

КАРТА

ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

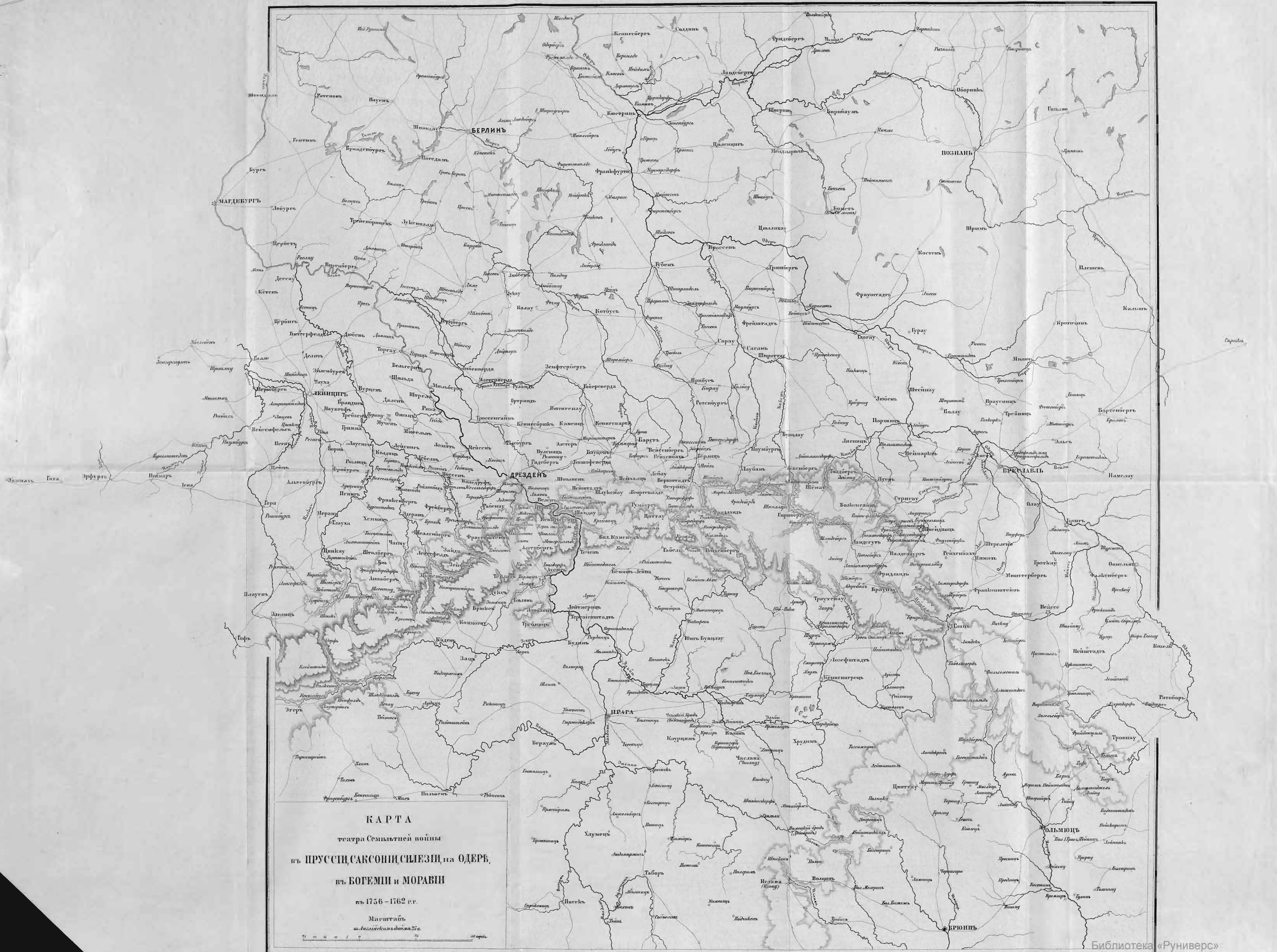
во время войн 1741-1762

и 1792-1796 годовъ

Масштабъ

1:3,000,000

КАРТА

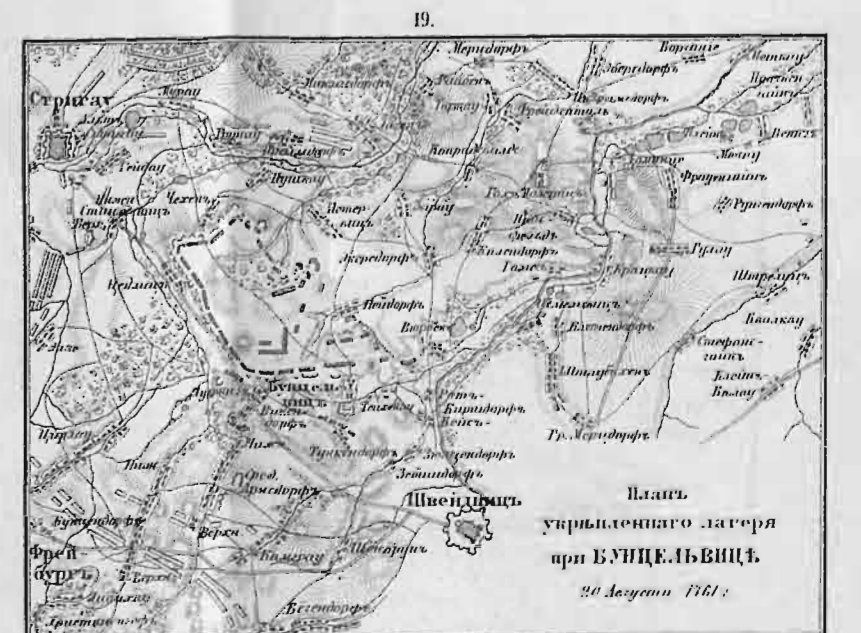
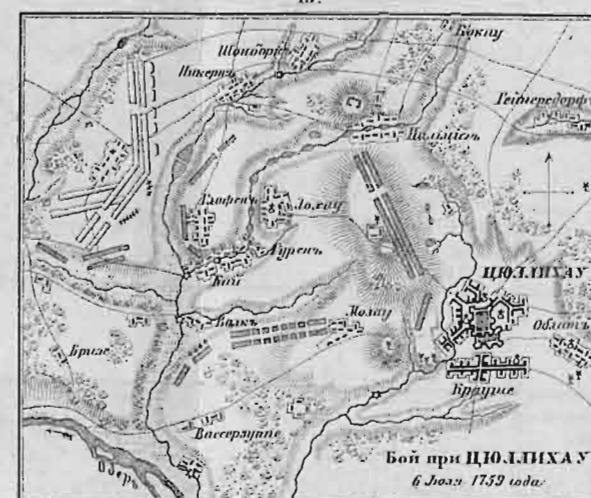
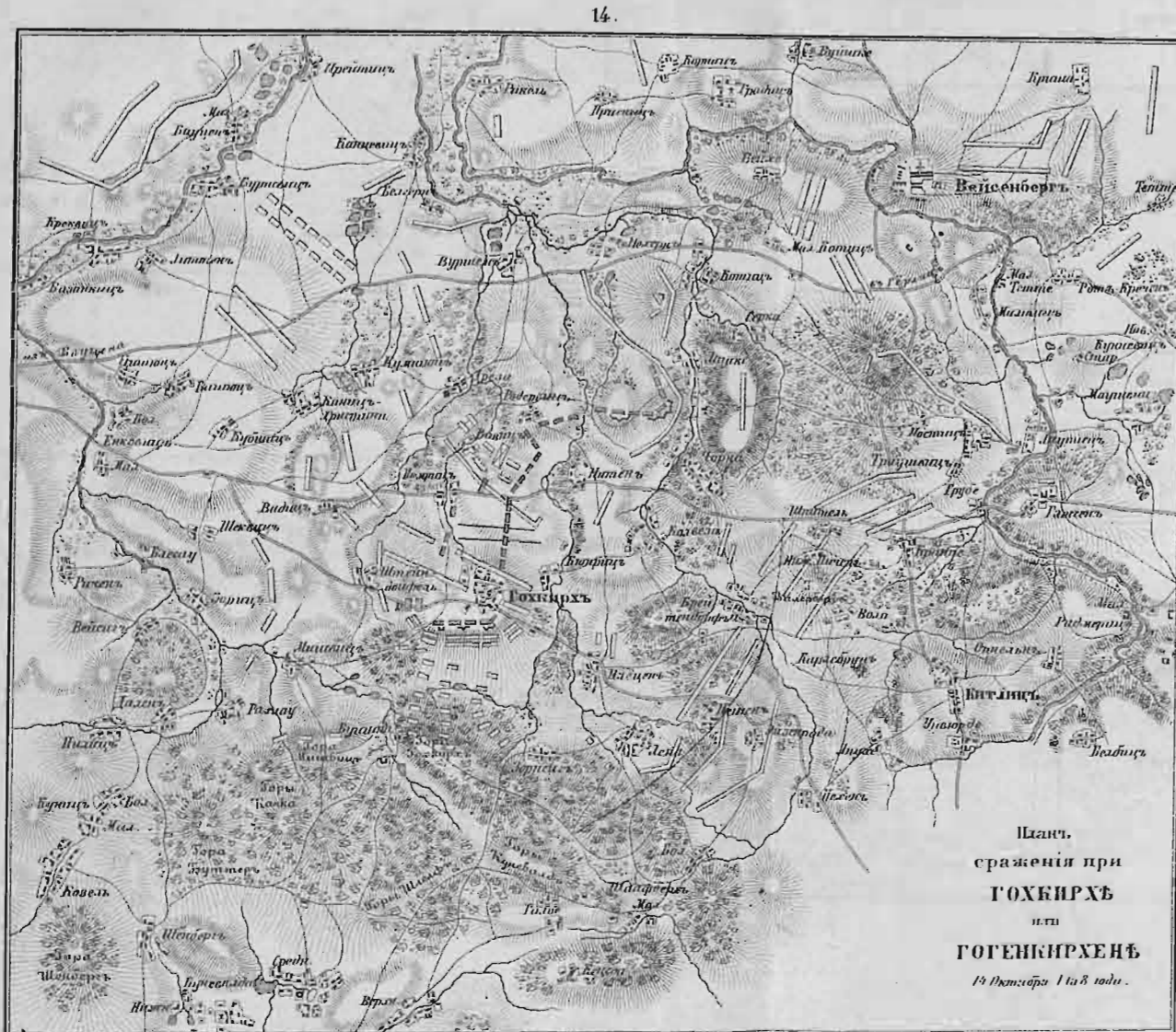
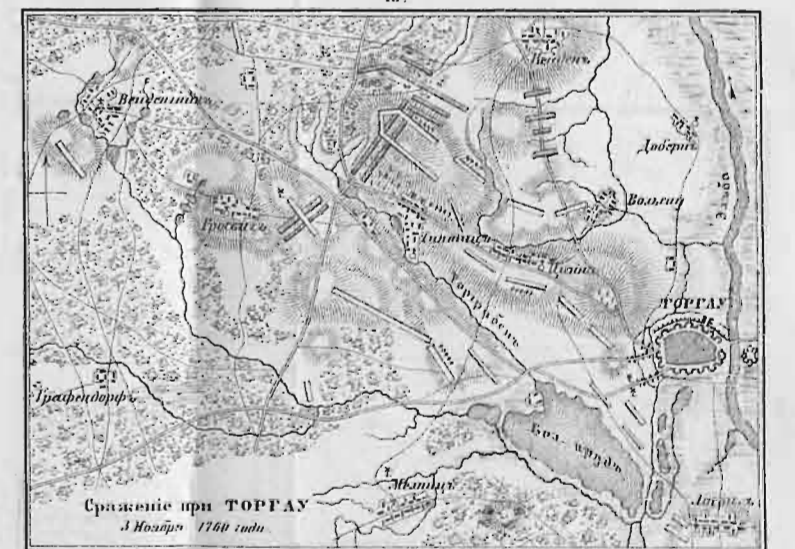
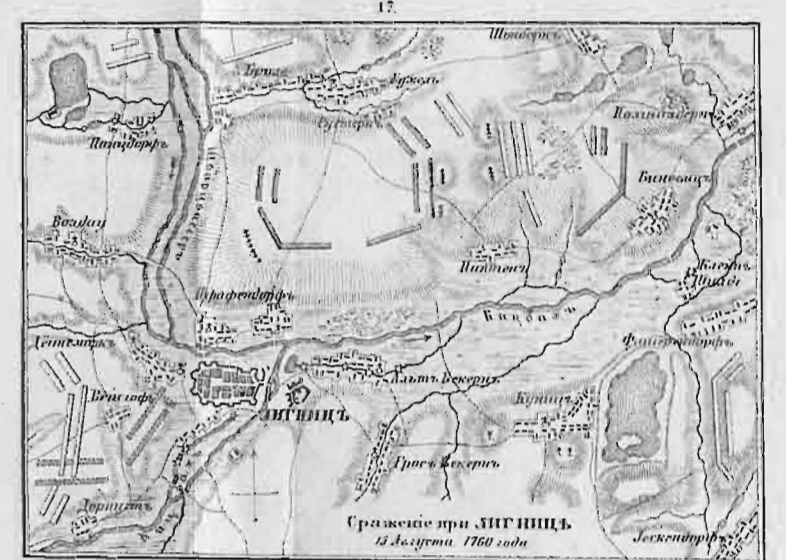
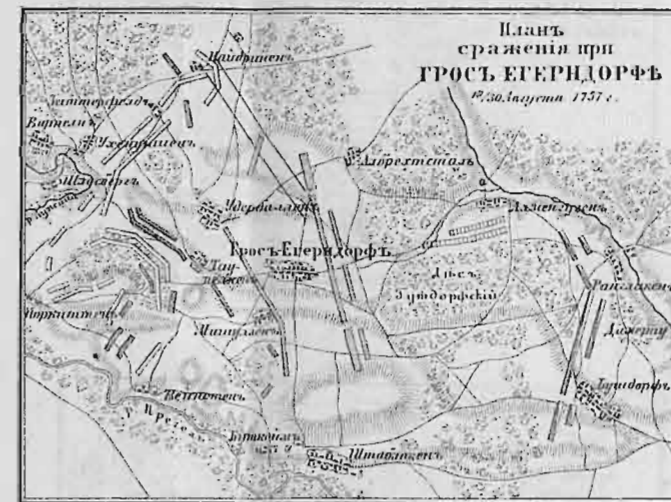
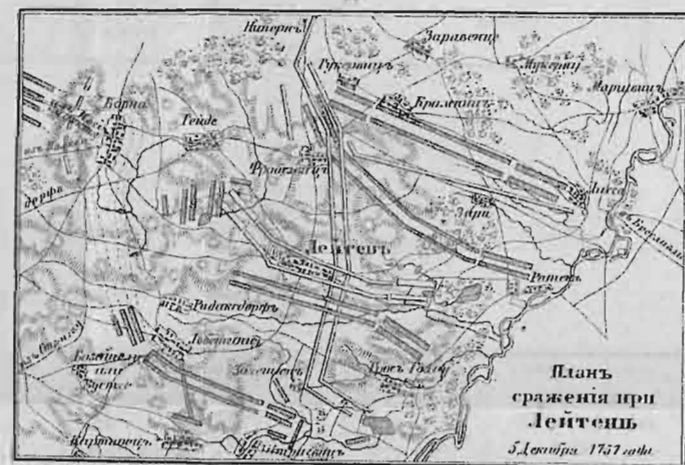
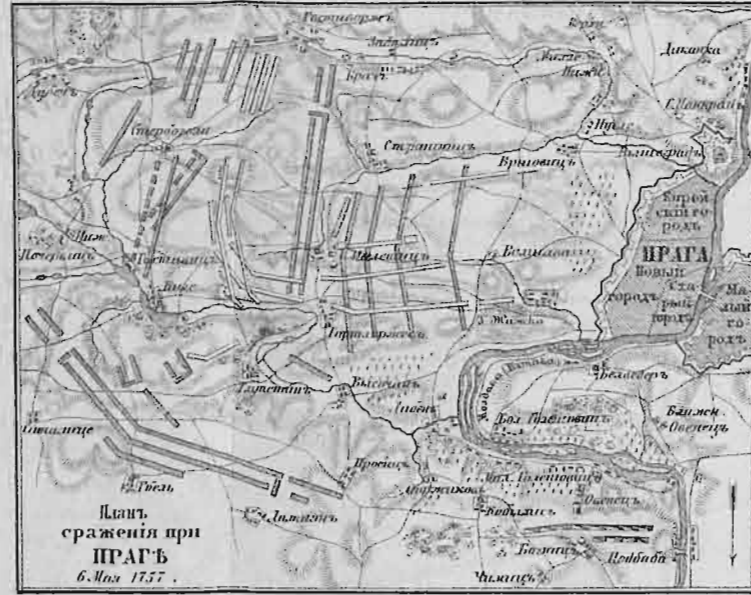
театра Семилетней войны
въ ПРУССІИ, САКСОНІИ, СІЛЕЗИИ, иа ОДЕРѢ,
въ БОГЕМИИ и МОРАВИИ

въ 1756 - 1762 г.г.

Масштабъ

въ Английскихъ дюймъхъ 25 а.

0 10 20 30 40 50 верстъ

Карты составлены по материалам архивов и опубликованы в журнале «Военная история».

ВСЕОБЩАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ
НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Войны 1-й Французской революціи и республики
1792—1801.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА (1792—1795).

ИЗДАНА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Князя Н. С. Голицына,

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанта, Члена Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ № 5.

1874.

Право перевода и перепечатанія принадлежитъ по закону издателю.

Les faits passés sont bons pour nourrir l'imagination et meubler la mémoire: c'est un répertoire d'idées que le jugement doit épurer.

Frédéric II.

La tactique, les évolutions, la science de l'officier du génie, de l'officier d'artillerie peuvent s'apprendre dans des traités; — mais la connaissance de la grande tactique ne s'acquiert que par l'expérience et par l'étude de l'histoire des campagnes de tous les grands capitaines.

Napoléon I.

Faites la guerre offensive comme Alexandre, Annibal, César, Gustave-Adolphe, Turenne, le prince Eugène et Frédéric; — lisez, relisez l'histoire de leurs 88 campagnes, modelez-vous sur eux, — c'est le seul moyen de devenir grand capitaine et de surprendre le secret de l'art: votre génie, ainsi éclairé, vous fera rejeter des maximes opposées à celles de ces grands hommes.

Napoléon I.

Wissenschaftliches Streben und wissenschaftliche Erfahrung bilden den Feldherrn, nicht bloss eigene Erfahrung; — denn welches Menschenleben ist thatenreich genug, um sie im vollen Maasse zu gewähren? — und wer hatte je Uebung in der schweren Kunst des Feldherrn, ehe er zu dieser erhabenen Stelle gelangte? — sondern Bereicherung des eigenen Wissens durch fremde Erfahrung, durch Kenntniss und Würdigung früherer Nachforschungen, durch Vergleiche berühmter Kriegsthaten und folgenreicher Ereignisse aus der Kriegsgeschichte.

Eraherzog Karl.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая I часть всеобщей военной исторіи новѣйшихъ временъ, заключающая въ себѣ первые четыре года (1792—1795) войнъ 1-й французской революціи и республики, составлена частью (главы I-IX до § 105 включительно) въ 1838-47 г. г. гвардейскаго генеральнаго штаба капитаномъ (въ послѣдствіи умершимъ въ чинѣ полковника) А. П. Кузьминскимъ и мною просмотрѣна, исправлена и пополнена,—частью же (указаніе источниковъ, общій обзоръ военно-исторической литературы и образа и искусства веденія войны въ 1792-95 г. г., и въ приложеніяхъ — военныя біографіи и характеристики) мною въ настоящее время,—на основаніи главныхъ и лучшихъ источниковъ и историческихъ пособій.

Ею начинается изложеніе перваго, въ высокой степени замѣчательнаго въ военномъ отношеніи, періода войнъ въ Европѣ въ новѣйшія времена (1792-1873), заключающаго въ себѣ собственно войны 1-й французской революціи и республики, положившія начало новѣйшимъ: военному искусству вообще и образу и искусству веденія войны въ частности.

Къ ней приложены карты театровъ военныхъ дѣйствій и планы сраженій, слѣдующіе какъ къ ней, такъ и къ III ч. В. В. И. новыхъ временъ (1740-1791), къ выходу которой въ свѣтъ послѣдніе (какъ было сказано въ предисловіи къ этой части) не успѣли быть изготовленными въ свое время, нынѣ же должны быть приложены къ ней.

Для общаго же и болѣе подробнаго обзрѣнія, на картѣ, войнъ 1792-95 г. г., равно и всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ (1796-1815), еще разъ считаю нужнымъ указать на Атласъ всѣхъ частей свѣта, изданный Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба въ 1857-67 г. г. и въ немъ особенно на 6-ти-листовую карту Средней Европы (см. В. В. И. новыхъ временъ ч. III, источники, стран 32-33 въ выноскѣ внизу).

Князь Н. Голицынъ.

Іюнь 1874 года.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЧЕСКИЯ ПОСОБІЯ.

Военно-историческая литература періода войнъ 1-й французской революціи и республики (1792-1801) имѣла такіе же общіе: ходъ и характеръ, что и такая же литература предъидущаго періода (1740-1791), какъ то изложено было въ III ч. В. В. И. новыхъ временъ (источники, стр. 1-2). Она также была современная (1792-1801) и послѣдующая (1802-1873), изъ которыхъ каждая раздѣляется на двѣ частныя: первая — съ 1792 г. до 1796 г. и съ 1796 г. до 1801 г., а вторая — съ 1802 г. до 1815 г. и съ 1815 г. до 1874 г. Въ каждомъ изъ этихъ главныхъ раздѣленій и частныхъ подраздѣленій она имѣетъ свой особенный характеръ, подобный тому, который имѣла и военно-историческая литература предъидущаго періода 1740-91 (см. тамъ же).

Но здѣсь, сверхъ того, необходимо замѣтить, что всѣ вообще войны, порожденныя 1-ю французскою революціей во Франціи и продолжавшіяся, съ перерывами, 23 года (1792-1815), подѣляются двумя видами: войнъ 1-й французской республики и войнъ 1-й французской имперіи, должны быть разсматриваемы, въ нѣкоторомъ отношеніи, въ общей совокупности и связи, какъ одно цѣлое, и имѣютъ одну, общую имъ и относящуюся къ нимъ, военно-историческую литературу. Послѣдняя, сообразно указаннымъ выше раздѣленію и подраздѣленію самыхъ войнъ, раздѣляется и подраздѣляется точно такимъ же образомъ. — Поэтому въ составленномъ мною и приведенномъ ниже указателѣ источниковъ и историческихъ пособій принята за основаніе слѣдующая система:

Во 1-хъ) аналитическій способъ перехода отъ общаго обозрѣнія къ болѣе частнымъ, а не на оборотъ, т. е. сначала въ отношеніи ко всѣмъ вообще войнамъ съ 1792 г. до 1815 г., потомъ — съ 1792 г. до 1801 г., затѣмъ — собственно съ 1792 г. до 1795 г. влѣчительно и наконецъ — въ отношеніи къ каждому изъ первыхъ четырехъ го-

довъ (1792-95) отдѣльно,—почти по каждому отдѣлу источниковъ и пособій (см. ниже).

Во 2-хъ) такъ какъ войны съ 1792 г. до 1815 г. включительно были вообще порождены 1-ю революціей во Франціи, противъ которой возстала коалиція сосѣднихъ западно-европейскихъ державъ, и такъ какъ Франція въ этихъ войнахъ была сначала—стороною оборонявшеюся, а потомъ наступательною, доколѣ (съ 1813 года) снова не обратилась въ оборонявшуюся, — то, по этимъ причинамъ, я по всѣмъ отдѣламъ источниковъ ставлю сначала французскіе, а затѣмъ по порядку австрійскіе, прусскіе, прочіе германскіе, англійскіе, италіянскіе, испанскіе и пр.

Въ 3-хъ) по нѣкоторымъ отдѣламъ источниковъ (см. ниже), нѣкоторые изъ послѣднихъ, уже указанные въ предъидущемъ періодѣ, указываются и здѣсь, какъ относящіеся также и къ настоящему, и къ слѣдующимъ за нимъ—вообще, а на нѣкоторые изъ этихъ источниковъ дѣлаются только ссылки. Вновь указываемые же источники приводятся въ довольно большой полнотѣ, съ обозначеніемъ тѣмъ-либо замѣчательнѣйшихъ звѣздочками. Поэтому нижеприведенный систематическій указатель источниковъ довольно обширенъ, но при слѣдующихъ частяхъ будетъ уже имѣть меньшій объемъ, какъ болѣе специальный.

Въ 4-хъ) по нѣкоторымъ отдѣламъ источниковъ, какъ напримѣръ военныхъ: устройства, искусства, наукъ, біографій, бібліографіи и картографіи, я счелъ нужнымъ указать разнаго рода болѣе или менѣе специальные источники—по той причинѣ, что они могутъ дать надлежащее понятіе о ходѣ успѣховъ и усовершенствованій по означеннымъ выше отдѣламъ въ частности и слѣдовательно по всѣмъ вообще военнымъ: устройству, искусству и наукѣ, въ извѣстномъ періодѣ времени.

Въ 5-хъ) на этихъ главныхъ основаніяхъ, помѣщенный ниже систематическій указатель источниковъ и историческихъ пособій составленъ мною по главнымъ и лучшимъ французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и др. бібліографическимъ указателямъ, особенно же по указаннымъ уже въ III ч. В. В. И. новымъ временъ (источники, стран. 33-34), а именно: Hoyer, двухъ именъ (Johann Gottfried, 1799-1800 г.г., и прусскій генераль-маіоръ, 1832 г.), Krug, Brunet, Rumpf, Scholl, Witzleben, Seelhorst, Baldamus, Dumaine, Freiherr von Troschke и Luckhardt, съ указаніемъ числа и формата томовъ, мѣста и года изданія,—и съ раздѣленіемъ всего указателя на VI главныхъ отдѣловъ:

I. Военнаго устройства государствъ, армій и разныхъ родовъ войскъ, вообще и въ частности.

II. Военнаго искусства и военной науки, вообще и въ частности.

III. Военной исторіи войнъ и походовъ, вообще и въ частности, съ подраздѣленіями:

а) на часть военно-политическую,

б) » » военно-топографическую, географическую и статисти-
ческую и

в) » » собственно военно-историческую.

IV. Описанія сраженій и осадъ.

V. Военныхъ біографій и характеристикъ, — и

VI. Военно-историческихъ пособій разнаго рода, какъ то: атласовъ, картъ, плановъ, журналовъ, энциклопедій и словарей, таблицъ и бібліографій.

Наконецъ въ 6-хъ) въ заелюченіе указателя приведены общіе обзоръ и характеристика военно-исторической литературы періода войнъ 1-й французской революціи и республики.

Систематическій указатель источниковъ и историческихъ пособій для изслѣдованія и изученія войнъ 1-й французской революціи и республики.

I. Военное устройство государствъ, армій и разныхъ родовъ войскъ.

Вообще:

* 1) Hoyer (Johann Gottfried): Geschichte der Kriegskunst etc., 3 B. 8° Göttingen 1798—1800, въ 3-й части періодъ 1740—1800 (см. источники въ III ч. В. В. И. новыхъ временъ).

* 2) Handbibliothek für Offiziere etc. 1-r. Band 3-te Abth. Geschichte des Kriegswesens der neuern Zeit (vom Major v. Brandt) 16° Berlin 1835, — und 5-r Band: Der Haushalt der Kriegsheere, 1-r Theil Historischer, 16° Berlin 1839 und 2-r Theil: Zustände der neuern und neuesten Zeit, 16° Berlin 1840 (см. источники въ III ч. В. В. И. новыхъ временъ).

* 3) Berneck: Grundriss der Geschichte des Kriegswesens, 8° Berlin 1854 (тамъ же).

* 4) Meynert: Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa etc., 3 B. 8° Wien 1868 (тамъ же).

* 5) Caractère militaire des armées européennes dans la guerre actuelle etc., 8° Paris 1802.

6) Weinberg und Schrapel: Gründliche Anweisung zu dem, was bei einem Feldkriegsmagazin in Frieden- und Kriegszeiten, desgleichen bei einem Kommissariat, Feldbäckerei, Proviantfuhrwesen und Lazareth zu beobachten etc., 2 Th. Leipzig 1791.

7) Danziger: Portefeuille zur Nachsicht bei Fouragegeschäften etc., 8° Berlin 1792, и продолженіе: Taschenbuch für Kauflaute, Magaziniers und Militairpersonen etc., 8° Berlin 1793.

8) Saueracker: Abhandlung von der Eintheilung, Bespannung und Transport des Geschützes und anderer Fahrzeuge etc., 8° Breda 1793.

9) Krämer: Versuch einer kurzer Darstellung der Geschäfte und Obliegenheiten eines Stationsbeamten bei eintretenden Durchmärschen und Einquartirungen fremder Kriegstruppen, 8° Nürnberg 1799.

* 10) Venturini: Die Heerversorgung (въ его Lehrbuch der angewandten Taktik, см. ниже (Th. 1 B. 1), 1800.

Послѣднія 5 сочиненій могутъ отчасти служить указаніемъ, какія понятія существовали въ концѣ XVIII вѣка по части военно-административной и военно-хозяйственной вообще и интендантской въ частности. Къ тому же можетъ служить и слѣдующее сочиненіе (уже указанное въ источникахъ III ч. В. В. И. новыхъ временъ):

* 11) Audouin: Histoire de l'administration de la guerre, 4 v. 8° Paris 1811.

Въ частности:

Во Франціи:

Сверхъ указанныхъ уже въ источникахъ III ч. В. В. И. новыхъ временъ, стр. 8, сочиненій: Briquet, Baron de B. (Bohan), Histoire militaire des Français depuis Pharamond jusques et y compris le règne de Louis XVI (1783), Giguet, Van der Burch и Courrent, здѣсь должно указать слѣдующія, по порядку времени, изданія ихъ:

* 12) Enthüllung des Raub- und Plünderungs-Systems der Kriegskommissarien der preussischen, österreichischen und neufränkischen Armeen, 1 B. 8° Berlin, Wien und Paris 1799.

* 13) The french army, as it had been organised etc., 8° London 1803.

* 14) Allent: Histoire du corps impérial du génie, 8° Paris 1805.

* 15) Bemerkungen über die französische Armee der neuesten Zeit von 1792 bis 1807, 8° Königsberg 1808.

* 16) D'Averton: Notice historique sur la dernière maison militaire de S. M. Louis XVI, communément appelée garde constitutionnelle, 4° Paris 1814.

17) Mignonneau: Maison militaire des rois de France, depuis Louis XIV etc., 8° Paris 1815, — исторія французской королевской гвардіи.

* 18) Les armées françaises depuis le commencement de la révolution jusqu'à la fin du règne de Bonaparte etc., 12° Paris 1815.

19) Bouillier: Histoire des divers corps de la maison des rois de France, 8° Paris 1818.

* 20) Sainte-Chapelle (sous-intendant militaire): Histoire générale des institutions de la France pendant la révolution, 8 v. 8° Paris 1820—24, — полный и полезный трудъ.

* 21) Jomini (baron): Histoire critique des guerres de la révolution etc., 1816, — и Vie politique et militaire de Napoléon, 1829 (см. ниже), заключаютъ въ себѣ также свѣдѣнія о военномъ устройствѣ Франціи и ея войскъ и армій отъ начала революціи.

* 22) A. Hugo: France militaire. Histoire des armées françaises de terre et de mer, de 1792 à 1833, 5 v. 8° Paris 1833.

* 23) Pascal: Les bulletins de la Grande Armée, précédés et accompagnés des rapports sur les armées françaises de 1792 à 1815, avec des notes historiques et biographiques, renfermant des documents entièrement inédits et l'histoire militaire de Napoléon, 6 v. 8° Paris 1844

* 24) Fiéffé: Histoire des troupes étrangères au service de France etc. jusqu'à nos jours, et de tous les régiments levés dans les pays conquis sous la 1-re république et l'empire, 2 v. gr. 8° avec 32 gravures, Paris 1854.

* 25) Ueber die Generalität der französischen Armee, von 1792 bis 1815. Vortrag in der militairischen Gesellschaft in Berlin am 11 April 1855, 1 B. 8° Berlin 1855.

* 26) Chamberet (lieut-colonel d'état-major): Précis historique sur la gendarmerie etc. jusqu'à nos jours, 1 v. 12° Lyon 1861.

* 27) Blume: Die Armee und die Revolution in Frankreich von 1789 bis 1793, gr. 8° Brandenburg 1864.

* 28) Витмейеръ (нынѣ полковникъ генер. штаба и адъютантъ-профессоръ воен. ист. въ Николаевск. Акад. Генер. Штаба): Вліяніе французскихъ военныхъ учрежденій конца прошлаго столѣтія на ходъ революціонныхъ войнъ, и критическій разборъ кампаніи 1800 года въ Италіи до сраженія при Маренго, 8° Спб. 1864.

Въ Германской имперіи:

Вообще:

* 29) Anthes: Von den Werbungen in den deutschen Reichsländen, 8° Frankfurt 1790.

* 30) Schilderung der Reichsarmee, 8° Leipzig 1796.

31) Le destin de l'Europe et coup-d'oeil politique et militaire sur l'état des diverses puissances, folio, Rastadt 1798.

* 32) Das deutsche Kriegswesen, ein Blick auf dessen Verhältnisse in älterer und neuerer Zeit, 8° Frankfurt 1818.

* 33) Barthold (D-r): Geschichte der Kriegsverfassung und des Kriegswesens der Deutschen etc., 2 B. 8° Leipzig 1855.

* 34) Loën: Die Kriegsverfassung des deutschen Reichs und des deutschen Bundes (1668—1860), 8° Dessau 1860.

Въ Австріи:

* 35) Bemerkungen über den gegenwärtigen Zustand des österreichischen Kriegsheers, mit Blicken auf den anderer europäischen Mächte, 8° Prag 1790.

* 36) Enthüllung des Raub-und Plünderungs-Systems der Kriegskommissarien der preussischen, österreichischen und neufränkischen Armeen, 8° Berlin, Wien und Paris 1799 (см. выше).

37) Geschichte der K. K. Regimenter etc. seit ihrer Entstehung bis 1799, 8° Wien 1805.

38) Gräffer: Annalen der österreichischen Armee, oder Geschichte der K. K. Regimenter, 3 B. 8° Wien 1812.

* 39) Meynert: Geschichte der K. K. österreichischen Armee etc., 1 B. 8° Wien 1854,—новѣйшее и лучшее сочинение.

Въ Пруссіи:

* 40) Journal d'un voyage militaire en Prusse en 1789 (par Guibert), 8° 1790.

41) Weisse: Ueber das Feld-Kriegscommissariat der preussischen Armee im gegenwärtigen (Revolutions) Kriege, 8° Ulm 1794.

* 42) Mauvillon: Geschichte und Darstellung des brandenburgischen und preussischen Soldatenwesens, a. d. Franz. übers. von Blankenburg, 8° Leipzig 1796.

43) Geschichte aller K. preussischen Regimenter, 6 B. 8° Halle 1797.

* 44) Enthüllung des Raub-und Plünderungs-Systems etc.—der preuss. etc. Armeen, 1799 (см. выше).

45) Gedanken und Meinungen über manches im Dienste, besonders im preussischen, 8° 1802.

46) Zustand der K. preussischen Armee, 8° Breslau (до 1806 г. ежегодное издание).

* 47) Massenbach: Historische Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Verfalls des Preussischen Staats seit 1794 etc., 8° Amsterdam 1808.

* 48) Denkwürdigkeiten der K. preussischen Armee u. s. w., 8° Leipzig 1811.

* 49) Cyriaci: Chronologische Uebersicht der Geschichte des preussischen Heers, dessen Stärke, Verfassung und Kriege seit dem letzten Kurfürsten von Brandenburg bis auf die jetzigen Zeiten, 8° Berlin und Posen 1820.

* 50) Malinowsky und Bonin: Geschichte der brandenburgisch-preussischen Artillerie, 3 B. gr. 8° Berlin 1841.

Въ Баваріи:

51) Eisenmann: Kriegsgeschichte der Baiern, von den ältesten bis auf die jetzigen Zeiten, 8° München 1810 und 1813.

* 52) Münich: Geschichte der Entwicklung der bayerischen Armee seit zwei Jahrhunderten, gr. 8° München 1863—64.

Въ Виртембергѣ:

53) Auszüge aus Briefen über die Organisation des württembergischen Militairs, 8° Stuttgart 1797.

Въ Саксоніи:

54) Pragmatische Geschichte der sächsischen Truppen, 12° Leipzig 1792.

* 55) Die sächsische Armee, von der Reorganisation nach dem 7-j. Kriege bis auf die neueste Zeit, folio Leipzig 1856.

* 56) Geschichte der sächsischen Armee in Wort und Bild, folio, Leipzig 1859—60.

Въ Ганноверѣ:

* 57) Sichert: Geschichte der K. hannoverischen Armee, 4 B. 8° Hannover 1870—71.

Въ Гессенѣ:

* 58) Beck: Neuere Kriegsgeschichte der Hessen, 8° Marburg 1790.

59) Grundlage einer Militair-Geschichte des hessischen Corps, 8° Cassel 1799.

* 60) *Erzählungen aus der hessischen Kriegsgeschichte, etc.*, 8° Cassel 1859.

Въ Англіи:

61) Geissler: *Geschichte und Zustand der Grossbritannischen Kriegsmacht zu Wasser und zu Lande*, 8° Dessau und Leipzig 1784.

* 62) Grose: *Military antiquities, or history of the english army etc.*, 2 v. 4° London 1812.

Въ Голландіи:

63) *Essai sur l'armée hollandaise, par un colonel de troupes légères*, 8° Londres 1793.

64) *Versuch über die holländische Armee*, 8° Frankfurt 1794.

65) *Lettres d'un vieux militaire sur l'armée hollandaise*, 12° 1795.

Въ Италіи:

* 66) Servan: *Histoire militaire de l'Italie*, 1798.

* 67) Cyriacy; *Beiträge zur näheren Kenntniss von Neapel in militairischer Beziehung und Geschichte der neapolitanischen Kriege bis auf die neueste Zeit*, 8° Berlin und Posen 1822.

* 68) Pinelli: *Piemonts - Militairgeschichte, vom Frieden von Aachen bis auf unsere Tage, a. d. Italien.*, 4 B. gr. 8°, mit Karten und Pläne, Leipzig 1856—57.

Въ Испаніи:

* 69) *Geschichte der Organisation der Infanterie und Cavallerie der K. spanischen Armee v. d. frühesten Zeiten b. z. J. 1855, a. d. Spanischen übers. v. Prem.-Lieut. Brix*, gr. 8° Berlin 1861.

II. Военное искусство:

Вообще:

* 70) Bergsträsser: *Ueber sein Problem einer Correspondenz in ab und unabsehbare Weiten der Kriegsvorfälle, Hanau 1785,—Ueber Signal-Order und Zielschreiberei in die Ferne*, 8° Frankfurt a. M. 1785,—и *Uebersichten und Erweiterungen der Signal-Order und Zielschreiberei in die Ferne etc.*, 8° Leipzig 1795.

* 71) Scharnhorst: *Handbuch für Offiziere in den anwendbaren Theilen der Kriegswissenschaften*, 3 B. 8° Hannover 1787—90,—и

Militairisches Taschenbuch zum Gebrauch im Felde, 8° Hannover 1794, весьма уважаемая сочинения известного прусскаго генерала Шарнгорста.

* 72) Lindenau: Ueber die höhere preussische Taktik, deren Mängel und zeitherige Unzweckmässigkeit, nebst einer dagegen vorgetragenen richtigern und zweckmässigeren Methode, 4 Th. 8° Leipzig 1789—90,—сочинение известного противника системы прусской тактики Фридриха В.,—и возражения и замѣчания на это сочинение неизвестнаго автора, Berlin 1790,—Rhode, 8° Potsdam 1791,—и Leipziger, 8° Breslau 1793.

73) Essai historique et militaire sur l'art de la guerre depuis son origine jusqu'à nos jours, 2 v. 8° Paris 1790.

74) D'Harambure: Eléments de cavalerie, 8° Paris 1791.

* 75) Grundsätze der neuern Infanterietaktik der geübtesten Truppen gegenwärtiger Zeiten, nebst einem Anhang über Kavallerietaktik, nach Mirabeau's Werk: Sur la monarchie prussienne, bearbeitet von Mauvillon und übersetzt von Malherbe, 8° Meissen 1792, — о прусской тактикѣ пѣхоты.

76) Dupain Triel: L'homme de guerre ou plan indicatif et discuté des études propres à le former dans les diverses classes du service, 8° Paris 1792.

77) Le parfait guerrier ou de l'esprit militaire, 8° Paris 1792.

78) Freiherr Schertel von Burtenbach: Die Kriegswissenschaft in Tabellen, mit gehörigen Erklärungen zum Gebrauche für Offiziere von der Infanterie und Kavallerie, 8° Köln 1792.

79) Saueracker: Handbuch der praktischen Artilleriewissenschaft, 8° Dresden 1792.

* 80) Bemerkungen über das Geschütz in Rücksicht auf die Infanterie überhaupt und auf die Kolonne insbesondere, a. d. Französ. des H. Ménil-Durand übers. von Königsdorfer, 8° Dresden 1792.

81) Seume: Ueber Prüfung und Bestimmung junger Leute zum Militair, 8° Warschau 1793.

82) Galli: Istruzioni militari ossia corso elementare di tattica, evoluzioni, architettura militare, artiglieria e marina, 12° Roma 1793.

83) Arnould: Praktischer Ingenieur, 4° Köllu 1793.

84) Le Prieur: L'art du militaire ou traité complet de l'exercice de l'infanterie, de la cavalerie, du canon, de la bombe et des piques, 12° Paris 1792, нѣмец. переводъ 8° Leipzig 1794.

85) Stamford: Entwurf einer Anweisung, den Kavalleristen in Friedenszeiten den ganzen Felddienst zu lehren, 8° Berlin 1794.

* 86) Böckmann: Versuch über Telegraphie und Telegraphen etc., 8° Karlsruhe 1794.

87) Christ. Karl André (herausgegeben von): Der Soldat, oder kompendiöse Bibliothek alles wissenswürdigen über militairische Gegenstände, 8° Eisenach und Halle 1795.

88) De Morla: Lehrbuch der Artilleriewissenschaft, a. d. Spanisch. übers. und mit Anmerkungen begleitet von Joh. Gottfried Hoyer, 2 Th. in 3 B. 8° Leipzig 1795.

89) D'Urtubie: Manuel de l'artillerie etc., 8° Paris 1795.

90) Heinrichs: Anweisung zu neuen Evoluzionen, oder Entwurf eines taktischen Lehrbuchs für leichte Infanterie, 8° Flensburg 1795.

91) Grundsätze der Evolluzionen der Kavalerie, 4° Breslau 1795.

92) Kurzer und verständlicher Unterricht über die Telegraphie, nebst Beschreibung einer neuen Kanonen-Sprache nach Noten, 8° Leipzig 1795.

* 93) Buchenröder: Signalkunst für Armeen, als ein Beitrag zur Kriegskunsts, 8° Hanau und Frankfurt a. M. 1795,—въ этой книгѣ говорится также объ употребленіи на войнѣ воздушныхъ шаровъ.

* 94) Prince de Ligne: Mélanges militaires, littéraires et sentimentales, 8° Dresden 1795 и 34 vol. 8° Vienne 1813, —и Préjugés militaires, въ нѣмец. перев. Militairische Vorurtheile, 2 B. 8° Dresden 1796.

* 95) Brenkenhof: Militairische Paradoxa, 8° Leipzig 1798.

* 96) Bülow: Geist des neuern Kriegssystems, hergeleitet aus dem Grundsatz einer Basis der Operationen, 8° Hamburg 1799.

97) Schleicher: Handbuch der Artillerie etc., 8° Marburg 1799.

* 98) Von der Einführung der reitenden Artillerie, mit einer Nachricht von Scharnhorst (im Neuen Militair. Journal послѣднихъ годовъ XVIII вѣка).

* 99) Venturini: Mathematisches System der angewandten Taktik oder eigentlichen Kriegswissenschaft, 8° Schleswig 1800,—Lehrbuch der angewandten Taktik oder eigentlichen Kriegswissenschaft, mit Beispielen auf wirklichem Terrain erläutert, 2 Th. in 6 B. 8° Schleswig 1800,—и Mathematisches System der reinen Taktik, 8° Braunschweig 1802.

* 100) Jomini: Cours théorique et pratique de grande tactique militaire, 2 v. 8° avec 20 plans, Paris 1803,—1-е изданіе перваго сочиненія генерала Жомини о большой тактикѣ или стратегіи.

101) Considérations sur la guerre et particulièrement sur la dernière guerre (1792—1801), 8° Paris 1804.

* 102) Theobald: Hauptmomente der Kriegskunst nach dem Sys-

tem des H. Venturini, mit steter Rücksicht auf die Kriegsgeschichte bearbeitet, 2 Th. 8° Stuttgart 1805.

* 103) Bülow: Neuere Taktik der Neuern, wie sie sein sollte, 2 Th. 8° Leipzig 1805.

* 104) Bärenhorst: Betrachtungen über die Kriegskunst etc., 8° Leipzig 1797—1800 (см. III ч. В. В. И. новыхъ времянь, источники),—и Aphorismen der Kriegskunst, 8° Leipzig 1805.

* 105) De la Barre Duparck (colonel directeur des études et professeur d'art militaire à l'école de S-t-Cyr): Eléments d'art et d'histoire militaires etc., 1v. 8° Paris 1858,—и Histoire de l'art de la guerre, 2 v. 8° Paris 1860-64.

106) Vial (chef d'escadron d'état-major, professeur à l'école d'application d'état-major): Cours d'art et d'histoire militaires, 2-e edit. 2 v. 8° avec planches, Paris 1863.

Въ частности:

Относящіяся спеціально къ особеннымъ арміямъ:

* 107) Du Puy Lauron: Tactique française ou la tactique rendue à ses vrais principes et au génie de la nation française, 1¹v. 8° Paris 1792.

* 108) Instructions destinées aux troupes légères et aux officiers qui servent dans les avant-postes, 8° Paris 1792.

109) Manuel du cannonier ou instruction générale sur le service de toutes les bouches à feu en usage dans l'artillerie, 1 v. 16° Paris 1792.

110) Dagobert (général): Nouvelle méthode d'ordonner l'infanterie, combinée d'après les ordonnances grecques et romaines, pour être particulièrement l'ordonnance des Français, 8° Paris 1793.

111) Jean Bride: L'ingénieur républicain ou éléments de fortification de campagne, suivis d'autres détails militaires, 8° Paris 1794.

* 112) Mack (Freiherr von): Instructionspunkte für gesammte H. H. Generale der K. K. Armee und andere Kommandanten kleinerer und grösserer detaschirten Corps, entworfen vom Fr. v. Mack bei Eröffnung des Feldzugs von 1794, 8° Frankfurt a. M. 1795,—любопытная стратегическая и тактическая инструкция австрійскимъ генераламъ извѣстнаго генерала Макка.

* 113) Schell: Mémoires d'artillerie, contenant les changements faits dans l'artillerie française, 4° Paris 1798.

II. Военная исторія.

Вообще:

а) Часть военно-политическая:

* 114) Marquis de Bouillé: *Mémoires sur la révolution française*, 2 v. 8° Paris 1790,—англ. и нѣм. перев. 1798, и всѣ прочія записки (мемуары) о французской революціи съ самаго начала ея, которыхъ было издано весьма много, какъ-то: Dumouriez, Dussaux, M-me Roland, Louvet, Necker, Pages, Moleville, Mignet, Norvins, Rabaud de S-t Etienne, Thiers и др.;—онѣ всѣ могутъ служить полезнымъ пособіемъ.

* 115) Martens: *Recueil des principaux traités d'alliance, de paix, de trêve etc., conclus par les puissances d'Europe depuis 1761*, 14 vol. 8° Göttinguen 1791—1800 и 1802—18, необходимое и полезное пособие.

116) Rabut: *History of the french revolution*, 8° London 1793.

* 117) *State-papers relative to the war with France*, 2 v. 8° London.

118) John Moore: *Impartial history of the french revolution*, 8° London 1794—95.

119) Montjoye: *Histoire de la révolution de France*, 2 v. 8° Paris 1797.

120) Toulangeon: *Histoire de France depuis 1789 jusqu'au commencement de 1797*.

* 121) Dumouriez: *Tableau nouveau spéculatif de l'Europe*, 8° Hambourg 1798.

* 122) *Mémoires politiques et militaires de l'histoire secrète de la révolution française, tirés des manuscrits et notions des généraux commandants de places, espions et agents secrets etc.*, 2 v. 1799,—полезное пособие.

123) Boreux: *Schilderung der Hauptbegebenheiten des jetzigen Kriegs und der Veränderungen in der geographischen und politischen Abtheilung von Europa*, 8° Leipzig 1799.

* 124) Schiller: *Unpartheiische Geschichte des französischen Revolutionskrieges*, 2 B. 8° Wien 1799 и англ. перев. captain Blaquiere, London 1799.

125) *Versuch einer pragmatischen Geschichte des Reichskrieges*, 8° Manheim 1799.—№№ 124 и 125 относятся однаково къ политической и военной исторіи войнъ 1792—1801 г.

* 126) Ségur (l'ainé): *Histoire des principaux évènements du règne*

de Frédéric-Guillaume II et tableau politique de l'Europe depuis 1786 jusqu'à 1796, 5 v. 8° Paris 1800.

* 127) Dictionnaire universel de la révolution française, servant de tableau général par ordre chronologique et alphabétique au journal le Moniteur, depuis 1788 jusqu'au 1 vendémiaire an 8 (1800), gr. folio Paris 1800,—необходимое и полезное пособие.

* 128) Reuss: Die deutsche Staatskanzlei, въ 34-мъ—35-мъ томахъ (изд. послѣ 1800 г.).

129) Gentz: Ueber den Ursprung und Charakter des Krieges gegen die französische Revolution, 1801,—относится и къ политической и къ военной исторіи войнъ 1792—1801 г.

130) Vienot-Vaublanc: Rivalité de la France et de l'Angleterre etc. depuis 1066 jusqu'à la rupture du traité d'Amiens par l'Angleterre, 8° Paris 1803.

131) Desodoards: Compendio cronologico sulla rivoluzione di Francia, 6 tomi 8° Venezia 1803.

132) Ritchie: Political and military memoirs of Europe till 1799 to 1802, 3 v. 8° Edinburgh 1806.

* 133) Rochambeau: Mémoires militaires, historiques et politiques, 2 v. 8° Paris 1809.

134) Précis de la révolution française et des guerres que la France a soutenues depuis cet événement jusqu'au 1 Avril 1810, 2-e edit. 8° Paris 1810.

* 135) Jomini: Histoire critique des guerres de la révolution française, 10 v. 8° Paris 1811—16 и позже, относятся и къ военно-политической исторіи войнъ французской революціи (см. ч. III В. В. И. новыхъ временъ, источники, стр. 11).

* 136) Arndt: Ansichten und Aussichten der deutschen Geschichte, 8° Leipzig 1814.

* 137) Papon (abbé): Histoire de la révolution de France, 6 v. 8° Paris 1815 и въ нѣмец. пер. 4 В. 8° Pesth 1820.

138) D'Escherny: Tableau historique de la révolution, jusqu'à la fin de l'assemblée constituante, 2 v. 8° Paris 1815.

139) Buchholz: Umständliche Aufklärungen der denkwürdigen Ereignisse zur Geschichte der französischen Revolution, 12 В. 8° Pesth 1816.

140) Georgel: Mémoires pour servir à l'histoire des évènements de la fin du 18-e siècle jusqu'en 1810, 6 v. 8° Paris 1818—20.

141) Gaillard: Histoire de la rivalité de la France et de l'Angleterre, 6 v. 8° Paris 1818—20.

* 142) Manso (Dr.): Geschichte des preussischen Staats vom Fric-

*

den zu Hubertsburg bis zur zweiten Pariser Abkunft, 3 B. 8° Frankfurt 1820.

143) Montgaillard: Histoire chronologique de France, depuis la première convention des notables jusqu'au départ des troupes étrangères (1787—1818).

144) Grille: Introduction aux mémoires sur la révolution française, ou tableau comparatif des mandats et pouvoirs donnés par les provinces à leurs députés de 1789, 8° Paris 1826.

145) Geschichte der Staatsveränderung in Frankreich unter Ludwig XVI, oder Entstehung der sogenannten neuen Philosophie in diesem Lande, 5 v. 8° 1827-30.

* 146) Berville et Barrière: Collection des mémoires relatifs à la révolution française, avec des notices sur les auteurs et des éclaircissements historiques, 60 v. 8° Paris 1828,—весьма полезное пособие.

* 147) Denkwürdigkeiten aus den Papieren eines Staatsmannes über die geheime Ursachen, welche die Politik der Kabinette im Revolutionskriege 1792-95 bestimmt haben, a. d. Franz. übersetzt v. Rüder, 2 B. 8° 1828.

* 148) Thiers: Histoire de la révolution française, нѣсколько изданий съ 1830 г. (12-е изд. 10 т. 8° 1844),—особенно важное и замѣчательное сочинение и полезное пособие.

б) Части военно-географическая, военно-топографическая и военно-статистическая.

149) Freiherr von Schmidburg (K. K. Offizier): Statistische Tabellen zur bequemen Uebersicht der Grösse, Bevölkerung, des Reichthums und der Macht der vornehmsten europäischen Staaten, folio Prag 1781 und Leipzig 1785.

150) Remer: Lehrbuch der Staatskunde der vornehmsten europäischen Staaten, 8° Braunschweig 1786,—и дополнение къ этому: Tabellen zur Aufbewahrung der wichtigsten statistischen Veränderungen in den vornehmsten europäischen Staaten, folio Braunschweig 1787.

* 151) Jurienne de Belair: Défense de Paris et de tout l'empire, 8° Paris 1792.

152) Description des places, qui sont aujourd'hui le théâtre de la guerre dans les Pays-Bas, ornée de 15 plans des principales villes fortifiées, 8° Mons 1793,—тоже на нѣмец. языкѣ: Beschreibung der Städte und Festungen des gegenwärtigen Kriegstheaters an der französischen Grenze, 8° Frankfurt 1793.

153) Beschreibung historisch-geographische der Städte, Festungen

etc. in den französischen Niederlanden, 2 B. gr. 8° mit 28 Festungspläne, 1793-94.

* 154) Astley: Military description of the Low Countries (Нидерландовъ), 8° London 1794.

* 155) Militairische und politische Bemerkungen über die Vertheidigung von Frankreich, 8° Frankfurt a. M. 1795,—касается особенно Эльзаса и прежней Рейнской границы.

156) De La Fite: Mémoire militaire sur la frontière de Flandres et du Hainault, depuis la mer (Dunquerque) jusqu'à la Meuse (Charlemont), 8° Paris et Bâle 1797.

* 157) Massenbach: Beschreibung des Kriegsschauplatzes zwischen dem Rhein, der Nahe und der Mosel in 1793-94, 2 Stücke mit Pläne, gr. 8° Berlin 1798-99.

* 158) De Bourcēt (lieut.-général): Mémoires militaires sur les frontières de France, du Piémont, de Savoye, depuis l'embouchure du Var jusqu'au lac de Genève (безъ года изданія, но должно быть между 1798 и 1801 г.).

* 159) Venturini: Lehrbuch der Militairgeographie der östlichen Rheinländer, 2 Th. 8° Kopenhagen und Leipzig 1801-2,—и Lehrbuch des teutschen Schutzkrieges am Rhein, 8° Schleswig 1801.

160) Briefe an einem Freund über einen Vertheidigungsplan der Holländer bei wirklichem Ausbruch des Kriegs, 8° Frankfurt und Leipzig.

161) Müller: Allgemeines Handbuch der Statistik, enthaltend eine möglichst vollständige und pragmatische Uebersicht des statistischen Gehalts sämmtlicher europäischen Mächte gegen den Anfang des 19-ten Jahrhunderts, 4° Bremen 1804.

По части военной топографіи, съемки, черченія картъ и плановъ и т. п. даютъ понятіе о новыхъ въ то время изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ:

162) Müller: Beschreibung eines neuen vorzüglichen Werkzeuges zum Nivelliren, 4° Göttingen 1792.

163) Ноѣа: Anweisung, wie man das militairische Aufnehmen nach dem Augenmasse und ohne Lehrmeister erlernen könne, 8° Leipzig 1793.

164) Böhme: Abhandlung, wie ein ganzes Land durch geometrische und astronomische Beobachtungen vortheilhaft aufzunehmen und in einer Karte geographisch darzustellen, 8° Dresden 1793.

165) Meyer: Vollständige und gründliche Anweisung zur Zeichnung der Land-See-und Himmels-Karten, 8° Erlangen 1794 und 1804.

166) Hochstetter: Der Spiegel-Sextant, ein nützliches Instrument für den Ingenieur, 4° Stuttgart 1795.

167) Makiewitz: Anweisung Situationspläne aufzunehmen, zu zeichnen und zu illuminiren, 4° Prag 1798, 1806 und 1820.

* 168) Meinert: Militairisches Handbuch über das Aufnehmen und Zeichnen militairischer Situzionen, 8° Halle 1798.

* 169) Anweisung, wie ökonomische und militairische Situationskarten nach bestimmten Grundsätzen zu zeichnen sind, 8° Berlin 1799, 2-te Auflage Leipzig 1814.

* 170) Krazenstein: Anweisung Risse schön und richtig zu entwerfen, mit Kupfern, Zusätzen und Anmerkungen von Schleicher, 8° Nürnberg 1799.

* 171) Lehmann: Darstellung einer neuen Theorie der Verzeichnung schiefer Flächen, 8° Leipzig 1799,—первое начало извѣстной Лемановой системы черченія горъ.

* 172) Фицтума (полковника русскаго генеральнаго штаба): Руководство въ съемеѣ военныхъ плановъ, 8° СПб. 1801,—первое сочиненіе въ Россіи, на русскомъ языкѣ, объ этомъ предметѣ.

* 173) Lespinasse: Traité du lavis des plans, appliqué principalement aux reconnaissances militaires, 8° Paris 1801.

* 174) Humbert (preuss. Lieut): Anweisung zur Situationszeichnung, 8° Halle 1802 und Potsdam 1805—8.

* 175) Borda: Description et usage du cercle de réflexion, 4° Paris 1802.

176) Binzer: Anleitung zur Bergzeichnung, 4° Hamburg 1802.

* 177) L. M. N. Carnot: Géométrie de position, à l'usage de ceux qui se destinent à mesurer des terrains, 4° Paris 1803.

* 178) Mémoiral topographique et militaire, rédigé au dépôt général de la guerre et imprimé par ordre du ministre (съ 1803 г.), весьма извѣстныя и достойныя всякаго уваженія записки французскаго военно-топографическаго депо.

* 179) Dupain de Montesson: Art de lever les plans etc., nouvelle édit. 8° Paris 1804.

* 180) Schubert (академія русскої академіи наукъ): Anleitung zur astronomischen Bestimmung der Länge und Breite, zum Gebrauch der Offiziere vom Generalstabe, 4° Berlin 1806,—перев. съ русскаго языка, изданія 1804 или 5 г. въ СПб.

III. Военная исторія.

А) Съ 1792 г. по 1815 г. вообще.

181) Précis de la révolution française et des guerres que la France a soutenues depuis cet évènement jusqu'au 1 Avril 1810, 8° Paris 1810.

182) Oesterreichischer Kriegsschauplatz, oder Geschichte der Kriege zwischen Frankreich und Oesterreich, 8° Halle 1810.

183) Jomini Histoire critique des guerres de la révolution française, 10 частей 8° 1811-16 г.г. и 1819-22-42-51 г.г. (см. выше и въ источникахъ III ч. В. В. И. новыхъ временъ, стр. 11).

184) Müller: Historische Gemälde aller Land- und See-Kriege und der merkwürdigsten Begebenheiten in Frankreich, seit dem Ausbruch der Revolution bis zum Wiener-Frieden, 3 B. 8° Leipzig 1812.

185) Das siegreiche Grossbritannien, eine skizzirte Darstellung des englisch-französischen Seekrieges vom J. 1793 an bis auf den gegenwärtigen Augenblick, 8° Prag 1814.

186) Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français, depuis 1792 jusqu'en 1815, par une société de militaires et de gens de lettres, 20 v. 8° Paris 1816, 1818-19 и нѣсколько поздѣйшихъ изданій, извѣстное и полезное сочиненіе.

187) Förster: Beiträge zur neueren Kriegsgeschichte, 2 B. 8° Berlin 1816-17.

188) Annales des faits et des sciences militaires, faisant suite aux Victoires et conquêtes etc., 4 v. 8° Paris 1818.

189) Lettre aux auteurs de l'ouvrage intitulé: «Victoires, conquêtes etc.» 8° Paris 1818,—замѣчанія и возраженія.

190) Résumé de l'histoire militaire des Français etc.—и Précis ou histoire abrégée des guerres de la révolution française depuis 1792 jusqu'à 1815, par une société de militaires, sous la direction de M. Lottin de La Moignon, — съ 1820 г. издано около 30 томовъ малаго формата и дешеваго изданія. Въ томъ числѣ были: Viennet—походы 1792-95 г. г., Mortonval—война въ Вандеѣ, Saintine—походы въ Альпахъ и Італіи, Ader—походъ въ Египтѣ и Сирии, St. Maurice и Mortonval—походы въ Германіи, Bory de St.-Vincent — походы въ Испаніи, Labbé—походъ 1812 г. въ Россіи, Mortonval — походы 1814-15 г. г. и наконецъ особо Морскія войны и Наполеонъ передъ воими современниками *).

*) Въ 1818-19-20 г.г. въ Парижѣ было издано множество французскихъ военно-патріотическихъ книгъ, книжекъ, календарей, альманаховъ и т. п., подъ разными громкими названіями: Ephémérides militaires de 1792 j. 1815,—25 ans de gloire, Les enfants chéris de la victoire, Beautés, victoires, batailles et combats etc., Trophées des armées françaises etc., Almanach des braves, Almanach des guerriers français, Les fastes de la gloire, La chronique des champs de bataille, Les invincibles, Deux victoires par jour и т. п. Время изданія ихъ совпадаетъ съ удаленіемъ изъ

191) Graf v. Desfours: Tagebuch der Feldzüge des Krieges gegen Frankreich von 1792 bis 1815, mit 26 Plans 1822.

* 192) Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Ste Hélène par les généraux Gourgaud 3 v. et Montholon 5 v. 8° Paris et Berlin 1822-3 и позже, и въ переводахъ на разные языки.

193) Sérusier (baron de, colonel d'artillerie légère): Mémoires militaires de 1769 à 1823, 1 v. 8° Paris 1823.

* 194) Carnot: Mémoires historiques et militaires, publiés et augmentés d'après son manuscrit posthume par Tissot, 8° Paris 1824.

195) Histoire générale des guerres des Français et de leurs alliés (1792-1815), racontée par campagnes pour les lecteurs de toutes les conditions (годъ изданія неизвѣстенъ, а нѣмецкій переводъ 1826 года).

196) Botta: Storia d'Italia da 1789 a 1814, нѣмец. пер. Адлера 1826.

* 197) Allgemeine Geschichte der Kriege der Franzosen und ihrer Alliierten (1792-1815), fortgesetzt und bearbeitet von Prof. Dr. Schneidawind, дешевое карманное изданіе въ бол. 16°, изд. въ Дармштадтѣ (въ концѣ 1820-хъ годовъ).

* 198) Schulz (Oberst): Geschichte der Kriege in Europa seit dem J. 1792 etc., 13 частей въ 18 томахъ (съ 1792 года по 1815 вѣлочно), изд. съ 1827 по 1853 г., весьма хорошее и полезное сочиненіе.

* 199) Graf von Hausenstamm: Versuch einer Zusammenstellung der Materialien für das Forschen der Geschichte des Revolutionskrieges 1792-1815, Mainz 1828;—издатель съ большимъ стараніемъ и издержками собралъ относящіеся къ предмету матеріалы и разработалъ ихъ, но, къ сожалѣнію, умеръ по окончаніи 1-го тома. Собранные имъ матеріалы суть: Schirach: Politisches Journal vom J. 1792 und ferner,—Posselt: Europäische Annalen (1795-1804),—Oesterreichische Militairische Zeitschrift (1808-1830, особенно 3-й годъ 1812),—Preussisches Militairisches Wochenblatt (1822),—Scharnhorst: Neues militairisches Journal, съ № 15, и Militairische Denkwürdigkeiten unserer Zeit, insbesondere des Revolutionskrieges, —Porbeck: Neue Bellona, 10 B. 1802-6,—Journal de Paris 1793-4 (всѣ относятся частію къ политическому, частію къ военно-историческому отдѣламъ).

Франціи остававшихся въ ней союзныхъ войскъ, и не съ нимъ-ли слѣдуетъ связать это патріотическое настроеніе? Какъ ни естественно можетъ быть послѣднее, но означенныя выше изданія—серьезныхъ военныхъ достоинствъ и значенія не имѣютъ.

* 200) Baron de Crossard: Mémoires historiques et militaires pour servir à l'histoire de la guerre de 1792-1815, 6 v. 8° Paris 1829.

* 201) Baron Jomini: Vie politique et militaire de Napoléon, 1 v. gr. 8° lexic. Bruxelles 1829, — переведено на всѣ языки, на русскій Линдфорсомъ и Ушинскимъ, 6 т. 8° СПб. 1837 и 1844.

* 202) Kausler: Die Kriege von 1792—1815 in Europa und Aegypten, in gedränkter Darstellung etc., mit 124 Karten und Pläne, gr. 4° Karlsruhe und Freiburg 1840-42.

203) Choumara (ingénieur militaire): Résumé historique des honteux échecs éprouvés par les armées britanniques depuis le commencement de la révolution française jusqu'en 1814, 1 v. 8° Paris 1844.

204) Kortüm: Grundriss der neuesten politisch-militairischen Geschichte Europa's (1789-1823), gr. 8° Heidelberg 1845.

* 205) Duc de Bellune (maréchal Victor): Mémoires, 1 v. 8° avec cartes, Paris 1847.

206) Wouters: Histoire chronologique de la république et de l'empire (1789-1815), 1 v. grand 8° en 2 colonnes, Bruxelles 1847.

207) Woerl: Geschichte der Kriege in Europa von 1792 bis 1815, 1 B. 8° und Atlas, Freiburg 1852.

208) Berthézène: Souvenirs militaires de la république et de l'empire, 2 v. 8° Paris 1855.

* 209) Marmont (duc de Raguse, maréchal): Mémoires de 1792 à 1832, 9 v. 8° Paris 1856.

В) съ 1792 г. по 1801 г.

* 210) Posselt: Krieg der Franken gegen die wieder sie verbündeten Mächte, 2 Th. 8° Göttingen und Frankfurt a. M. 1793, — и продолженіе: Taschenbücher für die neueste Geschichte, 12° Nürnberg 1794-1801.

211) Pahl: Geschichte des französischen Revolutionskrieges, 3 B. 8° Stuttgart 1797-1800.

212) Schulze: Vollständige Geschichte des französischen Revolutionskrieges, 8° Berlin 1797.

213) Liger: Campagnes des Français pendant la révolution, 8° Paris 1798.

214) Authentische Geschichte des französischen Revolutionskrieges in Italien, 8° Leipzig 1798.

215) Desjardins: Campagnes des Français en Italie, ou histoire militaire et politique de la révolution, 5 v. 8° Paris 1798.

* 216) Mémoires politiques et militaires pour servir a l'histoire secrète de la révolution française, puisés dans les mémoires manuscrits de différents généraux, commandants de place etc., 2 v. 8° Paris 1799.

217) A history of the present war, from its commencement in 1792, 40 N-os 8° Edinburgh 1800.

218) Young: History of the war between Great-Britain and France, which began in 1793 and was ended 1801, 2 v. 8° London 1802.

219) Stephens: A history of the wars, which arose out of the french revolution, from their commencement in 1792, 2 v. 4° London 1803.

* 220) Geschichte des französischen Revolutionskrieges und der innern Vorgänge dieser Republik, nach Posselts Schriften neu bearbeitet und vollendet, 8° Leipzig 1804.

221) Maier: Geschichte des französischen Revolutionskrieges, 6 B. 8° Leipzig 1808.

222) Gross: Historisch-militairisches Handbuch für die Kriegsgeschichte der J. 1792—1808 etc., 8° Amsterdam 1808,—und Supplement bis zur Schlacht von Wagram, 8° Amsterdam 1809.

* 223) Gouvion St-Cyr (maréchal): Mémoires sur les campagnes des armées du Rhin et de Rhin et Moselle, depuis 1792 jusqu'a la paix de Campo-Formio (1797), 4 v. 8° avec 16 cartes et 18 plans, Paris 1828.

* 224) Freiherr Du Jarry de la Roche: Der deutsche Oberrhein während der Kriege seit 1748 bis 1801, bearbeitet nach den Quellen des G. H. badischen Archivs, gr. 8° Stuttgart und Tübingen 1842.

225) Desprez: Les hommes de la république et de l'empire. L'armée de Sambre et Meuse (campagnes de 1793 à 1797), 1 v. 12° Paris 1856.

226) Guerres des Francais en Italie depuis 1794 jusqu'à 1814, 2 v. 8° Paris 1859.

В) Съ 1792 г. по 1795 г. ВЕЛЮЧИТЕЛЬНО:

227) Geschichte der französischen Eroberung und Revolution am Rheinstrome, vorzüglich in Hinsicht der Stadt Mainz, 1792.

228) Doppet (général): Mémoires militaires, 8° Paris 1793.

* 229) Posselt: Geschichte des Krieges der Neufranken gegen den Kaiser, den König von Preussen und deren Bundesgenossen, in den J. 1792—94, изд. 1793—95.

230) Leipziger: Magazin der neuesten merkwürdigen Kriegsbegebenheiten, 7 B. 8° Frankfurt a M. 1794—97.

231) State-papers, relative to the war with France, 1794.

* 232) Dumouriez: Mémoires, 2 v. 8° Hambourg 1794.

* 233) Réfutation des mémoires du g-l Dumouriez, appuyée de pièces justificatives, 2 v. 8° 1794.

234) Tabellarische Uebersicht des französischen Revolutionskrieges 1792—94, folio Leipzig 1795,—и по франц. Marche et résultat de la guerre soutenue par les Français depuis 1792 jusqu'à 1797, en forme de tableau, 8° Paris 1797.

235) Des Generals Miranda Briefwechsel mit Pache, Dumouriez und Bournonville (Kriegsministern), 8° Grätz 1795,—и по франц. Correspondance du général Miranda etc., 8° Paris 1795.

236) Geschichte des französischen Freiheitskrieges am Ober-Rhein, der Saar und der Mosel, 8° Frankfut 1795 и 1799.

* 237) Mémoires posthumes du général Custine, par un de ses aides-de-camp, 2 v., нѣмец. пер. 1795.

* 238) Carnot: Campagnes des Français 1792—94, и въ нѣм. перев. 1796,—и Exploits des Français pendant les trois premiers ans de la république, 12° Bale 1796.

239) Campagnes des Français en Italie, ou précis historique des différentes expéditions des Français au delà des monts, par C. F.

240) Betrachtungen über die Feldzüge Oesterreichs und Preussens gegen Frankreich 1792—94, 8° 1796.

241) Reiche: Kurzgefasste Erzählung der defensiven Campagne des rechten Flügels der combinirten Armee in Flandern, Belgien und Holland in 1793—95.

242) David: Histoire des opérations de l'armée du Nord et de celle de Sambre et Meuse en 1794—5, ou campagnes de Pichégru, 8° Paris 1796,—и тоже въ англ. переводѣ и въ нѣмец. съ примѣчаніями Venturini, 8° Leipzig 1798.

243) Brown: History of the campaigns in Holland 1793—95, 8° London 1796.

244) Marcillac: Histoire de la guerre entre la France et l'Espagne en 1793—95.

245) Le Comte: L'observateur impartial aux armées de la Moselle, des Ardennes, de Sambre et Meuse et de Rhin et Moselle en 1792—96, 8° Paris 1797.

* 246) Scharnhorst: Militairische Denkwürdigkeiten unserer Zeit, insbesondere des französischen Revolutionskrieges 1792—94, 2 B. 8° Hannover 1797—8.

247) Nau: Geschichte der Deutschen in Frankreich und der Franzosen in Deutschland, 5 B. 8° Frankfurt 1797.

248) Porbeck (Obr.-Lieut): Kritische Geschichte der Operationen,

welche die englisch-combinirte Armee zur Vertheidigung von Holland in den J. 1794—95 ausgeführt hat, 2 B. 8° Leipzig 1802—7.

249) Mémoires sur la dernière guerre entre la France et l'Espagne dans les Pyrénées Occidentales, par le citoyen B., 1801, нѣмец. пер. Kessler 1804.

250) Geschichte der vier ersten Feldzüge des französischen Revolutionskrieges, von einem deutschen Offizier, 1805.

* 251) Grimoard: Tableau historique de la guerre de la révolution de France (1792—94), 3 v. 4° Paris et Strasbourg 1808,—извлечено изъ записокъ военнаго министра Servan, начальствовавшаго нѣсколько времени пиренейскою арміею, не только даетъ отличное описаніе театра войны, но и заслуживаетъ большой вѣры касательно военныхъ дѣйствій, что издатель (Grimoard) приписываетъ также подлиннымъ бумагамъ депутата конвента Delbret, который въ 1793 г. состоялъ при сѣверной арміи, а въ 1794 г. при восточно-пиренейской.

252) Dampmartin: Coup-d'oeil sur les campagnes des émigrés, 8° Paris 1818.

253) Récit de ce qui s'est passé de plus remarquable à l'armée du prince de Condé en 1791—93, par B. P., 8° Paris 1818.

254) Marquis d'Ecquevilly (lieut.-gén.): Campagnes du corps sous les ordres de S. A. R. le prince de Condé, 3 v. 8° Paris 1818,—и возраженія на это Carondeley и Nagone 1818.

255) Colmar: Tagebuch der Feldzüge gegen Frankreich in 1792—96, 4° 1819.

256) Villeneuve-Laroche-Barnaud: Mémoires sur l'expédition de Quiberon, précédés d'une notice sur l'émigration en 1791 et sur les trois campagnes de 1792—94, 2 v. 8° Paris 1820—21.

257) Saintine: Campagnes en Italie, 1-г Т. Campagnes dans les Alpes en 1792—95, 2-е Т. Campagnes en Italie en 1796—97, изд. около 1827 г., нѣмец. пер. Darmstadt 1828—29.

258) Viennet: Campagnes de la révolution au Nord et à l'Est de la France, изд. около 1828 г., нѣм. пер. Darmstadt 1829.

259) Gay-de-Vernon (baron, ancien officier d'état-major): Mémoires sur les opérations militaires des généraux en chef Custine et Houchard, pendant les années 1792—93, 1 v. 8° avec 2 cartes, Paris 1844.

Г) 1792—95 по каждому году особо:
1792 г.

260) Bemerkungen über den Feldzug des Herzog von Braunschweig gegen die Neufranken, 1793.

* 261) Money (James, marschal): History of the campaign of 1792 between Dumouriez and Valence, and the duke of Brunswick, 8° London 1794—96—99, франц. пер. 1794 и нѣмец. пер. 1798 г.

262) Campagne du duc de Brunswick contre les Français en 1792, 8° Paris an III (1794), publié par un officier prussien et traduit en français sur la 4-e édit.

263) Mémoires et correspondances des généraux Dumouriez, Miranda et Custine (см. выше), 1794—5.

264) Justin: Beschreibung des durch die französische Revolution verursachten Feldzuges im J. 1792 bis 1794, 3 B. 8° Regensburg 1794.

265) Bemerkungen über die Feldzüge in Champagne, am Rhein etc., a. d. Franz. 8° Basel 1796.

* 266) Minutoli (Gen.-Lieut.): Der Feldzug der verbündeten in Frankreich im J. 1792, gr. 8° Berlin 1847.

* 267) Renouard (Hauptmann): Geschichte des französischen Revolutionskrieges im J. 1792, grossentheils nach bisher unbekanntem handschriftlichen Originalien, sowie andern Quellen, politisch-militairisch bearbeitet, mit 6 Beilagen und 1 Uebersichtskarte, gr. 8° Cassel 1865.

1793 г.

268) Relation du passage du Rhin en 1793, 8° Strasbourg 1793.

269) Kurze Uebersicht des Feldzuges zwischen dem Rhein und der Saar, 2 B. 8° Frankfurt und Leipzig 1793—94.

270) Uebersicht des Feldzuges im J. 1793 zwischen dem Rhein und der Saar, 2 Stück 8° Berlin 1794.

271) Briefe über Frankreichs Zustände und über den Feldzug 1793, mit besonderer Rücksicht auf Elsass, 1794.

272) Correspondance de Dumouriez avec Pa'che en 1793.

273) Michel: Histoire de l'armée des bouches du Rhône et de l'entrée des puissances coalisées dans Toulon en 1793.

274) Geschichte der Preussen und Sachsen während des Feldzuges 1793 zwischen dem Rhein und der Saar, 4° Dresden 1795.

275) Ueber den Feldzug der Preussen gegen die Nordarmee der Neufranken, 8° Stendal 1795.

276) Unternehmung der Preussen auf Bitsch, den 17 November 1793, 8° Frankfurt 1795.

277) Langwehr (Capitain): Tagebuch von dem Theile des Feldzuges der K. preussischen Truppen im J. 1793, wo der Herzog von Braunschweig-Oels das Kommando über dieselben führte, 8° Breslau 1796—7.

278) Relation de la prise de Francfort sur Mein par le roi de Prusse et réponse du général von Helden aux déclarations du général Custine, 8° La Haye 1798.

279) Burggraf zu Dohna: Feldzug der Preussen gegen die Franzosen in den Niederlanden 1793, 4 B. 8° Frankfurt a. d. Oder 1799.

* 280) Scharnhorst: Die Vertheidigung der Stadt Menin und die Selbstbefreiung der Garnison unter dem G. L. von Hammerstein, gr. 8° Hannover 1856.

281) Reitzenstein: Quellen zur deutschen Kriegsgeschichte von 1793, gr. 8° Weimar 1858.

282) Baumbach: Die hessischen leichten Truppen im Feldzug von 1793 am Oberrhein etc., gr. 8° Hanau 1864.

1794 г.

283) Geschichte und Beschreibung des gegenwärtigen französischen Kriegs, 15 Stück 8° Leipzig 1794.

284) Geschichte der vereinigten Sachsen und Preussen in der Rhein-campagne, 8° Dresden 1795.

285) Denkwürdigkeiten des französischen Kriegs in d. J. 1793—94, 4 B. 8° Wien 1795.

286) Geschichte des französischen Freiheitskrieges am Oberrhein, der Saar und Mosel, 2 B. 8° Frankfurt 1795—7—9.

287) Erlach (général suisse): Coup-d'oeil impartial sur la guerre actuelle et sur l'issue qu'elle peut avoir, 8° 1795.

288) De Gross (major): Journal des opérations de la campagne de 1794 dans les sept provinces unies, 8° Francfort 1795.

289) Journal of the british army at Ostend in 1794, 8° London 1796.

* 290) Mack: Instructionspunkte für gesammte Generale der K. K. Armee im J. 1794,—и Gedanken über den Operationsplan für den Feldzug von 1794 in den Niederlanden, 8° Frankfurt 1796 (см. выше).

* 291) Blücher: Tagebuch über die Rhein-campagne, 8° Berlin 1796.

292) Küster: Darstellung des jetzigen Krieges zwischen Deutschland und Frankreich, 8° Berlin 1796.

293) Materialien zur Geschichte des Krieges in Schwaben im J. 1794, 8° Nördlingen 1796.

* 294) Tableau des campagnes des Français, du 15 pluviôse an III (1794) au 1 ventôse an V (1796) de la république française (attribué au gén. Carnot), 1 v. 18° Paris an V (1796).

* 295) Massenbach: Nähere Beleuchtung des dem Freiherrn von

Маск zugeschriebenen Operationsplan für den Feldzug von 1794, 3 B. 8° Berlin 1796—7.

* 296) Маск: Gegenbemerkungen (на предъидущее сочинение), 1797.

297) Briefe über die Begebenheiten der Sambre und Maas-Armee, bis zum Tode des Generals Hoche, 8° Hamburg 1798.

298) Pièces relatives à la marche des troupes détachées de l'armée de Sambre et Meuse pour se rendre à Brest, 4° Francfort 1798.

* 299) Treskow: Der Feldzug der Preussen im J. 1794, Berlin 1837.

1795 г.

* 300) Dumas: Résultats de la dernière campagne (1795), 8° Paris 1796.

* 301) David: Histoire des opérations de l'armée du Nord et de celle de Sambre et Meuse en 1794—95, ou campagnes de Pichégru, 8° Paris 1796,—тоже въ англ. перев. (см. выше).

* 302) Blüchers Tagebuch über die preussische Rheincampagne, 8° Berlin 1796 (см. выше).

303) Freimüthige Beurtheilung der Operationen der österreichischen Armee im Feldzuge von 1795, 8° 1796,—тоже въ франц. пер. 1796.

304) Uebersicht der beiden merkwürdigen Feldzüge am Rheine in 1795—96, 8° Frankfurt 1796.

305) Beurtheilung der Operationen der östreich. und französ. Armeen in 1795, gr. 8° 1796.

* 306) Sauviac (général): Apperçu des deux dernières campagnes de l'armée du Nord, 8° Paris 1797.

* 307) Dedon: Précis historique des campagnes des armées du Rhin et de la Moselle, pendant les ans IV—V (1795—96), 8° Paris 1797 et 1803.

308) Wiebeking: Uebergang der Franzosen über den Rhein am 6 September 1795, 8° Leipzig 1797.

309) Uebersicht der merkwürdigsten Kriegsbegebenheiten am Rhein in 1795—96, 8° Frankfurt 1797.

310) Jones: An historical journal of the british campaigns on the continent in the year 1794, with the retreat through Holland in 1795, 4° London 1797.

311) Reiche: Kurzgefasste Erzählung der defensiven Campagne des rechten Flügels der combinirten Armee in Flandern, Belgien und Holland (см. выше).

312) Die drei Feldzüge der Franzosen gegen Spanien in den West-Pyrenäen in 1793—95, übers. von Kessler, gr. 8° mit einer Karte, 1804.

313) Guerres des Français en Italie depuis 1794 jusqu'à 1814, 2 v. 8° Paris 1859.

D) Война въ Вандеѣ:

* 314) Thurreau (gén. de division et général en chef de l'armée de l'Ouest): Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de la Vendée, 8° Evreux an III (1794) и Paris 1824.

315) Archenholz: Geschichte des Krieges in der Vendée, 8° Leipzig 1794.

316) Lequinio: La guerre de la Vendée et des Chouans, 8° Bâle 1796.

317) Berthre: History of the civil war in the Vendée, 8° London 1802.

318) Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de la Vendée, par M. de (Vauban), 8° Paris 1806.

* 319) Beauchamp: Histoire de la guerre de la Vendée et des Chouans, depuis son origine jusqu'à la paix de 1800, 3 v. 8° Paris 1807—15—20.

* 320) Bourniseaux: Histoire des guerres de la Vendée et des Chouans, d. 1792 j. 1815, 3 v. 8° Paris 1819.

* 321) Vi lleneuve-Laroche-Barnaud: Mémoires sur l'expédition de Quibéron, précédés d'une notice sur l'émigration de 1791 et sur les trois campagnes de 1792—4, 2 v. 8° Paris 1820—21 (см. выше).

322) Guerres des Vendéens et des Chouans contre la république française, 6 v. 8° Paris 1824.

* 323) Mortonval: Les guerres de la Vendée de 1793 à 1796, изд. до 1827 г., нѣмец. пер. 1828.

* 324) Roguet (chef de bataillon au 14-me léger): 1) De la Vendée militaire, 1 v. 8° Paris 1835,—и 2) Essai théorique sur les guerres d'insurrection, ou suite à la Vendée militaire, 1 v. 8° Paris 1836.

* 325) Patu-Deshautschamps (lieut.-colonel d'état-major): Dix années de guerre intestine, présentant le tableau et l'examen raisonné des opérations des armées royalistes et républicaines dans les départements de l'Ouest, depuis le mois de mars 1793 jusqu'au 1 août 1802, 1 fort vol. 8° avec 1 carte, Paris 1840.

326) Desprez: Les hommes de la république et de l'empire. Les guerres de la Vendée, 1 v. 12° avec 1 carte, Paris 1856.

IV. Описанія сраженій и осадъ.

327) Tagebuch von der Einnahme Frankfurts bis zur Wiedereroberung durch die alliirte Armee, 8° Frankfurt 1793.

328) Belagerung der Stadt Mainz durch die Franzosen in 1792 und ihre Wiedereroberung durch die deutschen Truppen in 1793, 8° Mainz 1794.

329) Geschichte der Einnahme und Wiedereroberung von Mainz in 1792 und 1793.

330) Schwaber: Tagebuch der Belagerung von Mainz in 1793.

331) Relation du siège de Lyon en 1793, 8° Paris 1794.

332) Unternehmung der Preussen auf Bitsch den 17 November 1793, 8° Frankfurt 1795 (см. выше).

* 333) Freiherr von Unterberger (K. K. General-Feldzeugmeister): Tagebuch der Belagerung und Bombardirung der französischen Festung Valenciennes im J. 1793, 8° Augsburg 1796 und Wien 1815.

334) Gemälde aus der Belagerung von Manheim in 1794, mit Pläne und Urkunden, 8° Manheim 1796.

335) Beiträge zur richtigen Beurtheilung der Capitulation von Manheim in 1794, 8° Frankfurt 1796.

* 336) Grawert: Ausführliche Beschreibung der Schlacht von Pirmasenz in 1793, nebst einem Batailleplan und dazu gehörigen Généralkarten, 8° Potsdam 1797.

337) Eikenmeier (Obriſt-Lieut.): Denkschrift über die Einnahme der Festung Mainz von den französischen Truppen in 1792, изд. 1798.

338) Relation de la prise de Francfort sur le Mein par le roi de Prusse etc., 8° La Haye 1798 (см. выше).

339) Calendrier militaire, ou tableau sommaire des victoires remportées par les armées, que la république a mis sur pied, des généraux-en-chef et autres commandants de différentes expéditions, qui y sont rapportées avec les dates exactes du jour et de l'année, 12° Paris 1800.

* 340) Thiebault (lieut.-gén. baron): Journal des opérations militaires et administratives des sièges et blocus de Gènes, 2 v. 8° avec carte et portrait, Paris (1-е издание — время империи 1805-15, но вѣйшее 1847 года), заслужило особенныя вниманіе и одобреніе Карла II Наполеона I.

* 341) Musset-Pathay (publié par): Relation des principaux sièges faits ou soutenus en Europe par les armées depuis 1792, — rédigé par les officiers du génie, 2 v. 4° (dont 2 de planches) Paris 1806.

342) Batailles et victoires des armées françaises, de 1792 à 1814, издано послѣ 1815 г.

* 343) Dictionnaire historique des batailles, sièges et combats, qui ont eu lieu depuis la révolution française, par une société de militaires et de marins, 4 v. 8° Paris 1818.

* 344) Blanchard: Histoire des batailles, sièges et combats des Français depuis 1792 jusqu'en 1815 etc., 4 v. 8° Paris 1818-19.

* 345) Pfretzschner: Der Belagerungskrieg in ganz Europa, von der französischen Revolution 1792 bis zum Pariser Frieden 1815, 8° in Heften, München 1820.

* 346) Tabellarische Uebersicht aller Schlachten, Treffen, Belagerungen und Gefechte der K. preussischen Armee von 1656 bis 1816, in chronologischer Ordnung etc., folio Glogau 1821.

* 347) Kausler (Hauptmann im K. würtemb. General-Quartiermeisterstab): Wörterbuch der Schlachten, Belagerungen etc. aller Zeiten und Völker, 3 B. 8° Ulm und Stuttgart 1827 и позже, — весьма хорошее и полезное классическое издание.

348) Brun Lavaine et Elie Brun: Les sept sièges de Lille (y compris celui de 1792), 1 v. 8° avec 3 plans, Lille 1838-39.

* 349) Schmidt: Deutschlands Schlachtfelder etc. von 1620 bis 1813, 8° Leipzig 1842.

350) Winkler: Chronologisch und alphabetisch geordnete Uebersicht der wichtigsten Gefechte und Belagerungen, von der älteren bis zur neueren Zeit etc., gr. 8° Freiburg 1847.

* 351) Wörl (Dr.): Schlachten-Atlas zur Geschichte der Kriege von 1792 bis 1815, 8 Liefer. gr. 4° Freiburg 1847.

* 352) Bouet-Villaummez (contre-amiral, comte de): Batailles de terre et de mer etc., 1 v. 8° avec 70 gravures, Paris 1855.

* 353) Scharnhorst (General): Die Vertheidigung der Stadt Mémin und die Selbstbefreiung der Garnison unter dem GL. von Hammerstein, новѣйшее изд. gr. 8° Hannover 1856.

* 354) Wittje: Die wichtigsten Schlachten, Belagerungen und verschanzten Lager vom J. 1708 bis 1855, 2 B. 8° Leipzig 1861.

* 355) Le comte de Chesnel (ancien lieut.-colonel): Encyclopédie militaire et maritime, dictionnaire des armées de terre et de mer, 2 v. gr. 8°, 1320 pages et plus de 13000 articles, avec 6 cartes et planches coloriées, — новѣйшее издание до 1864 г.

V. Біографіи и характеристичн.

Общія:

356) Militairischer Pantheon, 4 B. 8° 1791.

* 357) Prince de Ligne: Mémoires sur plusieurs grands généraux 8° Dresde 1797.

* 358) Militairische Biographien berühmter Helden neuerer Zeit, 5 B. 8° Berlin 1803-6.

* 359) Moderne Biographien, oder kurze Nachricht v. d. Leben und Thaten der berühmten Menschen, welche sich seit der französischen Revolution bis zum Wiener-Frieden, als Regenten, Feldherrn etc. ausgezeichnet haben, a. d. Franz. übers. v. Reichard, 6 Theile gr. 8° mit Portraits, 1811.

360) Grasset-St.-Sauveur: Fastes ou tableaux raisonnés des actions héroïques du soldat et citoyen français, 4 cahiers 4° Paris 1796.

361) Eloge de quelques-uns des plus célèbres guerriers français, 8° Strasburg 1797.

362) Herrmann: Leben und Thaten der während der Revolution sich berühmt gemachten französischen Generale, 8° Leipzig 1797.

363) Frankreichs kühnste und thätigste Patrioten, von Zusammenberufung der Notablen, und seine tapfersten Feldherrn seit der Dauer des Revolutionskrieges, von einem Augenzeugen, a. d. Franz., 8° Weimar 1800.

* 364) Chateauneuf: Cornelius Nepos français, ou notices historiques sur les généraux, les marins, les officiers et les soldats, qui se sont illustrés dans la guerre de la révolution, 8° Paris 1803 и позже, — сочиненіе плодовитаго автора, составившаго много біографій французскихъ генераловъ и пр., — на нѣмец. языкъ перевелъ Fröhlich, gr. 8° 1804.

* 365) Babié et Beaumont: Galerie militaire, ou notice historique sur les généraux-en-chefs, généraux de division et vice-amiraux etc., qui ont commandé les armées françaises, depuis le commencement de la révolution jusqu'à l'an XIII (1804), 7 v. 12°, avec 16 portraits, Paris 1805-8-18.

366) Militairische Gallerie, oder Lebensbeschreibungen berühmter französischer Generale, welche seit dem Anfang der Revolution sich ausgezeichnet haben, 2 B. 4° mit 36 Portraits, Leipzig 1806, — кажется переводъ предъидущаго сочиненія.

367) Histoire des généraux français depuis 1792 jusqu'à nos jours 12 cahiers Paris 1812.

*

368) Chateauneuf: Histoire des grands capitaines de la France, pendant la guerre de la liberté, de 1792 à 1802, 2 v. 8° Paris 1820.

369) Les grenadiers français, ou les soldats immortels, recueil de faits héroïques etc. et notice sur Latour d'Auvergne, premier grenadier de France, par P. C., 12° Paris 1820.

370) Les enfants chéris de la victoire etc., 12° Paris 1820,—и

371) Lemaitre (ex-adjutant-major): Les héros chéris de la victoire, 12° Paris 1820,—объ видижи см. выше.

372) Portraits des généraux français, faisant suite aux «Victoires et conquêtes etc.», 8° Paris 1822.

373) Colau: Gloire militaire de la France, sous la république et Napoléon, 18° avec 1 plan, Paris 1831.

* 374) Die Soldaten und die Generale der Republik und des Kaiserreichs,—два отдѣльных сочиненія lex. 8° Leipzig 1846-47.

* 375) Venturini: Deutsches Heldenbuch, historisch-dramatische Darstellung der grössten deutschen Männer, welche für die vaterländische Freiheit ruhmvoll kämpften, von der ältesten bis auf unsere Zeit, 2 B. 8° Braunschweig 1821-22.

* 376) Hormayr: Oesterreichischer Plutarch, oder Leben und Bildnisse aller Regenten und der berühmtesten Feldherrn, Staatsmänner etc. Oesterreichs, 12 B. 8° mit 48 Bildnissen, Wien 1808.

377) Thaten und Characterzüge berühmter österreichischer Feldherrn, 3 B. 8° Wien 1808.

* 378) Schweigerd: Oesterreichs-Helden und Heerführer, von Maximilian I bis auf die neueste Zeit, in Biographien und Characterskizzen etc., 3 B. gr. 8° Wurzen 1853-56.

* 379) Massenbach: Gallerie preussischer Charaktere, 8° 1808,—и Rückerrinnerungen an grosse Männer, 8° Amsterdam 1808.

* 380) Held: Preussens Helden etc. Erfurt 1841,—и

* 381) Förster: Preussens Helden, Berlin 1846-49.

* 382) British Plutarch, containing the lives of the most eminent persons of Great-Britain und Ireland etc., 6 v. 8° London 1816.

Частныя или личныя біографіи и характеристика:

* 383) Lafayette: Ses biographies par M. B. et par Chateauneuf, 8° Paris 1831.

* 384) Rochambeau (maréchal): Ses mémoires sur les guerres de la révolution, 8° Paris 1831.

* 385) Dumouriez: Mémoires, écrits par lui-même, 8° Francfort et Leipzig 1794,—и Vie du général Dumouriez, écrite par lui-même, 8° Hambourg 1796,—переведены на англійскій и нѣмецкій языки и из-

даны въ 1794-5-6 г.г.,—свидѣтельствуя о необыкновенномъ тщеславіи Дюмурье, хотѣвшаго во что ни стало бы прослыть великимъ человѣкомъ и полководцемъ и занять мѣсто въ исторіи, но оставившаго по себѣ лишь незавидную славу или правильнѣе безславіе, извѣстное подъ многозначущими словами *défection de Dumouriez*. И странное дѣло!—о немъ было написано, переведено и издано множество сочиненій на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ его жизнеописаніемъ, записками, перепискою оффиціальною и частною и пр., въ 1794 и 1796 г.г., а въ новѣйшее время на франц. языкѣ *La vie et les mémoires du général Dumouriez*, 2 v. 8° Paris 1822,—и *Mémoires et correspondance inédits du général Dumouriez*, 2 v. 8° Paris 1834.—Но за то была издана и *Réfutation des mémoires du général Dumouriez, appuyée de pièces justificatives*, 8° Paris 1794, изобличившая его въ недобросовѣстномъ искаженіи истины.

* 386) *Gassier: Vie du général Pichégu, 18° Paris 1814*;—Писгерю, подобно Дюмурье кончившій измѣной, удостоился, кажется, только одного этого небольшого жизнеописанія, и то, какъ можно судить по году изданія, со стороны автора-роялиста.

* 387) *Custine: 1) Mémoires posthumes, par un de ses aides-de-camp, 8° Hambourg 1794, въ нѣмец. перев. 8° Berlin 1795, — и 2) Mémoires sur les guerres de la république française, précédés d'une notice sur le gén. Dumouriez, 8° Paris 1831*;—объ этомъ несчастномъ генералѣ только и сохранились означенныя здѣсь посмертныя записки его.

* 388) *Nôtes historiques sur la vie militaire du général Hoche, par Prival, son aide-de-camp, 12° Strasbourg 1795 et 18° 1798*,—и

* 389) *Vie du général Hoche, 8° Strasbourg 1798 и въ англ. перев. 1799*,—объ этомъ отличномъ и достойномъ генералѣ только и имѣются эти два сочиненія того времени.

* 390) *Notice biographique sur le général Carnot et le duc d'Otrante, 4° Paris 1818*.

* 391) *Carnot: Mémoires historiques et militaires; publiés et augmentés d'après son manuscrit posthume par Tissot, 8° Paris 1824*.

* 392) *Histoire du général Moreau, jusqu'à la paix de Lunéville etc., 12° Paris 1801*. Сверхъ того о генералѣ Моро было чрезвычайно много писано, и жизнеописаній, и разныхъ сочиненій, и безъименныхъ и съ именами авторовъ, какъ то: *Lemaire, Chateaufort, Garat, Philippart, Beauchamp, Jochmus*—всѣ въ 1814-мъ году и *Vouzières* въ 1819-мъ году, по восстановленіи Бурбоновъ. Здѣсь указы-

ваются сочиненія о немъ только потому, что начало его военной службы, до чина дивизионнаго генерала и званія главнокомандующаго арміей, относится къ первымъ 4-мъ годамъ войнъ 1-й французской революціи и республики, въ которыхъ онъ не игралъ еще первостепенной роли.

393) *Mémoires militaires du général Doppet* (начальствоваваго арміями), 8° 1793, — и

394) *Rousselin: Notes historiques sur Marbot, général divisionnaire*, 8° Paris 1803, — эти двѣ книги имѣютъ интересъ по отношенію не столько къ личности генераловъ Доппé и Марбо, сколько къ военнымъ событіямъ, въ которыхъ они участвовали.

Но наибольшій интересъ имѣютъ многочисленныя біографіи Наполеона Бонапарта, какъ генерала, главнокомандующаго, перваго консула и наконецъ императора, и начало жизни и военной службы котораго относится именно къ періоду времени съ 1769 г. до 1796 г. Изъ числа этихъ біографій, здѣсь слѣдуетъ указать вообще:

* 395) Біографіи и характеристика Наполеона I: французскихъ авторовъ: A. Hugo, Dolly, Montholon, Laurent, Norvins, Michaud, Jomini, Marco de St. Hilaire, Thiers, Lanfré, Alexandre Dumas—всѣ отъ 1822 г. до нашихъ временъ, — нѣмецкихъ авторовъ: Clemens, Adalbert vom Berge, Schlegel, Heyne, Kolb, Rath, Wagner, Reintel, Hegen, Schiff, Steger, Stein, West, Winkelmann, не считая безыменныхъ и переводныхъ съ французскихъ изданій—всѣ отъ 1841 г. до 1850 г. (вѣроятно по случаю перевезенія тѣла Наполеона I въ 1840 году съ острова св. Елены въ Парижъ), на англійскомъ языкѣ Walter Scott и др., на русскомъ Н. Полеваго (5 т. 1848 г.) и Наполеонъ Бонапартъ (2 ч. 1848 г.), и на всѣхъ другихъ европейскихъ языкахъ. Въ своемъ мѣстѣ, позже эти біографіи будутъ указаны подробнѣе.

* 396) *Witzleben: Prinz Friedrich Josias von Coburg-Saalfeld, Herzog zu Sachsen, K. K. und des Heilig. Römisch. Reiches Feldmarschal*, 3 B. 8°, mit dem Brustbilde des Prinzen, 17 Karten und Pläne etc., Berlin 1859.

* 397) *Vivenot: Herzog Albrecht von Sachsen-Teschen, als Reichs-Feldmarschal*, 8° Wien 1864.

* 398) *Einige Anekdoten und Charakterzüge aus dem Leben und Thaten des Erzherzogs Karl*, 8° Magdeburg 1810.

* 399) *Schneidawind: Karl, Erzherzog von Oestreich*, illustriert von Adalbert Müller, 8° Leipzig 1847.

* 400) *Gross-Offinger: Erzherzog Karl von Oestreich und die Kriege von 1792—1815*, gr. 8° mit 1 Portrait, Leipzig 1847.

* 401) Duller: Carl, Erzherzog von Oesterreich, mit 168 Illustrationen, lex. 8° Pesth 1859.

* 402) Skizze einer Lebensbeschreibung des Herzogs Friedrich-Wilhelm von Braunschweig-Lüneburg-Oels, 2-te. Aufl. 8° Braunschweig 1814.

* 403) Rumpf: Des Gen.-Feldmarschalls von Blücher Heldenthaten, eine biographische Skizze, 2-te Aufl. 8° Berlin 1814.

404) Kurze Biographie des Fürsten Blücher von Wahlstadt, 8° Berlin 1814.

* 405) Förster,

* 406) Friedrich и

* 407) Неизвѣстнаго автора—біографія Блюхера, 8° 1820 г., изд. 1-я—въ Лейпцигѣ, 2-я—въ Франкфуртѣ и 3-я—въ Кёльнѣ.

* 408) Scharnhorsts-Lebenbeschreibung (in Preussens Helden, изд. 1830 г.).

VI. Атласы, карты, планы, журналы, словари, таблицы, библиографическіе указатели и др. военно-историческія пособия.

409) Grenet: Atlas portatif, 4° Paris 1790-хъ годовъ.

* 410) Rizzi-Zannoni: Atlas des royaumes de Naples et de Sicile, 1792.

* 411) Jäger: Atlas von Deutschland, 81 Blätter, 1789, и тотъ же на французскомъ языкѣ 1789 г.

* 412) Sotzmann: Atlas d'Allemagne, 16 feuilles, 1797.

* 413) Weiss: Atlas nouveau de la Suisse, 16 gr. feuilles (начала 1800-хъ годовъ).

* 414) Le comte Cassini de Thury: Carte de la France sur 183 feuilles, 1750-93,—извѣстная Кассиніевская карта Франціи, долго пользовавшаяся вполне заслуженною извѣстностью.

* 415) Carte des chasses de Louis XVI (въ окрестностяхъ Версаля и Парижа), sur 14 feuilles (1774-92),—также въ свое время весьма извѣстная, вѣрная и изящная.

* 416) Le comte de Ferraris (lieut.-gén. J. et R.): Carte chorographique des Pays-Bas autrichiens, 25 feuilles 1777, очень извѣстная и вѣрная карта, долго бывшая въ употребленіи.

* 417) Capitaine et Chanlaire: Carte chorographique de la Belgique, dressée d'après celle de Ferraris, 69 feuilles, Paris 1796.

418) Raymond: Carte physique et minéralogique du Mont-Blanc et des montagnes et vallées qui l'avoisinent, 1 feuille, 1797-9.

* 419) Bacler d'Albe (ingénieur-géographe): Carte générale du théâtre de la guerre en Italie et dans les Alpes, 30 feuilles, Milan 1798,— 2-me partie: Naples, Sicile, Sardaigne, Malte et Gozzo, 24 feuilles 1802,— отличная, вѣрная и весьма извѣстная карта.

* 420) Coutans: Carte des environs de Paris, corrigée par Piquet, 16 feuilles en 1 v. 4°, Paris 1800.

421) Freiherr von Unterberger: Plan der Festung Valenciennes, 1 Blatt, Augsburg (1794 или 95 г.г.).

Военные журналы:

422) The military Magazine, 12° London 1793.

423) Neues militairisches Journal, 20 Stücke, 1788—1805,— и Das Magazin der neuesten Kriegsbegebenheiten, 8° Frankfurt 1795-7 (прекратился на № 7).

424) Böhlm: Magazin für Ingenieure und Artilleristen (съ 13 № новая эпоха).

* 425) Scharnhorst: Neues militairisches Journal, unter dem veränderten Titel: Militairische Denkwürdigkeiten unserer Zeit (съ 1798 г.).

* 426) Neues militairisches Magazin, herausgegeben von Hoyer, 27 Stücke 4°, Leipzig 1798—1808.

427) Année militaire, издавался въ Парижѣ съ 1799 г. по тетради каждую декаду или 10 дней.

428) The british military Library or Journal, 8° London 1799.

* 429) Porbeck: Neue Bellona, 10 B. oder 40 Stücke, 1802-6.

Военныя энциклопедіи и словари:

430) Walther: Versuch einer vollständigen Militairbibliothek, 2 B. 8° Dresden 1784-99.

* 431) Abhandlungen der K. schwedischen Akademie der Kriegswissenschaften, 1788—1831, содержатъ очень много весьма занимательныхъ статей.

432) Schleicher: Neue militairische Bibliothek, 4 B. 8° 1790.

433) Rosenthal: Encyclopädie aller Kriegswissenschaften, 4 Th. 4° Gotha 1794.

434) Carré: Panoplie, ou réunion de tout ce qui a trait à la guerre, 2 v. 4° Chalons sur Marne 1795.

435) Müller: Militairische Encyclopädie etc., 8° Göttingen 1796.

436) Militairisches Handbuch für Zeitungsleser und angehende Soldaten, 8° Leipzig 1796.

437) Meinert: Encyclopädie der Kriegswissenschaften und der Kriegskunst etc., 8° Leipzig 1800.

438) Streit: Militairische Encyclopädie für künftige Offiziere, besonders für preussische, 8° Berlin 1800.

* 439) Venturini: Mathematisches System der angewandten und eigentlichen Kriegswissenschaften etc., 8° Schleswig 1801 (см. выше).

* 440) Bélidor, augmenté par Jombert: Dictionnaire portatif de l'ingénieur et de l'artilleur, 8° Paris, — въ нѣмец. перев. Krazenstein'a и совершенно передѣланный Schleicher'омъ подъ заглавіемъ Handwörterbuch der Kriegswissenschaften, 2 B. 8° Nürnberg 1801-4.

441) Gaigne: Nouveau dictionnaire militaire etc., 8° Paris 1801.

* 442) Denkwürdigkeiten der militairischen Gesellschaft in Berlin, 5 B. 8° 1802.

443) Neues militairisches Archiv, von einer Gesellschaft erfahrener deutscher und schweizerischer Offiziere, 3 B. 8° 1803-5.

444) K. F. W. von Diebitsch: Handbuch für Offiziere, oder kurze Darstellung der gesammten Kriegswissenschaften, 8° Berlin 1803.

445) Kriegsgeschichtliche und Kriegswissenschaftliche Monographien seit 1792, 3 B. 8° 1819.

Таблицы:

446) Schertel von Burtelbach: Die Kriegswissenschaft in Tabellen, 4° Frankfurt 1792 (см. выше).

447) Tabellarische Uebersicht des französischen Revolutionskrieges 1792-94, folio Leipzig 1795 (см. выше).

448) Marche et résultat de la guerre soutenue par les Français en 1792-97, en forme de tableau, 8° Paris 1797 (см. выше).

Указатели книгъ:

449) Systematisches Verzeichniss aller in der Staats- und Kriegswissenschaftlichen Literatur von 1796 — 1800 herausgekommenen Schriften, 4° Weimar 1808.

450) Ersch: Literatur der Mathematik, Natur- und Gewerbskunde,

mit Inbegriff der Kriegskunst, seit der Mitte des 18-ten Jahrhunderts, systematisch bearbeitet, 8° Amsterdam und Leipzig 1813,—п

* 451) Указанные уже въ источникахъ ч. III В. В. И. новыхъ временъ (№№ 387—400) Hoyer, Krug, Dümmler, Brunet, Rumpf, Handbibliothek für Offiziere etc., Scholl, Witzleben, Seelhorst, Baldamus, Mittler, Dumaine, Freiherr von Troschke и Luckhardt.

Изъ приведеннаго указателя видно, что военно-историческая литература періода войнъ 1792—1815 г.г. вообще и 1792—95—1801 въ частности, очень богата въ количественномъ отношеніи и еще болѣе въ качественномъ. Богатство ея въ первомъ отношеніи объясняется во 1-хъ тѣмъ, что весь періодъ войнъ 1792—1815 г.г. имѣетъ, въ отношеніи къ военной исторіи и къ исторіи военныхъ: устройства, искусства и наукъ, такую первенствующую важность, подобной которой не имѣли предшествующіе періоды военной исторіи новыхъ временъ (1618 — 1791 г.г.),—и во 2-хъ тѣмъ, что въ составъ этой литературы входятъ всѣ изданныя сочиненія, относящіяся къ военной исторіи, къ исторіи военныхъ: устройства, искусства и наукъ, описаній войнъ, походовъ, сраженій и осадъ, біографій и разнаго рода военно-историческихъ событій, какъ всего періода 1792—1815 г.г., такъ и частныхъ періодовъ его 1792—95 г.г., 1796—1801 г.г. и каждаго года порознь. Но богатство этой литературы въ качественномъ отношеніи стоитъ еще выше и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Вмѣстѣ съ громадными политическими и военными переворотами во Франціи и въ цѣлой Европѣ, въ теченіи знаменательнаго періода 1792—1815 г.г., произошелъ подобный же переворотъ и въ военныхъ: устройствѣ, искусствѣ и наукѣ, по всѣмъ частямъ. Вліяніе на это имѣли взаимнодѣйствующія отношенія между великими міровыми событіями, политическими и военными, политическимъ, военнымъ, гражданскимъ и общественнымъ бытомъ народовъ и общею и военною литературою. Совокупное вліяніе всѣхъ этихъ взаимнодѣйствующихъ причинъ дало умамъ сильнѣйшее движеніе въ совершенно новомъ направленіи, такъ что все прошедшее, даже ближайшее во 2-й половинѣ XVIII вѣка, уже оказалось устарѣлымъ и отжившимъ свой вѣкъ. А первыя начала тому положены были именно въ самомъ первомъ періодѣ (1792—95 г.г.) войнъ, порожденныхъ 1-ю французскою революціей. Съ тѣхъ поръ движеніе въ новомъ направленіи постепенно шло, возрастая въ быстротѣ и силѣ, и ему

не могла остаться и не осталась чуждою, какъ вся военная литература вообще, такъ и собственно военно-историческая въ частности, по всѣмъ частямъ. Пренняя, болѣе или менѣе узкая и односторонняя сфера ихъ стала постепенно болѣе и болѣе расширяться и касаться такихъ предметовъ, которые дотолѣ или вовсе не входили въ нее, или очень недостаточно и односторонно. По всѣмъ частямъ военныхъ: искусства и науки и относящейся къ нимъ военной литературы постепенно сдѣланы были необыкновенные успѣхи, открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, которыя рѣзко отразились на всѣхъ произведеніяхъ военной литературы. По всѣмъ отраслямъ ея, вообще и въ частности, является уже гораздо болѣе и лучшихъ, нежели прежде, сочиненій, изъ числа которыхъ нѣкоторыя занимаютъ первостепенныя мѣста, какъ то: во Франціи—сочиненія Жюмини, въ Германіи—Гоіера, Линденау, Вентурини, Бюлова, въ Австріи— принца де-Липя, въ Пруссіи— Шарнгорста, Массенбаха и многихъ другихъ. Всѣ военныя науки вообще и военная исторія въ частности стали разрабатываться серьезнѣе, зрѣлѣе и самостоятельнѣе, съ гораздо болѣе, нежели прежде, участіемъ научной аналитической критики. Появилось и несуществовавшее прежде раздѣленіе военныхъ: искусства и наукъ на специальности по разнымъ родамъ и видамъ. Рядомъ съ военною исторіей и исторіей всеннаго искусства, появились первыя начала военныхъ: топографіи, географіи, статистики и администраціи, сдѣлавшихъ большіе успѣхи. Тактика, какъ меньшихъ, такъ и большихъ частей войскъ, начала быть разрабатываема научнымъ образомъ, равно какъ артиллерійская и инженерная науки и совершенно новыя отрасли—о средствахъ сообщеній и наблюденій помощью телеграфовъ и воздушныхъ шаровъ. — Въ особености тактика, какъ искусство и какъ наука, стала получать совершенно новый видъ, раздѣляться и подраздѣляться на чистую и прикладную, малую или низшую (собственно тактику) и большую или высшую (*grande tactique* или стратегію, хотя еще не называемую этимъ именемъ), по каждому роду оружія или войскъ и по всѣмъ въ совокупности. Описанія тактическихъ дѣйствій войскъ въ полѣ, въ сраженіяхъ и разныхъ родахъ боя, равно блокады, осады и обороны крѣпостей, и разнаго рода инженерныхъ работъ при этомъ, саперныхъ и минныхъ, а также жизни и подвиговъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ дѣятелей и писателей, военные мемуары или записки ихъ и наконецъ сочиненія, относящіяся ко всякаго рода отраслямъ военной техники, по части артиллерійской, инженерной, военно-топографической, съемки, черченія, картографіи, планографіи, военныхъ журналистики, энциклопедіи, библиографіи — словомъ по всѣмъ час-

твѣ военныхъ: искусства и науки, проявляютъ начала новой жизни и дѣятельности, въ новыхъ, научныхъ формахъ. И успѣхи ихъ, разъ начавшись, уже не останавливаются, но постепенно растутъ и плдутъ все далѣе и далѣе. Понятно поэтому, какое значеніе и какой интересъ начинаютъ получать военная литература вообще и военно-историческая въ частности, и какая тѣсная связь является между ними и общою литературой, общимъ движеніемъ и направлениемъ умовъ, общественнымъ, гражданскимъ, военнымъ и политическимъ бытомъ государствъ и народовъ. Обиліе и богатство этихъ литературъ увеличиваются еще и тѣмъ, что въ войнахъ, порожденныхъ 1-ю французскою революціей, постепенно принимаетъ участіе все большее и большее число государствъ и народовъ Европы, и военныя сочиненія издаются почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ и переводятся съ одного языка на другой. А это постепенно ведетъ къ обобщенію европейской военной литературы и къ переходу ея отъ прежняго состоянія негласности или тайны къ общей гласности, литературному обсужденію и успѣхамъ историческихъ: критики и истины.

Отъ общихъ хода и характера военной и военно-исторической литературы періода войнъ 1792—1815 г.г. обращаясь къ болѣе частнымъ, должно сказать, что въ началѣ—въ періодѣ 1792—95 г.г.—литературы эти представляютъ всѣ достоинства и недостатки, присущіе современной событіямъ военной литературѣ, состоящей преимущественно изъ такъ называемыхъ летучихъ сочиненій (*écrit volants, Flugschriften*). Но уже въ послѣдующихъ періодахъ съ 1796 г. по 1801-й и съ 1801 по 1805-й и т. д. военная литература непосредственно предшествовавшихъ періодовъ становится зрѣлѣе, обработаннѣе и соотвѣтственнѣе требованіямъ научныхъ критики и прочихъ условий. Впрочемъ почти совершенная непрерывность войнъ, порожденныхъ 1-ю французскою революціей, не давала достаточно времени для надлежащей, болѣе или менѣе полной разработки предшествовавшихъ и современныхъ событій, что досталось уже въ удѣлъ временамъ всеобщаго замиренія Европы послѣ 1815 года. А для этого, въ теченіи 23-хъ лѣтъ войнъ съ 1792 г. по 1815-й включительно, накопилось громадное количество матеріаловъ, можно сказать сырыхъ и мало или и вовсе неразработанныхъ научнымъ образомъ. Но имена первостепенныхъ военно-ученыхъ и-литературныхъ дѣятелей всего періода войнъ 1792—1815 г.г. и всѣхъ частныхъ его періодовъ, начиная съ 1792—95 г., достойны не меньшихъ вниманія и уваженія, чѣмъ и имена тѣхъ, которые заслужили громкую извѣст-

ность въ области военной литературы вообще и военно-исторической въ частности—послѣ 1815 года.

Затѣмъ въ заключеніе, подобно тому, какъ и въ III части В. В. И. новыхъ временъ (источники, стр. 35—38), считаю нужнымъ привести вратцѣ и въ сущности замѣчательныя своею вѣрностью мысли и сужденія прусскаго генераль-лейтенанта барона фонъ-Трошке, изъ введенія въ его сочиненіе: «Die Militair-Litteratur seit den Befreiungskriegen» etc., 8° Berlin 1870 г.

«Спеціальная военная литература новѣйшихъ временъ»—говоритъ генераль Трошке—«тогда только можетъ быть достаточно постигнута въ ея ходѣ, задачѣ, направленіи и во всемъ внутреннемъ существѣ или духѣ, когда при ея разсмотрѣніи будетъ принято въ соображеніе современное ей состояніе общей литературы, съ которою первая находится въ разнороднѣйшихъ, взаимодѣйствующихъ отношеніяхъ. И это тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ въ совокупности участвовали въ страшныхъ переворотахъ времени, въ новыхъ преобразованіяхъ и въ дальнѣйшемъ развитіи, при чемъ никогда не переставали взаимодѣйствовать одна на другую».

На этомъ основаніи, авторъ разсматриваетъ историческій ходъ и характеръ, сначала — общей, а потомъ военной литературы со времени перваго взрыва 1-й революціи во Франціи.

Изобразивъ внутреннія событія конца XVII и всего XVIII вѣковъ во Франціи, вліяніе ихъ на весь государственный строй, общественный бытъ и литературу въ ней, тѣсную связь революціи съ сею послѣднею, особенно со времени появленія Вольтера, авторъ говоритъ, что Вольтеръ и французская литература, взаимодѣйствуя обоюдно, составили страшную, разрушительную, вредную и опасную силу, которая стала въ явную и рѣшительную оппозицію правительству и всему, что дотолѣ считалось священнымъ и неприкосновеннымъ. Это особенно выразилось въ энциклопедіи наукъ, которая сама была полнымъ и рѣзкимъ выраженіемъ французской философіи времени и ея школы (энциклопедистовъ). Эта философія, чисто-материальная, сдѣлалась столько же невыгодною для наукъ идеальныхъ и классическихъ и для искусствъ, сколько напротивъ выгодною для наукъ точныхъ, особливо математики, что выразилось и въ энциклопедіи, и въ политехническомъ училищѣ. Энциклопедическое движеніе во Франціи совпало съ воцареніемъ Людовика XVI (1773 г.), который началъ съ уступокъ ему, но не могъ дать ему другаго направленія. Развилась новая наука—политическая экономія, какъ новое орудіе противъ правительства въ его финансовыхъ затрудненіяхъ. Печать становилась все болѣе и болѣе бурною и грозною и стала по-

литической и властию, и если и не причиной, то существеннѣйшимъ симптомомъ или признакомъ революціи. Въ началѣ послѣдней части вліянія печати перешла на ораторовъ національнаго собранія и потомъ конвента, а они настоятельно нуждались въ поддержкѣ печати. Все это кончилось всеобщимъ изнеможеніемъ умовъ, которое безусловно дозволило возобладать надъ собою самодержавію великой личности Наполеона Бонапарта.

Германія, въ то же время, возбужденная подвигами Фридриха В. къ высокому чувству національнаго самосознанія, нашла въ твореніяхъ своихъ великихъ литераторовъ (Шиллера, Гёте и др.) предметъ полного интереса и сердечныхъ симпатій для себя. Такъ, изъ среды самого народа, безъ содѣйствія правительствъ, возникло движеніе умовъ, подобнаго которому не бывало со временъ реформаціи. Оно вело къ результатамъ, тѣмъ болѣе отраднымъ, что люди въ главѣ его умѣли оставаться въ чисто-духовной области. Подражаніе чужому, пноземному было низвергнуто, замѣнено живыми и могучими, самостоятельными твореніями, вѣдшіе гроза и натискъ счастливо отклонены тѣмъ, старина въ связи съ природой воспроизведены въ соразмѣрности, а истинная критика и здравая философія распространили свѣтъ въ самыхъ дальнихъ сферахъ. Особенно важно то обстоятельство, что взрывъ французской революціи совпалъ именно съ золотымъ временемъ нѣмецкой литературы. Нѣмецкіе классики должны были получить отъ этого существенно-идеальное направленіе. Величайшій изъ нихъ (Гёте) приобрѣлъ первенство надъ прочими именно тѣмъ, что мощный реализмъ его замкнулъ путь увлеченіямъ идеализма. И даже самое одолженіе Германіи (Наполеонъ) не могло задержать литературнаго движенія ея.

Нѣтъ сомнѣнія,—говоритъ авторъ далѣе,—что въ развитіи новѣйшаго порядка вещей въ періодѣ 23-хъ-лѣтнихъ войнъ 1792—1815 г.г., литература имѣла чрезвычайно большое участіе, точно также какъ и на нее имѣла необыкновенное вліяніе вся совокупность жизни человѣческихъ обществъ. Изобразить же картину обоюднаго взаимодѣйствія умовъ и литературы можно только слѣдуя руководителству Гёте, который до конца жизни своей честно содѣйствовалъ сдерживанію могучаго потока въ вѣрномъ направленіи и пророчески указалъ на близость всемірной литературы (Weltliteratur). Этому направленію боковъ-о-боковъ слѣдуетъ совѣстливое послѣдованіе природы.

Въ большей частности, слѣдуетъ принимать во вниманіе болѣе и болѣе сильное вліяніе періодической печати. Рядомъ съ тѣмъ, во всѣхъ областяхъ знанія проявляется гораздо большее дѣленіе и

дробленіе на спеціальности. Отъ всеобщей исторіи все рѣшительнѣе отдѣляется военная, а отъ географіи — статистика, и обѣ становятся самостоятельными науками. Почти всѣ прочія науки умножаютъ прежнее развѣтвленіе своихъ дѣленій. Новыя методы историческаго изслѣдованія входятъ въ примѣненіе, и самую споспѣшествующую кажется та, которая основывается на раздѣленіи труда. Географія дѣлаетъ огромные успѣхи, чему значительно содѣйствуетъ сравнительная метода. Но еще замѣчательнѣе громадныя успѣхи изслѣдованія въ области естественныхъ наукъ. Техника, вслѣдствіе того, дѣлаетъ огромные успѣхи и достигаеетъ значительныхъ развитія и совершенства. Но это впослѣдствіи мало-по-малу ведетъ къ поставленію матеріи или вещественнаго начала выше духа.

Затѣмъ, обращаясь собственно къ военной литературѣ, авторъ говоритъ, что и для нея также періодъ 1789 — 1815 г.г. имѣлъ характеръ запинающаго или тормозящаго перерыва (*hemmender Unterbrechung*) и даже, можно бы сказать, болѣе или менѣе полного крушенія (*Schieffbruch*). Но при этомъ военная литература находилась въ томъ счастливомъ положеніи, что въ опытѣ знаменательныхъ войнъ 1792 — 1815 г.г. имѣла неизмѣримыя сокровища, которыя представляли драгоцѣннѣйшій матеріалъ для разработки военной исторіи и для громаднаго развитія въ то же время всѣхъ военныхъ наукъ. Не могла не имѣть вліянія на всенную литературу также и та, достойная вниманія выгода, которую можетъ извлечь изъ этого періода войнъ исторія состоянія армій, а именно постепенный переходъ ихъ къ чисто-національнымъ, общенароднымъ (*echt nationale Bewaffnung*), къ уничтоженію сословныхъ различій, преграждавшихъ путь истинному достоинству, къ болѣе человѣколюбивому, законно-опредѣленному обращенію и къ умственнымъ развитію и образованности, особенно въ средѣ низшихъ и высшихъ военныхъ начальниковъ.

Подобно общей литературѣ, и военная также тѣмъ менѣе можетъ устраниваться отъ направленія къ всемірной, что невниманіе къ важнѣйшимъ военнымъ событіямъ у чужихъ націй носило бы само въ себѣ чувствительную кару.

Превосходство изслѣдованія въ области естественныхъ наукъ, рѣшительно становится особенно важнымъ для большей части военныхъ наукъ. Тактика оружія гораздо болѣе прежняго требуетъ знаній физическихъ, химическихъ, металлургическихъ и среднихъ имъ, а употребленіе оружія — знаній математическихъ. Не менѣе важными становятся требованія такого рода для военнаго строителя (инженера), геодезиста и другихъ подобныхъ имъ во-

енныхъ спеціалистовъ. Невозможно также не признать значительнаго вліянія на военный бытъ и военнаго журнализма, и военной печати. Они заслуживаютъ вниманія въ отношеніи разсмотрѣнія всякаго рода военныхъ вопросовъ и распространенія извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ. Отъ этого военныя науки уже не могли болѣе сохранять, какъ отчасти прежде, характеръ наукъ тайныхъ, и несомнѣнно должны были произойти только однѣ выгоды. При стремленіи же къ спеціализованію знаній въ общей литературѣ, и въ военной также стали появляться спеціальныя журналы—артиллерійскіе, инженерныя и др.

Историческая часть военныхъ наукъ, основанная на опытѣ, болѣе и болѣе начала быть признаваема существеннѣйшимъ содержаніемъ ихъ. Ибо военная исторія есть источникъ и основа теоріи, хранительница и возбудительница славы армій и народовъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ—соблюденія безпристрастія и выраженія только одной правды. Этимъ обусловлваются важность и необходимость исторій полковыхъ, общихъ и частныхъ военныхъ: біографій, мемуаровъ или записокъ и т. п.

Рядомъ съ военною исторіею, и исторія военнаго искусства и различныхъ отраслей его становится важнымъ предметомъ военно-историческихъ работъ.

Историческая метода въ военной литературѣ пріобрѣтаетъ все болѣшую важность и дѣлаетъ значительныя успѣхи.

Военныя: топографія, географія и статистика, имѣющія первостепенную важность для военныхъ наукъ, полагаютъ свое начало и уже стремятся къ самостоятельности. Въ числѣ развѣтлений ихъ находятся геодезія, съемка, черченіе, плано-и карто-графія, которыя уже дѣлаютъ большіе успѣхи.

Исслѣдованіе въ области естественныхъ наукъ, и въ военной литературѣ, какъ и въ общей, также знаменуется важными успѣхами, при чемъ,—замѣчаетъ авторъ—военная литература, еще болѣе, нежели общая, должна постоянно стремиться къ тому, чтобы духъ не былъ подчиняемъ матеріи, потому что онъ есть связь, соединяющая въ одно тѣло новѣйшія арміи, и самое большое матеріальное совершенство ихъ было бы ничтожно безъ превосходства ихъ въ духовномъ или нравственномъ отношеніи.

Затѣмъ авторъ обращается къ замѣчательной личности Шарпгорста и говоритъ, что онъ, сродный сознанію чисто-нѣмецкаго, національнаго стремленія и гениальности творческихъ мыслей, но чуждый односторонней оппозиціи, стоялъ на сторонѣ противниковъ системы Фридриха В. Своею отличною военно-литературною дѣя-

тельностью (плодами которой были превосходныя сочиненія его: *Handbuch für Offiziere*, *Militairisches Taschenbuch* и многія другія), равно какъ и удивительными военными подвигами (какъ напримѣръ, когда ганноверскій гарнизонъ осажденной кр. Мёни геройски пробился изъ нея силою оружія), Шарнгорстъ такъ обратилъ на себя вниманіе герцога брауншвейгскаго, что послѣдній употребилъ всѣ старанія для привлеченія его изъ ганноверской службы въ прусскую, въ чемъ и успѣлъ. Шарнгорстъ принялъ живое и дѣятельное участіе въ духовныхъ стремленіяхъ тѣхъ людей въ Пруссіи, которые сознавали, что мертвыя, отжившія, старыя формы, въ виду великихъ міровыхъ событій, требовали обновленія новою жизнію. Вполнѣ приличный ему кругъ дѣйствій онъ нашелъ въ военно-ученомъ обществѣ, образовавшемся въ началѣ XIX вѣка въ Берлинѣ и которое, съ развитіемъ въ немъ живой военно-ученой дѣятельности, собственнымъ журналомъ старалось вліять на болѣе отдаленные круги.

Труды гениальнаго военнаго писателя Генриха фонъ-Бюлова не принадлежали этому обществу, но были съ интересомъ слѣдимы имъ. Бюловъ, рѣзче всѣхъ своихъ предшественниковъ въ области военныхъ наукъ, ввелъ новое понятіе объ операціонномъ базисѣ и выразилъ мысли о наступательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ и объ эксцентрическихъ отступленіяхъ, хотя неспокойный нравъ не допустилъ его завершить свое ученіе строгимъ научнымъ заключеніемъ.

Означенному выше военно-ученому направленію существенно способствовали успѣхи, слѣданныя при прусскихъ короляхъ Фридрихахъ-Вильгельмахъ II и III въ прусскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, изъ числа которыхъ Академія генеральнаго штаба и инженеровъ въ Потсдамѣ заслуживаетъ особеннаго похвальнаго упоминанія. При этомъ слѣдуетъ упомянуть также о первыхъ началахъ общаго военнаго училища (*Allgemeine Kriegsschule*), для слушанія лекцій въ которой (многія изъ нихъ были читаемы Шарнгорстомъ) допускались офицеры всѣхъ полковъ.

Однако всѣ эти средства развитія духовно-умственной жизни въ прусской арміи еще были недостаточны для обновленія устарѣлыхъ военныхъ формъ и для предотвращенія катастрофы 1806 года, которая поколебала Пруссію въ основаніяхъ и разрушила всѣ означенныя выше учрежденія. Тѣмъ не менѣе, ими уже были посѣяны драгоцѣнныя сѣмена, которыя въ свое время произрастили благіе плоды и существенно послужили къ возрожденію Пруссіи, тѣсно связанному, между прочими именами, и съ именемъ Шарнгорста.

Затѣмъ, обращаясь къ Франціи, авторъ говоритъ, что военныя преобразованія въ ней были еще громаднѣе и рѣзче, нежели всѣ другія. Сначала старались еще придерживаться всюду господствовавшей прусской системы Фридриха В., свидѣльствами чему служатъ: регламентъ 1791 г. (*Réglement de 1791*), который, въ теченіи времени, подвергся лишь немногимъ важнымъ измѣненіямъ въ отношеніи къ тактикѣ большихъ массъ войскъ,—и учрежденіе конной артиллеріи.

Но вскорѣ одна необходимая потребность за другою повела къ всеобщему поголовному вооруженію народа и слѣдовательно къ всеобщей воинской повинности, затѣмъ къ громаднымъ успліямъ и трудамъ для снабженія войскъ оружіемъ и орудіями,—къ строю разсыпному и въ колоннахъ,—къ замѣнѣ магазинной системы продовольствованія войскъ реквизиціонною, а прежнихъ сословныхъ различій въ системѣ производства въ чины—новымъ закономъ о производствѣ $\frac{1}{3}$ по старшинству, $\frac{1}{3}$ по выбору войскъ и $\frac{1}{3}$ по выбору начальства,—и наконецъ—къ сильной централизаціи главныхъ военныхъ начальствованія и управленія, сначала въ искусныхъ рукахъ Карно, изъ которыхъ они вскорѣ перешли въ еще болѣе искусныя руки Наполеона Бонапарта.

То, что авторъ говоритъ далѣе о состояніи военнаго устройства государствъ и армій въ Австріи, Пруссіи, Испаніи и пр., относится уже болѣе къ періодамъ: войнъ 1805-15 и послѣдующихъ за ними годовъ, и будетъ приведено въ сущности—въ своемъ мѣстѣ позже. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа приведенныхъ вкратцѣ выше мыслей и сужденій г.-л. барона фонъ-Трошке, иное относится къ періоду войнъ 1792—1801 г.г., а иное къ періоду войнъ 1805-15 г.г. и къ слѣдующимъ послѣ нихъ годамъ, но первыя начала всему послѣдующему съ 1805 г. по 1815 г. и съ 1815 г. далѣе, несомнѣнно, были положены въ періодѣ войнъ 1792—1801 и даже 1792—95 г.г. Во всякомъ случаѣ прекрасныя мысли и сужденія г.-л. барона фонъ-Трошке даютъ вѣрное понятіе о ходѣ и характерѣ военной литературы въ западной Европѣ въ означенные періоды войнъ, и по-истинѣ пельзя не признать высокаго достоинства ихъ и не сочувствовать имъ вполне.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
Глава I. Военное устройство государствъ, армій и войскъ и состояніе военнаго искусства	1
I. Военное устройство государствъ	1
§ 1. Военное устройство Франціи	1
§ 2. Военное устройство Австріи, Пруссіи и прочихъ государствъ Европы.	9
II. Военное устройство войскъ и армій	11
§ 3. Пѣхота	11
§ 4. Конница	14
§ 5. Артиллерія	17
§ 6. Инженерныя войска	24
§ 7. Строй и образъ движеній и дѣйствій войскъ	26
§ 8. Внутреннее устройство войскъ и армій	34
III. Военное искусство	45
§ 9. Инженерное искусство	45
§ 10. Состояніе военнаго искусства вообще	52
Глава II. Первоначальныя причины и цѣли войны;— границы Франціи;—силы, распредѣленіе ихъ и планы войны съ обѣихъ сторонъ	56
§ 11. Первоначальныя причины и цѣли войны	56
§ 12. Границы Франціи	59
§ 13. Силы, распредѣленіе ихъ и планы войны съ обѣихъ сторонъ	62
Глава III. Война въ 1792-мъ году	65
I. Начало военныхъ дѣйствій въ Нидерландахъ	65
§ 14. Силы, расположеніе ихъ и планы военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	65
§ 15. Первые наступательныя дѣйствія французовъ	67

	СТРАН.
§ 16. Бездѣйствіе	68
§ 17. Вторичныя наступательныя дѣйствія французовъ	69
§ 18. Положеніе обѣихъ сторонъ въ половинѣ года	69
§ 19. Замѣчанія	70
II. Дѣйствія въ Шампаніи.	72
§ 20. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	72
§ 21. Наступательныя дѣйствія союзниковъ	74
§ 22. Оборонительныя дѣйствія французовъ	76
§ 23. Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ	78
§ 24. Сраженіе при Вальми	82
§ 25. Отступленіе союзниковъ за Рейнъ и дѣйствія французовъ	84
§ 26. Замѣчанія	87
Глава IV. Война въ 1792-мъ году (окончаніе).	
III. Дѣйствія на Рейнѣ.	90
§ 27. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	90
§ 28. Наступательныя дѣйствія Кюстина къ Майнцу, за Рейнъ и къ Франкфурту	91
§ 29. Наступательныя дѣйствія пруссаковъ къ Франкфурту;—отступленіе Кюстина за Рейнъ;—окончательныя дѣйствія на лѣвой сторонѣ Рейна	94
IV. Дѣйствія въ Нидерландахъ въ концѣ года.	97
§ 30. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	97
§ 31. Покушеніе австрійцевъ противъ Лилля	98
§ 32. Планъ Дюмуре;—наступательныя дѣйствія его противъ Нидерландовъ и оборонительныя дѣйствія австрійцевъ	99
§ 33. Сраженіе при Жеммапѣ	101
§ 34. Отступленіе австрійцевъ къ Брюсселю и за р. Маасъ;—движеніе французовъ за ними	103
§ 35. Замѣчанія	105
V. Дѣйствія въ Италіи.	108
§ 36. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	108

	СТРАН.
§ 37. Вторженіе французовъ въ Савою и графство Ницское;—бездѣйствіе сардинцовъ	110
§ 38. Морская экспедиція французовъ противъ Неаполя и Сардиніи	111
§ 39. Замячанія	111
VI. Общіе результаты и замѣчанія	113
§ 40. Общіе результаты войны въ 1792 году и замѣчанія на дѣйствія въ немъ.	113
Глава V. Война въ 1793-мъ году	116
§ 41. Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года	116
§ 42. Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года	120
I. Дѣйствія на Рейнѣ.	123
§ 43. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.	123
§ 44. Переправа союзниковъ черезъ Рейнъ и наступательныя дѣйствія ихъ;—отступленіе французовъ за р. Лаутеръ	125
§ 45. Осада и взятіе Майнца союзниками	128
§ 46. Дѣйствія французовъ во время осады Майнца	130
§ 47. Дѣйствія обѣихъ сторонъ послѣ взятія Майнца;—сраженіе при Пирмазенсѣ.	131
§ 48. Вторженіе союзниковъ въ Эльзасъ.	136
§ 49. Наступательныя дѣйствія французовъ;—сраженіе при Кайзерслаутернѣ.	140
§ 50. Отступленіе союзниковъ изъ Эльзаса;—замѣчанія	144
Глава VI. Война въ 1793-мъ году (окончаніе)	147
II. Дѣйствія въ Нидерландахъ	147
§ 51. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.	147
§ 52. Вторженіе Дюмурье въ Голландію	151
§ 53. Наступательныя дѣйствія союзниковъ;—переходъ ихъ черезъ Маастъ;—сраженіе при Неервпиденѣ.	151
§ 54. Занятіе Бельгій союзниками.	156
§ 55. Взятіе союзниками Валансиенна, Кондэ и Кенуа.	158
§ 56. Неудачныя дѣйствія союзниковъ во Фландріи	163

§ 57. Неудачное покушеніе союзниковъ противъ Мо- бѣжа;—конецъ похода	165
III. Дѣйствія въ Италіи.	168
§ 58. Силы, расположеніе ихъ, планы дѣйствій и дѣй- ствія съ обѣихъ сторонъ въ первой половинѣ 1793 года.	168
§ 59. Вторженіе союзниковъ въ Савоію;—отступленіе французовъ изъ графства Ницскаго;—конецъ похода.	170
IV. Дѣйствія въ Испаніи	172
§ 60. Политическое и стратегическое положеніе обѣихъ сторонъ	172
§ 61. Дѣйствія въ восточныхъ Пиренеяхъ	174
§ 62. Дѣйствія въ западныхъ Пиренеяхъ.	178
§ 63. Дѣйствія на границахъ Аррагоніи	181
V. Обще результаты и замѣчанія	182
§ 64. Обще результаты войны въ 1793-мъ году и замѣ- чанія на дѣйствія въ немъ.	182
Глава VII. Война въ 1794-мъ году.	184
§ 65. Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.	184
§ 66. Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.	189
I. Дѣйствія въ Нидерландахъ	196
§ 67. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	196
§ 68. Взятіе союзниками Ландреси;—первыя неудач- ныя дѣйствія центра французской сѣверной арміи на р. Самбрѣ	200
§ 69. Успѣхи французовъ во Фландріи;—бой при Куртрэ	204
§ 70. Вторичныя неудачныя дѣйствія французовъ на р. Самбрѣ	208
§ 71. Неудачныя дѣйствія союзниковъ во Фландріи;— сраженія при Туркуенѣ и Понтъ-а-Шепъ	210
§ 72. Взятіе французами Иперна, Остенде, Ніепорта и пр.;—очищеніе союзниками всей западной Фландріи	217
§ 73. Третій неудачный переходъ французовъ черезъ р. Самбру;—дѣла при Маршіеннѣ и Шарлеруа	221

	СТРАМ.
§ 74. Дѣйствія мозельской арміи;— соединеніе ея съ арденскою и правымъ крыломъ сѣверной . . .	224
§ 75. Четвертый неудачный переходъ французовъ черезъ р. Самбру	225
§ 76. Пятый переходъ французовъ черезъ р. Самбру;— взятіе ими Шарлеруа.	228
§ 77. Сраженіе при Флёрюсѣ	230
§ 78. Отступленіе союзниковъ за р. Маасъ;—занятіе французами Бельгій и западной Фландріи . . .	233
§ 79. Отступленіе австрійской арміи за Рейнъ;—взятіе французами Маастрихта и другихъ крѣпостей.	237
§ 80. Отступленіе герцога іоркского за р. Вааль;— успѣхи французской сѣверной арміи	239
§ 81. Окончательное завоеваніе Голландіи французами.	240
§ 82. Результаты дѣйствій въ Нидерландахъ и замѣчанія на эти дѣйствія	243
Глава VIII. Война въ 1794-мъ году (окончаніе).	246
II. Дѣйствія на Рейнѣ	246
§ 83. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	246
§ 84. Первые наступательныя дѣйствія союзниковъ;— бездѣйствіе	248
§ 85. Первые, неудачныя наступательныя дѣйствія французовъ;— вторичныя наступательныя дѣйствія рейнской и мозельской армій;—отступленіе союзниковъ за р.р. Рейнъ и Пфримъ.	250
§ 86. Новые успѣхи рейнской и мозельской армій;— отступленіе союзниковъ за Рейнъ;— конецъ похода	254
§ 87. Результаты и замѣчанія	256
III. Дѣйствія въ Италіи	257
§ 88. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	257
§ 89. Наступательныя дѣйствія италійской и альпійской армій;—успѣхи и результаты ихъ;—конецъ похода.	258
IV. Дѣйствія въ Испаніи	262
§ 90. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.	262
§ 91. Дѣйствія въ восточныхъ Пиренейхъ	264

	СТРАН.
§ 92. Дѣйствія въ западныхъ Пиренеяхъ	269
§ 93. Дѣйствія на границахъ Аррагоніи	273
V. Общіе результаты и замѣчанія	274
§ 94. Общіе результаты войны въ 1794-мъ году и замѣчанія на дѣйствія въ немъ	274
Глава IX. Война въ 1795-мъ году	277
§ 95. Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года	277
§ 96. Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года	282
I. Дѣйствія на Рейнѣ	284
§ 97. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	284
§ 98. Переходъ Журдана черезъ Рейнъ;—отступленіе австрійцовъ за р.р. Ланъ и Майнъ;—взятіе французами Мангейма	286
§ 99. Наступательныя дѣйствія союзниковъ;—отступленіе самбро-маасской арміи за Рейнъ	289
§ 100. Снятіе французами осады Майнца;—наступательныя дѣйствія Вурмзера и Клерфэ;—отступленіе Пишегрю за р. Квейхъ	292
§ 101. Взятіе австрійцами Мангейма;—отступленіе самбро-маасской арміи къ р. Мозель;—перемпріе	295
II. Дѣйствія въ Италіи	298
§ 102. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ	298
§ 103. Дѣйствія въ Альпахъ;—отступленіе французовъ къ Боргетто;—бездѣйствіе;—удачное наступленіе французовъ;—зимнія квартиры	300
III. Дѣйствія въ Испаніи	303
§ 104. Дѣйствія въ восточныхъ Пиренеяхъ	303
§ 105. Дѣйствія въ западныхъ Пиренеяхъ	305
IV. Общіе результаты и замѣчанія	308
§ 106. Общіе результаты войны въ 1795-мъ году и замѣчанія на дѣйствія въ немъ	308
§ 107. Общій взглядъ на ходъ, характеръ, результаты, образъ и искусство веденія войны въ первые четыре года оной	309

Приложенія.

	СТРАН.
I. Война въ Ваудеъ (1793—1795)	321
II. Замячательнѣйшіе военные дѣятели первыхъ четырехъ годовъ войны 1-й Французской революціи и республики (1792—1795).	336
Французскіе генералы.	336
1. Лафайетъ.	336
2. Рошамбо.	338
3. Дюмурьё.	339
4. Келлерманъ	342
5. Кюстинъ.	343
6. Карно.	345
7. Журданъ.	347
8. Пишегрю	348
9. Гошъ	350
10. Клеберъ	352
11. Моро	354
12. Шёреръ	355
13. Наполеонъ Бонапартъ	356
Австрійскіе генералы	363
14. Герцогъ саксенъ-кобургскій	363
15. Клерфэ	365
16. Больё	367
17. Вурмзеръ	368
18. Мавкъ.	368
19. Эрцгерцогъ Карлъ	371
Прусскіе генералы	373
20. Герцогъ брауншвейгскій	373
21. Мёллендорфъ.	374
22. Калькрёйтъ.	375
Англійскій главнокомандующій	376
23. Герцогъ юрксскій	376
24. Заключение	378

СПИСОКЪ

картъ и плановъ сраженій, приложенныхъ къ этой части.

I. Слѣдующіе къ III части В. В. И. новыхъ временъ.

1. Карта театра военныхъ дѣйствій въ Нидерландахъ, Франціи, на Рейнѣ и въ Вестфалии, въ 1744—62 г.г. (а также и въ 1792—95 и слѣдующихъ годахъ, см. ниже) . . .
2. Карта театра военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, Саксоніи, Силезіи, на Одерѣ, въ Богеміи и Моравіи, во время Силезскихъ и Семилѣтней войнъ 1740—62 г.г. (а также и послѣдующихъ войнъ на томъ же пространствѣ) . . .
3. Планъ сраженія при Мольвицѣ . . .
4. » » » Часлау или Хотузицѣ . . .
5. » » » Стригау или Гогенфридбергѣ . . .
6. » » » Зоорѣ . . .
7. » » » Кессельсдорфѣ . . .
8. » » » Ловозицѣ . . .
9. » » » Прагѣ . . .
10. » » » Коллинѣ . . .
11. » » » Бреславлѣ . . .
12. » » » Росбахѣ . . .
13. » » » Лейтенѣ . . .
14. » » » Гросъ-Егерндорфѣ . . .
15. » » » Цорндорфѣ . . .
16. » » » Гохкирхенѣ . . .
17. » » » Каѣ или Цюлихау . . .
18. » » » Куннерсдорфѣ . . .
19. » » » Лигницѣ . . .
20. » » » Торгау . . .
21. » укрѣпленнаго лагера при Бунцельвицѣ . . .

всѣ въ началѣ книги.

Означенная въ приложенномъ къ этой части списокѣ картъ и плановъ сраженій, карта № 1 и № 22 — одна и таже и слѣдуетъ къ этой части и къ III ч. В. В. И. новыхъ временъ (1740—1791), а карта № 23 (Италія) не успѣла быть dokonченною и будетъ приложена къ II ч. В. В. И. новѣйшихъ временъ (1796—1801).

II. Слѣдующіе къ настоящей I части В. В. И. новѣйшихъ
ВРЕМЕНЪ.

22. Карта театра военныхъ дѣйствій въ Нидерландахъ, Голландіи и на Рейнѣ въ 1792—95 г.г.	}
всѣ въ концѣ книги.
23. Карта театра военныхъ дѣйствій въ Савоин, Пьемонтѣ и Италіи, въ 1792 — 95 г.г., а равно и въ слѣдующихъ съ 1796 г. до 1815 г.	
24. Карта театра военныхъ дѣйствій въ Пиренеяхъ, на границахъ Франціи и Испаніи, въ 1793—95 г.г.	
25. Карта театра военныхъ дѣйствій въ Вандеѣ съ 1793 по 1815 г.	
26. Планъ сраженія при Вальми	
27. » » » Жеммапцѣ	
28. » » » Кайзерслаутернѣ	
29. » » » Неервинденѣ	
30. » » » Туркуенѣ	
31. » » » Флёрюсѣ	

ВАЖНѢЙШІЯ ИСПРАВЛЕНІЯ,

КОТОРЫЯ НЕОБХОДИМО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ИМѢТЬ ВЪ ВИДУ.

В ъ т е к е т ѣ :

СТРАН.	СТРОКИ.	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
26	6-я сверху	исключая французской	эти два слова слѣдуетъ исключить, потому что въ началѣ періода прусская строевая тактика была еще въ силѣ и употребленіи и во французской арміи.
37	10—11 снизу	а двѣ трети: въ генеральскихъ чинахъ—по выбору министра, а въ прочихъ—по выбору сверстниками.	одну треть—по выбору сверстниковъ въ самихъ войскахъ а одну треть, особенно въ генеральскихъ чинахъ, по выбору начальниковъ и военнаго министра.
66	1-я снизу	изъ Турнэ къ Лиллю;	изъ Лилля къ Турнэ;
70	13-я „	(около 12 т.),	(около 20 т.)
81	въ заголовкѣ	Дальнѣйшія дѣйствія въ Шампаніи.	1792 г. — Дальнѣйшія дѣйствія въ Шампаніи.
82	} въ заголовкахъ	{ Война въ 1792 г.	{ Войны 1-й французской революціи (1792—1801).
84			
86			
88			
92			
94			
96			
83	} въ заголовкахъ	{ Въ началѣ строкъ	{ долженъ стоять 1792 г.
85			
87			
89			
91			
93	} въ заголовкахъ	{ не въ стамень 1792 г.	{
95			
99			
	6-я сверху	Корпусъ генерала Клерфэ состоялъ не болѣе какъ изъ 10 т. войскъ, и т. д.	Корпусъ генерала Клерфэ состоялъ уже въ это время не болѣе какъ изъ 10 т. войскъ въ строю и т. д.
115	13-я „	настоящей Всеобщей Военной Исторіи новыхъ временъ.	Всеобщей Военной Исторіи новыхъ временъ.

СТРАН.	СТРОКИ.	Напечатано:	Должно быть:
126	16-я снизу	въ С. Ванделѣ	въ С. Ванделѣ (St. Vendel) по французскому произношенію, но въ С. Венделѣ по нѣмецкому, что правильно.
128	5-я "	правымъ флангомъ	лѣвымъ флангомъ
130	14-я сверху	можетъ	могъ
132	15-я "	Близкателья	Блюскастеля (Bliescastel)
168	1-я "	отъ Торингоута	отъ Тороута (Thorout)
178	1-я снизу	дона Вентура Каръ,	дона Венгура Каро,
179	2-я сверху	На этомъ пространствѣ горы и т. д.	На этомъ пространствѣ, горы и т. д.
192	5-я снизу	22-ю боевую линію.	2-ю боевую линію.
197	4-я сверху	отъ Камбрэ чрезъ Дуа до Гиза.	отъ Камбрэ и Дуа до Гиза.
—	5-я "	Лезера	Лесера
203	16-я "	дивизіи Фавра, Десно, Монтегю и Баллана,	дивизіи Фавра, Десно, Монтегю, Баллана и Шампюп,
211	14-я "	лѣвымъ флангомъ къ послѣднему	лѣвымъ флангомъ къ послѣднему,—
—	16-я " и вездѣ ниже	въ Туркуенѣ (Turcoing)	въ Туркуенѣ (Tourcoing)
212	14-я снизу и далѣе	{ на Мульи Муль	{ на Мульи (Mouille) (или Муль)
213	въ заголовкѣ	Нонтъ-а-Шенъ.	Нонтъ-а-Шенъ.
217	4 и 5-я сверху	столою потери имъ	столою имъ потери
220	3-я сверху	къ Турнэ,	въ Турнэ,
—	4-я "	въ Ренэ	къ Ренэ.
225	8-я "	чрезъ Динанъ къ Маасу,	къ Динану на Маасѣ,
239	въ заголовкѣ	Отступленіе австрійской за Рейнъ.	Отступленіе австрійской арміи за Рейнъ.
248	8-я сверху	границу, на Рейнѣ, имѣло	границу, на Рейнѣ имѣло
249	6-я "	Кирхеймъ-Поландъ,	Кирхеймъ-Воландъ,
256	13-я снизу	генерала Моро (который вскорѣ умеръ)	дивизионнаго генерала Моро (Mogesch), а не главнокомандующаго (Mogean).
260	13-я сверху	дивизія Макаро,	дивизіи Макаръ (Macquard),
263	17-я сверху	въ Бургенсѣ,	въ Бургетѣ (Bourguet),
285	12-я снизу	принцъ виртембергскій съ 91 т. войскъ	принцъ виртембергскій съ 19 т. войскъ
293	9—6 "	рѣки Фримъ	рѣки Пфримъ (или Примъ)
—	4-я "	къ Кирхеймъ-Поланду,	къ Кирхеймъ-Воланду,
294	17-я "	отъ р. Фримъ,	отъ р. Пфримъ (или Примъ),
—	3-я "	Кирхеймъ-Поландъ.	Кирхеймъ-Воландъ.
295	1-я сверху	р. Фримъ,	р. Пфримъ (или Примъ),
299	7-я "	Фенестры.	Фенестры (или Фенестреллы).

Въ Приложеніяхъ:

359	7—8—9-я сверху	Поэтому-то одинъ изъ его наставниковъ сдѣлалъ слѣдующую отмѣтку о немъ: «Настоящій корсиканецъ родомъ и хадэ тотъ наставникъ былъ профессоръ Légiulle, который въ отмѣткѣ своей о Наполеонѣ Буонапарте прибавилъ слѣдующее: «Corse de nation et
-----	----------------	---

СТРАИ. СТРОКИ.

Напечатано:

ракторомъ: далеко пойдеть, если обстоятельства поблагопріятствуютъ ему».

Должно быть:

de caractère, il ira loin si les circonstances le favorisent». A одна рукопись, принадлежащая маршалу графу де-Сегюру, тогдашнему (1784) военному министру, заключала въ себѣ слѣдующую отлѣтку, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Ecoles des élèves de Brienne. Etat des élèves du roi susceptibles par leur âge d'entrer au service ou de passer à l'école de Paris, savoir: M. de Buonaparte (Napoleone), né le 15 août 1769; taille de 4 pieds 10 pouces 10 lignes; a fini sa quatrième; de bonne constitution, santé excellente, caractère soumis, honnête et reconnaissant, conduite très régulière; s'est toujours distingué par son application aux mathématiques, il sait très passablement son histoire et sa géographie; il est assez faible dans les exercices d'agrément et pour le latin, où il n'a finiqué sa quatrième; ce un sera un excellent marin; mérite de passer à l'école de Paris». (Vie de Napoléon, par Arnault, Jay, Jouy et Norvins, 16° Bruxelles 1825).

ВСЕОБЩАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ
НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ВОЙНЫ 1-Й ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РЕСПУБЛИКИ

1792—1801 г.

Г Л А В А 1.

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВЪ, АРМІЙ И ВОЙСКЪ, И СОСТОЯНІЕ ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

I. Военное устройство государствъ. — § 1. Военное устройство Франціи. — § 2. Военное устройство Австріи, Пруссіи и прочихъ государствъ Европы. — II. Военное устройство войскъ и армій. — § 3. Пѣхота. — § 4. Конница. — § 5. Артиллерія. — § 6. Инженерныя войска. — § 7. Строй и образъ движеній и дѣйствій войскъ. — § 8. Внутреннее устройство войскъ и армій. — III. Военное искусство. — § 9. Инженерное искусство. — § 10. Состояніе военнаго искусства вообще.

I.

Военное устройство государствъ.

§ 1.

Военное устройство Франціи.

Первая французская революція составляетъ замѣчательную эпоху въ исторіи военнаго искусства. Произведя совершенный переворотъ въ военномъ устройствѣ Франціи, въ устройствѣ и образѣ дѣйствій ея войскъ и армій и въ образѣ веденія ими войны, она содѣлалась причиной многихъ важныхъ и полезныхъ преобразованій, усовершенствованій и нововведеній во всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства и положила начало быстрому развитію послѣдняго въ новѣйшихъ, современныхъ намъ формахъ.

Любопытно видѣть, какъ совершился и въ чемъ состоялъ этотъ важный переворотъ, какъ изъ среды общественныхъ безначалія и безпорядка возникли и новое военное устройство Франціи, и новое устройство французскихъ войскъ и армій, и какъ, съ ходомъ времени

*

и силою обстоятельствъ, они постепенно принимали болѣе и болѣе правильный, стройный, прочный и совершенный видъ.

Начало первой французской революціи было ознаменовано двумя важными въ отношеніи къ военному устройству Франціи событіями: почти совершеннымъ уничтоженіемъ прежней арміи и образованіемъ вмѣсто нея національной гвардіи.

Въ арміи, въ началѣ 1789 г., было около 132 т. чел. пѣхоты, около 32 т. чел. конницы и около 10 т. чел. войскъ артиллерійскаго, инженернаго и другихъ вѣдомствъ, всего около 174 т. чел., въ томъ числѣ гвардіи и иностранныя: швейцарскія, нѣмецкія, ирландскія и др. войска. Выше (въ III части Всеобщей Военной Исторіи новыхъ временъ) достаточно объяснено было, въ какомъ состояніи нравственнаго разстройства и упадка находилась эта армія. Въ самомъ началѣ революціи часть оной (гвардія и иностранныя войска) была распушена, другая (провинціальныя полки или милиція) — уничтожена, третья — сама покинула знамена, а слабыя остатки ея, расторгнувъ всѣ узы порядка и дисциплины и предавшись буйству, свосвою и мятежамъ, едва были достойны названія войскъ.

Національная гвардія образовалась сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ большихъ городахъ и наконецъ въ цѣлой Франціи. Наборъ въ нее производился посредствомъ добровольнаго вербованія. Она была раздѣлена на 3 разряда: къ 1-му принадлежали холостые, а къ 2-му женатые граждане, отъ 18-ти до 45-ти лѣтняго возраста, къ 3-му же холостые и женатые отъ 45-ти до 60-ти лѣтняго. Національная гвардія 1-го разряда была раздѣлена на баталіоны и обязана собираться одинъ мѣсяць въ году для обученія, 2-го разряда — раздѣлена на роты въ 100 чел. каждая, а 3-го разряда — обязана нести службу только внутри своихъ округовъ.

Учрежденіе національной гвардіи въ государствѣ, имѣвшемъ около 24 милліоновъ жителей, образовало многочисленное пародное ополченіе, способное къ охраненію внутренней, но не внѣшней безопасности государства, потому что въ немъ не было ни устройства, ни порядка, ни дисциплины. И хотя въ 1791-мъ году повелѣно было образовать 170 новыхъ баталіоновъ пѣхоты, а собственно для обороны границъ — 83 баталіона національныхъ волонтеровъ (во-

lentaires nationaux), хотя сверхъ того учреждены (въ 1791 — 1792 г.) многіе вольные отряды (cogrs francs), департаментскія роты, легіоны легкихъ войскъ и проч., но всѣ эти мѣры были исполнены только вполнину и оказались недостаточными для обороны Франціи, противъ которой возстали уже Австрія, Пруссія и другія государства Европы.

А потому, по провозглашеніи Франціи республикою, національный конвентъ (съ 21-го сентября 1792 года) прибѣгнувъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ для образованія сильной арміи. Объявивъ отечество въ опасности, онъ призывалъ на защиту его всѣхъ гражданъ, опредѣлилъ закономъ числительную силу арміи въ 450 т. войскъ, включая въ это число національную гвардію и корпусъ жандармовъ, учрежденный въ 1791 году, вмѣсто прежней земской полиціи (maréchaussée), а до приведенія арміи въ это числительное состояніе, повелѣлъ произвести въ Парижѣ и его окрестностяхъ наборъ 30 т. войскъ. Эти 30 т. войскъ, вмѣстѣ съ вольными отрядами и остатками прежнихъ линейныхъ войскъ, и были противопоставлены прусской арміи, вступившей, во второй половинѣ 1792 года, въ предѣлы Франціи. Столь же сильныя и дѣятельныя мѣры приняты были для образованія въ огромныхъ размѣрахъ всей вообще матеріальной части арміи. Во всемъ государствѣ были собраны, посредствомъ чрезвычайныхъ реквизицій, всѣхъ родовъ огнестрѣльное и бѣлое оружіе, мастеровыя и рабочіе, матеріалы и запасы; почти во всѣхъ городахъ устроены мастерскія для изготовленія войскамъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей; изготовленіе оружія, орудій и пороха усилено учрежденіемъ новыхъ заводовъ, введеніемъ новыхъ ускоренныхъ и усовершенствованныхъ способовъ очищенія селитры, изготовленія пороха, литья и сверленія орудій, принятіемъ особенныхъ, чрезвычайныхъ, распорядительныхъ мѣръ и проч. Словомъ — конвентъ употребилъ усилія и явилъ дѣятельность необыкновенныя, и при пособіи чрезвычайныхъ реквизицій, выпуска огромнаго количества бумажныхъ денегъ и особенно — принятой имъ системы ужаса и казней, въ нѣсколько мѣсяцовъ успѣлъ образовать армію, силы которой въ концѣ 1792 года простирались уже до 512 т. чел. (въ томъ числѣ около 446 т. чел.

пѣхоты, около 43 т. чел. конницы и около 23 т. чел. войскъ артиллерійскаго, инженернаго и другихъ вѣдомствъ).

Убыль отъ военныхъ дѣйствій, осенней и зимней стужи, безпорядка въ военномъ управленіи, недостатка въ одеждѣ, продовольствіи и другихъ потребностяхъ и отъ сильныхъ между волонтерами и народными ополченіями побѣговъ, ослабила эту армію къ веснѣ 1793 года болѣе, нежели одною третью. Такая сильная убыль, при возстаніи Вандеи и новыхъ внѣшнихъ враговъ, побудила конвентъ прибѣгнуть къ новымъ, огромнѣйшимъ наборамъ. Въ мартѣ 1793 года онъ повелѣлъ набрать 300,000, а въ іюлѣ того же года — 1.200,000 войскъ! Весьма естественно, что для набора такого огромнаго количества войскъ прежній способъ посредствомъ добровольнаго вербованія былъ недостаточенъ, и потому употребленъ способъ реквизиціонный. Въ цѣломъ государствѣ была произведена общая перепись всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, и, на основаніи ея, всѣ они, отъ 16-ти до 45-ти-лѣтняго возраста, были призваны на службу. Тогда впервые въ исторіи явился примѣръ правильнаго поголовнаго вооруженія цѣлаго народа. И это поголовное вооруженіе французскаго народа не встрѣтило ни малѣйшаго сопротивленія. Движимые любовью къ отечеству, республиканскимъ фанатизмомъ и страхомъ кровожаднаго конвента, граждане всѣхъ сословій, волею и неволею, спѣшили на предѣлы государства, ища подъ знаменами защиты и спасенія отъ казни и случая отличиться или по крайней мѣрѣ умереть со славою въ бою за родину, а не на позорной плахѣ. Такимъ образомъ французская армія, потерявъ въ походѣ 1793 года до 200 т. войскъ, въ слѣдующемъ походѣ 1794 года явилась въ силахъ, несравненно значительнѣйшихъ еще, нежели прежде.

Но составъ этой арміи былъ самый разнообразный, а устройство и управленіе ея — самыя неправильныя и безпорядочныя. Это побудило конвентъ поручить состоявшему при немъ военному комитету составленіе проекта правильнаго и сообразнаго съ обстоятельствами и новымъ порядкомъ вещей, устройства арміи. Съ утвержденіемъ представленнаго комитетомъ проекта и постепеннымъ приведеніемъ его съ августа 1793 года въ исполненіе, начались за мѣ-

чательныя: преобразованіе и новое, правильное устройство французской арміи, которыя состояли главнѣйше въ нижеслѣдующемъ:

Прежнія линейныя войска были слиты съ національною гвардіей, волонтерами и вообще всеми народными ополченіями. Первыя составили $\frac{1}{3}$, а послѣднія $\frac{2}{3}$ новой арміи. Баталіоны національных волонтеровъ, въ соединеніи съ баталіонами прежней линейной пѣхоты, составили линейную пѣхоту. Легіоны, вольные отряды и департаментскія роты, въ соединеніи съ прежними баталіонами егерей, составили легкую пѣхоту. Легкая конница легіоновъ и вольныхъ отрядовъ поступила на укомплектованіе и усиленіе линейной легкой конницы, частію же изъ нея были образованы новые полки послѣдней. Пѣхота, конница, артиллерія и войска инженернаго и другихъ вѣдомствъ получили свои особенныя и опредѣленныя: раздѣленіе, силу, составъ и устройство. Пѣхотные полки были названы полубригадами, прежнія названія штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чиновъ, равно званія и должности, высшаго военнаго управленія, замѣнены новыми, соотвѣтствовавшими имъ, управленіе арміей упрощено и облегчено учрежденіемъ одного общаго, центрального главнаго штаба и проч. (см. §§ 3, 4, 5, 6 и 8). Но важнѣйшимъ нововведеніемъ было правильное, однообразное и постоянное, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, раздѣленіе войскъ на дивизіи, составленныя изъ всѣхъ родовъ войскъ, въ той же соразмѣрности, что и цѣлая армія, имѣвшія свои постоянныя штабы, свое отдѣльное управленіе и достаточную для отдѣльныхъ дѣйствій самостоятельность, наконецъ значительно облегчавшія управленіе какъ войсками, такъ и дѣйствіями ихъ. (См. § 8).

Начатыя, какъ сказано, въ августѣ 1793 года, преобразованіе и правильное устройство французской арміи продолжались непрерывно въ теченіи 1794 года и приведены къ окончанію въ 1795 году. Тогда составъ и сила ея въ полномъ комплектѣ были нижеслѣдующія: пѣхоты — около 543,000 чел., съ 1,356 орудіями полковой артиллеріи; конницы — отъ 90 до 95,000 чел., и батареинной артиллеріи — 1,248 орудій въ 208 батареяхъ и при нихъ около 20,000 чел. артиллеристовъ, а всего войскъ отъ 653 до 658,000 чел., не считая войскъ инженернаго и другихъ вѣ-

домствъ, штабовъ, артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ, инвалидныхъ и приморскихъ канонерскихъ ротъ (*cannoniers vétérans garde-côtes*), корпуса жандармовъ и проч.

Армія была преобразована и получила правильное устройство, но оставалось еще дать правильный и опредѣленный видъ системъ наборовъ. Наборы посредствомъ реквизиціоннаго способа поглощали огромную часть народонаселенія, хотя и содержали армію постоянно въ комплектъ. А потому, коль скоро послѣ 6-ти лѣтней войны для Франціи насталъ кратковременный миръ, директорія, заступившая мѣсто конвента, обратила на этотъ предметъ должное вниманіе — и въ 1798 году издала законъ о конскрипціи, справедливый, полезный и весьма замѣчательный между прочимъ пѣтъмъ, что онъ въ главныхъ основаніяхъ, съ нѣкоторыми только частными измѣненіями, сохранился во Франціи и до позднѣйшихъ временъ.

Новое военное устройство Франціи получило еще большее развитіе, было еще болѣе усовершенствовано и утвердилось вполне во время 5-ти-лѣтняго консульскаго правленія (1800—1804) и этимъ было почти исключительно обязано первому консулу Наполеону Бонапарту. Онъ значительно усовершенствовалъ и устройство войскъ въ частности, и устройство арміи вообще, и всѣ отрасли военнаго управленія, возстановилъ нѣкоторыя военныя учрежденія и многіе военные обычаи и формы монархическихъ временъ Франціи, равно и военное образованіе, учрежденіемъ новыхъ военныхъ училищъ, умножилъ консульскую гвардію, составленную изъ всѣхъ родовъ войскъ, даже изъ матросовъ, учредилъ велитовъ, вольтижеровъ, военный орденъ Почетнаго Легіона, преобразовалъ національную гвардію въ неподвижную, обязанную нести только внутреннюю въ государствѣ службу, умножилъ и преобразовалъ корпусъ жандармовъ, и мн. т. п. Словомъ — его мудрыми и неуспынными заботами военное устройство Франціи и ея войскъ достигли того стройнаго и грознаго величія, въ которомъ они предстали взорамъ Европы по учрежденіи французской имперіи.

§ 2.

Военное устройство Австрии, Пруссии и прочих государств Европы.

Въ военномъ устройствѣ прочихъ государствъ Европы въ этомъ періодѣ не произошло никакихъ особенныхъ измѣненій, по крайней мѣрѣ важныхъ и замѣчательныхъ. Должно однако сказать, что со времени поголовнаго вооруженія французскаго народа въ войнахъ, порожденныхъ 1-ю французскою революціей, усматривается явленіе новое, во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательное и составляющее особенную принадлежность этой эпохи, именно — ближайшее и правильное участіе народовъ въ войнахъ, веденныхъ правительствами. Доселѣ правительства вели войны постоянными арміями, пользуясь только болѣе или менѣе ограниченными пособіемъ и содѣйствіемъ со стороны народовъ, требуя отъ нихъ поставки и перевозки продовольствія и другихъ военныхъ принадлежностей въ арміи, производя чрезвычайные наборы, либо взимая новые налоги, но соблюдая при этомъ строгую постепенность и правильное распределеніе военныхъ повинностей на всѣ классы народонаселенія. Эти пособіе и содѣйствіе со стороны народовъ были однако незначительны и почти ничтожны въ сравненіи съ огромными издержками, которыхъ стоили войны. Оттого правительства, даже сильныхъ и богатыхъ государствъ, бывали принуждены или прибѣгать къ запаснымъ капиталамъ и займамъ, или прекращать полезныя для своихъ государствъ и народовъ войны и соглашаться на невыгодный для нихъ миръ. Хотя исторія и представляетъ многіе примѣры такихъ войнъ, въ которыхъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ участвовали цѣлыя народонаселенія, но это участіе, бывшее по большей мѣрѣ слѣдствіемъ возстанія народнаго противъ непріятельскаго нашествія или для пріобрѣтенія политической независимости, имѣло почти всегда видъ самый неправильный. Первая же французская революція явила первый примѣръ правильного участія цѣлаго народа въ войнѣ и раскрыла правительствамъ новый, обильный источникъ силъ и средствъ для обороны собственнаго края и даже для войнъ нашествящихъ. Бремя войны, которую вела Франція, по крайней мѣрѣ въ первыхъ годахъ, лежало преим.

щественно на народѣ, которому правительство давало только надлежащее направленіе, соблюдая въ дѣйствіяхъ его единство, согласіе и правильность. Наборы войскъ, вооруженіе и снабженіе ихъ всѣми военными потребностями посредствомъ реквизиціоннаго способа, поставляли въ распоряженіе правительства огромныя вооруженныя силы и военныя средства и позволяли вести войну гораздо дѣятельнѣе и рѣшительнѣе, но и съ несравненно меньшими издержками, нежели прежде. Отразивъ внѣшнихъ враговъ, вторгнувшихся во Францію, французы переступили за предѣлы своего государства и въ занятыхъ ими земляхъ (Бельгіи, Голландіи, рейнскихъ владѣніяхъ и Италіи) употребляли тѣ же средства, которыя съ успѣхомъ примѣнили въ войнѣ въ собственномъ краю, то есть вооружали цѣлыя народонаселенія и учреждали національныя гвардіи и народныя ополченія. Съ другой стороны, жители нѣкоторыхъ странъ, какъ-то Швейцаріи, Шварцвальда и др., сражавшіеся противъ французовъ за независимость своего края, производили также поголовныя вооруженія. Но такъ какъ эти вооруженія были неправильныя и во всемъ подобныя прежнимъ, то, не смотря на мужественное и доблестное сопротивленіе свое, народы эти рано или поздно бывали принуждены уступать силѣ и превосходному устройству французскихъ войскъ. Для Австріи, борьба которой съ Франціей обнимаетъ почти весь періодъ революціонныхъ войнъ, народныя ополченія (особливо Тироля, обширныхъ славянскихъ земель и столь извѣстная венгерская инсurreкція) были однако весьма полезны.

Военныя силы Австріи и Пруссіи, какъ тѣхъ изъ числа первостепенныхъ государствъ Европы, которыя принимали главнѣйшее участіе въ порожденныхъ первою французскою революціею войнахъ противъ Франціи, простирались вообще, въ полномъ своемъ составѣ: въ Австріи—до 225 т. чел. пѣхоты и до 45 т. чел. конницы, а въ Пруссіи—до 171 т. чел. пѣхоты и до 41 т. чел. конницы. Потери, понесенныя австрійскою арміею въ предшествовавшихъ войнахъ съ турками и при усмиреніи возстанія въ Нидерландахъ уменьшили нѣсколько вышеозначенную силу ея. По той же причинѣ австрійская военная граница, въ первые годы революціонныхъ войнъ,

съ трудомъ могла выставять только небольшое число баталіоновъ. Въ Пруссіи около 30 или 40 т. чел. пѣхоты, въ составѣ 55 гарнизонныхъ баталіоновъ, не входили въ общій расчетъ арміи, оставались постоянно въ своихъ гарнизонахъ и исправляли внутреннюю въ государствѣ службу.

II.

Военное устройство армій и войскъ.

§ 3.

Пѣхота.

Въ пѣхотѣ, за исключеніемъ французской, не произошло никакихъ особенно важныхъ перемѣнъ. Только число легкой пѣхоты значительно увеличилось. Вооруженіе пѣхоты было то же, что и прежде. За недостаткомъ ружей, французскія: національная гвардія и другія народныя ополченія въ началѣ революціи вооружались большею частью пиками, а вандейцы въ началѣ своего возстанія — косами, вилами и т. п. сельскими орудіями; но вскорѣ какъ тѣ, такъ и другіе замѣнили ихъ ружьями. Въ пѣхотѣ, особенно легкой, встрѣчаются также примѣры употребленія духовыхъ ружей. Императоръ Іосифъ II ввелъ ихъ отчасти въ австрійскую пѣхоту еще въ 1788 году, а во время революціонныхъ войнъ въ австрійскихъ дѣйствовавшихъ арміяхъ были цѣлыя отряды стрѣлковъ, вооруженныхъ такого рода ружьями. Но это было частнымъ исключеніемъ и употребленіе духовыхъ ружей не распространилось.

И сила, составъ и раздѣленіе пѣхоты оставались почти тѣ же, что и прежде. Изъ государствъ, наиболѣе участвовавшихъ въ революціонныхъ войнахъ, въ Австріи, Пруссіи и Англии они были вообще нижеслѣдующія:

Въ Австріи полки линейной пѣхоты были: венгерскіе 4-хъ, а прочіе — 3-хъ-баталіоннаго состава. Гренадеры составляли отдѣльные баталіоны, а легкая пѣхота состояла изъ хрватскихъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ и находилась большею частью на военной границѣ. Каждый баталіонъ состоялъ изъ 6-ти ротъ и былъ силою:

линейный — въ 924, гренадерскій — въ 690, а кроатскій и стрѣлковый — въ 660 чел. Въ 1799 году въ австрійской арміи было 60 полковъ линейной пѣхоты, 2 гренадерскіе и 18 фузелерныхъ, въ 20 ротъ каждый, 17 полковъ кроатовъ и 2 полка гарнизонные, въ 18 ротъ каждый, и 15 стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 6 ротъ каждый.

Въ Пруссіи каждый полкъ линейной пѣхоты состоялъ изъ одного гренадерскаго, двухъ мушкетерскихъ и одного резервнаго баталіоновъ. Легкую пѣхоту составляли отдѣльные фузелерные баталіоны. Сверхъ того былъ 1 полкъ пѣшихъ егерей и при каждой пѣхотной ротѣ отъ 10 до 20 стрѣлковъ, вооруженныхъ винтовками и обученныхъ дѣйствию въ разсыпномъ строѣ. Каждый баталіонъ былъ силой въ 700 чел. и дѣлился на 4 роты, исключая резервныхъ, имѣвшихъ только по 3 роты. Со времени вступленія короля Фридриха-Вильгельма III на престолъ (1797), полки линейной пѣхоты имѣли 10 мушкетерскихъ и 2 гренадерскія, всего 12 ротъ, п. около 2 т. чел. подъ ружьемъ. 4 гренадерскія роты съ двухъ полковъ сводились въ одинъ отдѣльный гренадерскій баталіонъ.

Въ Англіи въ послѣднихъ годахъ XVIII и первыхъ XIX столѣтій, по случаю угрожавшей ей со стороны Франціи высадки, число пѣхоты было увеличено учрежденіемъ фенсиблей (fencibles), въ родѣ пограничнаго войска, назначенныхъ для обороны приморскихъ береговъ, на которыхъ они и были постоянно расположены. Всего пѣхоты въ Англіи было: 111 полковъ линейной, 40 полковъ пѣшихъ фенсиблей, 147 полковъ пѣшей милиціи и до 500 различныхъ пѣшихъ вольныхъ отрядовъ.

Во Франціи въ пѣхотѣ произошли нижеслѣдующія главнѣйшія измѣненія:

Съ учрежденіемъ въ началѣ революціи національной гвардіи, составъ каждаго баталіона 1-го разряда ея былъ опредѣленъ въ числѣ 1 гренадерской, 1 егерской и 4 фузелерныхъ, всего 6 ротъ и 2-хъ орудій съ 17 чел. прислуги. Число этихъ баталіоновъ, сверхъ національной гвардіи большихъ городовъ: Парижа, Ліона, Марсели, Бордо, Руана и Нанта, простиралось до 547, а число

людей въ нихъ въ полномъ комплектѣ до 460 т. чел. Образцомъ всей вообще національной гвардіи въ государствѣ послужила весьма скоро и хорошо устроенная Лафайеттомъ національная гвардія Парижа. Составъ 83-хъ баталіоновъ національныхъ волонтеровъ, учрежденныхъ въ 1791 году для обороны границъ, опредѣленъ въ 564 чел. съ офицерами, а число этихъ баталіоновъ увеличено постепенно до 210. Для службы легкой пѣхоты сначала были назначены состоявшія при прежнихъ линейныхъ полкахъ егерскія роты. Но такъ какъ ихъ было недостаточно для этого, то въ 1792 году повелѣно учредить для службы легкихъ войскъ 6 легионовъ, каждый изъ 2 баталіоновъ или 16 ротъ легкой пѣхоты, полка конныхъ егерей и команды рабочихъ. Въ 1793-мъ году, по соединеніи прежней линейной пѣхоты съ баталіонами національныхъ волонтеровъ, каждый полкъ составленъ изъ трехъ баталіоновъ: одного — линейной пѣхоты и двухъ — національныхъ волонтеровъ. 3-хъ-баталіонный составъ былъ признанъ наилучшимъ для тактическихъ строя и дѣйствій полковъ, какъ самостоятельныхъ частей. По преобразованіи арміи въ 1794 — 1795 годахъ, раздѣленіе, составъ и сила пѣхоты были нижеслѣдующія:

Пѣхота раздѣлялась на линейную и легкую. Линейной было сначала 196, а потомъ до 230 полубригадъ (въ томъ числѣ департаментскія и временныя, provisoires). Въ полубригадѣ было 3 баталіона, въ баталіонѣ 1 гренадерская и 8 фузелерныхъ, всего 9 ротъ, а людей сначала въ гренадерскихъ ротахъ — по 62, въ фузелерныхъ — по 86, въ баталіонѣ 750 и въ полубригадѣ 2,250 чел.; но, по мѣрѣ продолженія войны и удаленія ея отъ предѣловъ Франціи, составъ ротъ, баталіоновъ и полубригадъ усиливался постепенно болѣе и болѣе. Гренадерскія роты дѣйствовали отдѣльно отъ своихъ баталіоновъ. Легкой пѣхоты было 30 полубригадъ тѣхъ же состава и устройства, что и полубригады линейной пѣхоты, съ тою только разницей, что гренадеры въ легкой пѣхотѣ назывались карабинерами. При каждой полубригадѣ (позже при каждой бригадѣ) линейной и легкой пѣхоты состояло по батареѣ въ 6 орудій. Слѣдовательно, по первоначальному составу, въ 196 полубригадахъ линейной пѣхоты было всего около 470 т. чел., съ 1,176

полковыми пушками, въ 30 полубригадахъ легкой пѣхоты — около 73 т. чел., съ 180 полковыми пушками, а всего въ 226 полубригадахъ линейной и легкой пѣхоты около 543 т. чел., съ 1,356 полковыми пушками. Въ 1795 году число линейныхъ, департаментскихъ и временныхъ полубригадъ было уменьшено до 110, но составъ ротъ усиленъ: гренадерскихъ до 90, а фузелерныхъ до 120 чел., составъ баталіоновъ — до 1,067, а полубригадъ до 3,200 чел. Въ такой же мѣрѣ былъ усиленъ составъ ротъ, баталіоновъ и полубригадъ легкой пѣхоты, но какъ при этомъ число послѣднихъ осталось тоже (30), то число легкой пѣхоты, въ сравненіи съ числомъ линейной, и увеличилось значительно противъ прежняго. Вслѣдствіе этого преобразованія, въ 1800 г. пѣхоты во французской арміи было линейной — 110 полубригадъ и въ нихъ около 352 т. чел., легкой — 30 полубригадъ и въ нихъ около 96 т. чел., а всего 140 полубригадъ и въ нихъ около 448 т. чел. (безъ полковыхъ пушекъ, которыя были уже совершенно отдѣлены отъ пѣхоты).

Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, учредилъ два баталіона велитовъ, а въ 1804 году — роты вольтижѣровъ. Послѣдніе были назначены быстро переноситься съ мѣста на мѣсто, садясь на крупъ лошадей кавалеристовъ. Мысль объ учрежденіи велитовъ и вольтижѣровъ, какъ и легіоновъ, подали римскіе велиты и легіоны.

§ 4.

К о н н и ц а.

Въ конницѣ, доведенной въ предшествовавшемъ періодѣ до большаго совершенства, не произошло, также какъ и въ пѣхотѣ, никакихъ особенно важныхъ перемѣнъ, но замѣтно всеобщее стремленіе — число легкой конницы, по причинѣ многосторонней ея пользы, увеличивать, а тяжелой, употребляемой только въ сраженіяхъ, напротивъ, уменьшать.

Конница состояла изъ кирасировъ, карабинеровъ, драгуновъ, гусаровъ, конныхъ егерей, легко-конныхъ полковъ и отчасти улановъ. Кирасиры и карабинеры составляли тяжелую конницу, гусары, конные егеря, легкоконные полки и уланы — легкую, а драгуны — пѣ-

которымъ образомъ среднюю между ними, употреблялись же болѣе какъ легкая, нежели какъ тяжелая конница. Драгуны удалились уже совершенно отъ прежняго своего назначенія — составлять конную пѣхоту и сражаться преимущественно пѣшими.

Раздѣленіе, составъ и сила конницы въ главныхъ государствахъ, участвовавшихъ въ революціонныхъ войнахъ, были нижеслѣдующія:

Въ Австріи, въ 1789 году, конница состояла изъ кирасирскихъ, карабинерныхъ, драгунскихъ и легко-конныхъ полковъ 6-ти-эскадроннаго и гусарскихъ 10-ти-эскадроннаго состава. Кромѣ того былъ 1 уланскій волонтерный полкъ. Эскадроны тяжелой конницы имѣли по 160, а легкой по 200 лошадей. Въ 1799 году конница австрийской арміи состояла изъ 12 кирасирскихъ, 15 драгунскихъ, 12 гусарскихъ и 2 уланскихъ полковъ 6-ти-эскадроннаго состава и изъ одного 8-ми-эскадроннаго конноегерскаго полка.

Въ Пруссіи было 13 кирасирскихъ полковъ 5-ти эскадроннаго, 12 драгунскихъ полковъ 5-ти и 10-ти-эскадроннаго и 9 гусарскихъ полковъ 10-ти-эскадроннаго состава. Каждый эскадронъ имѣлъ 175 лошадей.

Въ Англіи было 41 полкъ линейной конницы, 6 полковъ запасной конницы, 30 полковъ конныхъ фенсIBLEЙ и до 275 отрядовъ конныхъ волонтеровъ.

Во Франціи въ конницѣ произошло менѣе перемѣнъ, нежели въ пѣхотѣ. Въ началѣ революціи всего было 62 полка линейной конницы, изъ которыхъ полки тяжелой конницы и драгунскіе были 3-хъ, а карабинные, конноегерскіе и гусарскіе — 4-хъ-эскадроннаго состава. Въ теченіи времени съ 1789-го по 1793-й годъ число линейной конницы было значительно увеличено, укомплектованіемъ оной присоединенными къ ней конными національными волонтерами и конными вольными отрядами, учрежденіемъ новыхъ полковъ, особенно конноегерскихъ, и проч. Въ 1793 году конница получила новое устройство, по которому раздѣленіе, составъ и сила ея были нижеслѣдующія:

Конница раздѣлялась на тяжелую (*cavalerie, grosse cavalerie*) и легкую (*cavalerie légère*). Тяжелая не имѣла ни касокъ, ни кирасъ (уже со временъ Людовика XIV), ни карабиновъ, и была вс-

оружена только палашами и пистолетами. Тяжелой конницы было 29 полковъ (въ томъ числѣ 2 полка прежнихъ карабинеровъ) 4-хъ-эскадроннаго состава. Въ эскадронѣ было 2 роты, въ полку около 700 лошадей, а всего въ тяжелой конницѣ около 20 т. лошадей. Легкая конница состояла изъ драгуновъ, конныхъ егерей и гусаровъ. Конные егеря и гусары были устроены, какъ драгуны, и вооружены карабинами, пистолетами и кривыми саблями. Легкой конницы было: 20 драгунскихъ полковъ 4-хъ-эскадроннаго, 23 конноегерскіе 6-ти и 11 гусарскихъ также 6-ти-эскадроннаго состава. Въ эскадронѣ было 2 роты, въ полку около 1,400 лошадей, а всего въ легкой конницѣ отъ 70 до 75 т. лошадей. Слѣдовательно конницы всего было 83 полка, въ составѣ 400 эскадроновъ, и отъ 90 до 95 т. лошадей, и изъ этого числа почти $\frac{3}{4}$ состояли изъ легкой конницы.

Въ 1796 году, по причинѣ большой убыли во время войны, полки тяжелой конницы были приведены въ 3-хъ, а полки легкой въ 4-хъ-эскадронный составъ. Въ томъ же и въ 1797 годахъ были учреждены новые два конноегерскіе и одинъ гусарскій полки. Наконецъ, въ 1803 мѣ году вся тяжелая конница была переформирована въ 18 полковъ 4-хъ-эскадроннаго состава (въ 1805-мѣ г. они были обращены въ кирасирскіе).

Сверхъ полковъ линейной конницы, во Франціи были: 1) конныя роты вожатыхъ (*compagnies des guides*), служившія сначала для указанія дорогъ и вожденія войскъ, но потомъ составлявшія собственный конвой главнокомандующихъ, которыми и выбирались изъ конницы, — и 2) корпусъ національныхъ жандармовъ (*gendarmérie nationale*), учрежденный, какъ было сказано выше, въ 1791-мѣ году, вмѣсто прежней *maéchaussée* или земской полиціи, и назначенный для внутренней полицейской въ государствѣ службы. Онъ былъ распредѣленъ по департаментамъ и раздѣлялся на дивизіи и бригады. Дивизій было 28, бригадъ (какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ) въ дивизіи отъ 46 до 90, а всего сначала 1,300, а потомъ до 1,600; бригада же состояла изъ 1 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ. При арміяхъ состояли особыя команды военныхъ жандармовъ, исправлявшія военнополицейскую службу и получившія

новое устройство въ 1798-мъ и потомъ во время консульскаго правленія въ 1801 годахъ. По примѣру Франціи, полицейскіе и военные жандармы начали быть заводимы и въ другихъ государствахъ, частію подъ этимъ, частію подъ разными иными названіями.

§ 5.

Артиллерія.

Первая французская революція имѣла большое вліяніе на усовершенствованіе артиллеріи по всѣмъ ея частямъ. Огромныя вооруженія Франціи и скорость, съ которою необходимо было производить ихъ, потребовали со стороны французовъ необычайныхъ усилій, возбудили въ нихъ въ сильнѣйшей степени духъ изобрѣтательности и были поводомъ ко многимъ важнымъ изобрѣтеніямъ, нововведеніямъ и усовершенствованіямъ по части артиллеріи, которыя съ большими или меньшими измѣненіями были приняты въ Европѣ.

Во Франціи, по части технической, въ главѣ ихъ должно поставить значительно ускоренные и усовершенствованные способы литья и сверленія орудій, очищенія селитры и изготовленія пороха, которыми артиллерія была обязана преимущественно замѣчательнымъ французскимъ химикамъ, физикамъ и математикамъ: Фуркруа, Гюттоцу, Вертоллету, Монжу и др. Походамъ французовъ въ Альпахъ и особенно въ Италіи горная артиллерія была обязана почти совершеннымъ преобразованіемъ и значительными: облегченіемъ и усовершенствованіемъ, какъ въ устройствѣ, такъ и въ способѣ перевозки. Грибовалевы крѣпостные лафеты были упрощены и облегчены, а артиллерійскія фуры и повозки весьма усовершенствованы. Изобрѣтены: новаго устройства картечь, какъ вообще для артиллеріи (французскимъ артиллерійскимъ генераломъ Эблѣ), такъ въ особенности для крѣпостей, и новаго рода печи для каленія ядеръ, которыя съ 1794-го года и устроены на всѣхъ приморскихъ батареяхъ южной Франціи. Произведены удачныя опыты употребленія зажигательныхъ ракетъ, какъ огнестрѣльнаго снаряда, и изобрѣтены фосфорическія ракеты. Сверхъ того во Франціи сдѣланы многія другія, болѣе или менѣе важныя изобрѣтенія и усовершенствованія по технической артиллерійской части. Въ другихъ государствахъ къ нимъ должно

относити: 1) введеніе въ Пруссіи генераломъ Темпельгофомъ небольшихъ легкихъ полевыхъ мортиръ, употребленныхъ въ первый разъ при бомбардированіи Лонгви, а потомъ и въ полѣ противъ войскъ; 2) литье пушекъ, сверхъ обыкновенныхъ, также и съ коническими каморами; такого рода пушки уже давно были въ употребленіи у шведовъ, а съ половины XVIII-го вѣка начали входить въ употребленіе и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы; онѣ представляли ту выгоду, что при меньшемъ зарядѣ сообщали снаряду большую быстроту, но были не совсѣмъ удобны при чисткѣ и заряданіи; — 3) литье мортиръ не съ цилиндрическими, какъ до толѣ повсюду (кромѣ Саксоніи), но съ коническими каморами, которыя, послѣ опытовъ, произведенныхъ подполковникомъ австрійской артиллеріи Вега (Vega), признаны лучшими для мортиръ; 4) физико-математическая часть артиллеріи сдѣлала такіе же важныя успѣхи въ остальной Европѣ, какъ и во Франціи. Такъ, между прочимъ, графъ Румфордъ произвелъ замѣчательные и полезные опыты и наблюденія надъ силой пороха въ отношеніи къ упругости и давленію атмосфернаго воздуха, а Темпельгофъ, Вега, профессоръ Геннертъ, Роде и графъ Горшъ разрѣшили баллистическую задачу во всѣхъ ея отношеніяхъ.

Въ строевомъ или тактическомъ отношеніи, въ этомъ періодѣ усматривается преимущественно: 1) увеличеніе числа артиллеріи вообще и конной или легкой въ особенности, — 2) первоначальное отдѣленіе полковой артиллеріи отъ войскъ и присоединеніе оной къ батареинной артиллеріи, — и 3) вообще постепенное развитіе артиллеріи въ новѣйшихъ и сообразнѣйшихъ съ ея цѣлю и назначеніемъ формахъ.

Такого рода развитіе артиллеріи, какъ особеннаго рода войска, всѣхъ обширнѣе, полнѣе и совершеннѣе было во Франціи. Французская артиллерія, уже и до революціи доведенная до значительной степени совершенства, въ этомъ періодѣ была усовершенствована еще болѣе. Передъ началомъ революціи она состояла изъ 7 полковъ пѣшей артиллеріи, при которыхъ было 6 минерныхъ и 9 рабочихъ ротъ; но конной артиллеріи, не смотря на введеніе оной въ Пруссіи, Австріи и н. др. государствахъ (въ томъ числѣ и въ Россіи),

во Франціи еще не было вовсе. Съ учрежденіемъ національной гвардіи, каждому баталіону 1-го разряда ея было придано по 2 пушки легкаго калибра съ 17 чел. прислуги. До 1792 года существовавшее число артиллеріи было еще достаточно; но когда конвентъ произвелъ поголовное вооруженіе народа, тогда для снабженія армій и флотовъ огромнѣйшимъ количествомъ орудій и пороха потребовались необычайныя усилія и самыя рѣшительныя мѣры. Дѣйствительно, для усиленія и ускоренія добыванія селитры, изготвленія пороха и литья орудій конвентъ принялъ нижеслѣдующія мѣры: 1) въ цѣломъ государствѣ повсемѣстно, гдѣ только можно было, повелѣно добывать селитру; для руководства и надзора за добываніемъ оной, Франція была раздѣлена на 8 округовъ, каждый подъ управленіемъ особаго инспектора, имѣвшаго подъ собою въ департаментахъ и округахъ агентовъ; — 2) для усиленія изготовленія орудій, сверхъ обращенія многихъ мѣди-жельзо- и чугуно-плавильныхъ заводовъ въ пушечно-литейныя, а церковныхъ колоколовъ — на литье орудій, надзоръ за этимъ послѣднимъ и вообще за скорѣйшимъ изготовленіемъ всей матеріальной артиллерійской части былъ порученъ четверемъ народнымъ представителямъ, съ уполномоченіемъ требовать все нужное для того, матеріалы, мастеровыхъ и проч., посредствомъ чрезвычайныхъ реквизицій; — 3) ближайшее производство добыванія и очищенія селитры, изготовленія пороха, литья и сверленія орудій поручалось мастерамъ, которые получали по всѣмъ этимъ частямъ предварительное теоретическое и практическое образованіе въ Парижѣ, подъ руководствомъ вышеозначенныхъ химиковъ, физиковъ и математиковъ; — 4) введены, какъ сказано выше, ускоренныя и усовершенствованныя способы очищенія селитры, изготовленія пороха, литья и сверленія орудій. Всѣми этими мѣрами въ скоромъ времени добыто селитры и изготовлено пороха и артиллерійскихъ орудій огромное количество. Но, при крайней поспѣшности въ устройствѣ матеріальной части артиллеріи, не было соблюдаемо надлежащихъ: правильности и единообразія, и въ первыхъ походахъ революціонныхъ войнъ въ этой части былъ довольно большой безпорядокъ, съ ходомъ времени однако исчезнувшій. Полевая артиллерія раздѣлялась, какъ и прежде, на батареиную и полко-

*

вую. Къ первой принадлежали 6-ти, 8-ми, 12-ти и даже 16-ти-фунтовыя пушки (хотя послѣдній калибръ былъ назначенъ болѣе для осадъ), и 6-ти и 8-ми дюймовыя гаубицы. Она сохраняла прежнее раздѣленіе на 7 полковъ и извѣстное число ротъ въ нихъ. Полковая артиллерія состояла изъ 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ, которыхъ съ 1789-го до 1795-го года при каждомъ баталіонѣ національной гвардіи и линейной пѣхоты состояло по двѣ съ 17 чел. прислуги. Такимъ образомъ, одной полковой артиллеріи было до 1,200 орудій, а число всей вообще полевой артиллеріи было слишкомъ несоразмѣрно съ числомъ войскъ. Но такую многочисленностью артиллеріи французы хотѣли замѣнить, въ первыхъ революціонныхъ походахъ, недостатокъ тактическаго образованія новонабранныхъ народныхъ ополченій своихъ. Между тѣмъ увеличеніе числа легкихъ войскъ заставило помышлять объ учрежденіи легкой артиллеріи, которая имѣла бы болѣе подвижности и была бы болѣе способна къ быстрымъ движеніямъ и дѣйствіямъ, нежели пѣшая. Вслѣдствіе того, въ 1791 году были учреждены двѣ роты легкой артиллеріи (*artillerie légère*), каждая изъ двухъ 8 ми-фунтовыхъ пушекъ и двухъ 6-ти-дюймовыхъ гаубицъ, прислуга которыхъ, для скорости, перевозилась на особеннаго устройства линейкахъ, но уже въ слѣдующемъ 1792 году была посажена на коней, и такимъ образомъ во Франціи была учреждена конная артиллерія. Сообразность ея съ живостью народнаго характера французовъ и быстротою ихъ военныхъ движеній и дѣйствій, и важныя услуги и польза, оказанныя ею французамъ во многихъ случаяхъ, были причинами, что этотъ родъ артиллеріи въ самомъ скоромъ времени весьма умножился и усовершенствовался во Франціи и заслужилъ со стороны французовъ особенное предпочтеніе, даже нѣкоторымъ образомъ къ ущербу пѣшей артиллеріи.

Съ преобразованиемъ французской арміи въ 1793 и 1794 годахъ, каждой полубригадѣ была придана батарея въ 6 орудій. слѣдовательно сохранена прежняя пропорція 2-хъ орудій на баталіонъ. Но вскорѣ убѣдились, что 2-хъ орудій на баталіонъ слишкомъ много и что орудія въ составѣ баталіоновъ затрудняли дѣйствія послѣднихъ. А потому батарею въ 6 орудій придали уже не

полубригадѣ, а бригадѣ, то есть по одному орудію на баталіонѣ или на 1 т. чел., и притомъ такъ, что каждое орудіе не находилось болѣе въ нераздѣльномъ съ каждымъ баталіономъ составѣ, но вмѣстѣ съ прочими орудіями составляло отдѣльную батарею, которая только соображалась съ дѣйствіями бригады. Такимъ образомъ уничтожена во Франціи полковая артиллерія, и полевая артиллерія раздѣлена: вообще — на пѣшую и конную, по калибрамъ — на батарейную и легкую, а въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ — на полки и роты или батареи. Относительное число батарейной и легкой артиллеріи было въ разныя времена неодинаковое, но вообще замѣтно значительное увеличеніе легкой артиллеріи и стремленіе къ еще большому умноженію оной въ сравненіи съ батарейною.

Въ 1794 году французская артиллерія получила слѣдующее устройство: полевая составлена изъ 8 полковъ пѣшей и 8 полковъ конной, 12 рабочихъ ротъ и одного понтоннаго баталіона. Полкъ пѣшей артиллеріи имѣлъ штабъ и 20 ротъ, а рота — батарею въ 6 орудій и по 8 чел. прислуги на орудіе, сверхъ опредѣленнаго для службы въ паркахъ и другихъ надобностей, числа людей, всего 93 чел. Полкъ конной артиллеріи имѣлъ штабъ и 6 ротъ, а рота — батарею въ 6 орудій и по 10 чел. прислуги на орудіе, всего 60 чел. Слѣдовательно въ 8 полкахъ пѣшей артиллеріи было 160 ротъ и въ нихъ 960 орудій и около 15 т. артиллеристовъ, изъ которыхъ около 13 т. при орудіяхъ, а до 2 т. въ паркахъ. Въ 8 полкахъ конной артиллеріи было 48 ротъ и въ нихъ 288 орудій и около 3 т. чел. артиллеристовъ. Всего же полевой артиллеріи было 208 ротъ и въ нихъ 1,248 орудій и около 18 т. чел. артиллеристовъ. Каждая изъ 12-ти рабочихъ ротъ (*compagnies d'ouvriers*) состояла изъ 4-хъ офицеровъ и 83 чел. нижнихъ чиновъ, а понтонный баталіонъ — изъ 8 ротъ, въ 74 чел. каждая. Сверхъ того, въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ полагалось: до 226 артиллерійскихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ по части управленія полевой и крѣпостною артиллеріей и по инспекторской и матеріальной ея частямъ, нижніе чины по арсенальной, лабораторной и др. частямъ и довольно значительное число

инвалидныхъ и приморскихъ канонерскихъ ротъ (*cannoniers-vétérans* и *cannoniers-gardecôtes*). Поэтому войскъ и лицъ артиллерійскаго вѣдомства, вмѣстѣ съ рабочими ротами и понтоннымъ баталіономъ, было около 41 т. чел.

Осьми, двѣнадцати и даже шестнадцати-фунтовыя пушки и осьми-дюймовыя гаубицы принадлежали къ батарейной артиллеріи и составляли батареи въ 6 и 12 орудій, подъ названіемъ батарейныхъ (*batteries de position*). 4-хъ-же и 6-ти фунтовыя пушки и 6-дюймовыя гаубицы принадлежали къ легкой артиллеріи. Въ каждой батареѣ 6-ти-орудійнаго состава было по 2 гаубицы и 4 пушки.

Со времени раздѣленія войскъ во Франціи на дивизіи, полевая артиллерія раздѣлялась еще на дивизионную — при дивизіяхъ, большею частью легкую, и на парковую или резервную — при арміяхъ, большею частью батарейную. Дивизионная артиллерія считалась въ составѣ и исполнѣ зависѣла — отъ парковой, которая, сверхъ необходимаго для усиленія или перемѣны дивизионной артиллеріи числа орудій, имѣла и всѣ нужные снаряды, запасы и принадлежности артиллерійскіе, почему и называлась большимъ паркомъ (*le grand parc*).

Таково было устройство французской артиллеріи съ 1795 года. Въ послѣдствіи времени, въ немъ произошли нижеслѣдующія измѣненія: Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, возстановилъ упраздненное по смерти Грибовалея званіе генераль-инспектора артиллеріи. Обычай перевозить артиллерійскіе орудія, парки и обозы наемными по подряду лошадьми замѣненъ перевозкою учрежденными для того (1800-1801 г.) 8-ю обозными или фурштаттскими баталіонами (*bataillons du train*). Въ 1802 г. уничтожены 7-й и 8-й полки конной артиллеріи, но въ 1803 г. учреждены для службы въ колоніяхъ 17 новыхъ ротъ артиллеріи, изъ которыхъ одна конная. Въ томъ же 1803 году былъ сдѣланъ опытъ введенія новыхъ калибровъ и новыхъ зарядныхъ ящиковъ, чѣмъ нарушена простота Грибовалеевой системы. Вмѣсто прежнихъ калибровъ, приняты 6-ти- и 24-хъ - фунтовыя пушки и 6-ти-дюймовыя легкія гаубицы. Но какъ при новыхъ орудіяхъ остались и старыя, то въ

полевой артиллеріи и явились 7 разныхъ родовъ орудій, лафетовъ и проч. Однако въ послѣдствіи времени снова была принята Гривовалева система.

Изъ числа другихъ государствъ европейскихъ, въ Австріи и Пруссіи раздѣленіе, составъ и сила артиллеріи были нижеслѣдующія:

Въ Австріи конная артиллерія дѣлилась на батареи 6-ти-орудійнаго состава, а пѣшая была распределѣна по пѣхотнымъ полкамъ, при каждомъ изъ которыхъ полагалось по 2 двѣнадцати-и по 6-ти шести-фунтовыхъ пушекъ. Въ бою число орудій было увеличиваемо, по мѣрѣ надобности, изъ артиллерійскаго парка или резерва. Эрцгерцогъ Карлъ увеличилъ число конной артиллеріи въ начальствуемыхъ имъ, дѣйствовавшихъ австрійскихъ арміяхъ и каждому отряду легкихъ войскъ придавалъ по нѣскольу конныхъ орудій. Въ 1799 году австрійская полевая артиллерія состояла изъ 3-хъ полковъ, въ 18 ротъ каждый.

Въ Пруссіи пѣшая и конная артиллерія частію дѣлилась на батареи, а частію состояла при полкахъ. Составъ батарей, относительно какъ числа, такъ и калибра орудій, былъ весьма различный. Въ числѣ полевыхъ батарей находились 2 мортирные, изъ 8 десяти-фунтовыхъ мортиръ каждая. Со времени вступленія на престолъ короля Фридриха-Вильгельма III (1797 г.) прусская полевая артиллерія состояла изъ 9 баталіоновъ пѣшей и 1 баталіона конной артиллеріи.

Число артиллеріи въ дѣйствовавшей въ 1792 г. во Франціи прусской арміи можетъ дать понятіе о соразмѣрности между числомъ артиллеріи и числомъ войскъ вообще въ европейскихъ арміяхъ, въ началѣ революціонныхъ войнъ. Именно, при 30,600 чел. пѣхоты и 11,600 чел. конницы, всего при 42,200 чел. войскъ прусской арміи было 200 орудій различнаго калибра, частію соединенныхъ въ батареи, частію распределенныхъ по полкамъ.

Строевое и ученое образованіе артиллеристовъ было многимъ обязано этому періоду. Артиллерія повсюду имѣла уже свой уставъ и свою тактику. Французская конная артиллерія отличалась особенною быстротою движеній и дѣйствій. Ученому образованію ар-

тиллерійскаго корпуса много способствовало учрежденію, сверхъ уже существовавшихъ, еще новыхъ артиллерійскихъ училищъ. Замѣчательнѣйшими были: въ Пруссіи — учрежденная Фридрихомъ-Вильгельмомъ II берлинская артиллерійская академія, которой Темпельгофъ далъ превосходное устройство; во Франціи — артиллерійская аппликаціонная школа (*école d'application d'artillerie*) въ Шалонѣ на Марнѣ, на 50 или 60 подпоручиковъ, и особенно политехническое училище, учрежденное въ первые годы революціи и назначенное для высшаго технического образованія молодыхъ людей, готовившихся между прочимъ къ званію ученыхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Они поступали туда по строгому экзамену изъ Шалонской аппликаціонной школы, а по окончаніи двухъ-годовалнаго курса переходили, для пракческаго усовершенствованія, въ 8 артиллерійскихъ полковыхъ школъ (*écoles régimentaires*), находившихся въ полковыхъ штабахъ артиллерійскихъ полковъ, именно: въ Ла-ферѣ, Безансонѣ, Греноблѣ, Мецѣ, Страсбургѣ, Дуэ, Оксоннѣ и Тулузѣ (изъ нихъ въ первой получилъ образованіе Наполеонъ Бонапартъ).

§ 6.

Инженерныя войска.

Войска инженернаго вѣдомства: понтонеры, минеры, саперы, рабочія роты и др. вообще были, какъ и прежде, въ нераздѣльномъ съ артиллеріей составѣ, но во Франціи начали уже быть отдѣляемы отъ артиллеріи и присоединяемы къ инженерному корпусу.

Понтонеры находились въ большемъ или меньшемъ числѣ въ каждой арміи. Въ Австріи и Пруссіи было по 3 понтонныя роты, во Франціи же: въ 1793 - 1794 годахъ — 2 понтонныя баталіоны въ 600 чел. каждый, въ 1795 г. — одинъ въ 8 ротъ, по 74 чел. въ ротѣ, а въ 1799 г. учрежденъ другой баталіонъ такого же состава. Понтонная часть была усовершенствована какъ въ теоретическомъ отношеніи, такъ и въ практическомъ, частыми: обученіемъ и упражненіями и особенно практикой во время военныхъ дѣйствій въ Бельгіи, Голландіи, на Рейнѣ, въ Италіи и Швейцаріи, гдѣ ча-

сто встрѣчалась надобность наводить мосты. Кромѣ мостовъ изъ понтоновъ и судовъ, употреблялись мосты весьма различныхъ родовъ. Французы, кромѣ понтонеровъ, имѣли еще команду пловцовъ для переплыванія черезъ рѣки, прикрытія наводки мостовъ, внезапныхъ нападеній и т. п.

Миперовъ было: въ Австріи 4, въ Пруссіи 4, во Франціи сначала 9, потомъ 4 и наконецъ 6 ротъ.

Рабочихъ ротъ во Франціи было до 1793 г. 9, а съ 1793 г. 12.

Саперныхъ ротъ въ Австріи было 3. Во Франціи саперы учреждены конвентомъ въ 1792 г. и раздѣлены на роты, а въ 1793 г. на 12 баталіоновъ, въ 8 ротъ каждый, а рота въ 200 чел., слѣдовательно въ баталіонѣ было 1600, а всего въ 12 баталіонахъ 19,200 саперовъ. Съ 1793 г. саперы и минеры, а позже и рабочія роты были включены въ составъ инженернаго корпуса. Въ 1797-мъ году число саперныхъ баталіоновъ уменьшено до 4-хъ, прежняго состава. Въ 1799-мъ году учрежденъ 5-й баталіонъ, но сила ротъ уменьшена.

Что касается французскаго инженернаго корпуса, то въ началѣ революціи онъ пришелъ въ упадокъ, но въ концѣ этого періода снова достигнулъ того отличнаго состоянія, въ которомъ находился до революціи. Въ началѣ революціи многіе отличные инженерные офицеры удалились за границу или покинули службу. Для замѣщенія ихъ, конвентъ принужденъ былъ употребить (1793 г.) инженеръ-географовъ, инженеровъ путей сообщеній и тѣхъ гражданъ, занятія которыхъ имѣли ближайшее сходство съ инженерною службой. Не смотря на то, инженерный корпусъ не могъ обойтись безъ временныхъ помощниковъ (adjoints), до тѣхъ поръ, пока не былъ укомплектованъ воспитанниками политехническаго училища. Въ 1794-мъ г. число генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ инженернаго корпуса было опредѣлено въ 400, а позже въ 437 чел., въ томъ числѣ 1 генераль-инспекторъ. Съ ходомъ времени французскій инженерный корпусъ приобрѣлъ такіе: развитіе, важность и случай къ отличіямъ и образованію своему, которыхъ не имѣлъ прежде. Онъ оказалъ арміи во время революціонныхъ войнъ важныя услуги и, подобно австрійскому, отличался ученымъ образованіемъ, практи-

чeskимъ знаніемъ дѣла, бережливостію и безкорыстіемъ въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 7.

Строй и образъ движеній и дѣйствій войскъ.

Въ началѣ этого періода прусская линейная тактика была еще въ полной своей силѣ и въ общемъ употребленіи во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, исключая французской. Трехшереножный строй былъ общимъ и постояннымъ въ пѣхотѣ, а двухшереножный въ конницѣ. Были однако исключенія: въ пѣхотѣ австрійской, прусской и другихъ нѣмецкихъ армій 3-ю шеренгу считали излишнею и въ бою строили пѣхоту только въ 2 шеренги. Англійская пѣхота строилась постоянно въ 2 шеренги, а австрійская конница — еще преимущественно въ 3. Войска дѣйствовали, какъ наступательно, такъ и оборонительно, въ длинныхъ, тонкихъ, развернутыхъ линіяхъ, и притомъ пѣхота почти исключительно ружейнымъ огнемъ. Главнѣйшими эволюціями были: движенія линіями впередъ или назадъ, соблюдая равненіе, захожденія и заѣзды болѣе или менѣе дробными частями, фронтальныя и фланговыя движенія взводными и полувзводными, сомкнутыми и разомкнутыми колоннами, и деплояды или развертыванія линій изъ колоннъ. Обыкновенный боевой порядокъ арміи состоялъ изъ двухъ линій пѣхоты съ авангардомъ и небольшимъ резервомъ. Каждая линія пѣхоты имѣла особаго начальника, сверхъ одного общаго, и подраздѣлялась на бригады силой отъ 4 до 6 баталіоновъ. Конница располагалась на флангахъ пѣхоты, для предохраненія ихъ отъ нападений непріятельской конницы, либо позади линій пѣхоты. Сверхъ полковыхъ орудій, въ разныхъ пунктахъ боевыхъ линій находились особыя батареи батарейной артиллеріи, изъ орудій большаго калибра. Малое число конной артиллеріи и необходимость придавать ее авангардамъ, арріергардамъ и отрядамъ легкихъ войскъ, были причинами, что этотъ родъ артиллеріи въ бою почти вовсе не былъ употребляемъ при конницѣ. Если армія была атакующею, то послѣ предварительнаго дѣйствія артиллеріи, 1-я линія, приблизясь на ружейный выстрѣлъ къ непріятелю, старалась поколебать его ру-

жейнымъ огнемъ своимъ и вслѣдъ затѣмъ производила атаку, наступая линіями съ пальбою. Между тѣмъ конница старалась охватить, атаковать и разстроить фланги непріятельской пѣхоты, а если ихъ прикрывала конница, то сначала опрокинуть послѣднюю. Если 1-я линія не имѣла успѣха, то была подкрѣпляема или смѣняема 2-ю. Если и эта вторичная атака была отражена и если конница не удавалось разстроить непріятельской пѣхоты, то оборонявшійся могъ почитать себя побѣдителемъ. Нерѣдко атаки производились нѣсколькими колоннами въ одно время съ разныхъ сторонъ, съ фронта и дальними обходами во флангъ и даже въ тылъ непріятелю, отчего атакующія колонны не могли производить атакъ одновременно, дѣйствовать въ связи, согласіи и съ надлежащею силою, и на всѣхъ пунктахъ подвергались отдѣльному пораженію. Если армія сама была атакуема, то оборонялась также артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, стоя на мѣстѣ, въ линіяхъ, и стараясь охватить, разстроить и опрокинуть атакующія войска своею конницей. Если 1-я линія была разстроена или прорвана и принуждена отступить, то 2-я двигалась на поддержаніе ея. Но такъ какъ интервалы между частями войскъ въ линіяхъ были весьма малы, то очень часто случалось, что 1-я линія сообщала свое разстройство 2-й и увлекала ее въ своемъ отступленіи. Если оборонявшійся не успѣвалъ отразить первой атаки и если ходъ боя не представлялъ ему особенной надежды на успѣхъ, а поле сраженія — особенныхъ выгодъ для обороны, то онъ старался во-время прервать бой и отступить.

Вообще, какъ въ боевомъ расположеніи, такъ и въ боевыхъ дѣйствіяхъ войскъ не только не было ни малѣйшаго сосредоточенія, но и было величайшее раздробленіе. Войска располагались на весьма растянутыхъ позиціяхъ, нерѣдко дробными частями, которыя вездѣ подвергались отдѣльному пораженію. Всѣ войска, даже и резервы, были вводимы въ бой въ самомъ началѣ его и почти въ одно время, отчего возобновленіе боя дѣлалось невозможнымъ. Атаки послѣ первой неудачи почти никогда не были возобновляемы и продолжительныя сраженія случались рѣдко. Резервы же, будучи обыкновенно очень слабы, не могли доставлять должнаго поддержанія и давать бою рѣшительнаго оборота.

И такого-то рода строю, движеніямъ и дѣйствіямъ войскъ французы, случайнымъ вначалѣ образомъ, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, противопоставили строй и дѣйствія въ разсыпную и въ колоннахъ. Первоначальное употребленіе ихъ было увѣнчано полнымъ успѣхомъ, побудило къ дальнѣйшимъ примѣненію и усовершенствованію ихъ и такимъ образомъ положило начало новой тактикѣ французской, которой прусская линейная принуждена была наконецъ уступить свое мѣсто. Этотъ переворотъ составляетъ такое важное и замѣчательное событіе въ исторіи новѣйшаго военного искусства, что заслуживаетъ ближайшаго рассмотрѣнія.

Огнестрѣльное дѣйствіе пѣхоты въ разсыпномъ строѣ усматривается уже вскорѣ послѣ введенія огнестрѣльнаго оружія. Но въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій оно было оставлено и подобнымъ образомъ дѣйствовала уже только одна иррегулярная пѣхота. Во времена Фридриха II, съ увеличеніемъ числа легкой пѣхоты, и огнестрѣльное дѣйствіе въ разсыпномъ строѣ стало снова входить въ употребленіе. Но, не связанное съ дѣйствіемъ пѣхоты въ сомкнутомъ строѣ, оно не приносило большой пользы и мало распространилось. Большее развитіе его воспослѣдовало въ концѣ XVIII вѣка, въ Америкѣ, въ войнѣ за независимость сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ. Народныя ополченія послѣднихъ не имѣли достаточнаго тактическаго образованія для дѣйствій противъ англійскихъ войскъ въ правильномъ, сомкнутомъ строѣ. Но составленные изъ людей, которые, по свойствамъ края и образу жизни, съ дѣтства получили, на звѣриныхъ промыслахъ въ обширныхъ лѣсахъ Америки, какъ навыкъ въ мѣткой стрѣльбѣ и въ умѣньѣ искусно пользоваться мѣстностью, такъ и необыкновенныя ловкость и проворство, они избѣгали дѣйствій въ массахъ и, пользуясь лѣсистую и пересѣченную мѣстностью, разыскались и производили мѣткій ружейный огонь изъ-за различныхъ мѣстныхъ препятствій. Такого рода дѣйствія, постоянно сопровождаемыя успѣхомъ, и были причиной неоднократнаго пораженія правильно-устроенныхъ англійскихъ войскъ неустроенными ополченіями американскими.

Когда во Франціи произошла революція и арміи прусская, австрійская и другія вступили въ предѣлы этого государства, тогда

французскія новонабранныя народныя ополченія нашлись совершенно въ такомъ же положеніи, прибѣгли къ такому же образу дѣйствій и имѣли такой же успѣхъ противъ нихъ, какъ и передъ тѣмъ американскія войска противъ англійскихъ. Неспособная сражаться въ правильномъ, сомкнутомъ строѣ, французская пѣхота большею частію рассыпалась въ стрѣлки, частію же оставалась, вмѣстѣ съ конницей, позади, въ видѣ резерва, въ глубокихъ, сомкнутыхъ массахъ, какой строй имѣлъ цѣлю внушать молодымъ новобранцамъ болѣе смѣлости и самоувѣренности. Пѣхота, рассыпанная въ стрѣлки, густою цѣпью приближалась къ непріятельскимъ развернутымъ линіямъ, и чѣмъ длиннѣе онѣ были, тѣмъ бдльшій наносила имъ вредъ, сама весьма мало терпя отъ ружейнаго огня ихъ потому, что дѣйствовала въ рассыпную и что каждый стрѣлокъ ловко и искусно прикрывался мѣстными препятствіями. При видѣ разстройства и колебанія въ непріятельскихъ линіяхъ, молодая французскія войска были нерѣдко увлекаемы врожденными пылкостью, живостью и нетерпѣливостью французскаго характера. Пѣхота, находившаяся въ резервѣ, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ и артиллеріей и поддерживаемая конницей, устремлялась на непріятеля въ томъ самомъ строѣ, въ которомъ находилась, то есть въ глубокихъ массахъ, и атаковывала его самымъ рѣшительнымъ образомъ — холоднымъ оружіемъ. Легко понять, что такого рода атаки противъ длинныхъ, тонкихъ и уже вполнину разстроенныхъ линій непріятеля, рассчитанныхъ только для атаки и обороны огнестрѣльнымъ оружіемъ въ развернутомъ строѣ, всегда сопровождались полнымъ успѣхомъ.

Такъ впервые употребленъ былъ французами рассыпной и глубокой строй въ пѣхотѣ. Такъ какъ въ американской войнѣ участвовали многіе французскіе генералы и офицеры (между прочимъ Лафайеттъ и Рошамбо, начальствовавшіе въ первыхъ революціонныхъ походахъ французскими арміями), то это и подало нѣкоторымъ образомъ поводъ полагать, что французы заимствовали употребленіе пѣхоты въ рассыпномъ строѣ у американцевъ. Очень можетъ быть, что вышеозначенное обстоятельство имѣло отчасти вліяніе на употребленіе ими рассыпнаго строя; но главнѣйшими причиной и по-

водомъ къ тому были самыя обстоятельства и необходимость. Впрочемъ, какъ бы то ни было, разсыпнаго строя невозможно было при-мѣнить болѣе кстати и съ большею пользою, нежели то сдѣлали французы: доказательствомъ тому служатъ одержанные ими успѣхи.

Первоначальное употребленіе глубокаго строя во французской пѣхотѣ было, сверхъ того, слѣдствіемъ отчасти также особенныхъ, случайныхъ обстоятельствъ, а отчасти — природнаго характера французовъ. Начиная съ Фолара (1727 г.), дѣйствіе пѣхоты въ глубокомъ строѣ холоднымъ оружіемъ имѣло уже во Франціи, въ XVIII вѣкѣ, особливо въ концѣ его, многихъ поборниковъ и защитниковъ. Они были побуждаемы къ тому, какъ пристраціемъ къ строю и образу дѣйствій грековъ и римлянъ, такъ, болѣе или менѣе, и убѣжденіемъ въ томъ, что дѣйствіе французской пѣхоты въ глубокомъ строѣ холоднымъ оружіемъ болѣе сообразно съ характеромъ французскаго народа, нежели дѣйствіе оной въ развернутомъ строѣ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Но въ началѣ XVIII вѣка методизмъ и привязанность къ старымъ понятіемъ, повѣрїямъ и обычаямъ, а въ концѣ XVIII вѣка слѣпое пристраціе къ прусской линейной тактикѣ были причинами, что мнѣнія Фолара, Мениль-Дюрана и другихъ защитниковъ глубокаго строя, и всѣ теоретическія пренія о преимуществахъ того и другаго рода строя, остались безъ всякихъ послѣдствій и не повели ни къ какимъ важнымъ практическимъ усовершенствованіямъ или нововведеніямъ въ тактикѣ пѣхоты. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ преній Мениль-Дюрана и Гибера — и случайное употребленіе французами, въ первыхъ революціонныхъ походахъ, глубокаго строя произвело то, чего не могли достигнуть прежнія теоретическія разсужденія и пренія. Оно убѣдительношимъ образомъ и на самомъ дѣлѣ рѣшило спорный вопросъ о преимуществахъ тонкаго и глубокаго строя — въ пользу послѣдняго и доказало, что Фоларъ, Мениль-Дюранъ и другіе защитники этого строя не совѣмъ были неправы, утверждая, что оныя были сообразны съ французскимъ характеромъ.

Постоянный успѣхъ, сопровождавшій дѣйствія французской пѣхоты въ разсыпномъ и глубокомъ строѣ, былъ причиною: во 1-хъ постепеннаго увеличенія числа французской легкой пѣхоты

и устройства оной, предназначеннаго преимущественно для рассыпнаго дѣйствія; — во 2-хъ введенія рассыпнаго дѣйствія, сверхъ дѣйствій въ сомкнутомъ строѣ, также и въ линейную пѣхоту; — въ 3-хъ введенія вообще во всю пѣхоту, какъ линейную, такъ и легкую, какъ для боеваго расположенія, такъ и для боевыхъ движеній, строя въ баталіонныхъ колоннахъ и атакъ колоннами въ штыки, — и въ 4-хъ правильнаго развитія и постепеннаго усовершенствованія, какъ строя рассыпнаго и строя въ колоннахъ, такъ и дѣйствій въ оныхъ и взаимнаго ихъ между собою сочетанія.

Сверхъ того, со времени египетскаго похода, у французовъ вошли въ большое употребленіе строй и дѣйствія пѣхоты въ кареяхъ. Хотя они издавна уже употреблялись русскими, австрійскими, англійскими и др. войсками противъ турокъ, татаръ и азійскихъ народовъ, но не были связаны ни съ какимъ другимъ родомъ строя и дѣйствій. Французы же, сочетавъ ихъ съ строемъ развернутымъ, рассыпнымъ и въ колоннахъ, такъ что они взаимно другъ друга поддерживали и усиливали, умножили тѣмъ число тактическихъ средствъ пораженія непріятели и противудѣйствія ему.

Раздѣленіе французскихъ войскъ на дивизіи, соединивъ всѣ три рода войскъ, въ составѣ дивизіи находившіеся, въ одно стройное, нераздѣльное цѣлое и научивъ ихъ дѣйствовать въ связи и согласіи, постоянно поддерживая и усиливая другъ друга, чрезвычайно способствовало усовершенствованію совокупнаго ихъ дѣйствія. Но въ отношеніи къ совокупному дѣйствію войскъ въ составѣ арміи важнымъ недостаткомъ было неимѣніе постоянныхъ, большихъ резервовъ пѣхотныхъ и особливо конныхъ. Въ арміяхъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ дивизій, большой артиллерійскій паркъ составлялъ родъ артиллерійскаго резерва, а для употребленія въ видѣ пѣхотнаго резерва было отдѣляемо, смотря по обстоятельствамъ и возможности, отъ 2 или 3 бригадъ до одной и иногда двухъ дивизій. Но постоянныхъ, большихъ, конныхъ резервовъ не было. Конница, раздробленная по дивизіямъ, если даже и соединялась, то не могла вполне замѣнить постояннаго коннаго резерва потому, что не имѣла навыка въ дѣйствіяхъ большими массами. Многіе генералы, начальствовавшіе французскими арміями,

вполнѣ постигали этотъ важный недостатокъ и старались исправить его. Такъ Гошъ, начальствуя арміею Самбры и Мааса (въ 1797 г.), первый возымѣлъ мысль соединить различные роды конницы въ особья дивизіи (драгунскія, конноегерскія, гусарскія). Это было уже важнымъ улучшеніемъ, болѣе сосредоточивая конницу, но не замѣняло еще недостатка постоянного коннаго резерва. Бонапартъ въ походахъ 1796 — 1797 годовъ въ Италіи нерѣдко отдѣлялъ отъ дивизій конницу ихъ и составлялъ изъ нея конный резервъ, но оставлялъ такимъ образомъ дивизіи безъ конницы. А между тѣмъ, при постепенномъ развитіи и усовершенствованіи новаго образа дѣйствій, недостатокъ постоянныхъ, большихъ резервовъ, какъ конныхъ, такъ и пѣхотныхъ, становился все болѣе и болѣе ощутительнымъ.

Недостатокъ конныхъ резервовъ былъ причиною, что и конная артиллерія не имѣла круга дѣйствій болѣе обширнаго, болѣеобразнаго съ ея цѣлью и назначеніемъ и потому болѣе полезнаго.

Говоря о французской конницѣ, слѣдуетъ присовокупить, что если она съ одной стороны не была приобучена къ дѣйствіямъ въ большихъ массахъ, то съ другой стороны приобрѣла большіе навыки и совершенство въ совокупномъ дѣйствіи съ пѣхотой и артиллеріей, и особенно въ исправленіи службы легкихъ войскъ и передовыхъ постовъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно отличались французскіе конные егеря. Сверхъ того, во французской конницѣ, также какъ и во французской пѣхотѣ, дѣйствіе въ разсыпномъ строѣ огнестрѣльнымъ оружіемъ или фланкированіе (до половины XVIII вѣка употреблявшееся въ Европѣ только иррегулярною конницею: турецкою, казачьею, польскою, венгерскими гусарами и проч., а съ половины XVIII вѣка — и во всей линейной регулярной конницѣ) получило въ этомъ періодѣ болѣе правильный и совершенный видъ.

Девятилѣтнія, непрерывныя революціонныя войны, давшія начало новой французской тактикѣ, чрезвычайно способствовали правильному развитію, быстрому совершенствованію и прочному утвержденію ея во французской арміи. Уже обязанныя ей столькими успѣхами, французскія войска достигли въ ней, къ концу этого періода,

высокой степени совершенства, которая, въ соединеніи съ необыкновенными подвижностью, способностью къ маневрированію, быстротою движеній и рѣшительностью дѣйствій ихъ, доставила имъ значительное превосходство надъ европейскими войсками и способствовала дальнѣйшимъ и блистательнымъ успѣхамъ оружія ихъ.

Движимости и быстротѣ движеній французскихъ войскъ много способствовала между прочимъ особая, принятая конвентомъ въ отношеніи къ войскамъ система. Тревожимый безпрестанными опасеніями возстанія арміи противъ неограниченнаго и жестокаго деспотизма его власти, онъ старался содержать войска въ безпрерывной дѣятельности, не оставляя ихъ долго на одномъ мѣстѣ и безпрестанно передвигать ихъ съ одного края Франціи на другой, изъ одной страны въ другую. Это послужило войскамъ въ большую пользу: они получили навыкъ въ совершеніи быстрыхъ и трудныхъ движеній, въ перенесеніи походныхъ трудовъ и лишеній, и въ дѣйствіяхъ на мѣстности всѣхъ возможныхъ родовъ.

Судьба новой французской тактики была вначалѣ подобна той, которую въ предшествовавшемъ періодѣ имѣла прусская линейная и которую во всѣ времена имѣли и имѣютъ новыя открытія. Она не была достигнута и принята съ самаго начала, и нужно было, чтобы непрерывный рядъ неудачъ и пораженій — съ одной стороны и блистательныхъ успѣховъ — съ другой, доказалъ самымъ очевиднымъ образомъ несомнѣнное превосходство французской тактики, въ примѣненіи ея на дѣлѣ, противъ прусской. Глубоко-укоренившійся методизмъ, пристрастіе къ линейной тактикѣ, упорство въ старыхъ обычаяхъ, повѣрѣнныя и предразсудкахъ, недостатокъ прозорливости и рѣшимости были причинами, что хотя французская тактика и начала постепенно, мало по малу распространяться въ европейскихъ арміяхъ, хотя многіе уже начали возвышать голосъ въ пользу ея и противъ линейной тактики, и хотя сила послѣдней начала уже ослабѣвать, за всѣмъ тѣмъ прусская тактика все еще сохранялась въ главныхъ своихъ основаніяхъ. Такимъ образомъ этотъ періодъ былъ временемъ бореянія и страннаго смѣшенія новаго съ старымъ, періодомъ перелома или перехода отъ стараго порядка

вещей къ новому, болѣе близкому къ цѣли и полезному для искусства.

Французская тактика получила уже и свою теорію. Появились многія сочиненія, посвященныя теоретическому развитію оной и различныхъ ея частей, и даже такія, которыя уже явно возставали противъ прусской тактики. Такъ Линденау, въ сочиненіи своемъ о прусской высшей тактикѣ (1790), доказывалъ, что послѣдняя, считавшаяся лучшею и полезнѣйшею, была почти во всѣхъ своихъ частяхъ недостаточна и несовершенна. Строго осуждая большую часть ея построеній и эволюцій, онъ предлагалъ способъ простѣйшаго, легчайшаго и скорѣйшаго исполненія ихъ. Нѣкоторые писатели (Роде, Лейпцигеръ и др.) возстали противъ тактики Линденау, но не въ защиту прусской тактики. Все это уже было признакомъ близкаго упадка послѣдней.

§ 8.

Внутреннее устройство войскъ и армій.

Внутреннее устройство французской арміи, исполненное безпорядка въ началѣ, получило правильный и совершенно новый видъ въ продолженіи этого періода. Во внутреннемъ же устройствѣ прочихъ европейскихъ армій не произошло никакихъ особенно важныхъ измѣненій.

Декретомъ конвента отъ 15-го марта 1792 года, Франція, въ отношеніи къ внутреннему военному управленію, была раздѣлена на 16 военныхъ дивизій или округовъ (*divisions militaires*). Дивизию составляли нѣсколько департаментовъ и всѣ расположенныя въ нихъ войска, какъ линейныя, такъ національная гвардія и другія, которымъ назначены постоянныя квартиры въ городахъ и крѣпостяхъ. Раздѣленіе государства на военныя дивизіи сохранилось и въ послѣдствіи, съ сообразными обстоятельствамъ измѣненіями, независимо отъ постояннаго раздѣленія войскъ какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, въ хозяйственномъ и строевомъ отношеніяхъ, на самостоятельныя части, названныя дивизіями, какъ было означено выше.

Это послѣднее раздѣленіе было важнымъ улучшеніемъ въ сравненіи съ прежнимъ недостаткомъ онаго. Оно значительно упростило и облегчило управленіе войсками и дало ему правильнѣйшій видъ. Въ отношеніи собственно къ военнымъ дѣйствіямъ оно имѣло также свои выгоды, но не безусловно и только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Дивизіи, какъ части самостоятельныя, были особенно способны и удобны для отдѣльныхъ дѣйствій. Соединеніе не болѣе 4-хъ или 5-ти дивизій въ одну армію, силы которой не превышали 30 или 40 т. войскъ, было также удобно и выгодно или по крайней мѣрѣ не представляло никакихъ значительныхъ невыгодъ. Но далѣе этого предѣла раздѣленіе армій на дивизіи становилось уже слишкомъ дробнымъ, и какъ въ бою, такъ и вообще въ военныхъ дѣйствіяхъ болѣе затрудняло, нежели облегчало главнокомандующаго. Отъ этого, когда число дивизій во французскихъ арміяхъ увеличивалось, то уже становилась ощутительною необходимостью соединенія нѣсколькихъ дивизій въ видѣ корпусовъ. По этой причинѣ въ 1800 г. армія Моро въ Германіи, состоявшая изъ 11 дивизій, была раздѣлена временно и по распоряженію самаго главнокомандующаго — на 4 корпуса: праваго крыла (Лекурба) изъ 3-хъ, центра (Сенъ-Сира) также изъ 3-хъ, лѣваго крыла (Сенъ-Сюзанна) изъ 2-хъ и резервнаго (самаго Моро) изъ 3-хъ дивизій.

Въ другихъ европейскихъ арміяхъ вообще въ мирное время не было инаго постоянного раздѣленія войскъ, кромѣ раздѣленія на полки; въ военное же время нѣсколько полковъ или болѣе мелкихъ частей войскъ соединялись подъ начальствомъ одного лица и назывались общимъ именемъ дивизіи, въ которой и числительная сила, и составъ непрерывно измѣнялись, а власть начальниковъ не была опредѣлена положительно. О раздѣленіи же, также временномъ, войскъ въ бою было говорено выше (§ 7). Однако подъ конецъ этого періода и въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ начали, по примѣру французовъ, вводить постоянное раздѣленіе войскъ на дивизіи.

Военное управленіе во Франціи было также упрощено и облегчено правильнымъ образованіемъ постоянныхъ штабовъ дивизій,

*

отдѣльныхъ армій и всей вообще арміи. Дивизионный штабъ былъ составленъ изъ 1 штабъ-офицера въ званіи генераль-адъютанта (*adjutant-général*), т. е. главнаго или старшаго адъютанта, или начальника штаба; 2-хъ помощниковъ его (*adjoints*) и 1 инженернаго офицера, исправлявшаго службу инженерную и вмѣстѣ генеральнаго штаба. Въ штабахъ отдѣльныхъ армій состояло по 1 дивизионному и по 2 бригадныхъ генерала (см. ниже), и по нѣскольку генераль-адъютантовъ, помощниковъ ихъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ. Сверхъ того, при арміяхъ находились военные комиссары, завѣдывавшіе провіантскою и комиссаріатскою частями и совершенно независимые отъ военныхъ начальниковъ. Вмѣсто бывшихъ до революціи трехъ главныхъ штабовъ: всей арміи, всей пѣхоты съ артиллеріей и всей конницы, учрежденъ одинъ общій.

Уже съ половины XVIII вѣка въ европейскіхъ арміяхъ усматривалась необходимость въ особенномъ корпусѣ генеральнаго штаба, который имѣлъ бы спеціальнаго устройство и образованіе. За всѣмъ тѣмъ ни до революціи, ни въ продолженіи этого періода нигдѣ еще такого корпуса не было. Во Франціи конвентъ, образовавъ штабы и учредивъ новыя штабныя званія и должности, принужденъ былъ, для замѣщенія ихъ, назначать инженерныхъ офицеровъ и инженеръ-географовъ. Служба генеральнаго штаба получила однако, во время революціонныхъ войнъ и особенно консульскаго правленія, стараніями и заботами Бонапарта, большое развитіе. Бонапартъ, будучи первымъ консуломъ, значительно усовершенствовалъ устройство военнаго депо (*dépot de la guerre*) и корпуса инженеръ-географовъ, чѣмъ много способствовалъ усовершенствованію искусства съемки и черченія картъ и плановъ. При немъ произведены многія превосходныя съемки и гравированы отличныя карты.

Все вообще военное управленіе во Франціи сосредоточивалось, какъ и прежде, въ военномъ министерствѣ, которымъ управлялъ военный министръ, непосредственно подчиненный верховному правительству. Учрежденный при военномъ министрѣ въ 1787 году военный совѣтъ (*conseil de guerre*) былъ уничтоженъ въ 1789

году и замѣненъ военною комиссіей, избранною изъ среды членовъ конституціоннаго собранія, а при конвентѣ — такимъ же комитетомъ.

Въ военномъ управленіи во Франціи вообще былъ чрезвычайный безпорядокъ въ началѣ революціи и во время конвента. При директоріи же, особенно во время консульскаго правленія, стараніями Бонапарта, всѣмъ частямъ его было дано правильное устройство и въ него введенъ строгій порядокъ. Въ продолженіи всего этого періода, наибольшимъ порядкомъ во внутреннемъ военномъ управленіи постоянно отличались артиллерійская и инженерная части.

Съ преобразованіемъ французской арміи (1793 — 1795) произведены были слѣдующія измѣненія во внутреннемъ устройствѣ войскъ: 1) Пѣхотные полки названы, какъ сказано выше, полубригадами. 2) Названія чиновъ: подполковника, полковника, бригадира, *maréchal des camps* (или генераль-маіора) и генераль-лейтенанта замѣнены соотвѣтствовавшими имъ новыми названіями: баталіонныхъ, эскадронныхъ и полубригадныхъ командировъ, бригадныхъ и дивизионныхъ генераловъ. 3) Званіе маршала Франціи замѣнено званіемъ главнокомандующаго (*général en chef*), а различные прежніе чины и званія штабовъ — званіями: начальника штаба, генераль-адъютантовъ, адъютантъ-маіоровъ (*adjutant-major*), и др. 4) Измѣнена система производства въ чины, при чемъ главнымъ основаніемъ принято: одну треть производства дѣлать по старшинству, а двѣ трети: въ генеральскихъ чинахъ — по выбору министра, а въ прочихъ — по выбору сверстниками. Въ полубригадные командиры (полковники) производили не иначе какъ по старшинству. Главнокомандующіе назначались правительствомъ изъ дивизионныхъ генераловъ.

Во время консульскаго правленія, сначала (1801) въ конныхъ, а потомъ (1804) и во всѣхъ вообще полкахъ прибавлено по одному лишнему штабъ-офицеру, особенному завѣдыванію котораго поручено было все, что касалось обмундированія, экипировки, обученія и дисциплины полка. Эти штабъ-офицеры, въ 1804 г. назван-

ные маіорами, были помощниками полковниковъ въ командованіи полками.

При общемъ безпорядкѣ во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, разстройствѣ финансовъ и огромныхъ вооруженіяхъ Франціи, жалованье французскимъ войскамъ, почти до консульскаго правленія, особенно при конвентѣ, выдавалось крайне неисправно, въ маломъ количествѣ, бумажными деньгами, либо долго не выдавалось вовсе, что было причиною многихъ безпорядковъ и даже мятежей. Во время консульскаго правленія въ эту часть введенъ лучший порядокъ. Въ нѣмецкихъ дѣйствующихъ арміяхъ невыдача жалованья или неисправная выдача его иногда также бывали причинами безпорядковъ.

Важнѣйшій переворотъ произведенъ французскою революціей въ способѣ продовольствованія войскъ. Въ первыхъ революціонныхъ походахъ французскія войска должныствовали быть продовольствуемы по общепринятой дотолѣ во всей Европѣ системѣ — изъ магазиновъ. Для этого правительство назначало въ каждую отдѣльную армію или въ каждый отдѣльный корпусъ войскъ военныхъ комиссаровъ, которыхъ снабжало денежными суммами для закупки продовольствія и снабженія имъ войскъ изъ магазиновъ. Но эта мѣра оказалась недостаточною по причинѣ: 1) огромнаго числа французскихъ войскъ, 2) принятаго французами образа веденія войны, требовавшаго отъ войскъ большой подвижности и непрерывной дѣятельности, 3) обширности и мѣстнаго разнообразія пространства края, на которомъ велась война, и въ особенности 4) непомѣрныхъ лихоимства, безпорядковъ и злоупотребленій военныхъ комиссаровъ. Послѣдніе обогащались, а войска терпѣли крайнюю во всемъ нужду. Начальники же войскъ не могли отвращать этихъ безпорядковъ потому, что комиссары были независимы отъ нихъ. Жалобы ихъ были оставляемы безъ вниманія, потому что многіе члены правительства сами втайнѣ участвовали въ безпорядкахъ комиссаровъ. Въ этихъ обстоятельствахъ необходимость вынудила начальниковъ войскъ прибѣгать къ продовольствованію послѣднихъ отъ жителей посредствомъ реквизицій. Такимъ образомъ въ 1792 — 1793 годахъ французскія войска продовольствовались какъ могли, и изъ

магазиновъ, и посредствомъ реквизицій, большею же частію насильственнымъ и самымъ беспорядочнымъ образомъ или, иначе, грабежомъ; съ 1794-го же года — уже исключительно посредствомъ реквизиціоннаго способа. Коль скоро войска выступали съ постоянныхъ квартиръ, то на походъ и на временныхъ квартирахъ продовольствовались безденежно отъ жителей окрестныхъ мѣстъ, которые должны были также безденежно доставлять и фуражъ для лошадей. Если жители не доставляли продовольствія и фуража добровольно, то войска сами добывали ихъ какъ въ непріятельской, такъ и въ своей землѣ — силою. Такъ, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ и необходимости, образовалась у французовъ реквизиціонная система продовольствованія войскъ, которая вначалѣ производилась самымъ неправильнымъ и беспорядочнымъ образомъ, и не прежде, какъ во время консульскаго правленія, стараніемъ Бонапарта, получила правильные видъ и устройство. Реквизиціонная система, примѣненная во французской арміи въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и самымъ исключительнымъ образомъ, съ одной стороны чрезвычайно способствовала быстрымъ успѣхамъ французскаго оружія, а съ другой была поводомъ къ большимъ со стороны французскихъ войскъ беспорядкамъ и нерѣдко причиною величайшихъ для нихъ бѣдствій. Она была вполне сообразна съ принятымъ французами, съ самаго начала, образомъ веденія войны, особенно съ послѣдовавшими нашественными войнами ихъ. Она содѣлала арміи ихъ независимыми отъ продовольствованія, свободными въ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, и способными къ быстрому маневрированію и рѣшительнѣйшимъ дѣйствіямъ. Но если въ ней не соблюдался строгій порядокъ, если армія дѣйствовала въ краю малонаселенномъ и скудномъ, и оставалась въ немъ довольно долго, тогда неминуемыми слѣдствіями реквизиціонной системы были беспорядки, насильства, грабежи, истощеніе края, разореніе жителей, нужда и голодъ въ войскахъ. Французскія арміи, въ которыхъ, какъ сказано выше, въ реквизиціонномъ способѣ продовольствованія до самаго консульскаго правленія былъ довольно большой беспорядокъ, вполне испытали, въ продолженіи революціонныхъ войнъ, всѣ выгоды и невыгоды этой системы. Достаточно упомянуть о жалкомъ

состояніи, въ которомъ Бонапартъ нашель италійскую армію передъ походомъ 1796-го года (о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ), чтобы постигнуть, до чего могли доходить и доводить безпорядки въ реквизиціонной системѣ.

Въ прочихъ арміяхъ европейскихъ войска продовольствовались, по-прежнему, изъ магазиновъ, и примѣръ французовъ пока остался еще безъ подражанія. Но отсутствіе порядка и въ продовольствованіи изъ магазиновъ было нерѣдко, какъ напримѣръ въ 1792 г. въ прусской арміи и въ 1796, 1797, 1799 и 1800 годахъ въ австрійскихъ въ Италіи, причиною крайней нужды, которую претерпѣвали войска и которая замедляла всѣ предпріятія и препятствовала успѣху ихъ.

Другими двумя важными преобразованіями, которыми внутреннее устройство французскихъ армій обязано революціи, были: введеніе баракковъ и значительное уменьшеніе тяжестей и обозовъ. Желаніе облегчить арміи и еще болѣе невозможность снабжать палатками огромнаго и непрерывно измѣнявшагося числа войскъ побудили французовъ замѣнить съ 1792 года палатки, при расположеніи своихъ войскъ во временныхъ и даже продолжительныхъ лагеряхъ, бараками или шалашами изъ древесныхъ вѣтвей, досокъ, соломы и проч. Число тяжестей и обозовъ было чрезвычайно уменьшено: 1) введеніемъ реквизиціонной системы и баракковъ, которое сдѣлало излишнимъ необходимое дотолѣ для перевозки продовольствія и палатокъ огромное число фуръ и повозокъ, — и 2) обязанностью жителей края, сверхъ продовольствованія войскъ, перевозить также и всѣ принадлежавшія имъ тяжести. Легко понять, сколько введеніе реквизиціонной системы и баракковъ, и уменьшеніе числа обозовъ облегчили французскія арміи и увеличили ихъ подвижность.

Введеніе французами баракковъ побудило къ тому же, въ концѣ этого періода, и прочія европейскія арміи. Но обозы въ нихъ были по-прежнему огромные. Число ихъ въ прусской арміи въ 1792 г. можетъ дать понятіе о томъ. Въ каждый баталіонъ назначалось по 108, а въ каждый эскадронъ по 40 палатокъ. Для перевозки первыхъ требовалось 28 лошадей и 16 погонщиковъ, а для перевозки послѣднихъ — 16 лошадей и 8 погонщиковъ. Въ каждой пѣхотной

и артиллерійской ротѣ было по одной, а въ каждомъ эскадронѣ по двѣ 4-хъ-копныя провіантскія фѹры. Сверхъ того за каждымъ баталіономъ слѣдовало по 4, а за каждымъ эскадрономъ по 2 пароконныя подводы для перевозки необходимыхъ мундирныхъ вещей, одѣялъ, которыми люди накрывались ночью въ палаткахъ, и проч. Генераламъ и офицерамъ дозволялось имѣть опредѣленное по чинамъ число служителей и лошадей. Такимъ образомъ въ пѣхотномъ полку, имѣвшемъ въ строю подъ ружьемъ 2,213 чел., на продовольствіи было 2,442 чел. и 404 лошади; въ конномъ же 5-ти эскадронномъ полку, имѣвшемъ въ строю 908 чел. и столько же лошадей, на продовольствіи было — 1,092 чел. и 1,200 лошадей.

Военно-медицинская часть въ этомъ періодѣ во всѣхъ арміяхъ оставалась въ прежнемъ состояніи и вообще мало усовершенствовалась на самомъ дѣлѣ, хотя въ теоретическомъ отношеніи появились по этой части многія замѣчательныя сочиненія, о военной гигиенѣ, военной хирургіи и проч., а въ практическомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ европейскихъ арміяхъ были изданы важныя и полезныя военно-медицинскія постановленія.

Что касается духа и военного порядка во французскихъ войскахъ, то въ этомъ отношеніи французская армія представляетъ картину совершеннаго нравственнаго разстройства въ началѣ революціи и революціонныхъ войнъ, но постепеннаго перехода къ благоустройству и порядку подъ конецъ этого періода. Въ началѣ революціи войска расторгли всѣ узы дисциплины и предались буйству, своеволю, мятежамъ и всѣмъ безпорядкамъ, неразлучнымъ съ временами безначалія и смутъ гражданскихъ. Ожесточенные противъ своихъ начальниковъ, которыхъ обвиняли въ присвоеніи себѣ и расточеніи солдатскихъ денегъ, они явно возставали противъ нихъ и многихъ умертвили. Сильнѣе всѣхъ были мятежи въ Нанси и Мецѣ, за которыми послѣдовали и другіе. Многіе генералы и члены правительства, принадлежавшіе къ республиканской партіи, потворствовали этимъ безпорядкамъ. Въ національной гвардіи и народныхъ ополченіяхъ также не было ни порядка, ни дисциплины, и какъ они, такъ и армія были волнуемы и раздраемы политическими партіями. При такомъ состояніи ихъ, началась въ 1792-мъ

году война. Неудивительно, что при самомъ началѣ ея, при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, французскія войска, объятые внезапнымъ страхомъ, обратились въ бѣгство съ крикомъ измѣна и умертвили нѣкоторыхъ начальниковъ своихъ, которыхъ обвиняли въ ней. Въ послѣдствіи они сражались лучше, но порядка и дисциплины въ нихъ по-прежнему не было вовсе. Зло было еще усилено невыдачею войскамъ жалованья, введеніемъ реквизиціонной системы, беспорядками и злоупотребленіями въ хозяйственномъ управленіи и учрежденіемъ конвентомъ при арміяхъ публичныхъ доносчиковъ (*dénonciateurs publics*) и революціонныхъ судовъ (*tribunaux révolutionnaires*). При малѣйшемъ неудовольствіи противъ своихъ начальниковъ, подчиненные могли сдѣлать доносъ на нихъ, объявивъ ихъ врагами отечества — и казнь обвиненныхъ была почти всегда слѣдствіемъ такого рода доносовъ. Этимъ были совершенно уничтожены всякія мысль и понятіе о подчиненности. Гошъ, Пишегрю, Моро и другіе генералы, начальствовавшіе французскими арміями, старались, сколько могли, возстановить и поддержать въ войскахъ порядокъ и дисциплину. Но это было чрезвычайно трудно и удавалось только тѣмъ изъ нихъ, которые пользовались особеннымъ расположеніемъ войскъ къ нимъ.

Но съ другой стороны живая, дѣятельная и упорная война закалила французскія войска въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, среди которыхъ они приобрѣли многообразную военную опытность и отличный военный духъ. Если нужда и заставляла ихъ часто предаваться беспорядкамъ и грабежу, за то нельзя не удивляться необыкновеннымъ твердости и терпѣнію, съ которыми они еще чаще умѣли переносить величайшія: нужду, лишенія, труды и бѣдствія. Примѣры геройскихъ подвиговъ мужества, самоотверженія и блистательнѣйшей храбрости — неисчислимы, и безъ всякаго пристрастія и преувеличенія можно сказать, что французскія войска въ продолженіи революціонныхъ войнъ покрыли себя блистательною славой. Такова была свѣтлая сторона ихъ, которая съ 1796-го года приобрѣтаетъ большій и большій блескъ, между тѣмъ, какъ тѣ недостатки и несовершенства, которые составляли мрачную ея сторону, постепенно слабѣютъ и во время консульскаго правленія, благодаря Бонапарту,

исчезаютъ совершенно. Хотя изрѣдка и проявляются еще остатки мятежнаго духа первыхъ временъ (какъ наприимѣръ въ арміи Массены въ 1798-мъ г. въ Италіи), либо войска предаются временно упадку духа и нравственному разстройству (какъ въ арміи Шерера въ 1799 г. въ Италіи) и т. п., но эти случаи были уже частными исключеніями, а виною ихъ — большею частію сами начальники войскъ. Вообще же къ концу этого періода французскія войска отличались и превосходнымъ военнымъ духомъ, и благоустройствомъ, и военнымъ порядкомъ, и дисциплиной.

Первая французская революція измѣнила также существовавшую дотолѣ во Франціи систему военныхъ законовъ, наказаній и наградъ. Съ самаго начала революціи, во французской арміи были уничтожены тѣлесныя наказанія. Конвентъ издалъ новый военно-уголовный уставъ для французскихъ армій (*code pénal pour les armées de la république*), по которому важныя преступленія наказывались смертію, а другія — болѣе или менѣе продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ и т. п. О поединкахъ въ немъ вовсе не упоминалось, хотя они со времени революціи происходили весьма часто и притомъ нерѣдко между цѣлыми десятками и сотнями солдатъ съ той и другой стороны, что обыкновенно сопряжено бывало съ большимъ кровопролитіемъ.

Всѣ прежде существовавшіе военные знаки отличій и другія награды были уничтожены. При конвентѣ высшею наградой былъ похвальный отзывъ правительства, которымъ объявлялось, что извѣстное лицо оказало заслуги отечеству (*avait bien mérité de la patrie*). Время ослабило однако эту пружину дѣйствій и Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, началъ постепенно возстановлять обычаи, награды и поощренія временъ монархическихкихъ. Начавъ раздачею почетныхъ сабель (*sabres d'honneur*), онъ вскорѣ (1802 г.) учредилъ военный орденъ Почетнаго Легіона и съ того времени болѣе и болѣе усиливалъ систему наградъ.

Къ числу наградъ за военныя заслуги во Франціи должно отнести ежегодныя пенсіи, которыя, по новому о нихъ постановленію, положено было выдавать вдовамъ, дѣтямъ и родителямъ умершихъ сухопутныхъ и флотскихъ военныхъ чиновъ, и которыя допол-

нялись единовременными денежными выдачами въ случаѣ, если послѣдніе умирали на службѣ.

Къ чести конвента слѣдуетъ сказать, что онъ издалъ въ началѣ войны декретъ, которымъ всѣхъ безъ различія военно-плѣнныхъ, исключая эмигрантовъ и вандейцовъ, поставилъ наравнѣ съ французами подъ защиту законовъ и повелѣлъ давать имъ жалованье и продовольствіе. Плѣнные же эмигранты и вандейцы были немедленно разстрѣливаемы. Съ своей стороны и вандейцы поступали точно также съ плѣнными чинами республиканскихъ войскъ. Отъ этого война въ Вандеѣ имѣла характеръ чрезвычайной жестокости.

Изобразивъ главныя измѣненія, произведенныя 1-ю французскою революціею во внутреннемъ устройствѣ французской арміи, отъ которой они начали переходить и въ другія европейскія, должно сказать еще нѣсколько словъ о двухъ изобрѣтеніяхъ конца XVIII-го вѣка, о которыхъ не могло быть упомянуто ни въ одномъ изъ предидущихъ §§ и первые опыты примѣненія которыхъ къ военному искусству сдѣланы въ этомъ періодѣ, именно — объ аэростатахъ и телеграфъахъ.

Мысль о примѣненіи аэростатовъ къ военному искусству господствовала постоянно уже съ самаго начала изобрѣтенія ихъ (1782). Въ 1789 г. въ Парижѣ и Мёдонѣ учреждены были особенные аэростатическіе институты для образованія военныхъ воздухоплавателей, которые должны были подниматься на воздухъ для наблюденія за непріателемъ и проч. Въ первыхъ же революціонныхъ походахъ аэростаты были, по предложенію ученаго Гютона-Морво, дѣйствительно и впервые употреблены во время военныхъ дѣйствій и съ военною цѣлію. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ въ Мёдонѣ, была сформирована одна, а въ послѣдствіи и нѣсколько другихъ ротъ аэронавтовъ (*compagnies d'aéronautes*). Каждая республиканская армія получила по 2 аэростата съ прислужкой. Поднимавшіеся на аэростатахъ генераль-адъютанты и другіе штабные офицеры сначала употребляли обыкновенные морскіе сигналы флагами, но потомъ (1798) — изобрѣтенный для этого и прикрѣпленный къ лодкѣ аэростата телеграфъ. Аэростаты были

удерживаемы толстымъ канатомъ, а при противномъ вѣтрѣ, ихъ тянули отъ 30 до 40 лошадей. Но всѣ старанія найти способъ произвольнаго направленія аэростатовъ остались тщетными, а употребленіе аэростатовъ французами на войнѣ было большею частію неудачно и аэростаты очень часто попадались въ руки неприятелей. Самымъ удачнымъ опытомъ военнаго употребленія аэростатовъ былъ сдѣланный въ арміи Журдана, во время сраженія при Флёрюсѣ (1794). Капитанъ аэронавтовъ Кутель (Coutelle) поднялся въ аэростатъ и удержался болѣе 9 часовъ на воздухѣ надъ австрійскою арміею, наблюдая за всеми ея движеніями, удобно различая ихъ и извѣщая о нихъ французскую армію. Когда шаръ началъ подниматься, австрійцы открыли по немъ огонь изъ артиллеріи, но онъ вскорѣ удалился за предѣлъ пушечнаго выстрѣла. Онъ не былъ причиною побѣды французовъ, но отчасти способствовалъ ей, изумивъ и озаботивъ австрійцевъ и ободривъ французовъ. Роты аэронавтовъ существовали до начала XIX-го вѣка (одна была и въ египетскомъ походѣ), но мало по малу начали приходить въ пренебреженіе и наконецъ были совсѣмъ оставлены и уничтожены.

Телеграфы, уже извѣстные древнимъ, въ этомъ періодѣ были впервые употреблены съ военною цѣлію французами при осадѣ Майнца. Нѣкто французъ Шаппъ (Charpe) изобрѣлъ особеннаго и весьма остроумнаго устройства телеграфъ, усовершенствованный въ послѣдствіи Бѣкманомъ въ Карлсруэ, профессоромъ Волке въ С.-Петербургѣ и Пушендорфомъ въ Гамбургѣ. Испанецъ донъ Коронадо, французскій бригадный командиръ Гроберъ (Grobert) и нѣк. др. оказали также болѣе или менѣе важныя услуги военно-телеграфическому искусству.

III.

Военное искусство.

§ 9.

Инженерное искусство.

Ни въ одной, можетъ быть, войнѣ полевые укрѣпленія не были употребляемы такъ часто и полевая фортификація вообще не

получила такого обширнаго примѣненія, какъ въ революціонныхъ войнахъ. Въ особенности система отдѣльныхъ укрѣпленій съ взаимною обороною, употреблявшаяся какъ для усиленія отдѣльныхъ постовъ и позицій, такъ и для прикрытія болѣе или менѣе обширныхъ пространствъ края, получила большое развитіе и замѣнила нѣкоторымъ образомъ давно оставленную систему укрѣпленныхъ линій. При свойственномъ вообще этому періоду, растянутомъ расположеніи кордономъ, какъ войскъ на позиціяхъ, такъ и армій въ краю, гдѣ велась война, или на границахъ государствъ, и при усиленіи такого рода расположенія войскъ системою отдѣльныхъ укрѣпленій, часто происходило, что обширныя пространства края представляли почти непрерывную цѣпь отдѣльныхъ укрѣпленій. Такъ въ первыхъ революціонныхъ походахъ Франція была, такъ сказать, опоясана съ сѣвера, востока и юга, сверхъ нѣсколькихъ рядовъ крѣпостей, и линіями отдѣльныхъ полевыхъ укрѣпленій, между которыми были расположены кордономъ 14 различныхъ армій ея.

Сомкнутыя отдѣльныя укрѣпленія устраивались съ сильными профилями и всѣми возможными искусственными препятствіями для задержанія непріятеля. При устройствѣ ихъ не придерживались въ такой строгости, какъ прежде, правильности фигуры ихъ, но заботились болѣе объ устройствѣ ихъ сообразно съ мѣстностью и давали имъ ту фигуру, которой требовала послѣдняя. За всѣмъ тѣмъ рѣдкія полевые укрѣпленія, даже устроенныя въ мѣстахъ совершенно неприступныхъ, какъ на примѣръ на вершинахъ Альпъ, выдерживали искусную и рѣшительную атаку войскъ съ нѣсколькихъ сторонъ вдругъ.

Революціонныя войны значительно способствовали усовершенствованію практическихъ работъ полевой фортификаціи. Въ этомъ же отношеніи оказали большія услуги своими сочиненіями многіе инженеры и ученые люди, въ особенности Фуассакъ, Летце и Маркуардъ (Marquard). Французскій инженеръ Д'Арсонъ изслѣдовалъ взаимное вліяніе укрѣпленій однихъ на другихъ и на мѣстность въ обширномъ смыслѣ, а голландскій профессоръ Геннертъ изслѣ-

доваль аналитически относительную силу укрѣплений, протекающую отъ ихъ фигуры.

Долговременная фортификація была значительно разработана и отчасти усовершенствована въ теоретическомъ отношеніи. На самомъ же дѣлѣ, такъ какъ во время войны, объявшей всю западную Европу, не было ни времени, ни возможности строить новыхъ крѣпостей, то инженерныя крѣпостныя работы ограничивались усовершенствованіемъ старыхъ крѣпостей и усиленіемъ ихъ новыми пристройками. Такъ французы укрѣпили Майнцъ (1792—1793).

Теоретическія усовершенствованія многихъ отличныхъ инженеровъ и ученыхъ людей, какъ-то: Д'Арсона, Белера, Геннерта, Струэнзее и особенно Шасселу (Chasseloup) и Бусмара, клонились преимущественно къ исправленію двухъ важныхъ недостатковъ бастионныхъ системъ, дававшихъ атакѣ большое преимущество надъ обороною. Эти недостатки состояли въ удобности рикошетирования всѣхъ частей крѣпости и возможности дѣлать въ разныхъ мѣстахъ главнаго вала обвалы. Всѣ средства, дотолѣ употребленныя Вобаномъ, Кёгорномъ, Кормонтанемъ, Монталамберомъ и многими другими инженерами, для предохраненія крѣпостей отъ рикошетирования, оказались недостаточными. Направленіе фасовъ крѣпостныхъ верховъ на такого рода мѣстные пункты, на которыхъ заложене рикошетныхъ батарей было трудно или невозможно, достигало предположенной цѣли тогда только, когда мѣстность тому особенно способствовала, что не всегда случается и не на всей обружности крѣпости одинаково. Тупые полигоны Кормонтаня могли еще предохранять отъ рикошетирования, но острые — цѣли этой достигать не могли. Помѣщеніе артиллеріи въ казематахъ было весьма полезно для обороны, но сопряжено съ огромными издержками. А потому новѣйшіе инженеры и искали новыхъ средствъ исправленія вышеозначенныхъ недостатковъ. Изъ нихъ Шасселу и Бусмаръ въ своихъ системахъ наиболѣе приблизились къ этой цѣли. Главными отличительными чертами системъ Шасселу были: 1) равелинь, вынесенный за гласисъ и усиленный расположеннымъ внутри редютомъ съ казематированными фланками; 2) обширные бастионы

съ устроенными внутри ретраншаменами; 3) ровъ впереди бастионовъ съ тройною обороною; 4) земляная насыпь въ главномъ рвѣ, въ видѣ гласиса, для прикрытія одежды эскарпа; 5) прикрытый путь, усиленный во входящихъ и исходящихъ плацдармахъ казематированными редюитами для ружейной обороны; 6) гребень гласиса, составленный изъ ломаныхъ линий, которыя направлялись на болѣе возвышенныя части укрѣпленія. Въ системахъ Бусмара: 1) фасы и фланки бастионовъ были составлены изъ ломаныхъ линий, имѣвшихъ въ первыхъ выпуклое, а въ послѣднихъ — вогнутое направленіе; 2) впереди куртены находилась теналь съ казематированными фланками; 3) двойной капониръ велъ изъ тенали въ редюитъ входящаго плацдарма прикрытаго пути передъ бастиономъ; 4) фланки этого редюита дѣйствовали въ тылъ по обваламъ бастиона; 5) рavelинъ вынесенъ за гласисъ, имѣлъ ломаные фасы и усиленъ обыкновеннымъ редюитомъ, фланки котораго прикрыты пониженнымъ брустверомъ, шедшимъ отъ обочности рavelина; 6) во входящихъ плацдармахъ прикрытаго пути рavelина находился редюитъ съ каменными эскарпомъ и контрэскарпомъ; 7) гребень гласиса прикрытаго пути, какъ главнаго вала, такъ и рavelина, кремальбированъ и въ каждомъ изломѣ находился казематированный траверсъ. Казематы, снова введенные въ употребленіе Монталамберомъ, но мало оцѣненные вначалѣ, обратили на себя общее вниманіе и начали повсюду быть вводимы и оказывать большую пользу, а устройство ихъ упрощено и усовершенствовано.

Къ теоретическимъ усовершенствованіямъ долговременной фортификаціи должно отнести также усовершенствованное французскими инженерами дефилированіе лежащей вокругъ крѣпости мѣстности въ отношеніи къ опредѣленному горизонту, сдѣланныя профессорами Мейстеромъ и Геннертомъ, съ большими тщаніемъ и точностью, изслѣдованія всѣхъ крѣпостныхъ частей, посредствомъ математическаго анализа, которому они подвергли ихъ, и проч.

Графъ Кинскій и Д'Арсонъ обратили въ своихъ сочиненіяхъ особенное вниманіе на мѣстное расположеніе крѣпостей въ отношеніи къ оборонѣ цѣлаго края или цѣлаго государства, къ воен-

ному устройству и вооруженнымъ силамъ государства, на взаимныя отношенія крѣпостей между собою и проч.—предметъ, на который въ прежнія времена не было обращено должнаго вниманія.

Вооруженіе крѣпостей артиллеріею опредѣлялось весьма различными способами. Такъ, на примѣръ, во Франціи въ 1792 г. было положено, чтобы $\frac{1}{3}$ крѣпостной артиллеріи состояла изъ 24-хъ и 16-ти-фунтовыхъ пушекъ, $\frac{1}{3}$ изъ 12-ти-фунтовыхъ и $\frac{1}{3}$ изъ орудій меньшихъ калибровъ. Но вообще въ вооруженіи крѣпостей артиллеріей и въ опредѣленіи силы гарнизоновъ ихъ сообразовались чаще съ обстоятельствами и потребностью, нежели съ установленными правилами.

Изъ различныхъ способовъ взятія крѣпостей замѣчательно одно, хотя и неизмѣвшее успѣха—нечаянное нападеніе, произведенное въ 1793 г. пруссаками на горный замокъ Битшъ (Bitsche), на сѣверовосточной границѣ Франціи. Взятіе крѣпостей открытою силой считалось, какъ и прежде, весьма труднымъ предпріятіемъ и въ этомъ періодѣ почти вовсе не встрѣчается примѣровъ онаго. Но бомбардированіе сдѣлалось однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ и употребительнѣйшихъ средствъ взятія крѣпостей, въ противность мнѣнію инженеровъ XVIII-го вѣка, которые хотѣли употреблять метаніе бомбъ только для прогнанія гарнизона изъ наружныхъ пристроекъ. Сообразно съ тѣмъ и число мортиръ въ осадныхъ артиллерійскихъ паркахъ значительно умножилось. Сверхъ того, большое количество 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и большого калибра гаубицъ въ полевой батарейной артиллеріи, которыя были способны къ рикошетной стрѣльбѣ, увеличивало число осадной артиллеріи и средствъ взятія крѣпостей посредствомъ огнестрѣльнаго дѣйствія. Нови, Феррарская цитадель и мн. другіе укрѣпленные пункты взяты однимъ бомбардированіемъ. Иногда впрочемъ это средство оставалось безуспѣшнымъ (Лилль, Тіонвиль, Ландау). Для взятія Ландау (1794) предложено было курпфалцскимъ совѣтникомъ Третёромъ (von Traiteur) запрудить вблизи протекающую р. Квейхъ, наводнить мѣстность вокругъ крѣпости и, при содѣйствіи бомбардированія, взять послѣднюю штурмомъ на судахъ. По причинѣ огромныхъ работъ и издержекъ, которыхъ требовало

это средство, оно не было однако исполнено пруссаками, осаждавшими крѣпость.

Взятіе крѣпостей правильною осадой много ускорилось вышеозначеннымъ увеличеніемъ числа осадной артиллеріи, чѣмъ атакующей приобрѣталъ такое превосходство огня надъ обороняющимся, что послѣдній рѣдко былъ въ состояніи долго сопротивляться. По этой причинѣ осады крѣпостей, особенно въ 1799 г. въ Италіи, продолжались чрезвычайно мало времени, именно отъ 4 дней (Миланская цитадель) до 14 (Мантуя). Начало революціонныхъ войнъ представляетъ мало поучительнаго въ отношеніи къ осадному искусству и не обѣщало большихъ успѣховъ въ немъ. Въ 1792 г. правильною осадой была взята (послѣ 34-хъ-дневной осады) почти одна только крѣпость Валансіеннъ; прочія же французскія крѣпости были взяты либо безъ сопротивленія, либо блокадой, или же бомбардированы безъ успѣха. Самыми продолжительными и упорными осадами этого періода были осады Бонапартомъ Мантуи — въ 1797 г. и Акры въ Сиріи въ 1799 г. Въ осадныхъ работахъ не произошло никакихъ перемѣнъ. Форма траншей была та же, что и въ предшествовавшемъ періодѣ; но въ заложеніи параллелей слѣдовали болѣе Лефобуровой, нежели Вобановой системѣ. Траншеи открывали обыкновенно въ разстояніи отъ 300 до 400 шаговъ отъ крѣпости. Бусмаръ предлагалъ снова ввести въ употребленіе циркумвалаціонныя линіи для прикрытія осаждающаго корпуса со стороны поля. При осадѣ Мантуи (1796) укрѣпленное предмѣстіе Санъ-Джорджіо съ большою пользою замѣнило французамъ циркумвалаціонную линію. Хотя миннымъ искусствомъ и доселѣ, и теперь тщательно занимались и теоретически и практически, но примѣры употребленія минъ встрѣчаются довольно рѣдко. При осадѣ Валансіенна было взорвано 3 усиленныхъ горна, и при пособіи этого наружныя пристройки были взяты штурмомъ. При осадѣ Акры французы заложили три мины: одною хотѣли опрокинуть контръ-эскарпъ, но вмѣсто того взорвали только часть гласиса, а контръ-эскарпъ остался цѣль; другая мина подъ угловою башней осталась безъ дѣйствія, а третью открыли и разрядили осажденные. Вообще рѣдко удавалось сразу производить взрывъ на желаемомъ пунктѣ

и, казалось, практика минного искусства отстала от теории. Для очищения минных галлерей от порохового дыма и вредных газов и для сохранения в них огня сдѣланы были нѣкоторыя полезныя изобрѣтенія, какъ напримѣръ воздухо-очистительный аппаратъ байрейтскаго горнаго совѣтника Гумболдта, и проч.

Европейскія крѣпости обыкновенно сдавались послѣ сдѣланной бреши, не дожидаясь штурма, а часто и ранѣе. Турецкія же, равно азіятскія и африканскія, въ Сиріи, Индіи, Египтѣ и проч., были покоряемы не иначе, какъ штурмомъ. Акра составляетъ исключеніе изъ этого. Оборона ея Джеззаромъ-нашею принадлежитъ къ самымъ упорнѣйшимъ въ этомъ періодѣ. Сверхъ мужественнаго сопротивленія гарнизона, ей благопріятствовали многія постороннія обстоятельства. Суда, которыя везли изъ Египта къ Акрѣ французскую осадную артиллерію, были перехвачены англійскимъ флотомъ коммодора сира Сиднея Смита, крейсировавшимъ близъ береговъ Сиріи и Египта, и французская осадная артиллерія обращена на оборону Акры. Сверхъ того Сидней Смитъ поддерѣпилъ гарнизомъ Акры нѣсколькимистами челоувѣкъ англійскихъ войскъ и прислалъ Джеззару двухъ отличныхъ французскихъ офицеровъ изъ эмигрантовъ, полковниковъ Фелиппо и Троммеленя, изъ которыхъ первый управлялъ въ Акрѣ инженерными работами, а послѣдній — артиллеріей. Атака французовъ была обращена преимущественно противъ одной изъ угловыхъ башенъ. Въ теченіи 2-хъ мѣсячной осады гарнизонъ отразилъ съ успѣхомъ 8 приступовъ, во время которыхъ французы неразъ проникали даже во внутренность крѣпости. Осажденные пошли даже на встрѣчу осаждавшимъ двумя сапками и устроили 2 траншейныхъ кавальера, обстрѣливавшихъ съ двухъ сторонъ атакованную башню. Они получили, въ продолженіи осады, небольшое поддерѣпленіе изъ Константинополя, французы же потерпѣли сильный уронъ въ людяхъ и, сверхъ того, у нихъ чрезвычайно увеличилось число больныхъ и наконецъ появилась чума. Это принудило Бонапарта снять осаду и съ большимъ урономъ и безъ успѣха возвратиться въ Египетъ.

Осада Акры представляетъ единственный въ этомъ періодѣ примѣръ употребленія контръ-аппрошей. Хотя и при нѣкоторыхъ

*

другихъ осадахъ, какъ напримѣръ при осадѣ Майнца въ 1793 г., осажденные устроивали отдѣльные наружные верки, но еще до открытія траншей, а не подъ огнемъ осаждающаго. Частыми и сильными вылазками былъ обороняемъ въ особенности Майнцъ.

Хотя при сдачѣ европейскихъ крѣпостей гарнизоны большею частію были объявляемы военноплѣнными, но выходили обыкновенно изъ крѣпости со всѣми военными почестями и только на гласисѣ клали оружіе. Иногда же гарнизоны или часть оныхъ получали свободный выходъ изъ крѣпости безъ оружія или съ частію оружія и т. п.

§ 10.

Состояніе военнаго искусства вообще.

И такъ, въ сущности, военное искусство сдѣлало въ этомъ періодѣ слѣдующіе успѣхи и находилось въ слѣдующемъ состояніи:

Во Франціи: государство получило новое, сообразное съ новымъ порядкомъ вещей, военное устройство, основанное на ближайшемъ участіи народа въ оборонѣ государства и въ образованіи вооруженныхъ силъ его. Армія составлена изъ линейныхъ или дѣйствующихъ войскъ и національной гвардіи, исправлявшей внутреннюю въ государствѣ службу, преобразована и получила правильное устройство, которое, совершенствуясь постепенно, достигло во время консульскаго правленія значительной степени совершенства.

Пѣхота получила новое, лучшее устройство и раздѣлена на полубригады и бригады. Число легкой пѣхоты значительно увеличено.

Равномѣрно увеличено число конницы вообще и легкой въ особенности. Артиллерія въ высокой степени усовершенствована какъ въ тактическомъ, такъ и въ строевомъ отношеніи. Учреждена легкая или конная артиллерія. Увеличено число артиллеріи вообще и легкой въ особенности. Полковая артиллерія уничтожена, а полевая раздѣлена на пѣшую и конную, на батарейную и легкую и на полки и роты. Каждой бригадѣ пѣхоты придано по батареѣ въ 6 орудій и такимъ образомъ положено по 1 орудію на баталіонъ или на 1 т. человекъ. Строевое и ученое образованіе артиллеріи сдѣлало большіе успѣхи.

Франція подала первый примѣръ отдѣленія инженерныхъ войскъ отъ артиллеріи, учрежденіемъ саперныхъ ротъ, а потомъ баталіоновъ, и присоединеніемъ ихъ, равно инженеровъ и военно-рабочихъ ротъ, къ инженерному корпусу.

Артиллерійскій и инженерный корпуса находились въ отличномъ состояніи.

Въ строѣ и образѣ дѣйствій войскъ произведенъ совершенный переворотъ, введеніемъ строя разсыпнаго, въ колоннахъ и кареяхъ, огнестрѣльнаго дѣйствія пѣхоты въ разсыпномъ строѣ и атакъ штыками въ колоннахъ, и взаимнымъ сочетаніемъ этихъ трехъ родовъ строя и дѣйствій. Слѣдствіями этого были: сообразное съ тѣмъ новое устройство и образованіе пѣхоты, постепенное и правильное развитіе и совершенствованіе новыхъ родовъ строя и дѣйствій, значительное усовершенствованіе совокупнаго дѣйствія войскъ и появленіе новой, французской тактики, болѣе сообразной съ цѣлю и назначеніемъ ея.

Внутреннее устройство французской арміи, вначалѣ находившееся въ большомъ безпорядкѣ, къ концу періода получило правильный видъ, было значительно усовершенствовано и въ него введенъ лучший порядокъ. Важнѣйшею мѣрою было постоянное раздѣленіе войскъ на дивизіи. Преобразованы прежніе и учреждены новые штабы. Служба генеральнаго штаба получила большее развитіе. Измѣнены названія военныхъ чиновъ, званій и должностей и система производства въ чины. вмѣсто продовольствованія войскъ изъ магазиновъ введенъ способъ продовольствованія оныхъ отъ жителей или посредствомъ реквизиціонной системы, а вмѣсто палатокъ — бараки. Отъ этого число обозовъ чрезвычайно уменьшилось, а арміи были значительно облегчены, приобрѣли болшую подвижность, сдѣлались болѣе свободными въ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, и могли двигаться и дѣйствовать съ болшими быстротою и рѣшительностью.

Обстоятельства были причиной крайняго нравственнаго разстройства, упадка дисциплины и безпорядковъ во французской арміи въ началѣ этого періода. Но въ продолженіи войны и особенно къ концу періода, въ арміи возстановленъ воинскій порядокъ, а войска

пріобрѣли большую военную опытность и отличный воинскій духъ, отличились подвигами храбрости, мужества и терпѣнія и покрыли себя славой.

Словомъ — французская армія достигла къ концу этого періода такого во всѣхъ отношеніяхъ совершенства, которое дало ей значительное надъ прочими европейскими арміями превосходство, содѣлало ее образцомъ для нихъ и было причиной дальнѣйшихъ успѣховъ французскаго оружія.

Въ другихъ государствахъ Европы: военное устройство ихъ вообще, частное устройство пѣхоты, конницы и артиллеріи, и внутреннее устройство армій оставались почти безъ измѣненія противъ прежняго. Только къ концу періода начали быть отчасти вводимы нѣкоторыя новыя учрежденія и усовершенствованія французовъ. Сюда принадлежатъ:

1) Уничтоженіе полковой артиллеріи и раздѣленіе полевой артиллеріи на пѣшую и конную, батареиную и легкую.

2) Введеніе мало по малу новой французской тактики, съ сохраненіемъ впрочемъ и прежней прусской линейной въ главныхъ ея основаніяхъ, отъ чего произошелъ родъ смѣшанной тактики. Дѣйствія пѣхоты въ колоннахъ и кареяхъ и особенно въ разсыпномъ строѣ начали однако входить постепенно въ большее и большее употребленіе, а прусская линейная тактика терять свою силу и приходить въ упадокъ.

3) Постоянное раздѣленіе войскъ на дивизіи.

4) Введеніе вмѣсто палатокъ — баракковъ и нѣкоторое отъ того уменьшеніе обозовъ и проч.

Сверхъ того, независимо отъ вліянія французовъ, увеличено число артиллеріи вообще и легкой въ особенности, равно число легкой пѣхоты и легкой конницы, и сдѣланы нѣкоторыя, болѣе или менѣе важныя и полезныя изобрѣтенія, усовершенствованія и преобразованія по разнымъ частямъ военнаго устройства.

Впрочемъ устройство европейскихъ армій мало измѣнилось. Онѣ были нѣсколько облегчены, но еще далеко не имѣли тѣхъ удободвижимости, способности къ маневрированію и свободы въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, которыя пріобрѣли французскія арміи. И это

тѣмъ болѣе, что онѣ по прежнему продовольствовались единственно изъ магазиновъ, по прежнему отягощены были огромными парками и обозами, и еще болѣе прежняго артиллеріей.

Что касается инженернаго искусства, то оно вообще было усовершенствовано преимущественно въ теоретическомъ отношеніи; въ практическомъ же оставалось почти въ прежнему положеніи. Но полевая фортификація получила большое развитіе и многообразное примѣненіе, а взятіе крѣпостей ускорено бомбардированіемъ, усиленіемъ огнестрѣльнаго дѣйствія вообще и болѣе смѣлымъ и рѣшительнымъ производствомъ осадныхъ работъ.

Г Л А В А П I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ПРИЧИНЫ И ЦѢЛИ ВОЙНЫ;—ГРАНИЦЫ ФРАНЦІИ;—СИЛЫ, РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ИХЪ И ПЛАНЫ ВОЙНЫ СЪ ОВѢИХЪ СТОРОНЪ.

§ 11. Первоначальныя причины и цѣли войны.—§ 12. Границы Франціи.—
§ 13. Силы, распределеніе ихъ и планы войны съ овѣихъ сторонъ.

§ 11.

Первоначальныя причины и цѣли войны.

Франція, при вступленіи на престолъ Людовика XVI, находилась въ бѣдственномъ положеніи. Разстройство государственныхъ финансовъ достигло крайней степеніи, а философія XVIII-го вѣка распространила въ народѣ пагубныя заблужденія. Въ продолженіи первыхъ 14 лѣтъ царствованія Людовика XVI разстройство общественное, при слабости короля и ошибкахъ его министровъ, усиливалось съ невѣроятною быстротою и готовило Франціи ужасный переворотъ. Наконецъ въ 1789 г., по совѣту Неккера, двукратно призваннаго королемъ къ управленію финансами, воспослѣдовало въ Версали собраніе государственныхъ чиновъ (*états généraux*), составленныхъ изъ представителей дворянства, духовенства и средняго сословія (*tiers état*). Цѣлію этого собранія было общее совѣщаніе о принятіи необходимыхъ мѣръ для поправленія финансовъ, а слѣдствіемъ его была — революція, поколебавшая Францію до основанія. Представители многочисленнаго и сильнаго средняго сословія потребовали уравниенія правъ своихъ съ правами представителей дворянства и духовенства, и когда требованія ихъ были отвергнуты, образовали изъ себя, въ соединеніи съ частію представителей

дворянства и духовенства, національное собраніе (17-го іюня 1789 г.). Національное собраніе отклонилось уже отъ первоначальной цѣли и торжественно поклялось не прекращать своихъ совѣщаній до тѣхъ поръ, пока не положитъ прочныхъ основаній новому обществу устройству Франціи. Людовикъ XVI объявилъ національное собраніе незаконнымъ и повелѣлъ членамъ его прекратить свои совѣщанія. Явное неповиновеніе волѣ короля было отвѣтомъ на это. Людовикъ XVI удалил Неккера, котораго считалъ виновникомъ происшедшаго, и двинулъ въ Версаль войска. Слѣдствіемъ этого былъ ужасный бунтъ, вспыхнувшій въ Парижѣ (12, 13 и 14 іюля). Уступая необходимости, король былъ вынужденъ согласиться на учрежденіе національной гвардіи и нѣкоторыя другія требованія національнаго собранія. Съ тѣхъ поръ сила и вѣсъ національнаго собранія начали быстро увеличиваться, а власть королевская столь же быстро клониться къ упадку. Вторичный бунтъ, возбужденный противниками королевской власти, и нашествіе парижской черни на Версаль (5-го октября 1789 г.) принудили короля помышлять о средствахъ къ обезпеченію себя и своего семейства отъ замысловъ мятежниковъ. Вскорѣ началась пагубная эмиграція высшаго дворянства и даже нѣкоторыхъ членовъ королевской фамиліи, и Людовикъ XVI, оставшись одинъ, въ зависимости отъ національнаго собранія, рѣшился тайно удалиться изъ Франціи. Но онъ былъ остановленъ въ Вареннѣ (21 іюня 1791 г.), привезенъ подъ стражею въ Парижъ и съ той поры сдѣлался почти узникомъ республиканской партіи; власть его была ограничена еще болѣе и управление государствомъ зависѣло почти вполне отъ національнаго собранія, принявшаго съ 1-го октября 1791 года названіе законодательнаго собранія.

Доселѣ государства европейскія, занятія собственными дѣлами политики внутренней и внѣшней, оставались бездѣйственными свидѣтелями совершавшихся во Франціи событій. Россія еще не кончила войны съ Турціей и не упускала изъ виду дѣлъ Польши. Вниманіе Пруссіи и Австріи было занято усиленіемъ Россіи, а вниманіе Англіи, съ одной стороны — также событіями въ восточной Европѣ, а съ другой — изысканіемъ средствъ вознагражденія себя за потерю

своихъ сѣверо-американскихъ владѣній. Участіе же другихъ государствъ: Италіи, Испаніи, Португалліи, Швеціи и Даніи въ европейской политикѣ было не довольно значущее. Но когда въ 1791 г. во Франціи королевская власть пришла почти въ совершенный упадокъ, а республиканская партія приобрѣла рѣшительный перевѣсъ, тогда Австрія и Пруссія обратили уже все свое вниманіе на Францію. Императоръ Леопольдъ II и король Фридрихъ-Вильгельмъ II имѣли свиданіе (въ августѣ 1791 г.) въ Пильницѣ близъ Дрездена. Курфирстъ саксонскій Фридрихъ-Августъ III и графъ Д'Артуа (братъ Людовика XVI, въ послѣдствіи король Карлъ X) участвовали въ ихъ совѣщаніяхъ. Слѣдствіемъ послѣднихъ была извѣстная пильницкая декларація, которою императоръ германскій и король прусскій приглашали французскій народъ возвратиться къ прежнему общественному порядку и возстановить королевскую власть; въ противномъ же случаѣ грозили употребленіемъ силы для освобожденія Людовика XVI и усмиренія опаснаго для спокойствія цѣлой Европы волненія. Пильницкая декларація только привела всѣ умы во Франціи тѣмъ въ большее волненіе, что за объявленными угрозами не послѣдовало никакого исполненія ихъ. Республиканская партія распространила въ народѣ мнѣніе, что пильницкія совѣщанія были слѣдствіемъ тайныхъ сношеній Людовика XVI съ иностранными государями. Это расторгло послѣднюю связь, соединявшую короля съ народомъ, и почти совершенно уничтожило и безъ того уже слабую власть королевскую. Республиканская партія требовала, чтобы король объявилъ войну Австріи, какъ главной виновницѣ пильницскихъ совѣщаній. Когда же король не согласился на это, тогда законодательное собраніе, надѣясь на выгоды, которыя могла приобрести Франція, открывъ войну прежде, нежели Австрія успѣла бы изготавиться къ ней, 20-го апрѣля 1792 года объявила, отъ лица всего французскаго народа и безъ согласія короля, войну Леопольду II, не какъ главѣ германской имперіи, но какъ королю богемскому и венгерскому, обладателю родовыхъ владѣній австрійскаго дома и врагу Франціи. Король прусскій, связанный договорами съ Австріей, равно Сардинія и Испанія, какъ государства, имѣвшія на своихъ престолахъ государей изъ Бурбоновъ, воз-

стали вмѣстѣ съ Австріей противъ Франціи. Сподвижникъ Фридриха В. герцогъ брауншвейгскій (племянникъ герцога Фердинанда) получилъ главное начальствованіе надъ австрійскою и прусскою арміями и издалъ (25 іюля въ Кобленцѣ) высококомѣрную и грозную декларацію. Отвѣтомъ на нее былъ новый бунтъ въ Парижѣ (10 августа 1792 года), во время котораго король едва не лишился жизни. Намѣреніе союзниковъ вторгнуться во Францію было приписано тайнымъ сношеніямъ Людовика XVI съ берлинскимъ кабинетомъ, и вслѣдствіе того король былъ объявленъ врагомъ отечества и лишень свободы, Франція провозглашена республикой, а верховная власть вручена національному конвенту и комитету общественной безопасности.

И такъ Австрія, Пруссія, Сардинія и Испанія возстали войною противъ Франціи, на основаніи пильницкой деклараціи, съ политическою цѣлію возстановить во Франціи прежній государственный порядокъ и королевскую власть и освободить Людовика XVI, и слѣдовательно съ военною или стратегическою цѣлію вступить съ трехъ сторонъ, съ сѣвера, востока и юга, во Францію и идти къ столицѣ ея, Парижу, какъ средоточію революціи и революціоннаго правительства государства.

Такимъ образомъ политическою цѣлію коалиціи противъ Франціи ясно опредѣлялись, какъ военная цѣль, такъ и характеръ войны съ обѣихъ сторонъ — рѣшительный наступательный въ предѣлахъ Франціи со стороны коалиціи, оборонительный на границахъ ея со стороны правительства и народа французскихъ.

Поэтому необходимо предварительно разсмотрѣть тогдашнія сучопутныя границы Франціи въ военномъ отношеніи.

§ 12.

Границы Франціи.

Въ 1792-мъ году границы эти имѣли слѣдующія: направленіе, протяженіе, положеніе и находились въ слѣдующемъ, естественномъ и искусственномъ, въ военномъ отношеніи, состояніи.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ онѣ простирались отъ крѣпости

Дюнкирхена, на берегу океана, чрезъ Менень, Кондэ, Филиппиль, Живэ, Лонгви, Сиркь, Саарлуи и Битшъ до впаденія р. Лаутеръ въ Рейнъ, близъ Лаутербурга. Рѣка Маасъ раздѣляла эту границу на двѣ части, сѣверную и сѣверовосточную. Сѣверная, отъ Дюнкирхена до Живэ, составляла границу съ австрійскими Нидерландами или Бельгіей и была прикрыта съ лѣваго фланга моремъ, а съ праваго р. Маасомъ. Страна, ближайшая къ морю, была пересѣчена каналами и болотами, а остальная до истоковъ р. Уазы не имѣла естественнаго прикрытія. Искусственное прикрытіе сѣверной границы составлялъ тройной рядъ крѣпостей. Въ 1-мъ ряду находились: Дюнкирхенъ, Лилль, Кондэ, Валансиеннъ, Кенуа, Мобёжъ и Филиппиль (7),—во 2-мъ: Сентъ-Омеръ, Эръ, Ветюнъ, Дуэ, Бушень, Камбрэ, Ландреси, Авенъ и Рокруа (9),—и въ 3-мъ: Сентъ-Кантенъ, Бапомъ, Аррасъ и Аміенъ (4), а всего 20 крѣпостей. Ближайшіе и удобнѣйшіе пути отъ сѣверной границы къ Парижу вели: изъ Мобёжа чрезъ Авенъ, Вервень, Лаонъ и Суассонъ (большая дорога изъ Брюсселя) и изъ Кондэ чрезъ Камбрэ, Пероннъ и Сандисъ. Сѣверовосточная часть границы, отъ Живэ до Лаутербурга, граничила съ германскими владѣніями, какъ-то съ герцогствомъ лувсембургскимъ, землями курфирстовъ трирскаго и майнцскаго и др. Она была пересѣчена почти перпендикулярно рѣками Саррою и Мозелемъ. Естественныя препятствія на ея протяженіи, именно: р. Маасъ, арденскія горы и отрасли вогезскихъ горъ не представляли большихъ затрудненій. Край вообще былъ довольно лѣсистъ, особенно между Вердѣнемъ и Седаномъ, гдѣ на протяженіи 15 миль находились лѣсистыя горы. Сѣверовосточную границу прикрывалъ двойной рядъ крѣпостей. Въ 1-мъ ряду были крѣпости: на правомъ флангѣ Битшъ, Саарлуи и Тіонвиль (3), въ центрѣ Лонгви (1), а на лѣвомъ флангѣ Монмеди, Бульонъ и Живэ (3, всего 7); во 2-мъ ряду Мецъ, Вердѣнь, Седанъ и Мезіеръ (4, а всего 11 крѣпостей). Это расположеніе крѣпостей имѣло ту невыгоду, что непріятель, овладѣвъ крѣпостью Лонгви, встрѣчалъ между Мецомъ и Седаномъ открытое пространство и уже до самаго Парижа не встрѣчалъ никакихъ искусственныхъ препятствій. Удобнѣйшіе пу-

ти отъ сѣверовосточной границы къ Парижу вели: 1) Изъ Живё на Рокруа, Мезіеръ и Ретель, а отсюда на Суассонъ или Шато-Тіерри;— 2) большая дорога изъ Трира и Луксембурга чрезъ Лонгви, Вердёнъ, Сень-Мену (St-Menehould) и Шалонъ, или изъ Вердёня обходомъ на Баръ-ле-Дюкъ и Витри;— 3) изъ Саарбрюка чрезъ Мець въ Вердёнъ и далѣе чрезъ вышеозначенные пункты (на большой дорогѣ изъ Майнца).

Вообще вся граница Франціи отъ Дюнкирхена до Лаутербурга была сильна на правомъ и особенно на лѣвомъ флангахъ, но слаба въ центрѣ. Край, лежавшій за чертою этой границы, былъ пересѣченъ лѣсами, горами, тѣснинами и текучими водами, и представлялъ большія выгоды для войны оборонительной. Крѣпости же, въ большомъ числѣ (31) прикрывавшія эту границу, могли служить надежными опорными пунктами для войны наступательной.

Восточная граница Франціи съ германскими владѣніями простиралась отъ Лаутербурга вдоль по лѣвому берегу Рейна до Базеля или крѣпости Гюннингенъ и вообще была весьма сильна. Ее прикрывали: во 1-хъ: Рейнъ, съ находившимися на немъ крѣпостями Ландау, Страсбургомъ, Фортонъ-Вобаномъ, Шлештадтомъ, Брейзахомъ и Гюннингеномъ (6),— во 2-хъ за ними 2-й рядъ крѣпостей: Битшъ, Пфалцбургъ и Бефортъ или Бельфортъ (3),— и въ 3-хъ высокій и неудобно-проходимый хребетъ вогезскихъ горъ. Нейтралитетъ Швейцаріи обезпечивалъ правый флангъ этой границы. Отъ Рейна къ Парижу вела только одна совершенно удобная дорога изъ Страсбурга чрезъ Пфальцбургъ, Нанси, Туль, Баръ-ле-Дюкъ и Витри. Другія же дороги вели черезъ весьма пересѣченный край и были неудобны для движенія большихъ массъ войскъ.

Юго-восточная граница Франціи раздѣлялась на двѣ части. Одна простиралась отъ Базеля или Гюннингена вдоль по рѣкѣ Дубъ (Doubs) и по горному хребту Юры до Женевы и отдѣляла Францію отъ Швейцаріи. Многочисленные и удобные проходы въ горномъ хребтѣ Юры были защищены укрѣпленными замками, которые, по дурному расположенію, не могли однако представить значительнаго препятствія. Эту часть границы въ особенности усиливали крѣпости Безансонъ и Оксонъ, но онѣ не были достаточны для

загражденія многочисленныхъ горныхъ проходовъ. Пути, которые вели изъ Швейцаріи во Францію, были малоудобны. Нейтралитетъ Швейцаріи обезпечивалъ и эту часть границъ.

Другая часть юговосточной границы Франціи простиралась отъ Женевы вдоль по р. Ронѣ до города Беллэ (Bellay), далѣе по горному хребту савойскихъ Альповъ, чрезъ проходы: Лезъ-Эшель (Les Echelles), Монъ-Женевръ, Визо и Барселонетту до рѣки Варъ и по правому ея берегу до впаденія ея въ средиземное море. Эта часть границы отдѣляла Францію отъ Италіи, именно отъ герцогства савойскаго, Піемонта и графства ницскаго, и была хорошо прикрыта Роной и неудобопроходимыми Альпами съ ихъ отраслями. Сообщеній чрезъ горы было немного и тѣ можно было упорно оборонять, чему способствовали: большое число укрѣпленныхъ замковъ и расположенныя на важнѣйшихъ пунктахъ крѣпости: Фортъ - Барроль, Бриансонъ и Монъ - Дофинъ. Изъ нихъ первая была въ особенности важна потому, что въ ней соединились многіе пути, ведшіе изъ Италіи во Францію. Въ тылу эту часть границы усиливала крѣпость Гренобль, а на правомъ флангѣ — приморская крѣпость Тулонъ. Узломъ путей, ведшихъ изъ герцогства савойскаго, былъ Ліонъ: къ нему вела и большая дорога изъ Шамбери чрезъ проходъ Лезъ - Эшель. Пути изъ Піемонта и графства ницскаго направлялись къ Греноблю, Тулону и Марсели, но ни одинъ изъ нихъ не представлялъ большихъ удобствъ для движенія войскъ.

Южная граница Франціи простиралась отъ р. Варъ по берегу средиземнаго моря до хребта пиренейскихъ горъ и вдоль по этому хребту до атлантическаго океана (на этомъ послѣднемъ протяженіи отдѣля Францію отъ Испаніи), а западная и сѣверо-западная — вдоль по берегамъ океана до Дюнкирхена.

§ 13.

Силы, распредѣленіе ихъ и планы войны съ обѣихъ сторонъ.

Предвидя, послѣ пильницкой деклараціи, неизбѣжную войну, французы начали дѣятельно готовиться къ ней. Декретомъ законо-

дательнаго собранія положено было выставить до 200 т. войскъ. Но въ началѣ 1792 года на сѣверной, сѣверо-восточной и восточной границахъ Франціи находилось еще не болѣе 143 т. войскъ, которыя были раздѣлены на три арміи: сѣверную, центральную или среднюю и рейнскую. Сѣверная, подѣ начальствомъ маршала Рошамбд, была расположена между Дюнкирхеномъ и Филиппвилемъ; въ ней было около 40 т. чел. пѣхоты и около 8 т. чел. конницы. Центральная, подѣ начальствомъ генерала Лафайетта, занимала пространство между Филиппвилемъ и р. Лаутеръ; въ ней было около 45 т. чел. пѣхоты и около 7 т. чел. конницы. Рейнская армія, подѣ начальствомъ маршала Люкнера, была расположена отъ Лаутербурга до Базеля; въ ней было около 35 т. чел. пѣхоты и 8 т. чел. конницы. Сверхъ того, для обороны юго-восточной и южной границъ Франціи со стороны Италиі, средиземнаго моря и Испаніи, была назначена южная армія, подѣ начальствомъ генерала Монтескю, число войскъ въ которой долженствовало простираться до 50 т. чел., но при открытіи войны не составляло и половины того. Войска этой арміи были разбросаны по крѣпостямъ и гарнизонамъ.

Всѣ исчисленныя выше арміи были составлены изъ малаго лишь числа прежнихъ линейныхъ войскъ, большею же частію — изъ новобранцевъ.

Со стороны союзниковъ приготовленія къ войнѣ дѣлались весьма медленно. Пруссія могла выставить не болѣе 42 т. войскъ, которыя и находились въ движеніи къ Кобленцу. Австрія имѣла въ готовности только около 60 т. войскъ, изъ которыхъ 30 т., подѣ начальствомъ герцога Алберта саксенъ-тешенскаго, находились въ австрійскихъ Нидерландахъ, а 25 т. на правомъ берегу Рейна. Къ этимъ 55 - 60 т. войскъ императоръ Леопольдъ намѣревался въ скоромъ времени присоединить еще столько же. Сверхъ того въ составѣ союзной австрійско-прусской арміи находились: 6 т. гессенскихъ войскъ и нѣсколько отрядовъ французскихъ эмигрантовъ всего около 14 т. чел., находившихся подѣ начальствомъ братьевъ Людовика XVI и принца Кондэ и расположенныхъ частію въ окрестностяхъ Трира и Кобленца, частію въ баденскихъ владѣніяхъ. Всѣ вообще силы союзниковъ простирались первоначально отъ

120 до 130 т. войскъ и состояли, какъ было сказано выше, подъ главнымъ начальствомъ герцога брауншвейгскаго.

Изъ числа же другихъ, сосѣднихъ съ Франціею государствъ, Сардинія и Испанія, хотя и присоединились къ союзу, образовавшемуся противъ Франціи, но не дѣлали никакихъ особенныхъ приготовленій къ войнѣ, не увеличивали своихъ военныхъ силъ и ограничивались наблюденіемъ и прикрытіемъ своихъ границъ.

Планы войны съ обѣихъ сторонъ заключались въ слѣдующемъ:

Со стороны французовъ — въ томъ, чтобы противъ австрійскихъ Нидерландовъ дѣйствовать наступательно, а на всѣхъ прочихъ границахъ — оборонительно.

Со стороны союзниковъ же — въ томъ, чтобы рѣшить войну однимъ сильнымъ ударомъ и для этого: съ главными силами дѣйствовать наступательно отъ Трира и Луксембурга ближайшимъ путемъ черезъ Шампанію въ Парижу; на Рейнѣ же и въ Нидерландахъ ограничиться обороной, а со стороны Испаніи и Италіи — наблюденіемъ.

Ниже усмотрѣно будетъ, что эти планы войны съ обѣихъ сторонъ соотвѣтствовали взаимному, относительному положенію послѣднихъ въ географическомъ, политическомъ и военномъ отношеніяхъ, но въ исполненіи ихъ, особенно со стороны союзниковъ, были сдѣланы большія ошибки.

ГЛАВА III.

ВОЙНА ВЪ 1792 ГОДУ.

. Начало военныхъ дѣйствій въ Нидерландахъ (§§ 14 — 19). — II. Дѣйствія въ Шампани (§§ 20 — 26).

I.

Начало военныхъ дѣйствій въ Нидерландахъ.

§ 14.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Законодательное собраніе, отвергнувъ требованія пильницеской деклараціи, объявило (20 апрѣля 1792 года) войну императору Леопольду II и дѣятельно занялось приготовленіями къ ней, имѣя въ виду послѣднимъ открытіемъ войны отнять нидерландскія области у Австріи прежде, нежели она успѣла бы изготovitься къ оборонѣ. Назначенная для этого сѣверная армія, силою въ 35 т., подъ начальствомъ маршала Рошамбо (Rochambeau), расположилась около Валансиенна. Другая армія, собиравшаяся противъ центра сѣверо-восточныхъ границъ Франціи, силою въ 28 т., подъ начальствомъ генерала Лафайетта (Lafayette), назначена была для поддержанія первой и съ этою цѣлію двинулась отъ Меца къ Седану.

Точное опредѣленіе числа французскихъ войскъ, въ особенности въ первыхъ революціонныхъ походахъ, почти невозможно, потому

что наличное ихъ число было всегда гораздо меньшее, нежели значилось по спискамъ. Это происходило отъ слабой дисциплины въ войскахъ и отъ ограниченныхъ средствъ, которыя республиканское правительство имѣло для ихъ содержанія (числительная сила французскихъ войскъ въ описаніи похода 1792 года извлечена изъ книги *Vie du général Dumouriez par lui-même*; кажется, что въ этомъ отношеніи сочиненіе это болѣе другихъ заслуживаетъ вѣры).

Австрійцы въ это время имѣли для защиты Нидерландовъ не болѣе 30 т. войскъ. Эта армія, подъ начальствомъ герцога Алберта саксенъ-гешенскаго, по принятой тогда системѣ, была раздроблена на мелкія части и разбросана по всему пространству между моремъ и р. Маасомъ до границъ Голландіи, такъ что, на случай наступленія со стороны французовъ, австрійцы не имѣли возможности противупоставить, на первый разъ, болѣе 5 или 6 т. войскъ.

Описываемыя событія происходили въ то время, когда кордонная система утвердилась во всѣхъ европейскихъ арміяхъ и сдѣлалась основаніемъ всѣхъ военныхъ соображеній. Нельзя не удивляться, что, при всей своей ложности, эта система могла столь долго удерживаться: продолжительность ея существованія можно приписать единственно тому, что въ большей части европейскихъ войнъ, со временъ Фридриха В. до 1796 года, воевавшія державы строго придерживались правилъ кордонной системы и такимъ образомъ грубыя ошибки одной стороны заглаживались еще грубѣйшими ошибками другой.

Планъ наступательныхъ дѣйствій французовъ состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться въ предѣлы австрійскихъ Нидерландовъ 4 колоннами, то есть къ Намюру, Монсу, Турнэ и Фюрну, и, овладѣвъ этими пунктами, продолжать наступленіе, смотря по обстоятельствамъ, или къ Брюсселю, или къ Люттиху. Предположено было открыть дѣйствія къ концу апрѣля.

Распредѣленіе французскихъ войскъ при этомъ наступленіи было слѣдующее: первая колонна, направленная на Намюръ, должна была выступить изъ Живэ; она состояла изъ корпуса Лафайетта, силою около 25 т. войскъ. Второй колоннѣ (3 т.), подъ начальствомъ Дилліона, приказано было идти изъ Турнэ къ Лиллю; третья (10 т.)

подъ начальствомъ Бирона, была двинута изъ Валансиенна къ Монсу; наконецъ четвертая колонна Карля (1,500 чел.) выступила изъ Дюнкирхена и назначалась для овладѣнiя Фюрномъ. Хотя этотъ планъ былъ ошибоченъ въ томъ, что наступленiе производилось на весьма большомъ протяженiи и притомъ нѣсколькими колоннами, не имѣвшими между собою связи, но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что цѣль наступленiя и театръ дѣйствiй избраны были удачно. Географическое положенiе Нидерландовъ давало возможность французамъ овладѣть ими безъ большихъ затрудненiй, тѣмъ болѣе, что императоръ Иосифъ II, по какимъ-то непонятнымъ соображенiямъ, приказалъ уничтожить всѣ крѣпости, находившiяся въ этой области, оставивъ только Луксембургъ и цитадели въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ-то: Антверпенъ, Намюръ и др. Дѣйствуя по этому направленiю, французы имѣли еще и ту выгоду, что крѣпости, расположенныя на сѣверо-восточной границѣ Францiи, представляли имъ весьма хорошее основанiе для наступательныхъ дѣйствiй, а въ случаѣ неудачи могли служить для упорной обороны.

§ 15.

Первыя наступательныя дѣйствiя французовъ.

Первое наступленiе французовъ кончилось весьма неудачно. Колонна Бирона встрѣтила Болье съ 3,500 австрiйцовъ впереди Монса, при Жеммапѣ, и въ величайшемъ безпорядкѣ отступила къ Валансиенну. Колонна Диллиона, встрѣтивъ непрiятеля, даже не дождавшись атаки, обратилась въ бѣгство. Двѣ же фланговыя колонны Лафайетта и Карля, узная объ отступленiи среднихъ, также отступили.

Объ среднiя колонны (Бирона и Диллиона), при встрѣчѣ съ непрiятеlemъ, имѣли значительный числительный перевѣсъ, какъ напр. при Жеммапѣ 10 т. французовъ противъ 3,500 австрiйцевъ; не смотря на то, онѣ съ первыхъ выстрѣловъ обратились въ бѣгство. Неудача ихъ не можетъ быть объяснена иначе, какъ только недостаткомъ воинскихъ духа, порядка и дисциплины въ тогдашней французской армiи, состоявшей почти изъ однихъ новобранцовъ. Недовѣрiе къ начальникамъ было такъ велико, что малѣйшая неудача была приписываема измѣнѣ, и тогда неповиновенiе войскъ до-

ходило до высочайшей степени. Такъ, напримѣръ, при бѣгствѣ 2-й колонны къ Диллю, начальникъ ея, Диллионъ, подозрѣваемый въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріателемъ, былъ убитъ своими подчиненными.

Колонна Карля, выступивъ изъ Дюнкирхена, дошла до Фюрна и заняла этотъ городъ безъ сопротивленія, но, получивъ извѣстіе о неудачѣ, постигшей Бирона и Диллиона, отступила обратно въ Дюнкирхенъ. Лафайеттъ, при движеніи къ Намюру, удачно отгѣснилъ передовыя войска австрійцовъ, но былъ остановленъ въ своихъ дѣйствіяхъ извѣстіемъ о неудачѣ среднихъ колоннъ и прекратилъ дальнѣйшее наступленіе. Распоряженія Карля и Лафайетта доказываютъ, до какой степени простиралась въ то время приверженность къ кордонной системѣ: по правиламъ ея, центръ и фланги должны были всегда находиться на одной высотѣ. Оба французскіе генерала, не смотря на свои начальные успѣхи, отступили съ фланговыми колоннами единственно потому, что двѣ центральныя принуждены были къ отступленію.

§ 16.

Бездѣйствіе.

Неудачныя распоряженія маршала Рошамбо были причиной, что начальствованіе надъ сѣвѣрною арміею было поручено маршалу Люкнеру (Lückner), начальствовавшему дотолѣ войсками, назначенными для защиты границъ Франціи по Рейну отъ Базеля до Лаутербурга. Главныя силы сѣвѣрной арміи расположились въ началѣ мая на квартирахъ между крѣпостями Валансеннъ и Кенуа, и наступательныя дѣйствія ихъ прекратились. Австрійцы, съ своей стороны, ограничивались до половины іюня самыми незначительными дѣйствіями, не имѣвшими никакихъ послѣдствій; должно однако замѣтить, что при всѣхъ встрѣчахъ французскія войска оказывали весьма мало стойкости и тѣмъ поселяли въ противникахъ бѣльшія увѣренность и рѣшительность.

Около половины іюня герцогъ саксенъ-тешенскій, предусматривая новое наступленіе непріятеля на Фландрію, направилъ бѣльшую часть своихъ силъ, подъ начальствомъ Латура (Latour), къ Турнэ,

а самъ съ остальными расположился при Монсѣ, имѣя около Брюгге, для связи съ Латуромъ, особый отрядъ (около 4 т.) подъ начальствомъ Больё.

§ 17.

Вторичныя наступательныя дѣйствія французовъ.

Маршалъ Люкнеръ, принявъ начальствованіе надъ сѣверною арміей, началъ дѣлать приготовленія къ новому наступленію. Для этого онъ стянулъ на р. Лисъ (Lys) войска, находившіяся въ Валансіеннѣ, Лиллѣ и Дюнкирхенѣ, всего около 30 т., и во второй половинѣ іюня занялъ Куртрэ. Это заставило Латура и Больё двинуться туда соединенными силами; но Люкнеръ, довольствуясь первымъ незначительнымъ успѣхомъ, не предпринималъ дальнѣйшаго наступленія, оставался спокойно въ Куртрэ до конца іюня и потомъ, обративъ въ пепель городскія предмѣстья, отступилъ обратно въ предѣлы Франціи.

Планъ дѣйствій Люкнера былъ весьма ошибоченъ: направляясь на правый флангъ австрійцовъ, онъ не могъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ, обративъ дѣйствія противъ лѣваго крыла, онъ имѣлъ возможность отбросить ихъ къ морю и пресѣчь ихъ сообщенія съ Австріей. Неутралитетъ Голландіи и множество рѣкъ, находившихся въ тылу австрійской арміи, сдѣлали бы въ этомъ случаѣ положеніе ея весьма опаснымъ. Сверхъ ошибочности плана, самое исполненіе его было также ошибочно. Послѣ занятія Куртрэ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться первыми успѣхами и продолжать наступленіе, Люкнеръ оставался 10 дней въ совершенномъ бездѣйствіи. Онъ оправдывалъ свою медленность тѣмъ, что ожиданія его относительно возстанія бельгійцовъ оказались тщетными и это обстоятельство заставило его отказаться отъ наступленія.

§ 18.

Положеніе обѣихъ сторонъ въ половинѣ года.

Въ началѣ іюля главныя силы сѣверной арміи (увеличившіяся уже тогда до 44 т.), расположены были въ лагеръ при Фамарѣ (близъ Мобѣжа); отдѣльные отряды, силою отъ 5 до 6 т. каждый,

находились въ Мобёжѣ, Маульдѣ и Дюнкирхенѣ. Австрійскія арміи, по отступленіи Люкнера, заняла прежнее расположеніе при Монсѣ и Турнэ. Обѣ стороны оставались почти до половины іюля въ бездѣйствіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ, незначительныхъ покушеній со стороны австрійцовъ. †

Въ половинѣ іюля воспослѣдовала во французской арміи перемѣна главныхъ начальниковъ и расположенія начальствуемыхъ ими войскъ. Люкнеръ изъ лагеря при Фамарѣ перешелъ съ частію своей арміи въ Мець и принялъ главное начальствованіе надъ войсками, назначенными для наблюденія за приготовленіями противниковъ со стороны Рейна и для защиты границъ Франціи отъ р. Мозеля до Юры. Прочія части сѣверной арміи остались по прежнему при Мобёжѣ, Маульдѣ и Дюнкирхенѣ и поступили подъ начальство генерала Дилліона (брата убитаго при первомъ вторженіи французовъ во Фландрію); онъ прибылъ въ Валансиеннъ съ частію бывшей арміи Лафайетта, для замѣны тѣхъ войскъ, которыя ушли съ Люкнеромъ въ Мець. Дилліонъ, принявъ главное начальствованіе надъ сѣвѣрною арміей, рѣшился ограничиваться чистою обороною. Австрійскій главнокомандующій, съ своей стороны, отказался также отъ наступленія, тѣмъ болѣе, что силы его значительно уменьшились отправленіемъ отряда (около 12 т.), подъ начальствомъ генерала Клерфэ (Clerfait), къ главной союзной арміи, вторгнувшейся около этого времени въ Шампанію.

Въ половинѣ августа начальствованіе надъ всею сѣвѣрною арміей ввѣрено было генералу Дюмурье (Dumouriez), успѣвшему уже въ то время снискать довѣріе республиканскаго правительства. Новый главнокомандующій поручилъ защиту сѣверо-восточныхъ границъ Франціи генералу Лабурдоннэ (Labourdonnaye), а самъ направился къ Седану, для ближайшаго наблюденія за пространствомъ, которое дѣлалось тогда театромъ важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.

§ 19.

Замѣчанія.

Разсматривая дѣйствія обѣихъ противныхъ сторонъ въ Нидерландахъ, нельзя не замѣтить, до какой степени распространено

было въ то время въ Европѣ пристрастіе къ кордонной системѣ. Первоначальное расположеніе французской и австрійской армій было сдѣлано по ея правиламъ. Рошамбо, вмѣсто того, чтобы, совокупивъ свои силы, прорваться во Фландрію и разбивать отдѣльно мелкіе непріятельскіе отряды, разбросанные на всемъ ея пространствѣ, самъ принялъ растянутое расположеніе отъ Дюнкирхена до Живѣ. Это раздробленіе было слѣдствіемъ его опасеній за свой тылъ и фланги; но могло-ли существовать это опасеніе, когда французская армія продовольствовалась не изъ магазиновъ, а средствами края, и слѣдовательно не имѣла никакой надобности дорожить своими сообщеніями? При первомъ открытіи наступательныхъ дѣйствій, бесполезная заботливость объ обезпеченіи тыла и фланговъ обнаружилась еще явственнѣе: колонна Лафайетта, двинувшись отъ Живѣ къ Намюру, сначала имѣла успѣхъ; но вмѣсто того, чтобы быстро пользоваться имъ и, овладѣвъ Намюромъ, угрожать лѣвому флангу и сообщеніямъ австрійцовъ, Лафайеттъ отступилъ обратно къ Живѣ, единственно потому, что двѣ колонны Дилліона и Вирона отступили. Распоряженія и дѣйствія австрійцовъ были не менѣе ошибочны: герцогъ саксен-гешенскій, вмѣсто того, чтобы держать свою армію въ совокупности и направляться съ нею по мѣрѣ надобности къ угрожаемымъ пунктамъ, раздробилъ и безъ того уже слабыя силы, назначенныя для защиты Нидерландовъ. Это раздробленіе было бы нѣсколько простительнѣе, еслибы въ то время существовали въ Нидерландахъ всѣ тѣ крѣпости, которыя были уничтожены императоромъ Іосифомъ II. Обоюдное раздробленіе силъ и опасеніе за сообщенія были виною той медленности и той нерѣшительности, печать которыхъ носятъ на себѣ всѣ дѣйствія въ Нидерландахъ въ началѣ 1792 года: по прошествіи четырехъ мѣсяцовъ войны, дѣла обѣихъ сторонъ находились совершенно въ томъ же положеніи, что и въ день открытія первыхъ военныхъ дѣйствій.

II.

Дѣйствія въ Шампаніи.

§ 20.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Въ началѣ 1792 года рейнская армія (около 43 т.), назначенная для защиты восточной границы Франціи по Рейну отъ Лаутербурга до Базеля, была расположена въ Эльзасѣ и до конца іюля оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи. Начальникъ ея, генералъ Биронъ (смѣнившій маршала Люкнера, назначеннаго главнокомандующимъ сѣверною арміей), употребилъ все это время для обученія и усиленія вновь набранныхъ полковъ. Когда союзники приближались къ Рейну, французскія войска, назначенныя для дѣйствій противъ нихъ, были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 23 т. изъ сѣверной арміи, подъ начальствомъ Лафайетта, около Седана; маршалъ Люкнеръ съ 25 т. при Мецѣ; Биронъ съ главными силами рейнской арміи около Вейсенбурга; кромѣ того сильный отрядъ Келлермана (принадлежавшій къ рейнской арміи) у Лаутербурга. Здѣсь означено только расположеніе главныхъ массъ: но каждая изъ нихъ была раздроблена на отряды различной величины, изъ которыхъ одни были размѣщены на границѣ, другіе составляли гарнизоны крѣпостей и т. п.

Со стороны союзниковъ, 42 т. прусскихъ войскъ собрались, во второй половинѣ іюля, около Кобленца, 6 т. гессенскихъ войскъ — при Рейнфельсѣ и около 14 т. эмигрантовъ, подъ начальствомъ братьевъ короля Лудовика XVI — въ окрестностяхъ Бингена. 20 т. австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Клерфэ, получили приказаніе идти изъ Нидерландовъ на соединеніе съ прусскою арміей, по переходѣ ея чрезъ Рейнъ. Кромѣ нечисленныхъ войскъ, находились еще слѣдующіе отдѣльные отряды: князя Гогенлоэ-Кирхбергъ съ 14 т. при Швецингенѣ, графъ Эрбахъ съ 7 т. прикрывавъ большіе магазины въ Шпейерѣ, 10 т. австрійцевъ, подъ начальствомъ князя

Эстергази, были назначены для прикрытія верхняго Рейна; къ нему присоединился также 5-тысячный корпусъ эмигрантовъ подъ начальствомъ принца Конде.

Со стороны союзниковъ, предполагено было дѣйствовать наступательно и совокупными силами идти изъ Кобленца, чрезъ Триръ, Лонгви, Вердёнъ и Шалонъ, къ Парижу, чтобы однимъ ударомъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. Безотлагательное вторженіе въ предѣлы Франціи могло еще имѣть слѣдствіемъ содѣйствіе народа, который, по увѣренію эмигрантовъ, только ожидалъ прибытія союзниковъ, чтобы произвести общее возстаніе въ пользу Людовика XVI.

Избранный союзниками путь къ столицѣ чрезъ Шампанію представлялъ ту выгоду, что онъ былъ кратчайшій и что по этому направленію границы Франціи были слабо защищены, какъ крѣпостями, такъ и самою мѣстностью.

Вслѣдствіе этого общаго плана, распредѣленіе частей союзной арміи и направленіе ихъ назначены были слѣдующимъ образомъ: главныя силы, состоявшія изъ прусскихъ и гессенскихъ войскъ, корпуса эмигрантовъ и австрійскаго корпуса генерала Клерфэ, должны были, перейдя Рейнъ въ Кобленцѣ, двинуться изъ Луксембурга чрезъ французскую границу, сколь возможно поспѣшнѣ овладѣть крѣпостями Лонгви и Вердёнью, и тѣмъ отереть себѣ путь въ Парижъ. Чтобы облегчить эти дѣйствія и заставить непріятели раздробить свои силы, герцогу саксенъ-тешенскому приказано было овладѣть одною изъ крѣпостей на сѣверо-восточной границѣ Франціи и оттуда тревожить противника частными нападеными. Для обезпеченія лѣваго фланга главныхъ силъ назначался корпусъ князя Гогенлоэ, которому поручено было, съ этою цѣлю, занять кр. Саарлуи или кр. Тіонвиль. Наконецъ корпусъ графа Эрбаха оставленъ былъ, по прежнему, для прикрытія магазиновъ въ Шпейерѣ, а отряды князя Эстергази и принца Конде—для защиты праваго берега верхняго Рейна.

Дальнѣйшее наступленіе предполагено было сообразовать со степенью содѣйствія французскаго народа въ войнѣ. На случай дѣятельнаго съ его стороны участія, союзники были намѣрены немедлен-

но идти къ Парижу; въ противномъ же случаѣ предположено было ограничиться овладѣніемъ нѣсколькихъ крѣпостей на Маасѣ, чтобы тѣмъ приготовить надежные опорные пункты для наступательныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ первыя дѣйствія союзниковъ имѣли цѣлю, кажется, только то, чтобы дать возможность приверженцамъ Лудовика XVI принять участіе въ войнѣ и содѣйствовать возстановленію во Франціи законнаго порядка.

§ 21.

Наступательныя дѣйствія союзниковъ.

Въ началѣ августа прусская армія (при которой находился и самъ прусскій король), переправившись черезъ Рейнъ при Кобленцѣ, прибыла въ Триръ и соединилась здѣсь съ корпусомъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ братьевъ Лудовика XVI. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ авангардныхъ стычекъ, главные силы союзниковъ достигли крѣпости Лонгви (29-го августа) и овладѣли ею; сюда прибылъ также и Клерфэ съ австрійскимъ корпусомъ изъ Нидерландовъ. Потомъ, въ началѣ сентября, союзники взяли также крѣпость Вердёнъ, оказавшую весьма слабое сопротивленіе.

Странно, что союзники, при движеніи своемъ впередъ, нимало не заботились о томъ, чтобы обезпечить себѣ нѣсколько опорныхъ пунктовъ на Рейнѣ или по крайней мѣрѣ устроить надежную переправу черезъ эту рѣку. Они даже не построили моста въ Кобленцѣ, гдѣ переправа ихъ была совершена на паромахъ. При такихъ распоряженіяхъ, единственнымъ опорнымъ пунктомъ и переправой могла служить только крѣпость Майнцъ: но укрѣпленія ея находились въ жалкомъ положеніи, потому что курфирстъ майнцскій не имѣлъ средствъ къ поддержанію ихъ. Самый городъ не былъ занятъ союзниками, изъ уваженія къ курфирсту: они предоставили охраненіе Майнца курфиршескимъ войскамъ, которыя и по малочисленности своей, и по плохому состоянію, не были въ состояніи защищать его. Другая важная ошибка союзниковъ состояла въ томъ, что они двигались чрезвычайно медленно. Чтобы пройти отъ Кобленца до Луксембурга (отъ 150 до 200 верстъ), они употре-

били 20 дней. Причинами этой медленности были: 1) педагогическая точность въ соблюденіи интерваловъ между частями во время движенія, что заставляло войска часто останавливаться для возстановленія потерянныхъ дистанцій: эта смѣшная точность была слѣдствіемъ слѣпаго подражанія тактикѣ Фридриха;— 2) обыкновеніе располагать войска на ночлегахъ въ палаткахъ: перевозка ихъ за войсками, равно какъ и одѣяль (которыми въ прусской арміи ночью замѣнялись плащи), требовала огромныхъ обозовъ и множества лошадей, такъ что при 42-хъ-тысячной прусской арміи находилось около 32 т. подъемныхъ лошадей и 15 т. погонщиковъ; слѣдованіе столь большаго обоза за арміей неминуемо должно было замедлять ея движеніе;— 3) продовольствованіе войскъ изъ магазиновъ, требовавшее непрерывнаго подвоза провіанта и фуража, сопряжено было съ величайшею медленностью въ движеніяхъ самой арміи. Принимая всѣ эти обстоятельства въ соображеніе, не покажется удивительнымъ, что союзная армія была чрезвычайно связана въ своихъ движеніяхъ и не проходила болѣе 7 или 8 верстъ въ сутки.

Между тѣмъ князь Гогенлоэ-Кирхбергъ, переправясь, почти въ одно время съ главными силами, черезъ Рейнь при Мангеймѣ, прошелъ мимо кр. Ландау, занятой 15-тысячнымъ непріятельскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генерала Кюстина (Custine), и оставивъ для наблюденія за нимъ небольшой отрядъ, достигъ въ концѣ августа крѣпости Тюнвилль и обложилъ ее. Остальныя части союзныхъ войскъ не перемѣнили прежняго расположенія.

Первоначальныя успѣхи союзниковъ оправдывали, казалось, надежды ихъ на содѣйствіе туземцовъ и предвѣщали удачное окончаніе похода: крѣпости Лонгви и Вердѣнь были сданы комендантами ихъ по настоянію жителей. Дѣйствительно, и духъ обывателей, и положеніе французскихъ войскъ были таковы, что при малѣйшей быстротѣ въ дѣйствіяхъ союзники могли имѣть полную надежду въ короткое время достигнуть столицы Франціи.

§ 22.

Оборонительныя дѣйствія французовъ.

Во все время вышеописанныхъ дѣйствій союзниковъ, французы оставались почти неподвижно, между тѣмъ какъ, пользуясь ихъ медленностью, они имѣли возможность сосредоточивать свои силы на любомъ пунктѣ и разбивать порознь отдѣльныя части союзной арміи. Причиной ихъ бездѣйствія были безпорядки во внутреннемъ управленіи арміи, перемѣна начальниковъ и малое довѣріе къ нимъ республиканскаго правительства. Армія, стоявшая при Мецѣ, имѣла нѣсколько неважныхъ стычекъ; къ концу августа она получила сильное подкрѣпленіе отъ рейнской арміи и начальствованіе надъ нею было поручено генералу Келлерману (Kellermann); маршалъ же Люкнеръ получилъ повелѣніе заняться въ Шалонѣ устройствомъ и обученіемъ арміи волонтеровъ, стегавшихся туда во множествѣ со всѣхъ сторонъ. Армія Лафайетта оставалась по прежнему при Седанѣ: начальникъ ея, впавъ въ подозрѣніе у законодательнаго собранія, былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ, а на его мѣсто былъ назначенъ главнокомандующимъ генералъ Дюмурье, который къ концу августа и прибылъ въ Седанъ.

Положеніе арміи Дюмурье было весьма затруднительно: бѣгство Лафайетта ослабило въ ней дисциплину, а недостаточное продовольствованіе и скудное снабженіе войскъ одеждой и другими потребностями еще болѣе увеличили безпорядки. Сверхъ того, Дюмурье былъ отдѣленъ отъ Келлермана пространствомъ въ 20 миль и непріятельскою арміею, которая была сильнѣе, нежели обѣ французскія арміи вмѣстѣ. Въ такомъ положеніи, для арміи Дюмурье не было другаго средства къ спасенію, какъ поспѣшнымъ отступленіемъ избѣгать неровнаго боя и сблизиться съ Келлерманомъ, которому также послано было приказаніе отступить за р. Маасъ. Обѣ соединенныя арміи должны были занять важнѣйшіе проходы въ аргонскихъ лѣсистыхъ горахъ, тянувшихся параллельно къ р. Маасу отъ Седана къ Сень-Мену (Saint-Menehould) и представляющихъ хорошую оборонительную линію. Здѣсь Дюмурье имѣлъ намѣреніе удерживаться по возможности долѣе, до прибы-

тія подкрѣпленій, и тѣмъ положить предѣлъ дальнѣйшему наступленію союзниковъ.

Изложенный здѣсь планъ Дюмурье, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, былъ, безъ сомнѣнія, лучшій; Дюмурье упустилъ однако изъ виду два весьма важныя обстоятельства: 1) что послѣшное отступленіе безъ боя должно было подѣйствовать вреднымъ образомъ на духъ французскихъ войскъ, и безъ того уже находившійся на весьма низкой степени,—и 2) что этимъ отступленіемъ онъ отдавалъ союзникамъ значительную полосу края и тѣмъ облегчалъ имъ продовольствованіе, которое, при тогдашнемъ образѣ снабженія войскъ, могло имѣть важное вліяніе на дальнѣйшіе успѣхи союзной арміи.

По утвержденіи этого плана въ совѣтъ, созданномъ главнокомандующимъ, армія Дюмурье въ началѣ сентября отступила изъ Седана: главныя ея силы (12 тысячъ) расположились на позиціи при проходѣ Гранъ-прэ (Grand-pré), то есть въ центрѣ оборонительной линіи, образованной аргонскими лѣсами. Отдѣльныя отряды были употреблены для защиты другихъ тѣснинъ: лѣвѣ главныхъ силъ были заняты проходы: Круа-о-буа (Croix-aux-bois) и Шэнъ (Chêne populeux), а правѣ Ла-Шаладъ (La Chalade) и Лез-Илеттъ (Les-Islettes). Черезъ послѣдній пролегалъ ближайшая и удобнѣйшая дорога изъ Вердена въ Парижъ.

Этимъ расположеніемъ Дюмурье достигъ уже одной изъ предположенныхъ цѣлей, то есть сблизился съ арміею Келлермана, которая также въ началѣ сентября выступила изъ Меца и шла на соединеніе съ главными силами.

Концентрическое отступленіе двухъ французскихъ армій, для удержанія потомъ непріятеля совокуинными силами, совершенно соотвѣтствовало тогдашнему положенію дѣлъ. Французскія войска, при началѣ наступленія союзной арміи, были слишкомъ растянуты и не могли ни на одномъ пунктѣ представить сильнаго сопротивленія. Хотя при этомъ отступленіи союзники пріобрѣтали безъ боя значительную часть края, но за то, по мѣрѣ углубленія ихъ внутрь Франціи, силы союзной арміи значительно уменьшались отъ маршей, которые, при всей своей медленности, были чрезвычайно утомительны. Послѣдствія совершенно оправдали это предположеніе, и средство,

избранное французским главнокомандующимъ для удержанія наступленія союзниковъ, оказалось, какъ ниже увидимъ, самымъ дѣйствительнымъ.

§ 23.

Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ.

Взятіемъ крѣпостей Лонгви и Вердена союзники выполнили первую часть своего плана дѣйствій: слабое сопротивление французскихъ войскъ, при защитѣ этихъ крѣпостей, утвердили союзниковъ въ той мысли, что они не могутъ ожидать отъ нихъ большой стойкости и въ открытомъ полѣ; первыя встрѣчи съ сѣвѣрною арміею въ Нидерландахъ придавали этому мнѣнію большое вѣроятіе. Но за то, съ другой стороны, ожиданія союзниковъ относительно содѣйствія народа были совершенно обмануты. Герцогъ брауншвейгскій, убѣдясь въ этомъ и принимая въ соображеніе позднее осеннее время, непрерывно увеличивавшееся число больныхъ (какъ отъ дурной погоды и усталости, такъ и отъ нездоровой, известковой воды въ Шампаніи) и, наконецъ, предвидя затрудненія въ доставкѣ продовольствія, по дурнымъ дорогамъ, при дальнѣйшемъ движеніи союзной арміи къ Парижу, предложилъ, на созванномъ имъ военномъ совѣтѣ, прекратить наступленіе и расположиться на зимнихъ квартирахъ на р. Маасъ. Онъ имѣлъ въ виду то, чтобы въ продолженіи зимы сдѣлать всѣ нужныя приготовленія, получить подкрѣпленія, устроить на р. Маасъ надежное основаніе дѣйствій и тогда, съ открытіемъ весны, безопасно двинуться къ Парижу. Но мнѣніе герцога не получило утвержденія, а вмѣсто того рѣшено было, чтобы, пользуясь первыми успѣхами, идти безостановочно къ столицѣ Франціи, принудить непріятеля къ бою и однимъ сраженіемъ окончательно достигнуть цѣли. Послѣднее мнѣніе раздѣлялъ также и король прусскій, и около половины сентября наступательныя дѣйствія союзниковъ возобновились.

Казалось, что дѣйствительно послѣдній планъ могъ обѣщать союзникамъ гораздо болѣе выгодъ и вѣроятно повелъ бы къ успѣху, еслибы былъ исполненъ съ рѣшительностью и быстротой. При тогдашнемъ упадкѣ нравственныхъ силъ во французскихъ войскахъ

и при разбросанномъ расположеніи республиканскихъ армій, для союзниковъ всего выгоднѣе было прорваться, чрезъ одинъ изъ слабо-занятыхъ проходовъ въ аргонскихъ лѣсахъ, разрѣзать непріятельскую армію на двѣ части и тѣмъ принудить ее къ отступленію или къ принятію сраженія въ невыгодномъ для нея положеніи. Но медленность и нерѣшительность въ дѣйствіяхъ были причиной, что хорошо-сообразенный планъ, при исполненіи своемъ, имѣлъ вредныя для союзниковъ послѣдствія.

Опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго наступленія, союзникамъ была избрана крѣпость Вердёнъ и въ ней устроены большіе магазины: это было причиной новаго замедленія въ дѣйствіяхъ. Только 11-го сентября началось движеніе впередъ, но и тутъ, вмѣсто того, чтобы идти прямою дорогою чрезъ проходъ Лез-Илеттъ, слабо занятый французскими войсками, герцогъ брауншвейгскій счелъ выгоднѣе сдѣлать обходъ на Гранъ-пре, чтобы обойти лѣвый флангъ французовъ и тѣмъ принудить ихъ къ отступленію.

Этотъ обходъ вовсе не соотвѣтствовалъ ни цѣли дѣйствій, ни положенію, въ которомъ находилась союзная армія. Его можно было бы еще допустить для такихъ войскъ, которыя были бы способны къ быстрымъ движеніямъ; но союзной арміи, для такого дальняго обхода, нужно было употребить по крайней мѣрѣ цѣлый мѣсяць. Между тѣмъ наступила уже осень: кромѣ шоссе, всѣ дороги въ Шампанн, отъ непрерывныхъ дождей, сдѣлались почти непроходимыми; обозы двигались чрезвычайно медленно; изъ нихъ старались имѣть ближе къ войскамъ фуры съ продовольствіемъ; прочія же повозки съ палатками и одѣялами оставались всегда назади. Оттого солдаты, находясь всегда въ однихъ мундирахъ, подвергались днемъ и ночью вліянію дурной погоды: болѣзни быстро распространялись, одна половина арміи оставалась въ лазаретахъ, а другая была такъ истощена, что сдѣлалась почти вовсе неспособною къ движеніямъ и дѣйствіямъ.

Герцогъ брауншвейгскій, направляясь съ главными силами противъ лѣваго фланга французовъ, оставилъ съ фронта нѣсколько отрядовъ, для охраненія своихъ сообщеній съ Вердёномъ и Лонгви и для наблюденія за тѣми частями непріятельскихъ войскъ, кото-

рыми заняты были проходы чрезъ аргонскій лѣсъ. Это раздробленіе на отряды до того ослабило главныя силы союзной арміи, что на случай рѣшительной встрѣчи съ непріателемъ главнокомандующій не могъ противопоставить болѣе 45 или 40 т. войскъ, хотя всѣ силы союзниковъ простирались до 90 тысячъ.

Вообще, во всѣхъ распоряженіяхъ герцога брауншвейгскаго, послѣ перехода чрезъ р. Маасъ, была замѣтна какая-то медленность и нерѣшительность. Нѣкоторые военные писатели (Жюмини, Массенбахъ и др.) объясняютъ это тѣмъ, что наступленіе союзниковъ было произведено вопреки мнѣнію герцога и что сверхъ того онъ не былъ уполномоченъ правительствомъ употреблять по своему усмотрѣнію всѣ, зависѣвшія отъ него средства.

Медленность, съ которою двигались союзники, давала полную возможность французскому главнокомандующему сдѣлать для встрѣчи непріателя всѣ нужныя распоряженія. Но вмѣсто того, чтобы обратить особенное вниманіе на проходъ Шэнъ (Chêne populeux), находившійся на оконечности лѣваго фланга французской арміи, Дюмурье ослабилъ стоявшій тамъ отрядъ и безъ надобности усилилъ защиту прохода Гран-пре. Слѣдствіемъ этихъ распоряженій было то, что союзники безъ большаго труда овладѣли проходомъ Шэнъ, и тогда французская армія, будучи обойдена съ лѣваго фланга, не могла долѣе оставаться на позиціи при Гран-пре. Къ довершенію опасности положенія французовъ, слабо-занятый проходъ Круа-о-буа, на правомъ флангѣ, былъ также взятъ австрійцами. Это заставило генерала Дюмурье постепенно отступить за р. Энь (Aisne): дойдя до Сень-Мену (St. Menould), онъ занялъ близъ дер. Вальми (Valmy) оборонительную позицію. Тутъ присоединился къ нему и Келлерманъ, который, выйдя изъ Меца въ началѣ сентября, достигъ Вальми большими обходами, нигдѣ не встрѣтивъ непріателя. Силы арміи Дюмурье, по присоединеніи къ ней Келлермана, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрядовъ и поддержаній, простирались до 53 т. Съ этими силами онъ рѣшился, или ожидать нападенія союзной арміи, или идти за нею, еслибы она, не атакуя его, направилась другою дорогою на Парижъ.

Планъ генер. Дюмурье былъ весьма смѣлъ, но онъ, можно ска-

затѣ, соотвѣтствовали тому отчаянному положенію, въ которомъ тогда находилась французская армія. Союзники, овладѣвъ проходами въ аргонскихъ лѣсахъ и оборонительною линіей французовъ, могли безпрепятственно идти къ Парижу и пресѣчь сообщенія арміи Дюмурье съ столицей. Французскому главнокомандующему не оставалось другаго средства, какъ защищаться до крайности въ занятой имъ позиціи; но еслибы союзники избрали путь къ Парижу черезъ Шалонъ или еслибы французскія войска, при тогдашнемъ упадкѣ духа, не защищались съ твердостью, тогда Дюмурье намѣренъ былъ направиться на Мець и оттуда угрожать сообщеніемъ союзниковъ. Эти дѣйствія въ собственной странѣ не грозили французамъ никакою опасностью, а могли, напротивъ, прекратить наступленіе союзниковъ, которые, при тогдашнемъ образѣ веденія войны, не рѣшились бы пожертвовать своими сообщеніями и вѣроятно немедленно обратились бы назадъ для ихъ возстановленія. Между тѣмъ французы выиграли бы время и могли бы приготовиться къ новой защитѣ доступа къ столицѣ.

Отступленіе французской арміи изъ Гран-Пре еще болѣе утвердило союзниковъ въ намѣреніи наступать рѣшительно къ столицѣ; но герцогъ брауншвейгскій, дѣйствуя съ свойственною ему осторожностью, считалъ необходимымъ, сначала возстановить ближайшее сообщеніе съ кр. Вердёномъ черезъ проходъ Лез-Илеттъ и овладѣть остальными проходами въ аргонскихъ лѣсахъ. Для этого главныя силы, перейдя черезъ Гранъ-Пре, вмѣсто того, чтобы направиться на сообщенія непріятели, потянулись фланговымъ движеніемъ влѣво къ Сенъ-Мену. Отряды французскихъ войскъ, защищавшіе проходы Ла-Шаладъ и Лез-Илеттъ, опасаясь быть отрѣзанными отъ главныхъ силъ, тотчасъ отступили на соединеніе съ ними. Тогда герцогъ брауншвейгскій, войдя въ сообщеніе съ тѣми отрядами, которые были оставлены имъ для наблюденія за упомянутыми проходами, и возстановивъ кратчайшее сообщеніе съ Вердёномъ, продолжалъ наступать, хотя и весьма медленно, направляясь на сообщенія арміи Дюмурье съ Парижемъ, то есть на дорогу, ведущую черезъ Шалонъ.

Между тѣмъ Дюмурье продолжалъ оставаться при Вальмп, въ готовности къ оборонѣ. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ, незначи-

тельныхъ стычекъ, союзная армія достигла дороги въ Шалонъ; но это продолжительное движеніе еще болѣе ослабило ее: нѣкоторыя части отстали по причинѣ дурныхъ дорогъ, другія были употреблены для обезпеченія фланговъ и сообщеній, такъ что герцогъ брауншвейгскій могъ ввести въ дѣло не болѣе 45 тысячъ.

§ 24.

Сраженіе при Вальми.

20-го сентября произошло первое сраженіе или, точнѣе говоря, канонада при Вальми, рѣшившая участь похода и, можно сказать, самой Франціи. Союзники, ободренные предшествовавшими успѣхами, считали побѣду несомнѣнною, и дѣйствительно первоначальныя ихъ атаки увѣнчались успѣхомъ. Войска Келлермана, находившіяся впереди, сначала пришли въ смятеніе, но этотъ храбрый генераль успѣлъ снова привести ихъ въ порядокъ и огнемъ сильной артиллеріи, удачно разставленной, остановилъ непріятеля. Союзники, какъ бы удивленные тѣмъ, что французы послѣ первыхъ выстрѣловъ не обратились въ бѣгство, не возобновили атакъ и ограничились только канонадой, кончившеюся около 5 часовъ вечера. Потеря съ каждой стороны не превышала 500 человекъ, но нравственныя послѣдствія этого сраженія были чрезвычайно важны. Успѣхъ, одержанный рейнскою арміею при Вальми, ободрилъ французовъ и придалъ имъ большую самоувѣренность; союзники же, напротивъ, встрѣтивъ признакъ сопротивленія въ непріятельскихъ войскахъ, доселѣ всегда обращавшихъ тылъ при первыхъ выстрѣлахъ, лишились остатка нравственной силы, находившейся и безъ того уже на весьма низкой степени въ ослабленной болѣзнями и утомленіемъ союзной арміи.

Вальмійская канонада представляетъ замѣчательный примѣръ въ военной исторіи, доказывающій, до какой степени нравственное вліяніе на духъ войскъ можетъ содѣйствовать или препятствовать успѣху цѣлой войны. Союзная армія, дойдя до Вальми, находилась въ сильнѣйшемъ изнуреніи отъ продолжительнаго похода и болѣзней. Еслибы Дюмурье, не останавливаясь

при Вальми, продолжалъ отступать къ Парижу, то союзная армія, двигаясь за нимъ, пришла бы отъ собственныхъ усилій въ совершенное разстройство и достигла бы наконецъ той степени, что дальнѣйшее движеніе сдѣлалось бы для нея невозможнымъ и слѣдовательно въ такомъ случаѣ походъ окончился бы въ пользу французовъ безъ боя. Но сраженіемъ при Вальми эта цѣль была достигнута еще скорѣе: союзная армія, встрѣтивъ неожиданное сопротивленіе, лишилась остатка нравственной силы, поддерживавшейся еще надеждою на вѣрный успѣхъ. Этимъ только можно объяснить внезапный переворотъ въ положеніи обѣихъ противныхъ сторонъ. Французы, которые дотолѣ не могли выдерживать атакъ непріятеля, сдѣлались до такой степени самонадѣянны, что считали себя въ силахъ бороться съ цѣлою Европой и поддерживать оружіемъ новое свое правленіе. Союзники же, напротивъ, послѣ первой неудачи до того упали духомъ, что помышляли только о скорѣйшемъ и безопасномъ отступленіи въ собственные предѣлы.

Герцогъ брауншвейгскій, принимая въ соображеніе бѣдственное положеніе союзной арміи, не рѣшился возобновлять атаки, и 10 дней оставался, въ виду вальмійской позиціи, въ совершенномъ бездѣйствіи. Такимъ образомъ упущенъ былъ благопріятный случай однимъ рѣшительнымъ сраженіемъ окончить походъ въ пользу союзниковъ, а можетъ быть — рѣшить участь Франціи и несчастнаго ея короля.

Около этого времени въ Парижѣ произошелъ новый переворотъ: 21-го сентября верховное управленіе ввѣрено было національному конвенту (*Convention nationale*), а власть короля объявлена уничтоженною. Французскій главнокомандующій сначала не признавалъ новаго правительства: это повлекло за собою переговоры между нимъ и присланными отъ національнаго конвента депутатами. Во все это время, обѣ арміи не предпринимали одна противъ другой никакихъ дѣйствій.

Между тѣмъ положеніе союзной арміи дѣлалось часъ отъ часу хуже: непрерывные дожди, нездоровая вода и скудное продовольствованіе еще болѣе распространили болѣзни, въ особенности въ прусскихъ войскахъ. Сверхъ того, 'подвозъ припасовъ былъ такъ

затруднителенъ и опасенъ, что, при малѣйшей дѣятельности со стороны французовъ, союзная армія могла вовсе лишиться своихъ подвозовъ. Всѣ эти обстоятельства заставили герцога брауншвейгскаго созвать военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено безотлагательно начать отступленіе.

Кажется, что союзники, рѣшась отступить, не имѣли сначала въ виду возвратиться въ свои предѣлы, но хотѣли утвердиться около Вердена и Лонгви и расположиться на зимнихъ квартирахъ, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій годъ возобновить наступленіе къ Парижу. Но, какъ ниже увидимъ, они скоро были принуждены отказаться отъ своего намѣренія. Это обстоятельство объясняетъ, почему герцогъ брауншвейгскій началъ отступленіе, не сдѣлавъ напередъ новой попытки атаковать французскую армію; причиной тому была, какъ кажется, надежда вскорѣ опять возвратиться за р. Маасъ, усиливъ себя въ продолженіи зимы подкрѣпленіями и сдѣлавъ изъ крѣпостей Вердена и Лонгви надежные опорные пункты для новыхъ предпріятій.

§ 25.

Отступленіе союзниковъ за Рейнъ и дѣйствія французовъ.

30-го сентября союзная армія покинула занимаемую ею позицію при Вальми и нѣсколькими колоннами двинулась обратно къ проходамъ чрезъ аргонскій лѣсъ. Движеніе ея, по причинѣ испорченныхъ дорогъ и множества больныхъ, производилось весьма медленно. Положеніе союзниковъ дѣлалось часъ отъ часу опаснѣе, потому что войска, оставленные герцогомъ брауншвейгскимъ для охраненія проходовъ, съ трудомъ держались противъ французскихъ отрядовъ, высланныхъ генераломъ Дюмурье при первомъ извѣстіи объ отступленіи непріятеля. Не смотря однако на всю выгоду своего положенія, дававшего возможность совершенно отрѣзать союзную армію и уничтожить ее, Дюмурье, вмѣсто того, чтобы со всѣми силами устремиться на путь ея отступленія, ограничился частными дѣйствіями, не имѣвшими никакихъ результатовъ. Кажется, что эти нерѣшительныя распоряженія были слѣдствіемъ тайнаго договора, заклю-

ченнаго между герцогомъ брауншвейгскимъ и Дюмурье: послѣдній, будучи обрадованъ неожиданнымъ и легкимъ успѣхомъ, вѣроятно удовольствовался общаніемъ герцога, что союзныя войска немедленно выйдутъ изъ предѣловъ Франціи. Онъ предпочелъ неполный, но вѣрный успѣхъ расчетамъ, хотя болѣе блистательнымъ, но не столь надежнымъ и на которые онъ не могъ отваживаться съ своею необученною и полуразстроенною арміею.

Неизвѣстно съ достовѣрностью, было-ли дѣйствительно заключено между обоими главнокомандовавшими тайное условіе относительно безпрепятственнаго отступленія союзной арміи, или нѣтъ? Слабыя мѣры, принятыя генераломъ Дюмурье для воспрепятствованія отступленія союзной арміи, придаютъ этой догадкѣ нѣкоторое вѣроятіе. Но французскій главнокомандующій, въ сочиненіи своемъ *Vie du général Dumouriez par lui-même*, опровергаетъ это мнѣніе, и доказываетъ его ложность. Кажется, что несогласія, существовавшія между Дюмурье и Келлерманомъ, были источникомъ многихъ упущеній при преслѣдованіи отступавшей арміи: послѣдній всегда считалъ себя независимымъ отъ генерала Дюмурье и часто не исполнялъ его приказаній или же исполнялъ ихъ слишкомъ поздно и неточно.

Главныя силы отступили почти безпрепятственно чрезъ проходъ Гран-Пре: тогда началось общее отступление тѣхъ отрядовъ, которые были оставлены на восточной сторонѣ аргонскаго лѣса для обезпеченія сообщеній съ Вердѣномъ и Лонгви. Преслѣдованіе ихъ, со стороны французовъ, было также весьма слабое и окончилось нѣсколькими незначущими стычками.

Дюмурье назначилъ, для дальнѣйшаго наблюденія за отступавшимъ непріятелемъ, армію Келлермана (25 т.), давъ ей въ подкрѣпленіе, изъ главныхъ силъ, корпусъ Дилліона и еще нѣкоторые отдѣльные отряды, всего до 20 т. Считая эти силы достаточными для очищенія Франціи отъ союзныхъ войскъ, онъ снова обратилъ все вниманіе на свой любимый предметъ — завоеваніе Нидерландовъ и направился со всею остальною арміею къ Мобѣжу и Валансиенну.

Между тѣмъ союзная армія продолжала отступать безпрепят-

ственно. Первоначальный планъ герцога брауншвейгскаго, остановиться за р. Маасомъ и, подъ прикрытіемъ крѣпостей Вердена и Лонгви, занять зимнія квартиры, не могъ уже быть исполненъ по новымъ обстоятельствамъ, измѣнившимся и положеніе, и составъ союзной арміи. Австрійскій корпусъ Клерфѣ получилъ повелѣніе возвратиться въ Нидерланды и поступить по прежнему подъ начальство герцога саксенъ-тешенскаго (см. дѣйствія въ Нидерландахъ); гессенскія войска должны были спѣшить на защиту собственного отечества, которое, вторженіемъ Кюстина въ Германію, было приведено въ большую опасность (см. ниже дѣйствія на Рейнѣ). По отбытіи этихъ двухъ корпусовъ, силы союзной арміи уменьшились на 20 тысячъ и состояли почти изъ однихъ прусскихъ войскъ, находившихся въ самомъ изнуренномъ и жалкомъ положеніи. Въ этихъ обстоятельствахъ, герцогъ брауншвейгскій не могъ помышлять о занятіи зимнихъ квартиръ въ непріятельской странѣ. Онъ былъ принужденъ ускорить свое отступление, передалъ французамъ безъ всякаго сопротивленія крѣпости Лонгви и Верденъ, снялъ осаду Тіонвилля и 24 октября со всею арміею дошелъ до Лувсембурга.

Келлерманнъ, принявшій начальствованіе надъ войсками, оставленными въ Шампаніи, слабо преслѣдовалъ союзную армію и, дойдя до Лонгви, расположилъ свои войска между этою крѣпостью и Саарлуи на квартирахъ. Кажется, что это слабое преслѣдованіе было также слѣдствіемъ тайнаго договора, по которому герцогъ брауншвейгскій обязался очистить занятія имъ крѣпости, съ тѣмъ условіемъ, чтобы армія его могла отступить безпрепятственно за предѣлы Франціи.

Герцогъ брауншвейгскій намѣренъ былъ остаться на нѣкоторое время въ Лувсембургѣ, съ тѣмъ чтобы привести въ порядокъ разстроенную прусскую армію и дать ей отдыхъ. Но вскорѣ получено было извѣстіе о нападеніи Кюстина на Майнцъ. Опасность, угрожавшая Кобленцу, гдѣ находились главные прусскіе магазины и склады, саставила герцога немедленно идти туда. Онъ покинулъ лувсембургскій лагерь и въ половинѣ ноября перешелъ на правый берегъ Рейна.

§ 26.

Замѣчанія.

Походъ въ Шампанію заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему вліянію на дѣла Франціи и ея противниковъ, хотя и не представляетъ ни одного замѣчательнаго военнаго дѣйствія, которое было бы въ состояніи произвести столь важные результаты. Начало похода было очень хорошо соображено: выборъ пункта для вторженія и самое направленіе, принятое союзною арміей, были совершенно правильны; овладѣвъ двумя крѣпостями, союзники приготовили себѣ надежное основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій; но послѣдовавшія затѣмъ распоряженія вовсе не соотвѣтствовали предначертанному плану. Герцогъ брауншвейгскій, по овладѣніи Лонгви и Вердѣномъ, вмѣсто того, чтобы быстро идти впередъ и, принудивъ непріятели къ рѣшительному сраженію, окончить походъ однимъ ударомъ, началъ дѣйствовать вяло и нерѣшительно. Правда, что болѣзни, ненастная погода, затруднительное продовольствованіе и медленность движеній отъ тактическаго устройства войскъ немало тому способствовали. Всѣ эти причины повлекли за собой упадокъ нравственныхъ силъ и до того ослабили духъ союзныхъ войскъ, что достаточно было нѣсколькихъ выстрѣловъ французской артиллеріи при Вальми, чтобы уничтожить остатокъ ихъ рѣшительности, принудить ихъ къ отступленію и въ самое короткое время лишить ихъ плодовъ продолжительнаго и тягостнаго похода.

Съ другой стороны, разсматривая мѣры обороны, принятыя французами, нельзя не замѣтить, что они дѣйствовали несообразно съ средствами и обстоятельствами. Раздробивъ вначалѣ свои силы, они не употребили никакихъ средствъ къ тому, чтобы остановить противника; къ концу похода, они начали сосредоточивать свои войска, но не произвели никакихъ дѣйствій, которыя могли бы быть цѣлю или слѣдствіемъ сосредоточиванія силъ. Нельзя не признать, что избѣганіе рѣшительнаго боя, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, представляло для французовъ наибольшія выгоды: непріятельскія войска истощались по мѣрѣ наступленія, и даже еслибы путь въ Парижъ былъ открытъ, то, по сознанію очевидцевъ,

союзная армія не была бы въ состояніи двгаться впередъ, не оставившись на нѣсколько недѣль для отдохновенія, сбора большихъ и т. п. Между тѣмъ, въ рѣшительномъ сраженіи французы могли всегда опасаться быть разбитыми, и тогда союзники, безъ всякаго препятствія, достигли бы своей цѣли. По этому-то Дюмуре сдѣлалъ, кажется, большую ошибку, сосредоточивъ свои силы у Вальми и подвергая себя поражению, когда, напротивъ, продолжалъ отступленіе, онъ могъ довести непріятели до совершеннаго уничтоженія.

Другая ошибка, приписываемая генералу Дюмуре, заключается въ томъ, что онъ не воспользовался счастливымъ оборотомъ дѣлъ послѣ встрѣчи при Вальми и искусными дѣйствіями не уничтожилъ союзной арміи во время ея отступления. Но выше было уже замѣчено, что политическія соображенія французскаго правительства и виды на Нидерланды, въ которыхъ Дюмуре усматривалъ весьма важное для Франціи приобрѣтеніе, заставили его отказаться отъ сильнаго преслѣдованія арміи герцога брауншвейгскаго. По мнѣнію извѣстнѣйшихъ военныхъ писателей, Дюмуре долженъ былъ, собравъ все свои силы, идти прямо на Триръ, соединиться съ рейнскою арміею и, имѣя тогда около 100 тысячъ, овладѣть Майнцомъ, Кобленцомъ и Кельномъ. Совершивъ это, онъ могъ бы уничтожить армію герцога брауншвейгскаго или, по крайней мѣрѣ, отбросить ее съ большимъ урономъ за Рейнъ, и тогда направиться на сообщенія австрійцевъ въ Нидерландахъ, что неминуемо повлекло бы за собой завоеваніе этой области.

Вообще должно сказать, что во всѣхъ этихъ первоначальныхъ дѣйствіяхъ войны, въ Нидерландахъ и Шампаніи, не видно еще ничего новаго, а все только одно старое, свойственное всѣмъ войнамъ XVIII и даже конца XVII столѣтій: раздробленіе силъ, дѣйствія чрезвычайно медленныя и нерѣшительныя, важность сообщеній и крѣпостей, осады послѣднихъ, неважность или, лучше сказать, отсутствіе боя, дѣйствія и результаты ихъ — ничтожныя, словомъ — все то же, что было и прежде. Со стороны неустроенныхъ французскихъ армій и ихъ генераловъ это не представляетъ ничего страннаго и необыкновеннаго; но со стороны австрійскихъ и особенно прусскихъ армій и ихъ генераловъ это доказываетъ только большое не-

совершенство первыхъ (армій) и неспособность послѣднихъ (генераловъ), не исключая самого герцога брауншвейгскаго, хотя онъ былъ племянникъ Фридриха Великаго и герцога Фердинанда и вмѣстѣ съ нимъ сподвижникъ перваго.

ГЛАВА IV.

ВОЙНА ВЪ 1792 ГОДУ.

(продолженіе).

III. Дѣйствія на Рейнѣ (§§ 27-29). — IV. Дѣйствія въ Нидерландахъ въ концѣ года (§§ 30-35). — V. Дѣйствія въ Италіи (§§ 36-49). — VI. ОБЩІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗАМѢЧАНІЯ.

III.

Дѣйствія на Рейнѣ.

§ 27.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Выше было сказано, что по уходѣ Келлермана изъ Меца на присоединеніе къ арміи Дюмурье, 15 т. войскъ, подъ начальствомъ генерала Кюстина, были оставлены около Ландау, для наблюденія за непріятелемъ на среднемъ и верхнемъ Рейнѣ. Противъ нихъ находились, со стороны союзниковъ, на лѣвомъ берегу Рейна — корпусъ графа Эрбаха (Erbach) въ Шпейерѣ, для прикрытія главныхъ магазиновъ союзной арміи, а на правомъ — отряды князя Эстергази (Esterhazy) и принца Конде, раздробленные по частямъ вдоль рѣки, отъ границъ Швейцаріи до Филиппсбурга.

Генераль Кюстинъ, имѣя передъ собою превосходныя силы, до половины сентября не предпринималъ никакихъ дѣйствій и ограничивался однимъ наблюденіемъ. Герцогъ брауншвейгскій, по пе-

реходѣ чрезъ р. Маасъ, приказалъ князю Гогенлоэ, дотолѣ блокировавшему кр. Тіонвиль, охранять южные проходы чрезъ аргонскій лѣсъ, блокада же Тіонвиля была поручена графу Эрбаху, который 10-го сентября выступилъ изъ Шпейера, предоставивъ охраненіе главныхъ магазиновъ союзной арміи слабому 3-хъ тысячному отряду, состоявшему большею частію изъ войскъ курфирста майнцаго, малоспособныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Этимъ распоряженіемъ положеніе союзной арміи сдѣлалось еще опаснѣе. Перемѣщеніе корпуса графа Эрбаха, слабость отряда, оставленнаго въ Шпейерѣ, и наконецъ раздробленное расположеніе отрядовъ князя Эстергази и принца Конде не представляли никакого обезпеченія для сообщеній союзной арміи. Даже самое отступленіе чрезъ Рейнъ было вовсе ненадежно, потому что единственный мостъ въ Майнцѣ, по слабости гарнизона этой крѣпости, подвергался опасности быть захвачену непріятельскимъ корпусомъ Кюстина, стоявшимъ близъ Ландау. Переправа же въ Кобленцѣ была произведена на паромахъ.

§ 28.

Наступательныя дѣйствія Кюстина къ Майнцу, за Рейнъ и къ Франкфурту.

По уходѣ Эрбаха, овладѣніе Шпейеромъ не представляло никакихъ затрудненій. Кюстинъ съ своимъ корпусомъ (заключавшимъ, по полученіи подкрѣпленій, до 17 т. войскъ) выступилъ 29-го сентября изъ Ландау и на слѣдующій день прибылъ къ Шпейеру. Слабый отрядъ союзныхъ войскъ, защищавшій этотъ городъ, сначала встрѣтилъ французовъ въ открытомъ полѣ, но вскорѣ былъ отброшенъ въ городъ и принужденъ положить оружіе. Кюстинъ приказалъ перевезть всѣ запасы изъ него въ Ландау и взялъ съ жителей сильную контрибуцію. Вскорѣ потомъ та же участь постигла и городъ Вормсъ.

Ободренный первыми успѣхами, Кюстинъ вознамѣрился овладѣть Майнцомъ и, послѣ краткаго отдыха, двинулся туда въ началѣ октября. Но на пути до него дошли извѣстія о приближеніи сильнаго австрійскаго корпуса, и это заставило его возвратиться въ

Шпейеръ. Только въ половинѣ октября, убѣдившись въ ложности этихъ слуховъ, онъ предпринялъ съ 13 т. войскъ вторичное движеніе къ Майнцу и обложилъ его съ лѣваго берега Рейна. Остальная войска были употреблены имъ для обезпеченія себя отъ покушеній отрядовъ князя Эстергази и принца Конде и для занятія Шпейера и Вормса.

Неизвѣстно съ точностью, предпринято-ли было Кюстиномъ нападеніе на Майнцъ по собственному его усмотрѣнію или по данной ему инструкціи. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что это смѣлое предпріятіе было слѣдствіемъ тайныхъ сношеній французскаго генерала съ нѣкоторыми майнцскими жителями; проникнутыми революціоннымъ духомъ и старавшимися распространить его между своими согражданами. Только надежда на содѣйствіе жителей могла поселить въ Кюстинѣ дерзкое намѣреніе овладѣть, съ незначительнымъ корпусомъ и безъ осадной артиллеріи, крѣпостью, хотя защищенною слабымъ гарнизономъ, но слишкомъ сильною для того, чтобы быть взятой открытою силою. По собственному сознанію (Moniteur de l'an 1792), Кюстинъ вовсе не былъ увѣренъ въ полномъ успѣхѣ и имѣлъ болѣе въ виду нападеніемъ на Майнцъ угрожать только тылу главной союзной арміи и тѣмъ ускорить ея отступление за Рейнъ.

20-го октября крѣпость Майнцъ безъ всякаго сопротивленія сдалась на капитуляцію, по которой гарнизонъ обязался въ продолженіи одного года не служить противъ Франціи. Часть гарнизона, состоявшая изъ австрійскихъ войскъ (около 1,000 чел.), не согласилась на это условіе и ушла на правый берегъ Рейна, для соединенія съ отрядомъ князя Эстергази.

Непонятно, какая причина могла заставить майнцскаго коменданта, генерала Гимниха (Gumpnich), подписать капитуляцію, когда ему извѣстно было, что непріятель не имѣлъ никакой возможности напасть на крѣпость открытою силою и тѣмъ болѣе овладѣть ею посредствомъ осады. Укрѣпленія майнцскія находились въ довольно хорошемъ положеніи и были сильно вооружены артиллеріей. Гарнизонъ хотя не превышалъ 3-хъ т. человекъ, но былъ достаточно для довольно упорной обороны и сверхъ того могъ быть

подкрѣпленъ жителями, изъ которыхъ многіе охотно становились въ ряды гарнизона. Кажется, что генераль Гимнихъ, не смотря на всю преданность правительству, увлекся вредными совѣтами нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ, имѣвшихъ тайныя сношенія съ Кюстиномъ.

По овладѣніи Майнцомъ, Кюстинъ немедленно отправилъ отрядъ для занятія Франкфурта, который сдался безъ всякаго сопротивленія и заплатилъ сильную контрибуцію. Вслѣдъ затѣмъ французы овладѣли небольшою крѣпостью Кёнигштейномъ и безнаказанно производили поиски по всей странѣ между рѣками Рейномъ и Ланъ (Lahn).

При всѣхъ этихъ предпріятіяхъ, Кюстинъ руководствовался одними лишь корыстолюбивыми видами, и послѣдствія его поисковъ оказались весьма вредными въ политическомъ отношеніи: многіе члены германскаго союза, остававшіеся дотолѣ нейтральными, послѣ насильственнаго вторженія французскихъ войскъ въ ихъ предѣлы увидѣли себя вынужденными взяться за оружіе.

Во все это время Кюстинъ съ главными силами своего корпуса оставался въ Майнцѣ, занимаясь устройствомъ предмостнаго укрѣпленія въ Кассель *) и безуспѣшнымъ распространеніемъ революціонныхъ мыслей въ занятомъ имъ краѣ. Въ этомъ положеніи онъ оставался до приближенія главной союзной арміи къ Рейну.

Многіе писатели упрекаютъ Кюстина въ томъ, что онъ, находясь въ Майнцѣ, не предпринялъ оттуда нападенія на Кобленцъ, съ тѣмъ чтобы, овладѣвъ имъ, пресѣчь союзникамъ отступленіе на правый берегъ Рейна. Дѣйствительно, Кюстинъ заслуживаетъ упрека въ томъ, что онъ изъ Майнца не послалъ отряда въ Кобленцъ, чтобъ уничтожить собранные тамъ запасы и привести тѣмъ союзниковъ въ большое затрудненіе. Но мысль, чтобы Кюстинъ со всѣми силами занялъ Кобленцъ и пресѣкъ отступленіе арміи союзниковъ, кажется не совсѣмъ основательною: во-1-хъ Кюстинъ, оставивъ часть войскъ для удержанія Майнца, могъ идти къ Кобленцу не болѣе какъ съ 10-ю тысячами; во 2-хъ на ближайшей и удобнѣй-

*) Кассель (Cassel) — предмѣстіе Майнца, на правомъ берегу Рейна.

шей дорогѣ изъ Майнца въ Кобленцъ находилась крѣпость Рейнфельсъ, которой невозможно было миновать; обходное же движеніе на Зиммернъ, по дальнимъ и испорченнымъ дорогамъ, подвергло бы французскія войска большой опасности и урону.

§ 29.

Наступательныя дѣйствія пруссаковъ къ Франкфурту;—отступленіе Кюстина за Рейнъ;—окончательныя дѣйствія на лѣвой сторонѣ Рейна.

Между тѣмъ главная союзная армія продолжала отступать изъ Луксембурга чрезъ Триръ къ Кобленцу; для защиты Луксембурга былъ оставленъ князь Гогенлоэ-Кирхбергъ съ нѣсколькими тысячами войскъ. Герцогъ брауншвейгскій, извѣщенный объ участи, постигшей Майнцъ и Франкфуртъ, послалъ заблаговременно часть войскъ на правый берегъ Рейна и приказалъ занять нѣсколько пунктовъ на р. Ланъ, для обезпеченія лѣваго фланга союзной арміи, по переходѣ ея чрезъ Рейнъ. Подъ прикрытіемъ этой линіи, союзныя войска расположились, въ первой половинѣ ноября, на квартирахъ. Отдыхъ и хорошее продовольствіе уничтожили въ короткое время болѣзни и изнуреніе въ союзной арміи, новыя подкрѣпленія увеличили ея силу, и герцогъ брауншвейгскій къ концу ноября могъ приступить къ очищенію праваго берега Рейна отъ непріятельскихъ войскъ. Во время этихъ приготовленій, Кюстинъ получилъ подкрѣпленія и сталъ съ главными силами (около 18 т.) близъ Гѣхста (Höchst), занимая отдѣльными отрядами Майнцъ и Франкфуртъ.

Въ началѣ декабря герцогъ брауншвейгскій послалъ часть войскъ для овладѣнія слабо-занятымъ Франкфуртомъ: это предпріятіе, при содѣйствіи жителей, увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ.

Дѣйствія союзной арміи противъ Кюстина, расположеннаго при Гѣхстѣ, и оборонительныя распоряженія французскаго генерала обнаруживаютъ всю ошибочность тогдашнихъ понятій объ искусствѣ веденія войны. Когда прусскій главнокомандовавшій получилъ подкрѣпленія и рѣшился очистить правый берегъ Рейна отъ непріятельскихъ войскъ, тогда Кюстинъ былъ расположенъ (какъ

выше сказано) при Гёхстѣ, фронтомъ къ рѣкѣ Ланъ, за которою находились пруссаки. Герцогу брауншвейгскому представлялась возможность отрѣзать французовъ отъ Рейна, устремивъ всѣ усилія чрезъ Висбаденъ на Майнцъ: но онъ, вмѣсто того, предпринялъ движеніе противъ праваго непріятельскаго фланга и пошелъ на Гомбургъ. Кюстинъ, не дожидаясь слѣдствій этого движенія, тотчасъ перевелъ свои войска на правый берегъ р. Нидды (впадающей въ Майнъ ниже Франкфурта), расположилъ за нею свою армію, тыломъ къ р. Ланъ, примыкая правымъ флангомъ къ Гёхсту, а лѣвымъ къ горамъ, и занялъ Франкфуртъ 4-мя баталіонами. Это расположеніе подвергало большой опасности его лѣвый флангъ, выставленный безъ надобности впередъ. Но пруссаки не воспользовались его ошибкою и продолжали обходное движеніе, для того, чтобы напасть на французовъ съ фронта, хотя это дѣйствіе обѣщало имъ гораздо менѣе выгоды. Дѣйствительно, достигнувъ большими обходами Франкфурта, находившагося впереди непріятельскаго фронта, пруссаки вытѣснили оттуда слабый французскій отрядъ и овладѣли городомъ, а потомъ уже обратились противъ главныхъ силъ Кюстина, который, уступая превосходству силъ непріятеля, оставилъ занимаемую имъ позицію.

Послѣдовавшія за тѣмъ встрѣчи оканчивались всегда въ пользу союзниковъ, такъ что Кюстинъ увидѣлъ себя вынужденнымъ перейти, въ половинѣ декабря, на лѣвый берегъ Рейна, удержавъ на правомъ только Кассельское предмостное укрѣпленіе. Главныя союзныя силы, по переходѣ Кюстина за Рейнъ, расположились на зимнихъ квартирахъ.

Во власти французовъ осталась еще на правомъ берегу Рейна крѣпостца Кёнигштейнъ, имѣвшая около 500 чел. гарнизона; казематы предохраняли ее отъ бомбардированія. Она сдалась союзникамъ не ранѣе, какъ въ мартъ 1793 года.

Выше было упомянуто, что Келлерманнъ, по удаленіи союзныхъ войскъ изъ предѣловъ Франціи, расположился на квартирахъ. Это бездѣйствіе навлекло на него негодованіе правительства, и хотя

онъ оправдывался, что армія его, по слабости и дурному состоянію, не могла предпринять ничего важнаго, но оправданіе это, по проискамъ Кюстина, было найдено неудовлетворительнымъ: начальствованіе надъ рейнскою арміей было поручено генералу Бёрноввилю (Beurnonville), Келлерманъ же былъ назначенъ главнокомандующимъ южною или альпійскою арміей, на мѣсто генерала Монтеスキу.

Бёрноввиль, вступивъ въ начальствованіе въ половинѣ ноября, тотчасъ занялся приготовленіемъ къ тому, чтобы съ своею арміей, усиленной тогда до 30 т. войскъ, очистить лѣвый берегъ Рейна отъ непріятельскихъ войскъ и начать изгнаніемъ австрійцевъ изъ Трира. Гогенлоэ, начальствовавшій корпусомъ, назначеннымъ для прикрытія этого города, былъ расположенъ въ сильной позиціи при стеченіи Мозеля и Сарры. Многократныя покушенія французовъ овладѣть этою позиціей обазались тщетными, и наконецъ, по причинѣ изнуренія войскъ и позднему зимнему времени, Бёрноввиль былъ принужденъ отказаться отъ своего намѣренія. Онъ отвелъ свою армію обратно къ Тіонвилю, и обѣ стороны расположились на зимнихъ квартирахъ.

Вообще о дѣйствіяхъ Бёрноввиля, по принятіи имъ начальствованія надъ рейнскою арміей, не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній; даже собственныя его донесенія, помѣщенныя въ современныхъ журналахъ (Moniteur de 1793), заключаютъ въ себѣ только самое поверхностное и неудовлетворительное изложеніе дѣйствій его арміи противъ корпуса Гогенлоэ.

IV.

Дѣйствія въ Нидерландахъ въ концѣ года.

§ 30.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Выше было уже сказано, что для усиленія главной союзной арміи, назначенной для вторженія въ Шампанію, приказано было генералу Клерфѣ съ 20 т. войскъ отдѣлиться отъ арміи, находившейся въ Нидерландахъ, и идти на соединеніе съ герцогомъ брауншвейгскимъ. По удаленіи этого корпуса, вся сила австрійско-нидерландской арміи не превосходила 35 т. войскъ. Изъ нихъ, около 15 т. герцогъ саксенъ-тешенскій расположилъ въ лагерѣ при Монсѣ и 9 т. близъ Турнѣ. Остальныя войска, раздробленныя на мелкіе отряды, были разбросаны по всему пространству между Куртрэ, Брюсселемъ и Люттихомъ.

Со стороны французовъ, хотя значительная часть сѣверной арміи, по распоряженію Дюмурье, была употреблена на усиленіе главныхъ силъ въ Шампаніи, но войска, оставшіяся затѣмъ на сѣверной границѣ, за исключеніемъ гарнизоновъ, простирались еще отъ 15 до 18 т. и занимали три укрѣпленные лагеря, при Мобѣжѣ, Понъ-сюръ-Самбрѣ и Маульдѣ. Начальствованіе надъ сѣвальною арміею было поручено генералу Лабурдоннэ, а за отсутствіемъ его, временно генералу Моретону (Moreton).

По общему наступательному плану союзниковъ (см. выше), герцогу Алберту поручено было овладѣть которою-нибудь изъ сѣверныхъ французскихъ крѣпостей, дабы тѣмъ облегчить дѣйствія главныхъ союзныхъ силъ въ Шампаніи.

Кажется, что полезнѣе было бы оставить только 10 т. близъ Монса и идти съ остальными на р. Маасъ къ Мезіеру, чтобы войти въ связь съ главною арміею. Но, по видимому, союзники опасались вторженія французовъ въ Бельгію, не принимая въ соображеніе, что

непріятель, будучи сильно атакованъ въ Шампаніи, не имѣлъ бы возможности предпринять наступленія противъ Нидерландовъ и былъ бы принужденъ, для защиты доступовъ къ Парижу, стянуть войска, находившіяся на сѣверной границѣ и на среднемъ Маасѣ.

§ 31.

Покушеніе австрійцевъ противъ Лилля.

Выборъ австрійскаго главнокомандующаго палъ на крѣпость Лилль; хотя она была сильнѣе прочихъ, но герцогъ намѣренъ былъ прибѣгнуть къ бомбардированію, считая это средство самымъ надежнымъ для покоренія богатаго и населеннаго города. Главнымъ препятствіемъ къ исполненію этого плана была близость французскаго отряда въ Маульдскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Генераль Латуръ (Latour) съ 12 т. войскъ безъ труда вытѣснилъ оттуда французъ, и тогда австрійцы, обложивъ Лилль, приступили къ бомбардированію. Но ожиданія ихъ не сбылись: не смотря на сильное разрушеніе, произведенное бомбами въ городѣ, предложенная капитуляція была отвергнута. Между тѣмъ герцогъ саксенъ-тешенскій, получивъ извѣстіе объ отступленіи союзной арміи, принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и отвелъ всѣ войска обратно къ р. Шельдѣ. Это движеніе послужило для французовъ, можно сказать, сигналомъ къ переходу въ наступательное положеніе. Твердость, оказанная гарнизономъ и жителями Лилля, имѣла сильное вліяніе на духъ французовъ: она служила залогомъ въ томъ, что союзники, при вторженіи своемъ въ предѣлы Франціи, встрѣтятъ вездѣ столь же упорное сопротивленіе.

Герцогъ саксенъ-тешенскій, при первыхъ извѣстіяхъ о движеніи арміи Дюмурье изъ Шампаніи къ Мобёжу и Валансиенну, отказался отъ первоначальныхъ своихъ намѣреній и сталъ болѣе помышлять объ оборонѣ охраняемаго имъ края. Заклячая изъ движеній французовъ, что главныя усилія ихъ будутъ направлены противъ центра нидерландскихъ границъ, онъ поручилъ генералу Латуру съ 10 т. войскъ защиту Фландріи отъ кр. Турнэ до моря; самъ же съ главными силами (около 12 т.) расположился близъ Монса, ожидая въ

скоромъ времени присоединенія къ себѣ генерала Клерфэ, который усиленными переходами шелъ изъ Шампаніи. Остальныя войска, раздробленныя на отряды, занимали пространство между Монсомъ и Турнэ; близъ послѣдней крѣпости стоялъ отрядъ герцога виртембергскаго, силой отъ 8 до 9 т. войскъ.

Корпусъ генерала Клерфэ состоялъ не болѣе какъ изъ 10 т. войскъ, весьма изнуренныхъ и терпѣвшихъ крайній недостатокъ во всемъ. Кромѣ исчисленныхъ войскъ, находился еще около Намюра 3-хъ или 4-хъ тысячный корпусъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ герцога бурбонскаго, но герцогъ Албертъ могъ мало надѣяться на его содѣйствіе.

§ 32.

Планъ Дюмурье; — наступательныя дѣйствія его противъ Нидерландовъ и оборонительныя дѣйствія австрійцовъ.

Между тѣмъ во 2-й половинѣ октября прибыли изъ Шампаніи въ Валансиеннъ французскія войска, назначенныя для подкрѣпленія сѣверной арміи, при вновь предположенномъ вторженіи въ Нидерланды. Дюмурье, получивъ главное начальствованіе надъ всѣми силами, расположенными отъ Дюнкирхена до Живэ, раздѣлилъ ихъ на четыре корпуса: одинъ (16 т.), подъ начальствомъ Валанса (Valence), стоялъ близъ Живэ; другой (12 т.), подъ начальствомъ Гарвилля (Harville), при Мобѣжѣ; третій или главныя силы (40 т.), подъ личнымъ начальствомъ Дюмурье, около Валансиенна; наконецъ четвертый (18 т.), подъ начальствомъ Лабурдоннэ, расположился около Лилля. Такимъ образомъ французы, при новомъ вторженіи въ Нидерланды, имѣли болѣе нежели двойныя противъ австрійцовъ силы: этимъ превосходствомъ въ числѣ можно объяснить смѣлость, съ какою составленъ былъ наступательный планъ, представленный генераломъ Дюмурье французскому правительству. По его предначертанію, владѣнія республики, еще до наступленія зимы, могли быть распространены до естественныхъ границъ, опредѣленныхъ Рейномъ и Альпами; слѣдовательно, онъ считалъ возможнымъ въ теченіи одного мѣсяца достигнуть той цѣли, къ которой Людовикъ

*

XIV тщетно стремился въ продолженіе 50-лѣтняго своего царствованія.

Соотвѣтственно плану, утвержденному правительствомъ, Валансъ получилъ приказаніе двинуться съ своею колонной изъ Живѣ къ Намюру, для воспрепятствованія корпусу Клерфѣ соединиться съ главными австрійскими силами, стоявшими при Монсѣ. Но, по недостатку продовольствія, Валансъ не выполнилъ своего назначенія, и Клерфѣ прибылъ къ Монсу прежде, нежели французскій генераль успѣлъ выступить изъ Живѣ. Колоннѣ Гарвилля назначено было двинуться чрезъ Шарлеруа противъ оконечности лѣваго фланга австрійцовъ, затѣмъ, по соединеніи съ Валансомъ, заняться осадю Намюра и препятствовать отступленію противниковъ на Люттихъ. Главныя силы направились на Монсъ и были назначены для самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій. Наконецъ Лабурдоннѣ на сѣверѣ получилъ приказаніе угрожать Фландріи и тѣмъ заставить австрійцовъ еще болѣе растянуть свой фронтъ дѣйствій.

Въ изложенномъ планѣ Дюмурье нельзя не замѣтить тѣхъ же ошибокъ, которыя уже были указаны выше въ прежнихъ дѣйствіяхъ французовъ. Безполезное раздробленіе на нѣсколько колоннъ было первымъ источникомъ неполной удачи, а ошибочное направленіе главныхъ силъ на Монсъ способствовало тому еще болѣе. Еслибы Дюмурье, при самомъ открытіи дѣйствій, направился съ болѣею частію своихъ силъ противъ лѣваго фланга австрійцовъ, то могъ бы поставить ихъ въ отчаянное положеніе, овладѣвъ путемъ ихъ отступленія чрезъ р. Маасъ и отбросивъ ихъ къ морю или къ границамъ Голландіи, строго соблюдавшей тогда нейтралитетъ. вмѣсто того, онъ направилъ на лѣвый флангъ непріятеля только одну колонну Валанса, но и та, по слабости своей и по медленности движенія, не принесла никакой пользы и сверхъ того могла сама подвергнуться отдѣльному пораженію. Отдѣленіе колонны Лабурдоннѣ противъ Фландріи также не могло способствовать успѣху главныхъ силъ: если оно имѣло цѣлю заставить австрійцовъ растянуть свои войска, то это было лишнее, потому что герцогъ саксенъ-тешенскій и безъ того уже крайне раздробилъ слабыя силы, назначенныя для защиты Нидерландовъ. Только одно превосходство въ силахъ и

раздробленное расположеніе противниковъ нѣсколько оправдываютъ распоряженія Дюмурье.

§ 33.

Сраженіе при Жеммапъ.

Австрійскій главнокомандующій, въ ожиданіи нападенія со стороны французовъ, отвелъ свои войска въ укрѣпленную позицію при Жеммапъ; остальные отряды сохранили прежнее свое расположеніе. Дюмурье, обрадованный тѣмъ, что союзники рѣшаются принять сраженіе, при столь значительномъ неравенствѣ силъ, не теряя времени приступилъ къ атакѣ занятой ими позиціи.

Позиція при Жеммапъ была заблаговременно избрана австрійцами и усилена полевыми укрѣпленіями. Мѣстность представляла многія выгоды для оборонявшихся: въ центрѣ позиціи находились деревни Жеммапъ и Кюэмъ (Cuesmes), правый флангъ былъ прикрытъ мѣстечкомъ Кареньонъ (Quaregnon), а лѣвый селеніемъ Сипли (Siply). Всѣ эти пункты были приведены въ оборонительное положеніе и заняты пѣхотой; кромѣ 36 орудій большого калибра, находившихся въ укрѣпленіяхъ, полковая артиллерія была размѣщена въ промежуткахъ, на выгоднѣйшихъ пунктахъ. Недостатки Жеммапской позиціи состояли въ томъ, что 1-е она была слишкомъ растянута, 2-е сзади ея протекала болотистая рѣчка, 3-е лѣвый флангъ, близъ котораго пролегалъ единственный путь отступленія союзниковъ на Монсъ, былъ слабо защищенъ: при сильномъ натискѣ противниковъ на этотъ пунктъ, австрійцы могли быть легко отброшены отъ пути своего отступленія на Брюссель.

Дюмурье сначала обратилъ главныя свои усилія противъ праваго фланга и центра: атака была произведена пѣхотными колоннами, поддержанными огнемъ артиллеріи, и увѣнчалась успѣхомъ. Но это дѣйствіе не могло принести большой пользы побѣдителямъ, доколѣ австрійцы удерживались на лѣвомъ флангѣ, гдѣ проходилъ путь отступленія ихъ чрезъ Монсъ на Брюссель. Генераль Гарвилль (Harville), которому поручено было занять деревню Ними (Nimy), находившуюся за Монсомъ, въ тылу лѣваго фланга австрійцовъ, дѣй-

ствовалъ нерѣшительно и въ продолженіе всего сраженія ограничивался канонадой. Только къ концу сраженія были усилены его атаки, и герцогъ Албертъ, опасаясь съ потерю Монса вовсе лишиться пути отступленія, уступилъ противникамъ поле сраженія. Австрійцы лишились 8-ми орудій и около 4 т. человѣкъ. Потеря французовъ, по ихъ показанію, не превосходила 2 т. чел., но кажется, что, по образу ихъ дѣйствій, они не могли понести менѣе урона, нежели австрійцы.

Таковы вообще были ходъ и результаты Жеммапскаго сраженія; подробности же его заключались въ слѣдующемъ: оно началось одновременными атаками французской арміи противъ праваго фланга и центра австрійцовъ. Первая имѣла слѣдствіемъ занятіе Кареньона, вторая (колонны самого Дюмуре и Бёрновилля) встрѣтила сильный отпоръ, и это заставило французовъ ограничиться на время, въ центрѣ, огнемъ артиллеріи. Во все это время корпусъ Гарвилля, получившій приказаніе овладѣть деревнею Ними, позади Монса, и тѣмъ отрѣзать непріятелю отступленіе на Брюссель, былъ расположенъ на высотахъ противъ лѣваго фланга австрійцовъ, близъ дер. Сипли, и производилъ канонаду. Въ полдень была произведена вторичная атака: французская пѣхота лѣваго фланга перешла изъ Кареньона къ Жеммаппу и заняла его, а отрядъ австрійцовъ, защищавшій этотъ пунктъ, былъ притѣсненъ тыломъ къ болотистой рѣчкѣ и понесъ большой уронъ. Въ центрѣ, колонны Дюмуре и Бёрновилля овладѣли непріятельскими редутами между селеніями Жеммаппъ и Кюэмъ и, занявъ послѣднее, стали угрожать отступленію противника. Тогда герцогъ Албертъ, видя неудачу на всѣхъ пунктахъ, началъ отступать къ Монсу: войска его сильнымъ преслѣдованіемъ французской конницы были приведены въ большой безпорядокъ: гибель австрійской арміи была бы неизбежна, если бы Гарвилль, не ограничиваясь бесполезною канонадой, овладѣлъ Бертэмонскими высотаами и оттуда направился бы на дер. Ними, какъ ему первоначально было приказано. Но медленность его дѣйствій послужила къ спасенію австрійцовъ. Ошибка Гарвилля произошла отъ неясности распоряженій самого Дюмуре: право-фланговой французской колоннѣ было приказано напра-

виться въ тылъ лѣваго фланга австрійцовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ держаться на одной высотѣ съ ближайшею къ ней колонной Бёрнонвилля! Гарвилль, буквально исполняя послѣднюю часть приказанія, шелъ слишкомъ медленно и не успѣлъ обойти непріятельскаго фланга. Другая, главная ошибка Дюмурье состояла въ томъ, что онъ бѣольшую часть войскъ употребилъ для дѣйствій противъ праваго непріятельскаго фланга, гдѣ успѣхъ не могъ имѣть важныхъ результатовъ, а между тѣмъ удаленіе этихъ силъ отъ корпуса Гарвилля поставляло его въ невозможность произвести смѣлое движеніе въ тылъ лѣваго непріятельскаго фланга. Еслибы, напротивъ, Дюмурье сблизилъ бѣольшую часть своихъ войскъ къ правому флангу, то могъ бы поддержать движеніе Гарвилля, столь необходимое для успѣха цѣлаго сраженія.

§ 34.

Отступленіе австрійцовъ къ Брюсселю и за р. Маасъ:— движеніе французовъ за ними.

На другой день послѣ сраженія французы заняли Монсъ и перестали преслѣдовать непріятельскую армію. Причиною медленности преслѣдованія со стороны французовъ было то, что Дюмурье былъ принужденъ заняться удовлетвореніемъ потребностей арміи и распространеніемъ революціоннаго духа въ Нидерландахъ. Эта медленность лишила его возможности привести австрійскую армію въ совершенное разстройство и отрѣзать ей отступленіе черезъ р. Маасъ.

Герцогъ Албертъ отступилъ къ Брюсселю, приказавъ всѣмъ отдѣльнымъ отрядамъ присоединиться къ нему. Корпусъ герцога виртембергскаго находился близъ крѣпости Турнэ, а корпусъ Латура прикрывалъ Фландрію. Только одинъ корпусъ Больё, силою въ 10 т. войскъ, былъ отправленъ на р. Маасъ къ Намюру, для обезпеченія отступленія, которому угрожала колонна Валанса.

Дюмурье изъ Монса двинулся къ Брюсселю и занялъ его безъ сопротивленія, но медленностью своею далъ время австрійской арміи отступить къ Маасу.

Между тѣмъ Лабурдоннэ, оставленный противъ Фландріи, на-

чалъ свои дѣйствія по удаленіи оттуда австрійцовъ. Занявъ небольшими отрядами Ніепортъ, Остенде и Брюгге, онъ пошелъ съ своимъ корпусомъ къ Антверпену и приступилъ къ осадѣ цитадели. Преемникъ его, генералъ Миранда довершилъ начатое: антверпенская цитадель сдалась 30 ноября на капитуляцію. Неповиновеніе коменданту, оказанное гарнизономъ и жителями Антверпена, во время осады цитадели, доказывало уже распространеніе мятежнаго духа въ Нидерландахъ и немало способствовало успѣхамъ французскаго оружія. По сдачѣ антверпенской цитадели, Миранда двинулся къ Рёрмонду на р. Маасъ, но прибылъ уже тогда, когда австрійская армія успѣла переправиться чрезъ эту рѣку.

Движеніе корпуса Лабурдоннэ къ Генту и Антверпену не могло имѣть полезныхъ послѣдствій для французовъ: кажется выгоднѣе было бы, послѣ Жеммапскаго сраженія, притянуть этотъ корпусъ къ главнымъ силамъ, обратить все вниманіе на правый флангъ, то есть на отрядъ Валанса, и дать ему средства удержать австрійцовъ на Маасѣ. Направленіе корпуса Лабурдоннэ на Гентъ доказываетъ, что вниманіе Дюмурье было болѣе обращено на Брюссель и нижнюю Шельду, между тѣмъ какъ онъ вовсе упускалъ изъ виду выгоды, доставляемыя ему теченіемъ Мааса, самую конфигураціей театра дѣйствій и расположеніемъ на немъ силъ противника.

На правомъ флангѣ французской арміи, корпусъ Валанса выступилъ около половины октября изъ кр. Живэ, двигался весьма медленно и, по приказанію Дюмурье, приступилъ въ концѣ мѣсяца къ осадѣ Намюра, отбросивъ передовыя войска Больё, который между тѣмъ успѣлъ приблизиться къ Маасу. Послѣ 8-ми-дневной осады, крѣпость сдалась на капитуляцію, а Больё съ своимъ корпусомъ отступилъ по направленію къ Триру, съ тѣмъ чтобы, на случай надобности, поддержать Гогенлоэ, которому угрожала тогда мозельская армія Бёрнновила.

Въ продолженіи этихъ дѣйствій, главныя силы обѣихъ сторонъ не предпринимали ничего рѣшительнаго. По взятіи французами Брюсселя, герцогъ саксенъ-тешенскій отвелъ свою армію за р. Диль и сдалъ начальствованіе генералу Клерфѣ. Австрійцы оставались тутъ до тѣхъ поръ, пока Дюмурье не возобновилъ наступательныхъ

дѣйствій: тогда Клерфѣ продолжалъ отступать въ Люттиху, перешелъ за р. Маасъ и расположился на квартирахъ около Аахена, чтобы дать своей арміи отдыхъ. Но непрерывныя покушенія со стороны Дюмуре заставили его, въ половинѣ декабря, перейти за р. Рёръ (Roer) и расположиться на зимнихъ квартирахъ между этою рѣкой и р. Эрфтъ.

Дюмуре, руководствуясь намѣреніемъ отгнать австрійцовъ за Рейнъ, сдѣлалъ покушеніе перейти чрезъ р. Рёръ, но оно не имѣло успѣха. Эта неудача, позднее время года, а въ особенности недостатокъ, который французская армія претерпѣвала въ одеждѣ и продовольствіи, заставили главнокомандующаго отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Дюмуре расположилъ свои войска на зимнія квартиры вдоль лѣваго берега р. Маасъ (отъ Гюи до Рёрмонда), а на правомъ берегу занялъ Аахенъ и нѣкоторые другіе важные пункты.

Вскорѣ потомъ, декретомъ національнаго конвента, отечество было объявлено внѣ опасности: это сдѣлалось причиной столь большихъ побѣговъ, что въ концѣ 1792 года, по показанію самого Дюмуре, вся сила его арміи не превосходила 40 т. войскъ.

§ 35.

Замѣчанія.

При началѣ дѣйствій въ Нидерландахъ, генераль Дюмуре сдѣлалъ ошибку въ выборѣ направленія, по которому устремилъ свои усилія. Австрійцы, находясь около Монса и Турнѣ, могли при отступленіи перейти чрезъ Маасъ только на пространствѣ между Намюромъ и Люттихомъ. 40-ка-тысячная армія, которую Дюмуре велъ изъ Шампаніи, находилась при началѣ движенія ближе отъ Намюра и даже отъ Люттиха, нежели отъ Монса; но Дюмуре, вмѣсто того, чтобы идти прямымъ путемъ къ двумъ первымъ пунктамъ, сдѣлалъ большой обходъ, чтобы атаковать непріятельскую армію съ фронта: этимъ дѣйствіемъ онъ лишилъ себя возможности направиться въ тылъ австрійской арміи *).

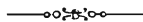
*) Угрожая же отрѣзать ей отступленіе, онъ могъ не только принудить гер-

потомъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга австрійцевъ, то отдѣленіе корпуса Лабурдоннэ противъ Фландріи было ошибочно, потому что, на случай пораженія непріятельской арміи близъ Монса, 10 т. австрійцевъ, оставленныхъ для прикрытія Фландріи, не могли имѣть никакого спасенія. Напротивъ, еслибы Лабурдоннэ былъ направленъ черезъ Атъ на Монсъ, а главныя силы сѣверной арміи черезъ Шарлеруа на Нивелль, тогда герцогъ саксенъ-тешенскій былъ бы принужденъ или положить оружіе, или прокладывать себѣ дорогу къ Маасу, оружіемъ, что, при тогдашнемъ перевѣсѣ силъ французовъ, было бы невозможно. Къ этой главной ошибкѣ Дюмурье въ самомъ планѣ наступленія, должно прибавить ошибки въ исполненіи, какъ-то: раздробленіе арміи, безъ всякой надобности, на нѣсколько колоннъ, медленное преслѣдованіе послѣ побѣды при Жеммапѣ, неправильное употребленіе корпуса Валанса и т. д. Нѣкоторые писатели упрекали Дюмурье въ томъ, что онъ искалъ сраженія съ непріятельскою арміей, для вытѣсенія ея изъ Нидерландовъ, когда онъ могъ достигнуть той же цѣли одними маневрами противъ ея фланговъ, но этотъ упрекъ несправедливъ. Имѣя 50 т. войскъ противъ 20 т., Дюмурье долженъ былъ искать случая разбить и уничтожить непріятельскія силы, тѣмъ болѣе, что до сраженія при Жеммапѣ всѣ частныя встрѣчи оканчивались въ пользу австрійцевъ; слѣдовательно необходимо было однимъ рѣшительнымъ ударомъ возстановить упавшій духъ французскихъ войскъ.

Разсматривая дѣйствія австрійцевъ въ описанномъ походѣ, легко убѣдиться, что они по прежнему строго придерживались правилъ кордонной системы. Герцогъ саксенъ-тешенскій, имѣя весьма слабыя силы, раздробилъ ихъ на отряды, для прикрытія обширнаго пространства края. При тогдашнемъ положеніи, для него выгоднѣе было бы послѣдовать примѣру Фридриха II, который, послѣ разбитія герцога бевернскаго при Бреслау, имѣлъ только 30 т. противъ 90 т. непріятельской арміи, одушевленной побѣдою; не раздробляя своихъ силъ на отряды, для прикрытія границъ, Фридрихъ, напротивъ,

цога Алберта очистить Нидерланды безъ боя, но даже поставить его армію въ весьма опасное положеніе.

держалъ ихъ въ совокупности и маневрировалъ противъ одного изъ фланговъ непріятеля. Кажется, что и для герцога Алберта, при слабости его арміи, гораздо выгоднѣе было бы оставить Фландрію безъ защиты, занять съ $\frac{2}{3}$ своихъ силъ позицію близъ Шарлеруа, а остальными прикрывать, по мѣрѣ надобности, Монсъ и Брюссель. При этомъ расположеніи, отступленіе австрійской арміи изъ Нидерландовъ было бы обезпечено и движеніе французской колонны Валанса къ Намюру не могло бы угрожать опасностью. Правда, что когда Дюмурье приблизился къ Монсу, австрійскій главнокомандующій не имѣлъ уже возможности притянуть къ себѣ войска, оставленныя во Фландріи: это служитъ новымъ доказательствомъ, до какой степени описанное раздробленіе было вредно. Не смотря на благовременное извѣстіе о движеніи французовъ изъ Шампаніи, герцогъ Албертъ не помышлялъ о сосредоточеніи своихъ силъ, и только послѣ проиграннаго сраженія приказалъ Латуру и герцогу виртембергскому присоединиться къ главнымъ силамъ. Но важнѣйшая ошибка герцога Алберта, угрожавшая совершеннымъ истребленіемъ его арміи, была та, что онъ, не смотря на большой численный перевѣсъ французовъ, рѣшился принять сраженіе на Жеммапской позиціи, и еслибы Дюмурье умѣлъ искуснѣе воспользоваться преимуществами своего положенія, то гибель австрійцовъ была бы неизбѣжна. Должно отдать справедливость, что благовременнымъ отступленіемъ герцогъ саксенъ-тешенскій вывелъ свою армію изъ отчаяннаго положенія съ гораздо меньшею потерей, нежели можно было ожидать при тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожали союзникамъ въ Нидерландахъ.

V.

Дѣйствія въ Италіи.

§ 36.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Родственныя связи, существовавшія между семействомъ Людовика XVI и королемъ сардинскимъ, были причинами, что туринскій дворъ съ самаго начала французской революціи смотрѣлъ непріязненно на всѣ дѣйствія новаго правительства и давалъ многимъ эмигрантамъ убѣжище въ своихъ владѣніяхъ. Но явный разрывъ между обѣими державами воспослѣдовалъ не ранѣе начала 1792 года, когда Викторъ-Амедей, король сардинскій, не принялъ назначеннаго къ его двору французскаго посланника Семонвилля (Semenville), извѣстнаго своею преданностью новому республиканскому правленію, и приказалъ заключить его въ александрійскую крѣпость. Французское правительство, будучи тогда занято приготовленіями къ войнѣ съ Австріей, мало обратило вниманія на это политическое оскорбленіе и ограничилось только большею дѣятельностью въ сборѣ и устройствѣ новой арміи на югѣ, о чемъ уже ранѣе былъ обнародованъ декретъ.

Начальство надъ южною или альпійскою арміей было ввѣрено генералу Монтекию. Силы ея въ концѣ августа 1792 года простирались до 40 т. войскъ. По декрету законодательнаго собранія, армія эта должна была состоять изъ 50 т. войскъ, но сборъ ихъ происходилъ весьма медленно. Хотя въ концѣ іюня силы ея и доходили до означеннаго числа, но она состояла большею частью изъ національной гвардіи, дурно вооруженной и вовсе необученной. Лучшая часть южной арміи была впослѣдствіи употреблена на усиленіе другихъ, такъ что, при началѣ военныхъ дѣйствій противъ сардинскаго королевства, Монтекию имѣлъ подъ своимъ начальствомъ не болѣе 40 т. войскъ. Хотя Сардинія и Испанія

присоединились къ союзу, составленному Австріей и Пруссіей противъ Франціи, но по всему замѣтно было, что обѣ первыя державы не намѣрены были принимать въ войнѣ дѣятельнаго участія. Поэтому республиканское правительство, не видя съ юга большой опасности для Франціи, обращало мало вниманія на скорое укомплектованіе арміи Монтескіу.

Монтескіу раздѣлилъ свою армію на двѣ части: самъ съ 25 т. расположился на границѣ Савоиі, въ готовности вторгнуться въ эту провинцію; остальная же часть, подъ начальствомъ генерала Ансельма (Anselme), назначенная для дѣйствій противъ графства Ниццскаго, была размѣщена вдоль праваго берега р. Варъ. Это распредѣленіе силъ имѣло цѣлю то, чтобы при удобномъ случаѣ воспользоваться отдѣльнымъ и выдавшимся расположеніемъ Савоиі и графства Ниццскаго. Монтескіу въ началѣ года представилъ на утвержденіе правительства планъ для завоеванія обѣихъ этихъ областей, но, по разнымъ причинамъ, исполненіе его подверглось продолжительной отсрочкѣ.

Король сардинскій приступилъ къ союзу съ Австріей въ половинѣ 1792 года; однако, не смотря на это, всѣ его военныя приготовленія носили на себѣ печать медленности и нерѣшительности. Гарнизоны въ Савоиі и графствѣ Ниццскомъ были усилены, но, какъ казалось, болѣе для удержанія въ повиновеніи этихъ областей, нежели для защиты ихъ отъ вторженія непріятеля. Кромѣ того, около 8 т., подъ начальствомъ генерала Лазари (Lazary), раздробленныхъ на мелкіе отряды, было разбросано по всей Савоиі и вдоль западныхъ ея границъ.

Составъ всей сардинской арміи въ 1792 году былъ слѣдующій: Пѣхота: 26 сардинскихъ полковъ 2-хъ - баталіоннаго состава, гарнизонный полкъ, легіонъ легкой пѣхоты (2 баталіона), 2 егерскіе баталіона, 9 иностранныхъ полковъ (большею частью швейцарскихъ), всего 20 баталіоновъ; каждый баталіонъ былъ силой въ 550 человекъ и имѣлъ при себѣ два 4-хъ-фунтовыхъ орудія. Конница: 5 драгунскихъ полковъ, 1 легко-конный, 3 полка тяжелой конницы; полки были 4-хъ-эскадроннаго состава, силой въ 340 лошадей каждый. Артиллерія: около 4 т. человекъ; орудія 16-ф., 8-ф. и

4-ф. калибра. Кроме того около 2-хъ т. человекъ инженерныхъ войскъ. Сардинская армія устройствомъ и обученіемъ своими превосходила все другія италіянскія войска.

§ 37.

Вторженіе французовъ въ Савою и графство Ниццское;—бездѣйствіе сардинцовъ.

Монтескю ограничивался однимъ наблюденіемъ до половины сентября и открылъ военныя дѣйствія въ то самое время, когда союзная армія овладѣла Вердѣномъ. Собралъ болшую часть своихъ силъ противъ форта Баррѣ (Fort Barraux), то есть противъ центра савойской границы, онъ безъ труда прорвалъ слабый кордонъ сардинскихъ войскъ, проникъ въ средину Савои и заставилъ разбросанные непріятельскіе отряды спасаться бѣгствомъ. Одна часть въ безпорядкѣ отступила чрезъ Малый С.-Бернаръ въ долину Аосты, а другая чрезъ Монъ-Сенись въ долину Сузы. Монтескю занялъ всю Савою; позднее время года обезпечивало его отъ покушеній непріятеля со стороны Пиемонта.

Во время этихъ дѣйствій, графство Ниццское подверглось также вторженію французовъ. Назначенныя для защиты этой области 5 т. сардинскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Куртанъ (Courten), были расположены небольшими отрядами по р. Варъ. Со стороны французовъ, для поддержанія отряда генерала Ансельма была назначена эскадра подъ начальствомъ адмирала Трюге (Truguet). Появленіе французскихъ кораблей около устья р. Варъ заставило Куртана, изъ опасенія потерять сообщенія съ Пиемонтомъ, очистить все пространство до р. Роа и занять позицію при Саорджіо, для обезпеченія Тендскаго прохода (Col de Tende). Французы перешли чрезъ р. Варъ, безъ выстрѣла заняли Ниццу, а Трюге съ флотомъ остановился въ портѣ Виллафранка, близъ Ниццы. Грабежи и насилія, которымъ предавались французы въ занятой ими части графства Ниццскаго, возбудили противъ нихъ негодованіе жителей и тѣмъ сдѣлали положеніе корпуса генерала Ансельма весьма опаснымъ. Слабость силъ и позднее осеннее время заставили его приостановить свои дѣйствія въ ожиданіи подкрѣпленій.

Между тѣмъ сардинское правительство не предпринимало почти никакихъ мѣръ къ отгнѣненію непріятели обратно за р. Варъ. При первомъ вторженіи французовъ, австрійцы, по просьбѣ Виктора-Амедея, назначили изъ Ломбардіи 8 т. войскъ, для усиленія отряда, занимавшаго позицію при Саорджіо; но, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ покушеній со стороны сардинцовъ, дѣла приняли прежній видъ и французы спокойно оставались въ занятой ими части области.

§ 38.

Морская экспедиція французовъ противъ Неаполя и Сардиніи.

Пользуясь бездѣйствіемъ противниковъ, французы предприняли въ половинѣ декабря морскую экспедицію противъ Неаполя. Адмиралъ Латушъ (Latouche) съ эскадрой появился подъ стѣнами этого города и, угрожая бомбардированіемъ, заставилъ короля неаполитанскаго признать французскую республику и дать обѣщаніе возстановить съ нею дипломатическія сношенія. Вскорѣ затѣмъ сильная буря привела эскадру Латуша въ большое разстройство и заставила ее искать спасенія въ одномъ изъ портовъ остр. Корсики.

Мѣсяць спустя адмиралъ Трюге, посадивъ въ Виллафранкѣ на свою эскадру около 4 т. войскъ изъ корпуса, находившагося въ Ниццѣ, прибылъ къ берегамъ Корсики и соединился съ эскадрой Латуша, чтобы совокупными силами овладѣть островомъ Сардиніей. Но сардинцы, предувѣдомленные объ этомъ предпріятіи, приготовились къ оборонѣ: французскій флотъ, прибывъ къ Каліари, тщетно требовалъ сдачи города, и Трюге, имѣя недостатокъ въ продовольствіи и военныхъ припасахъ, принужденъ былъ возвратиться въ тулонскую гавань безъ всякаго успѣха.

§ 39.

Замѣчанія.

Въ дѣйствіяхъ генерала Монтескіу противъ Савоиі встрѣчается первое, замѣчательное отступленіе отъ правилъ кордонной системы, служившей единственнымъ руководствомъ его современникамъ. Онъ

сосредоточилъ большую часть своихъ силъ противъ центра савойской границы и, не смотря на то, что непріятельскіе отряды были расположены по всему ея протяженію, прорвалъ эту линію отдѣльныхъ постовъ и проникъ въ средоточіе области. Но если первоначальныя дѣйствія его были ознаменованы смѣлостью и рѣшительностью, то дальнѣйшія его распоряженія, напротивъ, вовсе не соответствовали началу. Въмѣсто того, чтобы, не останавливаясь въ Савоіи, идти къ проходамъ С.-Бернаръ и Монъ-Сенисъ и, занявъ ихъ, принудить слабый сардинскій отрядъ положить оружіе, онъ далъ время противникамъ безпрепятственно отступить въ Піемонтъ. Можетъ быть Монтеスキу руководствовался при этомъ излишнею осторожностью и, считая главною цѣлію завоеваніе Савоіи, не отваживался предпринимать дѣйствія болѣе рѣшительныя съ вновь набранными и неустроенными войсками.

Завоеваніе графства Ницскаго было произведено безъ выстрѣла: генераль Ансельмъ, довольствуясь легкимъ успѣхомъ, не предпринялъ никакихъ дѣйствій противъ сардинскаго отряда, отступившаго въ позицію при Саорджіо, хотя ему представлялась возможность (до прибытія австрійскихъ подерѣпленій) оттѣснить его въ Піемонтъ и, занявъ Тендскій проходъ, обезпечить новое завоеваніе.

Дѣйствія сардинцовъ, какъ въ Савоіи, такъ и въ Ниццѣ, были соображены по правиламъ кордонной системы, и неудачи, претерпѣнныя ими, могли послужить новымъ доказательствомъ ея ложности.

Что касается морской экспедиціи противъ о. Сардиніи, то непонятно, какъ французское правительство, которое уже тогда могло предвидѣть близкій разрывъ съ Испаніей, рѣшилось предпринять эту экспедицію, не имѣя сверхъ того достаточныхъ силъ къ удержанію Савоіи и графства Ницскаго. Послѣдовавшія затѣмъ событія 1793 года обнаружили, что неудача этой экспедиціи оказалась въ послѣдствіи полезною для французовъ, потому что, въ случаѣ успѣха, имъ необходимо было бы оставить въ Сардиніи 8 или 10 т. войскъ, для удержанія ея за собою, между тѣмъ какъ это завоеваніе не принесло бы имъ никакой существенной выгоды.

VI.

Общiе результаты и замѣчанiя.

§ 40.

Общiе результаты войны въ 1792 году и замѣчанiя на дѣйствiя въ немъ.

Война въ 1792-мъ году вообще кончилась блистательно для французовъ и доставила имъ многiя матеріальныя и нравственныя выгоды. На всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствiй республиканскiя армiи сдѣлали прiобрѣтенiя болѣе или менѣе важныя. На сѣверѣ вся Бельгiя находилась въ рукахъ французовъ и хотя власть ихъ въ этомъ краю не была еще вполне утверждена, но по крайней мѣрѣ они прiобрѣли возможность на слѣдующiй годъ внести оружіе свое въ Голландiю. Завоеванiя на среднемъ Рейнѣ были незначущiя: во власти французовъ остались только на лѣвомъ берегу крѣпость Майнцъ, а на правомъ укрѣпленное майнцское предмѣстiе Кассель и небольшая крѣпость Кѣнигштейнъ. На югѣ французы прiобрѣли Савою и большую часть графства ниццскаго: обѣ эти области вошли въ составъ республики, первая подъ названiемъ Монбланскаго департамента, а вторая департамента Морскихъ Альповъ.

Но несравненно важнѣе для Францiи были выгоды, прiобрѣтенныя ею въ нравственномъ отношенiи. Мы видѣли, что при открытiи похода военныя силы республики были не только малочисленны, но и сверхъ того находились въ самомъ жалкомъ положенiи относительно устройства и образованiя. Первые неудачи въ Нидерландахъ ясно показали, на какой степени находились и духъ, и дисциплина этихъ неустроенныхъ войскъ. Генералы, начальствовавшiе ими, были большею частiю неопытны: только немногiе изъ нихъ (Лафайеттъ, Рошамбо и др.) имѣли случай ознакомиться съ военнымъ дѣломъ на войнѣ. Если къ этому прибавить скудныя средства новаго правительства для содержанiя войскъ, безпорядокъ въ

управленіи войсками, арміями и ихъ военными дѣйствіями, недостатокъ правильнаго пополненія войскъ и армій, то можно будетъ составить себѣ понятіе, хотя еще очень слабое, о томъ, съ какими затрудненіями были сопряжены первыя военныя дѣйствія французовъ. Но счастливый оборотъ дѣлъ въ Шампаніи въ самое короткое время совершенно измѣнилъ всѣ обстоятельства въ пользу французовъ. Послѣ сраженія при Вальми духъ французскихъ войскъ возвысился до такой степени, что они считали себя въ силахъ бороться съ цѣлою Европой; со всѣхъ сторонъ начали стекаться подъ знамена волонтеры и пополнять убыль въ рядахъ французскихъ армій; денежныя контрибуціи и реквизиціонная система въ завоеванныхъ странахъ облегчили содержаніе ихъ; генералы, наученные предшествовавшими неудачами, стали дѣйствовать съ большею осмотрительностью и, пользуясь одушевленіемъ войскъ, начали постоянно одерживать верхъ надъ непріятелемъ. Хотя первые успѣхи, въ сущности, были и не весьма важны, но они получили большое значеніе въ глазахъ Европы, считавшей до тѣхъ поръ войну противъ Франціи ничтожною, а восстановление въ ней законнаго порядка дѣломъ, не представлявшимъ никакого затрудненія. Можно сказать, что война въ 1792 году открыла французамъ путь къ тѣмъ важнымъ успѣхамъ, которыми оружіе ихъ ознаменовалось въ послѣдовавшихъ годахъ.

И кому и чему болѣе были обязаны этимъ французы, себѣ-ли или своимъ противникамъ? Безъ сомнѣнія — послѣднимъ, которые имѣли всѣ силы, средства и способы однимъ рѣшительнымъ ударомъ въ самомъ началѣ, какъ предположили, разбить неустроенныя и неопытныя французскія войска, двинуться прямо къ Парижу и тамъ достигнуть предположенной цѣли. Но для того необходимо было съ ихъ стороны не имѣть ничего, что у нихъ было, а имѣть все, чего у нихъ не было, а именно: вмѣсто медленныхъ, вялыхъ и нерѣшительныхъ дѣйствій по правиламъ никуда непригодной кордонной системы, съ крайнимъ раздробленіемъ силъ, въ глубокую осень и осеннюю распутицу, съ арміями, устроенными по старымъ порядкамъ, съ громадными обозами, и предводительствуемыми, хотя и храбрыми и достойными генералами, но не доказавшими никакихъ

особенныхъ способностей вести войну какъ слѣдовало — дѣйствовать сосредоточенными, совокупными, хотя и раздѣленными на нѣсколько близкихъ одна отъ другой колоннъ, силами, съ меньшимъ числомъ обозовъ, гораздо ранѣе глубокой осени и гораздо быстрѣе и рѣшительнѣе, постоянно съ цѣлю боя и наступленія впередъ по главному направленію къ Парижу, а для этого имѣть въ главѣ арміи полководца смѣлаго, рѣшительнаго, способнаго и искуснаго. Но какъ ничего этого со стороны союзниковъ не было, то дѣйствія ихъ въ 1792 году и представляютъ совершенное подобіе всѣхъ, обыкновенныхъ съ конца XVII вѣка военныхъ дѣйствій въ Германіи, Италиі, Испаніи и особенно — Нидерландахъ, характеристика которыхъ уже была достаточно изображена во II и III частяхъ настоящей Всеобщей Военной Исторіи новыхъ временъ (1650-1791). И такимъ образомъ, можно сказать, что сами противники французовъ — союзники и особенно австрійцы, съ самаго начала войны, своими дѣйствіями испортили все дѣло и открыли французамъ путь къ послѣдующимъ успѣхамъ ихъ оружія.

Г Л А В А V.

ВОЙНА ВЪ 1793 ГОДУ.

§ 41. Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.— § 42. Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.— I. Дѣйствія на Рейнѣ (§§ 43—51).

§ 41.

Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.

Политическія отношенія Франціи къ остальной Европѣ совершенно измѣнились въ началѣ 1793 года и сдѣлали положеніе новой республики весьма опаснымъ. Казнь Людовика XVI вооружила противъ Франціи и тѣ державы, которыя дотолѣ или были нейтральными, или принимали въ войнѣ незначительное участіе. До начала 1793 года только Австрія, Пруссія и Сардинское королевство открыто дѣйствовали противъ Франціи; но казнь Людовика XVI послужила для другихъ державъ сигналомъ къ объявленію себя врагами французской республики. Англія, Голландія и Испанія явно присоединились къ союзникамъ и вскорѣ войска ихъ явились на театрѣ войны. Почти вся Германія, съ малымъ исключеніемъ, послѣдовала ихъ примѣру. Неаполитанское королевство и Португалія, состоя подѣ влияніемъ Англіи, находились въ совершенной готовности присоединиться, по первому призыву, къ врагамъ Франціи. Папа, власти котораго угрожало распространеніе республиканскихъ

мыслей и правилъ въ Италіи, еще до казни Людовика XVI принялъ сторону враговъ Франціи. Россія, занятая дѣлами Польши, послѣ недавно оконченной войны съ Турціей, не приняла явнаго участія въ союзѣ противъ французской республики. Наконецъ Швейцарія, Скандинавскія державы и Турція ограничились неутралитетомъ.

Англія до 1793 года не принимала явнаго участія въ войнѣ, но тайно дѣйствовала противъ Франціи и готовилась присоеди- ниться къ союзу. Уже въ половинѣ 1792 года англійское правитель- ство отозвало своего посланника изъ Парижа и начало дѣлать военныя приготовленія, подѣ предлогомъ усмиренія смуть, вспых- нувшихъ въ колоніяхъ. Объявленіе французами свободнаго плаванія по Шельдѣ (по занятія Бельгіи въ концѣ 1792 года), столь противное торговымъ выгодамъ Англіи и Голландіи, еще болѣе утвердило первую въ намѣреніи принять участіе въ войнѣ противъ Франціи. Наконецъ явный разрывъ между обѣими державами воспослѣдовалъ въ концѣ января 1793 года, когда, по полученіи извѣ- стія о казни Людовика XVI, англійское правительство приказало французскому посланнику Шовеленю (Chauvelin) выѣхать изъ Ан- гліи. Республиканское правительство, предвидя неизбѣжную войну съ вѣчною соперницей Франціи, не дожидалось объявленія ея со стороны британскаго правительства и 1 февраля 1793 года объ- явило войну Англіи.

Голландія съ 1788 года находилась въ совершенной зависимо- сти отъ Англіи, а потому законодательное собраніе, расчитывая, что эта держава также будетъ неминуемо вовлечена въ войну (тѣмъ болѣе, что открытіе плаванія по Шельдѣ и близость французской арміи давали ей поводы быть недовольною дѣйствіями французскаго правительства), поспѣшило и ей также объявить войну, тѣмъ же декретомъ 1 февраля 1793 г.

Испанія, до конца 1792 года, не смотря на родственныя связи короля съ семействомъ Людовика XVI, соблюдала строгій неутра- литетъ. Опасенія касательно участи несчастнаго французскаго ко- роля заставили испанское правительство предложить законодатель- ному собранію условіе, по которому Испанія обязывалась хранить

нейтралитетъ, доколѣ жизнь Людовика XVI не будетъ подвержена никакой опасности. Законодательное собраніе съ надменностью отвергло это предложеніе и тѣмъ заставило испанское правительство принять мѣры осторожности. Наконецъ казнь Людовика XVI разорвала всѣ связи между Испаніей и Франціей, и послѣдняя, по принятой ею непонятной политикѣ, не ожидая открытія непріязненныхъ дѣйствій со стороны Испаніи, поспѣшила объявить войну Карлу IV-му 7 марта 1793 г.

Германскій сеймъ, еще въ ноябрѣ 1792 года, при первомъ извѣстіи о взятіи Кюстиномъ Майнца, не объявляя войны Франціи, сдѣлалъ распоряженія о приготовленіяхъ къ войнѣ. Всѣмъ членамъ германской имперіи было повелѣно выставить положенное число вспомогательныхъ войскъ и присоединить ихъ къ союзной арміи. Въ декабрѣ 1792 года, по требованію Австріи, приказано было приготовить тройной контингентъ, и вслѣдствіе этого распоряженія войска саксонскія, гессенскія и ганноверскія тотчасъ присоединились къ австрійцамъ. Но формальное участіе всей германской имперіи началось съ 30 апрѣля 1793 года, когда сеймъ возвѣстилъ официально войну противъ Франціи.

Король неаполитанскій, уstraшенный появленіемъ французскаго флота подъ стѣнами Неаполя (см. войну въ 1792 г., § 38), сначала соблюдалъ нейтралитетъ: но казнь Людовика XVI заставила его сбросить съ себя личину и онъ при первой возможности присоединился къ союзу противъ Франціи. Появленіе англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ обезпечило его отъ новыхъ покушеній французовъ противъ его столицы; но съ тѣхъ поръ неаполитанское королевство перешло подъ вліяніе Англіи.

Португаллія, со времени извѣстнаго Метуэнскаго трактата, предаваша всю ея торговлю въ руки англичанъ, находилась въ полной зависимости отъ Англіи и потому, по объявленіи войны между Франціей и Англіей, она приняла сторону послѣдней и предоставила свои вспомогательныя войска въ ея распоряженіе.

Папа, лишенный духовной власти надъ Франціей, не помышлялъ уже о ея возвращеніи, но болѣе заботился о сохраненіи своего вліянія въ Италіи и объ удержаніи спокойствія въ собственныхъ вла-

дѣнійхъ. Революціонныя мысли и правила, быстро распространявшіяся въ италіанскихъ владѣнійхъ, заставили его, еще до казни Людовика XVI, разорвать связь съ Франціей и объявить себя врагомъ новой республики.

Такимъ образомъ въ началѣ 1793 года почти вся Европа, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдаленныхъ державъ, готова была обрушиться на Францію. Положеніе новой республики было тѣмъ опаснѣе, что внутреннее ее состояніе представляло весьма мало средствъ къ обезпеченію ея отъ угрожавшихъ со всѣхъ сторонъ бѣдствій. Вездѣ и во всемъ существовалъ величайшій беспорядокъ: финансы находились въ совершенномъ истощеніи, и мѣры, принятыя республиканскимъ правительствомъ къ ихъ улучшенію, какъ-то: выпускъ ассигнацій, продажа конфискованныхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству и эмигрантамъ, и пр., оказывались мало дѣйствительными. Военныя силы пришли также въ совершенное разстройство, частію отъ недостатка средствъ къ ихъ содержанію, частію оттого что, по объявленіи отечества «въ опасности» (въ концѣ 1792 г.), значительная часть волонтеровъ, вступившихъ въ ряды арміи при открытіи войны, самовольно оставила знамена и разошлась по домамъ. Такимъ образомъ, въ минуту крайней опасности, военныя силы Франціи были весьма незначительны: это заставило законодательное собраніе прибѣгнуть къ рѣшительнымъ, насильственнымъ мѣрамъ—и декретомъ 24 февраля 1793 г. постановлено было сдѣлать новый общій наборъ, для пополненія прежнихъ армій и для усиленія гарнизоновъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ.

Вотъ краткое содержаніе декрета, обнародованнаго законодательнымъ собраніемъ 24 августа 1793 года: «До совершеннаго изгнанія непріятелей изъ предѣловъ Франціи, все народонаселеніе мужескаго пола должно находиться въ полной готовности, по первому призыву, взяться за оружіе. Холостые молодые люди и бездѣтныя вдовцы первые поступаютъ на пополненіе дѣйствующихъ армій; семейные и менѣе способные къ полевой службѣ люди назначаются для внутренней службы и для приготовленія оружія. Всѣ публичныя зданія превращаются въ казармы и въ оружейныя мастерскія. Все оружіе, находящееся у частныхъ людей, передается въ военное

вѣдомство, для вооруженія армій. Всѣ лошади, за исключеніемъ самаго необходимаго числа для земледѣлія, поступаютъ въ конницу и артиллерію.» Это краткое извлеченіе изъ декрета законодательнаго собранія показываетъ, къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ было принуждено прибѣгнуть тогдашнее французское правительство, дабы отвратить угрожавшую Франціи опасность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ легко сообразить, съ какими затрудненіями и безпорядками сопряжено было формированіе и продовольствованіе столь многочисленной и разнородной арміи. Разстройство, существовавшее во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, усугубляло тѣ затрудненія, съ которыми принуждены были непрерывно бороться военные начальники, при снабженіи ввѣренныхъ имъ частей войскъ самыми необходимыми потребностями. Разумѣется, что это должно было имѣть самое вредное вліяніе на удержаніе порядка и дисциплины въ войскахъ.

Вскорѣ эти мѣры оказались недостаточными: внутреннія смуты, вспыхнувшія въ Вандеѣ и другихъ областяхъ, приверженныхъ къ королевскому роду и недовольныхъ республиканскимъ правленіемъ, грозили Франціи войною междоусобною. Это заставило правительство употребить силу оружія для ихъ усмиренія и отдѣлить значительную часть войскъ, дѣйствовавшихъ противъ внѣшнихъ враговъ.

§ 42.

Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.

I. Театръ войны.

Война въ 1793 году происходила на границахъ Франціи со стороны Нидерландовъ, Германіи, Италіи и Испаніи. Первые три театра войны уже были описаны выше (въ главѣ II см. § 12); что же касается пространства края, на которомъ происходили военныя дѣйствія между испанскими и французскими войсками, то краткое описаніе его предшествуетъ изложенію хода самыхъ военныхъ дѣйствій на этой части границъ Франціи.

II. Силы обѣихъ сторонъ и распредѣленіе ихъ на театрѣ войны.

Республиканское правительство, декретомъ 24 февраля 1793 г. (см. выше § 41), повелѣло вновь набрать 300 т. человекъ и рас-

предѣлить ихъ во всѣ части французской арміи. Вслѣдствіе того, вооруженныя силы Франціи долженствовали простираться до 502 т., въ томъ числѣ 53 т. чел. конницы и 20 т. чел. артиллеріи. Но средства, употребленныя для усиленія арміи, оказались весьма недѣйствительными, и при открытіи военныхъ дѣйствій 1793 года всѣ силы республики едва достигали 270 т. Онѣ были распредѣлены по всѣмъ сухопутнымъ границамъ Франціи, соразмѣрно ббльшей или меньшей опасности, угрожавшей со стороны коалиціонныхъ армій, а именно:

Рейнская армія (45 т.) подъ начальствомъ Кюстина — въ кр. Майнцѣ и окрестностяхъ. — Мозельская армія подъ начальствомъ Линьевиля — за р. Саррой. — Кромѣ этихъ двухъ армій, въ кругу ихъ расположенія на восточной границѣ находилось до 38 т. войскъ въ гарнизонахъ. — Сѣверная армія генерала Дюмурье (около 90 т. войскъ — частію около Антверпена, частію между р. р. Рёръ и Маасомъ. — Противъ границъ Италіи стояли двѣ арміи: альпійская и италійская, которыя предположено было усилить до 50 т. — На границахъ Испаніи, отъ 28 до 30 т. войскъ, подъ начальствомъ генерала Сервана, составляли двѣ арміи: восточно-пиренейскую и западно-пиренейскую, и въ продолженіи военныхъ дѣйствій были значительно усилены. — Кромѣ изчисленныхъ войскъ, находилось еще на верхнемъ Рейнѣ 30 т. и почти столько же внутри государства въ видѣ резерва.

Силы союзниковъ въ совокупности простирались до 375 т. Онѣ не только въ числительномъ отношеніи значительно превосходили силы республики, но и состояли большею частью изъ войскъ, отлично устроенныхъ и снабженныхъ всѣми военными потребностями. Распредѣленіе ихъ было сдѣлано соотвѣтственно общему плану дѣйствій, изложенному ниже: значительнѣйшая часть силъ была собрана противъ сѣверныхъ и восточныхъ границъ Франціи, гдѣ союзники съ самаго начала намѣрены были приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Для военныхъ дѣйствій на Рейнѣ предназначено было около 100 т. прусскихъ, австрійскихъ и германскихъ войскъ, раздѣленныхъ на двѣ арміи, подъ начальствомъ герцога брауншвейгскаго и генерала Вурмзера. Сверхъ того князь Го-

генлоэ-Кирхбергъ и генераль Вольё имѣли отдѣльные корпуса при Трирѣ и Луксембургѣ. — Противъ сѣверо-восточныхъ границъ Франціи стояло около 80 т. прусскихъ, австрійскихъ, голландскихъ и англійскихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ принца кобургскаго. — Сардинцы, для защиты Пиемонта, приготовили до 40 т. войскъ, считая въ томъ числѣ и вспомогательный австрійскій корпусъ. — Наконецъ испанцы на пиренейской границѣ собрали въ началѣ года болѣе 30 т. регулярныхъ войскъ (кромѣ ополченій) и готовились значительно увеличить эти силы, какъ собственными средствами, такъ и присоединеніемъ нѣсколькихъ тысячъ португальскихъ вспомогательныхъ войскъ. — Должно замѣтить, что не всѣ изчисленныя здѣсь силы союзниковъ въ одно время приступили къ военнымъ дѣйствіямъ; такъ напр. австрійскія и прусскія войска приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ самаго ихъ открытія, то есть въ февралѣ, англійскія — не ранѣе половины апрѣля, верхнерейнская армія — только въ іюнѣ достигла до предположенной силы, сардинцы въ іюлѣ довели свою армію до 40 т. и т. д. Слѣдовательно вообще можно предположить, что союзники при началѣ похода имѣли не болѣе $\frac{3}{4}$ вышеизчисленныхъ силъ.

III. Планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Въ началѣ года, со стороны французовъ не было составлено общаго плана военныхъ дѣйствій. Хотя на Дюмурье и было возложено правительствомъ начертаніе его, но предположенія этого генерала въ теченіи войны подверглись совершенному измѣненію. Кажется, что главное вниманіе французовъ было обращено на то, чтобы на сѣверѣ завоевать Бельгію, на югѣ утвердиться въ графствѣ ниццскомъ и овладѣть проходами черезъ Альпы; на всѣхъ же прочихъ границахъ они были намѣрены ограничиваться чистою обороною и соображать свои дѣйствія съ дѣйствіями противниковъ.

Планъ союзниковъ имѣлъ главною цѣлію то, чтобы съ сѣверо-востока оттѣснить французовъ за р. Маасъ, а съ востока овладѣть кр. Майнцомъ; потомъ, очистивъ Бельгію и перейдя черезъ Рейнъ, съ обѣихъ сторонъ дѣйствовать наступательно внутрь Франціи. На остальныхъ же театрахъ войны союзники не были намѣрены пред-

принимать что-либо рѣшительное; только въ Италіи сардинцы готовились употребить всё усилія для того, чтобы очистить графство ниццское отъ республиканскихъ войскъ.

Общее направленіе усилій союзниковъ было соображено правильно и могло увѣнчаться успѣхомъ; но, при изложеніи подробностей военныхъ дѣйствій на каждомъ изъ отдѣльныхъ театровъ войны, легко будетъ убѣдиться, до какой степени исполненіе не согласовалось съ общимъ планомъ, составленнымъ союзниками предъ началомъ похода.

I.

Дѣйствія на Рейнѣ.

§ 43.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Въ началѣ 1793 года силы, предназначенныя союзниками для военныхъ дѣйствій на Рейнѣ, простирались до 100 т. войскъ и были расположены слѣдующимъ образомъ: 50 т. прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ самого короля и подъ нимъ герцога брауншвейгскаго, были размѣшены на квартирахъ отъ праваго берега Майна до р. Ланъ; изъ этого числа около 4 т. занимали окрестности Кюбленца. Къ прусской арміи были присоединены еще 4 т. гессенъ-кассельскихъ и 5 т. саксонскихъ войскъ. Около 4 т. гессенъ-дармштатскихъ войскъ, расположенныхъ вдоль Рейна, выше Майнца, прикрывали свои владѣнія отъ вторженія французовъ. Болѣе 20 т. австрійцевъ, 6 т. эмигрантовъ принца Кондэ и 7 т. швабскихъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ Вурмзера, были размѣшены вверхъ по Рейну до Базеля и обезпечивали баденскія владѣнія. Кромѣ того, на лѣвой сторонѣ Рейна находилось 12 т. союзныхъ войскъ подъ начальствомъ князя Гогенлоэ-Кирхбергъ при Трирѣ и 13 т. подъ начальствомъ генерала Болѣе при Арлонѣ, близъ Луксембурга.

Противъ изчисленныхъ силъ союзниковъ, со стороны Франціи

выставлено было около 70 т. войскъ, раздѣленныхъ на двѣ арміи. Рейнская (45 т.), подъ начальствомъ Кюстина, занимала одною половиною кр. Майнцъ, а другая была расположена на квартирахъ близъ этого пункта, между р. р. Рейномъ и Наге. Мозельская (25 т.), перешедшая подъ начальство генерала Линьевиля (Ligneville), по назначеніи Вёрнонвиля военнымъ министромъ, была размѣщена за рѣкою Саррой; одна дивизія этой арміи въ февралѣ заняла Цвейбрюкенъ. Обѣ арміи не имѣли одного общаго начальника. Кромѣ изчисленныхъ войскъ, въ кругу расположенія обѣихъ армій находилось до 38 т. войскъ въ гарнизонахъ, за исключеніемъ Майнцаго.

Занятіе Цвейбрюкена французскими войсками имѣло вредныя послѣдствія въ политическомъ отношеніи: герцогъ цвейбрюкенскій, по нарушеніи нейтралитета, увидѣлъ себя въ необходимости пристать къ сторонѣ враговъ Франціи. Кромѣ того и сосѣдь его, великій герцогъ баденскій, нейтралитетъ котораго былъ весьма важенъ для Франціи, началъ опасаться вторженія республиканскихъ войскъ въ свои владѣнія и дѣлать военныя приготовления.

Недостатокъ общаго начальствованія надъ обѣими арміями, рейнскою и мозельскою, имѣлъ самыя гибельныя послѣдствія. Хотя обѣ арміи назначались для одной цѣли, то есть для защиты границъ Франціи отъ Тіонвиля до Базеля, но въ дѣйствіяхъ ихъ не было ни единства, ни согласія.

Первоначальный планъ союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобъ перейти чрезъ Рейнъ, оттѣснить армію Кюстина въ Эльзасъ и немедленно приступить къ осадѣ Майнца: овладѣніе этою крѣпостью они считали необходимымъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, Французы, съ своей стороны, были намѣрены ограничиться на Рейнѣ чистою обороной: раздробленное расположеніе рейнской арміи отъ Базеля до Майнца и Мозельской за р. Саррой совершенно соответствовало, по тогдашнимъ понятіямъ, предначертанному плану.

Главная цѣль плана союзниковъ, то есть овладѣніе Майнцомъ была весьма хорошо избрана; дѣйствительно, доколѣ эта крѣпость оставалась въ рукахъ французовъ, всѣ наступательныя дѣйствія союзниковъ на лѣвой сторонѣ Рейна не могли быть надежны. Но

для достиженія этой цѣли были избраны средства, требовавшія большихъ пожертвованій и потери времени. Что касается плана французовъ, то кажется, что и самое основаніе его было ошибочно. Пассивная оборона не могла имѣть полезныхъ послѣдствій; напротивъ, еслибы французы, оставивъ необходимые гарнизоны въ Майнцѣ и другихъ крѣпостяхъ на Рейнѣ, сосредоточили остальные силы въ Касселѣ (противъ Майнца) и оттуда двинулись противъ пруссаковъ прежде, нежели они совершенно изготавились бы къ дѣйствіямъ, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого наступленія было бы то, что пруссаки, поставленные въ необходимость дѣйствовать оборонительно, отказались бы отъ своихъ намѣреній осаждать Майнцъ и вторгнуться въ предѣлы Франціи. Такимъ образомъ главная цѣль французовъ на этомъ театрѣ войны, то есть обезпеченіе границъ отъ покушеній союзниковъ, была бы достигнута; сверхъ того, это смѣлое наступленіе Кюстина на правомъ берегу Рейна могло бы повести къ результатамъ еще болѣе блистательнымъ, потому что, при изложенномъ предположеніи, онъ могъ бы употребить для дѣйствій въ полѣ около 70 т. войскъ.

§ 44.

Переправа союзниковъ черезъ Рейнъ и наступательныя дѣйствія ихъ; — отступленіе французовъ за р. Лаутеръ.

По вышеизложенному плану союзниковъ, король прусскій былъ намѣренъ, по прибытіи ожидаемаго имъ осаднаго парка, переправиться черезъ Рейнъ и открыть наступательныя дѣйствія. Но полученныя имъ извѣстія объ успѣхахъ герцога кобургскаго въ Нидерландахъ (см. ниже гл. VI §§ 54 — 56) заставили его немедленно приступить къ исполненію этого намѣренія. Для переправы имъ былъ избранъ пунктъ при Бахарахѣ (ниже Майнца и Вингена). Оставивъ для обложенія Касселя 10 т. войскъ подъ начальствомъ Шёнфельда, онъ отправилъ на лѣвый берегъ Рейна легкій отрядъ полковника Зекули (1200 чел.), съ тѣмъ чтобы отвлечь вниманіе непріятеля; главныя же силы союзной арміи должны были вслѣдъ затѣмъ (25-27 марта) приступить къ переправѣ.

Король прусскій сначала былъ намѣренъ переправиться въ Ман-

геймъ, что доставило бы союзникамъ гораздо большія выгоды, потому что такимъ образомъ французская армія, раздробленная вдоль по Рейну, была бы разрѣзана по-поламъ. Но, не получивъ согласія курфирста пфальцскаго, король избралъ Бахаракъ, какъ такой пунктъ, гдѣ переправа не представляла затрудненій и гдѣ вовсе не было непріятельскихъ войскъ. Странно, что отрядъ полк. Зекули, долженствовавшій отвлечь вниманіе непріятеля, былъ посланъ чрезъ Стромбергъ къ р. Наге, т. е. именно по тому направленію, по которому слѣдовало наступать главнымъ силамъ союзниковъ. Слѣдствіемъ этого ошибочнаго распоряженія было то, что появленіе отряда Зекули привлекло французскія войска въ тѣ мѣста, которыя прежде вовсе не были заняты ими; нѣтъ сомнѣній, что при бѣльшей съ ихъ стороны дѣятельности, союзникамъ не удалось бы переправиться черезъ Рейнъ.

Въ это время рейнская армія оставалась въ прежнемъ положеніи (см. § 43): съ сѣвера она была обезпечена отрядомъ Нейвингера (Neuvinger), стоявшимъ въ Бингенѣ, и отрядомъ Гушара (Gouchard) — въ Крейцнахѣ; къ сторонѣ арміи Вурмзера поставленъ былъ наблюдательный отрядъ въ Шпейерѣ; наконецъ дивизія Детурнеля (Destournelles) была помѣщена въ С. Ванделѣ для связи съ мозельскою арміей.

Отрядъ полк. Зекули, переправясь черезъ Рейнъ при С. Горахъ, двинулся къ рѣкѣ Наге, но былъ встрѣченъ превосходными силами французовъ и отброшенъ назадъ съ урономъ. Это заставило князя Гогенлоэ-Ингольфингенъ*), начальствовавшего авангардомъ прусской арміи, ускорить переправу черезъ Рейнъ. Соединившись 24 марта съ отрядомъ Зекули и другими отрядами, отправленными въ подкрѣпленіе послѣднему, онъ успѣлъ занять Стромбергъ. Въ теченіи слѣдующихъ двухъ дней успѣли переправиться на лѣвый берегъ Рейна главные силы арміи: тогда союзники двинулись къ Бингену и разбили стоявшій тамъ отрядъ Нейвингера, захвативъ 300 плѣнныхъ и 6 орудій.

*) Не слѣдуетъ смѣшивать князя Гогенлоэ-Ингольфингенъ съ княземъ Гогенлоэ-Кирхбергъ, который въ то время находился съ своимъ корпусомъ въ Трарѣ.

Эта первая неудача французовъ сильно подѣйствовала на нравственный духъ французскихъ войскъ: Кюстинъ счелъ необходимымъ покинуть линію рѣки Наге и приблизиться къ Майнцу. Опасность его положенія была увеличена движеніемъ отряда генерала графа Калкрейта, который съ 6 т. чел., взятыми изъ Трира, шелъ къ Майнцу для обложенія его и уже приближался къ Крейснаху; дивизія же Детурнеля, обеспечивавшая лѣвый флангъ рейнской арміи, была, неизвѣстно по какимъ причинамъ, отозвана къ главнымъ силамъ мозельской арміи, за р. Сарру. Кажется, что это ошибочное распоряженіе было причиной отрѣшенія Линьевицкаго отъ начальствованія, которое послѣ него временно принялъ Детурнель, потомъ Д'Абовиль (D'Aboville) и наконецъ Гушаръ. Вскорѣ затѣмъ обѣ арміи подчинены были общему начальствованію Кюстина.

Послѣ неудачныхъ попытокъ удержать наступленіе союзниковъ, рейнская армія была принуждена предоставить Майнцъ собственной защитѣ и отступить на югъ. Во время этого отступленія, Кюстинъ нѣсколько разъ пытался твердо противустать союзникамъ, но узнавъ, что Вурмзеръ собирается переправиться черезъ Рейнъ выше Шпейера и тамъ отрѣзать его отъ Ландау, поспѣшно отступилъ сначала къ этой крѣпости за р. Квейхъ, а вскорѣ послѣ того за р. Лаутеръ. Здѣсь рейнская армія, получивъ до 36 т. подкрѣпленій, расположилась правымъ флангомъ (10 т.) къ Лаутербургу, центромъ (16 т.) въ Вейсенбургѣ, а лѣвымъ флангомъ въ Цвейбрюкенѣ, Гомбургѣ, Битшѣ и др., гдѣ вошла въ связь съ мозельскою арміей.

Съ перваго взгляда кажется, что Кюстину слѣдовало бы остановиться за р. Квейхъ и тѣмъ способствовать упорнѣйшей защитѣ кр. Ландау. Но, отступивъ за р. Лаутеръ, онъ вѣроятно имѣлъ въ виду то, что союзники не могли вдругъ блокировать Майнцъ и Ландау и что рейнская армія, находясь за р. Лаутеръ, всегда могла успѣть подать помощь послѣдней крѣпости; наконецъ, еслибы союзная армія двинулась къ р. Лаутеръ (что она впоследствии и сдѣлала), то могла бы подвергнуть свой правый флангъ пораженію со стороны мозельской арміи, стоявшей за р. Саррой.

§ 45.

Осада и взятіе Майнца союзниками.

По отступленіи рейнской арміи за р. Лаутеръ, главное вниманіе союзниковъ было обращено на овладѣніе Майнцомъ.

Крѣпость Майнцъ расположена въ видѣ полукружія на лѣвомъ берегу Рейна. Въ описываемую эпоху она состояла изъ двухъ линій укрѣпленій: внутреннюю составлялъ главный валъ съ бастионами и рavelинами; въ южной части крѣпости находилась цитадель, непосредственно соединявшаяся двумя бастионами съ главнымъ валомъ. Рвы болѣею частію были водяные. Наружная линія состояла изъ цѣпи отдѣльных укрѣпленій: кромѣ нѣсколькихъ сильныхъ фортовъ (Карлъ, Елисавета, Филиппъ, Іосифъ, Гауптштейнъ и др.), находились еще укрѣпленія на островахъ Рейна: св. Петра и Ингельгеймъ; селенія Вейссенау и Зальбахъ, расположенныя невдалекѣ отъ крѣпости, были приведены въ сильное оборонительное положеніе. Наконецъ укрѣпленное предмѣстье Кассель, соединявшееся мостомъ съ крѣпостью, предохраняло ее отъ покушеній непріятеля съ праваго берега Рейна.

Для обложенія этой крѣпости, весьма сильной по своему мѣстному положенію и укрѣпленіямъ, и заключавшей въ себѣ до 22 т. гарнизона, союзники оставили часть войскъ, къ которой (14 апрѣля) присоединился взятый изъ Трира отрядъ графа Калкрейта (6 т.), что составило всего около 23 т. войскъ. Кромѣ того, на правомъ берегу Рейна, противъ Касселя, находился корпусъ Шёнфельда (12 т.). Начальствованіе надъ всѣми войсками, обложившими Майнцъ, было поручено графу Калкрейту. Остальныя же силы союзной арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Вурмзера, перейдя 2 апрѣля черезъ Рейнъ при Кечъ (между Шпейеромъ и Мангеймомъ), двинулся вверхъ по Рейну и занялъ линію р. Квейхъ, упираясь правымъ флангомъ въ Гермерсгеймъ; къ нему вскорѣ присоединился корпусъ эмигрантовъ (около 6 т.) принца Кондэ, что составило всего до 20 т. и образовало лѣвый флангъ первой линіи союзниковъ. Въ центрѣ стоялъ герцогъ брауншвейгскій съ 12 т. при Эденкобенѣ; правый флангъ, подъ начальствомъ

князя Гогенлоэ - Ингольфингенъ (около 12 т.), простирался отъ этого пункта чрезъ Гомбургъ до Кайзерслаутерна, обезпечивая такимъ образомъ союзниковъ противъ мозельской арміи; наконецъ observational корпусъ (около 5 т.), подъ непосредственнымъ начальствомъ короля прусскаго, стоялъ между Оппенгеймомъ и Вормсомъ, имѣя возможность идти на подкрѣпленіе, или исчисленнымъ выше войскамъ, стоявшимъ противъ рейнской и мозельской армій, или корпусу, осаждавшему Майнцъ.

По неимѣнію осаднаго парка, союзники сначала были принуждены ограничиться простою блокадой, начавшеюся 14 апрѣля. До конца мая не произошло ничего важнаго и обѣ стороны ограничивались частными стычками, не имѣвшими никакихъ послѣдствій. Наконецъ въ первой половинѣ іюня союзники получили все необходимое для правильной осады и 17 іюня открыта была первая параллель противъ южной стороны крѣпости на лѣвомъ берегу Рейна, а 19-го союзники уже открыли орудья. Не смотря на упорную защиту гарнизона, осадныя работы были ведены успѣшно и въ половинѣ іюля крѣпость уже была близка къ паденію. Кромѣ того въ ней началъ оказываться недостатокъ въ продовольствіи и въ лекарствахъ: это заставило комманданта Дуарэ (Dougé) приступить къ переговорамъ, вслѣдствіе которыхъ крѣпость сдалась на капитуляцію 22 іюля. Весь гарнизонъ (около 22 т.) вышелъ съ военными почестями и получилъ позволеніе возвратиться во Францію, съ условіемъ не служить противъ союзниковъ въ теченіи цѣлаго года. Изъ осаднаго корпуса союзники оставили въ Майнцѣ только небольшое число прусскихъ войскъ; гессенъ-дармштадтскія войска возвратились въ свои предѣлы, австрійскія частію ушли обратно въ Триръ, частію присоединились къ Вурмзеру; остальные же прусскія, саксонскія и баварскія войска были употреблены на подкрѣпленіе другихъ частей союзной арміи, въ особенности же корпуса герцога брауншвейгскаго, который во 2-й половинѣ іюля перешелъ изъ Эденкобена въ Кайзерслаутернъ.

§ 46.

Дѣйствія французовъ во время осады Майнца.

При началѣ осады Майнца, рейнская и мозельская французскія арміи оставались въ совершенномъ бездѣйствіи. Только въ половинѣ мая Кюстинъ, получивъ званіе главнокомандующаго сѣверною арміею и желая прежде отбытія ознаменовать себя какимъ-нибудь блистательнымъ подвигомъ, предпринялъ наступленіе, имѣвшее, какъ кажется, цѣлю подаваніе помощи обложенному Майнцу. По предварительному условію съ Гушаромъ, онъ произвелъ нападеніе обѣими арміями на союзниковъ; но оно было такъ неудачно соображено и между частями армій было такъ мало связи, что предпріятіе французовъ осталось безъ всякаго успѣха. Единственнымъ слѣдствіемъ необдуманной попытки Кюстина было то, что союзники измѣнили нѣсколько свое расположеніе: герцогъ брауншвейгскій, убѣдясь, что открытый правый флангъ союзной арміи можетъ вновь подвергнуться нападенію мозельской арміи, усилилъ его прусскими войсками, переведя ихъ къ Кайзерслаутерну, защиту же рейнской долины поручилъ исключительно корпусу Вурмзера, который, по полученіи значительныхъ подкрѣпленій, былъ достаточно силенъ для противудѣйствія рейнской арміи.

Эта армія въ началѣ іюля была усилена до 60 т. войскъ и начальствованіе надъ нею, послѣ Кюстина, получилъ генералъ Богарнэ (Beauharnais); мозельская армія также была усилена до 30 т. войскъ. Національный конвентъ, постигая всю важность Майнца и опасаясь потерять этотъ важный, какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ дѣйствій пунктъ, далъ обоимъ главнокомандующимъ приказаніе употребить самыя рѣшительныя мѣры для освобожденія крѣпости отъ осады. Вслѣдствіе того, Богарнэ и Гушаръ открыли наступленіе въ началѣ іюля и имѣли нѣкоторый успѣхъ; но вмѣсто того чтобы, пользуясь этимъ, приступить къ дѣйствіямъ рѣшительнымъ, они въ продолженіи двухъ недѣль оставались въ непостижимомъ бездѣйствіи. Только 19 іюля французами было возобновлено наступленіе, но оно кончилось неудачей и совершеннымъ отступленіемъ на всѣхъ пунктахъ,

потому что союзники, во время бездѣйствія противниковъ, успѣли сосредоточить войска на болѣе важныхъ пунктахъ и приготовиться къ встрѣчѣ. Вскорѣ послѣ того Богарнѣ получилъ извѣстіе о капитуляціи Майнца и былъ принужденъ отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Обѣ французскія арміи заняли прежнее расположеніе за р. р. Лаутеръ и Саррой. Вурмзеръ, напротивъ, имѣвшій уже тогда подъ своимъ начальствомъ на лѣвомъ берегу Рейна болѣе 30 т., а на правомъ до 25 т., ободренный успѣхами союзниковъ, перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и стѣснилъ блокаду Ландау, лишивъ французовъ всякой возможности подать помощь этой крѣпости.

Около этого времени Богарнѣ, за ошибочныя дѣйствія, былъ отрѣшенъ отъ начальствованія рейнскою арміею и погибъ на эшафотѣ. Мѣсто его временно заступилъ генералъ Ландремонъ (Landremont). Для замѣщенія Гушара, получившаго начальствованіе надъ сѣвѣрною арміею (см. гл. VI, п. II), въ мозельскую армію былъ присланъ генералъ Шауембургъ (Schauembourg). Сила обѣихъ армій была увеличена до 67 т.; но вскорѣ изъ этого числа было отдѣлено, для подкрѣпленія арміи въ Нидерландахъ, около 20 т., которыя и двинулись черезъ Пероннъ къ сѣверной границѣ, а въ замѣнъ этой убыли былъ назначенъ вогезскій корпусъ (12 т. вновь набранныхъ войскъ), подъ начальствомъ генерала Пюлли (Pully); его помѣстили при Горнбахѣ, для связи между рейнскою и мозельскою арміями.

§ 47.

Дѣйствія обѣихъ сторонъ послѣ взятія Майнца;— сраженіе при Пирмазенсѣ.

Послѣ взятія союзниками Майнца, наступило мгновеніе, въ которомъ намѣреніе, принятое побѣдителями для дальнѣйшихъ дѣйствій, могло имѣть рѣшительное вліяніе на участь цѣлой войны. Король прусскій, какъ по всему было замѣтно, твердо вознамѣрился произвести наступленіе къ р. Сарръ и обложить Саарлуи; но, не желая приступить къ такому важному дѣйствію безъ согласія вѣнскаго двора, онъ, въ ожиданіи отвѣта, приступилъ къ размѣщенію союзной арміи такъ, чтобъ она была въ готовности къ исполненію пред-

*

начертаннаго плана и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывала области Германіи отъ вторженія непріятельскихъ войскъ. Калкрейтъ, по взятіи Майнца стоявшій съ своимъ корпусомъ (12 т.) на квартирахъ близъ Крейцнаха, былъ передвинутъ въ Нейкирхъ и вошелъ въ связь съ корпусомъ князя Гогенлоэ-Кирхбергъ въ Трирѣ. Герцогъ брауншвейгскій (около 18 т.) перешелъ изъ Кайзерслаутерна въ окрестности Пирмазенса. Князь Гогенлоэ-Ингольфингенъ (12 т.) расположился при Гомбургѣ; наслѣдный принцъ прусскій блокировалъ, по прежнему, кр. Ландау. Вурмзеръ съ австрійскими войсками стоялъ противъ вейсенбургскихъ линій. Король прусскій съ обсервационнымъ корпусомъ (12 т.) перешелъ изъ Дюркегейма къ Эденкобену и составилъ резервъ Вурмзера.

Со стороны французовъ главное расположеніе обѣихъ армій оставалось въ сущности то же самое. Правый флангъ рейнской арміи стоялъ у Лаутербурга, а мозельской противъ Близекастеля; для связи же съ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи, находившимся у Боденталя, — у Кеттриха, южнѣе Пирмазенса, былъ поставленъ сильный отрядъ.

Въ ожиданіи рѣшительныхъ дѣйствій, герцогъ брауншвейгскій вознамѣрился прервать связь между двумя французскими арміями, занятіемъ Кеттриха. Приказавъ князю Гогенлоэ и графу Калкрейту развлекать вниманіе мозельской арміи нападеніями съ фронта со стороны Гомбурга и Нейкирхена, самъ герцогъ съ сильною колонной, обойдя Пирмазенсъ, направился 17 августа на Кеттрихъ. При первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, стоявшій тутъ французскій отрядъ обратилъ тылъ и, бросивъ 2 орудія, спасся бѣгствомъ въ кр. Бичъ. Оставивъ слабый прусскій отрядъ на отбитой у непріятеля позиціи, герцогъ отвелъ свои войска въ прежнее расположеніе. 20-го августа французы сдѣлали слабое покушеніе взять обратно Кеттрихъ, но были отбиты съ урономъ; однако герцогъ, предполагая, что непріятель, цѣня всю важность потеряннаго пункта, неоднократно возобновитъ атаки для возстановленія прежней связи между своими арміями, перешелъ съ своими войсками на югъ отъ Пирмазенса и расположился за Кеттрихомъ въ укрѣпленной позиціи. Здѣсь онъ стоялъ въ готовности къ отраженію непріятеля, съ которой сторо-

ны онъ ни приблизился бы, и ожидалъ извѣстій о дѣйствіяхъ другихъ частей союзной арміи.

Около этого времени Вурмзеръ, убѣдившись, что стоявшій при Эденкобенѣ корпусъ прусскихъ войскъ (король съ 12 т.) обезпечиваетъ связь его съ остальными силами союзниковъ, предпринялъ съ своимъ корпусомъ общее наступленіе противъ рейнской арміи 5-ю колоннами. Крайняя лѣвая, подѣ начальствомъ принца Кондэ, шла вдоль по лѣвому берегу Рейна къ Лаутербургу; правая фланговая, подѣ начальствомъ Готца (Hotze), была направлена чрезъ Анвейлеръ и Бергцабернъ въ обходъ лѣваго фланга рейнской арміи, а три среднія колонны были направлены противъ важнѣйшихъ пунктовъ непріятельской линіи.

Союзники, при наступленіи, встрѣчали почти на каждомъ шагу упорное сопротивленіе; но Вурмзеръ, превозмогая его, все болѣе и болѣе подвигался къ р. Лаутеръ, такъ что, хотя дѣйствія его не были ознаменованы ни однимъ блистательнымъ успѣхомъ, но уже 12-го августа лѣвый флангъ его занималъ Гагенбахъ, правый—Боденталь, а остальные войска были расположены почти параллельно къ р. Лаутеръ.

Наконецъ въ половинѣ сентября главнокомандующій рейнскою арміей, желая положить предѣлъ успѣхамъ союзниковъ, рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ и сдѣлать нападеніе на всѣ части непріятельской линіи въ одно время, что согласовалось съ существовавшими тогда военными понятіями. Но и на этотъ разъ счастье не благопріятствовало французамъ: на правомъ флангѣ они были отброшены съ урономъ обратно въ Лаутербургъ; на лѣвомъ флангѣ усилія ихъ возвратить важный пунктъ Боденталь и возстановить связь съ мозельскою арміей были также тщетны; не болѣе успѣха имѣла рейнская армія и въ центрѣ. Мозельская армія и вогезскій корпусъ, уже поступившіе тогда подѣ начальство новаго главнокомандующаго, генерала Моро (Moreau), *) сдѣлали

*) Не слѣдуетъ смѣшивать этого генерала съ генер. Моро, который начальствовалъ въ 1800 году французскою арміей въ Германіи и нанесъ пораженіе австрійцамъ при Гогенлинденѣ (см. войну въ 1800 году въ Германіи).

въ то же время нападеніе на корпуса князя Гогенлоэ-Ингольфингенъ, герцога брауншвейгскаго и графа Калкрейта, но на всѣхъ пунктахъ встрѣтили упорное сопротивленіе и были принуждены отступить съ урономъ. Только одинъ слабый отрядъ союзниковъ, стоявшій при Кеттрихѣ, подвергшись нападенію превосходныхъ непріятельскихъ силъ, очистилъ этотъ пунктъ съ значительнымъ урономъ.

Всѣ изчисленныя выше неудачи, постигшія французовъ, не удержали ихъ однако отъ новыхъ покушеній противъ союзной арміи. Генералъ Моро, по настоянію трехъ депутатовъ, присланныхъ отъ конвента въ мозельскую армію, рѣшился на предпріятіе, отъ котораго самъ не ожидалъ полезныхъ послѣдствій. Оставивъ въ лагерѣ при Горнбахѣ 15 т. войскъ и помѣстивъ 4-тысячный отрядъ генерала Радо (Radeau) близъ Цвейбрюкена, для наблюденія за корпусами Гогенлоэ и Калкрейта, Моро двинулся съ остальною частью мозельской арміи (около 15 т.) 13-го сентября вечеромъ изъ горнбахскаго лагеря чрезъ Вальдгаузенъ по дорогѣ изъ Цвейбрюкена въ Пирмазенсъ, съ намѣреніемъ обойти позицію союзниковъ, расположившихся при этомъ городѣ, и напасть на нихъ съ слабѣйшей стороны, т. е. съ сѣвера. Медленность движеній французовъ дала время герцогу брауншвейгскому перевести значительнѣйшую часть войскъ на угрожаемую часть позиціи, и атаки Моро не только не имѣли успѣха, но и, напротивъ, онъ былъ принужденъ отступить съ большимъ урономъ, частію обратно въ Горнбахъ, частію въ ер. Вичъ.

Движеніе его изъ горнбахскаго лагеря къ Пирмазенсу было произведено весьма скрытно. Только 14-го сентября на разсвѣтѣ герцогъ брауншвейгскій получилъ извѣстіе, что по цвейбрюкенской дорогѣ двигаются сильныя непріятельскія колонны и направляются чрезъ Петерсбергъ и Фербахъ на сѣверную часть пирмазенской позиціи. Онъ успѣлъ однако послать на встрѣчу французскимъ колоннамъ два полка пѣхоты и 10 эскадроновъ конницы съ конною батареей, для удержанія перваго напора. Этотъ отрядъ успѣлъ выдвинуться къ угрожаемому пункту и построиться въ боевой порядокъ прежде прибытія непріятели, а

герцогъ, подъ его прикрытіемъ, началъ передвигать другія части своего корпуса къ той же сторонѣ позиціи. Между тѣмъ непріятель успѣлъ дойти до сел. Петерсбергъ и, построившись въ густыя колонны, занялъ позицію по обѣимъ сторонамъ сел. Фербахъ и открылъ сильный огонь изъ орудій. Канонада продолжалась около двухъ часовъ, въ продолженіи которыхъ союзники успѣли значительно усилить свои боевыя линіи. Французы же продолжали стоять у Фербаха, вѣроятно въ ожиданіи прибытія остальныхъ войскъ, растянувшихся на значительное протяженіе во время ночнаго похода. Герцогъ брауншвейгскій, замѣтивъ медленность и нерѣшительность дѣйствій французовъ и слыша выстрѣлы въ сторонѣ Горнбаха, заключилъ, что тамъ происходило настоящее дѣло противъ отряда Гогенлоэ и что французы при Пирмазенсѣ производятъ только демонстрацію. Это побудило его перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ то же время и французы, прекративъ пальбу, двинули свои колонны въ атаку: неожиданная встрѣча наступавшихъ прусскихъ колоннъ привела республиканскія войска въ такое разстройство, что они, не вступая въ бой, бросились назадъ по цвейбрюкенской дорогѣ, вѣроятно въ надеждѣ вновь устроиться въ блюмельской долинѣ (лежавшей между упомянутою дорогою и позиціей союзниковъ). Но герцогъ размѣстилъ свою артиллерію столь удачно, что она поражала всю долину продольными выстрѣлами и французы были принуждены снова отступать. Они бросились въ беспорядкѣ, частію обратно къ Горнбаху, частію къ кр. Бичъ. Побѣдители сильно преслѣдовали ихъ и захватили 20 орудій и множество плѣнныхъ. Вся потеря французовъ простиралась до 4 т. человекъ, а пруссаки лишились не болѣе 200 человекъ. Замѣчательно, что со стороны послѣднихъ, изъ всего корпуса, стоявшаго при Пирмазенсѣ, въ дѣйствительномъ бою участвовало только 3 баталіона пѣхоты и 10 эскадроновъ конницы.

Пораженіе французовъ при Пирмазенсѣ окончилось бы вѣроятно совершеннымъ истребленіемъ мозельской арміи, еслибы Гогенлоэ принялъ во-время участіе въ сраженіи; но онъ былъ задержанъ демонстраціей отряда генерала Радо и когда, по отгѣсненіи его за Цвейбрюкенъ, направился къ Пирмазенсу, на присоеди-

неніе къ герцогу брауншвейгскому, французы находились уже въ полномъ отступленіи. Калкрейтъ также былъ атакованъ 14-го сентября французскимъ отрядомъ, поставленнымъ противъ него при С.-Ингбертѣ и не могъ ни содѣйствовать князю Гогенлоэ, ни идти къ Пирмазенсу.

Сраженіе при Пирмазенсѣ, не смотря на сильный уронъ, понесенный французами, не доставило однако существенныхъ выгодъ союзникамъ, потому что они не рѣшились немедленно воспользоваться нравственнымъ вліяніемъ своей побѣды и для возобновленія дѣйствій ожидали прибытія изъ Нидерландовъ вспомогательнаго корпуса войскъ подъ начальствомъ генерала Кнобельсдорфа (см. глав. VI ст. II). До половины октября дѣйствія союзниковъ ограничивались незначительными стычками, въ особенности на лѣвомъ флангѣ противъ Лаутербурга. Французы съ своей стороны не предпринимали также ничего рѣшительнаго и главныя дѣйствія ихъ состояли въ частыхъ и сильныхъ нападеніяхъ на войска Вурмзера и корпусъ эмигрантовъ и въ бесполезномъ бомбардированіи крѣпости Альт-Брейзаха. Эти предпріятія не имѣли никакихъ результатовъ.

§ 48.

Еторженіе союзниковъ въ Эльзасъ.

Неудачи французскихъ армій, быстро слѣдовавшія одна за другою, внушили національному конвенту мысль, что источникомъ ихъ были измѣна и невѣжество главнокомандующихъ. Ландремонъ, подозреваемый въ сношеніяхъ съ эмигрантами, былъ лишенъ начальствованія рейнскою арміею и преданъ суду. Послѣ него было назначено нѣсколько генераловъ, смѣнявшихся одинъ вслѣдъ за другимъ. Очевидно, что при такихъ частыхъ переменѣхъ начальниковъ не могло быть ни малѣйшаго порядка въ управленіи армій и въ самыхъ дѣйствіяхъ ихъ: участь, постигшая Богарнэ и Ландремона, имѣла слѣдствіемъ то, что каждый избѣгалъ званія главнокомандующаго и выборъ конвента падалъ нерѣдко на людей, не имѣвшихъ никакого понятія о военномъ искусствѣ. Наконецъ, въ исходѣ сентября, главнокомандующимъ рейнскою арміею былъ назна-

ченъ генераль Пишегрю (Pichegru): до прибытія же его, завѣдываніе арміей было поручено генералу Карленю (Carlin или Carlein).

Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, какимъ людямъ поручались тогда важнѣйшія должности во французской арміи, достаточно будетъ привести въ примѣръ назначеніе Карленя главнокомандующимъ рейнскою арміей и упомянуть о первыхъ его распоряженіяхъ. Карлень, послѣ долголѣтней службы дошелъ до капитанскаго чина и командовалъ резервнымъ эскадрономъ драгунскаго полка. Одинъ изъ его знакомыхъ (нѣкто Борель, офицеръ главнаго штаба арміи) объявилъ комиссарамъ національнаго конвента, находившимся при арміи, что Карлень одаренъ большими военными способностями. По этой рекомендаціи, Карлень получилъ тотчасъ чинъ бригаднаго генерала и его вытребовали изъ резерва въ штабъ рейнской арміи. Вскорѣ потомъ, по случаю смѣщенія генерала Мёниэ (Meunier), собранъ былъ военный совѣтъ, для выбора новаго главнокомандующаго; всѣ отказывались отъ этого званія; наконецъ одинъ изъ генераловъ обратился къ Карленю и сказалъ, что онъ одинъ въ состояніи вывести рейнскую армію изъ затруднительнаго положенія, принявъ начальство надъ нею. Карлень согласился и на другой же день былъ утверждёнъ главнокомандующимъ. Сначала онъ содержалъ всѣ свои намѣренія и соображенія въ тайнѣ, говоря, что намѣренъ нанести союзникамъ рѣшительный ударъ и что для этого необходимо назначить арміи боевой порядокъ (*gang de bataille*). Вскорѣ оказалось, что этотъ боевой порядокъ состоялъ въ томъ, чтобы всѣ полки стояли по старшинству нумеровъ, начиная съ праваго фланга, и что для этого Карлень былъ намѣренъ произвести въ частяхъ арміи весьма продолжительныя и совершенно бесполезныя передвиженія, въ такое время, когда обстоятельства заставляли, не теряя ни одной минуты, приступить къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ. Этотъ образчикъ военныхъ дарованій Карленя даетъ понятіе о томъ, въ какія руки доставалось тогда управленіе дѣйствіями французскихъ армій. Выборъ частныхъ начальниковъ падалъ также на людей, не болѣе того достойныхъ.

Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, вѣнскій дворъ прислалъ въ союзную армію утвержденный планъ наступленія союзниковъ; подробности его неизвѣстны, но главная цѣль состояла въ томъ, чтобы вторгнуться безотлагательно въ Эльзасъ и покорить кр. Ландау. О взятіи же кр. Саарлуи, по позднему времени года и по недостатку осадныхъ средствъ, невозможно было и думать. Ничто уже не препятствовало союзникамъ тотчасъ приступить къ открытію дѣйствій, потому что ожидаемый изъ Нидерландовъ корпусъ Кнобельсдорфа (отъ 7 до 8 т.) прибылъ 22 сентября въ окрестности Нейкирхена.

Первымъ условіемъ для исполненія новаго плана было то, чтобы оттѣснить французскую армію отъ вейсенбургскихъ линій.

Эти линіи, заложенныя въ 1706 году для прикрытія верхняго Эльзаса, составляли между вогезскими горами и Рейномъ цѣпь укрѣпленій, которая на протяженіи $2\frac{3}{4}$ миль, отъ Вейсенбурга до Лаутербурга, простиралась по крутой покатости праваго берега р. Лаутеръ. Вейсенбургъ, окруженный каменной стѣною, съ присыпаннымъ сзади землянымъ валомъ, могъ держаться 8 или 9 дней. Лаутербургъ, лежавшій на высотѣ близъ Рейна и также нѣсколько укрѣпленный, заимствовалъ главную свою оборону отъ окружавшихъ его болотъ. Выше Вейсенбурга, въ горахъ, долина, образуемая рѣкою Лаутеръ, была защищена многими отдѣльными укрѣпленіями и могла быть наводнена посредствомъ шлюзовъ, устроенныхъ у Вейсенбурга. Сверхъ того и передъ линіями французы расположили много новыхъ полевыхъ укрѣпленій, такъ что, при нападеніи на эту позицію съ фронта, надлежало преодолѣть много затрудненій.

Поэтому союзники рѣшились обойти чрезъ вогезскія горы лѣвый флангъ рейнской арміи. Для этого необходимо было предварительно оттѣснить мозельскую армію, которая расположеніемъ своимъ дѣлала этотъ обходъ почти невозможнымъ. Герцогъ брауншвейгскій назначилъ для дѣйствій противъ мозельской арміи корпуса: князя Гогенлоэ-Ингольфингенъ, Калкрейта и вновь прибывшій генерала Кнобельсдорфа, самъ же съ корпусомъ, стоявшимъ у Кеттриха, былъ намѣренъ содѣйствовать Вурмзеру, ударомъ на лѣвый флангъ рейнской арміи. 26-го сентября союзники произвели нападеніе на мозельскую армію тремя упомянутыми корпусами и овладѣли укрѣплен-

ными лагерями непріятеля при Горнбахъ и С.-Ингбертѣ. Въ теченіи двухъ слѣдующихъ дней происходили непрерывныя встрѣчи, окончивавшіяся въ пользу союзниковъ, такъ что 29-го сентября вся мозельская армія отступила за р. Сарру и расположилась между Сааргеминомъ и Саарбрюкомъ, за исключеніемъ малой части, отступившей въ кр. Бичъ.

Послѣ этого успѣха союзниковъ, лѣвый флангъ рейнской арміи, въ горахъ, былъ совершенно открытъ и обезпечено движеніе, посредствомъ котораго герцогъ намѣревался содѣйствовать рѣшительному нападенію Вурмзера на вейсенбургскія линіи. Оставивъ часть войскъ у Пирмазенса, для наблюденія за отступившею мозельскою арміею, онъ съ остальными силами своего корпуса (7 или 8 т.) двинулся изъ Кеттриха чрезъ горы къ югу и 15 сентября находился уже близъ Вёрта, то есть въ тылу лѣваго фланга рейнской арміи.

Между тѣмъ 13-го сентября рано утромъ Вурмзеръ произвелъ предположенное общее нападеніе на вейсенбургскія линіи, на всемъ ихъ протяженіи отъ Рейна до Вейсенбурга. Хотя союзники вездѣ встрѣчали упорное сопротивленіе, но наступленіе ихъ было произведено столь успѣшно, что къ полудню всѣ укрѣпленія и Лаутербургъ перешли въ ихъ руки, а къ вечеру и Вейсенбургъ былъ взятъ штурмомъ. Французская армія, съ потерей 28 орудій и около 1,000 человекъ, отступила ночью къ Гагенау; потеря союзниковъ убитыми и ранеными была гораздо значительнѣе.

Этотъ успѣхъ давалъ побѣдителямъ возможность, занявъ за вейсенбургскими линіями оборонительную позицію, вполне обезпечить осаду кр. Ландау, взятіе которой было необходимо для дальнѣйшаго наступленія въ Эльзасъ. Но Вурмзеръ, нимало не останавливаясь, двинулся внутрь края. Это излишнее распространеніе дѣйствій подвергало большой опасности отдѣльныя части союзной арміи, въ особенности же корпуса, стоявшіе противъ мозельской арміи. Причины столь ошибочнаго распоряженія Вурмзера должно бодѣе искать въ его политическихъ, нежели военныхъ соображеніяхъ. Именно кажется, что вѣнскій кабинетъ имѣлъ постоянно въ виду возвращеніе подъ власть императора Эльзаса, какъ области, нѣкогда принадлежавшей Австріи. Присоединеніе крѣпостей Валансиен-

вытѣсненія союзниковъ изъ Эльзаса. Въ это время къ французской арміи уже прибылъ новый главнокомандующій, генераль Пишегрю (Pichegru), а начальствованіе надъ мозельскою арміей получилъ генераль Гошъ (Hoche). Республиканское правительство, приказавъ обоимъ генераламъ приступить немедленно къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, доставило ихъ арміямъ сильныя поддержанія. Назначено было всеобщее поголовное вооруженіе; но какъ вновь набранныя войска оказывались неспособными къ дѣйствіямъ въ полѣ, то ими смѣнены были большою частью крѣпостныя гарнизоны, которые поступили въ составъ дѣйствовавшихъ войскъ. Такимъ образомъ армія Гоша возрасла до 40, а рейнская до 60 т. человекъ.

Затруднительность въ продовольствованіи заставила герцога брауншвейгскаго произвести нѣкоторыя передвиженія, съ тѣмъ чтобы приблизиться къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ были сдѣланы значительныя заготовленія продовольствія. Вурмзеру приказано было болѣе придвинуться къ Рейну, на берегу котораго были учреждены главные магазины. Прусскія войска, стоявшія на правомъ флангѣ союзной арміи, получили также приказаніе отступить на сближеніе съ австрійцами, и 16-го ноября это отступленіе началось корпусами Кнобельсдорфа, Калкрейта и Гогенлоэ. Гошъ, замѣтивъ это движеніе, тотчасъ перешелъ (съ 25 т.) къ наступательнымъ дѣйствіямъ и началъ сильно тѣснить отступавшія войска, въ особенности 7-тысячный корпусъ Калкрейта, который наконецъ былъ принужденъ расположиться въ оборонительной позиціи при Визингенѣ. Гошъ безъ успѣха атаковалъ пруссаковъ, которые на другой день безъ потери отступили въ Гомбургъ. Остальныя прусскія войска продолжали также безостановочно отступать; герцогъ брауншвейгскій, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Вурмзера и отъ корпуса, осаждавшаго кр. Ландау, отказался отъ первоначальнаго намѣренія расположиться на зимнихъ квартирахъ за р. р. Влизе и Эрбахъ, и рѣшился отступить въ заранѣе приготовленную, сильную оборонительную позицію при Кайзерслаутернѣ.

Главная позиція при Кайзерслаутернѣ состояла изъ двухъ отдѣльныхъ, обширныхъ, плоскихъ возвышенностей, изъ которыхъ одна, меньшая (Кайзерсбергъ) находилась непосредственно за го-

родомъ, а другая, гораздо обширѣйшая и отдѣленная отъ первой глубокимъ оврагомъ и ручьемъ, состояла изъ трехъ, связанныхъ между собою высотъ (Остербергъ, Бухбергъ и Кифербергъ). На послѣдней было расположено сел. Морлаутернъ, а между двумя первыми находилась глубокая долина и въ ней сел. Эрлебахъ. Эта позиція была еще прикрыта съ юга и запада рѣкою Лаутернъ, протекавшею въ глубокой долинѣ и дѣлавшею ниже Кайзерслаутерна поворотъ подъ прямымъ угломъ къ сѣверу. Съ сѣвера доступъ къ позиціи былъ затрудненъ глубокою долиною Оттербахъ. Эта крѣпкая отъ природы мѣстность была еще усилена полевыми укрѣпленіями: нѣкоторыя изъ нихъ были расположены въ главной позиціи, на высотѣ Гальгенбергъ, между дорогами изъ Гогенэкена и Трипштадта, откуда герцогъ ожидалъ наступленія непріятеля. Главная часть прусскихъ войскъ была расположена на Кайзербергѣ; кромѣ того были поставлены отряды у Морлаутерна, на Остербергѣ и Гальгенбергѣ. Въ такомъ расположеніи герцогъ готовъ былъ встрѣтить непріятеля со всѣхъ сторонъ.

Къ 23-му ноября на эту позицію прибыли корпуса Калкрейта и Кнобельсдорфа; *) корпусъ же Гогенлоэ расположился между Анвейлеромъ и Бергцаберномъ, для прикрытія осады Ландау и для связи между прусскими и австрійскими войсками. Правый флангъ арміи союзниковъ былъ обезпеченъ отъ непріятельскихъ покушеній 4-хъ-тысячнымъ отрядомъ, поставленнымъ при Лаутерэцѣ. Такимъ образомъ союзники растянули свои силы отдѣльными постами болѣе нежели на 20 нѣмецкихъ миль (140 верстъ), то есть отъ Офендорфа (на Рейнѣ, выше Форта-Луи) чрезъ Кайзерслаутернъ до Лаутерэка (при слияніи рѣкъ Лаутернъ и Гланъ). Число всѣхъ войскъ герцога брауншвейгскаго на позиціи при Кайзерслаутернѣ не превосходило 20 т. чел.

Наступательныя дѣйствія французовъ начались 27-го ноября со стороны мозельской арміи. Гошъ нѣсколькими колоннами направился противъ позиціи союзниковъ при Кайзерслаутернѣ. По при-

*) 24-го ноября Кнобельсдорфъ получилъ, вмѣсто наслѣднаго принца прусскаго, начальствованіе надъ корпусомъ, блокировавшимъ кр. Ландау.

ближеніи къ ней, онъ направилъ противъ фронта главной позиціи, со стороны Гальгенберга, только одну дивизію, съ остальными же двинулся внизъ по р. Лаутернъ, переправился у Ольцбрюкена на правый берегъ и 26 ноября атаковалъ союзниковъ со стороны Оттербаха 3-мя колоннами, устремляя главныя усилія противъ Остерберга, Морлаутерна и Эрлебаха. Сильная батарея, искусно поставленная имъ на лѣвомъ берегу Лаутерна, обстрѣливала эту часть непріятельской позиціи съ фланга. Французы перешли черезъ Оттербахъ и овладѣли Остербергомъ; но союзники продолжали упорно держаться у Морлаутерна. Неожиданное появленіе, на лѣвомъ флангѣ ихъ, непріятельской колонны, скрытно перешедшей чрезъ Лаутернъ, грозило рѣшить сраженіе въ пользу французовъ: но рѣшительная атака нѣсколькихъ прусскихъ баталіоновъ въ штыки и смѣлая дѣйствія конницы остановили французовъ и отбросили ихъ обратно въ лаутернскую долину. У Эрлебаха атаки французовъ были также удачно отражены союзниками. Послѣ этого, обѣ стороны до самаго вечера производили только сильную пушечную пальбу, не имѣвшую впрочемъ важныхъ послѣдствій. На лѣвомъ берегу Лаутерна, у Гальгенберга, Гошъ производилъ только незначительныя демонстраціи.

Герцогъ брауншвейгскій, убѣдившись, что главныя усилія французовъ обращены противъ сѣверной стороны его позиціи, ночью перевелъ часть своихъ войскъ съ Кайзерберга къ Морлаутерну и Эрлебаху, и усилилъ отрядъ, стоявшій на Гальгенбергѣ. Дѣйствительно, на другой день Гошъ повелъ сильныя атаки противъ Вухберга и Эрлебаха, но, послѣ упорнѣйшаго боя, былъ принужденъ къ отступленію, которое было совершено безъ большой потери, подъ прикрытіемъ батареи, расположенной на лѣвомъ берегу Лаутерна. Герцогъ не могъ сильно преслѣдовать отступавшихъ потому, что въ то же время сдѣлано было сильное нападеніе на отрядъ, стоявшій на Гальгенбергѣ. Французы успѣли дойти до построенныхъ на горѣ редутовъ и съ яростью атаковали ихъ; но герцогъ, освободившись отъ атаки съ сѣверной стороны, послалъ значительныя подкрѣпленія на Гальгенбергъ: французы были оттѣснены и не рѣшились возобновить атаку, а около 3-хъ часовъ по полудни огонь на всѣхъ

пунктахъ прекратился. На слѣдующій день (1-го декабря) французы начали отступленіе по дорогѣ къ Цвейбрюкену, только часть главныхъ силъ была оставлена на высотахъ противъ позиціи союзниковъ, для прикрытія медленнаго движенія артиллеріи по труднымъ дорогамъ. 3-го декабря вся мозельская армія находилась уже въ окрестностяхъ Цвейбрюкена, гдѣ и расположилась на квартирахъ. §

Такимъ образомъ предусмотрительность герцога брауншвейгскаго, расположеніемъ своихъ войскъ такъ, что они были готовы встрѣтить непріятеля, съ которой стороны онъ ни приблизился бы, оказалась нелишнею, потому что французы сдѣлали нападеніе съ двухъ сторонъ, но, послѣ мгновеннаго частнаго успѣха противъ праваго фланга союзниковъ, вездѣ встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе. Всѣ атаки ихъ, возобновленныя нѣсколько разъ въ теченіи двухъ слѣдующихъ дней, были отбиты, и Гошъ, истощивъ всѣ усилія, отступилъ съ своей арміей, въ первыхъ числахъ декабря, за р. р. Близе и Эрбахъ. А герцогъ брауншвейгскій расположилъ прусскую армію на квартирахъ за р. Лаутернъ. И такъ весь результатъ сраженія при Кайзерслаутернѣ ограничился только урономъ убитыми, ранеными и плѣнными, со стороны союзниковъ—до 1 т., а со стороны французовъ—до 4 т. человѣкъ и 2 орудій.

Во все продолженіе дѣйствій мозельской арміи противъ пруссаковъ, Пишегрю занималъ и удерживалъ австрійцовъ, такъ что Вурмзеръ не имѣлъ никакой возможности содѣйствовать герцогу брауншвейгскому.

§ 50.

Отступленіе союзниковъ изъ Эльзаса.

Неудачная попытка Гоша противъ позиціи союзниковъ при Кайзерслаутернѣ не имѣла вредныхъ для него послѣдствій: конвентъ простилъ ему претерпѣнную неудачу и, усиливъ мозельскую армію 10 тысячами свѣжихъ войскъ, приказалъ войти немедленно въ сообщеніе съ Пишегрю и совокупными усиліями освободить кр. Ландау отъ осады. Рейнская армія, между тѣмъ, имѣла въ первой половинѣ декабря частыя стычки съ войсками Вурмзера; хотя онѣ и не имѣли рѣшительныхъ результатовъ, но безпрерывныя потери

убитыми и ранеными, и необходимость находиться всегда подъ ружьемъ въ столь позднее время года, значительно ослабили войска союзниковъ и производили въ ихъ рядахъ вредное нравственное вліяніе.

Въ половинѣ декабря Гошъ, оставивъ одну дивизію при Пирмазенсѣ, для наблюденія за прусскою арміею со стороны Кайзерслаутерна, двинулся съ своею арміею вправо черезъ горы на соединеніе съ Пиннегрю и съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ отрядовъ союзниковъ, занимавшихъ отдѣльные посты. Армія Вурмзера стояла по прежнему въ растянутомъ расположеніи отъ Оффендорфа до Рейнфельса, не смотря на всѣ убѣжденія герцога брауншвейгскаго, который, узнавъ о движеніи Гоша черезъ горы противъ лѣваго фланга австрійцевъ, послалъ подкрѣпленія въ рейнскую долину и вскорѣ самъ двинулся вслѣдъ за ними. 22 декабря Гошъ, послѣ упорныхъ дѣлъ, занялъ нѣсколько важныхъ пунктовъ на лѣвомъ флангѣ Вурмзера и уже имѣлъ намѣреніе двинуться въ тылъ ему къ Вейсенбургу; но герцогъ брауншвейгскій успѣлъ во время прибыть на помощь и остановилъ успѣхи мозельской арміи. Австрійскія войска, отъ непрерывныхъ дѣйствій, находились въ такомъ изнуреніи, что Вурмзеръ, справедливо опасаясь за свой лѣвый флангъ и тылъ, отступилъ 24 декабря къ р. Лаутеръ. На слѣдующій день въ военномъ совѣтѣ австрійскихъ генераловъ было рѣшено — совершенно очистить лѣвый берегъ Рейна. Не смотря на всѣ убѣжденія герцога брауншвейгскаго, Вурмзеръ не хотѣлъ остановиться на р. Квейхъ, безъ малѣйшаго сопротивленія отступилъ внизъ по Рейну и 30 декабря переправился на правый берегъ у Филиппбурга. Всѣ пункты на лѣвомъ берегу, находившіеся дотолѣ во власти союзниковъ, были очищены, за исключеніемъ Мангейма, гдѣ былъ оставленъ австрійскій гарнизонъ. Силы всей австрійской арміи, перешедшей обратно за Рейнъ (со включеніемъ германскихъ контингентовъ и корпуса эмигрантовъ) простирались еще до 62 т. войскъ.

Почти въ одно время съ австрійцами начали свое отступление и пруссаки. Оставивъ всѣ свои позиціи въ горахъ и снявъ осаду Ландау, они въ концѣ декабря перешли за р. Квейхъ и въ первыхъ числахъ января 1794 года расположились на зимнихъ квартирахъ

вдоль лѣваго берега Рейна, отъ Оппенгейма до Вормса. Саксонцы заняли окрестности Крейцнаха.

Французскія арміи, съ своей стороны, также заняли зимнія квартиры: рейнская армія, взявъ обратно Фортъ-Луи—за р. Квейхъ, а мозельская, послѣ тщетныхъ покушеній овладѣть Мангеймомъ—за р. Саррой.

Обѣ стороны, за исключеніемъ немногихъ, незначительныхъ стычекъ, въ продолженіи всей зимы оставались въ совершенномъ бездѣйствіи.

И такъ съ востока—со стороны Рейна, изъ всего плана союзниковъ достигнуто было только одно—взятіе Майнца; но, вмѣсто рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій во внутренность Франціи (разумѣется къ Парижу), совершенно неожиданно и противно плану, но согласно съ тайными видами и побужденіями Австріи, явилось медленное и нерѣшительное движеніе въ сторону—въ Эльзасъ, и то, все по тѣмъ же, что и всегда, причинамъ—раздробленію и растянутости силъ, медленности и нерѣшительности дѣйствій, позднему времени года, утомленію войскъ, недостатку въ продовольствіи и пр. т. п., окончилось—отступленіемъ изъ Эльзаса обратно за Рейнъ! Результаты, точь въ точь тѣ же, что и во всѣхъ обыкновенныхъ походахъ войнъ нидерландскихъ и за наслѣдство испанскаго престола въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ! А въ выгодѣ окончательно остались французы, не смотря на то ужасное состояніе, въ которомъ находились ихъ арміи и войска, и въ которомъ такъ легко было разгромить ихъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ, какъ уже другой годъ было предположено, но неисполнено союзниками!— Не лучше были и ихъ дѣйствія въ Нидерландахъ.

Г Л А В А VI.

ВОЙНА ВЪ 1793 ГОДУ.

(окончаніе).

II. Дѣйствія въ Нидерландахъ (§§ 51—57).—III. Дѣйствія въ Италіи §§ 58—59.—IV. Дѣйствія въ Испаніи (§§ 60—63).—ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗАМѢЧАНІЯ (§ 64).

II.

Дѣйствія въ Нидерландахъ.

§ 51.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

По совершенномъ уничтоженіи королевской власти во Франціи, британское правительство отозвало изъ Парижа посланника своего, не прекращая однако дипломатическихъ сношеній съ республиканскимъ правительствомъ. Замѣтно было, что Англія намѣревалась вести войну съ Франціей, но, не будучи еще вполне приготовлена къ тому, хотѣла только выиграть время. Наконецъ, казнь Людовика XVI послужила сигналомъ къ разрыву между обѣими державами: французскому посланнику приказано было выѣхать изъ Англіи, и въ этомъ поступкѣ лондонскаго кабинета національный конвентъ нашелъ поводъ къ объявленію Англіи войны (1 февраля 1793 г.).

*

Оно было распространено и на наследственного штатгалтера Голландіи, какъ постояннаго союзника Англии и Пруссіи. Голландія, вовсе не приготовленная къ войнѣ, представляла, по мнѣнію конвента, легкую добычу, и потому главнокомандующему французскими вооруженными силами на сѣверѣ, генералу Дюмурье, было приказано безотлагательно начать военныя дѣйствія.

Силы обѣихъ сторонъ на этомъ театрѣ войны, при открытіи похода, были размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Австрійская армія (около 50 т.), подъ начальствомъ принца Леопольда саксенъ-кобургскаго *), стояла на кантонирь-квартирахъ въ недалнемъ разстояніи отъ непріятели, за р. р. Рёръ и Эрфтъ, имѣя главныя силы близъ Юлиха.

Прусскій корпусъ (11 т.), подъ начальствомъ герцога брауншвейгъ-эльскаго (Braunschweig-Oels), перешелъ въ началѣ февраля отъ Везеля на рѣку Нирсъ и прикрывалъ правый флангъ австрійской арміи.

Голландскій корпусъ (15 т.) былъ расположенъ вдоль р. Вааль, отъ ея устья до Нимвегена (онъ еще не весь былъ собранъ).

4-хъ-тысячный отрядъ австрійскихъ войскъ долженъ былъ въ скоромъ времени прибыть моремъ на судахъ въ Роттердамъ.

Къ этимъ силамъ союзниковъ (80 т. войскъ) слѣдуетъ причислить австрійскіе корпуса: генерала Больё (13 т.) около Луксембурга и Арлона, и князя Гогенлоэ-Кирхбергъ (12 т.) близъ Трира; хотя они и не принимали прямого участія въ дѣйствіяхъ, но по расположенію своему обезпечивали лѣвый флангъ австрійской арміи и въ случаѣ надобности могли поддержать ея дѣйствія.

Всѣ силы союзной арміи имѣли простираться до 105 т. войскъ.

Французская армія, назначенная для дѣйствій въ Нидерландахъ, составляла около 90 т. войскъ, за исключеніемъ гарнизоновъ въ нѣкоторыхъ бельгійскихъ крѣпостяхъ и множества больныхъ. Всего же по спискамъ числилось до 125 т. войскъ. Главныя силы сѣверной французской арміи, предъ самымъ открытіемъ похода, были час-

*) Начальствовавшего австрійскимъ корпусомъ въ войнѣ 1789 года противъ турокъ и участвовавшего въ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ.

тію собраны у Антверпена, частію же расположены между р. р. Рёръ и Маасъ.

Планъ первоначальныхъ дѣйствій союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобы совокупными усиліями австрійскихъ и прусскихъ войскъ отбѣснить французовъ на лѣвый берегъ Мааса и освободить важную крѣпость Маастрихтъ. По достиженіи этой цѣли, австрійская армія должна была расположиться за Маасомъ и ожидать взятія королею прусскимъ крѣпости Майнца (см. гл. V, I, дѣйствія на Рейнѣ), а потомъ уже приступить къ очищенію Бельгіи. Для ускоренія же осады Майнца было предположено отправить изъ арміи принца кобургскаго на Рейнъ отъ 15 до 20 тысячъ войскъ въ помощь прусской арміи. Расчетъ союзниковъ относительно освобожденія Бельгіи основывался отчасти на томъ, что Голландія приметъ сторону коалиціи.

Съ перваго взгляда обнаруживается вся ошибочность вышеизложеннаго плана союзниковъ. Австрійская армія, стоявшая около Юлиха, не могла иначе освободить Маастрихтъ, какъ нанеся французской арміи поражение на р. Рёръ. Послѣ этого успѣха, странно было бы не воспользоваться побѣдой, не преслѣдовать разбитой неприятельской арміи внутрь края и тѣмъ немедленно достигнуть предположенной цѣли, то есть освобожденія Бельгіи. вмѣсто того, союзники были намѣрены остановиться на Маасѣ, изъ опасенія идти впередъ, доколѣ кр. Майнцъ будетъ находиться въ рукахъ французовъ. Но могъ-ли 20-ти-тысячный майнцскій гарнизонъ имѣть малѣйшее вліяніе на дѣйствія австрійской арміи въ Бельгіи? Если союзники опасались препятствій или остановки въ доставкѣ продовольствія по Рейну, то плодородныя равнины Бельгіи могли съ избыткомъ замѣнить этотъ недостатокъ; сверхъ того легко можно было доставлять продовольствіе изъ Германіи, водою или сухимъ путемъ, въ кобленцкіе или кѣльнскіе магазины, а оттуда препровождать транспорты въ армію. Майнцскій гарнизонъ не могъ также угрожать тылу союзной арміи, дѣйствовавшей въ Бельгіи, потому что 40-тысячная прусская армія, осаждавшая крѣпость, не допустила бы его сдѣлать движеніе къ Маасу. Это опасеніе союзниковъ смѣло двинуться внутрь Бельгіи было основано на общепринятомъ въ то

время правилъ, что всѣ части арміи, какъ ни велико было бы занимаемое ею протяженіе, должны были всегда находиться на одной высотѣ, дабы та часть, которая выдалась бы впередъ, не подвергла своихъ фланговъ и тыла опасности, хотя бы непріятель находился даже въ разстояніи, невозможномъ для дѣйствій.

Главная цѣль дѣйствій французовъ въ предстоявшемъ походѣ состояла въ завоеваніи Голландіи. Смѣлый планъ дѣйствій, представленный генераломъ Дюмурье, былъ основанъ на совершенномъ знаніи того, въ какомъ упадкѣ находились тогда военныя силы Голландіи, равно и революціоннаго духа значительной части жителей ея. Съ войсками, собранными у Антверпена, французскій главнокомандующій намѣренъ былъ двинуться чрезъ Роттердамъ, Гагу и Гарлемъ прямо къ Амстердаму, другой корпусъ долженъ былъ слѣдовать туда же чрезъ Маастрихтъ, Венлоо и Нимвегенъ. Остальныя же войска Дюмурье намѣренъ былъ употребить частію для обезпеченія Бельгіи, частію же для удержанія союзниковъ отъ покушеній на флангъ и тылъ главныхъ силъ сѣверной арміи, двинутыхъ въ Голландію.

Планъ Дюмурье былъ слишкомъ смѣлъ и даже отваженъ, а исполненіе его сопряжено съ необыкновенными трудностями. Движеніе въ Голландію по берегу моря, чрезъ нѣсколько рѣкъ, образующихъ при устьяхъ своихъ широкіе лиманы, представляло почти непреодолимыя препятствія. Сверхъ того корпусъ, двигавшійся къ Амстердаму, подвергался опасности съ фланга и съ тыла отъ австрійскихъ и прусскихъ войскъ, стоявшихъ на р. Рёръ и близъ Везеля. Хотя Дюмурье и оставлялъ для ихъ удержанія часть своей арміи, но при этомъ основывался болѣе на ошибочномъ предположеніи, что союзныя войска еще совершенно неготовы къ открытію дѣйствій. Немалымъ упущеніемъ въ планѣ Дюмурье было и то, что онъ оставлялъ за собою много незанятыхъ голландскихъ крѣпостей; для наблюденія же за ними онъ могъ употребить только самое незначительное число войскъ. Наконецъ главная надежда Дюмурье, на которой основано было смѣлое вторженіе въ Голландію, то есть революціонный духъ ея жителей и расположеніе ихъ къ французамъ, векоръ оказалась тщетною.

§ 52.

Вторженіе Дюмурье въ Голландію.

Въ началѣ 2-й половины февраля Дюмурье двинулся съ 14-тысячнымъ корпусомъ, собраннымъ у Антверпена, по предположенному направленію, въ Голландію. Въ это время другія части его арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 15 т. подъ начальствомъ генерала Миранды бомбардировали кр. Маастрихтъ и, по вступленіи Дюмурье въ Голландію, должны были слѣдовать туда же чрезъ Нимвегенъ, передавъ осаду Маастрихта генералу Валансу (Valence), который съ 25 т. войскъ стоялъ на р. Рёръ, противъ арміи принца кобургскаго. Правый флангъ этихъ войскъ былъ обезпеченъ 10-тысячнымъ корпусомъ Гарвилля (Harville), *) поставленнымъ около Мальмеди, а лѣвый — отрядами Ламарліера (Lamarlière) $3\frac{1}{2}$ т. и Шанморена (Champmorin) 6 т., расположенными внизъ по Маасу до Рёрмонда.

Первыя дѣйствія Дюмурье ознаменовались блистательными успѣхами: въ теченіи двухъ недѣль онъ овладѣлъ вѣрностями Бредю, Гертруйденбергомъ и Клундертомъ, осадилъ Виллемстадтъ и собралъ достаточное число судовъ для переправы своихъ войскъ. 9 марта онъ уже собирался съѣхать на суда и переправиться къ Роттердаму, какъ полученныя имъ извѣстія о дѣйствіяхъ союзниковъ на Маасѣ принудили его послѣшить лично къ корпусамъ Валанса и Миранды. Не измѣняя намѣренія своего продолжать движеніе къ Амстердаму, онъ оставилъ войска въ Голландіи въ прежнемъ ихъ расположеніи, передавъ начальствованіе надъ ними генералу Де-Флерсу (De-Flers).

§ 53.

Наступательныя дѣйствія союзниковъ; — переходъ ихъ чрезъ р. Маасъ; — сраженіе при Неервинденѣ.

Между тѣмъ въ началѣ февраля принцъ кобургскій, съ своей стороны, готовился также къ наступленію, желая воспользоваться растянутымъ расположеніемъ французскихъ войскъ на кантонирь-

*) Этотъ корпусъ перешелъ потомъ подъ начальство генерала Нельи (Neuilly).

квартирахъ *). Сосредоточивъ свои войска, онъ 26 февраля перешель двумя колоннами у Юлиха и Дюрена черезъ р. Рёръ и напаль врасплохъ на французовъ. Разстроенный этимъ нечаяннымъ нападеніемъ корпусъ Валанса въ безпорядкѣ отступилъ къ Аахену. Послѣ неудачнаго сопротивленія, французскіе генералы, видя, что непріятель уже имѣеть свои силы въ совокупности, а ихъ расположеніе, напротивъ, прорвано въ центрѣ, рѣшили отступить за р. Маасъ. Миранда снялъ (6 марта) осаду Мастрихта, и оба французскіе корпуса, отступая почти безъ сопротивленія, дошли до р. Диль и расположились (9 марта) между Лувенемъ и Тирлемономъ; туда же прибыли отряды Ламарліера и Шаймореня, такъ что на этомъ пространствѣ собралось болѣе 45 т. войскъ. Корпусъ же Гарвилля отступилъ изъ Мальмеди къ Намюру и вошелъ въ связь съ вышеозначенными войсками.

Французскіе генералы, по причинѣ отсутствія главнокомандующаго, не рѣшались вступать въ бой съ непріятелемъ. Принцъ кобургскій, по неизвѣстнымъ причинамъ, также оставался на Маасѣ въ бездѣйствіи и далъ время французамъ собрать разбросанныя части своихъ войскъ. Герцогъ брауншвейгъ-эльскій съ прусскимъ корпусомъ былъ отправленъ чрезъ Венлоо, Граве и Герцогенбушъ, для обезпеченія Голландіи, и 16 марта вошелъ въ сообщеніе съ голландскимъ корпусомъ, занявшимъ позицію у Горкума. Въ то же время англичане, сдѣлавъ высадку (въ числѣ 3½ тысячъ), заняли Дортрехтъ (къ с.-в. отъ кр. Виллемстадта). Прибытіе пруссаковъ и англичанъ такъ утрашило генерала Де-Флерса, что онъ тотчасъ снялъ осаду Виллемстадта, взорвалъ крѣпостцу Клундертъ и, занявъ слабыми гарнизонами крѣпости Бреду и Гертруйденбергъ, остальныя войска отправилъ обратно въ Антверпенъ.

Только 14-го марта принцъ кобургскій рѣшился возобновить наступленіе. Къ тому времени князю Гогенлоэ-Кирхбергъ было приказано двинуться изъ Арлона и Луксембурга по направленію къ Намюру, для дѣйствій противъ праваго фланга французовъ. Глав-

*) Французскія войска занимали протяженіе отъ Лароша до Венлоо—около 22 миль (154 верстъ).

ныя же силы союзниковъ принцъ кобургскій повелъ 2-мя колоннами изъ Маастрихта и Люттиха чрезъ Сень-Тронъ къ Тирлемену, полагая, что непріятель по прежнему находился за послѣднимъ городомъ, къ сторонѣ Лувени. Но между тѣмъ Дюмурье уже успѣлъ прибыть изъ Голландіи; ободривъ армію своимъ присутствіемъ, онъ рѣшился дать союзникамъ сраженіе, съ цѣлю загладить неудачи, дотолѣ претерпѣнныя французами, удержать Бельгію противъ австрійцовъ и спасти собственную честь и жизнь отъ покушеній возставшихъ противъ него республиканскихъ партій, недовольныхъ его поступками противъ національнаго конвента. Немедленно выдвинуть былъ сильный французскій корпусъ по большой дорогѣ къ Сень-Трону, и авангардъ союзной арміи, посланный принцемъ кобургскимъ для овладѣнія Тирлемономъ, былъ оттѣсненъ съ урономъ на главныя силы за рѣку малую Геету. Тогда принцъ кобургскій, видя рѣшительныя дѣйствія со стороны противниковъ, занялъ (17-го марта) позицію за этою рѣкою близъ Неервиндена, а Дюмурье, съ своей стороны, расположилъ свою армію между р. р. большою и малою Геетами, съ намѣреніемъ на слѣдующій день атаковать непріятеля. Силы союзной арміи простирались до 40, а французской до 45 тысячъ.

Позиція союзниковъ состояла изъ ряда возвышенностей, тянувшихся по правому берегу рѣчки мал. Гееты. Вдоль этихъ возвышеній была расположена союзная армія въ двѣ линіи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ с. с. Ракуръ и Оберъ-Винденъ, занятымъ кроатами. Правый флангъ (подъ начальствомъ эрцгерцога Карла) упирался въ с. с. Дормаль и Галле на шоссе, ведшемъ изъ Тирлемона чрезъ Сень-Тронъ въ Люттихъ (главный пунктъ отступленія союзниковъ). Еще правѣе, на р. малой Геетѣ, находился городокъ Ло (Leau), окруженный полуразрушенными укрѣпленіями и, неизвѣстно почему, незанятый австрійцами. Фронтъ позиціи союзниковъ былъ прикрытъ р. малою Геетою (чрезъ которую вело нѣсколько удобныхъ переправъ) и селеніями Ларъ, Миттельвинденъ и Неервинденъ: послѣднее было сильно занято союзниками, потому что, по возвышенному своему положенію, господствовавшему надъ всею окружающею мѣстностью, оно составляло тактическій ключъ позиціи. Дюмурье, при-

готовляясь къ наступленію, расположилъ свою армію противъ позиціи союзниковъ, на возвышеніяхъ между р. р. большою и малою Геетами, такъ что лютихское шоссе проходило почти чрезъ центръ его боевыхъ линій. Корпусъ Нёльи (бывшій Гартвилля) составлялъ правый флангъ у с. Неергейлисеема и получилъ назначеніе, обогнувъ лѣвый непріятельскій флангъ, занять въ тылу его городокъ Ланденъ; отрядъ же Шанмореня, поставленный на лѣвомъ флангѣ у д. Оплинтеръ, имѣлъ приказаніе овладѣть городкомъ Ло. Вся французская армія была раздѣлена для атаки на 8 колоннъ: изъ нихъ три на правомъ флангѣ были поручены Валансу, двѣ въ центрѣ герцогу шартрскому, *) а три остальные на лѣвомъ флангѣ генералу Миранда.

18-го марта съ разсвѣтомъ армія Дюмурье, безпрепятственно перейдя 8-ю колоннами черезъ р. малую Геете, атаковала армію союзниковъ одновременно на всѣхъ пунктахъ съ фронта. Дюмурье, предполагая, что принцъ кобургскій сосредоточитъ большую часть своихъ силъ на правомъ флангѣ, чрезъ который проходилъ главный путь его отступленія, устремилъ всѣ свои усилія на его лѣвый флангъ, считая его слабо занятымъ. Колонны Валанса и герцога шартрскаго были направлены на с. с. Ракуръ, Обервинденъ, Ларъ и Миттельвинденъ: всѣ они, послѣ упорнаго сопротивленія союзниковъ, перешли въ руки французовъ. Тогда Дюмурье обратилъ всѣ свои усилія противъ сел. Неервиндена и здѣсь завязался упорнѣйшій и кровопролитнѣйшій бой, во время котораго селеніе это нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ французовъ дѣла приняли неблагоприятный оборотъ: сначала Миранда дѣйствовалъ весьма удачно и успѣлъ вытѣснить эрцгерцога Карла изъ с. с. Дормаль и Галле; Шанморень также выполнилъ данное ему порученіе, занялъ городокъ Ло и уже собирался дѣйствовать оттуда противъ оконечности праваго непріятельскаго фланга. Но принцъ кобургскій, замѣтивъ, что все вниманіе французовъ было обращено на его лѣвый флангъ, приказалъ эрцгерцогу Карлу перейти на правомъ флангѣ въ наступленіе. Удачныя

*) Въ послѣдствіи король Людовикъ-Филиппъ.

атаки австрійской конницы привели въ разстройство войска Миранды: колонны его, состоявшія большею частію изъ молодыхъ, неопытныхъ солдатъ, обратились въ бѣгство. Только за Тирлемонь (т. е. около 4 миль отъ поля сраженія) Миранда успѣлъ остановить бѣжавшихъ, но уже не былъ въ состояніи возвратиться на поле сраженія. Шанморень, увидавъ бѣгство колоннъ Миранды, былъ принужденъ также покинуть Ло и отступить, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ. Между тѣмъ Дюмурье, ничего не зная о бѣгствѣ лѣваго своего крыла, продолжалъ усиленно атаковать Неервинденъ: но, не смотря на то, что онъ сосредоточилъ здѣсь до 30 т. войскъ, австрійцы не только успѣли удержать этотъ пунктъ за собою, но взяли обратно и другія селенія и отгѣснили французовъ къ малой Геетѣ; только смѣлыя атаки конницы послѣднихъ вывели ихъ изъ этого опаснаго положенія. Дюмурье хотѣлъ еще разъ атаковать Неервинденъ, но замѣтное усиленіе австрійцовъ на этомъ пунктѣ заставило его наконецъ догадаться о пораженіи лѣваго своего крыла. Убѣдившись въ этомъ, онъ началъ отступать, перешелъ черезъ мал. Геету подъ прикрытіемъ конницы и расположился на прежней своей позиціи. Союзники преслѣдовали его очень слабо и медленно, и потому потеря французовъ была не весьма значительна. На слѣдующій день Дюмурье, убѣдившись въ невозможности произвести новое наступленіе, по причинѣ разстройства своей арміи, продолжалъ отступать чрезъ Тирлемонъ по направленію къ Лувеню.

Уронъ союзниковъ въ этомъ сраженіи состоялъ изъ 1800 человекъ. Но гораздо важнѣе были результаты сраженія въ нравственномъ отношеніи. Пораженіе французовъ при Неервинденѣ до такой степени поколебало духъ въ арміи Дюмурье и ослабило въ ней дисциплину, что солдаты ея цѣлыми толпами самовольно покидали знамена и бѣжали во Францію. На третій день послѣ сраженія, въ французской арміи оставалось уже не болѣе 20 т. человекъ, большею частію старыхъ солдатъ. Другое важное послѣдствіе этого сраженія было то, что жители Бельгіи, возстановленные уже противъ французовъ безконечными требованіями и насильственными поступками ихъ, стали явно выказывать свое негодованіе противъ республиканскаго правительства, и во многихъ мѣстахъ произошли воз-

станія. Только самыми строгими и жестокими мѣрами удалось французскому главнокомандующему удержать еще на нѣкоторое время спокойствіе.

§ 54.

Занятіе Бельгіи союзниками.

Послѣ сраженія при Неервинденѣ положеніе генерала Дюмурье сдѣлалось весьма опаснымъ: онъ предвидѣлъ грозу, собиравшуюся надъ его головой и, для спасенія себя и остатковъ ввѣренной ему арміи, рѣшился приступить къ исполненію плана, уже заранѣе, кажется, имъ задуманнаго, а именно — возбудить французскія войска противъ власти конвента и, соединясь съ союзниками, идти въ Парижъ, для возстановленія тамъ королевской власти. Только посредствомъ этого предположенія можно объяснить безсостановочное отступленіе, почти безъ всякаго сопротивленія, французской арміи, послѣ неервинденскаго сраженія, отъ Лувеня къ границамъ Франціи. Дюмурье имѣлъ передъ тѣмъ тайныя совѣщанія съ присланнымъ отъ принца кобургскаго полковникомъ Маккомъ. Условія, заключенныя французскимъ генераломъ, состояли въ томъ, что армія его должна была отступить въ предѣлы Франціи безъ сопротивленія и что австрійцы вступятъ туда же вслѣдъ за нею, въ видѣ вспомогательныхъ войскъ. Въ залогъ союзникамъ назначено было передать французскую крѣпость Кондѣ.

Вслѣдствіе этихъ условий, Дюмурье, съ главными силами сѣверной арміи, отступилъ 29-го марта до кр. Турнэ: правый флангъ (Гарвилль и Нѣльи) прибылъ къ тому времени въ Монсъ, а войска, находившіяся въ Голландіи, по очищеніи Бреды и Гертруйденберга, вмѣстѣ съ корпусомъ, стоявшимъ при Антверпенѣ, пришли въ Куртрэ. Во время этого отступленія значительная часть французскихъ войскъ разбѣжалась. Союзники слѣдовали неотступно за непріателемъ и занимали всѣ оставленные ими, важнѣйшіе пункты въ Бельгіи.

Дюмурье до этого времени хранилъ свои намѣренія въ тайнѣ; но когда 30-го марта въ армію прибыли депутаты конвента, чтобы отрѣшить его отъ начальствованія и арестовать, онъ рѣшился дѣй-

ствовать открыто. Арестовавъ всю депутацію и отправивъ ее въ главную квартиру союзниковъ, онъ объявилъ войскамъ свои замыслы, но вовсе не нашелъ съ ихъ стороны ожидаемаго сочувствія: напротивъ, многія части войскъ, на преданность которыхъ онъ болѣе всего полагался, оказали явное неповиновеніе, такъ что жизнь его находилась въ опасности. Тогда онъ принужденъ былъ спастись бѣгствомъ въ непріятельскую главную квартиру.

Послѣ этого событія, французское правительство приняло самыя рѣшительныя мѣры для возстановленія порядка въ сѣверной арміи и для усиленія ея: войска и гарнизоны возобновили присягу вѣрности республикѣ и поступили подъ начальство новаго главнокомандующаго Дампіера (Dampierre); большая часть прежнихъ частныхъ начальниковъ была замѣнена новыми.

Усиленная свѣжими, вновь набранными войсками, сѣверная армія расположилась главными силами въ лагерѣ при Фамарѣ (близъ Валансиенна); влѣво, для охраненія границы, были поставлены отряды при Касселѣ и Лиллѣ, а вправо корпусъ Гарвилля занималъ пространство до Мобѣжа (этотъ корпусъ долженъ былъ составить ядро новой арміи, названной арденскою, начальствованіе надъ которою поручалось генералу Ламаршу (Lamarche).

Союзники въ это время стояли близъ самой французской границы, имѣя главныя силы въ Монсѣ; отдѣльные корпуса ихъ были расположены въ Намюрѣ (Гогенлоэ), въ Шарлеруа (Латурѣ), близъ Турнэ (прусскій корпусъ Кнобельсдорфа, прибывшій изъ Голландіи), около Кондэ (Клерфэ) и между Иперномъ и Фюрномъ (Милиусъ).

Послѣ бѣгства Дюмурье, принцу кобургскому представлялись удобнѣйшіе случаи и время вторгнуться во Францію; но вмѣсто того, чтобы воспользоваться разстройствомъ непріятельской арміи и продолжать наступательныя дѣйствія, онъ собралъ въ Антверпенѣ конгрессъ, для совѣщаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Хотя на этомъ конгрессѣ и было окончательно рѣшено дѣйствовать силой оружія, но драгоцѣнное время уже было упущено и французы успѣли принять мѣры къ отклоненію угрожавшей имъ опасности.

9-го апрѣля возобновлены были наступательныя дѣйствія союз-

никовъ. Принцъ кобургскій, не смотря на выгодное положеніе своей арміи въ нравственномъ отношеніи и на усиленіе праваго ея крыла прибывшими въ началѣ апрѣля подкрѣпленіями (6 т. голландскихъ, 4 т. англійскихъ и 13 т. ганноверскихъ войскъ), дѣйствовалъ крайне нерѣшительно и безъ связи. До начала мая всѣ его распоряженія клонились только къ тому, чтобы приступить безпрепятственно къ осадѣ крѣпости Кондэ, взятіе которой онъ считалъ необходимымъ для вторженія во Францію.

Слабыя дѣйствія союзной арміи ободрили Дампьера и внушили ему мысль перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлю освободить кр. Кондэ (которую въ концѣ апрѣля обложилъ принцъ виртембергскій). Но двукратное неудачное покушеніе (1-го и 6-го мая) на всю непріятельскую линію, удостовѣрило его въ неспособности новой его арміи сражаться въ открытомъ полѣ, и потому онъ рѣшился разбросать большую часть ея въ лѣсистыхъ мѣстахъ между р. р. Шельдою и Скарпою, ограничиться обороной и въ разсыпномъ боѣ, частными стычками, непрерывно тревожить союзниковъ. Главныя части его арміи были собраны у Дилля, Валансиенна (въ фамарскомъ лагерѣ) и Мобѣжа. Встрѣчи съ непріателемъ случались безпрестанно: въ одной изъ нихъ (8-го мая) Дампьеръ былъ смертельно раненъ и вскорѣ затѣмъ умеръ. Французское правительство, не находя въ сѣверной арміи генерала, способнаго начальствовать ею, вызвало изъ рейнской арміи генерала Кюстина и поручило ему защиту сѣверныхъ предѣловъ Франціи.

§ 55.

Взятіе союзниками Валансиенна, Кондэ и Кенуа.

Во второй половинѣ мая, армія союзниковъ была усилена до 80 т. войскъ и принцъ кобургскій счелъ себя въ силахъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а именно — сначала вытѣснить непріятеля изъ фамарскаго лагеря, а потомъ осадить крѣпость Валансиеннъ, употребивъ одну часть войскъ на прикрытіе этой осады, а другую для блокированія кр. Кондэ! Такъ разумѣлъ онъ рѣшительныя дѣйствія!

23-го мая союзники произвели общую атаку противъ непріятельской линіи: отдѣльные французскіе отряды были вытѣснены изъ занимаемыхъ ими пунктовъ, главныя же силы (при Фамарѣ), видя себя къ опасности быть обойденными, покинули на слѣдующій день укрѣпленный лагерь и, не дожидаясь атаки, отступили за Бушень, въ такъ называемый Цезаревъ лагерь. Вся французская армія, упавшая духомъ и не имѣвшая главнаго предводителя (Кюстинъ прибылъ къ арміи только въ послѣднихъ числахъ мая), заняла вторую оборонительную линію, проходившую отъ Дюнкирхена чрезъ Кассель, Лилль, Дуэ, Бушень и Лекенуа до Мобѣжа.

По занятіи фамарскаго лагеря, союзникамъ представлялись три средства воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами: первое—преслѣдовать быстро и безостановочно французскую армію и принудить, ее укрыться въ крѣпостяхъ; второе—оставить на пространствѣ между Кенуа, Камбрэ и Ландреси обсервационный корпусъ въ 30 т. войскъ, для наблюденія за пятью или шестью ближайшими крѣпостями, а съ остальными 70 т. войскъ (присоединивъ къ нимъ 20 т. изъ корпуса при Лувсембургѣ) идти на Парижъ, изгнать конвентъ и такимъ образомъ захватить средоточіе его власти и способовъ; третье средство состояло въ правильной осадѣ Валансиенна, ограничиваясь удержаніемъ французской арміи въ отдаленіи.

Союзники избрали послѣднее средство, очень методическое, но крайне нерѣшительное, которое обѣщало весьма незначительные результаты и выгоды и давало французамъ время усилить войска и приготовить всѣ способы къ защитѣ. Около 8 т. подъ начальствомъ принца виртембергскаго остановились близъ Кондэ; герцогъ юркскій съ 30 т. обложилъ кр. Валансиеннъ; главныя силы, въ видѣ обсервационнаго корпуса, стали близъ Гереня (Hérin), для наблюденія за Бушень и Дуэ; остальныя войска союзниковъ заняли по прежнему раздробленное и растянутое расположеніе противъ непріятельской линіи.

До половины іюня различныя мѣстныя условія препятствовали приступить къ правильной осадѣ Валансиенна; наконецъ 14-го іюня открыта была 1-я параллель противъ восточнаго фронта крѣпости, который хотя и былъ самый сильный по укрѣпленіямъ, но представ-

лялъ удобный доступъ и незатруднительный подвозъ осаднаго парка. 18-го іюля открытъ былъ огонь, а 23-го часть передовыхъ укрѣпленій была взята штурмомъ и вслѣдъ затѣмъ крѣпость сдалась на капитуляцію, по которой 7-тысячный гарнизонъ получилъ свободный выходъ во Францію. Въ крѣпости Кондэ 4-тысячный гарнизонъ, вынужденный голодомъ, еще 10-го іюля положилъ оружіе.

Во все продолженіе осады Валансиенна и Кондэ происходили, на разныхъ пунктахъ этого театра войны, болѣе или менѣе важныя столкновенія, не имѣвшія однако вліянія на ходъ всего похода. Причинами этихъ стычекъ были безуспѣшныя покушенія французовъ освободить обѣ крѣпости отъ осады.

Паденіе Валансиенна повлекло за собой гибель Кюстина: онъ былъ обвиненъ въ ошибочныхъ распоряженіяхъ и слабомъ содѣйствіи къ освобожденію осажденныхъ крѣпостей, преданъ суду и казненъ въ Парижѣ. Временное начальствованіе надъ всѣми военными силами на сѣверной границѣ было ввѣрено генералу Кильмену (Kilmaine), бывшему дотолѣ начальникомъ дивизіи въ сѣверной арміи:

По взятіи Валансиенна и Кондэ, принцъ кобургскій вознамѣрился — покорить кр. Кенуа! — но герцогъ іоркскій потребовалъ, отъ имени британскаго правительства, чтобы произведена была — осада Дюнкирхена! Такимъ образомъ союзная армія была принуждена раздѣлиться и осаждать, въ одно время, двѣ крѣпости, лежавшія въ разстояніи 17 миль одна отъ другой! Для обезпеченія этого важнаго предпріятія, принцъ кобургскій рѣшилъ сначала вытѣснить французовъ изъ занимаемаго ими Цезарева лагеря и другихъ позицій за Шельдою, а потомъ пробиться до 3-й линіи, то есть до Арраса, Баптома и Аміена!

Послѣ взятія Валансиенна, Кондэ и Майнца, союзники, имѣя надежныя опорныя пункты для дѣйствій, могли безостановочно преслѣдовать французскія арміи: у нихъ было всего не менѣе 250 т. войскъ, расположенныхъ отъ Лилля до Базеля, что составляло весьма значительныя силы, при искусномъ употребленіи которыхъ можно было ожидать блистательныхъ успѣховъ. Союзникамъ, въ ихъ положеніи, само собою представлялось рѣшительное движеніе двумя сильными мас-

сами, съ одной стороны — изъ Валансіенна къ Суассону, а съ другой — изъ Майнца чрезъ Луксембургъ къ Реймсу. Даже оставивъ по флангамъ корпусъ въ 40 или 50 т. для прикрытія сообщеній и крѣпостей, можно было еще съ 180 т. войскъ дойти въ двѣ недѣли до Парижа, изгнать конвентъ и предложить народу мирныя условія, сущность которыхъ соотвѣтствовала бы спокойствію, достоинству и пользѣ цѣлой Европы. Но—союзники не воспользовались чрезвычайною выгодой своего положенія, а избрали для дальнѣйшихъ дѣйствій планъ самый ничтожный и невыгодный: они остались еще на нѣсколько дней подъ Валансіенномъ, вокругъ котораго и безъ того уже стояли довольно долго, въ совершенной готовности выступить въ походъ. Считая непріятеля разстроенымъ до такой степени, что отъ каждаго наступательнаго движенія можно было ожидать успѣха, они рѣшились—раздѣлиться и дѣйствовать двумя отдѣльными массами, по расходящимся линіямъ, то есть къ Дюнкирхену и Кенга!

Въ самое короткое время первоначальная цѣль принца кобургскаго была достигнута почти безъ всякой потери. При первыхъ атакахъ союзниковъ, французы покинули Цезаревъ лагерь и отступили безъ сопротивленія за Скарпу и Шельду до 3-й линіи крѣпостей; но армія ихъ сохранилась въ цѣлости и въ новыхъ своихъ позиціяхъ была столько же опасна для союзниковъ, сколько и прежде въ Цезаревомъ лагерѣ. Не смотря на то, принцъ кобургскій счелъ возможнымъ немедленно приступить къ раздѣленію своихъ силъ: англійскія, голандскія, гессенскія и около 15 т. австрійскихъ войскъ (всего до 36 т.), подъ начальствомъ герцога іоркекаго, были направлены въ половинѣ іюля къ Дюнкирхену и обложили эту крѣпость. Остальныя же войска союзниковъ, раздѣлившись на нѣсколько отрядовъ, расположились вокругъ кр. Кенга, не приступая еще однако къ ея осадѣ.

Такимъ образомъ огромныя силы коалиціи составили только двѣ отдѣльныя небольшія массы, которыя, дѣйствуя по расходящимся линіямъ, принуждены были разсыпаться по постамямъ, для прикрытія сообщеній и для защиты длинной линіи отъ р. Мозели до моря. Съ одной стороны дѣйствія ограничились бесполезнымъ дви-

женіемъ къ крѣпости, которой не рѣшились блокировать, а съ другой—правильною осадю небольшой крѣпостцы, взятіе которой могло имѣть очень слабое вліяніе на успѣхъ войны. При разсмотрѣніи обстоятельствъ, рѣшившихъ эти дѣйствія, легко объясняются причины, руководившія британскій кабинетъ, потому что овладѣніе Дюнкирхеномъ было для англичанъ весьма важнымъ; по нельзя найти ни одной причины; на которой основывались бы политическія или военныя выгоды остальныхъ союзныхъ державъ. Такимъ образомъ, въ угожденіе англійскому правительству, главнокомандующій союзною арміею, вмѣсто того, чтобы направить хорошо соображенныя усилія на главнѣйшіе пункты (гдѣ непріятель сосредоточилъ свои оборонительныя средства), употребилъ большую часть своихъ силъ на мало-важное побочное предпріятіе.

Раздробленіе боевыхъ силъ союзниковъ сдѣлано было въ самое неблагоприятное время. Французское правительство, видя неудачный ходъ войны на сѣверной границѣ, приняло самыя рѣшительныя мѣры къ усиленію арміи. Кромѣ 30 т. старыхъ солдатъ, назначенныхъ изъ рейпской и мозельской армій для подкрѣпленія сѣверной, положено было отправить туда же еще 120 т. войскъ вновь набранныхъ баталіоновъ; изъ нихъ $\frac{3}{4}$ должны были смѣнить гарнизоны крѣпостей 3-й линіи, дабы тѣмъ доставить самой арміи войска по возможности лучше образованныя. Эти мѣры, равно какъ и назначеніе новаго главнокомандующаго, Гушара (Houchard), придали совершенно новый оборотъ дѣламъ республиканцовъ на сѣверной границѣ.

Австрійцы, занятые приготовленіями къ осадѣ Кенуа, оставались спокойно въ своихъ позиціяхъ до половины августа. Только 19-го августа Клерфѣ съ 16 т. обложилъ крѣпость, 29-го была открыта первая параллель, 10-го сентября крѣпость была уже близка къ паденію и комендантъ согласился сдать ее на капитуляцію, тѣмъ болѣе, что со стороны французской арміи до того времени не было сдѣлано никакихъ покушеній къ освобожденію Кенуа. Только 12-го сентября правое крыло, не зная еще о паденіи Кенуа, произвело сильное наступленіе на корпусъ союзниковъ, прикрывавшій осаду, но было отражено съ большимъ урономъ.

§ 56.

Неудачныя дѣйствія союзниковъ во Фландріи.

Послѣ успѣховъ, одержанныхъ союзниками противъ центра сѣверо-восточныхъ границъ Франціи, принцъ кобургскій могъ отдѣлить сильное подкрѣпленіе (около 30 т. войскъ) той части арміи, которая была отправлена во Фландрію. Герцогъ іоркскій, приблизившись къ Дюнкирхену, дѣйствовалъ чрезвычайно медленно: въ концѣ августа онъ еще не предпринялъ ничего рѣшительнаго, ограничиваясь только слабою блокадой крѣпости и отраженіемъ частыхъ вылазокъ гарнизона. Дѣйствія герцога іоркскаго были прикрыты наблюдательнымъ корпусомъ генерала Фрейтага, расположеннымъ на р. Изерѣ.

Между тѣмъ къ республиканской арміи прибыла большая часть ожидаемыхъ подкрѣпленій. Гушаръ, получивъ отъ конвента рѣшительное приказаніе спасти Фландрію, повелъ туда большую часть боевыхъ силъ и сосредоточилъ близъ Касселя около 30 т. войскъ, съ которыми былъ намѣренъ нанести рѣшительный ударъ герцогу іоркскому. Но чтобъ удержать при Ипернѣ ближайшія голландскія и ганноверскія войска, которыя могли бы прибыть на помощь осадному корпусу, онъ сдѣлалъ на нихъ нападеніе изъ Лилля, поручивъ выполнение этого предпріятія генералу Журдану (Jourdan). Дѣйствія на обоихъ пунктахъ произошли въ одно время: Журданъ удачно напалъ на ганноверцовъ и голландцовъ, и угрожая Иперну, лишилъ ихъ возможности подать помощь герцогу іоркскому, который въ то же время подвергся нападенію французскаго корпуса, стоявшаго у Касселя. Наблюдательный корпусъ Фрейтага былъ съ урономъ отброшенъ отъ р. Изеръ и собрался при Гондсхотѣ, гдѣ занялъ оборонительную позицію. Такъ какъ въ то же самое время и осадный корпусъ подвергся сильному нападенію дюнкирхенскаго гарнизона, сдѣлавшаго вылазку, то герцогъ іоркскій не былъ въ состояніи послать въ Гондсхотъ подкрѣпленія, и генер. Вальмодеъ (принявшій начальствованіе послѣ раненаго Фрейтага) былъ принужденъ съ 9 т. войскъ выдерживать атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля. Цѣлый день (7-го сентября) Вальмодеъ, пользуясь пересѣченною

мѣстностью, удерживалъ позицію, но на слѣдующее утро Гушаръ со всѣми силами ударилъ на него и принудилъ отступить за Фюртъ съ урономъ 2500 человекъ. Герцогъ іоркскій, опасаясь, чтобы осадный корпусъ его, стѣсненный въ узкомъ пространствѣ между моремъ и болотами, не лишился, послѣ удаленія Вальмодена, возможности отступить, покинулъ въ тотъ же день (8 сент.) свои позиціи, бросилъ весь свой осадный паркъ въ добычу французамъ и, соединяясь съ Вальмоденомъ, отступилъ въ Диксмуйденъ.

Въ это время голландцы, подъ начальствомъ наслѣднаго принца оранскаго, стояли между Иперномъ, Вервикомъ и Мененемъ. Атаки французовъ противъ нихъ въ теченіи 8, 9, 10 и 11 сентября и усилія овладѣть Иперномъ, не имѣли никакого успѣха. Наконецъ 12 и 13 сентября французамъ удалось овладѣть Вервикомъ и Мененемъ, причемъ оборонявшіеся потеряли 40 орудій и до 4 т. человекъ. Вслѣдъ затѣмъ Ипернъ былъ очищенъ и разбитый корпусъ голландцовъ отступилъ въ Гентъ, для приведенія себя въ устройство. Больё, отправленный принцомъ кобургскимъ изъ австрійской арміи для ихъ подкрѣпленія, не успѣлъ принять участія въ дѣйствіяхъ и отступилъ къ Куртрэ.

Пораженіе голландцовъ довершило перевѣсъ французской арміи во Фландріи. Еслибы случилось, что слабый корпусъ Больё былъ разбитъ при Куртрэ, то герцогъ іоркскій, лишась всякаго сообщенія съ принцомъ кобургскимъ, былъ бы принужденъ быстро отступить и французы захватили бы важные пункты Ньёпортъ и Остенде, гдѣ англичане имѣли большіе склады запасовъ. Для отвращенія этой опасности, герцогъ іоркскій оставилъ небольшой отрядъ въ Диксмуйденѣ, подъ начальствомъ генерала Аберкромби, а самъ направился на соединеніе съ Больё; но въ то самое время, какъ онъ находился въ движеніи, Больё былъ атакованъ при Куртрэ превосходными силами французовъ. На этотъ разъ счастье благоприятствовало союзникамъ: французы были отброшены съ урономъ и приведены въ такой безпорядокъ, что обратились въ бѣгство и возвратились въ свои лагеря. Герцогъ іоркскій съ своею арміею расположился опять около Менена, а принцъ кобургскій въ это время подвинулся къ С.-Аману.

Можно бы упрекнуть Гушара въ томъ, что онъ послѣ побѣды при Гондсхотѣ не обратился тотчасъ противъ герцога іоркскаго, положеніе котораго въ то время было крайне опасное. Но вѣроятно позиція герцога позади лооскаго канала, близъ Фюрна, показалась ему слишкомъ сильною. Онъ могъ ожидать, что противникъ и безъ того принужденъ будетъ покинуть эту позицію, если французамъ удастся отѣснить голландскій корпусъ, стоявшій у Иперна, что дѣйствительно и случилось.

§ 57.

Неудачное покушеніе союзниковъ противъ Мобѣжа;—конецъ похода.

По минованіи опасности на театрѣ войны во Фландріи, союзники признали возможнымъ заняться *новымъ* планомъ наступательныхъ дѣйствій. Главное вниманіе ихъ обратилось на кр. Мобѣжъ, которая, по выгодному положенію своему въ военномъ отношеніи, была чрезвычайно важна для обѣихъ сторонъ, а въ особенности для союзниковъ: послѣдніе, овладѣвъ ею, могли открыть себѣ путь во внутренность Франціи и прервать связь между сѣвѣрною и вновь формировавшеюся арденскою арміями.

Мобѣжъ, сильный самъ по себѣ и посредствомъ укрѣпленнаго лагеря, обнимавшаго крѣпость полукружіемъ на лѣвомъ берегу Самбры, и удобный для помѣщенія и обезпеченія значительныхъ военныхъ силъ, образовалъ главный пунктъ сообщенія между сѣвѣрною арміею и тѣми частями арденской, которыя вновь формировались въ Живѣ и Филипвилѣ. По выгодному положенію своему, крѣпость Мобѣжъ благопріятствовала скорому соединенію всѣхъ французскихъ силъ, но препятствовала скорому сосредоточенію союзниковъ, потому что всѣ подкрѣпленія могли приходиться изъ Луксембурга не иначе, какъ дѣлая большой обходъ чрезъ Намюръ или Шарлеруа. Французы, изъ Мобѣжа, какъ изъ фланкирующаго пункта, могли совокупностью своихъ силъ уничтожать всѣ покушенія противника на вторую линію французскихъ крѣпостей, дѣйствуя имъ во флангъ и даже въ тылъ. Сверхъ того французы могли и чрезъ Монсъ угрожать самому средоточію австрійскихъ Нидерландовъ, причемъ, даже въ слу-

чаѣ величайшей неудачи, имъ оставалось бы свободное отступленіе чрезъ Живѣ, Рокруа или Авенъ, между тѣмъ какъ для союзниковъ потерянное сраженіе могло бы причинить гибель арміи ихъ, слишкомъ выдвинутой въ центрѣ.

Союзники рѣшили немедленно приступить къ покоренію Мобѣжа. Для этого назначены были главные силы союзниковъ, подъ личнымъ начальствомъ принца кобургскаго; остальные же войска были расположены отъ берега моря до Самбры (ниже Мобѣжа) и оттуда чрезъ Денень содержали сообщеніе съ корпусомъ, стоявшимъ у Луксембурга.

29 сентября принцъ кобургскій, оставивъ небольшую часть войскъ на лѣвомъ берегу Самбры, перешелъ на правый нѣсколькими колоннами и обложилъ Мобѣжъ. Оттѣсненные французскіе отряды бросились частію въ самую крѣпость, частію въ находившійся близъ нея укрѣпленный лагерь: вся сила гарнизона возросла до 20 т. войскъ. Число же союзныхъ войскъ, обложившихъ крѣпость съ обоихъ береговъ Самбры, простиралось до 30 т. войскъ; кромѣ того 18-тысячный обсерваціонный корпусъ Клерфѣ былъ расположенъ къ югу отъ крѣпости, между Ватиньи и Берлемономъ на Самбрѣ. Тотчасъ по обложеніи французы пытались сдѣлать нѣсколько вылазокъ, но каждый разъ были принуждаемы возвращаться въ крѣпость безъ успѣха.

Опасность, угрожавшая такому важному пункту, каковымъ былъ Мобѣжъ, заставила французское правительство обратить особенное вниманіе на его освобожденіе. Гушаръ, которымъ были недовольны за то, что онъ, побѣдивъ непріятеля при Гондсхотѣ, не уничтожилъ всѣхъ его силъ, былъ лишенъ званія главнокомандующаго, отозванъ въ Парижъ и казненъ. На его мѣсто былъ назначенъ генераль Журданъ, недавно заступившій мѣсто Ламарша въ начальствованіи арденскою арміей. Ему было поручено начальствованіе надъ всѣми войсками отъ Живѣ до самаго моря и приказано спасти Мобѣжъ во что бы ни стало. Для этого онъ имѣлъ уже весьма значительныя силы и средства, потому что мѣры, принятыя конвентомъ для усиленія арміи, тогда уже были большею частію приведены въ исполненіе. Болѣе 100 т. французскихъ войскъ было собрано въ лагеряхъ при

Дюнкирхенъ, Касселъ, Лиллѣ, Витри и Филиппвилѣ, и сверхъ того безпрерывно прибывали вновь набранныя ополченія.

Журданъ, оставивъ 10 т. при Витри и 40 т. для прикрытія пространства между Дюнкирхеномъ и Лиллемъ, съ остальными 45 т., собранными въ Гизѣ (Guise), предпринялъ освобожденіе осажденной крѣпости. 14-го октября французская армія прибыла въ Авень, а 15-го произведено было общее нападеніе тремя колоннами на observational корпусъ Клерфѣ. Всѣ атаки французовъ, въ теченіи цѣлаго дня, были отражены, а ночное время было употреблено Журданомъ на усиленіе праваго крыла, съ тѣмъ чтобы обойти Ватиньи и отрѣзать observational корпусъ отъ блокаднаго. На другой день (16 октября) главныя усилія французовъ были направлены на Ватиньи и этотъ пунктъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но наконецъ остался во власти французовъ; сраженіе прекратилось съ наступленіемъ ночи и побѣда осталась нерѣшеною. Но принцъ кобургскій, послѣ потери Ватиньи, не счелъ возможнымъ дожидаться возобновленія боя, потому что французы, владѣя главнымъ пунктомъ позиціи, близкимъ къ крѣпости, могли одною удачною атакою пробиться къ ней. Поэтому ночью съ 17-го на 18-е октября вся австрійская армія перешла за Самбру, потерявъ до 2500 человекъ, но взявъ 27 непріятельскихъ орудій. Журданъ, побѣдитель безъ трофеевъ, удовольствовался снятіемъ осады Мобѣжа и не послѣдовалъ на лѣвый берегъ Самбры за отступившимъ непріателемъ.

Оставалось еще вытѣснить союзниковъ изъ Фландріи, и Журданъ вознамѣрился достигнуть этой цѣли, направивъ отдѣльные отряды на всѣ пункты, занятые непріятельскими войсками. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, французами были обратно взяты Маршіеннъ, Вервикъ, Менень, Фюрнъ и другіе, менѣе важные пункты. Принцъ кобургскій поспѣшилъ направиться съ сильными подкрѣпленіями къ угрожаемому крылу и привелъ дѣла союзниковъ во Фландріи въ равновѣсіе. Онъ возстановилъ прежнюю оборонительную линію отъ Фюрна до Тюэна (Thuin) на Самбрѣ, ниже Мобѣжа, и призналъ возможнымъ съ безопасностью расположиться на зимнихъ квартирахъ, что, по позднему времени года и сильному изнуренію арміи, было крайне необходимо. Вслѣдствіе того, герцогъ іоркскій расположилъ

свои войска отъ Торнгоута до С.-Амана, а принцъ кобургскій отъ С.-Амана до Шарлеруа и внизъ по лѣвому берегу Самбры до Намюра.

Журданъ, по освобожденіи Мобёжа, счелъ походить въ этой части театра войны совершенно оконченнымъ и съ разрѣшенія правительства расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ, для лучшаго устройства и образованія ея. Кантонирь-квартиры и зимніе посты французовъ простирались вдоль прежней оборонительной линіи ихъ, отъ Дюнкирхена чрезъ Лилль, Дуэ, Бушень, Камбрэ, Ландреси, Мобёжь, Филипвиль, Живё и Седанъ до Монмеди.

Въ теченіи всей зимы между передовыми войсками обѣихъ армій происходили маловажныя нападенія и аванпостныя стычки, но главныя силы оставались въ спокойствіи и пользовались отдыхомъ, дабы приготовиться къ походу слѣдующаго года.

И такъ и въ Нидерландахъ, совершенно также какъ на Рейнѣ, за первоначальными удачными дѣйствіями союзниковъ въ Бельгіи, послѣдовали очень неудачныя во Фландріи и, вмѣсто рѣшительнаго паступленія во внутренность Франціи, кончились — отступленіемъ безъ успѣха, пользы и — славы! А причины были тѣ же, что и на Рейнѣ, какъ означено выше. Главнокомандующій союзною арміей, принцъ кобургскій, сподвижникъ Суворова въ Турціи, не научился у него, какъ видно, энергіи и рѣшительности дѣйствій и, предоставленный себѣ, дѣйствовалъ точь-въ-точь какъ за сто лѣтъ передъ тѣмъ дѣйствовали всѣ посредственные полководцы временъ тогдашняго бессмысленнаго методизма.

III.

Дѣйствія въ Италіи.

§ 58.

Силы, расположеніе ихъ, планы дѣйствій и дѣйствія съ обѣихъ сторонъ въ первой половинѣ 1793 года.

Послѣ занятія Савоиі и Ниццы въ 1792 году, дѣла французовъ въ теченіи зимы оставались въ прежнемъ положеніи. Въ Савоиі находилась 30-тысячная альпійская армія Келлермана, а въ графствѣ ниццскомъ 20-тысячная италійская армія подъ начальствомъ генерала Бирона; для связи между ними были поставлены сильные отдѣльные отряды въ Бриансонѣ и Турну (Tougnoux).

Сардинцы, съ своей стороны, усиливъ армію до 40 т. войскъ, расположили, для защиты Піемонта, главные свои отряды у Аосты, Сузы и Салуццо. Отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Сентъ-Андре (съ подкрѣпленіями, присланными отъ австрійцовъ въ 1792 году), назначенный для защиты остальной части графства ниццскаго, стоялъ въ продолженіи зимы у Саорджіо, а съ наступленіемъ весны занялъ Соспелло: этотъ пунктъ составлялъ центръ передовой линіи сардинцовъ.

До конца мая между обѣими сторонами въ графствѣ ниццскомъ происходили только незначительныя стычки, но французы и союзники продолжали оставаться на прежнихъ мѣстахъ. Къ началу іюня италійская армія была усилена до 30-т. войскъ и поступила подъ начальство генерала Брюнэ (Brunet), вмѣсто Бирона, которому было поручено начальствованіе войсками, дѣйствовавшими въ Вандеѣ. Обѣ арміи, альпійская и италійская, состояли подъ общимъ начальствомъ Келлермана.

Піемонтцы готовились къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: армія ихъ была усилена 10-ю тысячами свѣжихъ войскъ и самъ король, съ принцами своего дома, принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Расположеніе союзной арміи не было въ сущности измѣнено, но нѣкоторые отряды были усилены, въ особенности же тѣ, которые занимали важнѣйшіе проходы чрезъ горы, какъ-то: большой и малый С.-Бернаръ, Монъ-Сенисъ, Сузу, Аржантьеръ и др.

Первыя дѣйствія начались въ графствѣ ниццскомъ. Французы въ началѣ іюня произвели рѣшительное наступленіе: герцогъ Шаблэ (Chablais), начальствовавшій тутъ союзными войсками, былъ принужденъ покинуть оборонительную линію и отойти изъ Соспелло къ Саорджіо, но здѣсь успѣлъ удержаться противъ всѣхъ атакъ французовъ. Сильное нападеніе, произведенное французами во второй половинѣ іюня изъ Турну чрезъ аржантьерскій проходъ, также не имѣло никакого успѣха.

§ 59.

Вторженіе союзниковъ въ Савоію; — отступленіе французовъ изъ графства ниццскаго; — конецъ похода.

Неудачи, постигшія французскія арміи въ первой половинѣ года, заставили Келлермана принять мѣры болѣе рѣшительныя и онъ уже готовился произвести наступленіе всѣми силами противъ Піемонта, какъ вдругъ внутреннія смуты въ южной Франціи заставили его перемѣнить намѣреніе. Многіе южныя департаменты начали возставать противъ насилій и жестокостей конвента и смуты сдѣлались до того важными, что Келлерманъ былъ принужденъ отпра- виться въ Провансъ съ большею частію альпійской арміи. Не смотря на всѣ старанія французовъ скрыть свое ослабленіе, союзники узнали объ удаленіи Келлермана и рѣшились тотчасъ же воспользо- ваться тѣмъ, для очищенія Савоіи отъ непріятельскихъ войскъ.

Наступленіе, произведенное ими въ первой половинѣ августа, было исполнено весьма удачно: они всѣми проходами успѣли про- никнуть въ Савоію и вытѣснили французскіе отряды, занимавшіе важнѣйшіе пункты. Келлерманъ, узнавъ о вторженіи союзниковъ,

поспѣшили прибыть въ Шамбери, собралъ на-скоро одну дивизію въ Монмеліанѣ, а другой, находившейся въ Турну, приказалъ немедленно атаковать лѣвый флангъ піемонтскаго отряда, занимавшаго Сенъ-Жанъ-де-Моріенъ. Одною смѣлаго движенія французовъ достаточно было для того, чтобы заставить противниковъ безъ боя покинуть Савою. Они успѣшно отступили обратно чрезъ б. и м. Сенъ-Бернаръ и Монъ-Сенисъ; но французы, будучи слишкомъ слабы, не могли ихъ преслѣдовать и только по прежнему заняли Савою; всѣ же усилія ихъ отбросить союзниковъ за Альпы и овладѣть укрѣпленными проходами въ нихъ остались тщетными.

Въ графствѣ ниццкомъ до сентября не произошло ничего замѣчательнаго. Занятіе англичанами Тулона заставило отправить туда 6 т. войскъ изъ италійской арміи, и потому французы, въ этой части театра войны, были принуждены ограничиваться до времени одною обороною. Союзники, ободренные бездѣйствіемъ ихъ, произвели наступленіе: съ фронта дѣйствовалъ герцогъ Шаблѣ, занимавшій главными силами Саорджіо, а другой отрядъ, стоявшій въ долинѣ Стурь, произвелъ нападеніе на лѣвый непріятельскій флангъ. Эти дѣйствія, хорошо соображенныя, не были выполнены съ надлежащими связью и единствомъ и вовсе не доставили союзникамъ ожидаемыхъ выгодъ. Однако французы, чувствуя опасность своего положенія, при тогдашней слабости италійской арміи, стянули большую часть своихъ силъ къ лѣвому флангу и, отступивъ въ концѣ сентября за р. Варъ, двинулись къ сѣверу, для сближенія съ альпійскою арміею. Союзники сдѣлали-было покушеніе преслѣдовать ихъ, но при первой попыткѣ были отражены съ урономъ и потомъ уже ничего болѣе не предпринимали. Вскорѣ затѣмъ (во 2-й половинѣ ноября) обѣ стороны расположили войска свои на зимнихъ квартирахъ.

Такимъ образомъ дѣйствія въ Италіи, въ 1793 году, имѣли слѣдствіемъ только очищеніе графства ниццскаго отъ французскихъ войскъ: но въ Савою дѣла остались совершенно въ томъ же положеніи, въ какомъ находились въ концѣ предъидущаго года. Слѣдовательно и въ Италіи выгоды были вовсе не на сторонѣ союзниковъ.

IV.

Дѣйствія въ Испаніи.

§ 60.

Политическое и стратегическое положеніе обѣихъ сторонъ.

Съ самаго начала французской революціи мирныя отношенія между Франціей и Испаніей не прекращались. Мадридскій дворъ принялъ только мѣры осторожности, чтобы революціонный духъ, быстро распространявшійся во всѣхъ частяхъ Франціи, не перешелъ за Пиренеи. Король испанскій, Карль IV, неоднократно обращался чрезъ своего посланника къ національному конвенту, убѣждая членовъ его уважать Людовика XVI и его семейство, но всѣ его ноты оставались безъ всякаго дѣйствія. Когда наконецъ въ январѣ 1793 года совершилась казнь Людовика XVI, Испанія, повинувась голосу чести, прервала всѣ политическія сношенія съ Франціей и начала явно готовиться къ войнѣ. Карль IV не спѣшилъ объявленіемъ войны, намѣреваясь, вѣроятно, отложить совершенный разрывъ до окончанія военныхъ приготовленій; но конвентъ предупредилъ его п 7 марта 1793 года французская республика объявила войну Испаніи.

Всѣ силы испанской арміи при объявленіи войны простирались до 90 т. пѣхоты и 15 т. конницы, но многого недоставало къ тому, чтобы вся эта масса войскъ могла быть двинута противъ непріятеля. Правда, что правительство имѣло возможность увеличить свои силы посредствомъ милиціи: при первомъ извѣстїи о войнѣ, народъ принялъ сильное участіе въ приготовленіяхъ къ ней; въ короткое время явилось множество волонтеровъ, а нѣкоторые гранды и общества выставили цѣлыя полки на свой счетъ. Въ особенности въ пограничныхъ пиренейскихъ областяхъ число вооружившихся жителей было весьма значительно: оно простиралось до 75 т. чел. Составленные изъ нихъ отряды, хотя дѣйствовали неправильно и бдльшею частію независимо одни отъ другихъ, но подчинялись генера-

ламъ арміи и по ихъ соображеніямъ получали направленіе. Оружіе выдавалось имъ отъ правительства.

Испанская армія имѣла въ это время слѣдующія раздѣленіе и силу: пѣхота: 12 баталіоновъ испанской и валлонской гвардіи — 8,400 чел.; 35 испанскихъ, 2 италіянскіе, 3 фламандскіе и 4 швейцарскіе полка, всего 88 баталіоновъ линейной пѣхоты — около 60 т. чел. Сверхъ того 42 баталіона милиціи (30 т.), которые ежегодно собирались для обученія на 20 дней. Баталіонъ состоялъ изъ 1 гренадерской и 8 мушкетерскихъ ротъ. Конница: карабинерная бригада въ 6 эскадроновъ — 800 чел.; тяжелой конницы 14 и драгунскихъ 8 полковъ, каждый въ 4 эскадрона, по 150 человѣкъ въ военное и 100 чел. въ мирное время. Артиллерія: одинъ полкъ въ 5 баталіоновъ; устройство ея было совершенно такое же, какъ во французской арміи. Комплектованіе арміи производилось посредствомъ вербованія; милиція же пополнялась обязательнымъ наборомъ. Она могла быть употребляема и внѣ государства и вообще считалась наравнѣ съ линейными войсками, а гренадерскія роты ея даже считались лучшими въ арміи. Милиція существовала только въ Кастиліи; въ Аррагоніи же было въ употребленіи поголовное вооруженіе жителей, способныхъ носить оружіе. Въ каждомъ округѣ формировался особый отрядъ (*tertios*). Сверхъ того въ мѣстечкахъ и городахъ составлялись другія партіи (*partidas*), которыя защищали родину подъ предводительствомъ своихъ алькадовъ и священниковъ, вели по собственному усмотрѣнію малую войну и въ нѣкоторыхъ случаяхъ усиливали собою линейныя войска. По официальнымъ свѣдѣніямъ, на всѣхъ трехъ театрахъ войны (см. ниже), отъ начала 1793 года до октября 1794, вооружилось до 97 т. жителей.

Французскія войска, находившіяся, при объявленіи войны, на испанской границѣ, были весьма немногочисленны. Въ апрѣлѣ 1793 года сила ихъ не доходила до 30 т. человѣкъ, болѣею частію національной гвардіи, дурно вооруженной и почти необученной. Эта армія, состоявшая подъ начальствомъ генерала Серванъ (*Servan*) была раздѣлена на три дивизіи: одна расположилась близъ Перпиньяна, другая между Байонной и Сень-Жанъ-Піе-де-Поръ, а третья

впереді Тулузы, у границь Аррагоніи. Пограничныя французскія крѣпости и форты находились въ самомъ дурномъ положеніи и почти вовсе не были снабжены запасами продовольствія и военныхъ потребностей.

Испанія имѣла на границѣ болѣе 30 т. войскъ и готовилась значительно усилить эту армію, для чего уже были приготовлены надежныя средства. Изъ всѣхъ войскъ, находившихся противъ французской границы, были образованы три отдѣльныя части или арміи и каждая изъ нихъ получила особое назначеніе. Одна (каталонская), подѣ начальствомъ дона Антоніо Рикардоса (Don Antonio Ricardos) должна была перейти восточныя Пиренеи и вторгнуться въ Руссильонъ. Другой (наварской), подѣ начальствомъ дона Вентура Каро (Don Ventura Caro), было приказано оставаться въ оборонительномъ положеніи, въ западныхъ Пиренеяхъ; третья, подѣ начальствомъ князя Кафельфранко, получила назначеніе прикрывать Аррагонію отъ вторженія непріятеля.

Со стороны французовъ, при началѣ войны не было составлено общаго плана дѣйствій; кажется однако, что, по слабости своей арміи на этомъ театрѣ войны, они не имѣли въ виду рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

§ 61.

Дѣйствія въ восточныхъ Пиренеяхъ.

Часть пиренейскаго хребта, отдѣляющая Каталонію отъ Франціи, представляетъ почти непроходимыя горы, такъ что сообщеніе производится не иначе, какъ съ большимъ трудомъ и опасностью. На всемъ протяженіи каталонской границы, занятой генераломъ Рикардосомъ (14 миль), то есть отъ Пюисерды до средиземнаго моря, находилась только одна дорога (изъ Фитераса въ Перпиньянъ), по которой могли двигаться войска и повозки; она была защищена въ самомъ узкомъ мѣстѣ французскою крѣпостцю Бельгардъ, совершенно неприступною со стороны Испаніи. Въ остальныхъ частяхъ хребта существовали только узкія троинки, по которымъ могли проходить только самыя слабыя отряды.

Рикардосъ получилъ приказаніе вторгнуться во Францію въ началѣ апрѣля, когда снѣгъ дѣлалъ переходъ черезъ горы почти невозможнымъ. Первые усилія Рикардоса обратились на овладѣніе фортомъ Бельгардъ; но какъ доступъ къ нему со стороны Испаніи былъ невозможенъ, то оставивъ съ юга наблюдательный отрядъ и занявъ отдѣльными постами прочія части хребта, съ одной стороны до моря, а съ другой до Пюисерды, остальные 3¹/₂ тысячи войскъ безъ артиллеріи Рикардосъ провелъ самыми трудными тропинками въ долину р. Теть, съ тѣмъ чтобы, овладѣвъ проходами чрезъ хребетъ, приступить къ обложенію Бельгарда со стороны Франціи. Всѣ встрѣчи были благоприятны для испанцовъ: Рикардосъ почти безъ урона овладѣлъ городами Сень-Лоранъ, Арль и Сереть и привлекъ на свою сторону большую часть жителей французской Сердани (Cerdagne française). Съ помощью ихъ были устроены проходы черезъ хребетъ, по которымъ, хотя и съ трудомъ, могли двигаться орудія, и въ концѣ апрѣля значительная часть каталонской арміи съ ея артиллеріей и необходимымъ осаднымъ паркомъ, была переведена черезъ Пиренеи.

Между тѣмъ французы получили подкрѣпленія и вся пиренейская армія поступила подъ начальство генерала Дефлера (Deflers), но, по дурному ея устройству, невозможно было предпринять никакихъ дѣйствій и французскій генералъ былъ принужденъ на время расположиться около Перпиньяна, частію по квартирамъ, частію въ укрѣпленномъ лагерѣ при Масдеу.

Неизвѣстно, почему Рикардосъ не воспользовался бездѣйствіемъ французскихъ войскъ; но обѣ арміи до половины мая ничего не предпринимали одна противъ другой. Только 18 мая 12 т. испанцовъ произвели нападеніе на непріятельскій лагерь при Масдеу: послѣ упорнаго сопротивленія, французскія войска были опрокинуты и въ безпорядкѣ отступили въ Перпиньянъ, а Рикардосъ отвелъ свою армію въ Булу (къ сѣверу отъ форта Бельгардъ), гдѣ и расположился съ главными силами для прикрытія осады. Въ то же время испанцы приступили къ покоренію фортовъ Ле-Вень (Les bains) и Де-ла-Гардъ (De-la-garde), которыя векорѣ сдались на ка-

питуляцію. Во второй половинѣ іюня крѣпостца Бельгардъ послѣдовала ихъ примѣру.

Паденіе Бельгарда убѣдило конвентъ въ необходимости усилить восточно-пиренейскую армію, потому что взятіе Перпиньяна могло открыть испанцамъ весь Лангедокъ. Въ первой половинѣ іюля туда было послано 8 т. старыхъ солдатъ и 2 батареи артиллеріи. Дефлеръ съ своимъ усиленнымъ корпусомъ расположился къ югу отъ Перпиньяна, при Масъ-де-Серъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ Союза (camp de l'Union).

Главные силы каталонской арміи, увеличенный отрядомъ, осаждавшимъ Бельгардъ, постепенно приблизились къ Перпиньяну и заняли полукружіе, простиравшееся отъ р. Теть до моря: сильнѣйшія ея части находились въ отбитомъ у французовъ лагерѣ при Масдеу, въ Понтельи и около Тюира. Рикардосъ видѣлъ необходимость вытѣснить непріятеля изъ лагеря Союза, но произведенное имъ, въ половинѣ іюля, открытое нападеніе не имѣло никакого успѣха. Послѣ того всѣ дѣйствія его клонились только къ тому, чтобъ удержаться въ занятыхъ имъ пунктахъ и обезпечить свой тылъ отъ покушеній непріятеля. Для этого необходимо было занять верховья р. Теть и овладѣть городомъ Монлуи. Отправленный туда отрядъ генерала Креспо не достигъ предположенной цѣли, болѣе потому что усиленная въ началѣ августа французская армія расположилась такъ, что препятствовала всѣмъ покушеніямъ испанцовъ противъ рѣки верхней Теть. Главныя силы, перешедшія подъ начальство генерала Барбантана (Barbantanne), оставались по прежнему въ лагерѣ Союза, а отдѣльный корпусъ генерала Дагобера (Dagobert), расположенный близъ Монлуи, съ успѣхомъ отражалъ всѣ нападенія испанскаго корпуса Креспо. До конца августа на всей линіи расположенія обѣихъ армій происходили непрерывныя стычки, не имѣвшія особенныхъ послѣдствій. Испанцы успѣли однако перейти на лѣвый берегъ р. Теть, очистили его отъ французскихъ войскъ и заставили ихъ поспѣшно отступить къ р. Гли (Gly), чѣмъ было прервано сообщеніе между ними и главными силами, стоявшими по прежнему въ лагерѣ Союза. Послѣднія перешли уже тогда подъ начальство ге-

нерала Даву (Davoust); общее же начальствованіе надъ пиренейскою арміею, по смѣнѣ Барбантана, принялъ генераль Дагоберъ.

Въ началѣ сентября испанцы произвели одновременное нападеніе на обѣ части французской арміи: первая изъ нихъ была оттѣснена за р. Гли; но Даву, получившій незадолго передъ тѣмъ подрѣзленія, сосредоточилъ большую часть силъ около Перпиньяна и, продолжая упорно держаться, даже успѣлъ принудить къ обратному отступленію за р. Тетъ испанскій корпусъ генерала Куртанъ (Courten), который дѣйствовалъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, къ сѣверу отъ Перпиньяна. Подкрѣпленіе, своевременно посланное Рикардосомъ на помощь отступавшему корпусу, не допустило Даву извлечь пользу изъ своей побѣды.

Между тѣмъ Дагоберъ, принявъ главное начальствованіе надъ сосредоточенною при Перпиньянѣ арміею, предпринялъ 22 сентября съ 22 т. войскъ общее нападеніе на позицію испанской арміи, простиравшуюся отъ Тюира до Масдеу. Многократныя атаки французовъ были отбиты, а обходъ, предпринятый ими [противъ праваго испанскаго крыла, обратился имъ самимъ во вредъ, потому что одна испанская дивизія, отразивъ обходившія войска, въ быстромъ преслѣдованіи достигла тыла непріятельской арміи; въ это же время сильная атака Рикардоса съ фронта произвела въ ея рядахъ разстройство, и французы съ урономъ 4 или 5 т. чел. отступили въ беспорядкѣ обратно въ Перпиньянъ. Дагоберъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго, а общее управленіе военными дѣйствіями было временно поручено генералу Даву.

Не смотря на удачное отраженіе непріятельскаго покушенія, Рикардосъ, убѣжденный въ опасности выдвинутаго впередъ расположенія при Масдеу, рѣшился, для обезпеченія своихъ сообщеній, отступить, въ началѣ октября, въ прежнюю позицію при Булу. Позиція испанцовъ была хорошо защищена мѣстностью и сверхъ того усилена полевыми укрѣпленіями. Даву, считая отступленіе Рикардоса признакомъ слабости его арміи, послѣдовалъ за нимъ и въ теченіи четырехъ дней (3, 4, 5 и 6 окт.) повторялъ атаки на разные пункты его сильной позиціи; но всѣ усилія французовъ оказались тщетными. Послѣ этого неудачнаго нападенія генерала Даву,

принявшій послѣ него начальствованіе надъ пиренейскою арміею генераль Тюрро (Thurgeau) ограничивался до конца октября частными нападеніями, съ цѣлію тревожить испанскую армію и дать собственнымъ войскамъ, пополненнымъ вновь набранными солдатами, случай приучиться къ военнымъ дѣйствіямъ. Всѣ успія французовъ, клонившіяся къ тому, чтобы проникнуть на правый берегъ р. Теть и за Пиренейскій хребетъ и обойти позицію испанцовъ при Булу, были удачно отражены Рикардосомъ. Національный конвентъ, недовольный дѣйствіями Тюрро, смѣнилъ его и поручилъ начальствованіе арміею генералу Доппé (Dorret).

До половины декабря продолжались между обѣими арміями безпрерывныя стычки, съ перемежнымъ счастіемъ, и дѣла обѣихъ сторонъ оставались въ одинаковомъ положеніи. 17 декабря Рикардосъ произвелъ общее наступленіе на всю линію французской арміи, съ цѣлію оттѣснить ее отъ испанской границы. Пять дней продолжались безпрерывныя, упорныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, такъ что даже ночная темнота не прекращала боя. Побѣда осталась на сторонѣ испанцовъ: въ особенности правый флангъ ихъ арміи, подъ начальствомъ генераловъ Куртанъ и Кеста, не только оттѣснилъ непріятеля, но даже успѣлъ занять нѣсколько французскихъ городовъ, гдѣ находились съклады военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, какъ-то: Баньоль, Аржелъ, крѣпостцу Сентъ-Эльмъ и важные порты Коллуръ и Вандръ. Этимъ успѣхомъ Каталонія была совершенно обезпечена отъ вторженія непріятеля. Французская армія съ большимъ урономъ людей и орудій отступила къ Перпиньяну и расположилась на зимнихъ квартирахъ между этою крѣпостью и Тюйромъ. Испанцы, съ своей стороны, заняли также квартиры отъ Коллуръ (на берегу Средиз. моря) до верховьевъ рѣки Теть.

§ 62.

Дѣйствія въ западныхъ Пиренеяхъ.

Часть западной пиренейской границы, охраненіе которой испанское правительство поручило наварской арміи дона Вентура Карі,

простиралась отъ океана до крѣпости Сень-Жанъ-Піе-де-Поръ. На этомъ пространствѣ горы почти также непроходимы, какъ и въ восточной части Пиренеевъ, и въ то время заключали въ себѣ только самое небольшое число проходовъ, удобныхъ для движенія войскъ. Западную оконечность границы составляла рѣка Бидассоа, впадающая здѣсь въ океанъ, ниже Фуэнтарраби; далѣе пограничная черта проходила большею частью по хребту Пиренеевъ. Со стороны Испаніи граница была оберегаема крѣпостью Фуэнтаррабіа и фортомъ Маія, а со стороны Франціи находились крѣпости Байонна и Сень-Жанъ-Піе-де-Поръ и форты Гандѣ и Сокоа.

Вооруженныя силы, первоначально употребленныя съ обѣихъ сторонъ, были незначительны. Испанская (наварская) армія заключала въ себѣ не болѣе 8 т. чел. регулярныхъ войскъ и 14 т. чел. милиціи: изъ нихъ бѣльшая часть была расположена въ укрѣпленномъ лагерѣ на лѣвомъ берегу Бидассои, противъ французскаго форта Гандѣ, а остальные, раздробленныя на отряды, были разбросаны на границѣ Каталоніи до Аррагоніи. Французская (западная пиренейская) армія не превышала 8 т. войскъ; двѣ главныя ея части были расположены при Гандѣ и С.-Жанъ-Піе-де-Поръ; сверхъ того въ промежуткѣ находились два слабые отряда въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, наскоро устроенныхъ.

Военныя дѣйствія открылись въ началѣ апрѣля и состояли большею частью изъ незначительныхъ стычекъ. Недостатокъ дисциплины и устройства въ французскихъ войскахъ былъ причиной непрерывныхъ неудачъ для французовъ: испанцы вытѣснили ихъ изъ Гандѣ и другихъ пограничныхъ пунктовъ (исключая Байонны и С. Жанъ-Піе-де-Поръ), такъ что главнокомандующій Серванъ, убѣдившись въ необходимости уклоняться отъ боя до возстановленія въ войскахъ порядка и способности въ дѣйствіямъ, собралъ почти всю свою армію, усиленную уже тогда до 12 т., въ лагерѣ при Видаръ, между р. р. Нивою и Нивеллою. Неусыпными стараніями ему удалось установить нѣкоторый порядокъ въ войскахъ и дать имъ необходимое образованіе. По мѣрѣ обученія, Серванъ формировалъ отряды и высылалъ ихъ на испанскую границу: однако они, по малочисленности своей, не могли предпринимать важныхъ дѣйствій и

довольствовались нападеніями на пограничные испанскіе города и разореніемъ ихъ.

Испанцы не извлекли пользы изъ первоначальныхъ разстройства и безпорядка въ непріятельской арміи: донъ Вентура Каро высылалъ для дѣйствій только небольшіе отряды, а съ главными силами оставался въ бездѣйствіи на лѣвомъ берегу р. Бидассои. Только въ началѣ іюня выступилъ онъ съ 6 т. въ долину Валь-Карлосъ, съ тѣмъ чтобы оттуда произвести рѣшительное нападеніе на С. Жанъ-Піе-де-Поръ. Овладѣвъ сначала укрѣпленнымъ замкомъ Пильонъ *), онъ готовился уже произвести атаку на крѣпость; но полученное имъ въ то же время извѣстіе о переходѣ французскихъ войскъ черезъ р. Нивелль и объ опасности, угрожавшей лѣвому флангу его линіи, принудило его отказаться отъ предпріятія и обратиться къ устью р. Бидассои. Во второй половинѣ іюня стянута была на это пространство большая часть обѣихъ армій; но замѣчательныхъ встрѣчъ до конца года не происходило. Только одни передовые отряды обѣихъ сторонъ, раздѣленные рѣкою Бидассоа, дѣлали по временамъ одни на другіе нападенія, не имѣвшія никакихъ результатовъ. Хотя въ сентябрѣ французская армія и была усилена до 40 т. войскъ, но новый главнокомандующій Миллеръ **) не предпринялъ ничего рѣшительнаго и довольствовался тѣмъ, что удерживалъ вторженіе испанцовъ въ предѣлы Франціи. Чтобы ближе наблюдать за дѣйствіями непріятеля, онъ избралъ выгодную позицію выше устья Бидассои, на высотахъ Св. Анны, и устроилъ на ней укрѣпленный лагерь, получившій названіе лагеря санъ-кюлоттовъ (camp des sansculottes), гдѣ отрядъ французской арміи былъ расположенъ въ продолженіи всей зимы. Остальные войска размѣстились по квартирамъ; то же сдѣлала и испанская армія.

Въ восточной части этого театра войны, по удаленіи дона Вентура Каро къ устью Бидассои, не произошло ничего важнаго. Обѣ

*) Пограничный крѣпкій пунктъ, въ главномъ проходѣ, по которому идетъ дорога изъ Испаніи въ Сень-Жанъ-Піе-де-Поръ.

**) Миллеръ получилъ начальствованіе надъ арміей послѣ Депре-Красіе, который въ августѣ смѣнилъ Дельбега (Delbecq).

стороны, вторгаясь попеременно въ предѣлы противника, причиняли одна другой вредъ лишь грабежомъ и огнемъ. Только въ 1-й половинѣ ноября начальствовавшій французскою дивизіей въ С. Жанъ-Піе-де-Поръ, генераль Дюбуке́ (Dubouquet) произвелъ рѣшительное вторженіе въ испанскіе предѣлы и занялъ Валь-Карлосъ, чѣмъ и окончились военныя дѣйствія въ этой части театра войны.

§ 63.

Дѣйствія на границахъ Аррагоніи.

Аррагонія прикрыта со стороны Франціи самою высокою и непроходимую частью Пиренейскаго хребта и потому испанское правительство, для защиты этой части границъ, сочло достаточнымъ употребить не болѣе нѣсколькихъ тысячъ войскъ, подъ начальствомъ князя Кастельфранко. Со стороны Франціи на этой части театра войны выставлены были также весьма незначительныя силы. *)

Здѣсь военныя дѣйствія открылись ранѣе, нежели на другихъ пунктахъ пиренейской границы. Генераль Саюгэ́ (Sahuguez) въ концѣ марта вторгнулся въ Каталонію и утвердился въ ней. Князь Кастельфранко двинулъ къ восточной границѣ Аррагоніи незначительный отрядъ, для наблюденія за дальнѣйшими предпріятіями. Съ сѣвера же, хотя и угрожали вторженіемъ французскіе отряды, оставленные генераломъ Саюгэ́, но испанцы успѣшно отражали ихъ покушенія. Только въ половинѣ сентября, французскій генераль произвелъ первое вторженіе въ Аррагонію съ восточной стороны и успѣлъ занять нѣсколько пунктовъ; но собравшіяся, по воззванію правительства, толпы вооруженныхъ жителей и часть регулярныхъ войскъ Кастельфранко, вытѣснили французовъ съ урономъ. Въ началѣ октября Саюгэ́ возобновилъ наступленіе, но, встрѣтивъ въ самомъ началѣ неудачу, не рѣшился на дальнѣйшія предпріятія, и до конца года обѣ стороны ничего не предпринимали.

Такимъ образомъ вообще дѣйствія въ Испаніи были болѣе выгод-

*) По недостатку свѣдѣній, силы и расположеніе войскъ съ обѣихъ сторонъ не могутъ быть показаны съ надлежащею точностью.

ны для испанцевъ, нежели для французовъ, и по слабости силъ послѣднихъ, плохому состоянію ихъ, частой перемѣнѣ начальниковъ войскъ и пр. т. п. и при большей рѣшительности дѣйствій испанцевъ, могли бы быть еще выгоднѣе для послѣднихъ. Во всякомъ случаѣ испанцы достигли своей цѣли — защиты собственныхъ своихъ предѣловъ.

V.

Общіе результаты и замѣчанія.

§ 64.

Общіе результаты войны въ 1793 году и замѣчанія на дѣйствія въ немъ.

Какіе же вообще были результаты войны въ 1793-мъ году для обѣихъ воевавшихъ сторонъ? — Самые незначущіе, можно сказать ничтожные для союзниковъ и важные для французовъ, если принять въ соображеніе всю совокупность обстоятельствъ, обуславливавшихъ взаимное политическое и стратегическое положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Коалиція противъ Франціи была сторона нападавшая, несравненно сильнѣйшая, долженствовавшая имѣть и дѣйствительно имѣвшая цѣль самую рѣшительную — подавленіе Франціи или по крайней мѣрѣ республиканскаго правительства ея и возстановленіе въ ней прежняго законнаго порядка. А достигнуть этого было легко, имѣя громадныя и отлично-устроенныя военныя силы, средства и способы, тогда какъ во Франціи вообще и въ ея арміи въ частности былъ совершенный хаосъ. Но для этого необходимы были непремѣнными условіями смѣлость, энергія, рѣшительность и быстрота наступательныхъ дѣйствій совокупными силами, съ цѣлью боя, не уклоняясь отъ главной цѣли — Парижа, но съ всевозможными единствомъ и согласіемъ, твердостью и постоянствомъ. При соблюденіи всѣхъ этихъ условій, война могла бы быть рѣшена, не только во второмъ, но и въ первомъ году. Но возможно-ли это было въ коалиціонныхъ арміяхъ, разбросанныхъ на огромныхъ пространствахъ края,

дѣйствовавшихъ, какъ всегда и во всѣхъ коалиціяхъ, по частнымъ видамъ и побужденіямъ кабинетовъ, участвовавшихъ въ коалиціи, особенно вѣнскаго, а въ военномъ отношеніи—по ложнымъ понятіямъ и правиламъ устарѣлаго и ложнаго методизма конца XVII и всего XVIII вѣковъ, и въ особенности — австрійскаго, съ его средоточіемъ—придворнымъ военнымъ совѣтомъ, и наконецъ—при предводительствованіи армій полководцами, для которыхъ, казалось, не существовали уроки исторіи и великихъ полководцевъ предшествовавшихъ временъ, особенно ближайшаго — Фридриха В. Не взирая на примѣръ этого и другихъ великихъ военныхъ образцовъ, союзные полководцы въ концѣ XVIII вѣка дѣйствовали совершенно такъ же, какъ всѣ посредственные полководцы конца XVII вѣка—за цѣлыхъ сто лѣтъ прежде нихъ!—Въ началѣ каждаго года они задавали себѣ громадную задачу, съ громадною же цѣлію, а въ концѣ года, послѣ немовѣрныхъ трудовъ, потерь и въ людяхъ, и въ деньгахъ, достигали только — взятія одной или двухъ крѣпостей, иногда весьма неважныхъ!—Мудрено-ли послѣ этого, что сторона сильнѣйшая обращалась въ слабѣйшую, а слабѣйшая, наоборотъ, въ сильнѣйшую и почти вездѣ, по крайней мѣрѣ на главныхъ театрахъ войны, въ Нидерландахъ и на Рейнѣ, окончательно имѣла перевѣсъ. А между тѣмъ, и среди царствовавшего въ ней хаоса, она съ каждымъ годомъ мало по малу прагматически научалась новому образу веденія войны и въ этой прагматической военной школѣ образовала и новыя войска и арміи, и новыхъ генераловъ, которые въ послѣдствіи должны были получить и дѣйствительно получили значительную военную опытность и превосходство надъ методическими полководцами, болѣе теоретиками, нежели практиками, коалиціи противъ Франціи. Изложеніе дальнѣйшаго постепеннаго хода войнъ 1-й французской революціи и республики покажетъ, къ чему и къ кому это наконецъ должно было привести.

ГЛАВА VII.

ВОЙНА ВЪ 1794 ГОДУ.

§ 65. Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началъ года. — § 66. Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началъ года. — I. Дѣйствія въ Нидерландахъ (§§ 67-82).

§ 65.

Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началъ года.

Политическія отношенія, существовавшія между Франціей и остальною Европой въ теченіи 1793 года, остались, за исключеніемъ весьма немногихъ измѣненій, въ прежнемъ ихъ видѣ. Нѣкоторыя державы, какъ-то: Швеція, Данія, Турція, Швейцарія и мелкія италіянскія владѣнія, соблюдали по прежнему нейтралитетъ, не смотря на старанія Англіи, которая, по собственнымъ политическимъ соображеніямъ, содѣлавшись главною пружиною войны противъ Франціи и увеличивъ свои военныя средства, употребляла всѣ усилія, чтобы вовлечь въ коалицію вышеназванныя государства. Испанія, ободренная успѣхами каталонской арміи Рикардоса, и король сардинскій готовились снова принять дѣятельное участіе въ войнѣ. Португаллія, Неаполь и Тоскана, хотя явво не приступили къ коалиціи, но были совершенно готовы склониться на ея сторону. Голландія, видя опасность, угрожающую ея обширной торговлѣ со стороны Франціи, также производила военныя приготовленія. Россія была занята дѣлами Польши и, какъ въ прошедшемъ году, не принимала участія въ войнѣ. Австрія, послѣ смерти Людовика XVI и Маріи-Антуанетты, не имѣла важныхъ побуди-

тельныхъ причинъ воевать съ Франціей, но, руководствуясь обширными политическими видами, продолжала быть одною изъ дѣятельнѣйшихъ участницъ коалиціи. Наконецъ Пруссія, озабоченная дѣлами Польши и помня потери, понесенныя ею въ предшествовавшихъ походахъ, безъ всякой для нея пользы, имѣла сначала намѣреніе отдѣлиться отъ коалиціи, но уступила наконецъ убѣжденіямъ Англіи и, увлекаясь ея обѣщаніями, рѣшилась присоединить свою армію къ силамъ другихъ союзниковъ.

Таково было вообще политическое положеніе коалиціи противъ Франціи. Разсмотримъ его теперь въ частности, въ отношеніи къ нѣкоторымъ государствамъ, участвовавшимъ въ этой коалиціи.

Неутралитетъ Швейцаріи былъ чрезвычайно важенъ для французской республики. Французы, находясь въ явномъ разрывѣ почти съ цѣлою Европой, имѣли въ Швейцаріи посредницу, которая способствовала имъ закупать необходимыя для нихъ произведенія и сбывать свои собственныя. Такимъ образомъ Базель сдѣлался складомъ французскихъ товаровъ, которые оттуда развозились въ другія государства, и складочнымъ пунктомъ матеріаловъ, необходимыхъ для французскихъ флота и арміи. Сверхъ того Франція находила въ неутралитетѣ Швейцаріи вѣрную защиту той части своихъ границъ, которая менѣе другихъ была обезпечена искусственными средствами.

Генуа, чувствуя свою слабость, не осмѣливалась явно принять предложеній ни той, ни другой стороны, и въ соблюденіи неутралитета видѣла единственное средство къ сохраненію своего политическаго существованія. Венеціанская республика съ одной стороны отвергала предложенія Франціи, а съ другой не рѣшалась на союзъ съ Австріей, хотя, по географическому положенію, сосѣдство съ послѣднею было для нея весьма опасно. Правда, что императоръ, будучи занятъ съ одной стороны дѣлами Польши, а съ другой — войною съ Франціей, не рѣшился бы вооружить противъ себя Венецію и тѣмъ подвергнуть опасности сообщенія своей арміи, находившейся въ Ломбардіи. Но венеціанское правительство, для отклоненія воображаемой опасности, издало громкое повелѣніе (16 апр. 1794) о сборѣ 40 т. регулярныхъ войскъ и 70 т. милиціи. Въ сущности

же вооруженныя силы республики никогда не превышали 8 т. человѣкъ.

Англія уже съ половины 1793 года имѣла неоспоримый перевѣсъ на морѣ надъ всѣми другими державами: смутное положеніе Европы, развлекавшее вниманіе другихъ, сильныхъ на морѣ, государствъ, содѣлалось источникомъ обширнаго морскаго владычества Великобританніи. Но, чтобы поддержать его въ полной силѣ, требовались необыкновенныя усилія: англійскій кабинетъ употребилъ для этого два средства, а именно — политическія дѣйствія, имѣвшія цѣлю склонить всѣ державы, бывшія доселѣ нейтральными, къ войнѣ съ Франціею, опасною ея соперницею въ торговлѣ, — и матеріальное увеличеніе собственныхъ силъ. Сухопутная армія ея была усилена до 60 т. войскъ; сверхъ того, по настоянію Пিতта, было разрѣшено содержать на счетъ Англіи 40 т. иностранныхъ войскъ. Число морскихъ войскъ было увеличено до 85 т. чел. Лордъ Монро получилъ повелѣніе сдѣлать высадку съ 10 т. войскъ на западныхъ берегахъ Франціи, чтобы поддержать вандейцевъ, возставшихъ противъ республиканскаго правительства (этотъ корпусъ, состоявшій большею частію изъ эмигрантовъ и гессенцовъ, былъ въ послѣдствіи употребленъ на подкрѣпленіе разбитыхъ во Фландріи войскъ герцога іоркскаго). Часть войскъ была отправлена въ Корсику, съ тѣмъ чтобы способствовать тамошнимъ жителямъ изгнать членовъ республиканскаго правительства. Наконецъ было предположено употребить часть флота, съ значительнымъ корпусомъ сухопутныхъ войскъ, для овладѣнія французскими колоніями на Антильскихъ островахъ. 8-го іюня 1793 года послѣдовало повелѣніе англійскаго правительства захватывать суда, шедшія во Францію съ военными потребностями, къ каковой бы націи они ни принадлежали.

Хотя средства, которыми обладало испанское правительство были весьма скудны, но оно рѣшилось продолжать войну съ Франціей, надѣясь на помощь народа, который, по свойственной ему набожности, не могъ равнодушно видѣть униженія католической вѣры въ новой республикѣ и готовился оружіемъ мстить французамъ за оскорбленіе ими религіи. Духовенство и высшее дворянство старались всѣми мѣрами поддерживать въ народѣ это непріяз-

ненное расположеніе, не предвидя опасности, которой могли подвергаться испанскія колоніи въ Америкѣ, еслибы, въ случаѣ продолжительной войны, французы обратили въ ту сторону оружіе.

Король сардинскій продолжалъ воевать съ Франціей, въ полной увѣренности, что Австрія будетъ его поддерживать. Но ожиданія его не исполнились, и онъ съ величайшимъ трудомъ могъ бороться съ значительными силами, устремленными республиканскимъ правительствомъ противъ его владѣній.

Португаллія, Неаполь и Тоскана находились совершенно подъ вліяніемъ Англіи. Португаллія, отдавшись въ ея руки, не имѣла собственной политики и руководствовалась указаніями лондонскаго кабинета. Король неаполитанскій предоставилъ свой флотъ въ распоряженіе союзниковъ и готовился присоединить къ ихъ силамъ 18 т. своихъ войскъ; но внутреннія безпокойства въ Неаполѣ пріостановили эти приготовленія, и даже вспомогательный отрядъ, находившійся съ англичанами въ Тулонѣ, былъ отозванъ. Герцогъ тосканскій, уступая убѣжденіямъ Англіи, а еще болѣе страшась сильнаго флота ея, крейсеровавшаго у береговъ его владѣній, заставилъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ выѣхать изъ Флоренціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно отвергнулъ требованіе сардинскаго короля прислать въ помощь ему 2 т. войскъ.

Австрія, какъ кажется, продолжая усердно вести войну противъ Франціи, имѣла въ виду не одно только мщеніе за смерть короля и его супруги и желаніе отплатить за пораженія, претерпѣнныя ею въ предъидущемъ году при Ватиньи и Вейсенбургѣ. Сколько можно заключить по событіямъ, вѣнскій кабинетъ имѣлъ намѣреніе овладѣть на сѣверо-востокѣ первую линіей французскихъ крѣпостей, въ замѣнъ тѣхъ, которыя, по повелѣнію императора Іосифа, были срыты во Фландріи, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ утвердить за собою также крѣпости Ландау и Страсбургъ.

Король прусскій сначала былъ намѣренъ оставить въ союзной арміи только одинъ небольшой корпусъ, который онъ былъ обязанъ выставить по званію курфирста бранденбургскаго. Но, по заключенному въ Гагѣ договору съ Англіей, берлинскій кабинетъ рѣшился присоединить къ силамъ коалиціи болѣе 60 т. войскъ, съ

условіемъ, чтобы всѣ военныя издержки Англія приняла на себя. Хотя возстаніе въ Польшѣ возобновило нерѣшимость короля и онъ былъ намѣренъ снова отдѣлать свою армію отъ арміи союзниковъ, чтобы двинуть ее къ границамъ Польши, но, по усмиреніи послѣдней русскими войсками, прусская армія осталась по прежнему въ составѣ силъ коалиціи.

Внутреннее положеніе Франціи въ началѣ 1794 года было самое бѣдственное. Революція находилась въ сильнѣйшемъ разгарѣ и беспорядокъ во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія дошелъ до высочайшей степени. Управление дѣлами республики находилось въ рукахъ комитета общественнаго спасенія (Comité du salut public), который наполнялъ всю Францію ужасомъ: кровавое правленіе его, извѣстное подъ названіемъ владычества ужаса (règne de la terreur), существовало въ полной силѣ въ теченіи первыхъ шести мѣсяцовъ 1794 года и усугубляло другія бѣдствія, угнетавшія Францію. Средства, употребленныя для улучшенія финансовъ, не имѣли успѣха: ассигнаціи, выпускаемыя комитетомъ, не имѣли почти никакой цѣны и не были въ состояніи покрывать издержекъ на содержаніе огромныхъ военныхъ силъ, собранныхъ для защиты предѣловъ республики, которымъ угрожали со всѣхъ сторонъ многочисленныя арміи коалиціи. Необходимость заставила прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ: чрезмѣрное увеличеніе налоговъ, насильственные займы и тому подобныя средства привели Францію въ крайнее истощеніе. Нельзя не удивляться, что, при такомъ бѣдственномъ положеніи, французская республика не только успѣшно удерживала со всѣхъ сторонъ покушенія союзниковъ вторгнуться въ ея предѣлы и положить конецъ революціи, но даже, на нѣкоторыхъ театрахъ войны, сдѣлала новыя пріобрѣтенія, такъ что послѣдствія войны 1794 года еще болѣе утвердили французовъ въ дерзкомъ намѣреніи бороться съ цѣлою Европой и силою оружія поддерживать распространеніе революціонныхъ мыслей и правилъ.

Къ ужасамъ, распространеннымъ во всѣхъ областяхъ республики чудовищнымъ правленіемъ, въ главѣ котораго стоялъ кровавадный Робеспьеръ и достойные его сообщники, присоединялись еще другія, не менѣе тяжкія бѣдствія — народная война и голодъ. Вал-

дейцы, не смотря на недавнія неудачи, возстали съ новою силой и, подстрекаемые приверженцами Бурбоновъ, не переставали противиться власти комитета. Повсемѣстный неурожай сдѣлался источникомъ необыкновенной дороговизны на всѣ жизненныя потребности. Правительство, требуя огромныхъ запасовъ для продовольствованія многочисленныхъ армій, расположенныхъ на границахъ республики, не имѣло другихъ средствъ для закупки, какъ выпускъ чрезмѣрнаго количества ассигнацій, которыя вскорѣ совершенно потеряли цѣну. Это было причиною еще большей дороговизны, потому что каждый торговецъ хлѣбомъ, имѣвшій запасы, скрывалъ ихъ изъ опасенія, чтобы правительство не принудило его къ продажѣ ихъ за ассигнаціи, не имѣвшія даже сотой доли своей номинальной цѣны. Голодъ быстро распространялся и производилъ ужасныя опустошенія; комитетъ общественнаго спасенія сдѣлалъ распоряженіе о закупкѣ большаго количества хлѣба въ портахъ Италіи, варварійскихъ владѣній и сѣверо-американскихъ штатовъ; но Франція и со стороны моря, и съ сухопутныхъ границъ находилась какъ бы въ блокадѣ, и подвозъ закупаемаго хлѣба часто представлялъ затрудненія, а нерѣдко даже дѣлался совершенно невозможнымъ.

§ 66.

Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.

I. Силы и распределеніе ихъ.

Конецъ 1793 года и начало 1794 были употреблены съ обѣихъ сторонъ на усиленіе армій: но приготовленія союзниковъ не могли идти въ сравненіе съ тѣми громадными силами, которыя были приведены въ дѣйствіе французскою республикой, съ намѣреніемъ противопоставить непріятелямъ, на всѣхъ границахъ, если не превосходныя, то по крайней мѣрѣ равносильныя арміи. Декреты, изданные правительствомъ 23 августа и 5 сентября 1793 года, имѣли слѣдствіемъ то, что въ началѣ 1794 года вооруженныя силы республики простирались до 1.200,000 человекъ; за исключеніемъ же гарнизоновъ и матросовъ, около 750 т. войскъ могло быть выведено въ поле. Чтобы по возможности возвысить нравственную силу во вновь

набранныхъ войскахъ и сдѣлать ихъ способными къ военнымъ дѣйствіямъ, республиканскимъ правительствомъ были приняты надежныя мѣры: армія получила новое устройство, клонившееся къ тому, чтобы слить старыя войска съ вновь набранными и способствовать тѣмъ къ скорѣйшему обученію и введенію строгой военной дисциплины.

Недостатокъ устройства и дисциплины, существовавшій во вновь набранныхъ волонтерныхъ баталіонахъ, заставилъ республиканское правительство перемѣнить прежнюю организацію арміи и соединить новыя войска съ прежними; имъ назначено было жалованье, содержаніе и обмундированіе наравнѣ съ линейными полками. Въ пѣхотѣ было введено новое раздѣленіе на полубригады (*demi-brigades*): каждая полубригада была составлена изъ одного баталіона старыхъ и двухъ баталіоновъ вновь набранныхъ солдатъ; сила ея простиралась до 2,500 челов. При каждой полубригадѣ находилось 6 четырехфунтовыхъ пушекъ, съ потребнымъ числомъ артиллеристовъ для прислуги. Легкая пѣхота получила совершенно такое же раздѣленіе и устройство, съ тою только разницею, что при легкихъ полубригадахъ вовсе не было орудій. Линейныхъ полубригадъ было 196, а легкихъ 14; число же всей французской пѣхоты превышало 600 т. человекъ. Въ конницѣ сдѣланы были также нѣкоторыя преобразованія, клонившіяся большею частію къ тому, чтобы ввести надлежащую соразмѣрность между этимъ родомъ войскъ и пѣхотой. Существовавшіе дотолѣ 20 полковъ тяжелой конницы получили названіе конныхъ полковъ (*régiments de cavalerie*) и каждый изъ нихъ заключалъ въ себѣ до 700 лошадей. Легкая конница состояла изъ 20 драгунскихъ, 23 конноегерскихъ и 11 гусарскихъ полковъ, каждый въ 6 эскадроновъ и силою въ 1,400 человекъ. Вся французская конница въ эту эпоху составляла около 95 т. человекъ. Въ артиллеріи (пѣшей) остались прежнія устройство и раздѣленіе. Конная же артиллерія, вновь введенная, состояла изъ 54 батарей, раздѣленныхъ на 9 полковъ. Достоинно замѣчанія, что въ войнѣ 1794 года французы начали соединять значительное число конницы въ одну массу, получившую названіе резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ пѣхотѣ, по прежнему, употребительнѣйшій изъ всѣхъ

строевъ былъ разсыпной, что впрочемъ вполне соответствовало свойствамъ мѣстности на большей части театровъ войны.

Большая часть огромныхъ военныхъ силъ Франціи была направлена къ сѣвернымъ и восточнымъ границамъ, гдѣ предполагалось дѣйствовать рѣшительно. На остальныхъ театрахъ войны, хотя и находились значительныя силы, но, по недостаточному ихъ образованію, онѣ не могли быть употреблены для военныхъ дѣйствій. Около 80 т. войскъ было назначено для охраненія морскихъ береговъ и для охраненія спокойствія внутри края.

Общее распредѣленіе французскихъ армій на всѣхъ театрахъ войны было слѣдующее: сѣверная армія, силою болѣе 160 т. войскъ, занимала часть сѣверныхъ границъ Франціи, отъ Дюнкирхена до Мобѣжа; — арденская (около 35 т.) — между Филиппвилемъ, Рокруа и Живѣ; часть этой арміи занимала гарнизонами близъ-лежащія крѣпости; — мозельская, которая, за исключеніемъ гарнизоновъ, имѣла до 60 т. войскъ, стояла на восточномъ скатѣ вогезскихъ горъ до р. Мозель и далѣе до Саарлуи, удерживая связь съ рейнскою арміей (45 т.), которая частію охраняла пространство отъ Саарлуи до Рейна, частію же стояла вдоль этой рѣки выше Мангейма. Остальная часть рейнской долины до Базеля была занята верхне-рейнскою арміей, которая, со включеніемъ гарнизоновъ, имѣла до 48 т. подъ ружьемъ. Противъ Италіи стояли двѣ арміи: италійская силою около 55 т. и альпійская около 40 т. войскъ. На пиренейской границѣ находились также двѣ арміи: восточно-пиренейская (до 70 т.) и западно-пиренейская (до 50 т.). Наконецъ около 80 т. войскъ, раздѣленныхъ на три отдѣльныя арміи, находились внутри государства, частію для охраненія морскихъ береговъ, въ случаѣ высадки союзниковъ, частію же для соблюденія внутренняго спокойствія, въ особенности въ вандейскихъ и южныхъ областяхъ. Должно замѣтить, что числительная сила всѣхъ упомянутыхъ армій подвергалась безпрерывнымъ измѣненіямъ и что здѣсь она опредѣлена только приблизительно среднимъ числомъ, точное же означеніе военныхъ силъ будетъ сдѣлано въ своихъ мѣстахъ, при описаніи военныхъ дѣйствій на каждомъ изъ отдѣльныхъ театровъ войны.

Изъ союзниковъ, дѣятельнѣе другихъ занималась приготовленіями къ войнѣ Англія. Уже выше было сказано, что морскія и сухопутныя силы ея были значительно увеличены, и сверхъ того британское правительство обязалось содержать на свой счетъ корпусъ прусскихъ войскъ и отрядъ эмигрантовъ. Предполагая, что главныя усилія союзниковъ будутъ направлены на Францію со стороны Голландіи и Нидерландовъ, оно усилило тамъ свои войска до 26 т. Кромѣ того, его стараніями и издвигеніемъ сформированъ былъ корпусъ эмигрантовъ, который однако не ранѣе 2-й половины года могъ принять участіе въ войнѣ. Наконецъ на жалованьѣ англійскаго правительства находилось 5,200 чел. ганноверскихъ и около 2,000 брауншвейгскихъ войскъ; но тѣ и другія были собраны поздно и участвовали въ дѣйствіяхъ только въ концѣ года.

Австрія и Пруссія слабо занимались приготовленіями къ войнѣ и ограничились только укомплектованіемъ прежнихъ полковъ и прибавленіемъ нѣсколькихъ тысячъ свѣжихъ войскъ въ Нидерландахъ.

Австрійская армія, не смотря на потери, понесенныя ею въ предшествовавшихъ походахъ, была усилена однако до такой степени, что на обоихъ театрахъ войны въ Нидерландахъ и на Рейнѣ число императорскихъ войскъ простиралось до 240 т. Всѣ отряды, пославшіеся изъ Австріи, были направляемы большею частію въ Нидерланды, гдѣ ожидалось самыя рѣшительныя дѣйствія. Устройство и раздѣленіе австрійскихъ войскъ остались въ прежнемъ видѣ. Достоинно замѣчанія только тактическое нововведеніе, появившееся въ австрійской арміи въ 1794 году. Оно состояло въ томъ, что предъ начатіемъ боя въ каждомъ баталіонѣ вся третья шеренга перестроивалась въ три двухшереножныя роты. Если баталіоны были построены въ двѣ линіи, тогда эти роты становились въ 50 шагахъ за тѣми дивизіонами, изъ которыхъ онѣ были составлены. При построении же баталіоновъ въ одну боевую линію, онѣ располагались въ 200 шагахъ за ними и составляли 22-ю боевую линію. То же самое соблюдалось и въ конницѣ (которая по прежнему продолжала строиться въ три шеренги). Образованные изъ 3-й шеренги взводы размѣщались въ колоннахъ за оконечностями развернутаго эскадрона, для охраненія его фланговъ отъ атакъ или обходовъ непріятельской конницы.

Содержаніе прусской арміи, по причинѣ значительнаго ея отдаленія отъ Пруссіи, было сопряжено съ большими издержками. Это обстоятельство и кромѣ того смутное положеніе Польши были причинами, что король прусскій почти вовсе не усилилъ своей арміи, стоявшей на Рейнѣ. Онъ даже имѣлъ сначала намѣреніе оставить только 20 т. войскъ при союзной арміи, въ исполненіе заключеннаго имъ съ Австріей трактата, а остальныхъ воротить въ Пруссію; но убѣжденія союзниковъ и обязательства Англіи и Голландіи содержать прусскія войска на своемъ иждивеніи, заставили короля перемѣнить первоначальное свое намѣреніе. Онъ заключилъ новое условіе, по которому 62 т. прусскихъ войскъ поступили въ распоряженіе союзниковъ. На первое снабженіе всеми потребностями прусская армія получила 300 т. фунтовъ стерлинговъ; Англія и Голландія обязывались платить королю ежемѣсячно 50 т. фун. ст. и сверхъ того давать на продовольствіе по 1 фун. стер. и 12 шиллинговъ на каждаго человѣка въ мѣсяцъ. Всѣ приобрѣтенія, сдѣланныя прусскимъ оружіемъ, должны были обращаться въ пользу обѣихъ морскихъ державъ.

Голландія по прежнему выставила обыкновенный контингентъ.

Германская имперія, по предложенію нѣкоторыхъ членовъ сейма, собраннаго въ Регенсбургѣ, готовилась выставить четверной контингентъ, но въ послѣдствіи это намѣреніе осталось безъ исполненія. Войска германскихъ округовъ находились по прежнему въ весьма маломъ числѣ, были разбросаны по всей союзной арміи и вообще, по своему дурному устройству и малочисленности, приносили самую незначительную помощь. Когда въ концѣ 1793 года армія Вурмзера перешла обратно на правый берегъ Рейна, нѣкоторые владѣтельные государи Германіи, въ особенности баденскій, виртембергскій, гессенъ-дармштадтскій, гессенъ-кассельскій и др., по призыву Австріи, оказали полную готовность усилить по возможности свои контингенты: но принятія ими мѣры исполнялись такъ медленно, что въ теченіи 1794 года численная сила германскихъ войскъ почти вовсе не увеличилась.

Короли сардинскій и испанскій, кромѣ прежнихъ войскъ, собрали по нѣскольکو тысячъ милиціи; но эти войска были употребляемы ими

только въ крайней опасности и потому въ общій расчетъ входить не могутъ.

Австрійскія, прусскія, голландскія, англійскія и германскія войска, составивъ нѣсколько отдѣльныхъ армій и корпусовъ, устремили свои усилія противъ сѣверныхъ и восточныхъ границъ Франціи, италіянскія же и испанскія войска угрожали ей съ юга и со стороны Пиренеевъ. Общій итогъ вооруженныхъ силъ коалиціи на всѣхъ театрахъ войны въ теченіи 1794 года простирался отъ 800 т. до милліона войскъ.

Распредѣленіе главныхъ частей силъ союзниковъ было слѣдующее: одна армія силою въ 60 т. войскъ, подъ начальствомъ герцога саксенъ-тешенскаго, состоявшая изъ войскъ германскихъ округовъ, австрійскихъ и эмигрантовъ, стояла на верхнемъ Рейнѣ, занимая все протяженіе отъ Базеля до Мангейма. Другая (прусскія войска и часть австрійскихъ) силою въ 65 т. войскъ, подъ начальствомъ князя Гогенлоэ-Кирхбергъ, была расположена около кр. Майнца. 20-тысячный австрійскій корпусъ генерла Болье занималъ пространство между Луксембургомъ, Арлономъ и Триромъ. Главная союзная армія, составленная изъ австрійскихъ, прусскихъ, англійскихъ, голландскихъ и другихъ войскъ, всего до 150 т., подъ главнымъ начальствомъ принца кобургскаго, была растянута противъ сѣверо-восточныхъ границъ Франціи, отъ Намюра до моря: центръ ея стоялъ около Валансиенна и Кенуа, правое крыло (Клерфѣ) близъ Иперна и Турнэ, а лѣвое (Кауницъ) около Шарлеруа. Со стороны Италіи, союзники имѣли до 40 т., которыя стояли частію на границахъ Пьемонта, частію противъ графства ницскаго. На испанской границѣ противъ Франціи было около 50 т. войскъ; эти силы, какъ и въ предъидущемъ походѣ, были раздѣлены на три части: одна (25 т.) находилась въ восточныхъ Пиренеяхъ; другая (около 20 т.), вполнину составленная изъ ополченій, занимала западныя Пиренеи; остальныя же войска назначались по прежнему для прикрытія аррагонской границы и принимали только самое слабое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

2. Планы дѣйствій воевавшихъ сторонъ.

Особенное вниманіе французскаго правительства было обращено на сѣверныя и сѣверо-восточныя границы, гдѣ и сосредоточились главныя части военныхъ силъ республики. Общій планъ дѣйствій французовъ въ точности неизвѣстенъ: кажется, что сначала они намѣрены были ограничиваться одною обороною на всей линіи отъ Страсбурга до Дюнкирхена; наступательныя же дѣйствія, въ послѣдствіи предпринятая французами, произошли отъ благопріятнаго для нихъ оборота войны. На границахъ Италіи французы имѣли въ виду оттѣснить непріятельскія войска за Альпы и овладѣть всѣми проходами, ведшими во Францію. Наконецъ со стороны Испаніи было предположено съ открытіемъ войны начать немедленно рѣшительное наступленіе, съ тѣмъ чтобы сначала вытѣснить испанцовъ изъ пунктовъ занятыхъ ими въ концѣ 1793 года, а потомъ проникнуть въ Испанію чрезъ восточныя и западныя Пиренеи.

Общій планъ союзниковъ клонился къ тому, чтобы придать особенную силу дѣйствіямъ противъ сѣверо-восточныхъ границъ Франціи. Предположено было сначала овладѣть крѣпостью Ландреси, въ центрѣ оборонительной линіи французовъ, и проложивъ себѣ этимъ путь къ Парижу, двинуться туда, занять его и положить конецъ революціи. Въ это время войска, стоявшія на Рейнѣ, должны были охранять тылъ и лѣвый флангъ наступавшей арміи, и оставаться въ оборонительномъ положеніи. Для облегченія успѣха предполагалось высадить 12-тысячный корпусъ англійскихъ и гессенскихъ войскъ въ Вандеѣ, дабы поддержать тамъ возстаніе и тѣмъ увеличить затруднительное положеніе республиканскаго правительства. Въ Италіи союзники были намѣрены дѣйствовать оборонительно. Со стороны Испаніи имѣлось въ виду новое вторженіе въ Руссильонъ, чрезъ восточныя Пиренеи: къ этому побуждали успѣхи Рикардоса въ предшествовавшемъ году; а во время наступательныхъ движеній каталонской арміи, двѣ остальные, т.-е. наваррскую и аррагонскую, испанцы были намѣрены оставить въ оборонительномъ положеніи.

Нельзя не признать, что основная мысль общаго плана союзни-

*

ковъ была соображена хорошо; но главный ея недостатокъ состоялъ въ томъ, что союзники выпустили изъ виду энтузіасмъ, одушевлявшій въ то время бѣльшую часть народонаселенія Франціи и слѣдствія котораго доказывались огромными арміями, собранными въ самое короткое время. При такомъ нравственномъ состояніи французскаго народа трудно было помышлять о томъ, чтобы вторгнуться въ предѣлы Франціи, тѣмъ болѣе проникнуть въ ея средоточіе. Даже одинъ итогъ военныхъ силъ республики на сѣверо-восточной границѣ дѣлалъ исполненіе этого плана почти несбыточнымъ. Союзники, принимая столь смѣлое движеніе, могли ожидать такой же участи, каковая постигла армію ихъ въ 1792 году, въ Шампаніи. Дальнѣйшее изложеніе хода военныхъ дѣйствій покажетъ, что, послѣ первыхъ же встрѣчъ съ непріателемъ, союзники были принуждены отказаться отъ своего плана.

I.

Дѣйствія въ Нидерландахъ.

§ 67.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Военныя силы республики, назначенныя для дѣйствій на сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ ея границахъ, должны были простираться, по предположенію французскаго правительства, до 270 т.; но при открытіи похода едва двѣ трети ихъ могли быть выведены въ поле. Вся эта масса была раздѣлена на двѣ арміи: сѣверную, силою въ 154 т. войскъ, подъ начальствомъ генерала Писегрю, и арденнскую, около 35 т., подъ начальствомъ генерала Шарбонніе (Charbonnier). Первая изъ нихъ заключала въ себѣ 12 дивизій перавной величины и была размѣщена слѣдующимъ

образомъ: лѣвое крыло, болѣе 70 т. (дивизіи Мишо, Морд, Сугама и Остѣна), занимало пространство отъ Дюнкирхена чрезъ Лилль до Понтъ-а-Марка. Центръ, около 47 т. (дивизіи Шеркенъ, Шапюи, Гогé и Балланъ), расположился отъ Камбрé чрезъ Ду́ до Гиза. Правое крыло, 36 т. (дивизіи Фромантеня, Дежардена, Лезера и послѣ него Деспо, и Фавро́) между Авенемъ и Мобёжемъ. Арденнская армія стояла между Филиппвилемъ, Живé и Рокруа. Кромѣ того, во всѣхъ крѣпостяхъ находились сильныя гарнизоны, большею частію составленные изъ новобранцовъ. Важный недостатокъ французскихъ армій заключался въ томъ, что въ нихъ находилось только 15 т. чел. конницы и притомъ самой посредственной.

Союзники въ концѣ февраля стянули на тѣсныя квартиры всѣ войска, назначенныя для дѣйствій на этомъ театрѣ войны. Англійскія и другія, состоявшія на жалованьѣ Англіи, всего около 35 т., расположились между Иперномъ и Куртрé. 21 т. австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Клерфэ, стояли близъ Турнэ, занимая отрядами Орші, Маршіеннъ и С.-Аманъ. Главныя силы австрійской арміи (48 т.), подъ начальствомъ принца саксенъ-кобургскаго, которому было ввѣрено главное начальствованіе надъ всѣми союзными войсками въ Нидерландахъ, размѣстились между Валансиенномъ и Лекенуа; князь Гогенлоэ съ 23 т. австрійскихъ войскъ стоялъ въ окрестностяхъ Мобёжа, а генер. Больё съ 8 т. близъ Арлона. Кромѣ того, къ изчисленнымъ силамъ присоединилось около 16 т. голландскихъ войскъ и 6 $\frac{1}{2}$ т. изъ австрійской рейнской арміи, въ апрѣлѣ прибывшихъ на Самбру. Такимъ образомъ всѣ силы союзниковъ на этомъ театрѣ войны простирались до 158 тысячъ.

Планъ дѣйствій французовъ предъ открытіемъ похода состоялъ въ томъ, чтобы взять обратно крѣпости, занятыя союзниками въ 1793 году, и потомъ уже дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Положеніе этихъ крѣпостей и относительное расположеніе непріятельскихъ силъ дѣлали выполненіе этого плана весьма труднымъ. Прямое наступленіе и атака крѣпостей открытою силой могли стоить чрезвычайныхъ пожертвованій. А потому, для облегченія этого предпріятія, предположено было сначала произвести наступленіе съ обоихъ фланговъ, т. е. по рѣкамъ Лисъ и Самбрѣ, охва-

тить фланги непріятеля, пресѣчь его сообщенія и тѣмъ принудить его къ отступленію. Для этого предполагалось всю сѣверную армію раздѣлить на три части, каждая силой около 50 т.; центральная часть назначалась для занятія непріятеля съ фронта, чтобы дать время двумъ остальнымъ совершить движеніе въ обходъ обоихъ фланговъ союзной арміи. Въ то же время арденнская армія должна была препятствовать союзникамъ подать съ Рейна помощь атакованной арміи герцога кобургскаго, а мозельской 60 т. было назначено двинуться ему въ тылъ.

Явный перевѣсъ въ числительной силѣ находился на сторонѣ французовъ, но за то армія союзниковъ была несравненно лучше устроена, обучена и содержана и заключала въ себѣ значительное число превосходной конницы, въ которой республиканскія арміи имѣли большой недостатокъ.

Пишегрю явился на военномъ поприщѣ въ концѣ 1793 года въ Эльзасѣ, и его искуснымъ дѣйствіямъ было приписано столь важное для французовъ снятіе осады кр. Ландау, хотя въ сущности этотъ успѣхъ былъ приготовленъ генераломъ Гошемъ. Многіе военные писатели соглашаются въ томъ, что Пишегрю былъ одаренъ обширнымъ умомъ и отличными дарованіями, но что въ немъ обнаруживались болѣе дипломатическія, нежели военныя способности. Одному лишь стеченію обстоятельствъ должно приписать громкую извѣстность искуснаго генерала, которою Пишегрю пользовался въ концѣ 1793 и въ началѣ 1794 годовъ.

Планъ дѣйствій для сѣверной и арденнской армій былъ составленъ военнымъ министромъ генераломъ Карно и основывался на любимой его военной мысли — охватываніи непріятельскихъ фланговъ. При самомъ исполненіи, планъ этотъ подвергся многимъ измѣненіямъ. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Пишегрю, передъ открытіемъ похода, вовсе не получилъ отъ французскаго правительства общаго плана дѣйствій и что Карно составилъ изложенное выше предначертаніе сообразно съ ходомъ военныхъ дѣйствій, уже передъ самымъ окончаніемъ ихъ въ Нидерландахъ. Неоспоримо, что этотъ планъ влонился къ достиженію важной и рѣшительной цѣли, но едва-ли можно было выполнить его съ тѣми средствами, которыми въ то

время обладала Франція. Правда, что наступательнымъ дѣйствіямъ на непріятельскіе фланги много могла способствовать пересѣченная мѣстность по рѣкамъ Лисъ и Самбрѣ, что совершенно соответствовало свойствамъ и составу французскихъ войскъ; даже въ случаѣ неудачи, фланги республиканской арміи могли найти убѣжище въ укрѣпленныхъ лагеряхъ при Мобѣжѣ и Лиллѣ. Это показываетъ, что изложенный планъ соответствовалъ мѣстности и обстоятельствамъ, въ которыхъ находилась армія. Но съ другой стороны фланги, будучи отдалены одинъ отъ другаго слишюмъ на 20 миль (140 верстъ), не могли оказывать себѣ взаимной помощи, а тѣмъ болѣе полагаться на пособіе центра, который, имѣя противъ себя превосходныя числомъ главныя силы союзниковъ, только съ большимъ трудомъ могъ удерживать наступательныя дѣйствія ихъ.

По плану, предначертанному союзниками для дѣйствій противъ сѣверовосточныхъ границъ Франціи, предполагалось: 40 т. англійскихъ войскъ и другихъ на содержаніи Англіи оставить для прикрытія Фландріи и для наблюденія за кр. Лиллемъ, 35 т. голландскихъ и австрійскихъ войскъ употребить для наблюденія за Мобѣжемъ, а, въ случаѣ надобности, и для обложенія этой крѣпости. 35 т. австрійскихъ войскъ изъ рейнской арміи назначались для осады Филиппвиля и для блокады Живѣ и Шарлеруа. Главная австрійская армія (45 т.), съ двумя корпусами для прикрытія фланговъ (каждый въ 25 т.), должна была дѣйствовать наступательно въ центрѣ и осадить Ландреси (а если возможно было, то и кр. Авентъ) и вслѣдъ затѣмъ приступить къ обложенію кр. Камбрѣ, выдвинувъ обсерваціонную армію къ Аррасу. Въ то же время прусскія войска, смѣнивъ австрійскій корпусъ, стоявшій при Трирѣ, должны были двинуться къ кр. Лонгви и осадить ее. На случай полнаго успѣха въ описанныхъ предначертаніяхъ, предполагено было, еще до окончанія года, двинуться съ 70 или 80-тысячною австрійскою арміею, поддержанною двумя сильными боковыми корпусами, прямо къ Парижу. Еслибы же не удалось этого выполнить до наступленія зимы, то предполагалось занять зимнія квартиры въ отнятыхъ у непріятеля краѣ и крѣпостяхъ, и весною произвести рѣшительное наступленіе къ Парижу.

Этотъ планъ дѣйствій союзной арміи въ Нидерландахъ былъ составленъ генераломъ Маккомъ, вмѣстѣ съ герцогомъ іоркскимъ: по обширности своей и по ошибочному соображенію, онъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе. При составленіи его, принято было въ расчетъ такое число войскъ, какого союзники не имѣли во все продолженіе похода; слѣдовательно одна уже числительная сила войскъ дѣлала выполненіе этого плана несбыточнымъ, даже при томъ предположеніи, что французы будутъ ограничиваться пассивною обороной. Сверхъ того, раздѣленіе силъ союзниковъ на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для наступательныхъ, а другая для оборонительныхъ дѣйствій, давало французамъ возможность, при ихъ числительномъ превосходствѣ, напасть на каждую изъ нихъ отдѣльно съ превосходными силами.

§ 68.

Взятіе сокѣниками Ландреси;— первыя неугачныя дѣйствія центра французской сѣверной арміи на р. Самбрѣ.

Первыя стычки между передовыми войсками обѣихъ армій произошли въ концѣ марта и вообще не имѣли никакой важности. Французы дѣйствовали въ то время, какъ кажется, еще безъ общаго плана, а союзники не были совершенно готовы къ открытію рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій. Слѣдствіемъ этихъ первоначальныхъ встрѣчъ для французовъ была потеря около 1,000 человекъ и нѣсколькихъ орудій. Послѣ того войска съ обѣихъ сторонъ остались въ прежнемъ расположеніи.

Еще въ теченіи марта союзники убѣдились, что составленный ими общій планъ дѣйствій, по недостатку средствъ, не могъ быть выполненъ въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ былъ начертанъ.

Поэтому положено было произвести наступленіе только противъ центра непріятельской линіи и обратить главныя усилія на овладѣніе крѣпостью Ландреси, а на остальныхъ частяхъ театра войны, то есть во Фландріи и на Самбрѣ, ограничиться пока обороной. Въ началѣ апрѣля было назначено открыть рѣшительныя дѣйствія, но дурная погода и позднее прибытіе императора Франца, желавшаго лично

участвовать въ походѣ, заставили отложить наступленіе до половины апрѣля.

Для овладѣнія крѣпостью Ландреси сосредоточено было между Валансиенномъ и Бавэ до 85 т. войскъ, изъ которыхъ 23½ т. находились подъ начальствомъ герцога іоркскаго, 43 т. подъ личнымъ начальствомъ принца кобургскаго и 16 т. подъ начальствомъ наслѣднаго принца оранскаго. Клерфѣ съ 32 т. прикрывалъ Фландрію, удерживая связь съ главными силами союзной арміи, а 27-тысячный корпусъ Кауница стоялъ на Самбрѣ, занимая раздробленными отрядами весь уголь между этою рѣкою и р. Маасомъ, отъ Намюра до французской границы.

Собранныя противъ Ландреси массы войскъ, вмѣсто того, чтобы въ совокупности ударить на находившіяся вблизи три дивизіи сѣверной арміи (Фромантеня, Баллана и Гогé), раздѣлились (17-го апрѣля) на 8 колоннъ и каждая изъ нихъ направилась по особенному пути противъ непріятеля. Французы, уступая превосходству силъ, были принуждены покинуть свои позиціи: но дивизіи ихъ отступили почти безъ всякой потери, между тѣмъ какъ, при большей дѣятельности со стороны союзниковъ, онѣ могли бы быть совершенно уничтожены. Принцъ оранскій обложилъ на слѣдующій день крѣпость Ландреси, гдѣ находилось 7 т. войскъ гарнизона, а двѣ остальные арміи: принца кобургскаго и герцога іоркскаго составляли обсервационные корпуса, первый — на правомъ берегу Самбры противъ Гиза и Авена, а послѣдній — на лѣвомъ берегу, противъ кр. Камбрэ. Союзники немедленно приступили къ правильной осадѣ и 26-го апрѣля открыли 1-ю параллель; 30-го же числа, еще до открытія огня изъ 2-й параллели, крѣпость сдалась на капитуляцію.

Первые успѣхи союзниковъ, при большей рѣшительности со стороны австрійскаго главнокомандующаго, могли бы имѣть блистательныя послѣдствія. Линія, занятая сѣвальною французскою арміею, была прорвана въ центрѣ и сообщеніе между ея флангами, при тогдашнемъ положеніи, сдѣлалось невозможнымъ. Но принцъ кобургскій, вмѣсто того, чтобы обратить совокупныя силы свои противъ остальныхъ разбросанныхъ частей республиканской арміи, занялся

осадой ничтожной крѣпости, взятіе которой не могло обѣщать никакихъ важныхъ результатовъ.

Во все продолженіе осады, между союзными обсерваціонными корпусами и непріятельскою арміею происходили частыя и жаркія дѣла. Французы, считая свое положеніе весьма опаснымъ, вознамѣрились употребить всѣ усилія къ тому, чтобы возстановить прерванную связь между частями своей арміи. Сначала произошла только незначительная стычка на р. Гельпф, между частью праваго крыла сѣверной арміи и отрядомъ близъ-стоявшихъ войскъ принца кобургскаго; но такъ какъ эта стычка не имѣла благопріятнаго для французовъ результата, то они рѣшились сдѣлать общее сильное наступленіе, съ цѣлю освободить Ландреси и возстановить прерванную связь. вмѣстѣ съ тѣмъ они не упустили изъ виду и главной цѣли общаго плана дѣйствій, состоявшей въ томъ, чтобы охватывать фланги непріятеля и угрожать его сообщеніямъ. Поэтому дѣйствія сѣверной арміи производились, можно сказать, по тремъ особымъ направленіямъ: центръ ея дѣйствовалъ противъ союзныхъ войскъ, стоявшихъ около Ландреси, правое крыло было направлено на пространство между рр. Самброю и Маасомъ, а лѣвое сдѣлало вторженіе во Фландрію. Для большей ясности полезно будетъ разсмотрѣть каждое изъ этихъ дѣйствій порознь.

Французы, убѣдясь въ бесполезности частныхъ покушеній на обсерваціонный и осадный корпуса союзниковъ, вознамѣрились произвести въ центрѣ рѣшительное наступленіе для освобожденія крѣпости Ландреси. Очевидно, что для успѣха этого предпріятія полезнѣе всего было бы сосредоточить ближайшія дивизіи и, одною массою ударивъ на непріятеля, двинуться по направленію къ Монсу и Шарлеруа. Но Пинегрю, желая облегчить дѣйствія противъ центра непріятеля, предпочелъ маневрировать противъ его фланговъ, что, по значительному протяженію, занимаемому арміею противника, было гораздо опаснѣе. Предположено было съ 50 т. войскъ сдѣлать диверсію изъ Лилля къ Куртрэ, чтобы отвлечь вниманіе союзниковъ на ихъ правый флангъ; въ то же время арденнская армія, усиленная частію сѣверной, должна была напасть на лѣвое крыло союзниковъ на Самбрѣ, а остальные войска, въ центрѣ, пользуясь

опасеніемъ непріятели за свои фланги, могли, по мнѣнію Пишегрю, нанести тяжелый ударъ центру союзной арміи, собранному около Ландреси.

26-е апрѣля было назначено для произведенія общаго наступленія. Арденнская армія направилась къ Бомону; лѣвое крыло сѣверной арміи двинулось во Фландрію, а центръ (5 дивизій) частію обратился противъ корпусовъ герцоговъ кобургскаго и іоркскаго, а частію противъ войскъ, осаждавшихъ Ландреси. Это наступленіе окончилось послѣдствіями, которыя легко было предвидѣть: арденнская армія, опрокинувъ передовыя войска Кауница, безъ труда заняла Бомонъ; корпусъ, направленный во Фландрію (дивизіи Сугама и Моро и Лилльскій гарнизонъ) принудили къ отступленію войска Клерфэ и овладѣли Мененемъ и Куртрэ. Но центръ сѣверной арміи, натѣнувшись на превосходныя непріятельскія силы, былъ отраженъ съ большимъ урономъ.

Назначенныя для освобожденія Ландреси дивизіи Фавра, Деспо, Монтегю и Баллапа, сначала оттѣснили-было австрійскія войска Бельгарда, Альвинци, Края и Кинскаго; но послѣднія, будучи потомъ подкрѣплены частію осаднаго корпуса и многочисленною резервною конницею, опрокинули французовъ и возвратились въ прежнія позиціи. При этомъ нападеніи центра сѣверной арміи, болѣе другихъ пострадала дивизія Шаппюи (Charpuy), стоявшая въ Камбрэ: она во время наступленія была встрѣчена превосходными силами корпуса герцога іоркскаго при Труавиллѣ и, послѣ упорнѣйшаго боя, была отражена съ урономъ 4 т. человекъ и 35 орудій. Шаппюи былъ взятъ въ плѣнъ и изъ его бумагъ союзники узнали о наступленіи французовъ на Фландрію. Вообще, австрійцы не извлекли никакой пользы изъ своей побѣды противъ центра непріятельской арміи; полученное ими въ то время извѣстіе объ успѣхахъ лѣваго крыла республиканской арміи заставило ихъ въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться величайшею осторожностью.

29-го апрѣля французы, ободренные успѣхами обоихъ фланговъ своихъ, сдѣлали новое покушеніе освободить Ландреси; но атака ихъ была произведена безъ единства на многіе пункты осаднаго

корпуса вдругъ и кончилась новою неудачей. Послѣ паденія Ландреси, центръ сѣверной арміи оставался нѣкоторое время въ бездѣйствіи и даже позволялъ отрядамъ непріятельскихъ войскъ безнаказанно производить опустошенія въ близъ-лежавшихъ мѣстностяхъ.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что французы въ это время, опасаясь вредныхъ послѣдствій отъ неудачъ, постигшихъ центръ сѣверной арміи, и чувствуя недостаточность силъ, назначенныхъ для рѣшительныхъ дѣйствій на Самбрѣ, предприняли болѣе дѣйствительныя мѣры къ прекращенію успѣховъ союзниковъ. Для этого генералу Журдану было приказано усилить начальствуемую имъ мозельскую армію 15-ю тысячами изъ рейнской арміи и, оставивъ часть этихъ войскъ для наблюденія за Луксембургомъ и для прикрытія западныхъ склоновъ вогезскаго хребта, идти къ Самбрѣ. Это движеніе, рѣшившее, можно сказать, участь Нидерландовъ, было однимъ изъ искуснѣйшихъ въ первыхъ революціонныхъ войнахъ. Оно было соображено генераломъ Карно, который предложилъ этотъ планъ французскому правительству, утвердившему его 30-го апрѣля.

§ 69.

Успѣхи французовъ во Фландріи; — бой при Куртрэ.

Для вторженія во Фландрію назначена была значительная часть лилльскаго гарнизона и двѣ дивизіи Сугамы и Моро, всего болѣе 50 т. войскъ. Писшегрю лично участвовалъ въ этомъ предпріятіи. Сдѣлавъ сначала демонстрацію противъ Дененя, эти войска вступили во Фландрію 25-го апрѣля по двумъ направленіямъ: Сугамъ съ 30 т. пошелъ къ Куртрэ, а Моро съ 22 т. къ Мененю.

Вторженіе во Фландрію признано было надежнѣйшимъ средствомъ къ тому, чтобы принудить союзниковъ къ отступленію. Трудно рѣшить, принадлежала-ли эта мысль главнокомандующему сѣверною арміею или комитету общественнаго спасенія; приверженцы генерала Писшегрю утверждаютъ, что, послѣ тщетныхъ покушеній противъ центра союзниковъ, движеніе къ Куртрэ было предпринято имъ по собственному соображенію, какъ лучшее средство къ отвлеченію

вниманія союзниковъ отъ центра. Кажется однако, что это дѣйствіе было произведено по распоряженію министра Карно. Въ немъ нельзя не замѣтить одного важнаго недостатка, а именно — что войска, направленные вдоль по р. Лисъ, были подвержены величайшей опасности, потому что должны были проникнуть въ промежутокъ между моремъ и 120 тысячами непріятельскихъ войскъ: однѣмъ только непростительнымъ ошибкамъ и крайней медленности союзниковъ должно приписать удачу французовъ.

Клерфѣ, съ главною частью союзныхъ войскъ, назначенныхъ для защиты Фландріи, стоялъ близъ Турнѣ. Обманутый движеніемъ французовъ на Денень, онъ пошелъ сначала туда, но потомъ, убѣдясь въ настоящемъ намѣреніи ихъ, воротился (26-го апрѣля) къ Турнѣ. Но уже было поздно: Сугамъ, разбивъ ганноверцовъ при Мукронѣ, успѣлъ занять Куртрѣ, а Моро обложилъ Менень. Клерфѣ, подкрѣпленный нѣсколькими баталіонами, присланными ему принцомъ кобургскимъ по полученіи извѣстія о вторженіи французовъ во Фландрію, и имѣя всего до 18 т. войскъ, вознамѣрился-было дѣйствовать въ тылъ Сугаму и Моро и тѣмъ принудить ихъ къ отступленію, но былъ разбитъ при Мукронѣ (29-го апрѣля) и отступилъ къ Тильту. На другой день Моро овладѣлъ Мененемъ.

Вѣроятно генералу Клерфѣ неизвѣстна была сила непріятельскихъ войскъ: иначе онъ не отважился бы стать между 50-тысячною французскою арміею и крѣпостью Лиллемъ; но, къ счастью его, французы не вполне воспользовались его ошибкой. Онъ сначала двинулся къ Мукрону и, безъ труда вытѣснивъ занимающую его французскую бригаду, овладѣлъ этимъ пунктомъ. Сугамъ, узнавъ о движеніи Клерфѣ, оставилъ часть своихъ войскъ въ Куртрѣ, а съ остальными пошелъ противъ него и атаковалъ его съ фронта, между тѣмъ какъ вытѣсненная наканунѣ изъ Мукрона бригада напала на него съ тыла. Клерфѣ, атакованный со всѣхъ сторонъ, бросился въ беспорядкѣ обратно въ Турнѣ, потерявъ 1,000 чел. и 30 орудій. Въ это же время ганноверская дивизія Гаммерштейна, занимавшая Менень, не видя никакой помощи и будучи со всѣхъ сторонъ окружена войсками Моро, рѣшилась пробиться и безъ большой потери успѣла отступить къ Брюгге.

Такимъ образомъ французы въ самое короткое время заняли во Фландріи двѣ крѣпости, и дерзкое предпріятіе, которое могло кончиться гибелью лѣваго крыла сѣверной арміи, имѣло напротивъ самыя благопріятныя для французовъ результаты.

Австрійскій главнокомандующій, получивъ извѣстіе о неудачахъ праваго крыла союзной арміи во Фландріи—въ самый день покоренія Ландреси, отправилъ армію герцога іоркскаго (24 бат. 38 эск.) къ Турнѣ. Всѣ остальные войска центра остались около покоренной крѣпости въ непонятномъ бездѣйствіи и занялись только приведеніемъ ея въ годность къ оборонѣ.

Пишегрю, увлекаясь успѣхами лѣваго крыла своей арміи на р. Лисъ, рѣшился направить туда главныя свои усилія, съ тѣмъ, чтобы нанести съ этой стороны сильный ударъ союзникамъ и заставить ихъ очистить Нидерланды. Онъ отправилъ изъ центра 20 т. къ Лиллю, на подкрѣпленіе Сугама и Моро, и оставивъ при Гизѣ, противъ Ландреси, только 20 т. войскъ, остальные 36 т. подъ начальствомъ Дежардена направилъ къ Шарлеруа, на присоединеніе къ арденнской арміи, для усиленныхъ дѣйствій на Самбрѣ (о чемъ будетъ сказано ниже).

Послѣ этого распредѣленія сѣверной арміи, противъ центра союзниковъ почти вовсе не осталось французскихъ войскъ. Тогда только принцъ кобургскій началъ заботиться объ усиленіи своихъ фланговъ, которымъ угрожала явная опасность. Значительный отрядъ союзныхъ войскъ (17 бат. 24 эск.) былъ отправленъ къ Самбрѣ, на помощь Кауницу, другая колонна (10 бат. 16 эск.), подъ начальствомъ Кинскаго, двинулась вслѣдъ за герцогомъ къ Турнѣ и Дененю. Наконецъ эрцгерцогъ Карлъ съ 10 т. приблизился къ С.-Аману. Передъ Ландреси осталось только 14 бат. и 20 эск. подъ начальствомъ наслѣднаго принца оранскаго.

Между тѣмъ Клерфѣ, не дождавшись подкрѣпленій отъ главныхъ силъ союзной арміи, предпринялъ новое наступленіе, съ цѣлю освободить Куртрѣ. Французы въ то же время рѣшились дѣйствовать противъ него наступательно, но, получивъ ложныя извѣстія о его расположеніи, двинулись по правому берегу р. Лисъ, въ то самое время, какъ онъ приближался къ Куртрѣ съ сѣвера, по

лѣвому берегу ея. Отъ этого произошло то, что Клерфѣ, найдя сначала на этомъ пунктѣ только одну французскую бригаду, вытѣснилъ ее и занялъ выгодную позицію впереди города. Но на слѣдующій день (11-го мая) туда прибыли обѣ французскія дивизіи (Сугама и Моро), и Клерфѣ, претерпѣвъ пораженіе, съ урономъ 3 т. чел. отступилъ обратно къ Тильту.

Подробности этихъ дѣйствій заключались въ слѣдующемъ: Клерфѣ, прибывъ къ Куртрэ, нашелъ тутъ только одну французскую бригаду Вандамма: онъ тотчасъ вытѣснилъ ее, овладѣлъ предмѣстьемъ и занялъ выгодную позицію впереди города на лѣвомъ берегу р. Лисъ. Въ это время Моро и Сугамъ, убѣдясь, что по взятому ими направленію на Дотиньи вовсе нѣтъ непріятеля, и узнавъ объ успѣхѣ Клерфѣ при Куртрэ, обратились въ ту сторону. При началѣ движенія, двѣ бригады дивизіи Сугама были посланы къ Мененю, съ тѣмъ чтобы, переправившись тамъ, ударить на правый флангъ и тылъ Клерфѣ, въ то время какъ остальные войска будутъ атаковать его со стороны Куртрэ. 11-го мая, въ 3 часа по-полудни, произведена была атака на союзниковъ съ фронта: они упорно держались до ночи, а потомъ, пользуясь темнотою, отступили. Двѣ бригады, посланныя Сугамомъ къ Мененю, бывъ принуждены сдѣлать большой обходъ, не успѣли принять участія въ дѣлѣ. Направленіе ихъ къ Мененю было ошибочно, потому что при такомъ перевѣсѣ, какой имѣли французы, не было надобности предпринимать столь дальній обходъ, а гораздо выгоднѣе было бы устремить эти двѣ бригады во флангъ непріятелю на самомъ полѣ сраженія, и тогда Клерфѣ, по всей вѣроятности, не успѣлъ бы отступить съ столь малымъ урономъ.

Бой при Куртрэ, какъ и предшествовавшія дѣла обѣихъ сторонъ, не имѣлъ особенно важныхъ результатовъ. Вообще всѣ дѣйствія въ первыхъ двухъ мѣсяцахъ 1794 года, на всей линіи отъ Луксембурга до моря, не смотря на большія съ обѣихъ сторонъ потери, не имѣли важнаго вліянія на ходъ войны и мало измѣнили положеніе дѣлъ противниковъ.

§ 70.

Вторичныя неудачныя дѣйствія французовъ на р. Самбрѣ.

Выше было упомянуто, что для дѣйствій противъ лѣваго крыла союзниковъ была назначена арденнская армія Шарбоннье, съ присоединеніемъ къ ней изъ сѣверной арміи дивизіи Дежардена. Эти войска, во время общаго наступленія 26-го апрѣля (см. § 68), направились къ Бомону и овладѣли имъ, безъ всякаго со стороны союзниковъ сопротивленія. Кауницъ отступилъ за Самбру и, ставъ съ главными силами при Рувруа, расположилъ сильныя отряды по рѣкѣ въ важнѣйшихъ пунктахъ. Обѣ противныя стороны оставались нѣкоторое время въ бездѣйствіи; наконецъ успѣхъ сѣверной арміи во Фландріи внушили генералу Пиннегрю мысль усилить дѣйствія противъ лѣваго крыла союзниковъ и перейти черезъ Самбру. Для подкрѣпленія арденнской арміи, туда были отправлены изъ центра еще двѣ дивизіи (Деспо и Фромантеня), что увеличило силы праваго крыла французовъ до 50 или 60 т. войскъ. Три дивизіи сѣверной арміи составили, подъ начальствомъ генерала Дежардена, особую массу войскъ, независимую отъ арденнской арміи. Этотъ недостатокъ общаго начальствованія повлекъ за собою, какъ ниже увидимъ, весьма вредныя послѣдствія.

10-го мая было назначено перейти черезъ р. Самбру. Французы совершили наступательную переправу въ Тюэнъ и въ нѣсколькихъ пунктахъ выше и ниже, и оттѣснили союзниковъ отъ рѣки.

При этомъ первомъ переходѣ французовъ черезъ Самбру, съ обѣихъ сторонъ были сдѣланы одинаковыя ошибки. Французы, вмѣсто того, чтобы переправиться въ одномъ или двухъ пунктахъ, раздробились на 7 колоннъ и переправились на всемъ протяженіи отъ Шарлеруа почти до Мобѣжа. Союзники, съ своей стороны, также растянулись на большое пространство и ни на одномъ пунктѣ не имѣли достаточныхъ силъ, чтобы воспрепятствовать переходу французовъ.

Слѣдующій день 11-го мая былъ употребленъ французами для обезпеченія пунктовъ переправы полевыми укрѣпленіями. Для даль-

нѣйшаго движенія на Монсъ были назначены три дивизіи Дежардена, съ частію арденнской арміи, всего около 40 т.; остальные войска должны были расположиться на Самбрѣ и охранять сообщенія. Кауницъ отступилъ по направленію къ Монсу, собралъ разбросанные отряды своей арміи и, получивъ 9 т. чел. подкрѣпленій отъ главныхъ силъ, рѣшился остановить наступленіе противника. Онъ занялъ съ своимъ центромъ позицію при Гранранъ (Grandrang) и усилилъ ее полевыми укрѣпленіями: правый флангъ находился въ Рувруа, а лѣвый въ Винчѣ. Шарбоннье и Дежарденъ атаковали эту позицію 13-го мая; но нападеніе ихъ было произведено безъ всякаго единства, на всемъ протяженіи непріятельской позиціи. Французы претерпѣли пораженіе, а Кауницъ, хотя не вполне воспользовался своею побѣдой, но по крайней мѣрѣ принудилъ ихъ перейти обратно на правый берегъ Самбры: однакожь переправы остались во власти французскихъ войскъ. Союзники лишились около 2 $\frac{1}{2}$ т., а французы до 4 т. человекъ и 12 орудій. При отступленіи они разорили всю страну, которая занята была ихъ войсками на лѣвомъ берегу Самбры, и возвратились въ прежнее расположеніе около Бомона.

Эта неудача вовсе не измѣнила первоначальнаго плана французскаго правительства касательно дѣйствій противъ лѣваго крыла союзниковъ. Комитетъ общественнаго спасенія тѣмъ настоятельнѣе требовалъ новаго перехода черезъ Самбру, что союзники оставили для охраненія рѣки только слабую цѣпь отрядовъ. Въ нѣсколько дней французская армія была готова къ новому наступленію: число и направленіе колоннъ было то же самое, что и при первой переправѣ. Французы сначала встрѣтили только незначительные отряды союзниковъ и, перейдя черезъ рѣку 20-го мая, расположились вдоль лѣваго ея берега, имѣя главныя силы между Тюэнемъ и Эркелиномъ. 21-го мая австрійцы атаковали всю линію, устремляя свои усилія преимущественно противъ фланговъ. Французы вовсе не были готовы къ сраженію и только смѣлое движеніе генерала Клебера съ конницей на встрѣчу атакующимъ удержало на время ихъ напоръ, спасло французскія войска и дало имъ время нѣсколько устроиться для боя. Тогда на лѣвомъ флангѣ французовъ, въ Эркелинѣ

завязалось жаркое дѣло, въ которомъ успѣхъ остался на сторонѣ союзниковъ; однако французы удержались на лѣвомъ берегу Самбры. Слѣдующіе два дня прошли въ бездѣйствіи. Французская армія, разоривъ, при первомъ переходѣ черезъ Самбру, всю страну на ея лѣвомъ берегу, терпѣла крайній недостатокъ въ продовольствіи. Генералу Клеберу было приказано съ сильнымъ отрядомъ (10 бат. и 20 эск.) произвести 24-го мая усиленную фуражировку въ сторонѣ городка Франъ. Кауницъ, узнавъ объ удаленіи этого отряда и о небрежности, съ которою у непріятеля исполнялась аванпостная служба, произвелъ нечаянное нападеніе, которое увѣчалось совершеннымъ успѣхомъ. Онъ напалъ врасплохъ на дивизію Фромантена, стоящую въ центрѣ при Пешанъ, разбилъ ее и навелъ тѣмъ панической страхъ на другія близъ-стоявшія войска, которыя въ беспорядкѣ бросились черезъ мосты, оставивъ большую часть орудій и обозовъ въ добычу непріятелю. Къ счастью Клеберъ, увѣдомленный объ этомъ нападеніи, успѣшилъ возвратиться съ своимъ отрядомъ къ полю сраженія, успѣлъ привести въ порядокъ часть бѣжавшихъ войскъ и, удержавъ напоръ союзниковъ, далъ время остальнымъ французскимъ войскамъ, безъ весьма большой потери, отступить на правый берегъ Самбры. Хладнокровію и мужеству Клебера арденнская армія была обязана своимъ спасеніемъ отъ совершеннаго разстройства.

Такъ кончилась вторая попытка французовъ перейти на лѣвый берегъ Самбры, съ цѣлію дѣйствовать рѣшительно противъ лѣваго крыла союзниковъ.

Въ концѣ мая Кауницъ былъ отозванъ въ Турнэ, а начальствованіе надъ союзными войсками на Самбрѣ получилъ наслѣдныи принцъ оранскій.

§ 71.

Неудачныя дѣйствія союзниковъ во Фландріи; — сраженія при Тюркуенѣ и Понтъ-а-Шенъ.

Въ то самое время, когда на берегахъ Самбры происходили кровопролитныя дѣла, въ западной Фландріи военныя дѣйствія между

французами и союзниками возобновились съ большею силой. Послѣ пораженія при Куртрэ, герцогъ кобургскій увидѣлъ необходимость увеличить силы своего праваго крыла. Вслѣдъ за корпусомъ герцога юресскаго были отправлены изъ центра къ Турнэ еще корпусъ Кинскаго и эрцгерцога Карла, такъ что въ половинѣ мая при этомъ пунктѣ собралось болѣе 50 т. войскъ; кромѣ того, прежде находившійся при Тилтѣ корпусъ Клерфэ, съ присоединившимися къ нему подкрѣпленіями, простирался до 20 т. Императоръ Францъ II и герцогъ кобургскій прибыли 15-го мая въ Турнэ, чтобы лично управлять военными дѣйствіями.

Французская армія, съ включеніемъ вновь прибывшей дивизіи Остэна, заключала въ себѣ до 70 т. войскъ и послѣ сраженія при Куртрэ заняла прежнее расположеніе: главныя силы (Сугамъ и Моро) стояли между Мененемъ и Куртрэ, лѣвымъ флангомъ къ послѣднему дивизія Бонно (Bonneau) въ Сангленъ содержала связь съ двумя предъидущими посредствомъ отрядовъ, поставленныхъ въ Тюркуенъ (Turcoing) и Мёскрэнъ (Moesroen). Кромѣ того, дивизія Остэна заняла Понтъ-а-Маркъ и, защищая лѣвый берегъ р. Маркъ, простиралась до Дуэ; кр. Лилль была по прежнему занята сильнымъ гарнизономъ.

Союзники, надѣясь на превосходство своей арміи и въ числѣ, и въ устройствѣ, рѣшились не только вытѣснить французскую армію изъ занимаемыхъ ею позицій и разбить ее, но даже совершенно уничтожить. *) Главная цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы отрѣзать правый флангъ непріятельской арміи отъ Лилля и отъ французской границы, притѣснить ее тыломъ къ морю и принудить къ принятію боя въ этомъ опасномъ для нея положеніи. Въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ предшествовавшихъ, цѣль была избрана удачно, но самое исполненіе основывалось на соображеніяхъ, до крайности сложныхъ и безсвязныхъ. Австрійскій главнокомандующій снова увлекся своею страстью къ раздробленію на отряды. Такъ какъ силы союзниковъ составляли двѣ отдѣльныя массы (т. е. корпусъ Клерфэ при Тилтѣ и главная армія при Турнэ), то согласно

*) Новый планъ дѣйствій, составленный генераломъ Маккомъ, былъ названъ планомъ уничтоженія республиканской арміи (plan de destruction)!

*

съ этимъ размѣщеніемъ и предначертанъ былъ планъ наступленія. Клерфѣ (съ 20 т.) долженъ былъ направиться изъ Тильта чрезъ Ингельмюнстеръ, пройти въ тылу непріятеля къ р. Лисъ и, переправившись чрезъ нее (17-го мая) при Вервикѣ, напасть на тылъ праваго крыла французовъ. Главныя силы, стоявшія при Турнѣ, предполагалось раздѣлить на 5 колоннъ: изъ нихъ двѣ среднія (2-я и 3-я) должны были овладѣть Тюркуенемъ, Ватрелосомъ *) и другими близъ-лежавшими пунктами и тѣмъ отрѣзать непріятеля отъ Лилля и границы; остальные колонны назначались для содѣйствія успѣху среднихъ.

Подробное распредѣленіе главныхъ союзныхъ силъ на колонны и назначеніе каждой изъ нихъ были слѣдующія: 1-я колонна силою въ 4 т., подъ начальствомъ генер. Бушѣ, была назначена для вытѣсненія непріятеля изъ Мёскрёна и обезпеченія дороги между Турнѣ и Куртрѣ; 2-я подъ начальствомъ генерала Отто (10 т.) должна была направиться чрезъ Леерсъ и Ватрелосъ на Тюркуень и вытѣснить оттуда французскій отрядъ; 3-я, центральная колонна герцога іоркского (около 11 т.) получила приказаніе двинуться чрезъ Ланнуа и Рубѣ на Мульи и, овладѣвъ этими пунктами, преслѣчь главнымъ французскимъ силамъ сообщеніе съ Лиллемъ; 4-й колоннѣ Кинскаго (11 т.) и 5-й эрцгерцога Карла (18 т.) было приказано, поддерживая другъ друга, сначала перейти чрезъ р. Маркъ при Бувинѣ и Понтъ-а-Маркъ, а оттуда, повернувъ къ сѣверу, идти на Тюркуень, чтобы содѣйствовать общему предпріятію. Движенія всѣхъ войскъ соображены были такъ, чтобы произвести общее нападеніе 18-го мая утромъ.

Одинъ взглядъ, брошенный на карту, убѣждаетъ, до какой степени выполненіе этого предпріятія было затруднительно. Значительное протяженіе, занятое союзными войсками, чрезвычайно препятствовало тому: разстояніе между Тильтомъ, гдѣ находился Клерфѣ, и С.-Аманомъ, откуда долженъ былъ двинуться эрцгерцогъ Карлъ, составляло по прямой линіи болѣе 8 нѣмец. миль (56 верстъ), а

*) Не должно смѣшивать этой деревни съ д. Ватерлоо (Waterloo), гдѣ произошло знаменитое сраженіе 18-го іюня 1815 года.

протяженіе, на которое должны были направиться атаки союзниковъ, то есть отъ Мёскрёна до Понтъ-а-Маркъ, составляло слишкомъ $3\frac{1}{2}$ нѣм. мили ($24\frac{1}{2}$ версты) въ длину. Сверхъ того колонна Клерфѣ должна была произвести свое движеніе почти посреди непріятельскихъ войскъ. Послѣдствія доказали, до какой степени вредно было предпринимать такое сложное движеніе и на такомъ большомъ протяженіи.

При самомъ исполненіи этого крайне сложнаго плана встрѣтились препятствія и упущенія, которыя повлекли за собою пораженіе союзниковъ. Колонна Клерфѣ, задержанная дурными дорогами, прибыла къ р. Лисъ только 17-го ч. вечеромъ, встрѣтила въ Вервикѣ сопротивленіе и, по причинѣ медленнаго движенія понтоннаго парка, была принуждена провести ночь на лѣвомъ берегу, между тѣмъ какъ по предположенію ей уже слѣдовало находиться на правомъ. Въ тотъ же день и остальные 5 колоннъ открыли дѣйствія: правая, претерпѣвъ неудачу, была отброшена; двѣ среднія, хотя исполнили свое назначеніе, но слабо заняли войсками пріобрѣтенные важные пункты Тюркуенъ, Ватрелосъ и др.; наконецъ двѣ послѣднія колонны исполнили свое назначеніе, перешли черезъ р. Маркъ и готовились на слѣдующій день идти къ Тюркуеню и содѣйствовать 2-й и 3-й колоннамъ.

Дѣйствія главныхъ силъ, стоявшихъ при Турнѣ, въ теченіи 17-го мая были слѣдующія: Бушѣ съ 1-ю колонною сдѣлалъ безполезную попытку на Мёскрёнъ и былъ отброшенъ обратно къ Дотили; Отто овладѣлъ Тюркуенемъ и Ватрелосомъ, но увѣдомленный объ отраженіи Бушѣ, слишкомъ растянулъ свои колонны, чтобы удержать связь съ Турнѣ, и потому оба вышеупомянутые важные пункта были заняты только слабыми отрядами. Центральная колонна герцога іоркскаго удачно овладѣла назначенными пунктами, то есть с. с. Ланнуа, Рубѣ и Муль, и сильно заняла ихъ. 4-я колонна Кинскаго встрѣтила при Бувинѣ сильное сопротивленіе франц. дивизіи Бонно и не могла перейти черезъ р. Маркъ, но къ вечеру появилась вблизи 5-я колонна э. г. Карла и это заставило французовъ отступитъ. Кинскій занялъ Бувинъ и отправилъ часть войскъ на лѣвый берегъ р. Маркъ. Наконецъ 5-я колонна э. г. Карла

безъ сопротивленія достигла р. Маркь: здѣсь французы, хотя и защищались упорно, но перевѣсъ въ силахъ далъ союзникамъ средство перейти черезъ рѣку и занять на лѣвомъ берегу Понтъ-а-Маркь и Сеелень, къ сторонѣ гр. Лилль.

Такимъ образомъ 17-го мая вечеромъ всѣ предположенія союзниковъ (за исключеніемъ переправы Клерфѣ чрезъ Лисъ и неудачи 1-й колонны) были довольно удачно выполнены. На слѣдующій день герцогъ кобургскій былъ намѣренъ довершить начатое и нанести окончательное пораженіе французамъ; но мѣры, принятія послѣдними, совершенно уничтожили всѣ его предположенія.

До 18-го мая французы оставались, можно сказать, спокойными зрителями движеній своихъ противниковъ и не предпринимали ничего рѣшительнаго. Извѣстіе, полученное ими о движеніи корпуса Клерфѣ изъ Тильта, заставило ихъ двинуть часть войскъ къ Мененю; но они вскорѣ убѣдились, что гораздо важнѣйшая опасность угрожала имъ со стороны Турнѣ, и потому рѣшились предупредить союзниковъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Оставивъ сильный отрядъ (8 т. подъ нач. Моро) при Мененѣ, для удержанія Клерфѣ, и одну бригаду дивизіи Бонно около Лилля, для наблюденія за лѣвымъ берегомъ р. Маркь и для охраненія своего праваго крыла, французы утромъ 18-го мая направились двумя сильными колоннами (всего 45 т.), подъ начальствомъ Сугама, на важнѣйшіе пункты, занятые непріателемъ, то есть Тюркуень, Ватрелось и др., вытѣснили ихъ оттуда и заставили отступить съ потерей всей артиллеріи къ Турнѣ, въ приготовленную заранѣе укрѣпленную позицію около Нѣшанъ и Тамплѣвъ. При этомъ Сугамъ, кромѣ двухъ главныхъ колоннъ, имѣлъ еще двѣ боковыя, изъ которыхъ одна пошла вправо на Муль, а другая влѣво на Леерсъ; Бонно двинулся также двумя колоннами по направленію на Рубэ и Ланнуа.

18-го числа утромъ дѣйствія открылись двумя главными колоннами Сугама, которыя напали на Тюркуень и Ватрелось; защищавшія ихъ войска колонны Отто, не смотря на подкрѣпленія, полученные отъ герцога іоркскаго, были, послѣ упорнаго сопротивленія, отброшены и въ бѣгствѣ къ Леерсу лишились всей своей артиллеріи. Почти въ одно время съ описанными дѣйствіями, французами

были произведены еще слѣдующія атаки: правая боковая колонна Сугама напала на Муль, а дивизія Бонно на Рубэ и Ланнуа. Войска герцога іорьскаго храбро защищали эти пункты, но были вытѣснены и, бросивъ все свои орудія, обратились въ бѣгство, причемъ самъ герцогъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Только 3 англійскіе баталіона подъ нач. генерала Аберкромби, стоявшіе въ Муль, послѣ самой упорной обороны, успѣли отступить въ порядкѣ, что спасло 2-ю и 3-ю колонны отъ совершеннаго пораженія, дало возможность собрать часть бѣглецовъ и занять ими приготовленныя укрѣпленія при Тамплевъ и Нешень.

1-я, 4-я и 5-я колонны принимали въ сраженіи самое незначительное участіе и держались довольно успѣшно, но, увлеченныя пораженіемъ центра, также отступили въ упомянутую позицію.

Колонны Кинскаго и э. г. Карла, которыя изъ Бувина и Понтъ-а-Маркъ должны были съ разсвѣтомъ прибыть къ Ланнуа и могли бы возстановить дѣло въ пользу союзниковъ, появились только около 3-хъ часовъ пополудни близъ Шеронъ (въ разстояніи 1 мили отъ Ланнуа); но, видя невозможность подать помощь разбитымъ, были принуждены отступить. Неизвѣстно съ точностью, что было причиной поздняго прибытія этихъ двухъ колоннъ; нѣкоторые приписываютъ это внезапной болѣзни эрцгерцога Карла; кажется однакожь, что замедленіе въ движеніи колоннъ произошло отъ несогласій и недоразумѣній между ихъ начальниками.

Наконецъ Клерфѣ успѣлъ 18-го мая утромъ переправиться черезъ р. Лисъ и, по предположенію, направился двумя колоннами къ полю сраженія, но, удержанный отрядомъ Моро, принужденъ былъ сражаться до вечера и не могъ принять участія въ общемъ боѣ. Именно—18-го мая на разсвѣтѣ онъ переправился черезъ Лисъ и, раздѣлившись на двѣ колонны, пошелъ одною на Бусбекъ, а другою на Ленселль, но вскорѣ былъ встрѣченъ войсками Моро и тутъ завязался на обоихъ пунктахъ жаркій бой, причемъ правое крыло французовъ при Бусбекѣ было отброшено съ урономъ. Бой продолжался до вечера: тогда противъ праваго фланга Клерфѣ показались свѣжія французскія войска (бригада изъ дивизіи Бонно) и онъ былъ принужденъ отступить къ р. Лисъ, но провелъ ночь на правомъ ея бе-

регу, съ намѣреніемъ возобновить наступленіе на слѣдующее утро. Но ночью онъ получилъ извѣстіе о пораженіи главныхъ союзныхъ силъ и вслѣдъ затѣмъ отступилъ въ прежнюю свою позицію при Тильтѣ, что исполнилъ безъ потери, не смотря на сильное преслѣдованіе Моро, и даже успѣлъ увести съ собою 6 орудій, отбитыхъ имъ у французовъ. Такъ кончилось сраженіе при Тюркуенѣ: вся потеря союзниковъ въ теченіи двухдневнаго боя простиралась до 100 офицеровъ, 4 т. нижнихъ чиновъ и 30 орудій. Французы утверждали, что союзники лишились въ сраженіи при Тюркуенѣ до 60 орудій, что впрочемъ не покажется преувеличеннымъ, если принять въ соображеніе, что колонны Отто и герцога іоркскаго лишились, при отступленіи къ Турнэ, всей своей артиллеріи. Къ числу неблагопріятныхъ для союзниковъ послѣдствій этого сраженія должно присоединить несогласія, возникшія между герцогами кобургскимъ и іоркскимъ, превратившіяся вскорѣ въ открытую вражду.

Французы вовсе не воспользовались своею побѣдой и дозволили союзникамъ почти безпрепятственно отступить къ Турнэ, гдѣ войска ихъ расположились на позиціи, полукружіемъ впереди города, упирая правый флангъ (подъ нач. генерала Бушэ) къ Шельдѣ, при Варезуанъ и Пэкъ, имѣя центръ при Тамплевъ, а лѣвый флангъ, подъ нач. эрцгерцога Карла, впереди Ламанъ (Lamain). Позиція союзниковъ была усилена полевыми укрѣпленіями. Бездѣйствіе французовъ продолжалось три дня, что приписываютъ отсутствію Писшегрю, который, во время описанныхъ дѣйствій, находился на Самбрѣ; онъ прибылъ на другой день послѣ сраженія и тотчасъ занялся приготовленіями къ новому наступленію. 22-го мая была произведена общая атака позиціи союзниковъ: самое жаркое дѣйствіе завязалось противъ праваго фланга (ген. Бушэ) и центра (герцогъ іоркскій) союзниковъ; между тѣмъ какъ на лѣвомъ крылѣ войска эрцгерцога Карла подвергались только слабымъ атакамъ части дивизіи Бонно. На обоихъ первыхъ пунктахъ оборонявшіеся были отбѣснены за ручей Эспьеръ къ Турнэ; Бушэ отступилъ къ Понтъ-а-Шенъ, а центръ изъ Тамплева былъ отброшенъ къ Бланденю; здѣсь опрокинутыя части получили подкрѣпленія и до вечера продолжался кровопролитнѣйшій бой. Четыре французскія бригады Сугама съ

ожесточеніемъ атаковали Тамплёвъ и Понтъ-а-Шень, и эти деревни по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки. Наконецъ французы были принуждены отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній и отступили съ урономъ: сраженіе при Понтъ-а-Шень стоило потери имъ 7 орудій, 500 плѣнныхъ и 7,000 убитыхъ и раненыхъ; союзники лишились также до 2½ т. человѣкъ. По окончаніи боя, Сугамъ отступилъ къ Куртрэ, а Бонно занялъ прежнее расположеніе на р. Маркъ. Союзники, утомленные продолжительнымъ и упорнымъ боемъ, не преслѣдовали отступившихъ и не получили отъ своей побѣды никакой существенной пользы. Важною ошибкою со стороны австрійскаго главнокомандующаго должно счесть то, что онъ не привлекъ къ главнымъ силамъ—корпуса, находившагося при Тилтъ, который стоялъ тамъ безъ всякой пользы. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы Клерфэ съ своими 20-ю тысячами принялъ участіе въ боѣ, то сраженіе при Понтъ-а-Шень могло бы имѣть важные для союзниковъ результаты.

§ 72.

Взятіе французами Иперна, Остенде, Ніепорта и пр.; — очищеніе союзниками всей западной Фландріи.

Пишегрю, убѣдившись въ бесполезности своихъ покушеній противъ Турнэ, вознамѣрился завлечь союзниковъ въ западную Фландрію, гдѣ театръ дѣйствій, по пересѣченной мѣстности своей, могъ доставить большія выгоды французамъ, при употребленіи общепринятаго ими тогда разсыпнаго строя, поддержаннаго сомкнутыми колоннами. Съ этою цѣлію онъ въ концѣ мая направился къ крѣпости Ипернъ, чтобы привлечь туда Клерфэ и разбить его отдѣльно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія дѣйствій на Самбрѣ, произведена была демонстрація на Орши. Императоръ Францъ счелъ нужнымъ отдѣлить туда 10 т. войскъ; послѣ того союзная армія при Турнэ, считая себя слишкомъ слабою, оставалась въ оборонительномъ положеніи. Это побудило Пишегрю дѣйствовать гораздо смѣлѣе противъ Иперна и предпринять празильную осаду, которая и была начата 1-го іюня. Для осады крѣпости Иперна была назначена дивизія

Моро и часть войскъ, стоявшихъ въ Дюнеирхенѣ; остальные же войска размѣстились для прикрытія осады слѣдующимъ образомъ: Сугамъ въ Пешендамѣ, для наблюденія за Клерфѣ, дивизія Бонно заняла Мёскрѣнъ, а дивизія Деспо — Куртрѣ, Беллегемъ и Мененъ. Обоимъ послѣднимъ генераламъ было поручено слѣдить за предпріятіями союзныхъ войскъ, стоявшихъ при Турнѣ. 8-го іюня былъ открытъ огонь изъ 1-й параллели, а 17-го комендантъ крѣпости, генер. Салисъ, видя невозможность долѣе держаться, подписалъ капитуляцію, по которой гарнизонъ (4,500 чел.) сдался военноплѣннымъ. Крѣпость была дурно вооружена и снабжена продовольствіемъ только на 14 дней.

Въ продолженіи осады Иперна, со стороны Клерфѣ сдѣлано было нѣсколько покушеній для освобожденія этой крѣпости: во время одной изъ этихъ попытокъ (13-го іюня) союзники наткнулись на превосходныя силы непріятеля при Гоогледѣ и были съ урономъ отбиты. Первое покушеніе Клерфѣ намѣренъ былъ сдѣлать 9-го іюня и ожидалъ къ тому времени подкрѣпленій; но они не прибыли и онъ принужденъ былъ отложить наступленіе до 11-го іюня. Между тѣмъ французы, предувѣдомленные о намѣреніи Клерфѣ, предупредили его и произвели наступленіе 10-го іюня. Они застали корпусъ Клерфѣ раздробленнымъ на отряды, опрокинули ихъ порознь и заставили отступить къ Тильту. Вслѣдъ затѣмъ (13-го іюня) герцогъ кобургскій послалъ на подкрѣпленіе Клерфѣ сильный отрядъ графа Вальмодена (29 бат. 29 эск.) и приказалъ предпринять новое наступленіе; но и въ этотъ разъ австрійскіе генералы раздробили свои силы на 5 колоннъ. 1-я и 2-я колонны имѣли сначала успѣхъ и оттѣснили передовыя французскія войска до Гоогледа; но здѣсь онѣ наткнулись на всю дивизію Сугама и завязали съ нею упорный бой, слѣдствіемъ котораго было пораженіе союзныхъ войскъ. Остальныя колонны также сначала не встрѣтили сопротивленія и, услыхавъ сильную канонаду въ сторонѣ Гоогледа, двинулись туда на поддержаніе друхъ первыхъ колоннъ, но не могли соединиться съ ними, потому что были задержаны высланною къ нимъ на встрѣчу бригадою Макдональда. Между тѣмъ, послѣ пораженія первыхъ колоннъ, Клерфѣ приказалъ и остальнымъ отступ-

пить къ Тильту. Союзники потеряли 11 орудій и болѣе 1,000 чело­вѣкъ. Дѣйствія Клерфѣ должны были, по предварительному со­глашенію, быть поддержаны одновременнымъ нападеніемъ на Кур­трѣ части войскъ, стоявшихъ при Турнѣ; но въ то самое время, какъ 13-го іюня утромъ двѣ колонны союзныхъ войскъ двинулись къ Куртрѣ, французскія войска, стоявшія въ Лиллѣ, и часть дивизіи Бонно сдѣлали демонстрацію на Орши, Сизуанъ и Бувинъ, и тѣмъ заставили высланныя герцогомъ кобургскимъ войска поспѣшно воз­вратиться обратно къ Турнѣ. Главныя силы Клерфѣ, стоявшія при Турнѣ, отправивъ одинъ отрядъ на Самбру, а другой въ Орши, считали себя слишкомъ слабыми, чтобы предпринять что-либо въ пользу осажденныхъ. Только 18-го іюня герцогъ кобургскій лично повелъ 22 батал. и 30 эск. по направленію къ Куртрѣ, дабы от­влечь непріятеля отъ Иперна, но ввечеру получилъ извѣстіе о па­деніи Иперна и о переходѣ французовъ черезъ Самбру (см. § 76). Дальнѣйшее наступленіе сдѣлалось не только бесполезнымъ, но даже опаснымъ, и сверхъ того союзная армія на Самбрѣ требовала подкрѣп­леній; поэтому герцогъ кобургскій поспѣшилъ возвратиться къ Турнѣ и 21-го іюня съ 18 бат. и 26 эск. отправился въ Атъ.

По удаленіи герцога кобургскаго, начальствованіе надъ всѣми союзными войсками отъ Валансиенна до моря принялъ герцогъ іорк­скій. Главныя силы по прежнему остались при Турнѣ и отдѣльными отрядами удерживали связь съ арміей на Самбрѣ, съ отрядомъ гра­фа Вальмодена (29 бат. и 29 эск.) въ Брюгге и съ корпусомъ Клерфѣ въ Тильтѣ. Сверхъ того свѣжая англійская дивизія должна была въ скоромъ времени прибыть въ Остенде на судахъ. Не смотря на эти значительныя силы, оставленныя союзниками для защиты Фландріи, по всему было замѣтно, что уже во 2-й половинѣ іюня австрійцы считали эту область потерянною.

По взятіи Иперна, Писегрю началъ тотчасъ дѣйствовать на­ступательно противъ ближайшихъ войскъ Клерфѣ, заставилъ ав­стрійскаго генерала, собравъ всѣ отдѣльные отряды, отступить 24-го іюня къ Генту и занять здѣсь сильную позицію между р. р. Шельдою и Лисъ. Вскорѣ къ нему присоединился отрядъ Вальмо­дена изъ Брюгге, и Писегрю не рѣшился атаковать ихъ открытою

силой. Между тѣмъ герцогъ іорекскій счелъ необходимымъ сблизиться съ Клерфѣ и потому, оставивъ отрядъ подъ нач. Края при Орши и одну бригаду къ Турнѣ, онъ съ остальными силами (23 бат и 44 эск.) пошелъ въ Ренэ. Тогда-то Писегрю возимѣлъ счастливую мысль быстро двинуться со всеми силами къ Шельдѣ, перейти черезъ нее въ Уденардѣ, отдѣлить такимъ образомъ Клерфѣ отъ герцога іорекскаго, нанести каждому изъ нихъ отдѣльное поражение и потомъ дѣйствовать въ тылъ союзной арміи на Самбрѣ. Но въ то самое время, когда онъ готовился приступить къ исполненію этого плана, онъ получилъ отъ комитета общественнаго спасенія приказаніе отдѣлить значительнѣйшую часть своей арміи для овладѣнія крѣпостями во Фландріи, а съ остальными силами идти къ Остенде. Повелѣнію страшнаго комитета невозможно было не повиноваться—и Писегрю, въ душѣ убѣжденный въ превосходствѣ своего плана, былъ принужденъ однако отказаться отъ него.

Въ первыхъ числахъ іюля главныя силы сѣверной арміи заняли Брюгге и Остенде безъ всякаго сопротивленія. Моро съ 20 т. расположился близъ послѣдней крѣпости, чтобы вслѣдъ затѣмъ приступить къ осадѣ Ніепорта и овладѣнію островомъ Вальхерномъ. 10 т. войскъ подъ нач. Остѣна были назначены для обратнаго взятія французскихъ крѣпостей, занятыхъ въ предшествовавшемъ году союзниками, а остальные 55 т. войскъ Писегрю повелъ въ Гентъ и безъ труда занялъ какъ самый городъ, такъ и нѣкоторые другіе важныя пункты на Шельдѣ.

Въ продолженіи описанныхъ дѣйствій, союзники получили въ подкрѣпленіе ожидаемую англійскую дивизію (7 т.), которая 28-го іюня присоединилась къ отряду Вальмодена. Вслѣдъ затѣмъ оба отряда, не будучи тревожимы непріятелемъ, отступили сначала къ Дендермонду (на Шельдѣ), а потомъ въ дальнѣйшемъ движеніи сообразовались съ отступленіемъ главныхъ силъ герцога іорекскаго, который, считая себя недостаточно сильнымъ къ тому, чтобы противиться Писегрю, безъ боя очистилъ обѣ Фландріи и отвелъ свои войска 8-го іюля въ Брюссель; туда же прибылъ къ нему отрядъ изъ Турнѣ и Край, оставшіяся въ Орши. Французы слѣдовали неотступно за союзниками, и 10-го іюня передовыя войска сѣверной

арміи вступили въ столицу Бельгіи. Но какъ съ этого времени начались совокупныя дѣйствія всѣхъ французскихъ войскъ, находившихся на театрѣ войны въ Нидерландахъ, то необходимо теперь обратиться къ военнымъ дѣйствіямъ на Самбрѣ, со времени вторичнаго неудачнаго перехода французовъ черезъ эту рѣку (§ 70).

Послѣ отступленія изъ Гента, для защиты Голландіи, по настоянію герцога іоркскаго, были оставлены только голландскія, англійскія и состоявшія на жалованьѣ Англійи войска; всѣ же прочія вступили въ составъ союзной арміи, дѣйствовавшей на Самбрѣ.

§ 73.

Третій неудачный переходъ французовъ черезъ Самбру; — дѣла при Маршіеннѣ и Шарлеруа.

Неудачи, претерпѣнныя французами при первыхъ двухъ переходахъ черезъ Самбру, не подѣйствовали на членовъ комитета общественнаго спасенія; напротивъ успѣхъ французскаго оружія во Фландріи и побѣда при Тюркуенѣ поселили въ нихъ увѣренность, что постоянныя усилія должны наконецъ увѣнчаться успѣхомъ. Комитетъ, чрезъ своихъ комиссаровъ: Сень-Жюста, Леба и Левассёра (находившихся при арденской арміи), требовалъ новыхъ наступательныхъ дѣйствій, и вслѣдствіе того на военномъ совѣтѣ, созванномъ въ Тюэнѣ, рѣшено было снова предпринять переходъ черезъ Самбру. Пунктомъ для переправы былъ избранъ Маршіеннѣ, а для овладѣнія имъ были назначены четыре дивизіи. Одна изъ этихъ дивизій была составлена изъ 9 баталіоновъ пѣхоты и 4 полковъ легкой конницы, лучшихъ во всей арміи, и была поручена Марсо (Marceau). Это былъ авангардъ корпуса, назначеннаго для атаки Маршіенна; главныя же силы его состояли изъ дивизій Везю (Vezu), Майера и Фромантеня; первой было приказано поддерживать авангардъ и овладѣть лагеремъ de la Tombe, второй — двинуться въ обходъ лагеря вправо по дорогѣ изъ Филипвиля въ Шарлеруа, а дивизія Фромантеня, перейдя черезъ Самбру въ Лернѣ, должна была угрожать обходомъ влѣво. Атака была произведена 26-го мая, но только одна дивизія Везю успѣла выполнить свое назначеніе и то бо-

лѣе потому, что союзники добровольно покинули свой лагерь. Остальные войска, по причинѣ изнуренія и чрезвычайно упорной обороны союзниками важнаго для нихъ пункта Маршіення, не могли перейти на лѣвый берегъ. Фромантенъ сдѣлалъ только слабое покушеніе овладѣть Лерномъ, но тотчасъ же былъ отбитъ съ урономъ и болѣе не возобновлялъ атаки на этотъ пунктъ. Французы отступили съ урономъ 1¹/₂ т. чел.

Эта неудача побудила ихъ употребить гораздо болшія усилія для новой попытки, и 29-го мая была повторена атака на Маршіеннъ. Благодаря необыкновенной храбрости французской легкой пѣхоты и искусству, съ которымъ генераль Дюгемъ (Duhèsme) употребилъ свою артиллерію, Маршіеннъ былъ взятъ, четыре дивизіи перешли чрезъ Самбру и утвердились на лѣвомъ берегу ея. Вслѣдъ затѣмъ французы приступили къ овладѣнію Шарлеруа. Дивизіи генерала Майера была поручена осада этой крѣпости, остальные войска расположились для прикрытія, частію на лѣвомъ, частію на правомъ берегу рѣки.

Бригада Лоржа заняла Шателѣ; дивизія Везю растянулась между Госсели, Рансаръ и Ламбюзаръ; лѣвѣе ея стояла дивизія Фромантеня, также раздробленная на отряды; наконецъ дивизія Марсо занимала Курсель, Форши и Фонтенъ-Левекъ. Всѣ эти войска находились на лѣвомъ берегу Самбры, на правомъ же дивизіи Мюллера и Деспо стояли отъ Мобѣжа до Тюэнъ, а дивизія Феррана наблюдала за Ландреси и за Мормальскимъ лѣсомъ.

Между тѣмъ союзники, доставившіе столь важный успѣхъ французамъ, готовились нанести имъ тяжелый ударъ: они видѣли залогъ успѣха въ растянутомъ и раздробленномъ расположеніи ихъ арміи *) и чувствовали необходимость дѣйствовать безотлагательно, потому что мозельская армія Журдана, шедшая на соединеніе съ арденскою, находилась уже только въ двухъ или трехъ переходахъ, а по прибытіи ея, наступательныя дѣйствія союзниковъ противъ обѣихъ соединенныхъ французскихъ армій сдѣлались бы невозможными.

*) Около 20 т. французскихъ войскъ стояли кордономъ по правому берегу Самбры отъ Мобѣжа до Шарлеруа.

Силы союзной арміи на Самбрѣ простирались тогда до 35 т. войскъ; начальствовавшій ею, послѣ Кауница, наслѣдный принцъ оранскій рѣшился произвести наступленіе 3-го іюня. Но, по страсти къ раздробленію войскъ, онъ не только отдѣлилъ 7 т. для наблюденія за непріятелемъ при Эркелинѣ, но и остальные силы, назначенныя для атаки 4-хъ дивизій, стоявшихъ около Шарлеруа, раздѣлилъ на 5 колоннъ и направилъ ихъ по разнымъ путямъ. Одно только концентрическое движеніе ихъ можетъ служить, въ нѣкоторой степени, оправданіемъ этого ошибочнаго раздѣленія. 1-я колонна Латура была направлена частію на Форши, для атаки дивизіи Марсо, частію къ Фонтенъ-Левекъ, для наблюденія за войсками, стоявшими на правомъ берегу Самбры. 2-я колонна, состоявшая только изъ 4-хъ голландскихъ баталіоновъ, назначалась для демонстраціи и для связи между 1-ю и 3-ю колоннами. 3-я колонна Вернека была устремлена на Госсели; 4-я Вартенслебена, удерживая связь съ предъидущею, должна была направиться на Рансаръ. Наконецъ 5-я колонна Квоздановича была послана чрезъ Флёрюсъ прямо на Шарлеруа, противъ французской дивизіи Майера. Эти распоряженія имѣли ожидаемый успѣхъ: Вернекъ разстроилъ бригаду Лоржа, которой между тѣмъ угрожалъ съ фланга Латуръ, наблюдавшій за войсками Марсо. Дивизія Везю, будучи слишкомъ растянута, была легко опрокинута и разстроена колоннами Вартенслебена и Квоздановича. Фромантепъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ; наконецъ Майеръ, атакованный въ одно время войсками Квоздановича и гарнизономъ, сдѣлавшимъ вылазку, былъ принужденъ снять осаду и послѣдно отступить. Такимъ образомъ союзники, имѣя на всѣхъ пунктахъ перевѣсъ въ силахъ, безъ труда опрокинули французскіе отряды: осадныя дивизіи, прикрывавшія осаду на лѣвомъ берегу Самбры, послѣдно отступили къ Маршіенну и перешли обратно на правый берегъ. Здѣсь снова Дюгемъ съ одною бригадою искусно прикрывалъ отступленіе и спасъ опрокинутыя войска отъ совершеннаго пораженія. Вся потеря французовъ въ бою при Шарлеруа простиралась до 2 т. убитыхъ и раненыхъ.

Въ тотъ же вечеръ прибыла въ окрестности Бомона 40-тысячная мозельская армія Журдана и, соединившись съ арденскою, дала

французамъ возможность приступить къ важнымъ предпріятіямъ на Самбрѣ. Но, для болѣе яснаго уразумѣнія совокупныхъ дѣйствій арденской и мозельской армій, слѣдуетъ прежде вкратцѣ изложить дѣйствія послѣдней до прибытія ея на Самбру.

§ 74.

Дѣйствія мозельской арміи; — соединеніе ея съ арденскою и съ правымъ крыломъ сѣверной.

При первоначальномъ распредѣленіи вооруженныхъ силъ республики въ началѣ 1794 года, мозельская армія, поступившая въ мартѣ подъ начальство генерала Журдана, заключала въ себѣ до 60 т. войскъ; назначеніе ея состояло въ томъ, чтобы правымъ крыломъ охранять западный скатъ вогезскихъ горъ, а центромъ и лѣвымъ крыломъ прикрывать р. Мозель и наблюдать за 20-тысячнымъ корпусомъ Больё, расположеннымъ между Арлономъ, Триромъ и Луксембургомъ. Независимо отъ мозельской арміи находились въ этой части театра войны сильные гарнизоны въ крѣпостяхъ Мецѣ, Тіонвилѣ, Лонгви и Саарлуи, составленные большею частію, хотя изъ новонабранныхъ, но уже доведенныхъ до удовлетворительнаго образованія, войскъ.

Въ половинѣ апрѣля Журданъ получилъ приказаніе выдвинуть передъ Лонгви 20-тысячный корпусъ, для пресѣченія сообщеній союзныхъ войскъ, находившихся въ Луксембургѣ, съ Намюромъ и Люттихомъ. Назначенныя для этого три дивизіи произвели смѣлое наступленіе къ Арлону и, не смотря на упорное сопротивленіе Больё, два дня державшагося въ сильной позиціи, овладѣли наконецъ этимъ пунктомъ. Это пріобрѣтеніе не доставило однако французамъ желаемыхъ выгодъ и Больё могъ по прежнему дѣйствовать свободно къ сторонѣ Мааса.

Въ концѣ апрѣля комитетъ общественнаго спасенія, чувствуя необходимость поддержать наступательныя дѣйствія на Самбрѣ, назначилъ 15 т. войскъ изъ рейнской арміи на подкрѣпленіе мозельской и далъ повелѣніе Журдану двинуться на соединеніе съ Дешарденемъ и Шарбоннье. Посредствомъ этого искуснаго движенія,

французы соединили въ окрестностяхъ Шарлеруа до 100 т. войскъ и могли угрожать союзной арміи въ Нидерландахъ, пресѣченіемъ ей единственнаго сообщенія съ Рейномъ чрезъ Намюръ.

Журданъ, выбравъ изъ мозельской арміи и присланныхъ съ Рейна подкрѣпленій 50 т. лучшихъ войскъ, поручилъ начальствованіе надъ оставшимися на р. Мозели силами генералу Моро, а съ своею арміею двинулся 21-го мая къ Арлону. Больё, вовсе не ожидавшій этого движенія, поспѣшно отступилъ чрезъ Динанъ къ Маасу, и Журданъ безпрепятственно прибылъ въ первыхъ числахъ іюня къ Шарлеруа.

По распоряженію французскаго правительства, всѣ войска, собранныя около этой крѣпости (т. е. три дивизіи Дежардена изъ сѣверной арміи, арденнская и мозельская арміи) соединились въ одну общую армію подъ названіемъ самбро-маасской (*armée de Sambre et Meuse*). Удовольствившись на опытѣ, какъ вреденъ недостатокъ общаго начальствованія надъ войсками, назначенными для достиженія одной цѣли, комитетъ поручилъ начальствованіе всею этою арміею генералу Журдану. Силы ея простирались до 90 т. войскъ, за исключеніемъ 15-тысячнаго корпуса, который, подъ начальствомъ Шёрера, былъ назначенъ для охраненія Самбры отъ Мобёжа до Тюеня. Армія Журдана терпѣла во многомъ недостатокъ и притомъ, будучи составлена изъ разнородныхъ частей, не представляла необходимаго единства. Поэтому новый главнокомандующій употребилъ первое время на приведеніе ввѣренной ему арміи въ надлежащее устройство и дѣятельно занялся приготовленіями къ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, которыя долженствовали открыться осадой крѣпости Шарлеруа.

§ 75.

Четвертый неудачный переходъ французовъ черезъ Самбру.

Окончивъ необходимыя приготовленія къ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, Журданъ 12-го іюня снова перешелъ черезъ Самбру. Этотъ переходъ не представлялъ особенныхъ затрудненій, потому что у союзниковъ вдоль рѣки находился только слабый кор-

донъ изъ 4-хъ бат. пѣхоты и нѣсколькихъ эскадроновъ конницы. Главныя силы ихъ стояли по прежнему при Рувруа, а корпусъ Больё (12 бат. 16 эск.) былъ расположенъ при Андуа (около Намюра).

Обложивъ Шарлеруа сильнымъ корпусомъ подъ нач. Гатри (Hattru), остальные войска Журданъ расположилъ полукружіемъ, для прикрытія осады, слѣдующимъ образомъ: лѣвый флангъ (27 т.), подъ нач. Клебера, стоялъ въ Курсель; центръ (30 т., дивизіи Морло, Шампюніе и Лефевра) въ с. с. Госселі, Гепиньи и Ламбюзаръ; правый флангъ (16 т.) подъ нач. Марсо занималъ остальное пространство до Самбры. Вся резервная конница была собрана при Рансаръ. Расположеніе французовъ было чрезвычайно невыгодно: во 1-хъ оно было слишкомъ растянуто и занимало около 3-хъ нѣм. миль (21 версты) протяженія, и во 2-хъ пути отступленія находились за оконечностями фланговъ. Журданъ ясно видѣлъ эти недостатки и потому вознамѣрился предупредить союзниковъ въ наступленіи: но это намѣреніе его было въ самомъ началѣ уничтожено неожиданнымъ и сильнымъ наступленіемъ союзниковъ. Главною причиною неуспѣха французовъ должно считать то, что важнѣйшіе пункты ихъ расположенія, по причинѣ растянутости его, были слабо заняты и что лѣвый флангъ (Клеберъ), будучи завлеченъ въ началѣ колонною Вартенслебена, слабо участвовалъ въ сраженіи.

Принцъ оранскій, увѣдомленный о переходѣ непріятели черезъ Самбру, 13-го іюня двинулся на освобожденіе Шарлеруа, усиленными переходами перешелъ изъ Рувруа на брюссельскую дорогу и приказалъ корпусу Больё идти чрезъ Намюръ на соединеніе съ нимъ. 14-го іюня главныя союзныя силы прибыли въ Марбё, а Больё въ Сомбрёфъ и вошли въ сообщеніе; силы всей арміи союзниковъ состояли болѣе нежели изъ 41 т. войскъ. Послѣ однодневнаго отдыха предположено было 16-го іюня произвести общее наступленіе.

Но принцъ оранскій снова раздробилъ свою армію на 4 колонны. Три лѣвыя были назначены для атаки праваго фланга и центра французовъ, а четвертая (крайняя) должна была только удерживать лѣвое крыло французовъ. Распредѣленіе на колонны и направленіе ихъ были слѣдующія: 1-я колонна (14 бат. и 22 эск.) подъ нач. Больё, раздѣлившись первоначально на двѣ части, должна была

овладѣть Ламбюзаромъ съ одной и Флёрюсомъ съ другой стороны и потомъ направиться къ центру непріятельской позиціи, т. е. къ Рансару: тутъ ей слѣдовало войти въ сообщеніе съ 2-ю колонной Латура (9 бат. 16 эск.), которой было приказано занять Гепиньи и Госсели. Квоздановичъ съ 3-ею колонною (7 бат. 12 эск.) былъ направленъ на Ломбю и долженъ былъ дожидаться приближенія 2-й колонны, чтобы вмѣстѣ ударить на непріятельскія войска, занимавшія Госсели. Наконецъ 4-я колонна Вартенслебена (9 бат. 12 эск.) получила приказаніе отбѣснить Клебера и угрожать отступленію непріятеля чрезъ Маршіеннъ. Такъ какъ изчисленныя колонны находились въ различныхъ разстояніяхъ отъ пунктовъ, на которые имъ слѣдовало дѣйствовать, то для ихъ выступленія были назначены различныя часы.

Журданъ, съ своей стороны, постигая невыгоду своего растянутого расположенія, рѣшилъ также дѣйствовать наступательно на всемъ протяженіи своей линіи.

16-го іюня сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ въ 3 часа утра. Густой туманъ способствовалъ французамъ незамѣтнымъ образомъ выступить изъ своихъ позицій и начать наступленіе; но они вскорѣ наткнулись на наступавшія непріятельскія колонны и, послѣ кратковременнаго успѣха, отступили обратно въ прежде занимаемые ими пункты, доставлявшіе имъ средства къ упорной оборонѣ. Двѣ лѣвыя колонны союзниковъ (Больё и Латуръ) устремили все свои усилія противъ непріятельскаго центра и въ промежутокъ, отдѣлявшій его отъ праваго фланга. Будучи вскорѣ подкрѣплены 3-ею колонною Квоздановича, Больё и Латуръ овладѣли пунктами, составлявшими опору непріятельскаго центра. Не смотря на сильныя дѣйствія французскихъ: резервной конницы и многочисленной артиллеріи, выдвинутыхъ Журданомъ, союзники продолжали рѣшительно наступать и принудили французовъ отказаться отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Гатри снялъ осаду Шарлеруа и поспѣшно перешелъ черезъ Самбру въ Маршіеннъ; центръ же и правый флангъ въ безпорядкѣ отступили частію близъ Шарлеруа, частію чрезъ Шателе. Лѣвый флангъ французовъ, имѣя противъ себя только слабую колонну Вартенслебена (9 бат. 12 эск.), далеко отбросилъ ее и уже готовилъ

*

ся (около 11 ч. утра) дѣйствовать во флангъ Квоздановичу, когда неудача центра и праваго фланга заставила его прекратить наступленіе. Онъ отошелъ къ Лерну и, расположивъ здѣсь на высотахъ свои войска, прикрылъ безпорядочное отступленіе остальныхъ частей арміи.

Подробности этого сраженія заключались въ томъ, что до 11-ти часовъ побѣда оставалась нерѣшеною: атаки союзниковъ на центръ французской позиціи имѣли сначала полный успѣхъ, но удачныя дѣйствія Клебера и многочисленной резервной артиллеріи, во-время выдвинутой, пріостановили ихъ колонны. Но когда туманъ разсѣялся и союзникамъ обнаружилось разстройство праваго французскаго крыла, то Больё и начальникъ его штаба, Альвинци, соединили двѣ первыя колонны (Больё и Латура) и устремили ихъ съ новою силою на Ламбюзаръ и Кампинеръ. Тутъ послѣдовалъ переломъ сраженія въ пользу союзниковъ: дивизія Лефевра, доселѣ сильно державшаяся въ двухъ упомянутыхъ пунктахъ, была опрокинута и, разстрѣлявъ патроны, принуждена отступить почти безъ боя къ Шателё, гдѣ перешла черезъ Самбру. Вскорѣ и другія французскія дивизіи (Морло, Шампюigné и Марсо), уступая натиску Больё, Латура и присоединившагося къ нимъ Квоздановича, послѣдовали примѣру Лефевра и отступили. Только одинъ Клеберъ не былъ разстроенъ и прикрылъ отступленіе всей остальной французской арміи. Французы потеряли 16 орудій и до 3 т. чел., а союзники болѣе 2 т. Послѣдніе не преслѣдовали французовъ и расположились лагеремъ невдалекѣ отъ поля сраженія, около Герлемона. Французская армія, перейдя за Самбру, остановилась позади Маршіенна, при Монтиньи.

§ 76.

Пятый переходъ французовъ черезъ Самбру; — взятіе ими Шарлеруа.

Послѣ описанной побѣды, герцогъ кобургскій считалъ свое лѣвое крыло надолго обезпеченнымъ отъ покушеній непріятеля и обратилъ все свое вниманіе на событія во Фландріи и на подкрѣпленіе Клерфѣ. Еслибы, вмѣсто безполезныхъ покушеній противъ арміи Пишегрю,

онъ двинулся со всѣми войсками, стоявшими при Турнэ, на Самбру, чтобы довершить поражение арміи Журдана, разстроеной во время двухкратнаго перехода черезъ эту рѣку, послѣдствія этого предпріятія могли бы имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія для союзниковъ. Но герцогъ кобургскій продолжалъ оставаться при Турнэ и посылалъ частныя подкрѣпленія корпусу Клерфэ, не предвидя новой бури, угрожавшей союзникамъ со стороны Самбры.

Журданъ, подстрекаемый комиссарами правительства, взялъ изъ Мобёжа осадную артиллерію, снова перешелъ съ своею арміей 18-го іюня черезъ Самбру и тотчасъ же приступилъ къ осадѣ и бомбардированію Шарлеруа, расположивъ войска для прикрытія осады, по прежнему, полукружіемъ впереди крѣпости.

Въ это время дѣла во Фландріи приняли уже самый неблагопріятный для союзниковъ оборотъ (см. § 72). Герцогъ кобургскій наконецъ убѣдился, хотя и поздно, что безпрестанныя передвиженія частей союзной арміи отъ Самбры къ Лисъ и обратно не могли имѣть полезныхъ результатовъ, и сообразивъ, что успѣхи французовъ на Самбрѣ могутъ поставить союзныя войска во Фландріи въ самое опасное положеніе, рѣшился двинуться къ Шарлеруа и вступить въ бой съ Журданомъ. При Турнэ былъ оставленъ герцогъ іоркскій съ англійскими, голландскими и ганноверскими войсками, дабы, въ случаѣ надобности, поддержать Клерфэ. Это раздѣленіе союзныхъ силъ еще болѣе увеличило несогласія, дотолѣ существовавшія между обоими герцогами, и содѣлалось отчасти источникомъ непрерывнаго ряда неудачъ, постигшихъ союзную армію въ Нидерландахъ.

Герцогъ кобургскій прибылъ 22-го іюня въ Нивелль и вошелъ въ сообщеніе съ лѣвымъ крыломъ союзной арміи, стоявшей при Герлемонѣ; всѣ силы союзниковъ на Самбрѣ возрасли тогда до 46 т. войскъ. По непонятнымъ причинамъ, герцогъ оставался до 26-го іюня въ бездѣйствіи, не смотря на то, что кр. Шарлеруа уже 7 дней находилась въ тѣсной блокадѣ и приведена была бомбардированіемъ въ крайнее положеніе. Уже 25-го іюня комендантъ, не зная о прибытіи герцога кобургскаго съ арміей, вступилъ въ переговоры, а 26-го крѣпость сдалась на капитуляцію. Но въ то самое время, когда 3-хъ-тысячный австрійскій гарнизонъ выходилъ изъ Шарлеруа, со сто-

роны Герлемона раздались первые пушечные выстрѣлы, возвѣстившіе о прибытіи къ союзной арміи подкрѣпленій, приведенныхъ герцогомъ кобургскимъ изъ Нивелля для освобожденія Шарлеруа и для рѣшительной атаки противъ арміи Журдана.

§ 77.

Сраженіе при Флёрюсѣ.

Выше было сказано, что Журданъ, для прикрытія осады Шарлеруа, расположилъ свои войска полукружіемъ впереди крѣпости и примкнулъ оба фланга къ лѣвому берегу Самбры, выше и ниже крѣпости. На оконечности лѣваго крыла, между Веспъ и Фонтенъ-Левекъ стояла бригада Доріе (Daugier), силою въ 6 т. войскъ; правѣе ея отъ Форши до Фразеньи расположилась дивизія Монтегю (8 т.), а за нею во второй линіи, около Госседи и Жюлье, была поставлена 10-тысячная дивизія Клебера. Всѣ эти части составляли лѣвое крыло французской арміи. Въ центрѣ, при Тюеонъ, стояла дивизія Морло (8,600 чел.), а правѣе ея дивизія Шампюанне (9 т.), между с. с. Гепиньи и Ваэье, и дивизія Лефевра (9 т.) при Сансъ-Кампинеръ. Правое крыло состояло изъ двухъ дивизій Марсо и Майера (всего 16½ т.) и было растянута отъ Сансъ-Кампинеръ черезъ Ламбюзаръ до Самбры. Резервъ, состоявшій изъ 3 т. чел. конницы и дивизіи Гатри (11 т.), которая послѣ взятія Шарлеруа сдѣлалась свободною, былъ поставленъ при Рансаръ, за центромъ и ближе къ правому флангу. Позиція была усилена большимъ редутомъ въ центрѣ при Гепиньи и приведеніемъ въ оборонительное положеніе всѣхъ селеній, занятыхъ французскими войсками.

Распоряженія, сдѣланныя герцогомъ кобургскимъ для атаки, носили на себѣ отпечатокъ господствовавшей тогда ложной и пагубной страсти къ раздробленію. Не смотря на то, что силы его были почти въ полтора раза слабѣе непріятельскихъ, онъ раздѣлилъ свою армію на 5 колоннъ и направилъ ихъ различными путями на все протяженіе непріятельской линіи. 1-я (правая колонна) наследнаго принца оранскаго (23 бат. 32 эск.) была направлена противъ оконечности лѣваго непріятельскаго крыла: ей было приказано захва-

титъ переправу при Ландели и тѣмъ отрѣзать отступленіе противника. 2-й колоннѣ Квоздановича (7 б. 16 эск.) было назначено двинуться по большой брюссельской дорогѣ и овладѣть центромъ непріятельской позиціи при Госсели, соображаясь впрочемъ въ своемъ наступленіи съ дѣйствіями двухъ слѣдующихъ колоннъ. 3-я колонна Кауница (8 б. 18 эск.), дождавшись взятія Флёрюса 4-ю колонною, должна была соединиться съ нею и произвести совокупными силами рѣшительное наступленіе черезъ Ламбюзаръ на Рансаръ. 4-ой колоннѣ э. г. Карла (8 б. 16 эск.) было назначено, по овладѣніи Флёрюсомъ, содѣйствовать предъидущей колоннѣ и овладѣть с. Сансъ-Кампинеръ, гдѣ правое крыло французовъ соединялось съ центромъ. Наконецъ назначеніе 5-й лѣво-фланговой колонны Больё (13 б. 24 эск.) состояло въ томъ, чтобы напасть на правое непріятельское крыло и, овладѣвъ переправами при Шателе и Понтъ-а-Лу, затруднить его отступленіе.

Главный недостатокъ этой диспозиціи состоялъ въ томъ, что силы союзниковъ были слишкомъ раздроблены и, охватывая со всѣхъ сторонъ расположеніе французской арміи полукружіемъ, растянулись еще болѣе, нежели эта послѣдняя. Сравнивая относительныя силу и расположеніе обѣихъ противныхъ армій, кажется, что гораздо выгоднѣе было бы для герцога кобургскаго сосредоточить большую часть своихъ силъ противъ Тюмеонъ и Ламбюзаръ: такимъ образомъ онъ имѣлъ бы возможность совершенно разбить лѣвое крыло Журдана и принудить правое его крыло оставаться въ бездѣйствіи, а сверхъ того и сообщенія черезъ Лувень и Тирлемонъ были бы прикрыты. Напротивъ, направляя часть своихъ силъ на Фразельи и Фонтенъ-Левекъ (т. е. на лѣвое крыло французовъ), онъ подвергался опасности лишиться своихъ сообщеній.

Начальники колоннъ, съ своей стороны, какъ-бы не довольствуясь первоначальнымъ, и безъ того уже опаснымъ раздробленіемъ союзной арміи, подраздѣлили свои войска еще болѣе. Такъ принцъ оранскій, приступая къ атакѣ, раздробилъ свой корпусъ на три колонны, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ брата его, принца Фридриха, двинулась на Фонтенъ-Левекъ и Веспъ, другая (принца Вальдека) атаковала Фразельи, а средняя (генерала Риша) удерживала

между ними связь и направилась къ Форши. Больё также составилъ изъ своихъ войскъ три колонны, изъ которыхъ одна состояла подъ его личнымъ начальствомъ, а другія двѣ подъ нач. генераловъ Пофа и Шмерцинга. Онѣ съ трехъ разныхъ сторонъ атаковали Ламбюзаръ и только по овладѣніи имъ стали дѣйствовать совокупно.

Еще не зная ничего о паденіи Шарлеруа, союзники съ разсвѣтомъ 26-го іюня начали свои атаки. Колонна принца оранскаго сначала отгѣснила лѣвый флангъ непріятеля (дивизию Монтегю и бригаду Доріе) до Маршіенна, но будучи остановлена подѣрѣпленіями, присланными Клеберомъ, была принуждена около полудня отойти къ Форши. Въ одно время съ 1-ою колонною (въ 3 часа утра) начала наступать и крайняя лѣво-фланговая колонна: Больё овладѣлъ, послѣ жаркаго боя, важнымъ пунктомъ Ламбюзаръ, а защищавшія его дивизіи Марсо и Майера, за исключеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ, обратились въ бѣгство на правый берегъ Самбры. 4-я колонна э. г. Карла, по взятіи Флёрюса (какъ ей было назначено), содѣйствовала Больё въ овладѣніи Ламбюзаромъ и въ отгѣсненіи праваго крыла противника. Колонна Кауница опрокинула дивизию Шампіонне, занимавшую большой редутъ, и овладѣла какъ пмъ, такъ и с. Гепиньи; но самъ французскій главнокомандующій послѣдшій къ этимъ важнымъ пунктамъ съ частію дивизіи Клебера и съ резервомъ и остановилъ стремительное наступленіе Кауница, которое могло содѣлаться гибельнымъ для французской арміи. Наконецъ колонна Квоздановича, наступавшая въ центрѣ по брюссельской дорогѣ, послѣ 2-хъ часоваго боя, овладѣла с. с. Тюеонъ и Госсели, но удачная атака, произведенная Клеберомъ во флангъ, пріостановила дальнѣйшее наступленіе ея. Удачное употребленіе резерва на этомъ пунктѣ дѣлаетъ честь военному взгляду Журдана. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, будто въ день сраженія при Флёрюсѣ былъ употребленъ воздушный шаръ, пущенный французами надъ полемъ сраженія, и что посредствомъ его сигналовъ Журданъ получалъ извѣстія о движеніяхъ непріятеля. Кажется, что это ложно, потому что французы затѣмъ никогда не употребляли этого средства, которымъ они вѣроятно не пренебрегли бы, еслибы оно было въ состояніи доставлять имъ столь важныя выгоды.

Въ такомъ положеніи находилось сраженіе около полудня: союзники на всѣхъ пунктахъ имѣли болѣе или менѣе важный успѣхъ, какъ вдругъ герцогъ кобургскій, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія о паденіи Шарлеруа, отдалъ приказаніе — всѣмъ колоннамъ начать отступленіе. Невозможно предполагать, чтобы потеря ничтожной крѣпости была единственною причиною столь внезапной перемѣны въ дѣйствіяхъ союзниковъ, особенно въ такую минуту, когда они были близки къ одержанію блистательной побѣды. Можно скорѣе предположить, что капитуляція Шарлеруа окончательно утвердила герцога въ намѣреніи начать отступленіе, которое, какъ кажется, уже было предположено заранѣе. Нельзя, кажется, сомнѣваться, что уже въ первой половинѣ іюня, вслѣдствіе неблагоприятнаго положенія дѣлъ во Фландріи, союзники возымѣли намѣреніе очистить Нидерланды; отъѣздъ императора Франца изъ арміи можетъ служить подтвержденіемъ этой догадки. Сраженіе, въ которое герцогъ кобургскій рѣшился вступить до отступленія, было, можно сказать, послѣднею попыткой, предпринятою имъ, болѣе для оправданія себя въ глазахъ Европы и для избѣжанія упрека, что онъ уступилъ французамъ Нидерланды, не истощивъ напередъ всѣхъ средствъ къ удержанію этой страны во власти императора.

Потера французовъ и союзниковъ въ сраженіи при Флёрюсѣ была почти одинакова и простиралась съ каждой стороны до 2-хъ или 3 т. убитыми и ранеными. Союзники въ самый день боя отступили на небольшое разстояніе отъ поля сраженія, не будучи преслѣдуемы французами, которые остались въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, которыя занимали передъ сраженіемъ.

§ 78.

Отступленіе союзниковъ за р. Маасъ;—занятіе французами Бельгіи и западной Фландріи.

Можно сказать, что сраженіе при Флёрюсѣ было началомъ безпрерывныхъ успѣховъ, сопровождавшихъ дальнѣйшія дѣйствія французскихъ войскъ. Первымъ его послѣдствіемъ было то, что союзная армія немедленно послѣ сраженія отступила по направленію въ

между ними связь и направилась къ Форши. Больё также составилъ изъ своихъ войскъ три колонны, изъ которыхъ одна состояла подъ его личнымъ начальствомъ, а другія двѣ подъ нач. генераловъ Цофа и Шмерцинга. Онѣ съ трехъ разныхъ сторонъ атаквали Ламбюзарь и только по овладѣнїи имъ стали дѣйствовать совокупно.

Еще не зная ничего о паденїи Шарлеруа, союзники съ разсвѣтомъ 26-го іюня начали свои атаки. Колонна принца оранскаго сначала оттѣснила лѣвый флангъ непрїятеля (дивизию Монтегю и бригаду Доріе) до Маршіенна, но будучи остановлена подкрѣпленїями, присланными Клеберомъ, была принуждена около полудня отойти къ Форши. Въ одно время съ 1-ою колонною (въ 3 часа утра) начала наступать и крайняя лѣво-фланговая колонна: Больё овладѣлъ, послѣ жаркаго боя, важнымъ пунктомъ Ламбюзарь, а защищавшія его дивизїи Марсо и Майера, за исключенїемъ нѣсколькихъ баталіоновъ, обратились въ бѣгство на правый берегъ Самбры. 4-я колонна э. г. Карла, по взятїи Флёрюса (какъ ей было назначено), содѣйствовала Больё въ овладѣнїи Ламбюзаромъ и въ оттѣсненїи праваго крыла противника. Колонна Кауница озрокинула дивизию Шампїонне, занимавшую большой редутъ, и овладѣла какъ пмъ, такъ и с. Гепиньи; но самъ французскій главнокомандующій послѣдшїимъ къ этимъ важнымъ пунктамъ съ частїю дивизїи Клебера и съ резервомъ и остановилъ стремительное наступленїе Кауница, которое могло содѣлаться гибельнымъ для французской арміи. Наконецъ колонна Квоздановича, наступавшая въ центрѣ по брюссельской дорогѣ, послѣ 2-хъ часоваго боя, овладѣла с. с. Тюеонъ и Госсели, но удачная атака, произведенная Клеберомъ во флангъ, прїостановила дальнѣйшее наступленїе ея. Удачное употребленїе резерва на этомъ пунктѣ дѣлаеть честь военному взгляду Журдана. Нѣкоторые писатели увѣряють, будто въ день сраженїя при Флёрюсѣ былъ употребленъ воздушный шаръ, пущенный французами надъ полемъ сраженїя, и что посредствомъ его сигналовъ Журданъ получалъ извѣстія о движенїяхъ непрїятеля. Кажется, что это ложно, потому что французы затѣмъ никогда не употребляли этого средства, которымъ они вѣроятно не пренебрегли бы, еслибы оно было въ состоянїи доставлять имъ столь важныя выгоды.

Въ такомъ положеніи находилось сраженіе около полудня: союзники на всѣхъ пунктахъ имѣли болѣе или менѣе важный успѣхъ, какъ вдругъ герцогъ кобургскій, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія о паденіи Шарлеруа, отдалъ приказаніе — всѣмъ колоннамъ начать отступленіе. Невозможно предполагать, чтобы потеря ничтожной крѣпости была единственною причиною столь внезапной перемѣны въ дѣйствіяхъ союзниковъ, особенно въ такую минуту, когда они были близки къ одержанію блистательной побѣды. Можно скорѣе предположить, что капитуляція Шарлеруа окончательно утвердила герцога въ намѣреніи начать отступленіе, которое, какъ кажется, уже было предположено заранѣе. Нельзя, кажется, сомнѣваться, что уже въ первой половинѣ іюня, вслѣдствіе неблагопріятнаго положенія дѣлъ во Фландріи, союзники возымѣли намѣреніе очистить Нидерланды; отъѣздъ императора Франца изъ арміи можетъ служить подтвержденіемъ этой догадки. Сраженіе, въ которое герцогъ кобургскій рѣшился вступить до отступленія, было, можно сказать, послѣднею попыткой, предпринятою имъ, болѣе для оправданія себя въ глазахъ Европы и для избѣжанія упрека, что онъ уступилъ французамъ Нидерланды, не истощивъ напередъ всѣхъ средствъ къ удержанію этой страны во власти императора.

Потеря французовъ и союзниковъ въ сраженіи при Флёрюсѣ была почти одинакова и простиралась съ каждой стороны до 2-хъ или 3 т. убитыми и ранеными. Союзники въ самый день боя отступили на небольшое разстояніе отъ поля сраженія, не будучи преслѣдуемы французами, которые остались въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, которыя занимали передъ сраженіемъ.

§ 78.

Отступленіе союзниковъ за р. Маасъ;—занятіе французами Бельгіи и западной Фландріи.

Можно сказать, что сраженіе при Флёрюсѣ было началомъ безпрерывныхъ успѣховъ, сопровождавшихъ дальнѣйшія дѣйствія французскихъ войскъ. Первымъ его послѣдствіемъ было то, что союзная армія немедленно послѣ сраженія отступила по направленію въ

Брюсселю. Французы послѣдовали за нею двумя колоннами: правая (дивизіи Марсо, Майера, Шампіонне и Морло) пошла на Сомбрѣфъ, а лѣвая (Клеберъ, Монтегю, Мюллеръ, Лефевръ и резервная конница) на Монсъ. 2-го іюля союзная армія прибыла въ Монъ-Сень-Жанъ, гдѣ, на военномъ совѣтѣ, созданномъ герцогомъ кобургскимъ, было положено очистить Брюссель безъ сопротивленія (однако не ранѣе 7-го іюля) и занять съ австрійскою арміей позицію за р. Диль, имѣя главныя силы при Тирлемонѣ; защиту Голландіи поручить арміи герцога іорьскаго, а Намюръ, равно и крѣпости, отнять въ предъидущемъ году у французовъ, то есть Валансиеннъ, Кондэ, Ле-Кенуа и Ландреси, предоставить собственнымъ силамъ.

Журданъ оставилъ только 2 дивизіи въ Сомбрѣфѣ, а съ остальною арміей безпрепятственно дошелъ 11-го іюля до Брюсселя, гдѣ уже нашелъ армію Пишегрю, прибывшую туда наканунѣ. Такимъ образомъ совершилось столь давно ожидаемое соединеніе обѣихъ французскихъ армій.

По занятіи столицы Бельгіи, главное вниманіе французовъ было устремлено на обратное овладѣніе четырьмя крѣпостями, доставшимися въ предъидущемъ году въ руки союзниковъ. Для обложенія ихъ были назначены изъ сѣверной арміи дивизія Остена, а изъ самбро-маасской двѣ дивизіи Шёрера; остальные французскія войска продолжали наступленіе. Австрійская же армія продолжала отступать безъ сопротивленія чрезъ Тирлемонъ и Сень-Тронъ; герцогъ кобургскій перешелъ 24 іюля черезъ рѣку Маасъ и расположился за нею, съ тою цѣлію, чтобы войти въ сообщеніе съ Триромъ и Лувсембургомъ; защита же Маастрихта была поручена Краю. 27 іюля къ Маасу прибыла также армія Журдана, но здѣсь французы прекратили на время дальнѣйшее наступленіе, частію для того, чтобы дожидаться обратнаго взятія четырехъ упомянутыхъ крѣпостей, частію же для обезпеченія подвозовъ продовольствія, послѣ перехода арміи чрезъ Маасъ.

Въ то время, какъ самбро-маасская армія слѣдовала неотступно за войсками герцога кобургскаго, Пишегрю тѣснилъ армію герцога іорьскаго къ сѣверу. 24-го іюля онъ занялъ Антверпенъ, но здѣсь также былъ принужденъ прекратить на время дальнѣйшее движеніе

по тѣмъ же причинамъ, которыя заставили Журдана остановиться на Маасѣ.

Нужно сказать, что французская армія Журдана въ это время продовольствовалась изъ магазиновъ и во время нахождения при Антверпенѣ получала подвозы изъ Лилля; въ послѣдствіи же были учреждены магазины въ Гентѣ, Мехельнѣ и Антверпенѣ, и снабженіе войскъ продовольствіемъ не подвергалось большимъ затрудненіямъ. Австрійская же армія, лишившись своихъ магазиновъ въ Мехельнѣ и Дистѣ, терпѣла недостатокъ въ продовольствіи, потому что реквизиціонная система, равно и снабженіе арміи продовольствіемъ посредствомъ вольныхъ подрядовъ еще не были приняты въ ней. Продовольствіе для арміи было доставляемо изъ австрійскихъ областей на Вислу, внизъ по ней въ Данцигъ, моремъ въ Роттердамъ и оттуда вверхъ по Маасу къ арміи. Весьма естественно, что при такомъ образѣ доставки армія никогда не могла получать продовольствія во-время.

Между тѣмъ генераль Ферранъ, которому было поручено главное начальствованіе надъ войсками, назначенными для овладѣнія крѣпостями Кондэ, Валансиеннъ, Лекенуа и Ландреси, немедленно приступилъ къ дѣлу; но какъ онъ не имѣлъ достаточно силъ, чтобы обложить всѣ 4 крѣпости разомъ, то рѣшился осаждать ихъ каждую порознь, только наблюдая за остальными. 1-го іюля началась осада Валенсиенна, а 16-го крѣпость сдалась на капитуляцію и 1,600 чел., уцѣлѣвшихъ изъ гарнизона, были отведены военно-плѣнными во Францію. Такая же участь постигла и кр. Лекенуа; но здѣсь французы встрѣтили гораздо упорнѣйшее сопротивленіе: храбрый комендантъ, только по истощеніи всѣхъ средствъ обороны, подписалъ капитуляцію 16-го августа. Остальныя двѣ крѣпости, послѣ самаго слабого сопротивленія, были также взяты французами до конца августа. Такимъ образомъ союзники въ теченіи двухъ мѣсяцовъ лишились крѣпостей, овладѣніе которыми въ предъидущемъ году стоило имъ столько трудовъ, времени и пожертвованій.

Не менѣе успѣшны были дѣйствія въ западной Фландріи корпуса Моро, которому было поручено овладѣть находившимися тамъ крѣпостями (см. § 72). 18-го іюля онъ занялъ кр. Ніепортъ; оттуда, по занятіи Брюгге, онъ направился къ Слуйсу (Sluys или Ecluse) и не

смотря на то, что эта крѣпость была сильно защищена наводненіями и что доступъ къ ней былъ возможенъ только по одной плотинѣ, французы, послѣ неимоверныхъ усилій, успѣли овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ. Послѣ этого Моро расположилъ свои войска для отдыха на квартирахъ между Гентомъ и Брюгге, и не ранѣе 30-го сентября присоединился къ сѣверной арміи. Около этого времени корпусъ Феррана (поступившій подъ начальство Шѣрера), по овладѣніи 4-мя крѣпостями, прибылъ къ самбро-маасской арміи и примкнулъ къ правому флангу ея на Маасѣ. Такимъ образомъ всѣ силы французовъ въ Нидерландахъ составили двѣ огромныя массы, изъ которыхъ одна (сѣверная армія) стояла при Антверпенѣ, а другая (самбро-маасская армія) была расположена по Маасу, отъ Рѣрмонда чрезъ Маастрихтъ до Намюра. Союзныя силы въ это время были раздѣлены также на двѣ части: армія герцога іоркскаго стояла за Бредою, отъ Бергенъ-опъ-Зоома до Герцогенбуша, а армія герцога кобургскаго занимала прежнее расположеніе за Маасомъ, отъ Рѣрмонда до Люттиха, прикрывая лѣвый флангъ свой р. Уртою.

Противныя арміи долго оставались въ бездѣйствіи: наконецъ Пишегрю возобновилъ наступательныя дѣйствія 20-го августа. Изъ Антверпена онъ направилъ сѣверную армію на Турнгоуть, съ цѣлію угрожать лѣвому флангу герцога іоркскаго и тѣмъ принудить его къ посильному отступленію за Маасъ. Это движеніе дѣйствительно устрало герцога и онъ, стянувъ войска свои къ лѣвому флангу, занялъ позицію за р. Аа, чрезъ что сблизился съ главною австрійскою арміей. Но, не считая себя и здѣсь въ безопасности и будучи непрерывно тревожимъ частными нападеніями Пишегрю, герцогъ іоркскій рѣшился перейти на правый берегъ Мааса. Предоставивъ крѣпости Бергенъ-опъ-Зоомъ, Бреду и Герцогенбушъ собственной защитѣ, онъ переправился въ половинѣ сентября за р. Маасъ при Граве, потерявъ во время отступленія около 1,500 чел. Сѣверная же армія, по удаленіи герцога іоркскаго, тотчасъ заняла расположеніе по р. Аа.

§ 79.

Отступление австрійской арміи за Рейнъ: — взятіе французами Маастрихта и другихъ крѣпостей.

Въ концѣ августа герцогъ кобургскій сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго, а начальствованіе надъ всѣми союзными войсками на Маасѣ было ввѣрено фельдмаршалу Клерфѣ. Новый главнокомандующій имѣлъ намѣреніе немедленно перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ и даже изготавилъ планъ, который хотѣлъ въ началѣ сентября привести въ исполненіе. Но въ это именно время къ самбро-маасской арміи прибылъ 20-тысячный корпусъ Шёрера, и Журданъ, получивъ чрезъ то весьма значительный перевѣсъ въ силахъ надъ Клерфѣ, рѣшился воспользоваться этимъ и предупредить его въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Вслѣдствіе того корпусъ Шерера получилъ назначеніе дѣйствовать противъ оконечности лѣваго фланга союзной арміи. Онъ переправился при Гюи черезъ Маасъ и 17 сентября направился къ р. Уртѣ. Послѣ упорнаго боя, онъ успѣлъ переправиться чрезъ нее и отгѣснилъ лѣвый непріятельскій флангъ почти до Люттиха. Это заставило Клерфѣ поспѣшно оставить оборонительную линію свою на Маасѣ, изъ опасенія потерять сообщеніе съ Рейномъ. Предоставивъ Маастрихтъ собственной защитѣ, австрійская армія отступила за новую оборонительную линію, то есть за р. Рёръ (Roer); союзники перешли на правый берегъ этой рѣки 17 сентября при Юлихѣ и Дюренѣ, лишившись во время отступления до 3 т. человекъ. Кромѣ того, около 7 т. войскъ было оставлено въ Маастрихтѣ для усиленія гарнизона, и такимъ образомъ вся союзная армія на р. Рёръ заключала въ себѣ не болѣе 77 тыс. войскъ; она была раскинута отъ Рёрмонда до Нидергегена.

Какъ скоро Журданъ замѣтилъ, что союзники намѣреваются занять новую оборонительную линію за р. Рёръ, то тотчасъ же рѣшился продолжать наступательныя дѣйствія, чтобы не дать имъ времени утвердиться и приготовиться къ упорной оборонѣ, и отгѣснить армію ихъ на правый берегъ Рейна. 20-тысячный корпусъ Клебера, который послѣ перехода французовъ черезъ Маасъ

былъ отряженъ для осады Маастрихта, снова присоединился къ главнымъ силамъ и вся армія Журдана (около 88 тыс. войскъ) сосредоточилась въ концѣ сентября близъ Эшвейлера. 2 октября вся эта масса войскъ, раздѣленная на 5 колоннъ, произвела наступленіе и, перейдя черезъ р. Рёръ, оттѣснила союзную армію съ урономъ. Главныя силы французовъ, послѣ жаркаго дѣла съ авангардомъ Края при Альденговенѣ, переправились при Юлихѣ, а остальные колонны перешли въ различныхъ пунктахъ на протяженіи между Дюреномъ и Ратгеймомъ. Союзная армія, вытѣсненная изъ всѣхъ своихъ позицій на р. Рёръ, отступила на слѣдующій же день къ Рейну: главныя силы перешли 6-го октября на правый берегъ при Мюльгеймѣ, остальные же части переправились при Дюссельдорфѣ, Боннѣ, Андернахѣ и даже Кобленцѣ. Потеря союзниковъ во время этого отступленія простиралась до 500 убитыхъ и раненыхъ и столькихъ же плѣнныхъ. Французская армія, на другой день послѣ перехода черезъ Рёръ, нигдѣ уже не встрѣтила непріятеля, заняла безъ выстрѣла кр. Юлихъ, 7-го октября достигла одною колонной Кёльна, а другою Дюссельдорфа, и овладѣла обоими этими городами; вскорѣ затѣмъ (20-го октября) важные пункты Боннъ и Кобленцъ также перешли въ руки побѣдителей.

Послѣ описанныхъ успѣховъ, французская армія расположилась растянуто на лѣвомъ берегу Рейна и прикрыла осаду Маастрихта, для которой снова былъ отправленъ 20-тысячный корпусъ Клебера. 23 октября были открыты осадныя работы; вскорѣ затѣмъ сильное бомбардированіе превратило половину города въ пепель. Комендантъ Маастрихта, принцъ гессенскій былъ принужденъ вступить въ переговоры, и 4 ноября эта важная крѣпость сдалась на капитуляцію, по которой 8-тысячный гарнизонъ получилъ позволеніе возвратиться въ отечество, съ условіемъ не служить противъ Франціи до окончанія войны. По взятіи Маастрихта, французская армія расположилась на пространныхъ зимнихъ квартирахъ; только лѣвое крыло ея, спустя нѣкоторое время, было принуждено принять участіе въ дѣйствіяхъ сѣверной арміи (смотри слѣдующій § 80).

Клерфэ, послѣ перехода за Рейнъ, также занялъ зимнія квартиры: 2-го ноября армія его (болѣе 77 т. войскъ) расположилась частью по р. Ланъ до Майнца, частью же между р.р. Ланъ и Зигъ и ниже по Рейну до Дюссельдорфа. Особый корпусъ Альвинци (25 бат. 30 эск.) былъ поставленъ при Эммерихѣ, для поддержанія арміи герцога іоркскаго.

§ 80.

Отступление герцога іоркскаго за р. Вааль;—успѣхи французской сѣверной арміи.

Герцогъ іоркскій, послѣ перехода черезъ Маасъ, расположилъ свою 30-тысячную армію по этой рѣкѣ, отъ впаденія ея въ Рейнъ вверхъ до Венлоо. Это раздробленіе силъ имѣло двоякую цѣль—прикрыть по возможности Голландію и войти въ связь съ австрийскою арміею. Пишегрю, съ своей стороны, признавая что, при недостаточныхъ средствахъ къ продовольствованію арміи и по позднему времени года, дальнѣйшія движенія и дѣйствія войскъ въ такой странѣ, какъ Голландія, были бы почти совершенно невозможными, считалъ походъ оконченнымъ. Онъ находилъ только необходимымъ утвердиться въ занятой имъ дотолѣ странѣ, посредствомъ покоренія тѣхъ голландскихъ крѣпостей, которыя еще оставались во власти союзниковъ. Въ концѣ сентября онъ рѣшительно занялся выполненіемъ этого плана: 29 т. войскъ было отряжено частью для обложенія крѣпостей Герцогенбушъ и Кревкёръ (Crèvecoeur), частью для прикрытія этихъ осадъ на лѣвомъ берегу Мааса; 18 т. войскъ стояли на р. Аа и наблюдали за главными силами герцога іоркскаго; дивизія Моро, присоединившаяся также къ сѣверной арміи, была поставлена противъ кр. Венлоо, а дивизія Лемера противъ Бреды. 27 сентября началось обстрѣливаніе крѣпости Кревкёръ и вслѣдъ затѣмъ она сдалась на капитуляцію. Французы воспользовались найденными тамъ 40 осадными орудіями для того, чтобы сильнѣе дѣйствовать противъ Герцогенбуша. И эта важная крѣпость, не смотря на трудный къ ней доступъ, была принуждена, по причинѣ слабаго гарнизона (1,700 чел.), сдаться 10-го ок-

тября на капитуляцію, на такихъ же условіяхъ, какъ и Маастрихтъ (см. § 79). Во время этихъ дѣйствій, дивизія Моро обложила кр. Венлоо; комендантъ, генераль Пфистеръ, устрешенный приготовлениями, не дождался даже открытія огня съ французскихъ батарей и подписалъ капитуляцію, на такихъ же условіяхъ, какъ и комендантъ Герцогенбуша. Хотя сдача этихъ трехъ крѣпостей не дѣлаеть чести оборонителямъ ихъ, но въ оправданіе послѣднихъ должно замѣтить, что со стороны герцога іоркскаго не было принято никакихъ мѣръ для поданія имъ помощи и что, въ продолженіи осады, армія его оставалась за Маасомъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Считая собственное свое положеніе опаснымъ послѣ отступленія Клерфѣ за Рейнъ, онъ рѣшился перейти за р. Вааль, предоставивъ такимъ образомъ крѣпости Граве и Нимвегенъ въ добычу непріятелю. Не смотря на всѣ убѣжденія голландскаго штатгалтера, лично поспѣшившаго въ главную квартиру герцога, послѣдній не сдѣлалъ почти никакихъ распоряженій для поддержанія этихъ двухъ важныхъ крѣпостей и расположилъ свою армію на квартирахъ, частію по правому берегу р. Вааль до Горкума, частію же по берегамъ р.р. Иссель и Лекъ. Французы немедленно воспользовались ошибочнымъ бездѣйствіемъ противника: одна дивизія (Сальма) обложила Граве, а двѣ другія (Сугама и Бонно) — Нимвегенъ. Послѣдняя крѣпость, послѣ непродолжительной осады, сдалась (7 ноября) на капитуляцію. Покушеніе, сдѣланное Вернекомъ, посланнымъ изъ арміи герцога іоркскаго для поданія помощи Нимвегену, не имѣло никакого успѣха. Герцогъ, считая походъ оконченнымъ, отправился 2 декабря въ Англію, передавъ начальствованіе надъ арміей старшему по себѣ генералу графу Вальмодену.

§ 81.

Окончательное завоеваніе Голландіи французами.

До конца ноября французская сѣверная армія была занята только блокадой кр. Граве и оставалась въ бездѣйствіи. Войска терпѣли во всемъ недостатки и были чрезвычайно изнурены непрерывнымъ

9-мѣсячнымъ походомъ. Эти причины и невозможность продолжать военныя дѣйствія въ такое позднее время года заставили Моро (на время заступившаго мѣсто Пишегрю) занять зимнія квартиры около Креккѣра и Граве. Но въ началѣ декабря получено было отъ комитета общественнаго спасенія повелѣнiе перейти черезъ р. Вааль и продолжать наступательныя дѣйствія въ Голландiи. Первое покушенiе, сдѣланное французами 10 декабря, съ цѣлю занять островъ Бомель, кончилось неудачей и французскія войска были принуждены съ урономъ возвратиться на прежнія квартиры. Наконецъ, начавшіеся 20 декабря сильные морозы сдѣлали положенiе союзниковъ весьма опаснымъ, потому что рѣки Вааль и Маасъ покрылись льдомъ. 27 декабря дивизія Дельмаса перешла по льду черезъ Маасъ на островъ Бомель, разбила стоявшія тамъ голландскія войска и принудила ихъ спасаться бѣгствомъ за р. Вааль, частію къ Горкуму, частію къ Утрехту, съ урономъ болѣе 1,000 чел. взятыхъ въ плѣнъ. Французы утвердились на островѣ Бомель и тѣмъ лишили противниковъ важнѣйшей части ихъ оборонительной линiи.

Вслѣдъ затѣмъ Вонно и Лемеръ, пользуясь сильными морозами, приступили съ своими дивизіями къ обложенію крѣпостей Бреды, Зеевепбергена и Гертруйденбурга, главная защита которыхъ состояла въ наводненіяхъ. Эти пункты одишъ за другимъ вскорѣ перешли въ руки французовъ. Въ концѣ декабря и крѣпость Граве, дотолѣ упорно обороняемая 74-лѣтнимъ, храбрымъ генераломъ Де-Бонъ (De-Bons), будучи въ половину разрушена бомбардированіемъ, также покорилась французамъ.

По занятіи ими острова Бомель, союзникамъ уже невозможно было далѣе оставаться за р. Вааль. Истощенная болѣзнями, продолжительнымъ походомъ и недостаткомъ продовольствія, армія Вальмодена (заключавшая въ себѣ едва 24 т. войскъ), начала отступать, въ первой половинѣ января 1795 года, по частямъ и безъ всякаго порядка. Пишегрю (снова принявшій начальствованіе надъ сѣверной арміей) медленно слѣдовалъ за нею и 14 января перешелъ со всѣми силами въ нѣсколькихъ пунктахъ черезъ р. Вааль, въ то самое время, когда Вальмоденъ переправился съ своею арміей на правый

берегъ р. Иссель и тѣмъ рѣшилъ участь Голландіи. Союзники во время этого отступленія понесли огромныя потери отъ холода, усиленныхъ переходовъ, недостатка продовольствія и дурныхъ распоряженій, такъ что армія ихъ сдѣлалась совершенно неспособною къ бою. Отсутствие порядка и дисциплины подало поводъ къ грабёжамъ и насиліямъ, дошедшимъ вскорѣ до такой степени, что жители Голландіи съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія французской арміи, чтобы избавиться отъ своеволія и притѣсненій собственныхъ, союзныхъ и въ особенности англійскихъ войскъ. Послѣднія до такой степени навлекли на себя негодованіе и даже ненависть голландцевъ, что небольшіе отдѣльные англійскіе отряды становились жертвой ожесточенныхъ жителей.

Во второй половинѣ января 1795 года Вальмодеи, по совершенному недостатку продовольствія, былъ принужденъ покинуть послѣднюю оборонительную линію, т. е. рѣку Иссель: нѣсколькими колоннами и въ безпорядкѣ армія его отступила за р. Эмъ и въ началѣ февраля заняла зимнія квартиры отъ Эмдена до Мюнстера.

Пишегрю вовсе не тѣшилъ отступавшихъ, въ полномъ убѣжденіи, что вся Голландія достанется въ его руки безъ всякихъ пожертвованій. Послѣ перехода черезъ р. Вааль, онъ раздѣлилъ свою армію на двѣ половины: одну послалъ на р. Иссель, а съ другою направился внутрь Голландіи и 20-го января безпрепятственно дошелъ до Амстердама; дивизія же Боно чрезъ Дортрехтъ и Роттердамъ 23-го января достигла Гааги. Такъ въ самое непродолжительное время и съ весьма незначительными жертвованіями, французы заняли страну, для пріобрѣтенія которой Людовикъ XIV тщетно жертвовалъ многими тысячами людей и неизмѣрными усиліями и издержками. Сильные морозы облегчили французамъ доступъ къ такимъ пунктамъ, которые въ другое время года никакими средствами не могли бы быть заняты. Въ довершеніе описанія баснословныхъ успѣховъ сѣверной арміи, должно еще упомянуть о томъ, что французская конница проникла по льду до голландскаго флота, стоявшаго въ Текселѣ, и овладѣла имъ!

Другая половина сѣверной арміи, направленная къ р. Иссель, для

прикрытія движенія Пинегрю внутрь Голландіи, шла столь медленно, что союзники успѣли отступитъ, не бывъ наступиты ею. Дивизія Сугама перешла черезъ Иссель и, послѣ незначительныхъ стычекъ съ англичанами, очистила области Фрисландъ и Грѣннингентъ, а Моро занялъ Оверъ-Иссель и проникъ до самой восточной границы Голландіи, т. е. до р. Вехты. Тогда уже вся Голландія перешла въ руки французовъ и сѣверная армія расположилась на зимнихъ квартирахъ.

Слѣдствіемъ описанныхъ выше быстрыхъ успѣховъ были весьма важныя для французовъ пріобрѣтенія. Голландія заключила съ побѣдителями союзъ, влѣдствіе котораго всѣ ея вооруженныя силы перешли въ распоряженіе республики; сверхъ того голландскіе штаты обязались доставлять ей всѣ военныя пособія. Находившіеся на жаловань Голландіи нѣмецкіе и швейцарскіе полки были распущены, а англійскія войска частію отступили въ предѣлы Германіи, частію же были посажены на суда и отправлены въ Англію.

§ 82.

Результаты дѣйствій въ Нидерландахъ и замѣчанія на эти дѣйствія.

И такъ вотъ чѣмъ кончились, въ этомъ 3-мъ году войны въ Нидерландахъ, дѣйствія коалиціи, имѣвшія въ началѣ этого года, какъ и въ первыхъ двухъ, рѣшительную и важную цѣль вторженія во Францію, движенія арміи къ Парижу и пр. и пр. Уже третій годъ коалиція предполагала себѣ эту цѣль — и третій годъ цѣль эта никакъ не давалась ей, а напротивъ всѣ усилія ея оканчивались — неудачами, потерями и — постыдными отступленіями. Но ни въ одинъ изъ этихъ трехъ годовъ неудачи, потери и отступленія не были значительнѣе и постыднѣе, нежели въ 1794 году. Армія коалиціи, не только не вторглась во Францію, но отступила за Рейнъ, потерявъ и Нидерланды и Голландію!

Напротивъ французы, не смотря на страшный хаосъ во внутреннемъ и военномъ управленіи въ 1792 и даже въ 1793-94 годахъ, энергическими, хотя и жестокими мѣрами конвента съ каж-

*

дымъ годомъ выставляли все большія и большія силы, и въ 1794 году имѣли уже гораздо лучшихъ, боевыхъ войска и генераловъ, нежели въ 1793 и особенно въ 1792 годахъ. Необыкновенная энергія дѣйствій ихъ и особенно управлявшаго ими конвента не могла не преодолевать вялости, медленности, нерѣшительности, недостатка согласія и единства и до крайности ложнаго и пагубнаго методизма со стороны предводителей коалиціонныхъ армій. Самымъ разительнымъ доказательствомъ необыкновенной энергіи дѣйствій конвента и предводителей французскихъ армій въ Нидерландахъ, Пиннегерю и Журдана, и всѣхъ подначальственныхъ имъ генераловъ, и предводимыхъ ими войскъ, служатъ пятикратныя, упорно-настойчивыя усилія перейти черезъ Самбру. Четыре раза оканчивались они неудачей, но на пятый наконецъ увѣнчались результатами, подлинно изумительными! Тѣ самыя арміи французской республики, которыхъ коалиція считала нетруднымъ разгромить и разметать какъ прахъ, принудили многочисленныя и отлично-устроенныя арміи ея очистить всю лѣвую сторону нижняго Рейна и отступить на правую съ полною неудачей, въ совершенномъ разстройствѣ, съ огромными потерями и — что всего важнѣе — съ большимъ стыдомъ и еще большими вредомъ и опасностью для коалиціи и для всей западной Европы!

И всему этому были все тѣ же причины, которыя уже неразъ были разъясняемы въ изложеніи военныхъ событій первыхъ двухъ годовъ этой войны и всѣхъ войнъ съ половины XVII вѣка до конца XVIII, и которыя могутъ быть выражены тремя словами: коалиція, методизмъ и неспособность. Еще разъ, но не въ послѣдній, исторія убѣдительно доказала, что никогда не было и не могло быть вѣрнаго и надежнаго успѣха отъ коалиціонныхъ армій и войнъ, отъ ложныхъ правилъ ложнаго методизма и всего болѣе отъ неспособности въ главѣ армій вообще и коалиціонныхъ въ особенности, и наоборотъ — что единство и энергія руководящей власти, и сама война, при необыкновенномъ нравственномъ одушевленіи въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась Франція, въ три года создали изъ хаоса, и громадныя арміи, и боевыя войска, и боевыхъ начальниковъ ихъ, и изъ среды ихъ выве-

ли впередъ способныхъ и отличныхъ предводителей, которые далеко превзошли противопоставленныхъ имъ ученыхъ или неспособныхъ методиковъ! И то же самое явленіе, что и въ Нидерландахъ, будетъ усмотрѣно и на Рейнѣ, и въ Италіи, и въ Испаніи, какъ въ этомъ 1794 году, такъ и въ слѣдующихъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и разительнѣе.

Г Л А В А VIII.

ВОЙНА ВЪ 1794 ГОДУ.

(Окончаніе I).

II. Дѣйствія на Рейнѣ (§§ 83-87). — III. Дѣйствія въ Италіи (§§ 88-89). —
IV. Дѣйствія въ Испаніи (§§ 90-93). — V. Обще результаты и замѣчанія (§ 94).

II.

Дѣйствія на Рейнѣ.

§ 83.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій въ 1794 году союзники были намѣрены съ самаго начала похода употребить въ рейнской долинѣ значительныя силы. Но колебаніе Пруссіи и медленность, сопровождавшая переговоры, веденные этою державою съ Англіей и Голландіей, относительно содержанія прусской арміи, были причинами, что только въ апрѣлѣ войска союзниковъ на этомъ театрѣ войны достигли предположенной силы. 19-го апрѣля заключенъ былъ въ Гаагѣ договоръ, по которому морскія державы приняли на себя содержаніе прусскихъ войскъ, и тогда послѣднія, частію уже направленные въ предѣлы своего отечества, возвратились въ окрестности

Майнца и приняли участіе въ войнѣ. Всѣ силы союзниковъ возросли тогда до 150 т. войскъ и были расположены слѣдующимъ образомъ: по правому берегу Рейна, отъ Базеля до Мангейма, стояла армія Вурмзера, перешедшая въ началѣ года подѣ начальство герцога саксенъ-гешенскаго; сила ея, съ включеніемъ 1.5 т. германскихъ контингентовъ и корпуса эмигрантовъ Кондэ, составляла болѣе 85 т. войскъ; кромѣ того 9 т. австрійскихъ войскъ, подѣ начальствомъ Бланкенштейна (числившіяся въ нидерландской союзной арміи), стояли около Трира. Прусекая армія, начальствованіе надъ которою, послѣ герцога брауншвейгскаго, принялъ фельдмаршалъ Мёллендорфъ (Möllendorf), заключала въ себѣ до 50 т. войскъ (сверхъ 5 т. чел. саксонскаго контингента); главныя силы ея стояли въ Майнцѣ и окрестностяхъ, а для обезпеченія ихъ были поставлены отдѣльныя отряды въ Крейцнахѣ (Калькрейтѣ), въ Зиммернѣ (Келерѣ), въ Альцеѣ (Рюхель) и въ Оппенгеймѣ (князь Гогенлоэ).

Со стороны французовъ въ началѣ года были выставлены также значительныя силы, а именно: мозельская армія (60 т., за исключеніемъ гарнизоновъ), подѣ начальствомъ Журдана; рейнская армія, подѣ начальствомъ Пишегрю, съ включеніемъ верхне-рейнской дивизіи и гарнизоновъ, силою равнялась предъидущей. Сверхъ того ожидалась подкрѣпленія, а именно одна дивизія изъ альпійской арміи и нѣсколько тысячъ вновь набранныхъ войскъ изъ внутреннихъ областей. Всѣ эти силы вмѣстѣ могли составить до 160 т. войскъ; но въ маѣ Журданъ получилъ приказаніе идти на Самбру съ 4-мя дивизіями мозельской арміи, усиленными частію войскъ изъ рейнской (см. § 74) и тогда всѣ силы французовъ на рейнскомъ театрѣ войны уменьшились до 100 или даже до 80 тысячъ. Олѣ были распределены слѣдующимъ образомъ: рейнская армія (36 т. подѣ начальствомъ Мишд), составившая, послѣ отъѣзда Пишегрю въ Нидерланды, одно цѣлое съ верхне-рейнскою дивизією, занимала правымъ крыломъ (дивизія Десэ) лѣвый берегъ Рейна, отъ Базеля до впаденія р. Ребахъ; центръ (дивизія Феринд и Вашд) стоялъ между Рейномъ и подножіемъ горъ; лѣвое крыло (Мёніе) защищало западную покатость хребта и всѣ проходы черезъ горы. Мозельская армія, подѣ начальствомъ Моро, была раздѣлена на двѣ части: одна

(20 т.) стояла около Кайзерслаутерна и Пирмазенса, а другая (10 т.) наблюдала за Триромъ и Луксембургомъ, и была расположена лагеремъ впереди Тюнвиля и Монгни. Сверхъ того гарнизоны верхне-рейнскихъ крѣпостей находились постоянно въ полномъ комплектѣ и заключали въ себѣ не менѣе 50 т. войскъ.

Что касается плановъ дѣйствій, то можно вообще замѣтить, что французское правительство, обративъ всѣ свои вниманіе и усилія на сѣверо-восточную границу, на Рейнѣ, имѣло въ виду ограничиваться одною обороною и только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ перейти въ наступленіе, для очищенія лѣваго берега Рейна отъ непріятельскихъ войскъ. Союзники же, напротивъ, были намѣрены на этомъ театрѣ войны дѣйствовать наступательно: основываясь на томъ, что австрійская армія въ Нидерландахъ владѣла уже 4-мя крѣпостями и могла, опираясь на нихъ, двинуться внутрь Франціи, они имѣли въ виду сначала очистить лѣвый берегъ Рейна, а потомъ, содѣйствуя нидерландской арміи, направиться въ средоточіе Франціи. Но этотъ планъ, послѣ первыхъ успѣховъ сѣверной французской арміи, естественнымъ образомъ долженъ былъ совершенно рушиться.

§ 84.

Первыя наступательныя дѣйствія союзниковъ; — бездѣйствіе.

До половины мая обѣ стороны, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ стычекъ между мозельскою арміею и передовыми войсками корпуса Бланкенштейна, оставались въ бездѣйствіи. Можетъ показаться страннымъ, что союзники, имѣвшіе, послѣ удаленія Журдана на Самбру, столь значительный перевѣсъ въ силахъ, вовсе не воспользовались имъ; но настоящею причиною тому была упомянутая выше медленность переговоровъ Пруссіи съ Голландіей и Англіей. Когда же, послѣ заключеннаго въ Гаагѣ договора, прусская армія приняла снова участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, то начальствовавшій ею фельдмаршалъ Меллендорфъ не замедлилъ приступить къ рѣшительнымъ предпріятіямъ. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы разбить непріятельскій корпусъ, стоявшій при Кайзерслаутернѣ,

прорвать тѣмъ оборонительную линію противниковъ, осадить Саарлуи и принудить французовъ къ очищенію занятыхъ ими германскихъ областей.

21-го мая назначенныя для этого наступленія войска находились уже въ указанныхъ имъ диспозиціей мѣстахъ: главныя прусскія силы — между Альцей и Кирхеймъ-Поладъ, а корпусъ Калькрейта — при Кусселъ. Сверхъ того, для содѣйствія этому предпріятію, изъ австрійской арміи герцога саксенъ-тешенскаго было назначено 15 т. войскъ подъ начальствомъ князя Гогенлоэ-Кирхбергъ, которые расположились на лѣвомъ берегу Рейна, около Мангейма.

Самое наступленіе произведено было 23-го мая. Гогенлоэ, которому было назначено атаковать правый флангъ оборонительной линіи французовъ, былъ отраженъ и отступилъ съ большимъ урономъ. Но главныя силы прусской арміи и корпусъ Калькрейта, хотя и раздробленные на множество колоннъ, достигли своей цѣли: французы, лишившись болѣе 2 т. человекъ и 17 орудій, были принуждены отступить. Мишо, утраченный неудачею, очистилъ на слѣдующій же день всѣ занятые дотолъ его арміей позиціи и расположился въ укрѣпленныхъ линіяхъ за р. Квейхъ; дивизія Мёниэ заняла Пирмазенъ, а Моро, съ мозельскою арміею, остался въ прежнемъ разположеніи.

Союзники, вмѣсто того, чтобы извлечь пользу изъ своихъ успѣховъ, удовольствовались тѣмъ, что прикрыли отнятое у неприятели пространство кордономъ, растянутымъ на 15 миль (105 верстъ) отъ Шпейера чрезъ Эденкобенъ и Трипштадтъ до С.-Вендела; главныя силы прусской арміи расположились около Кайзерслаутерна. Послѣ того Мёллендорфъ болѣе мѣсяца оставался въ совершенномъ бездѣйствіи: кажется, что причиною тому были споры, возникшіе между нимъ и комиссарами морскихъ державъ, которые требовали, чтобы прусская армія шла въ Нидерланды. Мёллендорфъ, вѣроятно уполномоченный королемъ, не соглашался на это движеніе, а въ замѣнъ того предлагалъ новый наступательный планъ противъ мозельской и рейнской армій. На это предложеніе не воспослѣдовало согласія австрійскаго главнокомандующаго, герцога саксенъ-тешенскаго, который хотѣлъ ограничиваться по прежнему охраненіемъ

лѣваго берега Рейна. Такимъ образомъ союзники теряли дорогое время въ бесполезныхъ спорахъ и предположеніяхъ; французы же, напротивъ, съ выгодною употребили это продолжительное время бездѣйствія. Генераль Мишò, въ ожиданіи благопріятнаго оборота дѣлъ, имѣя постоянно въ виду наступленіе, притянулъ къ своей арміи подкрѣпленія (14 бат. 24 эск.) съ верхняго Рейна и тогда силы его возросли до 43 т. войскъ, независимò отъ 28 т. Моро и дивизіи, ожидаемой изъ альпійской арміи. Мишò усердно занялся устройствомъ своей арміи и введеніемъ въ ней новой организаціи (см. § 60); конница и артиллерія, находившіяся въ весьма дурномъ положеніи, были значительно усилены и получили лучшее устройство.

§ 85.

Первыя, неудачныя наступательныя дѣйствія французевъ;— вторичныя наступательныя дѣйствія рейнской и мозельской армій;— отступленіе союзниковъ за р. Рейнъ и Шфримъ.

Въ концѣ іюля прибыла ожидаемая альпійская дивизія и тогда силы рейнской арміи возросли свыше 50 т. войскъ; она по прежнему занимала оборонительную линію за р. Квейхъ. Мозельская армія, также значительно усиленная свѣжими войсками, сильно заняла своимъ правымъ флангомъ Пирмазенсъ, Горнбахъ и Блискастель; между обѣими арміями было учреждено прочное сообщеніе. Французскіе генералы, ободренные продолжительнымъ бездѣйствіемъ противниковъ и чувствуя себя достаточно сильными, рѣшились открыть наступательныя дѣйствія, отъ которыхъ можно было ожидать важныхъ успѣховъ, но причинъ какъ несогласій, существовавшихъ, по обыкновенію, между начальниками главныхъ частей союзныхъ армій, такъ и растянутаго расположенія послѣднихъ отъ Гермерсгейма (на Рейнѣ) до Саарбрюка. На правомъ флангѣ линіи союзниковъ, для наблюденія за р. Саррою и Цвейбрюкеномъ, находились корпуса Калкрейта и саксонскій; главныя силы прусской арміи стояли въ Кайзерслаутернѣ; далѣе, около Фишлингена стоялъ центръ союзной арміи, подъ начальствомъ князя Гюгенлоо-Ингольфингенъ, удерживая связь съ пруссаками посредствомъ генераловъ Фау и Клейста; наконецъ двѣ

австрійскія дивизіи Вартенслебена и Беніовскаго составляли оконечность союзной арміи на лѣвомъ берегу Рейна и занимали пространство отъ Фреймерсгейма до самой рѣки.

2-го іюля было произведено обѣими французскими арміями совокупное наступленіе противъ описаннаго расположенія союзниковъ. Десэ, съ правымъ флангомъ рейнской арміи, направился противъ двухъ лѣво-фланговыхъ австрійскихъ дивизій тремя колоннами, изъ которыхъ одной было назначено дѣйствовать съ фронта, а двумъ остальнымъ съ обохъ фланговъ, и такимъ образомъ отрѣзать атакованныя войска съ одной стороны отъ арміи князя Гогенлоэ-Ингольфингентъ, а съ другой отъ Рейна. Но Десэ встрѣтилъ вездѣ упорное сопротивленіе и былъ съ урономъ отброшенъ назадъ въ свои позиціи. Центръ рейнской арміи, подѣ начальствомъ Сень-Сира (Saint-Syr), направился на главныя силы австрійской арміи (Гогенлоэ) и лѣвый флангъ прусской арміи (Блюхеръ); отрѣснивъ передовыя войска, онъ старался проникнуть до Эденкобена, но здѣсь союзники стали твердою ногой и дѣло съ обѣихъ сторонъ ограничилось одною канонадой; къ вечеру Сень-Сиръ отступилъ къ Ландау. Дивизія Тапонниэ (Taponniere), посланная противъ отряда прусскихъ войскъ, стоявшаго въ Триштадѣ (впереди Кайзерслаутерна), тщетно старалась овладѣть этимъ пунктомъ въ продолженіи 2-го іюля; подкрѣпленія, прибывшія на слѣдующій день изъ Кайзерслаутерна, заставили Тапонниэ отступить съ потерей 2-хъ орудій. Наконецъ дивизія мозельской арміи изъ Блискарстеля и Горнбаха соединились въ Цвейбрюкенѣ и произвели оттуда наступленіе на корпусъ Калькрейта, но, не смотря на свой численный перевѣсъ на этомъ пунктѣ, въ теченіи 2-хъ дней не предприняли ничего рѣшительнаго и 3-го іюля вечеромъ отступили обратно.

Это покушеніе стоило французамъ нѣсколькихъ орудій и болѣе 1,000 человекъ. Ошибка ихъ состояла въ томъ, что наступленіе было предпринято на всемъ протяженіи неспрительской линіи, между тѣмъ какъ имъ слѣдовало бы сосредоточить болшую часть силъ за Фишлингенномъ, т. е. противъ центра растянутой неспрительской линіи и оттуда устремиться противъ корпуса Гогенлоэ. Опрокинувъ его, легко было бы притѣснить австрійцовъ тыломъ къ Рейну

и нанести имъ сильнѣйшее пораженіе, еслибы они вздумали упорно держаться. Въ случаѣ отступленія Гогенлоэ за Рейнь при Шпейерѣ или Мангеймѣ, положеніе арміи Мёллендорфа сдѣлалось бы весьма опаснымъ, потому что французы, имѣя значительный перевѣсъ въ силахъ надъ нею, могли бы притѣснить ее къ вогезскому хребту. Французскіе главнокомандующіе, напротивъ, не только не воспользовались всеми этими выгодами, но даже подвергли величайшей опасности часть рейнской арміи (Десэ), направивъ ее въ тѣсный промежутокъ между лѣвымъ крыломъ непріятели и Рейномъ.

Комитетъ общественнаго спасенія, недовольный неудачною попыткой мозельской и рейнской армій, предписалъ генераламъ Моро и Мишо немедленно возобновить рѣшительное наступленіе. По плану, присланному военнымъ министромъ Карно, обѣимъ арміямъ было постановлено въ обязанность оттѣснить непріятели за р. Шпейеръ и расположиться на ней. Для достиженія этой цѣли предполагалось овладѣть важнѣйшими пунктами въ вогезскихъ горахъ, слабо занятыхъ непріятеlemъ, и разорвавъ тѣмъ связь между частями союзной арміи, дѣйствовать наступательно по обѣимъ сторонамъ хребта.

Сообразно съ изложеннымъ планомъ, французскія арміи произвели наступленіе по тремъ направленіямъ, а именно: по западной и восточной сторонамъ вогезскихъ горъ и въ центрѣ противъ тѣхъ частей союзныхъ войскъ, которыя занимали важнѣйшіе пункты хребта. Только послѣднимъ предполагалось нанести сильные и рѣшительные удары; противъ остальныхъ же частей союзныхъ войскъ французы должны были дѣйствовать слабо, болѣе для развлеченія ихъ вниманія. 12-го іюля по-полудни двѣ дивизіи мозельской арміи напали на Калькрейта и завязали неважное дѣло; но къ ночи австрійскій генераль отступилъ къ Кайзерслаутерну, гдѣ Мёллендорфъ намѣренъ былъ сосредоточить свои силы, для принятія ожидаемаго имъ общаго сраженія съ французскою арміей. Покушенія, сдѣланныя въ тотъ же день остальными частями мозельской арміи (Тапоннэ, Сибо и Дегранжъ) противъ Трипштата и укрѣпленныхъ постовъ въ горахъ, остались безъ успѣха. Гогенлоэ поспѣшилъ подкрѣпить эти послѣдніе, въ

особенности укрѣпленіе Шенцель (Schänzel)*), составлявшее ключъ линіи союзниковъ въ вогезскихъ горахъ. На другой день французы повторили атаки на эти пункты; защищавшія ихъ союзныя войска, подъ начальствомъ генераловъ Клейста и Фау, держались съ необыкновенною храбростью; но къ вечеру, когда оба генерала были ранены и всѣ средства къ оборонѣ истощены, остатки этихъ отрядовъ отступили къ Нейштадту, съ потерей 500 чел. и всѣхъ орудій. Во время этихъ дѣйствій въ центрѣ, французы произвели также наступленіе противъ лѣваго крыла союзниковъ, именно противъ Блюхера и Гогенлоэ, съ цѣлю лишить ихъ возможности подать помощь отрядамъ, занимавшимъ важныя пункты въ горахъ. По этому направленію были посланы 4 дивизіи (Десэ, Вашо, Сень-Сира и Фріенцгольца) и сначала завязали неважное дѣло; но Блюхеръ перешелъ къ наступленію и, оттѣснивъ двѣ послѣднія дивизіи, заставилъ ихъ отступить въ прежнее расположеніе, съ потерей 8 орудій. Десэ и Вашо ограничились одною демонстраціей противъ Гогенлоэ и хотя по перевѣсу силъ могли имѣть успѣхъ, но не предприняли наступленія, потому что съ одной стороны успѣхъ Блюхера могъ сдѣлаться для нихъ опаснымъ, а съ другой—удачею французовъ въ центрѣ была достигнута главная цѣль и потому отдѣльное наступленіе праваго крыла мозельской арміи не могло принести большой пользы.

Послѣ потери важнѣйшихъ пунктовъ въ вогезскихъ горахъ, положеніе союзниковъ сдѣлалось опаснымъ и такимъ образомъ 70-тысячная армія, вслѣдствіе пораженія нѣсколькихъ баталіоновъ, была принуждена къ общему отступленію. Австрійскій корпусъ перешелъ 16-го іюля въ Мангеймъ на правый берегъ Рейна, оставивъ слабый отрядъ для защиты предмостнаго укрѣпленія. Главныя силы прусской и остальныя части союзной арміи того же числа отступили за р. Пфримъ и расположились за нею; только корпусъ Калькрей-

*) Укрѣпленіе Шенцель составляло важнѣйшій пунктъ въ вогезскихъ горахъ: оно было построено на трудно-доступномъ мѣстѣ, тамъ гдѣ соединяются долины нейштадтская, эдикгофенская, моденбахская и эйстальская. Овладевъ этимъ пунктомъ, можно было спуститься долиною Эдикгофенъ до Кильвейлера и проникнуть даже до Нейштадта и на р. Шнейсръ.

та былъ оставленъ въ видѣ авангарда за р. Альзенцъ, при Роккепгаузенѣ. Французы почти вовсе не преслѣдовали отступавшихъ и вскорѣ послѣ описанныхъ дѣйствій заняли слѣдующее расположеніе: рейнская армія—въ двѣ линіи отъ Рейна чрезъ Дюркгеймъ и Нейштадтъ до Кайзерслаутерна и Ландшгуля, а мозельская армія стянулася на р. Сарру, откуда въ концѣ іюля произвела только одно безуспѣшное покушеніе противъ корпуса Калькрейта.

§ 86.

Новые успѣхи рейнской и мозельской армій;—отступление союзниковъ за Рейнъ;—конецъ похода.

Войска обѣихъ сторонъ спокойно оставались въ описанномъ расположеніи до прибытія на р. Мозель, изъ западныхъ департаментовъ Франціи, 15 т. свѣжихъ войскъ. Вслѣдствіе этого усиленія, комитетъ общественнаго спасенія считалъ возможнымъ сдѣлать покушеніе на Триръ и возложилъ выполненіе его на генерала Моро съ 24-тысячнымъ корпусомъ. Это предпріятіе окончилось совершеннымъ успѣхомъ: 9-го августа французы заняли Триръ, почти безъ всякаго со стороны союзниковъ сопротивленія.

Въ это время Мёллендорфъ, заботясь объ охраненіи Майнца, стянулъ свою армію ближе къ этой крѣпости, съ твердымъ намѣреніемъ принять сраженіе; но велѣдъ затѣмъ получилъ извѣстіе, что герцогъ кобургскій отступилъ отъ р. Маасъ (§ 79). Тогда оборона лѣваго берега Рейна и положеніе прусской арміи сдѣлались затруднительными. Мёллендорфъ, чувствуя необходимость защищать Майнцъ и вмѣстѣ съ тѣмъ линію на нижней Мозели, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 18-тысячный корпусъ австрійскихъ войскъ Веніовскаго (присланный герцогомъ саксенъ-тешенскимъ въ подкрѣпленіе) и корпусъ Гогенлоэ были назначены для прикрытія Майнца, вся прусская армія заняла правый берегъ Мозели, на лѣвомъ же берегу были оставлены отрядъ войскъ германскихъ округовъ и корпусъ Бланкенштейна, отступившій изъ Трира.

Взятіе французами Трира отдѣлило союзную армію отъ Луксембурга и угрожало пресѣченіемъ ея сообщеній съ арміей герцога ко-

бургскаго въ Нидерландахъ. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній, союзные генералы, ободренные тѣмъ, что французы по занятіи Трира оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, рѣшились овладѣть обратно этимъ важнымъ для нихъ пунктомъ. Но въ половинѣ сентября, когда части союзной арміи производили движенія, соотвѣтствовавшія предположенному плану, получено было извѣстіе о неудачѣ, претерпѣнной герцогомъ кобургскимъ на р. Уртъ и объ очищеніи союзниками праваго берега Мааса. Это заставило Мёллендорфа отказаться отъ предпріятія противъ Трира и возвратиться въ прежнія позиціи. Въ продолженіи этихъ приготовленій и бесполезныхъ движеній, Гогенлоэ блистательно выполнилъ свое назначеніе: 19-го сентября онъ напалъ на центръ рейнской арміи, проникъ до Кайзерслаутерна, разрушилъ построенныя тамъ французами укрѣпленія и готовился на слѣдующій день продолжать свое удачное наступленіе, какъ вдругъ получилъ отъ Мёллендорфа приказаніе отступить обратно къ Федергейму. При этомъ французы лишились 3-хъ знаменъ, 4-хъ орудій и болѣе 3 т. человекъ.

Между тѣмъ какъ Мёллендорфъ и герцогъ саксенъ-тешенскій обдумывали новый планъ наступленія, союзная армія герцога кобургскаго въ Нидерландахъ была оттѣснена за р. Рёръ и вслѣдъ затѣмъ перешла на правый берегъ Рейна. Это событіе послужило сигналомъ для мозельской и рейнской армій къ общему наступленію на всемъ протяженіи занятой ими линіи, подаваясь лѣвымъ флангомъ къ Майнцу. Подробности этихъ движеній не заключаютъ въ себѣ ничего замѣчательнаго; достаточно будетъ сказать, что союзники, утраченные неудачей въ Нидерландахъ, даже вовсе не помышляли о сопротивленіи. Въ половинѣ октября французскія арміи стояли лѣвымъ флангомъ въ Крейцнахъ, а правымъ близъ Мангейма, и до исхода мѣсяца овладѣли уже всею страной на лѣвомъ берегу Рейна, за исключеніемъ крѣпостей Майнца, Рейнфельса и Мангеймскаго предмостнаго укрѣпленія. Прусскія арміи медленно отступала передъ французами, 23-го октября перешла на правый берегъ Рейна и заняла зимнія квартиры (кажется, что уже въ это время начались между Пруссіей и Франціей переговоры о мирѣ). Австрійскія войска

сдѣлали то же, поставивъ по правому берегу Рейна кордономъ корпусъ Беніовскаго.

Въ началѣ ноября крѣпость Рейнфельсъ сдалась на капитуляцію, не дождавшись даже осады, для производства которой французы не имѣли никакихъ средствъ. Мангеймскій тетъ-де-понъ дѣржался весьма упорно, и только въ декабрѣ, когда шедшій по рѣкѣ ледъ разорвалъ плувучій мостъ и тѣмъ прекратилось сообщеніе съ крѣпостью, это отдѣльное укрѣпленіе сдалось на капитуляцію; французы обязались однако въ продолженіи всей войны не дѣйствовать противъ Мангейма артиллеріей съ лѣваго берега Рейна. Для обложенія Майнца были назначены сначала дивизіи Десэ, Сень-Сира и Дебюро, подъ общимъ начальствомъ Клебера. Съ необыкновеннымъ трудомъ были устроены циркумвалаціонныя линіи для блокаднаго корпуса, который въ ноябрѣ былъ усиленъ еще тремя свѣжими дивизіями. Не смотря на такія значительныя силы, эта блокада стоила французамъ большихъ потерь: сильные морозы, скудное продовольствіе и тягостная служба производили необыкновенныя опустошенія въ рядахъ блокаднаго корпуса. Луксембургъ былъ обложенъ двумя дивизіями мозельской арміи, подъ начальствомъ сначала генерала Моро (который вскорѣ умеръ), а потомъ Гатри. И здѣсь осаждавшій корпусъ претерпѣвалъ такія же бѣдствія, что и корпусъ, блокировавшій Майнцъ; гарнизонъ былъ силенъ и имѣлъ всѣ средства для самой упорной обороны. Только въ іюнѣ 1795-го года комендантъ Луксембурга, фельдмаршалъ Бендеръ, по истощеніи всѣхъ продовольственныхъ запасовъ, принужденъ былъ согласиться на подписаніе капитуляціи, по которой оставшіяся 12 т. чел. гарнизона получили свободный выходъ въ отечество, съ обязательствомъ не служить противъ Франціи до обмѣна плѣнныхъ.

§ 87.

Результаты и замѣчанія.

Такимъ образомъ и на Рейнѣ въ этомъ году успѣхъ окончательно остался на сторонѣ французовъ. Союзники, дѣйствовавшіе, какъ и въ Нидерландахъ, по всѣмъ правиламъ кордонной системы, по я

же правиламъ, не сочли возможнымъ оставаться на лѣвой сторонѣ Рейна, коль скоро герцоги кобургскій и юрскій отступили за эту рѣку. Вслѣдствіе этого, вмѣсто предполагаемаго движенія союзниковъ къ Парижу, послѣдовало общее отступленіе ихъ за Рейнъ—и вся лѣвая сторона нижняго и средняго Рейна, со всѣми крѣпостями, досталась французамъ, которые, хотя дѣйствовали также по правиламъ кордонной системы, но съ несравненно большими энергіей, настойчивостью, рѣшительностью, единствомъ и согласіемъ. Послѣдствія же всего этого были чрезвычайно важны.

III.

Дѣйствія въ Италіи.

§ 88.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Италійская и альпійская арміи провели зиму въ занятыхъ ими въ концѣ 1793 года мѣстахъ и, не будучи достаточно сильны для какого-либо рѣшительнаго предпріятія, оставались въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ въ бездѣйствіи. Наконецъ обратное взятіе Тулона доставило французскому правительству возможность усилить обѣ арміи, стоявшія противъ границъ Италіи. 12 т. войскъ изъ осаднаго тулонскаго корпуса были отправлены въ графство ницское; италійская армія усилилась до 40 т. войскъ и тогда новый главнокомандующій ея, генераль Дюмербюнъ (Dumerbion), приготавлиаясь къ наступательнымъ дѣйствіямъ, сильнѣе занялъ линію на р. Варъ, отъ Антревѣ до моря. Альпійская армія, также усиленная вновь набранными войсками до 35 т. войскъ и перешедшая въ началѣ года подъ начальство генерала Дюма́ (Dumas), стояла по прежнему на границѣ Валлиса и Пиемонта, до Монъ-Дофина и источниковъ р. Стуръ.

Противъ изчисленныхъ французскихъ войскъ, союзники, не смотря на все усилія, въ началѣ года не могли выставить болѣе 40 т. войскъ, которыя находились подъ общимъ начальствомъ герцога аостекато и были разсѣяны отрядами по границѣ Пиемонта: 10 т. подъ начальствомъ герцога монферратскаго стояли въ долину Дора-Бальтеа и противъ большаго и малаго Сень-Вернаръ; отрядъ ген. Проверы расположился въ долину р. По, генер. Сонназъ въ долину Майры, графъ Кристо въ долину Стурь, ген. Колли съ 16 т. близъ Саорджіо защищалъ линію по р. Роіа и вправо выходы изъ горъ, а генер. Аржанто съ слабымъ отрядомъ наблюдалъ генуэзскія владѣнія. Сверхъ того находился небольшой австр. корпусъ въ Пиемонтѣ и собирался новый отрядъ въ Ломбардіи. Все требованія вѣнскаго кабинета, относительно выставленія итальянскими владѣтелями вспомогательныхъ войскъ, оставались безъ исполненія; только герцоги пармскій и моденскій доставили въ Кремону 2 или 3 т. чел. войскъ.

Союзники, имѣя весьма мало силъ, были твердо намѣрены вообще ограничиваться обороной и только въ частности, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, переходить къ наступленію. Французское правительство, напротивъ, основываясь на значительномъ превосходствѣ въ силахъ французскихъ армій въ Италіи и на границахъ ея, повелѣло обоимъ главнокомандующимъ безотлагательно начать наступательныя дѣйствія, отбѣснить союзниковъ за альпійскій хребетъ и овладѣть всеми проходами, ведущими во Францію. Это снова поставило альпійскую и италійскую арміи въ необходимость дѣйствовать безъ взаимной связи и независимо одной отъ другой, что и было причиной неважности успѣховъ на этомъ театрѣ войны, не смотря на значительный перевѣсъ въ силахъ французовъ надъ союзниками.

§ 89.

Наступательныя дѣйствія италійской и альпійской армій;—успѣхи и результаты ихъ;—конецъ похода.

Военныя дѣйствія въ Италіи открылись 24 марта со стороны альпійской арміи. Французскіе отряды, послѣ нѣсколькихъ неудач-

ныхъ покушеній противъ линіи союзниковъ, успѣли наконецъ около половины мая овладѣть малымъ С.-Бернаромъ, Монъ-Сенисомъ и нѣкоторыми постами. Но гораздо важнѣе были дѣйствія, произведенныя въ то же время италійскою арміею, которой удалось прорвать непріятельскую армію и принудить ее къ отступленію. Генераль Дюмербюонъ, испытавшій уже въ прошедшемъ году, какъ сильна была съ фронта позиція при Саорджіо, вознамѣрился обойти ее съ лѣва и вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣть портомъ Онеллиа, гдѣ собирались болѣею частью суда морскихъ разбойниковъ, препятствовавшихъ сообщеніямъ италійской арміи моремъ съ Франціей. Это предпріятіе нарушало нейтралитетъ Генуи, во владѣніяхъ которой находился упомянутый портъ; но французы не обратили на это никакого вниманія, считая генуэзскую республику слишкомъ слабою. Предположеніе Дюмербюона было исполнено въ половинѣ апрѣля весьма успѣшно: для главнаго наступленія было назначено 20 т. войскъ подъ начальствомъ генерала Массена; остальные же части италійской арміи должны были ему содѣйствовать. Массена овладѣлъ Онеллией и Саорджіо, принудилъ защищавшійся въ послѣднемъ пунктѣ корпусъ Аржанто отступить къ Чева и сильно занялъ проходы черезъ хребетъ при Ормеа и Гарессіо. Это удачное предпріятіе имѣло весьма благопріятное вліяніе на дальнѣйшіе успѣхи французовъ въ сѣверной Италіи.

Для удержанія занятыхъ проходовъ черезъ хребетъ и для дальнѣйшаго наступленія, Массена рѣшился дожидаться подкрѣпленій, а между тѣмъ занялъ сильную позицію позади Саорджіо. Вскорѣ прибылъ къ нему Дюмербюонъ съ свѣжею дивизіей и они совокупными силами овладѣли этою крѣпостцюю. Въ то же время другія части италійской арміи, остававшіяся на р. Варъ, долиною р. Тинеа вошли въ сообщеніе съ правымъ крыломъ альпійской арміи и овладѣли тендскимъ проходомъ, такъ что союзники были принуждены очистить всю сѣверную покатость хребта отъ источниковъ р. Бормиды до источниковъ р. Майры. Тогда все находившіяся въ Пиемонтѣ союзныя войска присоединились къ корпусу Колли, который занялъ позицію впереди крѣпости Кони; отрядъ Аржанто расположился между Чева и Мондови, и къ нему примкнулъ 15-тысячный корпусъ ав-

*

стрійскихъ войскъ, стоявшій дотолѣ около Тортоны и Валенцы. Французскія арміи ограничивались одними сильными рекогносцировками и ничего важнаго не предпринимали до начала іюля, болѣе потому, какъ кажется, что альпійская армія была ослаблена отпращиваніемъ 10 т. лучшихъ войскъ на присоединеніе къ рейнской арміи. (см. § 83).

Въ продолженіи этихъ менѣе важныхъ дѣйствій, французскому правительству былъ представленъ новый наступательный планъ, который вскорѣ получилъ утвержденіе *), и главнокомандующимъ италійской и альпійской армій было повелѣно безотлагательно приступить къ его исполненію. Сущность этого плана состояла въ слѣдующемъ: Массена долженъ былъ сдѣлать сильную демонстрацію на Чева, а дивизія Макаро, стоявшая при тендскомъ проходѣ, направиться къ Кони, противъ главныхъ силъ Колли; остальнымъ же частямъ италійской арміи, въ соединеніи съ альпійскою, было приказано овладѣть крѣпостцю Демонте и угрожать генераламъ Колли и Аржанто отрѣзаніемъ отступленія. При самомъ успѣшномъ выполненіи этого плана, нельзя было ожидать важныхъ результатовъ и потому можно догадываться, что, въ случаѣ удачи, комитетъ общественнаго спасенія имѣлъ въ виду овладѣть крѣпостью Кони или даже двинуться къ Турину.

24 іюля французскія арміи возобновили дѣйствія и первое наступленіе ихъ было весьма успѣшно; но въ то самое время, когда Колли отступилъ подъ стѣны кр. Кони и союзныя войска, занимавшія Монте-Визо и другіе важные проходы въ долинахъ Стуры, Майры и Врайты, были оттѣснены съ урономъ, получено было повелѣніе французскаго правительства прекратить дѣйствія. Причинами этого внезапнаго переворота были событія 9-го термидора въ Парижѣ: паденіе Робеспьера и его сообщниковъ произвело совершенную перемѣну въ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ комитета. Въ началѣ августа отряды италійской и альпійской армій добровольно уступили

*) Составленіе этого, какъ и перваго, плана приписываютъ бригадному генералу Бонапарту, который во время похода 1794 г. въ Италіи исправлялъ должность начальника артиллеріи италійской арміи.

отнятыя ими у союзниковъ пункты и заняли прежнее расположеніе.

До половины сентября французы и союзники оставались въ бездѣйствіи: наконецъ послѣдніе, чувствуя необходимость владѣть крѣпкимъ пунктомъ на берегахъ генуэзскаго залива, для того чтобы имѣть сообщеніе съ моремъ и обезпечить пристанище для корсаровъ, дѣйствовавшихъ въ ихъ пользу, вознамѣрились овладѣть городомъ Савонной, принадлежавшимъ генуэзской республикѣ. Для этого въ половинѣ сентября собранъ былъ 11-тысячный корпусъ; но главнокомандующій французскою италійскою арміею, заблаговременно предувѣдомленный объ этомъ предпріятіи, принялъ противъ него мѣры. Занявъ правый флангъ союзниковъ демонстраціями противъ кр. Кони и другихъ пунктовъ, онъ устремилъ Массену съ 12 т. войскъ чрезъ проходъ С.-Джіакомо противъ собиравшагося корпуса союзниковъ. Массена не только оттѣснилъ его за Дего, но даже утвердился въ этомъ пунктѣ, а союзники отступили до Акви. Въ концѣ сентября Массена возвратился въ Фипале, гдѣ учредилъ свою главную квартиру, а чтобы предохранить Савонну отъ новыхъ покушеній союзниковъ; онъ занялъ ее французскими войсками, вторично нарушивъ нейтралитетъ генуэзской республики.

Этимъ предпріятіемъ окончились дѣйствія въ Италіи въ 1794 году. Союзная армія, раздробившись на отряды, заняла зимнія квартиры около Акви, Чевы, Кони, Сузы и Ассты. Обѣ французскія арміи расположились также на квартирахъ; въ теченіи зимы онѣ понесли весьма значительныя потери отъ болѣзней. Генераль Дюмербюонъ получилъ, по собственному желанію, увольненіе, а на его мѣсто былъ назначенъ въ италійскую армію генераль Шёреръ. Но въ теченіи зимы было объявлено новое постановленіе комитета: обѣ французскія арміи въ Италіи должны были дѣйствовать совокупно, сохраняя однако по прежнему свой отдѣльный составъ; общее начальствованіе надъ ними получилъ генераль Келлерманъ, непосредственному начальствованію котораго была поручена альпійская армія.

IV.

Дѣйствія въ Испаніи.

§ 90.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Военныя дѣйствія со стороны Пиренеевъ начались гораздо позже, нежели на другихъ границахъ Франціи. Причиною тому было сильное истощеніе армій обѣихъ сторонъ, въ особенности же французской, которая въ теченіи зимы, отъ болѣзней и недостаточнаго продовольствія, уменьшилась до 50 т. чел. на всемъ протяженіи пиренейской границы. Комитетъ общественнаго спасенія, имѣя постоянно въ виду не только возвращеніе пунктовъ, доставшихся въ концѣ 1793 года во власть противниковъ, но и, сверхъ того, вторженіе въ предѣлы Испаніи, воспользовался первою возможностью усилить пиренейскую армію, отправленіемъ къ ней 11 т. опытныхъ войскъ, которыя, послѣ взятія Тулона, могли быть употреблены по усмотрѣнію правительства *). Сверхъ того къ испанской границѣ было направлено нѣсколько вновь набранныхъ баталіоновъ, такъ что въ концѣ февраля всѣ силы французовъ на этомъ театрѣ войны составили около 90 т. войскъ, большею частію новыхъ и неопытныхъ. Эта масса была по прежнему раздѣлена на три отдѣльныя части: одна изъ нихъ, восточно-пиренейская армія (около 40 т.), подъ начальствомъ генерала Дюгоммиэ, стояла около Перпиньяна, занимал линію отъ Тюира до устья р. Теть; отъ нея былъ отдѣленъ особый отрядъ, расположенный цѣпью постовъ отъ Бельвера чрезъ Монъ-Дуп до Вилль-Франша. Другая часть, западно-пиренейская армія, усиленная въ февралѣ до 40 т. чел., подъ начальствомъ генерала Мюллера, охраняла всѣ выходы въ западной части пиренейскаго хребта

*) Генер. Дюгоммиэ привелъ изъ Тулона подкрѣпленія въ восточно-пиренейскую армію и принялъ начальствованіе надъ нею послѣ генерала Дюпю.

и была расположена на р. Нивъ, отъ ея истоковъ до моря. Наконецъ третья отдѣльная часть (дивизія генерала Шарлѣ (Charlet), отъ 9 до 10 т. чел.) стояла по прежнему на границахъ Аррагоніи и назначалась болѣе для наблюденія, нежели для настоящихъ дѣйствій.

Испанцы, при всѣхъ усиліяхъ, не могли выставить противъ изчисленныхъ силъ болѣе 55 т. войскъ: разстроенные финансы и недостатокъ дисциплины и порядка въ войскахъ, самовольно оставившихъ знамена, были причинами постоянной слабости регулярныхъ полковъ; милиція же, по дурному устройству и по совершенной неопытности, была вовсе ненадежна. Военныя силы испанцевъ были раздѣлены, какъ и въ предъидущемъ году, на три арміи: одна, каталонская, силою не болѣе 25 т. чел., перешедшая подъ начальство графа Де-ла-Уніонъ, занимала линію по рѣкѣ Течъ, отъ устья ея вверхъ до Булу, близъ котораго былъ устроенъ укрѣпленный лагерь; вторая, наваррская, подъ начальствомъ дона Антонія Вентура-Каро, усиленная въ началѣ февраля до 20 т. чел., была расположена правымъ флангомъ въ Бургенсъ, центромъ въ бастанской долинѣ, а лѣвымъ флангомъ около устья р. Видассоа; наконецъ третья, аррагонская, состоявшая изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, большею частію милиціи, подъ начальствомъ князя Кафельфранко, охраняла по прежнему границы Аррагоніи и удерживала связь между двумя первыми арміями.

По утвержденному французскимъ правительствомъ плану, первыя усилія пиренейскихъ армій должны были быть устремлены къ тому, чтобы вытѣснить испанцевъ изъ занятыхъ ими пунктовъ, принадлежавшихъ Франціи; потомъ обѣ фланговыя арміи (т. е. восточная и западная) должны были перейти въ одно время къ наступательнымъ дѣйствіямъ на обѣихъ оконечностяхъ пиренейской границы, ограничиваясь въ центрѣ пассивною обороной.

Испанское правительство осталось при прежнемъ планѣ дѣйствій: наваррской и аррагонской арміямъ было приказано дѣйствовать оборонительно; каталонская же, получивъ возможное подкрѣпленіе, должна была перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ въ Русильонѣ.

§ 91.

Дѣйствія въ восточныхъ Пиренеяхъ.

Назначенная для дѣйствій въ восточныхъ Пиренеяхъ французская армія, подъ начальствомъ Дюгомміе (около 40 т. чел.), состояла изъ двухъ отдѣльных частей: главныя силы, подъ начальствомъ самого главнокомандующаго, были расположены въ укрѣпленномъ лагерѣ при Перпиньянѣ, занимая лѣвымъ флангомъ все остальное протяженіе до моря и охраняя доступъ къ крѣпости. Отдѣльный отрядъ (около 7 т. чел.) подъ начальствомъ генер. Дагобера, стоялъ противъ Серданыи, между Монъ-Луи и Бельверомъ, удерживая лѣвымъ флангомъ связь съ главными силами восточно-пиренейской арміи. Войска находились въ сильномъ изнуреніи и разстройствѣ; одна только неусыпная дѣятельность Дюгомміе могла успѣть приготовить ихъ въ короткое время къ дѣйствіямъ въ полѣ.

Испанская каталонская армія стояла частью въ укрѣпленномъ лагерѣ при Булу, частью была раздроблена на отряды, занимавшіе вправо линію по р. Течь до моря, а влѣво до горы Канигу. Въ продолженіи зимы испанцы усилили свои позиціи полевыми укрѣпленіями и увеличили гарнизоны въ пунктахъ, отнятыхъ ими у французовъ въ концѣ предшествовавшаго года.

Три первые мѣсяца 1794 года прошли въ бездѣйствіи: обѣ стороны дѣлали приготовленія къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ концѣ марта Дюгомміе оставилъ менѣе надежныя и вновь сформированныя войска для охраненія морскаго берега, а съ остальными двинулся противъ главныхъ силъ каталонской арміи. Отъ 3-го до 15-го апрѣля продолжались непрерывныя атаки французовъ, которыя были однако весьма удачно отражаемы испанцами, и это заставило генерала Дюгомміе употребить болѣе рѣшительныя мѣры. Въ теченіи этого времени генер. Дагоберъ, собравъ свой корпусъ при Монъ-Луи, сдѣлалъ покушеніе овладѣть крѣпостцою Урхель (важный пунктъ на р. Сегрѣ), чтобы проложить себѣ путь въ Серданию, но это предпріятіе также не имѣло успѣха. Въ этой экспедиціи французы понесли

важную потерю: они лишились гененера Дагобера; на его мѣсто депутатами конвента былъ назначенъ генераль Дюппе.

Во второй половинѣ апрѣля Дюгомміе, собравъ лучшія войска, предпринялъ новое наступленіе противъ праваго крыла каталонской арміи. Оттѣснивъ передовыя войска, опъ съ значительными силами перешелъ черезъ р. Гечъ, немного выше ея устья. Положеніе испанцовъ слѣдалось столь опаснымъ, что на военномъ совѣтѣ, собранномъ графомъ Де-ла-Уніонъ, положено было ночью 2-го мая очистить всѣ позиціи, занятыя дотолѣ каталонскою арміей. Для обезпеченія этого отступленія чрезъ тѣнины пиренейскаго хребта, были собраны сильныя отряды въ Серетъ и Маурельясъ: имъ было приказано удерживать натискъ непріятели, доколѣ артиллерія и обозы не успѣютъ пройти чрезъ тѣнины. Но сильный отрядъ французскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Ожеро (Augereau), опрокинулъ испанскій корпусъ, стоявшій при Серетѣ, и настигъ обозы; это произвело столь сильную тревогу въ испанскихъ войскахъ, что они, считая себя отрѣзанными, бросились въ безпорядкѣ назадъ къ тѣнинамъ, спасаясь бѣгствомъ, и оставили побѣдителямъ всю артиллерію и другія тяжести. Въ руки французовъ досталось въ этотъ день болѣе 200 орудій, 2000 плѣнныхъ, всѣ обозы и лагерныя принадлежности каталонской арміи. Графъ Де-ла-Уніонъ съ большимъ трудомъ собралъ при кр. Фигуерасъ остатки своей разстроеной арміи: въ горахъ же имъ были оставлены только слабыя наблюдательныя посты. Генералу Наварро, занимавшему пункты Аржелъ, Портъ-Вандръ, Колліуръ и С.-Эльмъ (взятыя испанцами въ предшествовавшемъ году), было послано приказаніе держаться въ нихъ до послѣдней крайности.

По оттѣсненіи каталонской арміи за хребетъ, французы отдѣлили часть войскъ для обратнаго овладѣнія четырьмя вышеозначенными пунктами, которые Рикардосу удалось занять въ концѣ 1793 года. Дивизія генерала Сорэ (Sauget), назначенная для этой экспедиціи, уже 3 мая утромъ успѣла овладѣть крѣпостцюю Аржелъ; но остальные три до конца мѣсяца держались весьма упорно, не смотря на осадныя работы, сильный огонь артиллеріи и даже многократныя приступы осаждавшихъ. Наконецъ 26 мая генераль Наварро, не дождав-

шись обѣщанныхъ съ моря подкрѣплений, былъ принужденъ подписать капитуляцію, по которой гарнизоны трехъ прибрежныхъ крѣпостей (всего до 7 т. чел.) положили оружіе и получили свободный пропускъ въ отечество, съ условіемъ не служить противъ Франціи до окончанія войны.

Во все это время графъ Де-ла-Уніонъ стоялъ съ своею арміею при Фигуерасѣ и старался по возможности возстановить въ ней прежній порядокъ. Каталонская армія получила нѣсколько баталіоновъ въ подкрѣпленіе и около 10 т. чел. милиціи, которые были соединены съ линейными войсками. Французы же, въ ожиданіи покоренія прибрежныхъ пунктовъ, ограничились только обложеніемъ кр. Бельгардъ и наблюденіемъ за дѣйствіями каталонской арміи. Въ началѣ іюня, по присоединеніи дивизіи Сорé къ главнымъ силамъ, Дюгомміе сдѣлалъ покушеніе противъ центра каталонской арміи, но былъ отбитъ съ урономъ 1500 убитыхъ и раненыхъ. Гораздо успешнѣе было произведено генераломъ Доппé наступленіе съ 6-тысячнымъ отрядомъ изъ Монъ-Луи чрезъ главный хребетъ въ Серданю: онъ успѣлъ проникнуть чрезъ Кампредонъ въ долину р. Теръ, овладѣлъ гор. Риполль, гдѣ находилась оружейная фабрика, и готовился оттуда дѣйствовать противъ лѣваго фланга каталонской арміи, но, не получивъ просимаго имъ у Дюгомміе подкрѣпленія, принужденъ былъ 18 іюня возвратиться въ Монъ-Луи, потому что графъ Де-ла-Уніонъ, увѣдомленный объ опасности, угрожавшей его лѣвому флангу, успѣлъ отправить къ той сторонѣ корпусъ, значительно превышавшій слабый отрядъ Доппé. Испанскій генералъ Кусета неосторожно преслѣдовалъ отступавшихъ французовъ и былъ отбѣсненъ обратно въ горы, съ урономъ около 400 человекъ. Этимъ окончились дѣйствія отдѣльнаго отряда генерала Доппé, который въ концѣ іюня, вслѣдствіе приказанія Дюгомміе, присоединился къ главнымъ силамъ восточно-пиренейской арміи.

Дѣйствія этой послѣдней ограничивались до половины августа осадю кр. Бельгардъ и прикрытіемъ этой осады: для первой было употреблено 20 т., а для послѣдняго около 22 т. войскъ. Дюгомміе избѣгалъ рѣшительной встрѣчи съ непріателемъ прежде покоренія кр. Бельгардъ и только дѣлалъ частныя нападенія мелкими отря-

дами на передовыя войска каталонской арміи, стоявшей по прежнему у Фигуераса.

Наконецъ 13-го августа графъ Де-ла-Уніонъ рѣшился сдѣлать попытку для освобожденія кр. Бельгардъ и употребилъ для этого всѣ войска, способныя къ дѣйствіямъ въ полѣ. Онъ былъ намѣренъ занять важными атаками и демонстраціями всю линію французовъ, а главныя усилія обратить противъ праваго фланга ихъ, съ тѣмъ чтобы, отбросивъ его, войти въ сообщеніе съ осажденною крѣпостью. Но отряды его были такъ раздроблены и въ дѣйствіяхъ ихъ было такъ мало связи и единства, что французы безъ большого труда обратили предпріятіе испанцовъ въ ничто и обѣ арміи остались въ прежнемъ положеніи.

Послѣ этого, въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца, съ обѣихъ сторонъ не было предпринято никакихъ дѣйствій: только испанская армія была выдвинута изъ Фигуераса впередъ и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ при Кампани. Французы продолжали блокировать Бельгардъ, не предпринимая ни осады, ни приступа, для того чтобы сохранить эту важную крѣпость въ цѣлости и по взятіи воспользоваться ею. Ожиданія ихъ исполнились: 18-го сентября бельгардскій гарнизонъ (1,000 чел.), приведенный въ совершенное истощеніе отъ недостатка продовольствія, сдался военно-плѣннымъ и французы вступили въ Бельгардъ. Графъ Де-ла-Уніонъ, вѣроятно не зная объ этомъ, сдѣлалъ 21-го сентября еще новую попытку въ пользу крѣпости, но она кончилась неудачей и стоила испанцамъ болѣе 200 чел. По присоединеніи къ главнымъ французскимъ силамъ корпуса, блокировавшаго Бельгардъ, перевѣсъ на сторонѣ французовъ сдѣлался столь значительнымъ, что испанскій генераль рѣшился ограничиться пассивною обороною въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. Дюгоммье, напротивъ, безпрестанно готовился вступить въ рѣшительный бой съ противникомъ; однако въ теченіи шести недѣль происходили только самыя маловажныя аванпостныя стычки. Причиною этой нерѣшимости со стороны французскаго генерала полагаютъ то, что въ это самое время въ Мадридѣ уже начались переговоры между испанскимъ и французскимъ правительствами.

Испанцы употребили это время на усиленіе занятаго ими располо-

лешя, которое отъ Кампмани простиралось вправо до Эпелью, а влево до С.-Лорентъ-де-Муга; на этомъ протяженіи было построено въ двѣ линіи 77 редутовъ и другихъ полевыхъ укрѣпленій. Наконецъ 17-го ноября Дюгоммиé атаковалъ всѣми силами это расположеніе испанцовъ, раздѣливъ всѣ свои войска на три колонны: Ожеро съ правымъ крыломъ былъ направленъ противъ лѣвой окопечности непріятельскаго расположенія при С.-Лорентъ; дивизіи Сорé была поручена атака праваго фланга противника при Эпелью; въ центрѣ была оставлена дивизія Периньона съ сильнымъ артиллерійскимъ резервомъ и ей назначено было обратиться на подкрѣпленіе Ожеро или Сорé, смотря по ходу сраженія. Сверхъ того бригадѣ Виктора, независимо отъ остальныхъ силъ, была направлена изъ Колліура прямо въ обходъ праваго фланга испанцовъ, для облегченія атаки генерала Сорé. При первомъ наступленіи французы не вездѣ имѣли одинаковый успѣхъ: Сорé и Викторъ встрѣтили сильное сопротивленіе и завязали жаркій бой, но Ожеро успѣлъ овладѣть укрѣпленіями при С.-Лорентъ-де-Муга и, двигаясь далѣе по дорогѣ къ Фигуерасу, угрожалъ центру противника отрѣзаніемъ. Въ это же время дивизією Периньона была произведена атака противъ Кампмани (здѣсь былъ убитъ Дюгоммиé), и испанцы въ беспорядкѣ бросились къ Фигуерасу, за исключеніемъ праваго крыла, которое продолжало держаться противъ упорныхъ атакъ Виктора и Сорé. Периньонъ, принявшій послѣ Дюгоммиé начальствованіе надъ арміей, подкрѣпилъ Виктора и Сорé частію войскъ изъ центра, и тогда испанцы, уступая превосходству силъ и получивъ сверхъ того извѣстіе объ отступленіи центра и лѣваго крыла, покинули свои позиціи и въ порядкѣ отступили къ Фигуерасу. Во время этого боя графъ Де-ла-Уніонъ былъ убитъ ядромъ: временно принявшій послѣ него начальствованіе маркизь Де-ла-Амарильасъ, видя невозможность остановить и устроить разбитую каталонскую армію при Фигуерасѣ, хотѣлъ по крайней мѣрѣ занять позицію за р. Флувіа; но, по причинѣ ненастной погоды и по совершенному недостатку лагерныхъ принадлежностей, доставшихся въ руки побѣдителей, онъ былъ принужденъ отступить къ Херонѣ, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ за р. Теръ,

предоставивъ крѣпости Фигуерасъ и Росасъ (приморскую) собственной защитѣ.

Побѣдители не преслѣдовали отступавшихъ. Периньонъ съ главными силами остановился при Фигуерасѣ и обложилъ его, пославъ сильный отрядъ для блокированія кр. Росасъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, комендантъ Фигуераса, генераль Вальдесъ сдалъ крѣпость на капитуляцію: 9 т. чел. гарнизона были отведены военноплѣнными во Францію; сверхъ того въ руки французовъ досталось 170 орудій, 2,000 центнеровъ пороху, множество оружія и всѣ запасы каталонской арміи. Этимъ событіемъ окончился походъ въ восточныхъ Пиренеяхъ; французы приступили къ осадѣ Росаса, употребивъ для этого одну дивизію; остальные же войска заняли зимнія квартиры около Фигуераса.

§ 92.

Дѣйствія въ западныхъ Пиренеяхъ.

Зима 1793³/₄ года была столь умѣренная въ западныхъ Пиренеяхъ, что обѣ противныя арміи не располагались на зимнихъ квартирахъ, но во все время занимали прежнее расположеніе, отчего между передовыми войсками ихъ происходили частыя стычки. Правое крыло наваррской арміи, подъ нач. герцога Осены, стояло при Бургетѣ; центръ, подъ начальствомъ генерала Уруттіа, занималъ бастанскую долину, а лѣвый флангъ (генераль Хилъ) расположился по обоимъ берегамъ нижней Бидассои. Всѣ силы наваррской арміи простирались до 20 т. чел. — Французская западно-пиренейская армія въ концѣ 1793 года была принуждена отправить 8 т. чел. лучшихъ войскъ на другой театръ войны, но въ замѣнъ того получила до 20 т. рекрутъ, что, вмѣстѣ съ прежними войсками, составило около 40 т. войскъ. Эти войска были раздѣлены на четыре дивизіи: двѣ изъ нихъ (Фрежевила и Делаборда) стояли на нижней Бидассои, противъ лѣваго крыла и центра наваррской арміи; дивизія генерала Делалена (Delalain) занимала С. Жанъ-Піе-де-Поръ, а дивизія Марбо расположилась въ долину верхней р. Нивы. Расположеніе обѣихъ армій было усилено полевыми укрѣпленіями.

Первыя наступательныя дѣйствія были открыты испанцами: 5-го февраля лѣвое крыло наваррской арміи, перейдя черезъ р. Бидассоа, произвело нападеніе, которое сначала было удачно; но испанцы не воспользовались успѣхомъ и бой превратился въ канонаду, которая продолжалась до вечера безъ всякихъ послѣдствій; каждая сторона лишилась около 300 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Послѣ того до конца мая въ центрѣ и на правомъ флангѣ французской арміи происходили только малыя, ничтожныя стычки.

Французскій главнокомандующій, для начатія наступательныхъ дѣйствій, ожидалъ прибытія подкрѣпленій, которыя комитетъ обѣщаль прислать въ іюнь. Но депутаты Кавеньякъ и Пинэ, увлекаемые желаніемъ скорѣе проникнуть въ предѣлы Испаніи, настоятельно требовали открытія наступательныхъ дѣйствій до прибытія подкрѣпленій. Положеніе бастанской долины между французскими владѣніями, примыкавшими къ ней съ восточной и западной сторонъ, давало французамъ возможность безъ труда утвердиться въ ней и оттуда дѣйствовать во флангъ и въ тылъ укрѣпленной линіи, занятой лѣвымъ крыломъ наваррской арміи, стоявшимъ на нижней Бидассоа. 3-го іюня Мюллеръ тремя колоннами атаковалъ гор. Маіа (Maia) и близъ-лежавшіе проходы въ бастанскую долину; но генералъ Уругтіа, успѣвъ собрать здѣсь свои войска и значительное число вооруженныхъ жителей, удержалъ натискъ французовъ, повторяемый въ теченіи трехъ дней. Равнымъ образомъ оказались безуспѣшными усилія французовъ прорвать линію противниковъ на нижней Бидассоа, и обѣ арміи до конца іюля производили только частныя, неважныя нападенія одна на другую. Около этого времени донъ Вентура Баро, тщетно просившій у короля испанскаго подкрѣпленій, получилъ желаемое увольненіе, а на его мѣсто начальникомъ наваррской арміи былъ назначенъ престарѣлый графъ Коломера.

Наконецъ въ исходѣ іюля генералъ Мюллеръ рѣшился предпринять общее наступленіе противъ непріятельской оборонительной линіи. Планъ его состоялъ въ томъ, что дивизіи Монсея (изъ С.-Жанъ-Піе-де-Поръ) и Делаборда должны были проникнуть въ бастанскую долину и оттуда уже начать дѣйствовать на правый флангъ главныхъ силъ наваррской арміи, стоявшей на лѣвомъ берегу нижней Би-

дассоа, въ укрѣпленномъ лагерѣ при С.-Марсіаль; въ это же время дивизіи Фрежевилля слѣдовало перейти черезъ рѣку выше Фуэнтарабіи, бомбардировать эту крѣпость и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться противъ фронта противника. Это предначертаніе было выполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Отъ 21 до 23 іюля продолжались дѣйствія дивизій Монсел и Делаборда: первый изъ нихъ проникъ въ бастанскую долину чрезъ Элисондо, а второй чрезъ Веру. Овладевъ всѣми укрѣпленными позиціями испанцовъ и отгѣснивъ ихъ на лѣвый берегъ Видассои, они соединились 31 іюля при Лесакѣ и оттуда двинулись во флангъ марсіальскаго лагеря. Тогда Фрежевилль, уже нѣсколько дней бомбардировавшій Фуэнтарабію, перешелъ черезъ рѣку и атаковалъ съ фронта укрѣпленныя линіи испанцовъ, въ которыхъ находилось еще болѣе 12 т. войскъ. Коломера, опасаясь быть отрѣзаннымъ двумя французскими дивизіями, наступавшими изъ бастанской долины, началъ тотчасъ отступать къ Толосѣ. Французы преслѣдовали его одною частію войскъ, другою обложили Фуэнтарабію, а третью послали для покоренія приморской крѣпости Санъ-Себастьянъ. Коломера при отступленіи лишился до 1200 чел.—Фуэнтарабія сдалась 2 августа на капитуляцію; велѣдъ затѣмъ и кр. Санъ-Себастьянъ послѣдовала ея примѣру, и побѣдителямъ досталось въ обѣихъ крѣпостяхъ до 4 т. плѣнныхъ, 400 орудій, множество ручнаго огнестрѣльнаго оружія, пороха и другихъ запасовъ, какъ военныхъ, такъ и продовольственныхъ.

Коломера прибылъ къ Толосѣ не болѣе какъ съ 4 т. человекъ, оставшихся подъ знаменами во время безпорядочнаго отступленія отъ Видассои. При такомъ опасномъ для испанцовъ положеніи дѣлъ въ этой части театра войны, испанское правительство приняло самыя насильственныя мѣры къ скорѣйшему усилению арміи; для замѣны же утраченной артиллеріи велѣно было всѣ полевыя орудія, находившіяся въ каталонскихъ крѣпостяхъ, доставить въ наваррскую армію и сформировать въ скорѣйшемъ времени новую полевую артиллерію. Во время этихъ приготовленій, испанскій генераль счелъ нужнымъ, для большей безопасности, отвести свою армію за р. Оріо до горъ Лекумберри. Французская же армія тотчасъ двинулась къ Толосѣ и заняла ее. Вскорѣ затѣмъ на мѣсто генерала Мюллера, получившаго

по собственному желанію увольненіе, главнокомандующимъ западной пирпейской арміей былъ назначенъ Монсей.

Новый главнокомандующій рѣшилъ дожидаться свѣжихъ подкрѣпленій, которыя должны были въ скоромъ времени прибыть изъ Вандеи, а до тѣхъ поръ спокойно оставаться въ прежнемъ расположеніи, т. е. занимая линію отъ кр. С.-Себастіана чрезъ Эрнани до бастанской долины и оставивъ сильный отдѣльный отрядъ въ Толосѣ. Испанская наваррская армія, по слабости своей, была принуждена также оставаться въ бездѣйствіи. Она была раздѣлена на три части: главныя силы (около 15 т.) стали въ долинахъ Ронсезаль, Рондаль и Саласаръ, 4 т. при Лекумберри, а остальные 4 т. на р. Деба, для прикрытія Бискаіи.

Въ началѣ октября, въ западную пиренейскую армію прибыли ожидаемыя подкрѣпленія и увеличили ея силу до 50 т. войскъ. Тогда Монсей, пользуясь такимъ значительнымъ превосходствомъ силъ, вознамѣрился окружить со всѣхъ сторонъ главную часть наваррской арміи, стоявшую въ ронсевальской и другихъ близъ-лежавшихъ долинахъ. Движеніе французскихъ войскъ началось 15 октября и продолжалось до вечера 17 числа. Дивизія Делаборда, по ошибкѣ не занявшая Бургета, доставила герцогу Осунѣ, начальствовавшему главными силами наваррской арміи, возможность отступить прежде, нежели французскія войска успѣли произвестъ общее нападеніе со всѣхъ сторонъ. Однако испанцы лишились при этомъ отступленіи болѣе 1,500 человекъ и 50 орудій. Особенно важною потерей для нихъ было взятіе французами чугунно-литейнаго завода въ Эгви, откуда наваррская армія снабжалась снарядами. Коломера собралъ разстроенную армію свою около крѣпости Пампелуны.

Позднее время года, ненастная погода и въ особенности затруднительный подвозъ продовольствія принудили французовъ отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ ноябрѣ ими была произведена только незначительная экспедиція противъ отряда войскъ, прикрывавшаго Бискаію, но безъ всякаго успѣха. Въ концѣ ноября отъ комитета общественнаго спасенія было получено разрѣшеніе занять зимнія квартиры, и Монсей расположилъ свою армію слѣдующимъ образомъ: дивизія Мокд (Маусо, бывшая Монсея) заняла С.-Жанъ-Піе-де-Портъ,

Деллаборда — бастанскую долину, дивизія Марбо расположилась отъ нижней Бидассоа до кр. С.-Себастьянъ, а дивизія Фрежевила въ Толосѣ и окрестностяхъ. Испанская наваррская армія осторожно послѣдовала за движеніями противника и заняла зимнія квартиры отъ Лекумберри до Орбасента. Обѣ противныя арміи въ теченіи всей зимы ничего одна противъ другой не предпринимали.

§ 93.

Дѣйствія на границахъ Аррагоніи.

Военныя дѣйствія на границахъ Аррагоніи въ 1794 году были столь же маловажны, какъ и въ предъидущемъ, и состояли большею частію въ ничтожныхъ стычкахъ. Поставленная здѣсь французская дивизія Шарлѣ (Charlet) дѣйствовала наступательно, что соотвѣтствовало числительному превосходству ея въ силѣ надъ противопоставленными ей испанскими войсками; но дѣйствія Шарлѣ имѣли болѣе характеръ партизанскихъ набѣговъ.

Дѣйствія на этомъ театрѣ войны открылись во второй половинѣ іюня и окончились въ октябрѣ, потому что снѣгъ, покрывающій горы и затрудняющій сообщеніе въ долинахъ, исчезаетъ не болѣе какъ на четыре мѣсяца и только тогда движеніе войскъ дѣлается возможнымъ. Изъ многихъ стычекъ между дивизіей Шарлѣ и испанскими войсками князя Кафельфранко, болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 21 іюня нападеніе нѣсколькихъ тысячъ французскихъ войскъ на испанскую линію, 4 іюля вторженіе французовъ до Пуэрто-де-Палласъ и Эстерри, и разграбленіе близъ-лежавшаго края, повторенное съ равнымъ же успѣхомъ 10 августа и 5 сентября. Во время послѣдняго нападенія, князь Кафельфранко съ своей стороны произвелъ также вторженіе въ французскія владѣнія, съ цѣлью уничтожить непріятельскіе магазины въ долинахъ Лазень и Ліеръ: эта экспедиція имѣла полный успѣхъ и испанцы успѣли сжечь въ Лазенѣ большіе запасы продовольствія.

Кромѣ того, о дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

V.

Общіе результаты и замѣчанія.

§ 94.

Общіе результаты войны въ 1794 году и замѣчанія на дѣйствія въ немъ.

Разсмотрѣніе, въ общей совокупности, войны въ 1794 году на всѣхъ границахъ Франціи и сравненіе силъ, распредѣленія ихъ, плановъ дѣйствій, самыхъ дѣйствій и конечныхъ результатовъ ихъ, съ обѣихъ сторонъ, приводитъ къ общему заключенію, что и въ этомъ году, какъ и въ двухъ предъидущихъ, но въ еще большей степени, коалиція окончательно имѣла столь же мало успѣха, сколько много имѣла его Франція. Главныя военныя дѣйствія происходили и важнѣйшіе результаты были пріобрѣтены французами на сѣверныхъ границахъ Франціи, въ Нидерландахъ. Результаты этого были совершенно противоположны тѣмъ, которыя были предположены коалиціей и могли бы быть достигнуты ею при иныхъ способѣ и образѣ дѣйствій полководцевъ ея.

Но дѣйствія послѣднихъ по правиламъ кордонной системы, со всѣми ея недостатками, въ соединеніи съ недостатками, всегда присущими коалиціоннымъ арміямъ, съ военно-политическимъ вліяніемъ вѣнскихъ: кабинета и придворнаго военнаго совѣта (Hofkriegsrath), и съ неспособностью коалиціонныхъ полководцевъ, не только не повели къ достиженію главной цѣли войны — вторженію во Францію, движенію къ Парижу и низверженію революціоннаго правительства, но имѣли чрезвычайно важныя, вредныя и опасныя для коалиціи и всей западной Европы послѣдствія — очищеніе союзниками въ Нидерландахъ и Голландіи, а вслѣдствіе того и на среднемъ Рейнѣ, всей лѣвой стороны Рейна, занятіе ея французами и уже грозное расположеніе ихъ на лѣвомъ берегу этой рѣки отъ моря до Базеля, Швейцаріи и Альновъ. Дѣйствія на остальныхъ двухъ

театрахъ войны въ Италіи и Испаніи были второстепенныя, гораздо менѣ важныя, однако и на нихъ успѣхъ и перевѣсъ были на сторонѣ французовъ, и два участника коалиціи, короли сардинскій и испанскій, первые уже начали вступать въ мирныя переговоры съ республиканскимъ правительствомъ Франціи; Нидерланды же, Голландія и владѣнія между р.р. Маасомъ и Рейномъ вполнѣ присоединились къ Франціи. И такимъ образомъ, уже на третій годъ республиканская Франція достигла того, чего Людовикъ XIV не могъ вполнѣ достигнуть въ 45 лѣтъ войнъ своего царствованія, т. е. естественныхъ границъ со всѣхъ сторонъ—Рейна, Альповъ и Пиренеевъ.

Вникая въ причины такого рода неуспѣха коалиціи и успѣха французовъ въ войнѣ 1794 года, собственно въ военномъ отношеніи, и сравнивая военныя силы и употребленіе ихъ на театрѣ войны съ обѣихъ сторонъ, нельзя не прійти вообще къ тѣмъ же заключеніямъ, которыя въ частности уже неразъ были выражены выше, при разсмотрѣніи военныхъ дѣйствій на разныхъ театрахъ войны, особенно въ Нидерландахъ и на Рейнѣ, во всѣхъ трехъ годахъ 1792-93- и 94-мъ. Главными и важнѣйшими изъ этихъ причинъ были необыкновенныя: энергія, рѣшительность, сила, единство и согласіе дѣйствій со стороны французскаго правительства, противопоставленныя совершенно противоположнымъ свойствамъ дѣйствій со стороны коалиціи, съ Англіей и Австріей въ главѣ. Огромнымъ военнымъ силамъ, средствамъ и способамъ коалиціи, французское правительство успѣвало противопоставлять еще болѣе огромныя и упорно-настойчиво стремилось къ своей цѣли, уже не одной чистой или пассивной обороны границъ Франціи, но къ постепенному расширенію ихъ посредствомъ энергической наступательной обороны, къ концу третьяго, 1794 года уже начавшей переходить въ рѣшительное наступленіе. Вотъ главная причина успѣховъ дѣйствій французовъ, не смотря на то, что войска и арміи ихъ далеко не были такъ хорошо устроены, какъ коалиціонныя, и особенно на то, что предводители французскихъ войскъ и армій дѣйствовали совершенно такъ же, какъ и предводители союзныхъ, т. е. по правиламъ кордонной системы, со всѣми ея принадлежностями. Но, даже и при этомъ ложномъ способѣ дѣйствій, превосходство энергіи ихъ давало

*

такой перевѣсъ французамъ, что результаты и не могли быть иные. Необыкновенное проявленіе силы нравственной повлекло за собою и необыкновенное развитіе силы физической или вещественной и дозволило одолѣть коалицію тѣмъ же самымъ способомъ, который она употребляла, т. е. кордонною системою—оружіемъ крайне несовершеннымъ, говоря вообще, но оказавшимся весьма дѣйствительнымъ при сильномъ нравственномъ одушевленіи со стороны французевъ, противъ совершеннаго недостатка такого одушевленія со стороны союзниковъ, словомъ живой и могучей противъ мертвой и бездушной силы нравственной.

Все остальное затѣмъ—и дѣйствія стратегическія, и дѣйствія тактическія, и вообще, и въ мелочахъ—занимаетъ уже второстепенное мѣсто и, можно сказать, не имѣетъ значенія передъ громадностью цѣлей и результатовъ войны, цѣлей недостигнутыхъ коалиціей, но съ избыткомъ достигнутыхъ Франціей, и результатовъ, совершенно неудачныхъ, невыгодныхъ и мало-лестныхъ для первой, но вполне успѣшныхъ, выгодныхъ и лестныхъ для послѣдней.

Собственно въ критическомъ отношеніи, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ военныя дѣйствія французевъ были ошибочны и неправильны, а союзниковъ, напротивъ, вѣрны и правильны, то, вообще говоря безпристрастная критика можетъ быть снисходительною къ молодымъ или новымъ войскамъ, арміямъ и генераламъ французскимъ, но, при всей своей снисходительности, не можетъ не быть строгою къ старымъ или стариннымъ войскамъ, арміямъ и генераламъ коалиціи, изъ которыхъ дѣйствія послѣднихъ, собственно говоря, даже не могутъ быть подвергнуты критикѣ, потому что стоятъ ниже ея.

Г Л А В А IX.

ВОЙНА ВЪ 1795 ГОДУ.

§ 95. Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началъ года. — § 96. Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началъ года. — I. Дѣйствія на Рейпъ (§§ 97 — 101). — II. Дѣйствія въ Италіи (§§ 102 — 103). III. — Дѣйствія въ Испаніи (§§ 104 — 105). — IV. Общія результаты замѣчанія. — 106. Общія результаты войны въ 1795 году и замѣчанія на дѣйствія въ немъ. — § 107. Общій взглядъ на ходъ, характеръ, результаты, образъ и искусство веденія войны въ первые четыре года оной.

§ 95.

Политическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началъ года.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ четвертомъ году войны, политическія отношенія державъ, принимавшихъ участіе въ ней, совершенно измѣнились. Блистательные успѣхи французскаго оружія въ 1794 году нанесли сильный ударъ коалиціи и заставили участниковъ ея помышлять о собственной безопасности. Союзныя державы чувствовали необходимость прекратить борьбу, которая не могла принести имъ никакихъ выгодъ: только одинъ ложный стыдъ заставлялъ ихъ поддерживать роль, принятую ими на себя въ 1792 году, и препятствовалъ войти въ переговоры съ правительствомъ, которое они поклялись низвергнуть и которому не переставали еще оказывать презрѣніе.

Наконецъ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ II рѣшился пер-

вый возстать противъ общаго мнѣнія и вступитъ въ сношенія съ Франціей. Уже въ концѣ 1794 года начались переговоры о прекращеніи войны, цѣль которой, по стеченію обстоятельствъ, совершенно измѣнилась. Эти переговоры повели къ заключенію мира (подписаннаго въ Базелѣ 5-го апрѣля), по которому Франція получила право занять своими войсками прусскія владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна. Еще до заключенія этихъ условій, прусская армія двинулась изъ окрестностей Майнца въ Вестфалію, откуда частію возвратилась на свои постоянныя квартиры, частію же была употреблена на занятіе демаркаціонной линіи, долженствовавшей простираться отъ праваго берега Майна до сѣвернаго моря. По дополнительному условію, заключенному въ Базелѣ 17-го мая 1795 года, Франція обязалась считать всѣ земли, лежащія за демаркаціонною линіей, нейтральными, если только владѣтели ихъ не будутъ участвовать въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ республики и отзовутъ свои контингенты изъ арміи германской имперіи. Ландграфъ гессенъ-кассельскій послѣдовалъ примѣру Пруссіи и также заключилъ отдѣльный миръ съ Франціей (28 августа въ Базелѣ), на тѣхъ же условіяхъ, что и Фридрихъ-Вильгельмъ. Вскорѣ затѣмъ Ганноверъ, Вестфалія и Саксонія приступили къ переговорамъ съ Франціей и подписали въ Базелѣ мирный договоръ.

Завоеваніе Голландіи и бѣгство штатгалтера въ Англію уничтожили препятствія, мѣшавшія дотолѣ сближенію первой державы съ Франціей. Голландія, преобразовавшаяся въ республику соединенныхъ штатовъ, вступила въ союзъ съ Франціей и приняла на себя обязанность выплачивать ей ежегодно 100 т. гульденовъ на военныя издержки, дозволить французскимъ судамъ свободное плаваніе по Рейну, Маасу и Шельдѣ, уступить французамъ Венлоо и Маастрихтъ, впуститъ французскій гарнизонъ въ крѣпости Флисингенъ, Бергъ-опъ-Зоомъ, Граве и Герцогенбушъ, и въ случаѣ войны отдавать въ распоряженіе Франціи половину всѣхъ своихъ сухопутныхъ войскъ, 12 линейныхъ кораблей и 18 фрегатовъ.

Англія по прежнему составляла, можно сказать, главу коалиціи; кромѣ политическихъ связей въ Европѣ, она вступила еще въ сношенія съ сѣверо-американскими соединенными штатами, для того

чтобы не встрѣтить никакого препятствія въ выполненіи своихъ замысловъ противъ голландскихъ колоній. Силы Англіи въ началѣ 1795 года были значительно увеличены: на морѣ онѣ имѣли до 100 т., а на сухомъ пути до 200 т. человекъ. Всѣ войска, паходившіяся на ея жалованьѣ, какъ-то ганноверскія, гессенъ-кассельскія, гессенъ-дармштадтскія, брауншвейгскія и баденскія были распущены, такъ что на театрѣ войны остались только арміи австрійская и германскихъ владѣній. Хотя по декрету сейма (13-го октября 1794 года) долженъ былъ собраться пятерной контингентъ, но эта мѣра не могла быть выполнена, потому что нѣкоторыя германскія владѣнія были заняты французскими войсками, а другія, увлеченныя примѣромъ Пруссіи, присоединились къ нейтралитету.

Отпаденіе Пруссіи отъ коалиціи поставило вѣнскій кабинетъ въ весьма затруднительное положеніе. Предвидя, что бремя войны падеть на одну Австрію, императоръ Францъ объявилъ, что онъ готовъ былъ заключить миръ съ Франціей, если другія союзныя державы не будутъ тому противиться. Но это объявленіе не соответствовало политическимъ видамъ Австріи, которая не могла рѣшиться на то, чтобы совершенно отказаться отъ Бельгіи, тѣмъ болѣе, что Англія доставляла ей безъ труда денежныя субсидіи для веденія войны. А потому связь между этими двумя державами утвердилась еще болѣе и Австрія, договоромъ 4-го мая, обязалась выставить въ 1795 году не менѣе 200 т. войскъ. Вслѣдъ затѣмъ заключенъ былъ новый наступательно-оборонительный союзъ, по которому обѣ державы обязались, въ случаѣ надобности, давать одна другой въ помощь 20 т. чел. пѣхоты и 6 т. чел. конницы. Считая эти мѣры недостаточными и опасаясь, чтобъ Испанія не послѣдовала примѣру Пруссіи, обѣ союзныя державы начали дѣятельно вести переговоры съ Россіей и слѣдствіемъ ихъ было то, что въ половинѣ іюня къ берегамъ Голландіи была послана русская эскадра, состоявшая изъ 12 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ, для крейсерованія вмѣстѣ съ англійскою эскадрой подъ начальствомъ адмирала Дѣнкана (Duncan).

Данія и Швеція по прежнему оставались въ нейтральномъ положеніи: послѣдняя держава, для большаго сближенія съ Франціей, даже отправила въ Парижъ своего посланника.

Испанія убѣдилась наконецъ, что всѣ ея усилія и пожертвованія не приносятъ ей никакой пользы, а напротивъ служатъ къ увеличенію могущества ея враговъ. Однако мадридскій кабинетъ хотѣлъ еще продолжать войну, вопреки мнѣнію, господствовавшему въ цѣломъ королевствѣ: всѣ испанцы желали мира. Но неудачныя дѣйствія каталонской и наваррской армій (см. ниже §§ 104—105) убѣдили наконецъ правительство въ необходимости вступить въ переговоры съ Франціей.

Вся Италія была вовлечена Англіей и Австріей въ коалицію, за исключеніемъ Генуи и великаго герцога тосканскаго, который 9-го февраля 1795 года объявилъ себя нейтральнымъ. Король сардинскій желалъ мира, но не могъ приступить къ переговорамъ съ Франціей, потому что нѣкоторыя части его владѣній были заняты австрійскими войсками. Король неаполитанскій, вопреки желанію своихъ приближенныхъ и всего народа, вошелъ въ тѣсную связь съ Англіей и Австріей. Венеція, по незначительности своей, не была въ состояніи ни вредить своимъ врагамъ, ни помогать союзникамъ: въ дѣйствіяхъ ея не было никакой опредѣленной политической цѣли, и она не рѣшалась ни принять участія въ коалиціи, ни войти въ сношенія съ Франціей. Папа, для котораго распространеніе революціонныхъ правилъ становилось весьма опаснымъ, тщетно старался образовать италійскую лигу и, не находя никакого содѣйствія, ожидалъ благоприятныхъ обстоятельствъ для того, чтобъ открыто дѣйствовать противъ французской республики. Наконецъ Оттоманская Порта признала французскую республику и, какъ первое доказательство своей дружбы, предложила свое посредничество между Франціей и вѣнскимъ кабинетомъ, которое однако было отвергнуто императоромъ Францомъ.

Таково было положеніе Европы около мая. Изъ всей коалиціи, угрожавшей вторгнуться во Францію и раздробить ее, на театрѣ войны остались только Англія, Австрія, Испанія и нѣсколько мелкихъ германскихъ и италіанскихъ владѣтелей, и исключая двухъ первыхъ державъ, всѣ остальные ожидали только малѣйшаго предлога, чтобы заключить съ Франціей миръ.

Успѣхи французскаго оружія и пріобрѣтенія, сдѣланныя Франціей

въ теченіи 1794 года, вовсе не исправили внутренняго ея разстройства. Вездѣ существовало совершенное безначаліе и отсутствіе всякаго порядка во всѣхъ частяхъ внутренняго управленія. Финансы находились въ самомъ ужасномъ положеніи, потому что правительство не имѣло другихъ средствъ къ покрытію издержекъ, какъ выпускъ ассигнацій, цѣнность которыхъ упала наконецъ до такой степени, что за 1,000 франковъ ассигнаціями давали едва 20 франковъ звонкою монетою. Кредитъ правительства совершенно упалъ и не было никакого средства возстановить его, послѣ уничтоженія терроризма. Расходы правительства значительно превышали доходы, такъ что въ началѣ 1794 года эта разность составляла до 300 милліоновъ франковъ ежемѣсячно, а въ апрѣлѣ увеличилась до 800 милліоновъ. Комитетъ, которому было поручено управленіе столь запутанными дѣлами, не находилъ никакихъ средствъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ. Это бѣдственное положеніе сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, когда всеобщій неурожай во Франціи непомерно возвысилъ цѣны на продовольственные припасы. Доставка хлѣба моремъ изъ другихъ государствъ сдѣлалась почти невозможною, по причинѣ дѣятельнаго крейсерованія англійскихъ судовъ около береговъ Франціи, а жалкое положеніе французскаго флота не представляло средствъ къ воспрепятствованію англичанамъ производить это крейсерованіе.

Внутреннія смуты, раздиравшія Францію, хотя и притихли на нѣкоторое время, но грозили возобновиться съ новою силой. Возстаніе въ Вандеѣ прекратилось въ началѣ 1795 года посредствомъ условій, заключенныхъ между республиканскимъ правительствомъ и предводителями вандейцевъ, Шаретомъ и Стофлѣ. Но это примиреніе было ненадежно и непрочно: вандейцы притворнымъ миромъ старались только выиграть время, чтобы собраться съ новыми силами. Комитетъ общественнаго спасенія, не довѣряя вполнѣ усмиренію Вандей, былъ принужденъ оставить значительную часть своихъ военныхъ силъ внутри государства: она простиралась до 120 т. чел., изъ которыхъ около одной трети находилось въ Парижѣ и окрестностяхъ, для поддержанія слабаго правительства и охраненія его отъ покушеній различныхъ партій, возмущавшихъ внутреннее спокойствіе Франціи.

Военныя силы республики въ теченіи 1794 года значительно уменьшились, потому что, послѣ уничтоженія владычества ужаса, насильственныя мѣры, употреблявшіяся при наборѣ войскъ, сдѣлались недѣйствительными. Отъ этого и произошло то, что всѣ республиканскія арміи, сила которыхъ въ сентябрѣ 1794 года простиралась до милліона людей, въ августѣ 1795 года не заключали въ себѣ болѣе 570 т. Изъ этого числа едва двѣ трети могли быть употреблены противъ внѣшнихъ враговъ, потому что, кромѣ 120 т., оставленныхъ для охраненія порядка внутри республики, необходимо было послать значительный корпусъ войскъ въ Голландію, для воспрепятствованія англичанамъ сдѣлать высадку. Часть этого корпуса впоследствии была отдѣлена для той же цѣли въ Бретань.

§ 96.

Стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ въ началѣ года.

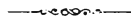
Успѣхи французскаго оружія въ 1794 году стоили немалыхъ жертвованій: ряды республиканскихъ армій значительно уменьшились, но національный конвентъ, желая удержать сдѣланныя завоеванія и воспользоваться нравственнымъ вліяніемъ, произведеннымъ побѣдами французовъ надъ внѣшними врагами, рѣшился употребить всѣ усилія, чтобы выставить по возможности большее число войскъ на всѣхъ границахъ Франціи и имѣть еще внутри республики сильныя резервы, какъ для охраненія спокойствія, такъ и для подкрѣпленія тѣхъ армій, которыя, по ходу военныхъ дѣйствій или по другимъ обстоятельствамъ, болѣе нуждались бы въ томъ. По предположеніямъ конвента, всѣ военныя силы республики, съ включеніемъ гарнизоновъ, должны были простираться до 950 т. чел. и быть распределены слѣдующимъ образомъ: сѣверная армія, подъ начальствомъ Моро, силою около 135 т. чел. (дѣйствующихъ войскъ около 70 т.)—въ Голландіи;—самбро-маасская армія Журдана, около 170 т. чел., вдоль по Рейну отъ Клеве до Кобленца;—рейно-мозельская армія Пинегрю, около 190 т., также по Рейну отъ Майнца до Базеля;—альпійская армія (сперва подъ начальствомъ Де-Муленя, а потомъ Келлермана), около 20 т.,—италійская, подъ начальствомъ

Келлермана, около 90 т., — восточно-пиренейская Шёрера, силою около 80 т., — западно-пиренейская Монсея, около 75 т.; — западная армія, назначенная для дѣйствій въ Вандеѣ, подъ начальствомъ генер. Канклò (Canclaux), силою въ 70 т. Сверхъ того, для предохраненія отъ высадокъ англичанъ, было назначено имѣть двѣ арміи, одну на шербургскомъ берегу, подъ нач. Дюбайе (Dubayet), силою въ 37 т., а другую на брестскомъ берегу, подъ нач. Гоша, силою въ 75 т. Должно замѣтить, что эта числительная сила значилась только по спискамъ, дѣйствительное же число доходило едва до половины и только одна треть могла быть выведена въ поле. Въ апрѣлѣ часть войскъ изъ сѣверной арміи перешла на Рейнъ, откуда 15 т. было отправлено на усиленіе альпійской и италійской армій. По заключеніи мира съ Испаніей, западно-пиренейская армія въ сентябрѣ направилась въ Вандею, а восточно-пиренейская перешла въ Италію.

Со стороны союзниковъ также были употреблены мѣры для успешенія армій противъ всѣхъ границъ Франціи. На Рейнѣ, послѣ отдѣленія Пруссіи отъ коалиціи, осталось 180 т. войскъ, раздѣленныхъ на двѣ арміи, изъ которыхъ одна находилась подъ начальствомъ Клерфѣ, а другая — Вурмзера; обѣ эти арміи занимали правый берегъ Рейна, почти отъ самаго Везеля до Базеля. Въ Италіи, сила австро-сардинской арміи, поступившей подъ начальство генерала Де-Винь (De-Vins), должна была простираться до 70 т., изъ нихъ 30 т. были австрійскія, а остальные піемонтскія войска и ополченія. Подкрѣпленія, обѣщанныя королемъ неаполитанскимъ, по разнымъ обстоятельствамъ не приняли участія въ походѣ 1795 года. Австрійцы стали между Тортоной и Асти, а сардинскія войска были частію расположены между Мондови и Кони, частію же употреблены для охраненія западныхъ границъ Піемонта отъ вторженія французовъ. Наконецъ со стороны Испаніи были выставлены, какъ и въ предшествовавшемъ году, двѣ арміи: каталонская (около 35 т.), подъ начальствомъ генерала Уруттіа, стала около С.-Эстевана и въ Серданьѣ, и наваррская (около 30 т.), подъ начальствомъ князя Каастельфранко, одною половиною прикрывала границу Наварры, а другою — Бискаіи.

Общій планъ французовъ состоялъ въ наступленіи на всѣхъ границахъ, болѣе или менѣе дѣятельномъ, смотря по средствамъ и

обстоятельствамъ. На Рейнѣ они были намѣрены, послѣ взятія Луксембурга, уже безотлагательно перейти на правый берегъ Рейна, овладѣть Майнцомъ и, опираясь на эту крѣпость, распространить далѣе успѣхи своего оружія. Австрійцы были намѣрены дѣйствовать тоже наступательно, а именно, взявъ обратно Луксембургъ и заставивъ снять осаду Майнца, опереться на эти пункты и отнять у французовъ Бельгію!—Въ Италіи, по слабости тамошней арміи, французы хотѣли ограничиться обороной и даже, въ случаѣ крайности, очистить графство ниццское и отступить за р. Варъ. Союзниками же было предположено употребить всѣ усилія для того, чтобы вытѣснить республиканскія войска изъ Савои и графства ниццскаго. Въ Испаніи французы имѣли въ виду дѣйствовать наступательно въ одно время противъ Бискаіи и Наварры и проникнуть какъ можно далѣе внутрь королевства; испанцы же, съ своей стороны, готовились отнять у непріятеля всѣ сдѣланныя имъ въ концѣ 1794 года пріобрѣтенія. Этотъ общій планъ, въ исполненіи, подвергся многимъ измѣненіямъ, какъ отъ вліянія обстоятельствъ, такъ и со стороны французовъ въ особенности отъ той разницы, которая оказалась между предположенными и дѣйствительными военными силами ихъ.

1.

Дѣйствія на Рейнѣ.

§ 97.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Конецъ 1794 года и первая половина 1795 г. прошли въ блокированіи французами крѣпости Луксембургъ. Постигая всю важность этого пункта, комитетъ общественнаго спасенія устремилъ всѣ свои вниманіе и усилія на овладѣніе имъ и рѣшилъ не прежде приступить къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ, какъ по достиженіи

этой цѣли. Наконецъ, послѣ 8-ми мѣсячной осады, крѣпость Луксембургъ, доведенная до крайности недостаткомъ продовольствія и не получивъ никакой помощи отъ австрійской арміи, была принуждена сдаться французамъ 7 іюня. Не только до этого времени, но даже въ теченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ сдачи крѣпости, обѣ противныя арміи ничего не предпринимали одна противъ другой, такъ что, собственно говоря, открытіе военныхъ дѣйствій на Рейнѣ воспослѣдовало только въ первой половинѣ августа. Въ это время расположеніе войскъ съ обѣихъ сторонъ было слѣдующее: французская самбро-маасская армія, силой въ 85 т., подъ начальствомъ Журдана, занимала лѣвый берегъ Рейна отъ Клеве до Кобленца; соединенная рейно-мозельская армія, ввѣренная генералу Пишегрю (около 90 т.), была раздѣлена на двѣ части: 6 дивизій были употреблены на обложеніе Майнца съ лѣваго берега Рейна, а остальные 5 были расположены между Страсбургомъ и Гюннингеномъ. Австрійскія и германскія войска составляли также двѣ отдѣльныя арміи: изъ нихъ одна, подъ нач. Клерфѣ, стала по Рейну отъ Дуйсбурга до Филиппбурга, а другая, Вурмзера, отъ этого пункта вверхъ по правому берегу рѣки до Мюльгейма. Чтобы занять 180-ю тысячами войскъ эту длинную линію въ 69 миль (420 верстѣ), признано было необходимымъ раздробить обѣ арміи на отряды, чтѣ и было сдѣлано слѣдующимъ образомъ: на оконечности праваго фланга, гдѣ демаркаціонная линія отклонялась отъ Рейна близъ Дуйсбурга, сталъ 11-тысячный корпусъ графа Эрбаха между р. р. Ангербахъ и Випперъ, принцъ виртембергскій съ 91 т. войскъ наблюдалъ пространство между р. р. Випперъ и Зигъ; 14 т. подъ начальствомъ Вартенслебена стали между р. р. Зигъ и Ланъ, имѣя главныя силы въ Нейвидѣ; далѣе 8 т. находились на пространствѣ между р. р. Ланъ и Майномъ, 19 т. между этою рѣкою и р. Неккаромъ; лѣвѣе этого отряда стали еще 15 т.; наконецъ гарнизоны крѣпостей Эренбрейштейна, Майнца, Мангейма и Филиппбурга составляли около 20 т. Такъ были расположены или, лучше сказать, раздроблены силы Клерфѣ; армія же Вурмзера была большею частію сосредоточена въ трехъ лагеряхъ при Мюльгеймѣ, Кроцингенѣ и Фрейбургѣ, имѣя сильныя отряды вверхъ по Рейну до Базеля.

Послѣ сдачи Луксембурга, первоначальный планъ французовъ,

какъ сказано выше, состоялъ въ томъ, чтобы безотлагательно перейти на правый берегъ Рейна и овладѣть кр. Майнцомъ, а потомъ, опираясь на эту крѣпость, распространить далѣе успѣхи своего оружія. Для этого предполагалось сначала переправить армию Пишегрю на правый берегъ Рейна въ окрестностяхъ Брейзаха и овладѣть Мангеймомъ, а потомъ уже приказать Журдану перейти также на правый берегъ Рейна и, принявъ участіе въ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ Пишегрю заняться покореніемъ Майнца. Но близость армиі Вурмзера и нерѣшительность Пишегрю, который уже тогда, какъ кажется, вошелъ въ тайныя сношенія съ союзниками и съ принцемъ Кондэ, были причинами, что этотъ планъ въ исполненіи подвергся совершенному измѣненію, такъ что не Пишегрю, а Журданъ первый перешелъ съ своею арміею черезъ Рейнъ. Что касается плана союзниковъ, то главная цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы взять обратно Луксембургъ, заставить непріятеля отказаться отъ осады Майнца и потомъ, владѣя обѣими крѣпостями, предпринять обратное завоеваніе Бельгіи. Но рѣшительное наступленіе, произведенное французами послѣ взятія Луксембурга, заставило союзниковъ отказаться на нѣкоторое время отъ этого предположенія и ограничиться чистою обороною.

§ 98.

Переходъ Журдана черезъ Рейнъ;—отступленіе австрійцевъ за рр. Ланъ и Майнъ;—взятіе французами Мангейма.

Главною причиною продолжительнаго бездѣйствія французовъ на Рейнѣ было то, что они хотѣли напередъ овладѣть Луксембургомъ: затѣмъ, важнымъ препятствіемъ къ открытію военныхъ дѣйствій былъ совершенный недостатокъ необходимыхъ военныхъ средствъ для правильной осады кр. Майнца; наконецъ недостатокъ продовольствія и другихъ потребностей лишилъ французовъ возможности предпринять что-либо рѣшительное. Предлогомъ бездѣйствія со стороны австрійцевъ было ожиданіе результатовъ высадки въ Киберонѣ (Quiberon) и вторженія, которое эмигранты намѣревались произвести въ Франшъ-Контѣ; но дѣйствительной причины нерѣшительности союзниковъ должно искать въ упадкѣ нравственныхъ силъ,

послѣ неудачъ, постигшихъ союзную армію въ 1794 году, въ сѣверной части театра войны.

По вышеизложеннымъ причинамъ, препятствовавшимъ арміи Писегрю перейти черезъ Рейнъ между Страсбургомъ и Гюннингеномъ, первую наступательную переправу приказано было совершить самбро-маасской арміи противъ праваго фланга союзниковъ, дабы тѣмъ привлечь вниманіе ихъ и облегчить переходъ рейно-мозельской арміи. Для достиженія этой цѣли, въ концѣ августа Журданъ началъ дѣлать приготовленія къ устройству переправы противъ Нейвида, желая тѣмъ привлечь вниманіе союзниковъ и немедленно совершить настоящій переходъ черезъ Рейнъ въ окрестностяхъ Дуйсбурга. Сильныя батареи были устроены для содѣйствія этому предпріятію и для бомбардированія Дюссельдорфа. Но переходъ арміи черезъ большую рѣку подъ огнемъ австрійскихъ батарей представлялъ большія затрудненія и потому французы, для вѣрнѣйшаго успѣха, рѣшились нарушить нейтралитетъ, проникнуть чрезъ демаркаціонную линію и, обойдя такимъ образомъ правый флангъ линіи союзниковъ, угрожать ихъ тылу и сдѣлать сопротивление ихъ невозможнымъ. Коммисары правительства, находившіеся при самбро-маасской арміи, уполномочили Журдана нарушить на время демаркаціонную линію и, вслѣдствіе этого, въ сентябрѣ дивизія Лефевра, переправясь на судахъ черезъ Рейнъ при Эйхелькампѣ, двинулась вверхъ по Рейну къ р. Ангербахъ. Послѣ незначительнаго сопротивления, встрѣченнаго на этой рѣкѣ, Лефевръ продолжалъ идти къ Мюндельгейму, угрожалъ тылу всей оборонительной линіи союзниковъ на Рейнѣ. Въ то же самое время 10,000 войскъ подъ нач. Шампюне перешли также черезъ Рейнъ при Гаммѣ и направились къ Дюссельдорфу: находившійся здѣсь пфальцскій уполномоченный министръ фонъ-Гомпешъ тотчасъ же сдалъ крѣпость на капитуляцію. Наконецъ дивизія Гренье совершила переправу близъ Мюндельгейма нѣсколько позже и не встрѣтила уже никакого сопротивления, потому что австрійцы успѣли очистить всю линію. Графъ Эрбахъ, отрядъ котораго былъ слабѣе каждой изъ трехъ упомянутыхъ французскихъ дивизій, отступилъ къ вечеру въ Меттманнъ, съ потерей только батарейной артиллеріи. Французы преслѣдовали его слабо, потому что артилле-

рія и конница ихъ еще не успѣли переправиться въ достаточномъ числѣ.

Остальныя войска лѣваго французскаго крыла перешли на другой день на правый берегъ Рейна по пловучему мосту и Журданъ двинулся съ ними вверхъ по Рейну къ р. Зигъ. Во время этого движенія онъ былъ усиленъ дивизіей Морло, которая до того времени стояла около Кельна и по отступленіи австрійцовъ безъ труда перешла на правый берегъ Рейна. Графъ Эрбахъ, лишившись, послѣ занятія французами Дюссельдорфа, ближайшаго сообщенія съ принцомъ виртембергскимъ, былъ принужденъ направиться на Зигемъ, дабы потомъ соединиться въ Укератѣ съ принцомъ, отступившимъ туда чрезъ Зигбургъ, и продолжать дальнѣйшее отступленіе на Альтенкирхенъ. Вартенслебенъ, съ своей стороны, очистивъ позицію при Нейвидѣ, отступилъ за р. Ланъ, гдѣ 16 сентября соединились всѣ три упомянутые отряда (принца виртембергскаго, Эрбаха и Вартенслебена). Клерфѣ съ остальными силами прибылъ также туда и, сильно занявъ лѣвый берегъ р. Ланъ отъ впаденія ея въ Рейнъ до Вейльбурга, вознамѣрился противопоставить здѣсь рѣшительное сопротивленіе наступающему Журдану.

Когда такимъ образомъ переправа при Нейвидѣ сдѣлалась свободною, правое крыло самбро-маасской арміи тотчасъ же перешло на правый берегъ Рейна. Одна дивизія обложила кр. Эренбрейтштейнъ, а остальныя двѣ присоединились къ Журдану, армія котораго, усиленная до 71 т. войскъ, 19 сентября достигла праваго берега р. Ланъ. 21 сентября всѣ войска перешли черезъ эту рѣку при Дицъ (ниже Лимбурга); одна дивизія была отправлена къ Дюссельдорфу, для устроенія и занятія укрѣпленнаго лагеря, который долженъ былъ составить для арміи Журдана опорный пунктъ на правомъ берегу Рейна.

Между тѣмъ австрійцы находились въ полномъ отступленіи къ Майну, чему причинами были не одни только дѣйствія самбро-маасской арміи съ фронта. Въ то самое время когда Журданъ совершилъ переправу противъ оконечности праваго фланга союзниковъ, Писегрю получилъ приказаніе перейти черезъ Рейнъ при Мангеймѣ и употребить всѣ усилія для овладѣнія этою крѣпостью. Для

этого онъ соединилъ близъ Мангейма двѣ дивизіи, взятыя имъ изъ корпуса, блокировавшаго Майнцъ, и одну изъ Страсбурга. Едва онъ появился съ этими войсками подъ стѣнами Мангейма, какъ находившійся тамъ пфальцскій уполномоченный министръ графъ Оберндорфъ сдалъ ему эту крѣпость на капитуляцію (20 сентября). Этимъ французы не только приобрѣли весьма сильный и надежный опорный пунктъ, но и сверхъ того получили возможность принудить союзниковъ къ самому скорому и безостановочному отступленію. Кромѣ того, французамъ достался еще гор. Гейдельбергъ, гдѣ находились главные магазины и запасы австрійцовъ. Занятіе этого пункта французскими войсками уже содѣлывало соединеніе армій Вурмзера и Клерфѣ въ рейнской долинѣ невозможнымъ. Такое блистательное начало должно было обѣщать французамъ самыя рѣшительныя успѣхи: но ошибочныя распоряженія Пишегрю, послѣ занятія Мангейма и Гейдельберга, дали возможность союзникамъ принять сильныя мѣры для отбѣсненія французскихъ армій обратно на лѣвый берегъ Рейна. Эти распоряженія были слѣдствіемъ измѣны Пишегрю: онъ уже съ половины августа находился въ непрерывныхъ тайныхъ сношеніяхъ съ принцомъ Кондѣ, касательно возстановленія законнаго правительства во Франціи. Обширная власть, которою комитетъ общественнаго спасенія облекъ генерала Пишегрю, давала послѣднему возможность привести свои намѣренія въ исполненіе и настоящее время онъ считалъ самымъ благопріятнымъ для осуществленія своихъ замысловъ. Слабыя мѣры, принятыя имъ послѣ первыхъ важныхъ успѣховъ республиканскихъ армій на правомъ берегу Рейна, могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того.

§ 99.

Наступательныя дѣйствія союзниковъ;—отступленіе самбро-мааской арміи за Рейнъ.

По овладѣніи Гейдельбергомъ, Пишегрю, вмѣсто того, чтобы со-
вокупными силами направиться противъ раздробленныхъ частей со-
юзной арміи, ограничился тѣмъ, что выдвинулъ двѣ дивизіи къ Нек-
кару. Австрійскія войска Клерфѣ, спѣшившія на помощь отряду

Квоздановича, занимавшему Гейдельбергъ, атаквали ихъ и заставили занять на лѣвомъ берегу Неккара оборонительную позицію, въ которой генераль Дюфуръ (начальствовавшій обѣими дивизіями) былъ намѣренъ дать сильный отпоръ австрійцамъ. Гейдельбергъ былъ сильно занятъ нѣсколькими баталіонами; на правомъ же берегу Неккара во власти австрійцевъ находились только с.с. Гандшугеймъ и Нейенгеймъ. 26 сентября между обѣими сторонами произошло жаркое дѣло: Дюфуръ, не желая ограничиться одною обороною, лично повелъ сильную атаку противъ с. Гандшугеймъ: но колонны его, удачнымъ дѣйствіемъ австрійской конницы (Кленау) во флангъ, были приведены въ такое разстройство, что бросились назадъ, самъ Дюфуръ былъ взятъ въ плѣнъ, а войска его частію также взяты въ плѣнъ, частію отброшены на лѣвый берегъ Неккара. Другія двѣ колонны, направленные Дюфуромъ противъ фланговъ союзныхъ войскъ, также не имѣли никакого успѣха и французы, отраженные на всѣхъ пунктахъ, были принуждены очистить Гейдельбергъ и отступить къ Мангейму. Такимъ образомъ сообщеніе между арміями Вурмзера и Клерфѣ было восстановлено и прибытіе Вурмзера съ значительнымъ корпусомъ въ Обернгеймъ отклонило опасность, угрожавшую союзнымъ войскамъ.

Между тѣмъ Журданъ, вслѣдствіе своихъ удачныхъ дѣйствій, двинулся 23 сентября за австрійскою арміею къ Майну, занялъ правый берегъ этой рѣки отъ устья ея до Гехста и обложилъ Кассель. Но, по недостатку понтоновъ, онъ встрѣтилъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ значительныя препятствія, потому что на лѣвый берегъ Майна онъ могъ перейти только во Франкфуртъ, а это значило бы вторично нарушить нейтралитетъ. Къ этимъ препятствіямъ присоединились еще величайшія затрудненія въ продовольствованіи войскъ и отсутствіе военной дисциплины въ нихъ, имѣвшее послѣдствіемъ внезапное уменьшеніе арміи и неимовѣрные беспорядки въ ней. Всѣ эти обстоятельства заставили созвать военный совѣтъ изъ генераловъ и комиссаровъ правительства, и въ этомъ совѣтѣ было рѣшено, впредь до новыхъ приказаній, самбро-маасской арміи оставаться на правомъ берегу Майна и обложить Кассель, а Пиннегрю въ это время долженъ былъ занимать непріятеля около Мангейма и совершить

переправу при Келѣ. Но прежде, нежели эти предположенія успѣли быть приведены въ исполненіе, положеніе обѣихъ противныхъ армій совершенно измѣнилось.

Австрійцы, отъ которыхъ саксонскій контингентъ отдѣлился для прикрытія собственныхъ границъ, предприняли 10-го октября рѣшительное наступленіе противъ войскъ Журдана, стоявшихъ на Майнѣ. Для этого одинъ корпусъ былъ направленъ къ Ашафенбургу, перешелъ здѣсь черезъ Майнъ и двинулся внизъ по этой рѣкѣ; главные силы Клерфэ пошли на Франкфуртъ и Оффенбахъ. Еслибы австрійскій главнокомандующій не захотѣлъ нарушить демаркаціонной линіи, тогда ему пришлось бы переправляться въ виду непріятельскихъ войскъ; но послѣ нарушенія неутралитета французами, переправлявшимися въ началѣ похода около Дуйсбурга, Клерфэ считалъ себя въ правѣ поступить по ихъ примѣру, соображал, что появленіе австрійскихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ самбро-маасской арміи неминуемо принудитъ Журдана къ отступленію. 10 октября значительная часть арміи Клерфэ перешла черезъ Майнъ при Оффенбахѣ, двинулась къ Бергену и заняла переправы на р. Ниддѣ; другая часть пошла къ Гехсту и, устроивъ здѣсь на лѣвомъ берегу Майна, противъ устья Нидды, сильныя батареи, сдѣлала защиту этой рѣки почти невозможною. Дѣйствительно, 12 октября французы, выдержавъ сильную атаку съ фронта, были принуждены покинуть свою позицію за Ниддой; тогда Клерфэ успѣшно переправился съ частію своей арміи при Гехстѣ, а Журданъ, угрожаемый съ обоихъ фланговъ, былъ принужденъ съ лѣвымъ крыломъ, занимавшимъ линію р. Нидды, начать успѣшное отступленіе; велѣдъ затѣмъ и остальные части его арміи послѣдовали этому движенію. Отступленіе было произведено тремя колоннами: правая перешла черезъ Рейнъ при Нейвидѣ, оставивъ только часть войскъ въ устроенномъ при этомъ пунктѣ сильномъ предмостпомъ укрѣпленіи; центръ переправился за Рейнъ при Боннѣ, а съ лѣвою колонною самъ Журданъ пошелъ черезъ Альтенкирхенъ къ Дюссельдорфу, оставивъ сильный арріергардъ на р. Зигѣ. Перейдя на лѣвый берегъ Рейна, самбро-маасская армія растянулась до Кобленца; 12 баталіоновъ были посланы на усиленіе блокады Майнца. Отступленіе

• *

самбро-маасской армии ознаменовалось беспорядками всякаго рода: грабежи, пожары, насилия и другія безчинства дошли до такой степени, что жители, доведенные до крайности, возстали противъ французовъ, предавали смерти своихъ притѣснителей или, захватывая ихъ, доставляли плѣнными въ армию союзниковъ. Для преслѣдованія отступавшей французской армии, Клерфѣ назначилъ три слабые авангарда, которые не могли предпринять ничего важнаго; только одинъ изъ нихъ, слѣдовавшій за правую колонну, достигнувъ Нейвида, вытѣснилъ изъ предмостнаго укрѣпленія 700 французовъ и овладѣлъ переправой; остальные же два авангарда дошли до р. Зигъ. Главныя силы Клерфѣ, не доходя до лѣваго берега р. Ланъ, расположились здѣсь на нѣсколько дней на квартирахъ для отдыха.

§ 100.

Снятіе французами осады Майнца;—наступательныя дѣйствія Вурмзера и Клерфѣ;—отступленіе Пишегрю за р. Квейхъ.

Клерфѣ, убѣдясь, что Журданъ безостановочно отступаетъ за Рейнъ и что съ его стороны нѣкоторое время нечего было опасаться наступательныхъ дѣйствій, рѣшился напасть съ главными силами на непріятельскій корпусъ, блокировавшій кр. Майнцъ, не давъ ему времени получить подкрѣпленіе. Отдѣльныя отряды были поставлены по правому берегу Рейна до р. Зигъ, для наблюденія за непріателемъ; за ними былъ помѣщенъ резервъ, а съ остальными силами Клерфѣ двинулся изъ Вейльмюнстера чрезъ Виккертъ, и 27 октября явился подъ Майнцомъ, совершенно неожиданно для французовъ, которые вовсе не имѣли никакихъ свѣдѣній о его движеніи.

Сильная контрвалационная линія, устройствомъ которой французы занимались около года, охватывала крѣпость полукружіемъ на лѣвомъ берегу Рейна; кромѣ цѣпныхъ укрѣпленій, находились еще отдѣльныя, выдвинутыя впередъ и усиленныя палисадами, волчьими ямами и другими искусственными препятствіями. Для занятія всѣхъ этихъ укрѣпленій французами было употреблено болѣе 30 т. войскъ, раздѣленныхъ на четыре дивизіи. Главный недостатокъ расположенія

ихъ состоялъ въ томъ, что между сел. Лаубенгеймъ (составлявшимъ правую оконечность контрвалаціонной линіи) и берегомъ Рейна оставался незанятый промежутокъ, въ который союзники могли прорваться и обойти все укрѣпленія. Этотъ недостатокъ былъ извѣстенъ майнцкому гарнизону и на немъ былъ основанъ планъ атаки, предпринятой союзниками противъ блокаднаго корпуса. 29 октября Клерфѣ направилъ три сильныя колонны противъ означеннаго промежутка, развлекая между тѣмъ вниманіе непріятеля на другихъ пунктахъ его линіи. Распоряженія Клерфѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: правый флангъ непріятельской укрѣпленной линіи былъ обойденъ и французы были принуждены отступить изъ нея съ поспѣшностью и въ безпорядкѣ. При этомъ дивизія Ренд, стоявшая на оконечности лѣваго фланга, была почти отрѣзана и только дальнимъ обходомъ и въ большомъ разстройствѣ успѣла присоединиться къ остальнымъ французскимъ войскамъ. Эта важная для австрійцовъ побѣда не обошлась однако безъ потерь: они лишились 2 генераловъ, 77 офицеровъ и около 1500 убитыхъ, но за то получили въ добычу 137 орудій и захватили около 21 т. чел. въ плѣнъ, въ томъ числѣ 2 генераловъ и 150 офицеровъ. Потеря французовъ убитыми и ранеными нигдѣ съ точностью не означена: осадная артиллерія ихъ, находившаяся нѣсколько позади укрѣпленной линіи, была спасена; но все продовольственные и военные запасы были частію взорваны на воздухъ, частію же достались въ руки побѣдителей.

Австрійцы слабо преслѣдовали французовъ и тѣмъ дали имъ возможность отступить безъ значительной потери и собрать разбросанныя части пораженнаго блокаднаго корпуса. 31 октября французы собрались на правомъ берегу рѣки Фримъ, куда Пишегрю направилъ также все лишнія войска, находившіяся при Мангеймѣ, и нѣсколько тысячъ человекъ изъ дивизій, занимавшихъ верхній Рейнъ. Силы французовъ на р. Фримъ возрасли до 37 т. и заняли оборонительную линію по правому берегу ея, за исключеніемъ дивизіи С.-Сира, которая была выдвинута къ Кирхеймъ-Поладу, и авангарда Дессе, поставленнаго на лѣвомъ берегу рѣки, между Гернштеймомъ и Дальсгеймомъ.

Во время этихъ дѣйствій, Вурмзеръ съ своей стороны перешелъ

также къ наступленію и успѣху его дали возможность генералу Клерфѣ извлечь большую пользу изъ побѣды, одержанной имъ подѣ стѣнами Майнца. Послѣ потери Мангейма, Вурмзеръ отступилъ съ 25 т. войскъ къ Оффенбургу; движеніе, произведенное имъ въ началѣ октября по направленію къ Гейдельбергу, дозволило Клерфѣ безпрепятственно обратиться противъ Журдана, потому что Пишегрю былъ занятъ наблюденіемъ за дѣйствіями Вурмзера. Французы, по занятіи Мангейма, перевели часть своихъ войскъ на правый берегъ Рейна и расположили ихъ по обонимъ берегамъ р. Неккара, для обезпеченія Мангейма. 18 октября Вурмзеръ произвелъ сильное наступленіе противъ этой части войскъ, съ тѣмъ чтобъ отбросить ихъ въ крѣпость и обложить Мангеймъ съ праваго берега Рейна. Послѣ большихъ усилій, ему удалось наконецъ достигнуть своей цѣли: австрійцы, потерявъ 36 офицеровъ и болѣе 600 чел., успѣли отбросить французскія войска въ крѣпость и заняли пространство между Неккаромъ и Рейномъ. При этомъ случаѣ французы лишились 20 офицеровъ и 800 рядовыхъ, а генераль Удино былъ взятъ въ плѣнъ.

Послѣ этого успѣха, Вурмзеръ могъ приступить къ осадѣ Мангейма не ранѣе, какъ по оттѣсненіи арміи Пишегрю отъ р. Фримъ, потому что дѣйствія его не могли имѣть ни малѣйшаго успѣха, доколѣ мангеймскій гарнизонъ имѣлъ сообщеніе съ рейпскою арміей. Оттѣсненіе этой послѣдней могло быть произведено арміей Клерфѣ, но онъ, считая себя слишкомъ слабымъ для такого рѣшительнаго предпріятія, потребовалъ поддержаній отъ Вурмзера. 14 бат. и 40 эскадроновъ, подѣ начальствомъ генер. Латура, перешли 8 ноября на лѣвый берегъ Рейна при Гернсгеймѣ и присоединились къ нижнерейнской австрійской арміи. Въ это время войска Клерфѣ стояли между Альцеємъ и Гернсгеймомъ; авангардъ былъ выдвинутъ къ Остгофену.

Общее наступленіе было произведено австрійцами 10 ноября: главныя силы направились нѣсколькими колоннами съ фронта, а отдѣльный отрядъ Вартенслебена изъ Альцея двинулся противъ Сень-Сира, зашмавшаго Кирхеймъ-Поландъ. Послѣ упорнаго сопротивленія на этомъ пунктѣ, Сень-Сиръ къ вечеру отступилъ къ Кайзерслаутерну; остальныя французскія войска, также очистивъ линію

р. Фримъ, отошли къ Дюркгейму и за Франкентальскій каналъ; правое крыло было растянуто по направленію къ Мангейму. При такомъ расположеніи французовъ, австрійскому главнокомандующему слѣдовало устремить все усилія противъ ихъ праваго фланга, и тогда главная цѣль была бы достигнута. Но Клерфѣ дѣйствовалъ съ непонятною медленностью, дорогое время проходило въ совѣщаніяхъ и приготовленіяхъ, и въ то самое время, когда Клерфѣ рѣшился наконецъ послать Латура противъ оконечности праваго крыла французской линіи, получено было извѣстіе о движеніи самбро-маасской арміи къ Крейцнаху. Вслѣдствіе этого, Клерфѣ приказалъ Латуру прекратить наступленіе, немедленно отправилъ Вартенслебена на встрѣчу Журдану, а самъ приготовился къ отклоненію приближавшейся опасности. Но Латуръ въ то время, когда получилъ приказаніе Клерфѣ, уже находился почти въ виду непріятеля и, предвидя успѣхъ, рѣшился, вопреки приказанію, продолжать наступленіе. 16 ноября онъ овладѣлъ Франкенталемъ и отбросилъ правое крыло французовъ къ Опнау. Эти удачныя дѣйствія Латура и безпрерывныя, настойчивыя требованія имъ подкрѣпленій, заставили наконецъ Клерфѣ рѣшиться съ главными своими силами содѣйствовать успѣхамъ лѣваго своего крыла. 14 ноября австрійцы атаковали рейнскую армію въ нѣсколькихъ пунктахъ на всемъ протяженіи занимаемой ею линіи и вездѣ имѣли успѣхъ. Пишегрю отступилъ 15 ноября за р. Шпейербахъ, но, не считая себя и здѣсь въ безопасности, на слѣдующій же день отвелъ свою армію за р. Квейхъ въ укрѣпленныя линіи. Австрійцы послѣдовали за нимъ до р. Шпейербахъ и остановились на ней, занявъ сильными отдѣльными отрядами Кайзерслаутернъ, Гомбургъ и Цвейбрюкенъ.

§ 101.

Взятіе австрійцами Мангейма; — отступленіе самбро-маасской арміи къ р. Мозель; — перемиріе.

Послѣ отступленія Пишегрю за р. Квейхъ, австрійцы могли безпрепятственно приступить къ блокадѣ Мангейма: 15-го ноября они обложили его, 18-го открыли первую траншею, 20-го взяли пред-

мостное укрѣпленіе на Неккарѣ и вслѣдъ за тѣмъ открыли сильное бомбардированіе, которое въ короткое время превратило бѣольшую часть города въ развалины. 22-го ноября комендантъ сдалъ Мангеймъ на капитуляцію, по которой гарнизонъ, простиравшійся почти до 10 т. чел., положилъ оружіе и сдался военнопленнымъ.

Въ это время самбро-маасская армія, сверхъ подкрѣпленій, полученныхъ изъ Голландіи, заключала въ себѣ до 75 т. войскъ, которыя были распределены слѣдующимъ образомъ: 23 т. стояли въ Дюсельдорфѣ и противъ р. Зигъ; 36 т. были расположены на квартирахъ по лѣвому берегу Рейна отъ Кельна до Кобленца. 8 т. Журданъ отправилъ къ майнцкому блокадному корпусу и вслѣдъ за тѣмъ послалъ въ подкрѣпленіе имъ столько же подъ нач. генерала Марсэ (Marseau). Обѣ эти части соединились 11-го ноября въ Гундсрюкѣ и, двинувшись къ Крейцнаху, отняли его у стоявшихъ тамъ союзныхъ войскъ; но два дня спустя прибывшій къ нимъ на помощь Вартенслебенъ (см. предъидущій § 100) заставилъ французовъ очистить этотъ пунктъ. Во все это время Журданъ съ главными своими силами не предпринималъ ничего рѣшительнаго: бездѣйствіе его оправдывается только тѣмъ, что онъ получалъ отъ директоріи такія приказанія, выполненіе которыхъ было совершенно невозможно. Только во 2-й половинѣ ноября прислано было ему приказаніе дѣйствовать противъ австрійцовъ, при чемъ выборъ направленія и дѣйствій былъ предоставленъ собственному его соображенію.

Журданъ собралъ около 40 т. войскъ въ окрестностяхъ Зиммерна и 28-го ноября двинулъ дивизію Марсэ къ р. Гланъ, двѣ другія дивизіи къ Крейцнаху и еще двѣ къ Бингену. Двумя недѣлями ранѣе это предпріятіе могло бы спасти Мангеймъ, но въ настоящемъ положеніи дѣлъ не могло принести никакой пользы. По взятіи Мангейма, бѣольшая часть верхне-рейнской австрійской арміи сдѣлалась свободною: она смѣнила отряды, стоявшіе въ Кайзерслаутернѣ, Цвейбрюкенѣ и Гомбургѣ, и Клерфѣ могъ со всѣми своими силами двинуться къ р. Наге. Въ это самое время (1-го декабря) средняя колонна Журдана овладѣла Крейцнахомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единственною переправою на р. Наге, черезъ которую, по причинѣ

полноводія, невозможно было устроить мостовъ на козлахъ. Журдану показалось опаснымъ выходить изъ этого пункта почти въ виду наступающей непріятельской арміи, тѣмъ болѣе, что это дѣйствіе, послѣ паденія Мангейма, не могло имѣть никакой цѣли. По этому соображенію, Журданъ, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ съ австрійскимъ авангардомъ, отозвалъ переправленные уже войска и началъ отступленіе къ р. Мозель. Австрійцы сильно преслѣдовали самбро-маасскую армію и заставили ее занять укрѣпленный лагерь при Трарбахѣ, заблаговременно приготовленный Журданомъ.

Для содѣйствія самбро-маасской арміи, части арміи Пишегрю, находившіяся на его лѣвомъ флангѣ, возобновили свои дѣйствія противъ союзниковъ: отъ 9-го до 18-го ноября происходили частыя стычки между лѣвымъ крыломъ рейно-мозельской арміи и войсками Вурмзера, занимавшими окрестности Трипштадта, Кайзерслаутерна, Гомбурга и Цвейбрюкена. Успѣхъ попеременно переходилъ то на ту, то на другую сторону: послѣднія встрѣчи были болѣе благоприятны для арміи Пишегрю; но полученное въ это время извѣстіе объ отступленіи Журдана заставило ее отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія и занять прежнее расположеніе.

Позднее и суровое время года, а равно и изнуреніе войскъ, утомленныхъ продолжительнымъ походомъ и непрерывными дѣйствіями заставили наконецъ австрійскихъ генераловъ предложить перемиріе, которое и было заключено между обѣими сторонами 1-го января 1796 года. Линія, ограничивавшая расположеніе французскихъ войскъ, проходила отъ Базеля по лѣвому берегу Рейна до Лангенфельда, далѣе черезъ Гомбургъ и Отвейлеръ до р. Близе, потомъ по р. р. Наге и Зиммеръ и снова по Рейну до впаденія р. Випперъ и ниже. Линія австрійцовъ же шла отъ Базеля по правому берегу Рейна до Шнейера, отсюда на лѣвой сторонѣ Рейна проходила черезъ Эдесгеймъ, Эрбахъ и Нейнкирхенъ и далѣе по правому берегу р. Наге до впаденія въ нее р. Зиммеръ, потомъ по этой рѣкѣ до праваго берега Рейна при Кошттейнѣ и наконецъ по Рейну и по р. Зигъ. Въ этомъ положеніи (исключая незначительныхъ передвиженій) обѣ

арміи оставались въ теченіи остальныхъ зимнихъ мѣсяцовъ, до открытія военныхъ дѣйствій въ 1796 году.

II.

Дѣйствія въ Италіи.

§ 102.

Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ Италіи въ 1795 году, вѣнскій кабинетъ принялъ мѣры къ усиленію своихъ войскъ на этомъ театрѣ войны. Свѣжая дивизія, силою въ 10 т. войскъ, получила приказаніе двинуться изъ Австріи въ Миланъ и подкрѣпить находившіяся тамъ войска. Другой отрядъ въ 4 или 5 т. войскъ былъ посланъ въ Бокетту, подъ видомъ прикрытія Ломбардіи, но настоящее его назначеніе состояло въ томъ, чтобы наблюдать за Генуей и напасть на этотъ городъ при первомъ удобномъ случаѣ. Туринскій дворъ съ своей стороны также занялся усиленіемъ своихъ войскъ: всѣ регулярные полки были укомплектованы, а число милиціи доведено до 20 т. человекъ.

Вся сила австро-сардинской арміи при началѣ похода составляла около 70 т. войскъ, въ томъ числѣ 30 т. австрійскихъ; но, за исключеніемъ гарнизоновъ и больныхъ, подъ ружьемъ могло находиться не болѣе 50 т. Эти войска въ половинѣ мая были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: собственно австрійская армія (20 бат. 10 эск.), перешедшая подъ начальство барона Де-Вень (De-Vins), стояла на квартирахъ между Тортоной и Асти; вспомогательный австрійскій корпусъ и 15 т. піемонтскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Колли, занимала пространство между Мондови и Конни; другія 15 т. піемонтцевъ, подъ нач. герцоговъ аостскаго и монферратскаго, были расположены, какъ и въ предъидущемъ году, по лѣвому берегу Стурь и занимали всѣ выходы изъ Альповъ, чрезъ ко-

торые французы могли вторгнуться въ Піемонтъ съ западной стороны.

Военныя силы французовъ въ Италіи, какъ и прежде, были раздѣлены на двѣ арміи, подъ общимъ начальствомъ Келлермана: италійская, силою въ 30 т. чел., занимала линію, простиравшуюся отъ Вадо (на берегу моря, ниже Савоны) чрезъ С.-Джіакомо, Гарессіо, Ормеа до проходовъ Тендскаго и Фенестры. Альпійская армія (не болѣе 15 т.) занимала всѣ отнятыя въ прошедшемъ году у непріятеля проходы черезъ Альпы, отъ Аржантьерскаго до Малаго Сентъ-Бернарда. Положеніе обѣихъ французскихъ армій было самое бѣдственное: недостатокъ продовольствія, одежды и жалованья, и сверхъ того, заразительныя болѣзни привели ихъ въ такое положеніе, что едва-ли 30 т. могли быть выведены въ поле.

Планъ дѣйствій союзниковъ имѣлъ главною цѣлію вытѣснить французовъ изъ Савоии и графства ницскаго. Изъ множества предположеній съ этою цѣлію, наконецъ было избрано то, чтобы сначала проникнуть въ генуэзскую ривіеру (узкое береговое пространство между приморскими Альпами съ одной стороны и берегомъ генуэзскаго залива съ другою) и, наступая вдоль ея, вытѣснить непріятеля изъ графства ницскаго. Дѣйствительно, отрѣзавъ французамъ сообщенія сухимъ путемъ съ Генуей, можно было поставить ихъ въ крайнее положеніе относительно снабженія войскъ продовольствіемъ. Въ случаѣ успѣха, англійскія эскадры, занявъ устья рѣкъ, изливающихся въ генуэзскій заливъ, могли бы содѣйствовать австро-сардинской арміи въ вытѣсненіи французовъ изъ приморскихъ Альповъ.

Французское правительство сначала намѣревалось проникнуть въ сѣверную Италію чрезъ Бокетскій проходъ: этотъ планъ былъ бы удобоисполнимъ и выгоденъ, еслибы французы владѣли моремъ, но въ тогдашнемъ положеніи италійской арміи выполненіе этого плана повлекло бы за собою ослабленіе занимаемой ею линіи, и безъ того уже слишкомъ растянutoй. Вскорѣ однако комитетъ общественнаго спасенія, безпрестанно извѣщаемый о слабости и разстройствѣ республиканскихъ армій въ Италіи, былъ принужденъ отказаться отъ первоначальнаго плана. Поручивъ общее начальствованіе Келлер-

ману, комитетъ предоставилъ ему оставаться въ оборонительномъ положеніи и даже, въ случаѣ крайности, очистить графство ниццское и занять линію р. Варъ.

§ 103.

Дѣйствія въ Альпахъ; — отступление французовъ къ Боргетто; — бездѣйствіе; — удачное наступленіе французовъ; — зимнія квартиры.

По расположенію войскъ съ обѣихъ сторонъ и по другимъ обстоятельствамъ легко было предвидѣть, что на западной границѣ Пьемонта могли происходить только самыя незначительныя дѣйствія, безъ всякаго вліянія на общій ходъ войны. Дѣйствительно, здѣсь происходили только неважныя стычки между отдѣльными отрядами: въ сентябрѣ онѣ вовсе прекратились, и войска съ обѣихъ сторонъ остались въ прежнемъ положеніи.

Гораздо замѣчательнѣе въ военномъ отношеніи были дѣйствія италійской арміи противъ австро-сардинской генераловъ де-Вень и Колли. Первое наступленіе союзниковъ было произведено только въ половинѣ іюня: австрійская армія двинулась къ Каркаре и оттуда уже войска 20 іюня были распределены для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Главныя силы двинулись на Мадонна-дель-Монте, гдѣ находилась правая оконечность французской линіи, и овладѣли этимъ пунктомъ; другіе отряды были посланы противъ укрѣпленныхъ пунктовъ той же линіи, и до исхода іюня крѣпкія позиціи французовъ при С. Джіакомо, Сетте-Пани и др., послѣ упорнаго боя, перешли въ руки союзниковъ. Послѣ этой неудачи, Келлерманъ увидѣлъ себя вынужденнымъ, до прибытія обѣщанныхъ подкрѣпленій, покинуть прежнюю линію и ограничиться обороной части генуэзской ривьеры: италійская армія отступила въ новыя позиціи и заняла правымъ флангомъ Боргетто, центромъ Ормеа, а лѣвое крыло осталось въ прежнемъ расположеніи при Тендскомъ проходѣ. Австрійцы не преслѣдовали отступавшихъ и расположились почти въ виду непріятели отъ Лоано до Санъ-Бернардо.

Два мѣсяца оставались союзники въ этомъ положеніи, не принимая никакихъ дѣйствій: это непростительное бездѣйствіе мож-

но объяснить только тѣмъ, что они надѣялись однимъ голодомъ заставить непріятеля безъ выстрѣла очистить бесплодную Ривіеру. Дѣйствительно, подвозъ продовольствія къ италійской арміи былъ пресѣченъ англійскими крейсерами, и только одна надежда на скорую помощь могла поддерживать республиканскія войска, доведенныя до крайняго положенія скуднымъ продовольствіемъ и недостаткомъ одежды. Наконецъ въ исходѣ августа прибыли къ италійской арміи 10 т. войскъ, присланныхъ съ Рейна; сверхъ того большая часть западно-пиренейской арміи, по заключеніи мира съ Испаніей (см. ниже § 105), была также направлена въ Италію. Около этого времени послѣдовало новое приказаніе правительства, по которому Келлерманъ былъ оставленъ по прежнему главнокомандующимъ только одной альпійской арміи, италійская же, отдѣленная отъ нея, была ввѣрена генералу Шёеру, дотолѣ начальствовавшему западно-пиренейскою арміей.

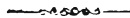
Хотя въ половинѣ сентября были возобновлены военныя дѣйствія, но они большею частію ограничивались стычками между передовыми войсками и не имѣли никакаго вліянія на ходъ войны. Это бездѣйствіе было весьма вредно для союзниковъ, занимавшихъ бесплодный аппенинскій хребетъ: упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ явно обнаруживался въ рядахъ австро-сардинской арміи. Республиканская армія, напротивъ, получила между тѣмъ новыя подкрѣпленія и возрасла до 50 т. чел.; изъ нихъ около 36 т. находилось въ Ривіерѣ, въ полной готовности къ открытію наступательныхъ дѣйствій.

Наконецъ Шёеръ, чувствуя себя достаточно сильнымъ, предпринялъ во второй половинѣ ноября общее наступленіе противъ линіи союзниковъ. Стянувъ войска свои въ долину р. Танаро, онъ направился противъ непріятеля тремя колоннами: Серюрье съ 7 т. атаковалъ пиемонтскій отрядъ, стоявшій при С. Бернардо, и производилъ демонстрацію по лѣвому берегу Танаро; Массена съ 13 т. получилъ приказаніе вытѣснить изъ Бардинетто отрядъ генерала Аржанто и прервать тѣмъ связь между лѣвымъ крыломъ австрійцовъ и корпусомъ Колли, противъ котораго направленъ былъ Ожеро съ остальными войсками италійской арміи.

Всѣ атаки Серюрье противъ піемонтцовъ были безуспѣшны; Массенѣ напротивъ удалось вытѣснить Аржанто изъ его позиціи и заставить его отступить за р. Бормиду. Въ то же время Ожеро вступилъ въ бой съ австрійцами при Лоано и, послѣ многократныхъ атакъ, успѣлъ наконецъ овладѣть этимъ пунктомъ. Австрійскій главнокомандующій, увѣдомленный о неудачѣ, постигшей Аржанто, счелъ нужнымъ отступить къ Финале (23-го ноября). Здѣсь онъ раздѣлилъ свою армію на двѣ колонны, и съ одною изъ нихъ 29-го ноября дошелъ до Акви, а другую направилъ къ Дега, гдѣ она соединилась съ отрядомъ Аржанто, отступившимъ отъ Бормиды. Потеря союзниковъ въ продолженіи описанныхъ дѣйствій и отступленія простиралась до 2,500 чел. убитыми и ранеными и до 4 т. плѣнными; сверхъ того французамъ досталось 48 орудій и большіе магазины.

Въ то время какъ Ожеро и Массена преслѣдовали отступавшихъ австрійцовъ, Шёреръ послалъ 5 т. войскъ на подкрѣпленіе Серюрье и приказалъ ему снова атаковать піемонтцовъ, которые, не получивъ свѣдѣній о пораженіи лѣваго крыла и центра, по прежнему занимали свои крѣпкія позиціи при С.-Бернардо и Гарессіо. Серюрье имѣя уже до 12 т. войскъ, атаковалъ послѣдній пунктъ: піемонтцы, послѣ упорнаго боя, очистили обѣ позиціи и отступили къ Чева.

По позднему времени года и изнуренію войскъ, Шёреръ счелъ необходимымъ прекратить военныя дѣйствія, но, желая приготовить для своей арміи безпрепятственное наступленіе на слѣдующій годъ, занялъ всѣ проходы чрезъ аппенинскій хребетъ. Войска его были расположены при Савонѣ, С. Джіакомо, въ долинахъ р.р. Бормиды и Танаро, и при Финале. Союзники заняли также зимнія квартиры: піемонтцы и вспомогательный австрійскій корпусъ расположились отъ Савильано до Чевы, одна дивизія австрійскихъ войскъ между Акви, Александріей и Тортоной, а другая по лѣвому берегу р. По отъ Павіи до Кремоны.

III.

Дѣйствія въ Испаніи.

§ 104.

Дѣйствія въ восточныхъ Пиренсяхъ.

Въ теченіи всей зимы 179¹/₂ года французская восточно-пиренейская и испанская каталонская арміи оставались спокойно въ своемъ расположеніи. Первая изъ нихъ, подъ начальствомъ генерала Мопсея, была занята блокадой кр. Росасъ, которая, по отступленіи каталонской арміи къ Херонѣ, была предоставлена собственной защитѣ. Генераль Уруттіа, получившій начальствованіе надъ каталонскою арміей, вскорѣ успѣлъ привести ее въ устройство и, находя необходимымъ нѣсколько приблизиться къ расположенію непріятеля, дабы лучше наблюдать за его предпріятіями, подвинулъ главныя силы своей арміи къ С.-Эстевано, связавъ лѣвое ея крыло отдѣльными отрядами съ войсками, занимавшими Серданью; авангардъ его былъ поставленъ въ Ориольсъ.

Главныя силы французской арміи стояли при Фигуерасѣ; авангардъ былъ поставленъ на рѣчкѣ Маполь; въ этомъ расположеніи восточно-пиренейская армія прикрывала осаду кр. Росасъ, которую дѣятельно производилъ генераль Сорè съ своею дивизіей. Въ теченіи декабря и января французы производили болѣе или менѣе сильное обстрѣливаніе крѣпости и привели ее въ такое разрушеніе, что долѣе держаться въ ней стало совершенно невозможнымъ. 4-хъ-тысячный гарнизонъ очистилъ 3-го февраля крѣпость и былъ принятъ на суда испанской эскадры, крейсеровавшей вблизи; только 300 чел., по ошибкѣ оставленные внутри крѣпости, были взяты французами въ плѣнъ. Во все это время обѣ противныя арміи оставались въ прежнемъ расположеніи. Только 6-го февраля, то есть 3 дня послѣ взятія кр. Росасъ французами, Уруттіа, вѣроятно не зная объ этомъ, предпринялъ движеніе противъ передовыхъ французскихъ войскъ,

которое не имѣло никакихъ послѣдствій. Въ Серданьѣ, на р. Сегрѣ во все это время происходили только мелкія стычки, не имѣвшія никакой важности.

Наконецъ 1-го марта Периньонъ вознамѣрился дѣйствовать рѣшительно и направилъ къ р. Флувіи двѣ колонны: одна (4 т.) переправилась черезъ эту рѣку при Баскарѣ и сначала встрѣтила только слабые непріятельскіе посты, которые безъ труда были опрокинуты; но къ вечеру подоспѣли туда ближайшія испанскія войска, и французы были принуждены съ урономъ очистить Баскару. Подобная же участь постигла и другую колонну (6 т.), которая, перейдя черезъ Флувию при Бесалѹ, дошла до Баньбласъ, но, встрѣченная здѣсь превосходными силами, была принуждена по тому же пути отступить съ такою поспѣшностью, что не успѣла даже уничтожить большихъ испанскихъ магазиновъ, находившихся въ Бесалѹ. Не смотря на этотъ успѣхъ, испанцы, чувствуя свою слабость, не рѣшались дѣйствовать наступательно и только укрѣпились на занятой ими линіи. До конца мая между отрядами обѣихъ армій происходили только неважныя стычки.

Около этого времени главное начальствованіе надъ французскою арміей было ввѣрено, вмѣсто Периньона, генералу Шѣреру. Испанская армія получила значительныя подкрѣпленія изъ внутреннихъ областей. Единственное замѣчательное предпріятіе Шѣрера состояло въ усиленной фуражировкѣ, которую онъ былъ намѣренъ произвести съ 25 т. войскъ на правомъ берегу р. Флувіи. Но передовыя войска Уруттіи стояли такъ осторожно, что приближеніе французовъ было заблаговременно открыто и они вездѣ встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе и лишились при этомъ случаѣ отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 т. человѣкъ и 4 орудій; потеря испанцовъ не превышала 500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ этого неудачнаго предпріятія, французы спокойно оставались въ своихъ лагеряхъ. Испанскій главнокомандующій воспользовался этимъ и въ началѣ іюля послалъ сильный отрядъ подъ начальствомъ генерала Куэста (Cuesta) въ Серданью. Здѣсь съ апрѣля вооруженные жители дѣятельно вели малую войну, чему способствовала пересѣченная мѣстность, которая была хорошо извѣстна имъ

Въ теченіи мая и іюня они произвели нѣсколько весьма удачныхъ нападений на отдѣльные непріятельскіе посты. Къ концу іюля Куэста вступилъ въ Серданью и тотчасъ же обложилъ Пуисерду. На другой же день, послѣ двухчасоваго обстрѣливанія, испанцы пошли на приступъ, овладѣли городомъ и захватили весь гарнизонъ въ плѣнъ (2 генераловъ, 1,500 чел. и 7 орудій). Вслѣдъ затѣмъ сдалась на капитуляцію крѣпостца Сеу-де-Урхель: гарнизонъ, состоявшій изъ 1,000 чел., сдался въ плѣнъ. Послѣ этихъ успѣховъ, Куэста готовился уже предпринять движеніе къ Монъ-Луи, но полученное въ это время извѣстіе о заключеніи 22-го іюля въ Базелѣ мира между Испаніей и французскою республикой положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ.

§ 105.

Дѣйствія въ западныхъ Пиренеяхъ.

Испанская наваррская армія, поступившая въ началѣ года подъ начальство князя Кафельфранко, была въ теченіи зимы усилена свѣжими войсками, прибывшими изъ внутреннихъ областей, и возросла до 30 т. войскъ. Она раздѣлилась на двѣ части, не имѣвшія почти никакой связи между собою: одна, подъ начальствомъ генерала Филанхіери (Fílangieri), назначенная для прикрытія Наварры, расположилась около Лекумберри; другая, подъ начальствомъ генерала Креспо (Crespo), долженствовавшая оборонять Бискаію, стояла на р. Деба.

Французская западно-пиренейская армія, подъ начальствомъ Монсея, много потерпѣла въ продолженіи зимы отъ болѣзней и дурнаго содержанія, такъ что въ ней, съ открытіемъ весны, подъ ружьемъ было не болѣе 30 т. чел. Эти войска, по прежнему, были расположены около С.-Жанъ-Ше-де-Поръ и въ долину Бастанской; сильные отряды находились около С.-Себастіана и Толосы.

Военныя дѣйствія открылись на правомъ флангѣ французской арміи 27 февраля. До 24 іюня продолжались только самыя незначительныя стычки между войсками Креспо и французскими отрядами, стоявшими между С.-Себастіаномъ и Толосой. Наиболѣе замѣча-

тельнымъ было наступленіе дивизіи Марбо, удачно произведенное противъ испанскаго авангарда, стоявшаго лагеремъ на правомъ берегу р. Деба. 9 мая Марбо отбросилъ испанцовъ за рѣку и овладѣлъ ихъ лагеремъ; но густой туманъ воспрепятствовалъ ему извлечь пользу изъ своей побѣды и обѣ стороны остались въ прежнемъ положеніи.

Лѣвое крыло западно-пиренейской арміи во все это время оставалось въ бездѣйствіи. Въ концѣ апрѣля дивизія Мокд перешла изъ С.-Жанъ-Піе-де-Шоръ въ Бургетъ и отправила часть войскъ на подкрѣпленіе праваго крыла, потому что противъ нея, около Памплоны, находилось только нѣсколько сотъ вооруженныхъ жителей. Дивизія Делаборда, стоявшая въ Бастанской долинѣ, также до конца іюня ничего не предпринимала.

Между тѣмъ на правомъ крылѣ французы, устроивъ укрѣпленный лагерь при Исиарѣ (Iziaga), предприняли усиленную переправу черезъ нижнюю часть р. Деба, дабы обойти лѣвый флангъ непріятельской линіи и тѣмъ принудить ее къ отступленію. Переходъ черезъ р. Деба 28 іюня былъ произведенъ весьма успѣшно и слѣдствіемъ его было то, что Креспо успѣшно собравъ свои войска и, не дождавшись атаки французовъ, отступилъ вверхъ по р. Деба къ Мондрагону. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Вильдъ (Villot) съ 10 баталіонами двинулся 1 іюля изъ Толосы къ Лекумберри противъ Филанхіери. Хотя испанцы оборонялись здѣсь упорно, но кончилось тѣмъ, что Филанхіери отступилъ сначала въ Ирурсунъ, а на слѣдующій день, потерявъ 9 орудій и около 300 чел., очистилъ этотъ пунктъ и перешелъ въ Эрисе, гдѣ и оставался до полученія извѣстія о заключеніи въ Базелѣ мира.

Креспо въ началѣ іюля перешелъ изъ Мондрагона въ Салинасъ-де-Гипускоа, гдѣ и расположился съ главными силами, удерживая посредствомъ отдѣльныхъ постовъ связь съ войсками Филанхіери. Но когда французы овладѣли Ирурсуномъ, сообщеніе между этими корпусами было прервано и тогда Монсей вознамѣрился зайти въ тылъ войскамъ Филанхіери и отрѣзать имъ отступленіе. Для этого отрядъ (около 5 т.) подъ начальствомъ генерала Дессея (Dessain) былъ отправленъ чрезъ Эйбаръ къ Эрмуа, гдѣ находилось лѣвое кры-

до Филанхіери. Здѣсь Дессень вытѣснилъ испанцовъ, взялъ 12 орудій и, двинувшись на слѣдующее утро къ гор. Дуранго, гдѣ находились главные магазины и склады корпуса Филанхіери, овладѣлъ этимъ пунктомъ и всѣми находившимися въ немъ запасами. Продолжая далѣе свое движеніе и опрокидывая встрѣчавшіеся непріятельскіе отряды, Дессень дошелъ 15 іюля до Витторіи, гдѣ соединился съ 5-тысячнымъ отрядомъ генер. Вильо, который прибылъ туда изъ Ирурсуна, для содѣйствія Дессеню. Креспо, увѣдомленный о движеніи Вильо, хотѣлъ еще 14-го іюля отступить изъ Салинаса чрезъ Дуранго на Бильбао, не зная, что Витторія уже была во власти Дессеня; однако ему удалось миновать непріятельскіе отряды, находившіеся по близости его пути отступленія, и онъ 17 іюля къ ночи благополучно прибылъ въ Бильбао. Дессень, по соединеніи съ Вильо, тотчасъ послѣдовалъ за Креспо и 18-го іюля уже находился въ одномъ переходѣ отъ Бильбао. Креспо тотчасъ же очистилъ этотъ городъ и отступилъ къ границѣ Старой Кастиліи. Дессень на другой же день занялъ Бильбао и далъ здѣсь своимъ войскамъ нѣсколько дней отдыха. 23-го іюля онъ двинулся къ р. Эбро и расположилъ свой отрядъ по лѣвому берегу ея, противъ войскъ Креспо, занимавшихъ правый берегъ. Хотя войска съ обѣихъ сторонъ были раздѣлены только одною рѣкою и находились въ виду одни у другихъ, но оставались въ бездѣйствіи до 5 августа, то есть до полученія извѣстія о заключеніи базельскаго мира между Франціей и Испаніей.

О дѣйствіяхъ на границахъ Аррагоніи въ 1795 г. не имѣется никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Князь Кастильфранко сохранилъ начальствованіе надъ стоявшими тамъ войсками, но они большею частію были распредѣлены въ каталонскую и наваррскую арміи. Вѣроятно и французы съ своей стороны отозвали оттуда значительную часть своихъ войскъ, по тому соображенію, что на этой части театра войны не могло происходить важныхъ дѣйствій.

IV.

Общие результаты и замѣчанія.

§ 106.

Общие результаты войны въ 1795 году и замѣчанія въ дѣйствія въ немъ.

Политическіе и военные результаты войны въ 1794 году, невыгодные для коалиціи и выгодные для Франціи, подавали всѣ поводы ожидать вѣроятныхъ дальнѣйшихъ успѣховъ французскаго оружія уже въ предѣлахъ Франціи, особенно на правой сторонѣ Рейна въ Германіи. Но измѣненіе взаимнаго политическаго и стратегическаго положенія воевавшихъ сторонъ въ началѣ и особенно въ серединѣ года имѣло большое вліяніе на ходъ, характеръ и результаты войны въ 1795 году. Силы съ обѣихъ сторонъ были почти равныя (около 315 т. союзныхъ войскъ противъ 317—320 французскихъ, способныхъ дѣйствовать въ полѣ) и обѣ стороны сначала предполагали дѣйствовать наступательно на всѣхъ театрахъ войны, особенно на Рейнѣ и въ Нидерландахъ. Французы предупредили союзниковъ на главномъ театрѣ войны — на Рейнѣ, впервые, искусно и успѣшно переправивъ двѣ главныя арміи свои, Журдана и Пишегрю, на правую сторону нижняго и средняго Рейна. И еслибы Журданъ и Пишегрю дѣйствовали съ большими: согласіемъ, единствомъ, сосредоточенностью, быстротою и рѣшительностью, то могли бы одержать и вѣроятно одержали бы весьма важныя успѣхи не только на Рейнѣ, но и далѣе внутри Германіи. Но ошибки ихъ, особенно Пишегрю (въ связи съ тайными замыслами его и сношеніями съ союзниками) разрушили всѣ надежды на это и, въ соединеніи съ предпринятыми Клерфѣ и Вурмзеромъ наступательными дѣйствіями къ Рейну, а потомъ на лѣвую сторону его, повели наконецъ къ отступленію французовъ и движенію союзниковъ за ними — къ р. Мозели, гдѣ военныя дѣйствія были прекращены перемиріемъ. Такимъ образомъ первый опытъ перенесенія французами оружія

своего на правую сторону Рейна былъ удаченъ въ началѣ, но неудаченъ въ концѣ, однако имѣлъ уже ту выгоду для нихъ, что изъ стороны оборонявшейся на границахъ Франціи, они уже обратились въ наступавшую въ предѣловъ ея, въ той Германіи, откуда за три года передъ тѣмъ собралась вся гроза противъ нея и въ которую впервые въ этой войнѣ былъ по крайней мѣрѣ открытъ путь для послѣдующихъ наступательныхъ дѣйствій.

Въ Италиі и Испаніи дѣйствія въ этомъ году, какъ въ предъидущихъ, были второстепенныя и менѣе важныя, но во всякомъ случаѣ успѣшныя и выгодныя для французовъ болѣе, нежели для союзниковъ и испанцовъ, тѣмъ болѣе, что въ серединѣ года Испанія на югѣ, подобно Пруссіи на сѣверѣ, уже вышла изъ коалиціи. И такимъ образомъ стратегическое положеніе воевавшихъ сторонъ къ концу года уже совершенно измѣнилось: вмѣсто оборонительнаго со стороны Франціи и наступательнаго со стороны коалиціи на четырехъ театрахъ войны въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, въ Италиі и въ Испаніи, оно уже перешло, наоборотъ, въ наступательное со стороны Франціи и въ оборонительное со стороны ослабленной коалиціи, уже только на двухъ театрахъ войны—въ Германіи на Рейнѣ и въ Италиі, въ Шемонтѣ. Этотъ важный переломъ въ войнѣ совершился именно въ 1795 году, вслѣдствіе результатовъ ея въ 1794 году, и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія, въ отношеніи какъ предъидущихъ, такъ особенно послѣдующихъ хода, характера и успѣховъ войны или скорѣе войнъ 1-й французской революціи и республики.

Что касается образа и искусства веденія войны съ обѣихъ сторонъ въ 1795 году, то они объяснены ниже, въ общей совокупности въ отношеніи всѣхъ четырехъ годовъ этой войны, имѣвшихъ одинъ общій характеръ.

§ 107.

Общій взглядъ на ходъ, характеръ, результаты, образъ и искусство веденія войны въ первые четыре года оной.

Войны 1-й французской революціи и республики въ первые четы-

ре года 1792—1795 г., разсматриваемыя собственно въ военномъ отношеніи, по-истинѣ составляютъ необыкновенно важный, любопытный и поучительный предметъ изслѣдованія и изученія въ отношеніи военно-историческомъ вообще и стратегическомъ въ частности, и первое начало военной исторіи новѣйшихъ временъ. 1-я французская революція произвела совершенный переворотъ не въ однихъ политическомъ и общественномъ отношеніяхъ, но и въ военномъ. А первое начало тому несомнѣнно было положено въ первые четыре года со времени провозглашенія Франціи республикой.

Переворотъ, произведенный революціей въ военномъ устройствѣ Франціи и ея войскъ и армій и въ различныхъ отрасляхъ военного искусства вообще, уже былъ изложенъ выше въ главѣ I настоящей части. Здѣсь же слѣдуетъ объяснить, какой именно переворотъ, или по крайней мѣрѣ первое начало его, 1-я французская революція произвела собственно въ образѣ и искусствѣ веденія войны въ Европѣ—предметъ чрезвычайно любопытный.

Если принять въ соображеніе, въ общей совокупности, взаимное политическое и стратегическое положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ, коалиціи—какъ наступательной, Франціи—какъ оборонявшейся, во всѣ первые четыре года войны, по-истинѣ нельзя не прійти въ невольное изумленіе, какъ съ самаго начала, съ перваго же года войны, съ перваго открытія военныхъ дѣйствій, Франція, находившаяся въ самой высшей степени государственнаго, гражданскаго и военнаго неустройства, не только не была подавлена громадными, благоустроенными, вооруженными силами поль-Европы, но дала имъ отпоръ, кончившійся безуспѣшнымъ и безславнымъ отступленіемъ силъ коалиціи отъ границъ Франціи. То же явленіе повторяется и въ 1793 и въ 1794 годахъ, въ концѣ послѣдняго переходитъ уже въ явное торжество Франціи и въ распаденіе и ослабленіе коалиціи, которыя въ 1795 году уже ведутъ къ рѣшительному перевороту войны въ пользу Франціи, и онъ уже въ этомъ году имѣлъ бы результаты еще болѣе важныя, еслибы тому не помѣшали ошибки Журдана и особенно Пипегрю. А между тѣмъ внутреннее неустройство, даже совершенное разстройство Франціи не только не улучшалось, но, напротивъ ухудшалось болѣе и болѣе, какъ выше въ своихъ мѣстахъ

было указываемо. Въ отношеніи же къ образу и искусству веденія войны, въ эти четыре года никакого существеннаго различія съ той и съ другой стороны не было: и французы, какъ и союзники, дѣйствовали одинаково по правиламъ кордонной системы и все еще въ духѣ войнъ конца XVII и всего XVIII вѣковъ, и новаго въ этомъ отношеніи ничего особеннаго еще не проявляли. Какъ же и чѣмъ же объяснить успѣхи французовъ и неуспѣхи коалиціи?

Прежде и болѣе всего—тѣмъ, что уже было указано выше, а именно—превосходствомъ силы нравственной со стороны французовъ надъ превосходствомъ силы физической или матеріальной со стороны коалиціи. Превосходство первой заключалось: 1) въ необыкновенной (хотя и жестокой) энергіи правительства французской республики, подъ различными его видами и названіями (но особенно конвента и комитета общественнаго спасенія) и въ единствѣ его власти и распоряженій во всемъ, что касалось арміи и войны. Все трепетало передъ ужасною властію, правившею Франціей съ помощью гильотины—и по мановенію ея, французскій народъ покорно высылалъ все способное сражаться народонаселеніе въ ряды арміи, а главнокомандующіе арміями, подъ страхомъ позорной казни, послушно исполняли волю правителей республики, и ни съ той, ни съ другой стороны не было, потому что не могло быть, не только сопротивленія и противудѣйствія, но даже недостатка въ единствѣ и согласіи. Что исходило отъ страшнаго правительства, то долженствовало быть и было исполняемо въ точности—подъ страхомъ смертной казни.

Другою причиною были—необыкновенное нравственное одушевленіе, охватившее весь французскій народъ (за исключеніемъ Вандей) въ пользу революціи и республики, доходившее до изступленія, съ одной стороны—естественно, а съ другой—подъ вліяніемъ страха республиканскаго правительства, особенно во времена владычества ужаса (*règne de la terreur*). Опасность, грозившая Франціи со стороны поль-Европы, возбудила въ сильнѣйшей степени чувство любви къ отечеству и, подъ вліяніемъ его, нравственная сила французскаго народа возросла такъ, какъ никогда не возростала до-толѣ.

Третьею причиною былъ совершенный переворотъ, произведенный революціей въ военномъ устройствѣ Франціи, ея войскъ и армій, и во внутреннихъ: устройствѣ и управленіи ихъ,—переворотъ, хотя и произведшій общій хаосъ и не установившій еще изъ него надлежащаго, стройнаго порядка, но уже въ самыхъ основаніяхъ существенно отличный отъ всего того, что въ этомъ отношеніи до-толѣ было во Франціи и продолжало существовать во всѣхъ европейскихъ арміяхъ вообще и въ коалиціонныхъ въ частности, словомъ — переворотъ, достаточно объясненный выше въ главѣ I.

Четвертою причиною было то, что война за независимость и само-бытность отечества сдѣлалась такою практическою военною школою для французскихъ войскъ и ея начальниковъ, въ которой они съ каждымъ годомъ пріобрѣтали постепенно все большую и большую военную опытность, и въ самой войнѣ, и въ трудахъ, лишеніяхъ и опасностяхъ походной и боевой жизни, и въ самыхъ бояхъ, въ такой степени, въ какой не могли бы имѣ доставить нѣсколько лѣтъ занятій и упражненій обученія мирнаго времени. Неопытные новобранцы шли прямо въ огонь, гибли или предавались бѣгству толпами, но ихъ замѣняли новыя толпы и мало-по-малу, уже со втораго года войны, новонабранныя войска превращались въ старья и обстрѣленные, и, когда были предводимы хорошими генералами и офицерами, совершали чудеса храбрости и самоотверженія, достойныя удивленія. И уже на 4-й годъ войны французскія республиканскія арміи болѣе нежели на половину состояли изъ солдатъ, можетъ быть и не старыхъ годами, но обстрѣленныхъ и закаленныхъ въ бояхъ. А для офицеровъ и генераловъ эти четыре года войны были такою превосходною практическою военною школою, въ которой образовались всѣ лучшіе французскіе генералы послѣдующихъ временъ (какъ о томъ уже можно судить по именамъ французскихъ генераловъ, начальствовавшихъ арміями и дивизіями въ первыхъ и особенно въ послѣднихъ двухъ изъ этихъ четырехъ годовъ войны).

Вообще должно сказать, что республиканское правительство, своими энергическими, дѣятельными и цѣлесообразными, хотя и насиль-

ственными и жестокими мѣрами, не упустило ничего для наибольшихъ: умноженія числа французскихъ войскъ, возбужденія нравственной силы ихъ и всего народа, устремленія всей массы его противъ внѣшнихъ враговъ и замѣны недостатка военной и боевой опытности войскъ числительнымъ превосходствомъ ихъ, фанатическимъ одушевленіемъ и необыкновенными: дѣятельностью, быстротою, энергіею и настойчивостью дѣйствій. Недостатокъ же опытныхъ и искусныхъ генераловъ и офицеровъ (многіе изъ которыхъ покинули Францію при началѣ революціи) французское правительство надѣялось замѣнить тѣмъ, что сама война несомнѣнно должна была образовать опытныхъ и выдвинуть искусныхъ (что и оправдалось). А для этого, уничтоживъ всѣ существовавшія дотолѣ исключительныя преимущества и права на производство, оно открыло путь къ нему и къ достиженію высшихъ чиновъ и должностей въ арміи всѣмъ безъ исключенія, за дѣйствительныя и особенныя военныя отличія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, карая за важныя ошибки и неудачи строжайшимъ образомъ, большею частію смертною казнію.

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь главныхъ причинъ успѣховъ французовъ, были еще многія другія второстепенныя, которыя, въ соединеніи съ первыми, служатъ къ объясненію этихъ успѣховъ, однако все еще не вполне. Дабы вполне понять ихъ, необходимо еще принять въ соображеніе совокупность всего того, что касается военныхъ: устройства, управленія, духа, образа и искусства дѣйствій коалиціонныхъ войскъ и армій.

Тутъ, за исключеніемъ развѣ одинаковыхъ дѣйствій по правиламъ кордонной системы, почти все, можно сказать, представляло явленіе совершенно противоположное.

Начать съ того, что со стороны коалиціи, и теперь, какъ и прежде, и всегда, не было и не могло быть ни единства и согласія, ни нравственной силы и энергіи, ни быстроты и рѣшительности дѣйствій, такихъ, какія были со стороны французовъ. Напротивъ, и между правительствами, и между главными и частными начальниками коалиціонныхъ войскъ и армій, самыхъ разноплеменныхъ и разнородныхъ, и нерѣдко враждебныхъ между собою, были несогласія, споры и ссоры, а въ руководствѣ и управленіи войною не было

необходимыхъ единства и согласія, а напротивъ разногласіе, проистекавшее отъ различія частныхъ видовъ, побужденій, цѣлей и народнаго характера дѣятелей коалиціи. Это обнаружилось уже съ самаго открытія войны и военныхъ дѣйствій. Пруссаки, болѣе пылкіе и притомъ самоувѣренные, были намѣрены дѣйствовать наступательно, быстро и рѣшительно. Но систематическіе австрійцы, привыкшіе болѣе къ дѣйствіямъ оборонительнымъ и притомъ методическимъ, хотѣли наступать не иначе, какъ медленно и съ величайшею осторожностью. Отъ этого произошло то, что наступательныя дѣйствія союзниковъ осенью 1792 года кончились самымъ плачевнымъ образомъ. Въ слѣдующихъ годахъ войною руководили Англія и Австрія, но обѣ съ своими частными и различными видами, побужденіями и цѣлями. Въ военномъ отношеніи особенно невыгодно было, какъ всегда и прежде, вліяніе вѣнскаго придворнаго военнаго совѣта (Hofkriegsrath) и такихъ систематиковъ, какъ генераль-квартирмейстеръ Маккъ и т. п. Большая и важная война велась на границахъ Франціи, а планы войны и военныхъ дѣйствій составлялись вдали— въ Вѣнѣ, либо Маккомъ, по всѣмъ правиламъ кордонной и другихъ австрійскихъ системъ и методъ! Военныя обстоятельства безпрестанно измѣнялись и требовали сообразныхъ съ тѣмъ дѣйствій, а тому противурѣчили утвержденные планы, и главные начальники армій и войскъ не смѣли принимать требуемыхъ обстоятельствами мѣръ, безъ предварительнаго разрѣшенія придворнаго военнаго совѣта! Кромѣ того, сами главнокомандующіе (какъ, напримѣръ, герцоги кобургскій и іорекскій), да и другіе главные начальники войскъ, ссорились и враждовали между собою и тѣмъ еще болѣе тормозили военныя дѣйствія.

При разноплеменности и разнородности коалиціонныхъ войскъ и армій, не было и не могло быть также единства въ нравственномъ одушевленіи ихъ, и даже самаго этого одушевленія, кромѣ обыкновенной храбрости. Не было также и особенной энергіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ: отступать или сдаваться безъ боя, особенно въ случаяхъ обходовъ или отрѣзыванія, не было рѣдкимъ случаемъ или исключеніемъ. Коменданты же обложенныхъ или осажденныхъ крѣпостей, большихъ и малыхъ, нерѣдко сдавали ихъ послѣ болѣе

или менѣе краткаго сопротивленія, а иногда даже и безъ выстрѣла, и шли съ своими гарнизонами въ плѣнъ или на условіяхъ сложить оружіе и не принимать болѣе участія въ войнѣ. Вообще главные начальники союзныхъ войскъ, особенно австрійскихъ и прусскихъ, были большею частію люди престарѣлые, медленные и нерѣшительные: образовавшись въ войнахъ Фридриха В., но не постигши истиннаго духа его дѣйствій, они подражали ему только во внѣшнихъ формахъ и ничтожныхъ мелочахъ, и дѣйствовали по устарѣлымъ системамъ и методамъ, нерѣшительно и большею частію неправильно. Притомъ они были крайне связаны, и присутствіемъ въ арміи короля прусскаго и императора германскаго, и приказаніями вѣнскаго придворнаго военнаго совѣта, и требованіями англійскихъ, голландскихъ и другихъ союзныхъ комиссаровъ.

Военное и внутреннее устройство коалиціонныхъ войскъ и армій оставалось почти въ томъ же самомъ состояніи, что и за 50 лѣтъ передъ тѣмъ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ неважныхъ измѣненій, которыя однако считались очень важными. Понятіе объ этомъ уже можно составить себѣ изъ того, что было изложено выше въ главѣ I. Все искусство главные начальники войскъ поставляли въ маневрированіи, а этимъ-то именно искусствомъ и не обладали, большею частію, начальники войскъ и армій, а сами войска и арміи, по тогдашнему устройству своему, вовсе не были способны къ маневрированію. Обремененные огромными обозами, связанные продовольствованіемъ изъ магазиновъ, учреждаемыхъ въ крѣпостяхъ, отъ которыхъ не смѣли слишкомъ удаляться, они двигались крайне медленно и дѣйствовали нерѣшительно, дорожа своими сообщеніями и, при малѣйшемъ угроженіи имъ и особенно часто по недостатку въ продовольствіи, отступая въ центрѣ или на одномъ изъ крылъ, а вслѣдствіе того и на всей линіи.

Къ довершенію всего, коалиціонныя арміи постоянно, неизмѣнно дѣйствовали по всѣмъ правиламъ австрійской кордонной системы, со всѣми ея мелочами и крайними недостатками, въ главѣ которыхъ стояло раздѣленіе и подраздѣленіе армій на части, отряды и колонны, на значительныхъ протяженіяхъ края или боевой мѣстности, что вело къ крайнему раздробленію силъ, ослабленію ихъ

на всѣхъ пунктахъ и невозможности ни на одномъ дѣйствовать рѣшительно—наступательно либо успѣшно—оборонительно.

Совокупивъ и сопоставивъ все, приведенное выше, съ обѣихъ сторонъ, не трудно будетъ понять причины успѣховъ французовъ и неуспѣховъ союзниковъ, и результатовъ 4-хъ лѣтъ войны, совершенно противоположныхъ тѣмъ, достигнуть которыхъ союзники—такъ много, а французы—такъ мало могли имѣть надежды.

Что касается собственно образа и искусства веденія войны въ эти четыре года, то со стороны союзниковъ они вообще имѣли тотъ же самый характеръ, что и во 2-й половинѣ XVIII вѣка, изображенный въ ч. III Всеобщей Военной Исторіи новыхъ временъ, въ главѣ XII-й §§ 97—101, а со стороны французовъ—отчасти тотъ же самый характеръ,—отчасти же—нѣсколько отличный отъ него, именно въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

Крѣпости, за исключеніемъ главнаго театра войны — Нидерландовъ, огражденных, какъ и Франція, тройнымъ рядомъ крѣпостей, хотя и считались весьма важными, полезными и необходимыми; но составляли уже не первенствующіе, а второстепенные, вспомогательные предметы дѣйствій. — То же слѣдуетъ сказать и объ обложеніяхъ и осадахъ крѣпостей. Въ Нидерландахъ и отчасти на Рейнѣ и другихъ театрахъ войны, блокады и осады крѣпостей встрѣчаются еще довольно часто, но менѣе нежели со стороны союзниковъ.

Усиленіе расположенія и дѣйствій войскъ въ полѣ помощью мѣстности и препятствій естественныхъ (рѣкъ, лѣсовъ и горъ) и искусственныхъ (полевой фортификаціи) болѣе и болѣе становилось важнымъ и распространялось въ употребленіи, что было особенно согласно съ свойствами тогдашнихъ французскихъ, необученныхъ и дурно-устроенныхъ войскъ. Но въ атакѣ мѣстныхъ и искусственныхъ препятствій войска эти, по живости народнаго характера своего, дѣйствовали рѣшительнѣе и сильнѣе, нежели въ оборонѣ ихъ.

Сообщенія съ магазинами и военными складами, учрежденными въ крѣпостяхъ, были гораздо менѣе важны для французовъ, нежели для союзниковъ, вслѣдствіе введенія первыми у себя способа продовольствованія посредствомъ реквизиціонной системы. Поэтому французы

и дорожили своими сообщеніями гораздо менѣе, нежели союзники, и если маневрировали (и очень часто), то не столько для прикрытія собственныхъ сообщеній, сколько для угроженія непріятельскимъ, дѣйствіями въ флангъ и въ тылъ непріятелю. Но это маневрированіе было гораздо удобнѣе для нихъ, нежели для союзниковъ, по причинѣ какъ реквизиціоннаго способа продовольствованія, такъ и меньшаго обремененія ихъ обозами и гораздо большихъ подвижности ихъ и способности двигаться быстро и дѣйствовать рѣшительно, въ чемъ они значительно превосходили союзниковъ. Но за то они гораздо болѣе уступали послѣднимъ въ дѣйствіяхъ легкихъ конныхъ войскъ въ полѣ, такъ какъ вообще конницы имѣли менѣе числомъ и хуже качествомъ. По этой послѣдней причинѣ и полевая развѣдочная и охранная служба войскъ въ полѣ была у нихъ гораздо менѣе удовлетворительна, нежели у союзниковъ. Еслиже и у нихъ, какъ и у союзниковъ, военныя дѣйствія нерѣдко не удавались или даже на время прекращались по недостатку продовольствія, то по совѣмъ другимъ причинамъ, а именно вслѣдствіе большихъ безпорядковъ въ содержаніи войскъ и армій.

Дѣйствія рѣшительныя наступательныя вообще и бой въ особенности составляютъ, можно сказать, главную черту дѣйствій французскихъ войскъ и армій, гораздо болѣе, нежели союзныхъ. Ведя войну оборонительную, французы съ самаго начала отнюдь не ограничивались чистою или пассивною обороною, но придавали войнѣ и всѣмъ ея дѣйствіямъ характеръ наступательной обороны, часто, особливо въ 1794—95 г.г., переходившей въ чистое наступленіе и притомъ смѣлое, рѣшительное и чрезвычайно настойчивое (какъ, на примѣръ, въ 1794 году на Самбрѣ). Оттого сраженія, бой, дѣла и стычки съ ихъ стороны, по ихъ предназначенію (иниціативѣ) и съ преднамѣренными цѣлями, происходили очень часто. Однако сраженій, имѣвшихъ важныя или рѣшительныя послѣдствія, не было или очень мало, а большею частію они ограничивались только большими или меньшими потерями съ обѣихъ сторонъ въ бою. И хотя все-таки бой вообще имѣлъ послѣдствія болѣе рѣшительныя, нежели маневрированіе, однако еще не до такой степени, чтобы онъ давалъ рѣшительный оборотъ войнѣ. Только въ 1794—95 годахъ онъ окон-

чательно далъ нѣкоторымъ образомъ значительный перевѣсъ французамъ и уже повелъ ихъ къ началу наступательныхъ дѣйствій внѣ предѣловъ Франціи.

Кордонная система (см. ч. III В. В. И. новыхъ времянь, гл. VII § 100) до того распространилась и укоренилась повсюду, что даже и французы были вовлечены въ нее противниками и также стали дѣйствовать по правиламъ ея. Тогда одна противъ другой явились длинныя линіи армій, простиравшіяся отъ атлантическаго океана до средиземнаго моря. Странное явленіе со стороны французовъ, свидѣтельствующее только, какъ глубоко можетъ укорениться мысль, общепринятая, хотя и ложная! Продовольствуясь почти исключительно реквизиціонной системой, французы очень мало зависѣли отъ магазиновъ и не имѣли никакой особенной надобности растягиваться для прикрытія своихъ сообщеній. Но примѣръ союзниковъ заставлялъ и ихъ также и столько же растягиваться и простирать заботливость объ охраненіи своихъ сообщеній, до такой степени, что если центръ или одно изъ крылъ были принуждаемы отступать, то и прочія части линіи считали себя уже въ опасности и необходимости также отступать.

Но даже и при этомъ ошибочномъ подражаніи союзникамъ, все-таки вообще слѣдуетъ сказать, что дѣйствія французовъ съ каждымъ годомъ становились болѣе и быстрыми, и рѣшительными, и успѣшными, нежели дѣйствія союзниковъ.

Четвертымъ — 1795 годомъ войны Франціи съ коалиціей заключается, такъ сказать, первый, вступительный актъ ея: второй за нимъ имѣлъ уже совсѣмъ иной и гораздо болѣе занимательный любопытный и поучительный характеръ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Война въ Вандеѣ.

(1793—1795).

Война въ Вандеѣ, начавшаяся въ 1793 г. въ слѣдствіе 1-й французской революціи 1789 года и продолжавшаяся съ перерывами, до 1799 г. включительно, а потомъ въ 1813-14 и 15 гг., всего около 10 лѣтъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ военномъ отношеніи, какъ война народная, веденная жителями Вандеи, противъ французской республики, за вѣру и престоль Бурбоновъ, съ необыкновенными: напряженіемъ силъ, упорствомъ, мужествомъ, храбростью и не безъ искусства, такъ что французской республикѣ стоило много времени, усилій и пожертвованій для прекращенія ея.

Прежде, нежели изложить ее вкратцѣ *), необходимо ознакомить-ся съ Вандеей, бывшей театромъ войны, и съ жителями ея, ведшими эту войну.

Военная Вандея (la Vendée militaire), которая была главнымъ театромъ войны въ 1793—1815 годахъ, обнимала части нынѣшнихъ департаментовъ: большую—вандейскаго и севрскаго, и меньшую—нижне-луарскаго и Мены и Луары (Maine et Loire), преимущественно же югозападную часть этого пространства Франціи на

*) На основаніи лучшихъ сочиненій о пей и статей иностранныхъ и русскаго военныхъ энциклопедическихъ лексиконовъ (въ послѣднемъ изъ нихъ, 2-го изд. 1853 г. Т. III, статья М. И. Богдановича: «Вандея»).

берегахъ океана, между нѣю и рр. нижнею Луарою, Туэ (Thouet) и Ниортою (Niort). Она заключала въ себѣ до 800 квадратныхъ лѣ (13,000 квадратныхъ верстѣ) и до 800,000 жителей на нихъ. По свойствамъ мѣстности, пространство это раздѣлялось на Вандею лѣсистую (le Bocage), болотистую (le Marais) и на равнинную (la Plaine). Первая занимала болѣе $\frac{2}{3}$ всего пространства и была покрыта множествомъ небольшихъ лѣсовъ, между которыми находились отдѣльныя мызы и сельскіе дома, обнесенные, какъ и поля, рвами съ живыми изгородями и плетнемъ, и пролегали узкія, углубленныя въ рѣтинахъ и въ дождливое время едва проходимыя дороги. — Болотистая Вандея, по берегу океана, была страна низменная, плоская и открытая, пересѣченная множествомъ каналовъ, рвовъ и небольшихъ болотистыхъ озеръ, отъ 4 до 5 футовъ глубины, между которыми пролегали узкія тропинки. Эти каналы, рвы, озера и тропинки между ними служили единственными путями сообщенія для туземныхъ жителей: по первымъ, вторымъ и третьимъ они плавали въ небольшихъ лодкахъ (piques), а по тропинкамъ пѣшеходы проходили помощью длинныхъ жердей (ningles), опираясь на которыя, перескакивали черезъ каналы и рвы. Равнинныя же, открытыя пространства находились только по берегамъ нижней Луары и нантской Севры. Такимъ образомъ, въ военномъ отношеніи, для движеній и дѣйствій войскъ край этотъ былъ удобопроеходимъ только по 2—3 большимъ дорогамъ (какъ, на примѣръ, изъ Нанта въ Ниоръ и Сабль), во всѣхъ прочихъ же мѣстахъ войска могли съ трудомъ двигаться или весьма узкимъ фронтомъ, или даже поодиночно.

Жители, населявшіе этотъ край — вандейцы были большею частью крѣпкаго сложенія, трудолюбивы, умѣренны и имѣли въ характерѣ много постоянства, твердости и даже упрямства. Они всегда отличались особенными: набожностью и преданностью Вурбонамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необразованностью и суевѣріемъ. Духовенство пользовалось неограниченнымъ довѣріемъ ихъ и имѣло большое вліяніе на нихъ; дворянство же, напротивъ, имѣло мало вліянія на общественныя дѣла въ Вандеѣ. Въ продолженіи всей войны въ ней, войскъ вандейскихъ собственно не было: набатъ служилъ сигналомъ къ поголовному вооруженію жителей и къ сбору ихъ на мѣстахъ, назначае-

мыхъ предводителями. Каждый былъ обязанъ запастись оружіемъ (кто какимъ могъ), одеждой и продовольствіемъ, и получа благословеніе своихъ священниковъ и отпущеніе грѣховъ, шель въ походъ, который продолжался не болѣе нѣсколькихъ дней. Побѣдивъ, либо претерпѣвъ пораженіе, вандейцы возвращались домой и, спрятавъ оружіе, снова принимались за сельскія работы. При главномъ же штабѣ предводителей оставались только бездомные и конные, назначаемые для патрулей и разъѣздовъ.

Въ началѣ войны, вандейцы были вооружены лишь вилами, косами и пиками и только нѣкоторые изъ нихъ — охотничьими ружьями (*carpières*) и карабинами. Но съ ходомъ времени они захватили у республиканскихъ войскъ большое количество солдатскихъ ружей и даже до 300 орудій.

Образъ веденія ими войны былъ очень простой: по приближеніи ихъ къ непріятелю неустроенными толпами, одинъ изъ главныхъ предводителей приказывалъ такому-то идти по той дорогѣ, такому-то по этой, а другимъ — слѣдовать за ними. Частные же предводители послѣднихъ, одни знавшіе планъ дѣйствій, приказывали идти къ такому-то мѣстному предмету, повернуть къ большому дереву и т. п. Такого рода колонны двигались по указаннымъ направленіямъ, имѣя впереди и по сторонамъ лучшихъ стрѣлковъ, заряжавшихъ свои ружья нѣсколькими пулями. Приблизясь къ непріятелю (*les bleus*), предводители командовали: *égaillez-vous, mes gars* (раздайтесь, ребята) — и всѣ быстро раздавались на право и на лѣво въ видѣ полумѣсяца и съ громкимъ крикомъ бросались на непріятеля, стараясь охватить его съ обѣихъ сторонъ. Въ то же время люди, сами вызывавшіеся въ охотники, съ окованными дубинами, бросались въразсыпную прямо на орудія, замѣтивъ огонь и дымъ изъ нихъ, бросались на землю и послѣ выстрѣла снова кидались въ атаку. Этимъ способомъ они очень часто успѣвали съ небольшимъ урономъ отбивать, въ самомъ началѣ боя, орудія. Конницы у нихъ было немного и ее составляли молодые люди, настойчивые въ преслѣдованіи, но ненадежные въ отступленіи. Суевѣріе вандейцовъ и соединенный съ нимъ страхъ были причинами неспособности ихъ къ ночнымъ движе-

*

ніямъ и къ охранной службѣ, безопасность въ которой простиралась до того, что часовые ихъ часто спали на своихъ мѣстахъ.

Первою причиною войны въ Вандеѣ послужилъ декретъ національнаго конвента въ началѣ 1793 г. о наборѣ 300,000 чел. въ армію. Это послужило сигналомъ къ рѣшительному возстанію Вандеи, уже и до того крайне возмущенной и возбужденной противъ республиканскаго правительства, и казнію Людовика XVI, и мѣрами противъ вѣры, церкви, духовенства и проч. Въ первой половинѣ марта 1793 г. возстаніе произошло въ трехъ мѣстахъ: въ анжуйскомъ округѣ (въ Сень-Флоранѣ), въ болотистой Вандеѣ (въ Шалланѣ) и въ лѣсистой (въ Эрбьерѣ, Herbîères). Подъ предводительствомъ Кателинд, Стофлѣ, д'Эльбѣ, Боншана и Шаррета, вандейцы заняли многіе пункты, разбили нѣсколько небольшихъ отрядовъ республиканскихъ войскъ и уже завладѣли многими орудіями.

Національный конвентъ тотчасъ объявилъ всѣхъ возставшихъ вандейцовъ внѣ покровительства законовъ и приказалъ генералу Лабурдоннѣ, находившемуся въ Вандеѣ съ небольшимъ корпусомъ войскъ, послать 2 колонны, до 3 т. чел. каждую, для открытія сообщеній съ войсками, бывшими въ Бретани. Въ-то же время въ Анжерѣ было собрано, подъ начальствомъ генерала Беррюіе, до 15 тыс. войскъ, по большею частію новонабранныхъ и совершенно неустроенныхъ, необученныхъ и неопытныхъ. Беррюіе составилъ планъ—раздѣлить свою небольшую армію на 4 дивизіи, ввести ихъ съ разныхъ сторонъ въ Вандею и, подвигаясь постепенно впередъ, притѣснить вандейцовъ къ океану или къ Луарѣ. Но, при слабости силъ Беррюіе, раздѣленіе ихъ могло имѣть и дѣйствительно имѣло слѣдствіемъ только пораженіе ихъ по частямъ. Хотя Беррюіе и разбилъ у Бопро 30 т. вандейцовъ, неустроенныхъ и терпѣвшихъ недостатокъ въ военныхъ припасахъ, однако молодой и отважный предводитель ихъ Ларошжакелень разбилъ одну изъ республиканскихъ дивизій у Обье, соединился у Тифанжа съ другими вандейскими отрядами, и тогда республиканскія войска въ свою очередь были разбиты въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе важныхъ дѣлахъ и частію отброшены къ Луарѣ, а частію заперты въ Брессюирѣ и Фонтенѣ.

5-го мая главная вандейская армія, въ числѣ до 20 т. чел., подъ начальствомъ д'Эльбѣ и Кателлино, принудила республиканскій отрядъ Кетино, у Туара, положить оружіе и завладѣла 12 орудіями и 6 т. ружей. Здѣсь, послѣ того, къ ней присоединились храбрый и опытный Лескюръ и знаменитый искатель приключеній, епископъ Агрскій, принимавшій немаловажное участіе въ вандейской войнѣ. 9-го мая вандейцы заняли Партенэ, а 13-го Шателберэ, но затѣмъ, обремененные добычей, начали расходиться по домамъ. 16-го мая главная вандейская армія (уже не болѣе 10 т. войскъ) атаковала Фонтенэ, но была разбита и потеряла нѣсколько орудій. Когда же въ подкрѣпленіе ея прибыли войска Боншана и Ларошжакеленя, республиканскія войска 24 мая были на-голову разбиты и вандейцы овладѣли 40 орудіями и множествомъ ружей, военныхъ припасовъ и денегъ.

Генералъ Виронъ, присланный на смѣну Беррюіе, сформировалъ хотя съ большимъ трудомъ, изъ національной гвардіи и конскриптовъ, новую республиканскую армію. Но въ то же время главные предводители вандейцовъ собрали до 40 т. войскъ въ Шатиллонъ и Вигье, 7 іюня взяли Дуэ, а 10 іюня Сомюръ, откуда находившійся тамъ съ 10 т. республиканскихъ войскъ генералъ Мену отступилъ къ Туру, съ урономъ до 3 т. чел. На другой день послѣ побѣды при Сомюрѣ, главные предводители вандейцовъ избрали Кателлино въ главнокомандующіе вандейскою арміей, съ званіемъ генералиссимуса католической королевской арміи, и положили идти къ Нанту, овладѣніе которымъ могло доставить имъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій и обезпечить сообщеніе ихъ съ моремъ. Боншанъ предлагалъ, вмѣсто того, произвестъ вторженіе въ Бретань и Нормандію и идти къ Парижу, но предложеніе его было отвергнуто.

Оставивъ въ Сомюрѣ гарнизонъ, вандейцы, подъ начальствомъ Ларошжакеленя, перешли на правую сторону Луары, заняли Анжеръ и въ концѣ іюня подступили къ Нанту, къ которому въ то же время Шарретъ двинулся изъ нижней Вандеи по лѣвому берегу Луары. 50 т. вандейскихъ войскъ обложили Нантъ, въ которомъ находился республиканскій генералъ Канкло съ 10 т. войскъ. Однако всё уси-

лія вандейцовъ овладѣть Нантомъ остались тщетными: Кателинбъ былъ смертельно раненъ и католическая армія въ величайшемъ безпорядкѣ перешла обратно на лѣвую сторону Луары. А Канкло, занявъ Ансенись на Луарѣ, открылъ сообщеніе съ дивизіей Лабароліера, пришедшею въ Сомюръ изъ Тура. Въ то же время предприимчивый и неустрашимый генералъ Вестерманъ, начальствовавшій авангардомъ Бирона, расположеннаго съ 10 т. войскъ въ Ніюртѣ, разбилъ вандейцовъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, но ознаменовалъ себя самыми жестокими поступками съ побѣжденными и плѣнными. Вскорѣ потомъ (5 іюля) онъ былъ атакованъ и на-голову разбитъ всѣми силами Боншана и Ларошжакелена, при чемъ озлобленные вандейцы умертвили всѣхъ взятыхъ ими въ плѣнъ. Дивизія Лабароліера, шедшая отъ Сомюра къ Флину, была также разбита и отброшена къ Луарѣ. Но всѣ покушенія главной вандейской арміи овладѣть Люсонемъ, въ которомъ было 6 т. чел. гарнизона, не имѣли успѣха.

По смерти Кателинбъ, на его мѣсто былъ избранъ д'Эльбѣ, но не единогласно: между вандейскими предводителями уже возникли несогласія и раздоры, главною причиною которыхъ было вліяніе, пріобрѣтенное епископомъ Агрскимъ и Сенъ-Лодскимъ священникомъ Берніе, которые являли крайнія нетерпимость и жестокость въ отношеніи къ республиканцамъ.

Такимъ образомъ, въ 5 мѣсяцовъ времени съ начала возстанія, вандейцы уже успѣли собрать сильную и довольно хорошо вооруженную и устроенную армію и одержать многіе и важныя успѣхи надъ республиканскими войсками. Эти успѣхи обратили на нихъ общее вниманіе, а республиканское правительство заставило изыскивать всѣ возможныя средства для подавленія возстанія Вандеи и покоренія ея. Въ пылу республиканскаго раздраженія, иные совѣтовали опустошить Вандею огнемъ и мечомъ, другіе—взорвать ее минами и т. п., а одинъ химикъ даже предложилъ сдѣлать огромный кожаный шаръ, наполненный такимъ составомъ, который, будучи воспламененъ, долженъ былъ душливымъ газомъ своимъ истребить въ Вандеѣ всѣ живыя существа! Но конвентъ, убѣдясь въ необходимости противопоставить вандейцамъ лучше устроенныя и болѣе опытныя войска, приказалъ перевести по почтѣ на берега Луары гарнизонъ

майнской крѣпости, незадолго передъ тѣмъ сдавшейся австрійцамъ.

Въ военномъ совѣтѣ республиканцовъ, собранномъ въ Сомюрѣ, положено было: раздѣливъ всю армію на 3 дивизіи (брестскаго берега—6,200 чел. при 22 орудіяхъ, подъ начальствомъ Канклó, ларошельскаго берега—до 10 т. чел. при 30 орудіяхъ, подъ начальствомъ Россиньоля, и майнскаго гарнизона—18 т. чел. при 30 орудіяхъ, всего 34,200 чел. при 82 орудіяхъ), начать главныя дѣйствія со стороны Нанта, отрѣзать вандейцовъ отъ моря, отбросить ихъ внутрь страны и окружить со всѣхъ сторонъ. Вслѣдствіе того, 9 сентября республиканская армія двинулась изъ Нанта 2-мя колоннами: правую (брестская дивизія)—къ Машекулю, а лѣвою (майнская дивизія), съ сильнымъ авангардомъ генерала Клебера въ головѣ—къ Лежé. Въ то же время Россиньоль, съ ларошельскою дивизіей, двинулся отъ Сомюра къ Шолету. Но нерѣшительность послѣдняго и внезапное отступленіе его къ Сомюру разрушили планъ республиканцовъ. Вандейцы успѣли разбить—дивизію Россиньоля по частямъ и отбросить ее къ Луарѣ, а съ другихъ сторонъ—авангардъ Клебера у Торфу и войска Канклó въ нѣсколькихъ дѣлахъ и оттѣснили республиканцовъ къ Нанту. Эта неудача заставила конвентъ соединить брестскую и ларошельскую дивизіи подъ названіемъ западной арміи и назначить начальникомъ ея, вмѣсто Канклó, Эшеля, который, по словамъ Клебера, былъ «малодушный солдатъ, плохой офицеръ и несвѣдущій генералъ». Составленъ былъ новый планъ—собрать два сильные отряда въ Нантѣ и Шатенерé, и двинуть ихъ концентрически внутрь Вандеи. 15-го октября главныя силы западной арміи, въ числѣ 23 т. чел., подъ начальствомъ Бошюи, Марсо и Клебера, обойдя вандейцовъ съ тыла, сосредоточились у Шолé, между тѣмъ какъ 40-тысячная вандейская армія д'Эльбé и Боншана находилась у Бопрó. Д'Эльбé и Боншанъ предложили Шаррету, занятому въ то время въ нижней Вандеѣ завоеваніемъ острововъ Нуармуте и Буеня, атаковать республиканскую армію съ тыла, но Шарретъ не согласился на это и только двинулъ часть своихъ войскъ къ Монтею. 17-го октября д'Эльбé и Боншанъ атаковали западную армію у Шолé, но были разбиты и отброшены къ Бопро,

съ величайшимъ урономъ въ людяхъ и орудіяхъ, при чемъ д'Эльбё и Боншанъ были смертельно ранены. Слѣдствіемъ этого было то, что вандейская армія перешла на правый берегъ Луары, а за нею послѣдовало болѣе 20 т. стариковъ, женщинъ и дѣтей, спасавшихся отъ жестокихъ дѣйствій республиканцовъ въ Вандеѣ. Ларошжакелень, назначенный вмѣсто д'Эльбё, собралъ военный совѣтъ, для совѣщанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Лескюръ, умиравшій отъ раны, совѣтовалъ идти къ Нанту, гарнизонъ котораго находился на лѣвой сторонѣ Луары, овладѣть этимъ городомъ, открыть сообщеніе съ Шарретомъ въ нижней Вандеѣ и направиться въ тылъ республиканской арміи. Но другой предводитель вандейцовъ, князь де-Тальмонъ, надѣявшійся возбудить возстаніе въ Бретани, уговорилъ ихъ идти къ Ренну. Между тѣмъ Эшель послалъ велѣдъ за вандейцами одну колонну на Варадъ, а другую на Анжеръ, остальную же часть арміи, подъ начальствомъ генерала Гаксо, оставилъ на лѣвой сторонѣ Луары, для наблюденія за Шарретомъ и предупрежденія новыхъ возстаній, въ чемъ она однако не успѣла, и малая война въ Вандеѣ продолжалась съ прежними силой и ожесточеніемъ.

23 октября вандейская армія заняла Лаваль, гдѣ къ ней присоединилось до 6 т. вооруженныхъ крестьянъ Бретани. 24 октября Клеберъ, съ одною дивизіей правой колонны, атаковалъ ихъ у Антрама, близъ Лавала, но, не поддержанный Эшелемъ, былъ разбитъ и съ потерей 19 орудій отступилъ къ Анжеру. Въ то же время и лѣвая республиканская колонна была отброшена къ Ренну. Войска неспособнаго Эшеля отказались повиноваться ему и коммисары конвента предложили Клеберу принять начальствованіе надъ арміей, но онъ уступилъ его старшему генералу Шальбосу, отъ котораго оно вскорѣ перешло къ Россиньолю.

Между тѣмъ какъ республиканскіе генералы устраивали въ Анжерѣ свои войска, предводители вандейцовъ въ Лаваль спорили о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. Одни хотѣли идти въ Бретань, другіе въ Нормандію, а Тальмонъ—изъ Бретани къ Парижу. Наконецъ Стофлѣ, наскучивъ этими спорами, самъ собою двинулся къ Фужеру, а за нимъ и вся вандейская армія 2 ноября направилась въ Нормандію и дошла до Гранвилля на берегу моря.

Пока она шла туда, республиканцы собрали за рѣкою Вирь, у Сень-Ло, въ сѣверозападной Нормандіи, до 12 т. вооруженныхъ крестьянъ и 6 т. войскъ, пришедшихъ изъ Канà (Caen). А республиканскія войска, отступившія къ Анжеру и Ренну, перешли въ наступленіе и двинулись вслѣдъ за вандейскою арміею въ Нормандію. Атаки вандейцовъ на Авраншъ и Гранвилль были отбиты, и они предприняли обратное движеніе, у Понторсона завладѣли артиллерійскимъ паркомъ, но у Доля были атакованы главными силами Россиньоля. Уже бѣльшая часть войскъ ихъ была обращена въ бѣгство и все казалось потеряннымъ, когда пламенная рѣчь и личный примѣръ одного священника при арміи такъ одушевили вандейцовъ, что они въ свою очередь опрокинули республиканцовъ, но, помышляя только о проложеніи себѣ пути въ Вандею, не преслѣдовали непріятеля и дали ему оправиться. Пользуясь одержаннымъ успѣхомъ, они могли бы у Анжера или Сомюра снова перейти на лѣвую сторону, но предводители ихъ не могли рѣшиться на это и потеряли драгоцѣнное время. 3 декабря они подступили къ Анжеру и начали сильно обстрѣливать его. Но въ Анжерѣ были двѣ республиканскія дивизіи, а третья появилась въ тылу вандейцовъ, которые и были принуждены отступить. 5 декабря вся западная республиканская армія, подъ начальствомъ Марсè (Россиньоль самъ отказался отъ начальствованія) сосредоточилась у Анжера, а дивизіи Клебера была поручена оборона переправъ черезъ Луару.

Вандейцы, не имѣя болѣе надежды перейти на лѣвую сторону Луары, двинулись въ мэнскую область (le Maine), жители которой считались преданными Бурбонамъ. Но, подступивъ 8 декабря къ городу Ла-Флешъ, они были остановлены съ фронта, на переправѣ черезъ рѣку Луаръ (Loir), притокъ Луары, 5-тысячнымъ республиканскимъ отрядомъ, а съ тыла Вестерманъ атаковалъ и привелъ въ безпорядокъ арріергардъ ихъ. Положеніе ихъ было отчаянное, но присутствіе духа Ларошжавелена спасло ихъ. Взявъ нѣсколько сотъ чловѣкъ конницы и посадивъ за каждымъ по пѣшему солдату, онъ поскакалъ вверхъ по рѣкѣ, переправился на двухъ поромахъ на другую сторону, быстро двинулся къ Ла-Флешу и ворвался въ него съ криками: «да здравствуетъ король!» Устрашенный этимъ неож-

дашнымъ нападеніемъ гарнизонъ бѣжалъ по дорогѣ къ Мансу, а Ларошжакелень возстановилъ разрушенный на р. Луарь мостъ, отразилъ Вестермана, переправилъ всю свою армію черезъ Луарь, уничтожилъ за нею мостъ и 10 декабря занялъ Мансъ, откуда гарнизонъ отступилъ къ Алансону.

Между тѣмъ армія Марсѣ двинулась отъ Анжера къ Лавалю, а оттуда 3-мя колоннами къ Мансу. Лѣвая колонна, прибывшая къ нему прежде другихъ, атаковала вандейцовъ, но была отбита. Когда подошла центральная колонна, Марсѣ, по совѣту Вестермана, возобновилъ атаку и овладѣлъ предмѣстьями (12 декабря). Ночью прибыла и правая колонна Клебера, на разсвѣтѣ атаковала вандейцовъ и принудила ихъ обратиться въ бѣгство къ Лавалю, съ потерей 10 т. войскъ, такого же числа стариковъ, женщинъ и дѣтей, почти всей артиллеріи и большей части обозовъ. Вестерманъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ, а за нимъ двинулись и остальные войска республиканцовъ, за исключеніемъ части дивизіи Мюллера, посланной въ Анжеръ, чтобъ отрѣзать вандейцамъ отступление въ Вандею.

Изнуренные усиленными переходами и голодомъ, ослабленные потерями въ бояхъ и смертностью отъ повальныхъ и другихъ болѣзней, вандейцы уже не были болѣе въ состояніи сопротивляться открытою силою республиканцамъ и потому помышляли только о переходѣ на лѣвую сторону Луары. Марсѣ двинулся за ними, приказавъ войскамъ въ Союрѣ, Анжерѣ и Нантѣ преградить вандейцамъ переходъ черезъ Луару. 16 декабря послѣдніе заняли Ансенись, на правомъ берегу Луары, между Анжеромъ и Нантомъ. У нихъ была только одна барка, но у лѣваго берега стояло нѣсколько судовъ съ сѣномъ. Ларошжакелень переправился на баркѣ, чтобъ завладѣть этими судами; но въ это самое время къ Ансенису приплыла республиканская канонерская лодка, которая отрѣзала Ларошжакеленя и не допустила вандейцовъ переправиться. Они очистили Ансенись и въ числѣ лишь нѣсколькихъ тысячъ дошли до Савенѣ (22 декабря), но здѣсь были атакованы и совершенно разбиты республиканскою арміей: остатки ихъ частію были истреблены конницей Вестермана, частію погибли на эшафотахъ, и только немногіе спаслись въ Бретани и нижней Вандеѣ.

Между тѣмъ въ этой послѣдней генераль Гаксб 9 ноября двинулся изъ Нанта и 6 декабря овладѣлъ островомъ Буэнъ (Bouin) у Машекуля. Шарретъ, находившійся тамъ съ 1,500 вандейцовъ, потерявъ половину ихъ, съ остальными ушелъ въ верхнюю Вандею, чтобъ облегчить главнымъ силамъ переходъ на лѣвую сторону Луары, но это уже было напрасно: въ это время вандейцы были въ такомъ ужасномъ положеніи, что уже готовы были бы покориться республиканскому правительству. Но жестокость народнаго комиссара Капріе въ Нантѣ заставила многихъ жителей этого города присоединиться къ отряду Шаррета.

Такъ кончился первый (1793) годъ войны въ Вандеѣ, страшнымъ разгромомъ возставшихъ вандейцовъ, истребленіемъ большей части ихъ и разореніемъ ихъ страны. А между тѣмъ начало возстанія—6 мѣсяцовъ съ марта до августа—было вполне благопріятно для вандейцовъ и неблагопріятно для республиканцовъ. Причинами этого были, съ одной стороны—то, что вандейцы собрали; вооружили и устроили значительныя военныя силы и дѣйствовали смѣло, рѣшительно, сосредоточенно и главное съ согласіемъ, единствомъ и не безъ искусства, а съ другой стороны въ особенности—то, что республиканское правительство противопоставляло имъ слабыя силы, плохія войска и неспособныхъ генераловъ, которые къ тому еще дѣйствовали по правиламъ кордонной системы, раздѣляя свои силы на колонны и отряды. Но въ послѣдніе 4 мѣсяца съ сентября все измѣнилось во взаимномъ положеніи обѣихъ сторонъ. Несогласія между предводителями вандейцовъ, планы ихъ дѣйствовать наступательно въ Бретань, Нормандію и даже къ Парижу и постепенно увеличивавшееся ослабленіе ихъ потерями въ бояхъ и въ истребительной войнѣ, и смертностью отъ голода и болѣзней, а съ другой стороны противопоставленіе имъ лучшихъ и болѣе опытныхъ войскъ и болѣе способныхъ генераловъ республиканскихъ, довели вандейцовъ къ концу года до совершенныхъ: истощенія и невозможности болѣе сопротивляться. Казалось, войнѣ въ Вандеѣ былъ положенъ конецъ, и однако вандейцы не покорились, а долго еще продолжали сопротивляться, съ необыкновеннымъ, удивительнымъ напряженіемъ силъ, до послѣдней крайности.

Въ началѣ 1794 года Гаксб овладѣлъ островомъ Нуармутъе, находившіеся на которомъ вандейцы сдались на капитуляцію. Но комиссары конвента уничтожили эту капитуляцію и разстрѣляли до 1,500 ч. сдавшихся. А генераль Тюро, назначенный главнокомандующимъ, послалъ 12 колоннъ (до 15 т. войскъ), для истребленія остатковъ вандейской арміи. Войска эти на пути все предавали огню и мечу, а вандейцы безпощадно умерщвляли всѣхъ республиканцовъ, попадавшихъ въ ихъ руки, и война приняла самый жестокой, безчеловѣчный, истребительный характеръ. Однако республиканскія войска не имѣли успѣха. Между тѣмъ какъ Гаксб съ 4 т. войскъ преслѣдовалъ Шаррета въ лѣсистой Вандеѣ, Ларошжакелень собралъ въ Везенѣ до 2 т. вооруженныхъ поселянъ и съ такимъ же числомъ ихъ, собранныхъ Стофлѣ, занялъ Шолѣ. Этотъ отважный успѣхъ вандейцовъ былъ причиной гибели одного изъ лучшихъ республиканскихъ генераловъ, Вестермана: его обвинили въ раздачѣ, будто бы, оружія мятежникамъ—и онъ погибъ на эшафотѣ. Почти въ то же время Ларошжакелень былъ убитъ въ бою, а Гаксб, окруженный вандейцами, застрѣлся.

Послѣ того Тюро сдѣлалъ новую попытку усмиренія Вандеи, пославъ 4 колонны съ разныхъ сторонъ въ лѣсистую часть страны, для сосредоточенія у Монтегю, и приступивъ къ учрежденію постоянныхъ укрѣпленныхъ лагерей (на подобіе древнихъ римскихъ), которые, будучи постепенно подвигаемы въ глубь страны, должны были все болѣе и болѣе стѣснять театръ войны въ ней. Въ это время, въ республиканской арміи считалось уже до 40 т. войскъ (изъ нихъ 10 т. не имѣли оружія), вандейскихъ же войскъ всего было до 20 т. чел., раздѣленныхъ на 3 корпуса: Шаррета, Мариньи и Стофлѣ, совершенно отдѣльные и независимые одинъ отъ другаго. Вскорѣ между предводителями возникли несогласія, до того, что Стофлѣ разстрѣлялъ Мариньи, а солдаты послѣдняго, озлобленные тѣмъ, отказались повиноваться предводителямъ, и только одни офицеры корпуса Мариньи присоединились къ Шарретту и Стофлѣ. Первый изъ нихъ въ іюнѣ, воротаясь въ нижнюю Вандею, далъ своему корпусу новыя устройство и раздѣленіе на 10 дивизій, всего до 10 т. чел. пѣхоты и 1 т. чел. конницы. Затѣмъ, двинувшись къ Монтегю, онъ

разбилъ авангардъ республиканской арміи и, воротясь въ нижнюю Вандею, соединился съ Стофлѣ. Оба двинулись къ Шаллону на Луарѣ, но на пути туда были атакованы и разбиты однимъ изъ передовыхъ отрядовъ республиканской арміи. Это заставило ихъ снова раздѣлить свои силы: Шарреттъ остался въ нижней Вандеѣ, а Стофлѣ воротился въ верхній или сѣверный Пуату и занялся устройствомъ своихъ войскъ и приведеніемъ области Анжу (къ сѣверу отъ Пуату) въ оборонительное положеніе.

Въ концѣ іюня, во время сѣнокоса и потомъ жатвы, обѣ стороны прекратили военныя дѣйствія, но оставались въ готовности къ войнѣ. Комитетъ общественной безопасности, введенный въ заблужденіе этимъ бездѣйствіемъ и считая Вандею и вандейцовъ уже покоренными, сдѣлалъ большую ошибку, выведя изъ Вандеи лучшія войска и замѣнивъ ихъ новонабранными. Послѣднія, приходя небольшими партіями, были большею частію истребляемы вандейцами изъ засадъ и по ночамъ; конскрипты же изъ Бретани обыкновенно переходили на сторону вандейцовъ и шуановъ (вандейскихъ партизановъ), уже начавшихъ дѣйствовать въ довольно значительныхъ силахъ на правой сторонѣ Луары. Но Шарреттъ и Стофлѣ, вмѣсто того, чтобы пользоваться затруднительнымъ положеніемъ республиканцовъ въ Вандеѣ, продолжали спорить и ссориться, даже до явнаго разрыва.

Такъ прошелъ второй годъ войны (1794) и начался третій (1795), когда Канклѣ, снова получивъ начальствованіе надъ западною арміей, предложилъ конвенту вступить въ переговоры съ вандейцами. Слѣдствіемъ того было заключеніе мира между народными представителями и Шарреттомъ, 5 февраля, въ Ла-Жонѣ, близъ Нанта. Шарреттъ обязался распустить свои войска и покориться республиканскому правительству, а послѣднее — возвратитъ конфискованныя имущества, освободитъ отъ конскрипціи департаменты, бывшіе театромъ войны, вывести изъ нихъ республиканскія войска, допустить свободу католическаго вѣроисповѣданія и пр. — 4 мая и Стофлѣ заключилъ такой же договоръ на тѣхъ же условіяхъ.

Такимъ образомъ въ Вандеѣ водворилось спокойствіе, но оно было непродолжительно. Вскорѣ Шарреттъ, подстрекаемый эмигрантами и примирившійся съ Стофлѣ, при посредствѣ маркиза де-Ривіера,

присланнаго графомъ д'Артуа (братомъ Людовика XVI, въ послѣдствіи король Карлъ X), началъ обнаруживать прежніе враждебные замыслы. По его побужденію, жители Пуату снова стали истреблять по одиночѣ республиканцевъ, попадавшихся въ ихъ руки, жалобы же на то республиканскихъ гражданскихъ и военныхъ властей были оставляемы безъ вниманія, какъ Шарретомъ, такъ и другими предводителями вандейцевъ. Обѣ стороны уже не скрывали взаимной ненависти и дѣятельно готовились къ возобновленію войны.

Такъ продолжалось до конца іюня, когда, за нѣсколько недѣль до Киберонской (Quibegon) экспедиціи, Шарретъ ввезално нарушилъ договоръ, овладѣвъ нѣсколькими постами и предавъ смерти всѣхъ плѣнныхъ, въ отмщеніе за жестокости, совершенныя республиканцами въ Ваннѣ, въ Бретани, на берегу океана. 10 августа въ гавань Сенъ-Жилля прибыла англійская эскадра съ оружіемъ, военными припасами и сукномъ, которые были немедленно доставлены сухимъ путемъ въ Белвиль—главную квартиру Шаррета. А чрезъ нѣсколько времени большой англійскій флотъ явился близъ острова Нуармутъ.

Все это заставило республиканское правительство усилить находившуюся въ Пуату и Бретани западную армію войсками бывшей арміи западныхъ Пиренеевъ, которыя, по заключеніи базельскаго мира, были выведены изъ Испаніи. Генералъ Гошъ, получившій главное начальствованіе вмѣсто Канкло, отозваннаго въ Парижъ, 30 сентября направилъ западную армію (15 т. войскъ), нѣсколькими колоннами съ разныхъ сторонъ, къ Белвилю противъ Шаррета. Но послѣдній уклонился отъ боя, и тогда Гошъ расположилъ свои войска въ видѣ кордона и, постепенно подвигая ихъ впередъ, занималъ страну, обезоруживалъ жителей и стѣснилъ Шаррета со всѣхъ сторонъ. Шарретъ же, съ своей стороны, благоразумно избѣгалъ боя съ превосходными силами непріятели и ограничивался малою войною и партизанскими дѣйствіями.

Гошъ, желая окончить междуусобную войну, истощавшую силы Франціи, совершеннымъ покореніемъ Вандей, склонилъ директорію на облеченіе его неограниченною властью. 28 декабря западные приморскіе департаменты Франціи, отъ Шербурга до Бордо, были объ-

явлены на военномъ положеніи, всѣ войска въ нихъ подчинены Гошу, подъ названіемъ арміи береговъ океана (*armée des côtes de l'Océan*) и Гошъ въ первые три мѣсяца 1796 года совершенно усмирить Вандею и возстаніе въ ней.

И такъ, изъ трехъ первыхъ лѣтъ войны въ Вандеѣ, важнѣйшія военныя дѣйствія ея происходили только въ первомъ—1793 году, съ перемѣннымъ успѣхомъ, изображеннымъ выше. Въ 1794 же году, въ первой половинѣ его, а въ 1795 году—во второй, они были уже только частными попытками Шаррета и Стофлѣ возобновить и продолжить войну. Но эти попытки уже были ничтожны противъ превосходящихъ силъ республиканскаго правительства и лучшаго предводительствованія ими генераловъ Тюрб и особенно Гоша. Вообще, по мѣрѣ ослабленія вандейцовъ и усиленія республиканцовъ, и война слабѣла со стороны первыхъ, усиливалась со стороны послѣднихъ. Вандейцы съ самаго начала сдѣлали ту ошибку, что вмѣсто народной войны, въ строгомъ смыслѣ слова, какую начали вести уже слишкомъ поздно—въ 1795 году, вздумали вести правильную войну массами, что нисколько не согласовалось ни съ свойствами ихъ народныхъ ополченій, ни съ истинными выгодами и пользами ихъ. Ведя народную, малую, партизанскую войну съ самаго начала, они могли бы успѣшно обороняться въ Вандеѣ и потомъ, можетъ быть, распространить успѣхи свои и далѣе, въ сосѣдственныхъ областяхъ Анжу, Пуату, Бретани, Нормандіи и др., преданныхъ Бурбонамъ и непріязненныхъ республикѣ. Но, напрасно истощивъ свои силы въ правильной, несвойственной имъ войнѣ, къ тому же веденной непослѣдовательно, а съ обращеніемъ то въ ту, то въ другую сторону, они сами себя лишили возможности достигнуть цѣли своего возстанія, тѣмъ болѣе, что начавъ согласіемъ, кончили—какъ почти всегда бывало и бываетъ въ подобныхъ случаяхъ—несогласіемъ и раздорами.

Со стороны республиканскихъ: правительства и генераловъ также сначала дѣйствія были ошибочны, и назначеніемъ незначительныхъ силъ, плохихъ войскъ и неспособныхъ генераловъ, и тѣмъ, что послѣдніе дѣйствовали по правиламъ кордонной системы, тогда какъ, дѣйствуя сосредоточенными силами, они могли и должны были од-

нимъ ударомъ сразу положить конецъ войнѣ и возстанію. Наученное наконецъ опытомъ, республиканское правительство исправило однако эти ошибки, назначеніемъ болѣе значительныхъ силъ, лучшихъ войскъ и болѣе способныхъ генераловъ, особенно отозванныхъ изъ Испаніи и Гоша, которому справедливо принадлежитъ честь окончательнаго усмиренія Вандей.

II.

Замѣчательнѣйшіе военные дѣятели первыхъ четырехъ годовъ войнъ 1-й французской революціи и республики (1792 — 1795).

ФРАНЦУЗСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ.

1.

ЛАФАЙЕТТЪ.

Такъ какъ 1-я французская революція была виною европейскихъ коалиціонныхъ войнъ противъ Франціи, а эта послѣдняя была въ нихъ сначала стороною оборонявшеюся, то въ главѣ замѣчательнѣйшихъ военныхъ дѣятелей этихъ войнъ слѣдуетъ поставить французскихъ генераловъ, а въ главѣ ихъ, по порядку времени, Лафайетта.

Маркизь Жильберъ - Моттье - де - Лафайеттъ (Lafayette), происходившій отъ одного изъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ Оверни, родился въ 1757 г. въ нынѣшнемъ департаментѣ верхней Луары. Уже на 16-мъ году, для опредѣленія его ко двору, его женили на дочери графа Ноальдъ-д'Айень (Noailles-d'Ayen), но онъ отклонилъ отъ себя всякое назначеніе ко двору и со всею пылкостью молодыхъ лѣтъ предался сочувствію войнъ за независимость сѣвероамериканскихъ штатовъ, снарядилъ на свой счетъ фрегатъ, въ апрѣлѣ 1777 г. высадился въ Чарлстоунѣ, предложилъ конгрессу свои

услуги и служилъ волонтеромъ въ американскихъ ополченіяхъ (милиціяхъ). Онъ отличался во многихъ дѣлахъ и снискалъ большую извѣстность и глубокую благодарность американцовъ. Два раза возвращался онъ во Францію, дабы набирать въ ней волонтеровъ, деньги, оружія и военныхъ припасовъ и съ ними снова являлся въ Америкѣ. Въ первый разъ велѣдъ за нимъ прибылъ вспомогательный французскій корпусъ Рошамбо (см. ниже), а во второй разъ, когда онъ уже собирался воротиться въ Америку съ 8-тысячнымъ корпусомъ графа д'Эстена (d'Estaing), въ 1783 г. заключенъ былъ Версальскій миръ между Англійей, Сѣверо-Американскими Штатами, Франціей, Испаніей и Голландіей. Нѣсколько лѣтъ спустя Лафайеттъ совершилъ путешествіе по Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, вездѣ былъ принимаемъ съ восторгомъ и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ получилъ права американскаго гражданства. По возвращеніи во Францію, онъ путешествовалъ по Германіи и былъ съ большимъ отличіемъ принятъ Фридрихомъ Великимъ и Иосифомъ II. Въ 1787 г. онъ былъ призванъ въ собраніе именитыхъ чиновъ (notables) въ Парижѣ, принималъ дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ, настоятельно требовалъ созванія національнаго собранія и въ 1789 г. былъ назначенъ членомъ его. Въ іюль назначенный главнымъ военнымъ начальникомъ (commandant général) Парижа, онъ учредилъ въ немъ національную гвардію, по образцу которой вскорѣ была учреждена такая же во всей Франціи, и ввелъ трехцвѣтныя національныя: кокарду и знамя. Добросовѣстно содѣйствуя свободнымъ учрежденіямъ, онъ сопротивлялся однако всеѣмъ увлеченіямъ партій и народной демагогіи, въ октябрѣ спасъ королевскую фамилію въ Версали, однако, не смотря на то, сдѣлался ненавистнымъ придворной партіи, но отклонилъ отъ себя назначеніе его коннетаблемъ, диктаторомъ или намѣстникомъ (lieutenant-général) королевства и главнымъ начальникомъ 4-хъ милліоновъ чел. національной гвардіи Франціи. Съ опасностью собственной жизни разсѣялъ онъ мятежниковъ, которые хотѣли низложить Людовика XVI съ престола, и, по введеніи конституціи, удалился въ свое помѣстье. Въ 1792 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арденнской арміи, возстановилъ въ ней дисциплину, сформировалъ конную артиллерію и сражался съ непріа-

телемъ при Филипвиллѣ, Мобѣжѣ и Флореннѣ (см. выше §§ 15—18). Но, обвиненный генераломъ Дюмурье и членомъ національнаго собранія Коллод'Эрбуа, встревоженный, бунтомъ 20 іюня 1792 г. въ Парижѣ, за личную безопасность Людовика XVI, онъ поспѣшилъ въ Парижъ и хотѣлъ укрыть короля и его фамилію въ Компіеннѣ, но король самъ воспротивился тому. Вслѣдъ затѣмъ Лафайеттъ былъ обвиненъ народными властями, однако черезъ недѣлю освобожденъ и вскорѣ (въ концѣ августа 1792 г.), избѣгая междуусобной войны и злобы противъ него республиканской партіи, удалился изъ Франціи во Фландрію. Но въ ней, въ Рошфорѣ, онъ былъ арестованъ австрійцами и отвезенъ въ Везель, а оттуда въ Ольмюцъ, гдѣ и содержался до освобожденія своего Наполеономъ Бонапартомъ, вслѣдствіе договора 1797 г. въ Леобенѣ. Дальнѣйшая жизнь и дѣйствія его (не военныя, а политическія) принадлежать уже къ послѣдующимъ временамъ. Въ этомъ же періодѣ военная дѣятельность его обнимаетъ только 6 лѣтъ (1777—82), проведенныхъ имъ съ большимъ отличіемъ въ американской войнѣ, и короткое время, въ 1792 г., во Франціи, въ начальствованіи арденнскою арміей.

2.

РОШАМБО.

Жанъ-Батистъ Рошамбо (Rochambeau) родился въ 1725 г., 16-ти лѣтъ вступилъ офицеромъ въ конный полкъ и съ тѣхъ поръ съ отличіемъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ французскихъ армій во время войнъ за наслѣдство австрійскаго престола и семилѣтней. Въ 1747 г., 22 лѣтъ, онъ уже былъ полковникомъ и командиромъ пѣхотнаго полка, а въ 1756 г., при осадѣ Порта-Магона, генераль-маіоромъ (*maréchal de camp*), особенно отличался въ трехъ послѣднихъ походахъ семилѣтней войны и часто начальствовалъ авангардомъ. Въ 1766 г. онъ получилъ командорскій, а въ 1772 г. большой крестъ ордена св. Людовика. Въ 1780 г.,

въ чинѣ генераль-лейтенанта, онъ былъ отправленъ въ сѣверную Америку, съ вспомогательнымъ корпусомъ французскихъ войскъ, высадився въ штатѣ Родайслендъ, соединился съ Вашингтономъ у Нью-Йорка и 17 октября 1781 г. принудилъ англійскаго генерала Корнуэльса (Cornwallis) положить оружіе, чѣмъ содѣйствовалъ провозглашенію независимости сѣвероамериканскихъ штатовъ. Конгрессъ подарилъ ему 2 англійскія пушки съ похвальными надписями, а Людовикъ XVI пожаловалъ его кавалеромъ всѣхъ французскихъ орденовъ и назначилъ губернаторомъ Пикардіи. Въ 1789 г. онъ поручилъ ему усмирить смуты въ Эльзасѣ, и Рошамбо достигнулъ этого благоразумными и кроткими мѣрами. Въ началѣ 1792 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей на сѣверной границѣ и за скорое возстановленіе пограничныхъ крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей былъ произведенъ въ маршалы Франціи. Но военный министръ Дюмурье, не одоббивъ его плановъ дѣйствій, успѣлъ удалить его въ Валансиенъ, подъ предлогомъ формировація новыхъ войскъ. Недовольный тѣмъ, Рошамбо въ маѣ 1792 г. сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго арміей и удалился въ свои помѣстья, гдѣ и умеръ въ 1805 г.—Наполеонъ I, учредивъ орденъ Почетнаго Легіона, пожаловалъ Рошамбо кавалеромъ онаго.

3.

Д Ю М У Р Ъ Е.

Карль-Францискъ Дюмурье (Dumouriez) родился въ 1738 году въ Камбрѣ и началъ свое военное поприще въ 1757 г., 19-ти лѣтъ, въ званіи военнаго комиссара во французской арміи, дѣйствовавшей въ Германіи и при которой онъ дослужился до чина капитана и былъ награжденъ орденомъ св. Людовика. По окончаніи семилѣтней войны, онъ вышелъ въ отставку, объѣхалъ большую часть Европы и тщетно старался вступить въ иностранную военную службу, хотя многими военными сочиненіями, особенно планомъ по-

*

коренія Корсики, предложеннымъ имъ французскому военному министру, старался обратить на себя вниманіе и выказать свои военные способности. Только въ 1768 г. удалось ему наконецъ получить званіе генераль-квартирмаршала (*maréchal-général des logis*) въ арміи, назначенной въ экспедицію на островъ Корсику. Но безпокойный духъ его часто вовлекалъ его въ ссоры съ начальствовавшими генералами, которымъ онъ безпрестанно предлагалъ планы свои для покоренія острова и настаивалъ на исполненіи ихъ. Не смотря на то, по окончаніи экспедиціи онъ былъ произведенъ въ полковники и въ 1771 г. посланъ въ Польшу помогать совѣтами Барскимъ конфедератамъ. Участіе его въ ихъ дѣйствіяхъ будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ, въ описаніи 1-й польской или конфедератской войны 1769—1772 гг. По возвращеніи его во Францію, Людовикъ XV послалъ его съ тайнымъ порученіемъ въ Швецію, но, по интригамъ военнаго министра герцога д'Эгильона, онъ былъ задержанъ въ Гамбургѣ и потомъ заключенъ въ Бастилію. Людовикъ XVI, воцарясь, освободилъ его и возвратилъ ему чинъ полковника. Въ 1776 г. онъ былъ отправленъ, въ званіи военнаго комиссара, на берега британскаго канала, для выбора мѣста, удобнаго и выгоднаго для учрежденія военноморскаго порта, предложилъ Шербургъ и былъ назначенъ комендантомъ его. Въ началѣ революціи, онъ желалъ, но не успѣлъ получить званіе депутата національнаго собранія, но былъ назначенъ начальникомъ національной гвардіи въ Шербургѣ и своею твердостью сохранилъ порядокъ въ городѣ и округѣ. Въ 1789 г. онъ поѣхалъ въ Парижъ, вступилъ въ клубъ якобинцовъ, былъ посланъ въ Бельгію, для наблюденія за отерывшимися въ ней смутами, а по возвращеніи оттуда былъ назначенъ въ 12-ю дивизію, въ Ніортъ, генераль-маіоромъ (*maréchal de camp*). Здѣсь онъ сблизился съ партіей жирондистовъ и, содѣйствіемъ ея, въ началѣ 1792 г. былъ назначенъ министромъ ипостранныхъ дѣлъ, а потомъ военнымъ и побудилъ короля объявить войну Австріи. Нѣсколько времени онъ пользовался довѣріемъ короля, но черезъ это поссорился съ своей партіей, а когда вскорѣ и расположеніе короля къ нему охладѣло, онъ просилъ увольненія отъ званія военнаго министра и былъ назначенъ въ сѣверную армію маршала Люкнера. Сначала худо принятый

последнимъ, потомъ искусною обороною молдскаго лагеря (camp de Maulde) онъ приобрѣлъ военную извѣстность. А скорое его повиновеніе постановленіямъ конвента 10 августа 1792 г. доставило ему начальствованіе надъ арміей, которою передъ нимъ начальствовалъ Лафайеттъ. Ему удалось возстановить порядки и возвыситъ духъ въ ней и спасти Францію своею рѣшимостью въ тѣснинахъ аргонскихъ лѣсовъ и въ сраженіи при Вальми. Дальнѣйшія военныя дѣйствія его изображены выше, въ изложеніи войны въ 1792—93 гг. Въ февралѣ 1793 г., воротясь изъ Голландіи къ Брюсселю, онъ нашель французскую армію въ упадкѣ духа и лишенною всего, по небрежности или недоброжелательству военного министерства, а народъ въ Бельгіи—въ крайнемъ неудовольствіи противъ притѣсненій французскихъ комиссаровъ. Дюмурье прогналъ послѣднихъ и возстановилъ въ арміи духъ и довѣріе. Но вскорѣ между нимъ и депутатами конвента при арміи возникли споры, ссоры и наконецъ явная вражда. Депутаты уѣхали въ Парижъ, чтобы готовить гибель Дюмурье, а онъ, имѣя въ виду (если вѣрить его запискамъ) возстановитъ конституціонную монархію въ пользу Людовика XVII, составилъ планъ дать австрійцамъ сраженіе и, побѣдой въ немъ приобрѣтя большую силу, обратитъ оружіе свое противъ конвента. Но 18 марта 1793 г. онъ былъ разбитъ принцомъ кобургскимъ при Неервинденѣ, при чемъ часть войскъ его разбѣжалась. Новые депутаты, прибывшіе изъ Парижа, чтобы склонить его къ повиновенію конвенту, воротились безъ успѣха, и тогда Дюмурье, предвидя свою гибель, вступилъ въ переговоры съ австрійцами. Они согласились на его предложенія освободить семейство Людовика XVI и возстановитъ конституцію 1791 г., и дозволили ему отступить безпрепятственно и даже притянуть къ себѣ гарнизоны, оставленные имъ въ Голландіи. Но намѣренія его сдѣлались извѣстными конвенту, который поручилъ военному министру Бѣрновиллю и депутатамъ Камю, Ламарку и Банкалю представить его на судъ революціоннаго трибунала. Но Дюмурье самъ арестовалъ ихъ и выдалъ австрійскому генералу Клерфѣ. 3 апрѣля онъ старался и сначала почти успѣлъ склонить войска свои къ исполненію его замысловъ, но вскорѣ, подѣзжая безъ конвоя къ крѣпости Кондѣ, встрѣтилъ 3 баталіона націо-

нальныхъ волонтеровъ, которые осыпали его градомъ пуль, однако не убили и не ранили: онъ спасся послѣшнымъ бѣгствомъ на австрійскіе передовые посты и отправился въ Германію. Но, преслѣдуемый эмигрантами, онъ проѣхалъ чрезъ Швейцарію и Италію, отправился въ Англію и оттуда въ Гамбургъ, гдѣ жилъ подъ чужимъ именемъ, отъ продажи своихъ сочиненій. Позже онъ получилъ пріютъ и пенсію въ Англіи, въ 1803 г. былъ назначенъ состоять при герцогѣ іоркскомъ въ качествѣ военнаго совѣтника, продолжалъ составлять и предлагать свои планы дѣйствій и умеръ въ Англіи 14 марта 1823 г., 84 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ память безпокойнаго честолюбца, интриганта и искателя приключеній, недурнаго генерала, но связавшаго имя свое съ измѣной (*defection de Dumouriez*). Сочиненія его составляютъ важный матеріалъ для военной исторіи его времени, но онъ не всегда вѣренъ въ нихъ истинѣ, въ отношеніи къ своему характеру и къ своимъ политическимъ замысламъ.

4.

КЕЛЛЕРМАНЪ.

Францъ-Христофоръ Келлерманъ (Kellerman) родился въ 1735 г. въ Страсбургѣ и, кажется, получилъ весьма обыкновенна воспитаніе и образованіе. Особенная склонность къ военной службѣ заставила его въ 1752 г. завербоваться въ одинъ французскій гусарскій полкъ, въ которомъ онъ усердіемъ и искусствомъ въ верховой ѣздѣ и фехтованіи вскорѣ снискалъ расположеніе своихъ начальниковъ. Въ званіи унтеръ-офицера онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, за отличіе былъ произведенъ въ поручики и затѣмъ быстро въ слѣдующіе чины, такъ что въ 1788 г. уже былъ генераломъ (*maréchal de camp*). Въ началѣ революціи онъ сталъ подъ ея знамена, но всегда и вездѣ соблюдалъ строгій порядокъ и приобрѣлъ такое вліяніе на войска, что ему часто поручали усмиреніе возмущившихся

войскъ. За подобнаго рода услугу городъ Ландау почтилъ его почетною наградой. По учреженіи конвента, Келлерманъ, подобно прочимъ начальникамъ войскъ, присягнулъ на вѣрность службы республикѣ и былъ назначенъ, на мѣсто маршала Люкнера, главнокомандующимъ мозельской арміи, находившейся около Меца. Въ сраженіи при Вальми онъ своею стойкостью и увѣренностью, которую умѣлъ внушить своимъ неопытнымъ войскамъ, оказалъ отечеству большую услугу, потому что отложенное пруссаками нападеніе и послѣдовавшее затѣмъ отступленіе ихъ изъ Шампаниі походило на слѣдствія побѣды (поэтому, 12 лѣтъ спустя, въ 1804 г., Наполеонъ I и возвелъ Келлермана въ званіе герцога валмійскаго). Въ концѣ 1792 г. Келлерманъ поступилъ подъ начальство Кюстина. Послѣдній упрекалъ его въ вяломъ преслѣдованіи пруссаковъ и въ недостаткѣ патриотизма, и его два раза предавали суду; но переворотъ 27 іюля 1794 г. освободилъ его и онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ альпійской арміи, съ которою не имѣлъ однако случаевъ отличиться. Послѣдующія дѣйствія его съ 1796 г. будутъ изложены позже въ своемъ мѣстѣ.

5.

К Ю С Т И Н Ъ.

Графъ Адамъ-Филиппъ де-Кюстинъ (Custine) родился въ 1740 г. въ Мецѣ и уже 7 лѣтъ отъ роду былъ пожалованъ въ поручики. Въ 1748 г. онъ находился при осадѣ Маастрихта маршаломъ графомъ саксонскимъ, но по заключеніи аахенскаго мира воротился въ училище, изъ котораго поступилъ въ полкъ короля (régiment du Roi) и вскорѣ потомъ капитаномъ въ драгунскій полкъ Шомберга, съ которымъ участвовалъ и отличился въ нѣсколькихъ дѣлахъ во время семилѣтней войны. Въ 1760 г., 20 лѣтъ отъ роду, онъ былъ назначенъ командиромъ драгунскаго полка своего имени и началъ прилежно заниматься военными науками и обученіемъ своего полка, которое довелъ до рѣдкаго для того времени совершенства.

Въ 1780 г. онъ отправился въ Америку, участвовалъ въ американской войнѣ, неоднократно отличался въ ней и по возвращеніи во Францію былъ произведенъ въ генераль-майоры (*maréchal de camp*). Въ Америкѣ онъ сдѣлался республиканцомъ и въ 1789 г., бывъ избранъ въ представители дворянства мецкаго округа, въ собраніи государственныхъ чиновъ (*états-généraux*) защищалъ права народа, принялъ его сторону и одинъ изъ первыхъ отрекся отъ дворянскаго достоинства. Послѣ того онъ былъ посланъ въ сѣверную армию Бирона и вмѣстѣ съ нимъ старался устроить войска и усилить укрѣпленія пограничныхъ крѣпостей. По вторженіи союзниковъ въ Шампанію, онъ получилъ приказаніе отправиться къ войскамъ, собиравшимся на Рейнѣ у Вейсенбурга и овладѣть значительными, но слабо прикрытыми непріятельскими запасами въ Шпейерѣ, Вормсѣ, Оппенгеймѣ и Майнцѣ. Онъ разбилъ впереди Шпейера начальника гарнизона его, полковника Винкельмана, и принудилъ его сдаться; затѣмъ двинулся къ Майнцу и коменданта его, генерала Гимниха, также принудилъ сдаться на капитуляцію, занялъ Гёхстъ, Франкфуртъ, Кёнигштейнъ и др. пункты, и утвердился между рр. Рейномъ, Майномъ и Ланъ. Дѣйствія его въ 1792—93 гг. изложены, впрочемъ, выше (въ гл. III §§ 28—29 и въ гл. V §§ 44—50). Нападеніе Кюстина на прусскія линіи при блокадѣ Майнца, 17 мая 1793 г., были отбиты и Кюстинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверо-арденнской арміи. Но тамъ дѣйствія его были еще неудачнѣе и надъ нимъ нарядили слѣдствіе. Въ намѣреніи оправдаться, онъ отправился въ Парижъ, но былъ приговоренъ къ смерти и казненъ въ началѣ сентября 1793 г., а въ январѣ 1794 г. былъ казненъ и единственный сынъ его. Такъ погибъ этотъ храбрый, распорядительный, строгій, но любимый своими войсками и подъ конецъ несчастный генераль, неудачи котораго должно приписать недостатку въ хорошихъ подчиненныхъ генералахъ у него.

6.

КАРНО.

Лазарь-Николай Карно (Carnot) родился 13 мая 1753 г. въ Нолэ, въ Бургоніи (Nolay en Bourgogne), сынъ адвоката, съ малолѣтства обнаружилъ необыкновенныя способности и склонность къ математическимъ и военнымъ наукамъ, сдѣлалъ въ нихъ большіе успѣхи и 16-ти лѣтъ отъ роду, въ 1769 г., былъ опредѣленъ въ Парижское инженерное училище. Здѣсь необыкновенное прилежаніе, особенно къ математикѣ, инженернымъ и другимъ военнымъ наукамъ и хорошіе, свѣдущіе наставники много способствовали быстрымъ и отличнымъ успѣхамъ его. Въ 1771 г. (18-ти лѣтъ) онъ былъ произведенъ въ инженеръ-поручики, а въ 1783 г. (30-ти лѣтъ) въ инженеръ-капитаны, и въ этомъ послѣднемъ чинѣ застала его революція. Въ теченіи этихъ 18-ти лѣтъ службы его, онъ практически усовершенствовался въ инженерномъ искусствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно занимался военно-учеными трудами и издалъ математическія и военныя сочиненія, которыя удостоили его принятія во многія ученныя общества. Между прочимъ Дижонская академія присудила ему премію за похвальное слово Вобану и за критическій разборъ системы Монталамберта. Хотя онъ сильно возставалъ противъ нея въ этомъ разборѣ, но въ послѣдствіи сдѣлался ревностнымъ защитникомъ Монталамберта и даже на его мнѣніяхъ основалъ нѣкоторыя изъ предложеній своей фортификаціонной системы. Въ 1791 г. онъ былъ избранъ депутатомъ отъ департамента Па-де-Калэ въ законодательное собраніе, гдѣ сначала принималъ участіе только въ однихъ военныхъ дѣлахъ и между прочимъ предложилъ и провелъ мѣру, которая снискала ему множество друзей, а именно замѣщеніе эмигрировавшихъ офицеровъ изъ дворянъ офицерами, произведенными изъ унтеръ-офицеровъ не-дворянъ. Истый, строгій республиканецъ, твердаго, смѣлаго, рѣшительнаго, честнаго и правдиваго характера, въ началѣ 1793 г. онъ былъ назначенъ членомъ національнаго конвента и въ этомъ званіи подалъ голосъ за казнь Людовика

XVI, убѣжденный, подобно Бруту, убійцѣ Цезаря, что эта жертва была необходима для сохраненія и поддержанія республики. Въ мартѣ 1723 г. онъ былъ посланъ уполномоченнымъ отъ конвента въ сѣверную армію, отрѣшилъ отъ должности малодушнаго главнокомандующаго ея, Грасіеня (Gratien), заступилъ его мѣсто, повелъ войска впередъ и рѣшилъ побѣду при Ватиньи (Wattignies). По возвращеніи его въ Парижъ, онъ былъ назначенъ членомъ комитета общественнаго спасенія (comité du salut public) и съ 14 августа 1793 г. ему было ввѣрено главное управленіе военными дѣйствіями всѣхъ французскихъ армій. Онъ вступилъ въ постоянныя сношенія съ главнокомандующими ихъ, получалъ ихъ донесенія и сообщалъ имъ собственные, искусно соображенные планы дѣйствій и подробныя наставленія. Имѣя въ своемъ распоряженіи богатѣйшіе военные матеріалы государственныхъ архивовъ, особенно временъ Людовика XIV, и самъ одаренный замѣчательными военными способностями и познаніями, онъ болѣе всякаго другаго и даже, можно сказать, одинъ былъ вполне способенъ искусно и успѣшно исполнить трудную задачу, возложенную на него. И, по всей справедливости, ему преимущественно обязана была Франція побѣдами, одержанными ея арміями, перевѣсомъ, пріобрѣтеннымъ ею надъ всѣми непріятелями ея, даже своимъ спасеніемъ. И это было до такой степени сознано всѣми въ Парижѣ, что самъ Робеспьеръ не смѣлъ ничего предпринять противъ него, а послѣ смерти Робеспьера всѣ попытки къ обвиненію Карно всегда оканчивались оправданіемъ его и самое торжественное было вслѣдствіе обвиненія его Лежандромъ (Legendre), отвѣтомъ на которое было объявленіе, что человекъ, даровавшій Франціи побѣду и спасеніе, не могъ быть ни обвиненъ, ни осужденъ. А самымъ замѣчательнымъ изъ его военныхъ плановъ былъ тотъ, который извѣстенъ подъ названіемъ военной системы Карно. Основывался на образѣ дѣйствій непріятелей Франціи, согласно съ ложными правилами повсюду въ Европѣ распространенной въ то время кордонной системы, Карно приказалъ всѣмъ главнокомандующимъ французскихъ армій сосредоточивать главныя силы свои на обѣихъ оконечностяхъ отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, дабы, угрожая непріятельскимъ кордоннымъ линіямъ

обходами съ фланговъ, тѣмъ принуждать эти линіи къ отступленію. Походы 1794—95 г. вполне доказали превосходство и пользу системы Карно противъ кордонной системы, засвидѣтельствованныя блистательными и важными успѣхами французскаго оружія на обѣихъ сторонахъ Рейна, въ Италіи и Испаніи.

По смерти Робеспієра, Карно былъ назначенъ предсѣдателемъ національнаго конвента. Въ этомъ званіи онъ возстановилъ политехническую школу, совершенно уничтожившуюся во времена терроризма, и въ новомъ образованіи ея явилъ себя ученымъ и многостороннимъ человекомъ. Въ ноябрѣ 1795 г. онъ былъ избранъ въ члены совѣта старѣйшинъ (conseil des anciens), а когда Сіеясъ (Sieyès) сложилъ съ себя званіе директора этого совѣта, Карно заступилъ его мѣсто, снова явился главноуправляющимъ всеѣми военными дѣлами и дѣйствіями и много способствовалъ назначенію молодаго дивизионнаго генерала Наполеона Бонапарта главнокомандующимъ италійскою арміею (см. ниже).

Дальнѣйшіе: жизнь и подвиги Карно будутъ изложены въ послѣдствіи въ своихъ мѣстахъ.

7.

Ж У Р Д А Н Ъ.

Жанъ-Батистъ Журданъ (Jourdan) родился въ 1762 г. въ Лиможѣ, 16-ти лѣтъ вступилъ въ Оксерскій полкъ рядовымъ и въ званіи унтеръ-офицера участвовалъ въ американской войнѣ. Въ 1790 г. онъ былъ назначенъ капитаномъ егерей лиможской національной гвардіи и много содѣйствовалъ устройству ихъ, въ 1791 г. назначенъ въ сѣверную армію, въ званіи баталіоннаго командира, участвовалъ въ нидерландскомъ походѣ Дюмурье и такъ отличился при осадѣ Намюра и во время отступленія въ мартѣ 1793 г., что въ маѣ этого года уже былъ произведенъ въ бригадные, а 30 іюля въ дивизионные генералы. Въ началѣ сентября онъ съ своей дивизіей былъ

въ составѣ корпуса Гушара, назначеннаго для освобожденія Дюнкирхена, и вмѣстѣ съ нимъ сражался при Гондсхотенѣ. Три недѣли спустя онъ былъ назначенъ, вмѣсто Гушара, главнокомандующимъ сѣверной арміи, но за несогласіе съ народными представителями, желавшими, не смотря на дурное состояніе войскъ, продолженія наступательныхъ дѣйствій, былъ удаленъ отъ начальствованія арміей. Однако весною 1794 г. онъ уже снова былъ главнокомандующимъ самбро-маасской арміи и съ нею одержалъ весьма важные успѣхи какъ въ 1794 г., такъ и въ 1795 г., но въ концѣ этого года былъ принужденъ отступить обратно на лѣвую сторону Рейна (см. выше гл. VII, VIII и IX, дѣйствія въ Нидерландахъ и на Рейнѣ), и французское правительство не безъ основанія обвиняло его поэтому случаемъ въ недостатокъ энергіи. Дальнѣйшія дѣйствія его съ 1796 года будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ позже.

8.

П И Ш Е Г Р Ю.

Карлъ Ппшегрю (Pichégri), сынъ бѣднаго гражданина, родился въ 1761 г., въ нынѣшнемъ департаментѣ Юры, въ городѣ Арбуа, и первое образованіе получилъ въ тамошнемъ францисканскомъ монастырѣ. Одаренный большими способностями ума, онъ былъ назначенъ въ Бріенское военное училище репетиторомъ математики и былъ наставникомъ въ ней молодаго Наполеона Бонапарта. Оближеніе съ артиллерійскими офицерами побудило его выйти изъ духовнаго званія и опредѣлиться канониромъ въ 1-й артиллерійскій полкъ. Въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ американской войнѣ и воротился во Францію въ самомъ началѣ революціи. Назначенный командиромъ баталіона національной гвардіи, въ 1792 г. онъ былъ отправленъ въ рейнскую армію и здѣсь производство его за отличія шло такъ быстро, что въ 1793 году онъ уже былъ бригаднымъ генераломъ, послѣ дѣла при Майнцѣ — начальникомъ дивизіи на верхнемъ Рейнѣ и

наконецъ главнокомандующимъ рейнской арміи. Последняя находилась въ то время въ состояніи совершеннаго, матеріальнаго и нравственнаго, разстройства, и Пишегрю употребилъ всевозможныя усилія и мѣры для поправленія ея въ томъ и другомъ отношеніи. Ежедневными тревогами и аванпостными дѣлами утомляя австрійцевъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ понемногу приучалъ молодыхъ солдатъ своихъ къ боевымъ дѣйствіямъ и такимъ образомъ возстановилъ въ арміи и устройство, и дисциплину, и духъ, и одерживалъ съ нею важныя успѣхи, подъ главнымъ начальствомъ генерала Гоша, а въ 1794 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверной арміи, имѣвшей до 150 т. войскъ подъ ружьемъ. Дѣйствія его въ главѣ рейнской и сѣверной армій изложены выше (въ гл. VII, VIII и IX, дѣйствія на Рейнѣ, въ Нидерландахъ и Голландіи). Здѣсь же слѣдуетъ сказать, что Пишегрю, какъ другъ Робеспьера и партіи Горы (de la Montagne) въ конвентѣ, послѣ паденія ихъ находился въ большой опасности, однако оказанныя имъ заслуги, отличія и повинновеніе новымъ властямъ Франціи сохранили ему жизнь и свободу. Онъ прибылъ въ Парижъ и временно получилъ начальствованіе надъ національною гвардіей, а потомъ приобрѣлъ такое неограниченное довѣріе, что ему ввѣрено было главное начальствованіе надъ соединенными арміями рейнскою и мозельскою, а также и надъ сѣверною генерала Моро (Moreau) и самбро-маасскою Жюрдана, такъ что въ его распоряженіи было до 250 т. войскъ. Но онъ, подобно Дюмурье, употребилъ довѣріе правительства во зло — замысливъ возстановить Бурбоновъ. Онъ возобновилъ, еще и прежде веденную имъ, тайную переписку съ принцомъ кобургскимъ, большую половину 1795 г. оставался въ бездѣйствіи, а съ сентября дѣйствовалъ такъ небрежно и малоусердно, что австрійцы освободили Майнцъ, осадили и взяли Мангеймъ, а французы отступили за р. Пфримъ (см. тамъ же выше). Все это возбудило противъ него въ Парижѣ подозрѣнія, даже открыта была переписка его съ принцомъ кобургскимъ, и на его мѣсто былъ назначенъ Моро, а ему было предложено мѣсто посланника при шведскомъ дворѣ. Но онъ отказался отъ этого и удалился въ свой помѣстья въ Эльзасѣ, откуда еще дѣятельнѣе прежняго велъ переписку съ принцомъ кобургскимъ. Въ мартѣ 1797 г. онъ былъ из-

бранъ въ члены, а потомъ въ предсѣдатели совѣта пятисотъ, и съ приверженцами своими замыслилъ низвергнуть директорію, но былъ арестованъ и безъ суда сосланъ въ Гвіану. Отсюда онъ успѣлъ бѣжалъ въ Суринамъ и въ Англію, откуда былъ отправленъ въ Германію и Швейцарію съ тайными порученіями. Но попытки его въ пользу Бурбоновъ не имѣли успѣха, онъ воротился въ Лондонъ и жилъ въ немъ до 1803 г., когда тайно отправился съ Жоржемъ Кадудалемъ въ Парижъ, дабы низвергнуть перваго консула Наполеона Бонапарта. Но намѣреніе его было открыто и его заключили въ тюрьму, гдѣ онъ самъ лишилъ себя жизни.

9.

Г О Ш Ъ.

Лазарь Гошъ (Noche), сынъ придворнаго егеря, родился въ 1768 г. въ Версали и, не получивъ отъ отца своего никакого образованія, на 14-мъ году поступилъ стремяннымъ къ королю, но на 17-мъ опредѣлился въ цѣшую гвардію. Необыкновеннымъ усердіемъ и точностью въ исполненіи обязанностей службы онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальниковъ и былъ произведенъ въ сержанты. Личнымъ трудомъ зарабатывая себѣ деньги, онъ покупалъ на нихъ книги, особенно военныя, все свободное время занимался чтеніемъ ихъ и такимъ образомъ самъ образовалъ себя. Въ началѣ революціи, вполнѣ раздѣляя мысли этого времени, онъ сдѣлался ревностнымъ республиканцемъ и въ 1792 г. поступилъ въ арденнскую армію, скоро былъ произведенъ въ подпоручики и еще усерднѣе продолжалъ свое военное самообразованіе. Послѣ измѣны Дюмурье отправленный въ Парижъ, онъ представилъ комитету общественной безопасности письменное мнѣніе свое о дѣйствіяхъ на слѣдующій годъ. Комитетъ одобрилъ его мнѣніе и назначилъ Гоша комендантомъ Дюнкирхена. Гошъ съ отличнымъ мужествомъ отразилъ нападеніе 40 т. англичанъ и австрійцевъ, и тѣмъ далъ время подоспѣть Журдану и Гушару и

остановить успѣхи союзниковъ. За это онъ былъ произведенъ въ бригадные генералы, въ октябрѣ 1793 г. уже былъ дивизионнымъ генераломъ, и вскорѣ, 25-ти лѣтъ отъ роду, назначенъ главнокомандующимъ мозельской арміи. Дѣйствія его съ тѣхъ поръ въ званіи главнокомандующаго были изложены выше въ описаніи войнъ въ 1794—95 гг. Въ 1794 г., за свои удачныя дѣйствія онъ заслужилъ одобреніе конвента, но несогласія его съ депутатомъ послѣдняго при рейнской арміи, Сенъ-Жюстомъ, навлекли на него неудовольствіе Робеспьера. Онъ получилъ приказаніе удалиться изъ арміи въ Ниццу, а тамъ былъ арестованъ, отправленъ въ Парижъ, заключенъ въ тюрьму и былъ бы казненъ, еслибы паденіе Робеспьера и Сенъ-Жюста не освободили его изъ тюрьмы. Но болѣе года, проведеннаго въ ней, онъ посвятилъ исключительно занятію военными науками, а между тѣмъ несчастіе умѣрило его запальчивость и сдѣлало его осторожнѣе въ обращеніи съ другими, и съ тѣхъ поръ онъ старался и успѣлъ пріобрѣсть всеобщія любовь и уваженіе. Въ 1795 г. директорія избрала его для прекращенія войны въ Вандеѣ, Бретани и Нормандіи — и онъ достигъ этого благоразумными мѣрами кротости и военными. Рѣшительно преслѣдуя роялистовъ-предводителей, и агентовъ Англіи, онъ старался снисходительностью и великодушіемъ смирить и обезоружить увлеченныхъ ими жителей края. Войска свои онъ раздѣлилъ на подвижныя колонны, которыя, дѣйствуя дѣятельно и быстро, вездѣ разсѣвали скопища мятежниковъ, обезоруживали ихъ и затрудняли сношенія ихъ съ эмигрантами и съ агентами Англіи. Въ іюнѣ 1795 г. до 4 т. эмигрантовъ, вспомошествоваемыхъ Англіей, успѣли высадиться на полуостровъ Киберонъ (Quiberon) и занять его. Гошъ немедленно поспѣшилъ туда съ войскомъ, въ бурную ночь взялъ приступомъ крѣпостцу Пантіевръ на самомъ перешейкѣ и вскорѣ овладѣлъ всею полуостровомъ. Эмигранты, окруженные со всехъ сторонъ, были принуждены сдаться и, по приказанію директоріи, все были разстрѣляны, не смотря на убѣжденія Гоша отмѣнить этотъ жестокій приговоръ. Однако это не остановило эмигрантовъ: вскорѣ новая экспедиція, подъ начальствомъ графа д'Артуа, прибыла на островъ Діе (l'isle Dieu) и вандейцы, подъ предводительствомъ Шаррета и Стоффлѣ, снова возстали. Это

заставило директорію поручить Гошу начальствованіе войсками и на лѣвой сторонѣ Дуары, и онъ своими дѣйствіями здѣсь скоро остановилъ успѣхи возстанія. Графъ д'Артуа, опасаясь неудачи, возвратился въ Англію, Шарретъ, Стофлѣ и вандейцы, потерявъ надежду на успѣхъ, покорились, а примѣру Вандеи послѣдовали Бретань и Нормандія. Такимъ образомъ Гошъ оказалъ Франціи большую услугу прекращеніемъ междоусобной войны.

10.

КЛЕБЕРЪ.

Жанъ-Батистъ Клеберъ (Kleber) родился въ 1745 г., въ Страсбургѣ, и былъ сынъ уважаемаго, но недостаточнаго гражданина онаго. Сначала онъ имѣлъ склонность къ архитектурѣ и въ 1761 г. отправился въ Парижъ для изученія ея у знаменитаго архитектора Шальгрена, но по бѣдности своей былъ принужденъ возвратиться на родину. Случайно познакомься съ двумя баварцами, онъ, по приглашенію ихъ, отправился въ Мюнхенъ, вступилъ тамъ въ военное училище и оказалъ такіе отличные успѣхи, что въ 1772 г. былъ принятъ австрійскимъ генераломъ Кауницемъ въ командуемый имъ полкъ поручикомъ. Съ этимъ полкомъ онъ съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ. Въ 1783 г., по желанію родныхъ, онъ вышелъ изъ этого полка въ отставку и получилъ въ верхнемъ Эльзасѣ мѣсто инспектора надъ строеніями. Революція вызвала его на военное поприще: при образованіи національной гвардіи, онъ поступилъ адъютантомъ въ баталіонъ, который очень скоро обучилъ строевой службѣ. А какъ только началась война, онъ отправился къ Кюстину, находившемуся близъ Майнца, и былъ назначенъ командиромъ 3-го верхнерейнскаго баталіона. Свѣдѣнія его въ архитектурѣ и военныхъ наукахъ сдѣлали его весьма полезнымъ при укрѣпленіи Майнца и доставили ему чинъ полковника. А во время осады Майнца пруссаками, онъ оказалъ во многихъ вылазкахъ

столько рѣшимости и благоразумія, что бывшіе въ Майнцѣ коммисары конвента произвели его въ бригадные генералы. По сдачѣ Майнца въ 1793 г., онъ былъ преданъ суду, неизвѣстно за что, но оправдался и былъ посланъ съ бывшимъ Майнцскимъ гарнизономъ въ Вандею. Здѣсь 19 сентября онъ повелъ авангардъ къ Торффу, но былъ разбитъ Шарретомъ. Для спасенія отступавшей арміи необходимо было удержать вандейцовъ въ тѣснинахъ между Руссё и Гетиньё, и тутъ-то Клеберъ сказалъ баталіонному командиру Шеварденю: «возьми 300 гренадеровъ и защищай тѣснину, тебя изрубятъ, но ты спасешь товарищей!»—Шеварденъ исполнилъ это въ точности: онъ и 300 храбрецовъ его легли на мѣстѣ, не уступивъ ни шагу, но армія была спасена. Когда генералы Канкло, Дюбайё и Груши были отставлены, Клеберу было на время ввѣрено начальствованіе надъ всѣми войсками въ Вандеѣ. Онъ разбилъ вандейцовъ при Шатиліонѣ и 8 октября передалъ армію генералу Лешеллю, въ сраженіи при Шолё начальствовалъ правымъ крыломъ, участвовалъ въ бою при Антрень, съ одною дивизіей взялъ городъ Савенё и вскорѣ затѣмъ торжественно вступилъ въ Нантъ. Въ началѣ 1794 г. онъ начальствовалъ дивизіей въ сѣверной арміи и участвовалъ съ нею во всѣхъ дѣлахъ на р. Самбрѣ, а потомъ поступилъ подъ начальство Журдана и съ успѣхомъ и славой сражался при Флёрюсѣ. По отступленіи принца кобургскаго, онъ двинулся къ Монсу и вскорѣ послѣдовалъ за Журданомъ къ р. Маасу, осадилъ и скоро взялъ Маастрихтъ и затѣмъ осадилъ Майнцъ. Но вскорѣ ему было поручено начальствованіе лѣвымъ крыломъ арміи Журдана, когда она въ 1795 г. двинулась за Рейнъ къ Майну, и онъ до конца года участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ ея. Послѣдующія дѣйствія его съ 1796 г. будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ позже.

11.

М О Р О.

Іоаннь-Викторъ Морò (Moreau) родился въ 1763 г. въ Морлè (Moglaix), въ Бретани, гдѣ отецъ его, богатый и уважаемый адвокатъ, назначалъ его къ тому же званію, но склонность къ военному заставила 17-ти лѣтняго Моро въ 1780 г. опредѣлиться въ военную службу рядовымъ. Недовольный тѣмъ отецъ его уничтожилъ это обязательство, и сынъ продолжалъ усердно заниматься въ Реннѣ юридическими науками. Характеромъ своимъ и поведеніемъ онъ приобрѣлъ такое вліяніе на своихъ товарищей-студентовъ, что они избрали его предсѣдателемъ учрежденнаго между ними клуба, въ которомъ возставали на мнимое нарушеніе ихъ правъ и на мѣры правительства. Моро остался предсѣдателемъ этого клуба и въ 1789 г., когда студенты вооружились и составили ядро мѣстнаго народнаго ополченія. При первомъ вызовѣ національныхъ волонтеровъ, Моро былъ назначенъ командиромъ баталіона, присоединившагося къ сѣверной арміи. Съ этого времени онъ сталъ усердно заниматься тактикой, особенно любилъ сочиненія Гибера и, при свѣтломъ умѣ своемъ, приобрѣлъ основательное знаніе этой науки. Событія 10 августа 1792 г. въ Парижѣ подали Моро случай явно присоединиться къ республиканской партіи; но нападеніе жирондистовъ, между которыми онъ имѣлъ многихъ друзей, было для него чувствительнымъ ударомъ. Война въ Нидерландахъ отвлекла его отъ политическихъ дѣлъ. Баталіонъ его всегда сражался съ отличіемъ и прославилъ своего командира. Когда Пишегрю въ 1794 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверною арміей, то скоро произвелъ Моро въ бригадные генералы, а черезъ годъ, въ 1795 г., и въ дивизионные. При вторженіи во Фландрію, Моро было поручено овладѣть крѣпостями Менень, Ипернъ, Брюгге, Остенде и Ніёпортъ, что онъ и исполнилъ скоро и удачно. Въ это время казнь его отца, казавшагося Робеспіерру опаснымъ, такъ опечалила сына, что онъ совершенно упалъ духомъ. Однако Пишегрю вскорѣ успѣлъ возбудить въ немъ прежнюю дѣятельность, ввѣривъ ему начальствованіе надъ правымъ

крыломъ сѣверной арміи, при вторженіи ея въ Голландію. А по завоєваніи послѣдней, когда Пишегрю было ввѣрено главное начальствованіе надъ всѣми войсками на сѣверо-востокѣ Франціи, Моро былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверной арміи и уже въ этомъ званіи участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1796-го и слѣдующихъ годовъ, какъ будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ.

12.

ШЁРЕРЪ.

Вареоломей - Людовикъ - Иосифъ Шёереръ (Schörer), сынъ мясника въ Деллѣ близъ Бельфорта, въ Эльзасѣ, родился въ 1755 г. въ ранней молодости ушелъ отъ родителей и 12 лѣтъ служилъ рядовымъ въ австрійской арміи, послѣднее время въ артиллеріи, въ Мантуѣ. Отсюда онъ бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ братъ его, кастелланъ (дворецкій) герцога Ришельё, испросилъ ему опредѣленіе офицеромъ въ голландскій легіонъ Мальбеуа. По распущеніи этого легіона, Шёереръ воротился въ Парижъ въ самомъ началѣ революціи и былъ опредѣленъ въ страсбургскую артиллерію капитаномъ. Отличныя способности и происки скоро возвели его изъ чина въ чинъ. При Вальми онъ заслужилъ одобреніе Келлермана, но вскорѣ потомъ, арестованный вмѣстѣ съ 3-мя генералами, успѣлъ спастись отъ гильотины и въ 1794 г. уже былъ дивизионнымъ генераломъ въ самбро-маасской арміи Журдана. Послѣ сраженія при Монсѣ, онъ занялъ этотъ городъ и, по порученію Журдана, взялъ также крѣпости Ландреси, Лекуа, Валансиенъ и Кондэ кратковременными осадами, при чемъ съ человѣколюбіемъ и твердостью, самъ подвергаясь величайшей опасности, отвратилъ исполненіе эдикта конвента — предавать смерти гарнизоны непріятельскихъ крѣпостей, которыя не сдадутся по первому востребованію. 18 сентября 1794 г. онъ вытѣснилъ австрійцовъ, послѣ упорнаго боя, изъ крѣпкой позиціи ихъ при Люттихѣ, взявъ ихъ артиллерію и много плѣнныхъ. Въ бою при

*

Альденгофенъ онъ начальствовалъ правымъ крыломъ, силою перешелъ черезъ р. Рёръ и разбилъ австрійскій корпусъ Латура. Въ 1795 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ альпійской арміи и вскорѣ послѣ того восточно-пиренейской. По заключеніи базельскаго мира, восточно-пиренейская армія была соединена съ альпійскою и Шёреръ смѣнилъ Келлермана въ начальствованіи послѣдней. Прибывъ, въ концѣ сентября, въ главную квартиру ея въ Ниццѣ, онъ нашелъ армію въ самомъ жалкомъ положеніи. Дѣйствія его въ послѣдніе три мѣсяца 1795 г. означены выше (гл. IX дѣйствія въ Италіи). Въ это время начальникомъ артиллеріи въ его арміи былъ 26-ти-лѣтній Наполеонъ Бонапартъ, за осаду и взятіе Тулона произведенный въ бригадные генералы, а въ слѣдующемъ 1796 г., въ чинѣ дивизіоннаго генерала, смѣнившій Шёрера въ главномъ начальствованіи арміею въ Италіи.

13.

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЬ.

Наполеонъ Буонапарте (по итальянскимъ происхожденію и произношенію фамиліи его Buonaparte — буювально хорошая часть или добрая доля) или Бонапартъ (Bonaparte — по французскимъ правописанію и произношенію, вслѣдствіе принадлежности политической и военной дѣятельности его всецѣло Франціи и французской націи), сынъ Карла Буонапарте и жены его, Летиціи, урожденной Рамолино, родился 15 августа нов. ст. [4 августа ст. ст.] 1769 года, въ городѣ Аяччіо (Ажассіо), на островѣ Корсикѣ *).

*) Рожденіе его, какъ и нѣкоторыхъ другихъ великихъ людей, сопровождалось нѣсколькими необыкновенными предзнаменованіями. Одно изъ нихъ особенно замѣчательно: оно относится къ жизни Фридриха В. и разсказывается нѣкоторыми биографами его. Фридрихъ, по складу ума и по образу мыслей своихъ, былъ далеко отъ всякихъ предрасудковъ и суевѣрій, однако нерѣдко любилъ отыскивать тайный смыслъ своихъ сновидѣній, которыя иногда дѣйствительно имѣли

парте, въ XVIII вѣкѣ—корсиканскій, въ среднихъ вѣкахъ принадлежалъ къ числу весьма древнихъ и знатныхъ тосканскихъ и члены его уже съ XIII вѣка отличались военными подвигами и доблестями въ междоусобныхъ войнахъ Итали. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, былъ гонфалоніеръ Буонапарте-ди-Санъ-Николо (Buonaparte-di-San-Nicolo), управлявшій флорентійскою республикой около половины XIII вѣка. Наполеонъ Буонапарте, будучи уже императоромъ французомъ, нерѣдко говорилъ, какъ извѣстно, что родъ его былъ издревле благородный и знатный, но что самъ онъ (Наполеонъ) не придавалъ этому никакой цѣны, потому что полководецъ, прославившій свою страну и личнымъ достоинствомъ своимъ возстановившій престолъ Карла Великаго, не имѣлъ надобности въ предкахъ («Un capitaine, qui

какъ бы предзнаменовательное и во всякомъ случаѣ необыкновенное значеніе. Такъ однажды онъ видѣлъ и рассказалъ своимъ приближеннымъ странный сонъ «Мнѣ снилось»—сказалъ онъ—что на западѣ восходитъ яркая звезда и растетъ неимоверно по мѣрѣ возвышенія своего надъ горизонтомъ. Наконецъ она стала опускаться надъ землею и покрывала ее ослѣпительными лучами. Цѣлое море свѣта, невыносимаго для глазъ, разлилось вокругъ, какъ туманъ. Я чувствовалъ, что былъ весь покрытъ лучезарнымъ хвостомъ этой необычайной кометы. Я силлся высвободиться изъ-подъ ея лучей—и не могъ. Въ этихъ крайнихъ усиліяхъ я проснулся». Когда же онъ видѣлъ этотъ странный сонъ? Въ ночь съ 14-го на 15-е августа, когда въ Аяччіо, на островѣ Корсикѣ, родился Наполеонъ Буонапарте!...

При этомъ случаѣ и по этому поводу, кстати считаю помѣстить здѣсь слѣдующую любопытную таблицу:

Густавъ-Адольфъ	родился $\frac{9}{30}$ декабря	1594 г., умеръ $\frac{6}{28}$ ноября	ноября	1632 г.
Тюрень	» $\frac{11}{1}$ сентября	1611 г., » $\frac{27}{17}$ іюля	іюля	1675 г.
Принцъ Евгенийъ Савойскій »	$\frac{18}{8}$ октября	1663 г., » $\frac{21}{10}$ апрѣля	апрѣля	1736 г.
Петръ В.	» $\frac{30}{8}$ мая	1672 г., » $\frac{29}{8}$ января	января	1725 г.
Фридрихъ В.	» $\frac{24}{13}$ января	1712 г., » $\frac{17}{6}$ августа	августа	1786 г.
Суворовъ	» $\frac{13}{24}$ ноября	1729 г., » $\frac{6}{18}$ мая	мая	1800 г.
Наполеонъ I	» $\frac{15}{4}$ августа	1769 г., » $\frac{5}{23}$ мая	апрѣля	1821 г.

Сличая годы рожденія и смерти этихъ великихъ полководцевъ новыхъ и новѣйшихъ временъ, можно убѣдиться, что когда предидущій умиралъ, непосредственно слѣдующій за нимъ уже родился, или готовился начинать, или начиналъ, или совершилъ свое поприще, и такимъ образомъ, отъ Густава-Адольфа до Наполеона I, рядъ этихъ великихъ полководцевъ не прерывался въ теченіи болѣе двухъ вѣковъ, но—прервался на Наполеонѣ I.

illustra son pays et releva par son mérite le trône de Charlemagne, n'eut pas besoin d'auteurs», см. Мémorial de Ste Héléne). — Онъ говоритъ также въ своихъ запискахъ, «что почитатели его находили даже дѣтство его необыкновеннымъ, но что они ошибались: въ немъ не было ничего необыкновеннаго». — Но это было не совсѣмъ такъ: дѣтство или по крайней мѣрѣ отрочество и юношество его имѣли очень мало обыкновеннаго, но очень много необыкновеннаго. — Уже съ дѣтства, по мѣрѣ того, какъ онъ приходилъ въ возрастъ, характеръ его сталъ развиваться, принимать своеобразное направленіе и склонность къ тогдашнему бореию политическихъ страстей и партій въ Корсикѣ. Какъ истый корсиканецъ, молодой Наполеонъ уже тогда далъ въ душѣ своей мѣсто общей въ Корсикѣ ненависти къ Генуѣ и къ Франціи, завоевавшей Корсику сначала для Генуи, а потомъ для себя. Онъ видѣлъ предъ собою примѣръ отца своего и былъ восторженнымъ поклонникомъ корсиканскаго патріота Паоли. Рано въ жизни научился онъ скрывать въ душѣ своей собственныя чувства, наблюдать и изучать другихъ людей и увлекаться порывами къ войнѣ и бою и къ интересамъ общественнымъ. — До 10-лѣтняго возраста онъ оставался и воспитывался въ домѣ родителей своихъ въ Аяччіо. А на 10-мъ году (1779) губернаторъ Корсики, графъ Марбёфъ (Marboeuf) содѣйствовалъ опредѣленію его, на счетъ правительства, въ Бриенское военное училище (école militaire de Brienne), въ которое онъ и поступилъ 23 апрѣля 1779 года. Училище это тогда состояло подъ руководствомъ монаховъ Бенедиктинскаго ордена. Здѣсь, среди наставниковъ и товарищей-французовъ, онъ ни къ одному изъ нихъ не питалъ особенныхъ уваженія и пріязни. Скрытный, сумрачный, суровый, онъ уклонялся отъ игръ товарищей, искалъ уединенія и въ немъ предавался фантазіямъ своего пылкаго корсиканскаго воображенія. Если же онъ порою и сблизжался съ товарищами, то возбуждалъ ихъ однихъ противъ другихъ или противъ наставниковъ и въ этихъ малыхъ подобіяхъ междоусобныхъ войнъ пріобрѣталъ себѣ вліяніе на умы товарищей. — Въ ученіи онъ съ особенною страстностью занимался математическими, историческими и военными науками и чтеніемъ Плутарховыхъ жизнеописаній великихъ людей древности. Наставники его, отдавая должную справедливость его способностямъ и успѣхамъ

въ любимыхъ имъ предметахъ занятій, часто имѣли случай укорять его нерадѣніе и даже пренебреженіе къ другимъ предметамъ, къ которымъ онъ не имѣлъ склонности, какъ-то къ латинскому языку, чистописанію, правописанію, грамматикѣ, поэзійи и т. п., равно какъ его скрытность, хитрость, упрямство, раздражительность и запальчивость въ случаяхъ насильнаго принужденія его или сопротивленія ему. Поэтому-то одинъ изъ его наставниковъ сдѣлалъ слѣдующую отгѣтку о немъ: «Настоящій корсиканецъ родомъ и характеромъ: далеко пойдетъ, если обстоятельства благопріятствуютъ ему». А генералъ Жюмини, въ своемъ сочиненіи «*Vie politique et militaire de Napoléon*», вложилъ въ его уста слѣдующія выраженія о его отрочествѣ и юношествѣ и о пребываніи его въ Бриенскомъ и Парижскомъ военныхъ училищахъ, отчасти заимствованныя изъ записокъ самого Наполеона, отчасти же весьма удачно примѣненныя къ его характеру генераломъ Жюмини: «Я успѣвалъ въ томъ, что предпринималъ, потому что хотѣлъ того. Воля моя была сильная, а характеръ — рѣшительный, что дало мнѣ преимущество надъ всѣми. Впрочемъ воля зависитъ отъ природы человѣка: не каждому дано владѣть самимъ собою. Если порой въ рѣшеніяхъ моихъ и была повидимому нерѣшительность, то не отъ недостатка воли, но отъ большой силы воображенія, которое представляло мнѣ всѣ стороны дѣла съ быстротою молніи. Я прилежалъ къ тѣмъ предметамъ ученія, которые могли быть полезными мнѣ, особенно къ исторіи и математикѣ; первая развиваетъ геній, а послѣдняя даетъ стройный порядокъ его дѣйствию. Умственные способности мои развивались безъ особеннаго труда съ моей стороны. Соображеніе у меня было живое и быстрое, память — твердая, разсудокъ — холодный и положительный. Я мыслилъ скорѣе другихъ, такъ что мнѣ всегда оставалось время для размышленія. Въ этомъ и состояла глубина моя. Голова моя была слишкомъ дѣятельна для того, чтобы я могъ находить удовольствіе въ обыкновенныхъ развлеченіяхъ юношества. Я не совсѣмъ былъ чуждъ ихъ, какъ говорили иные, но я искалъ иного, болѣе занимательнаго для меня. Это расположеніе ставило меня въ нѣкоторое уединеніе, гдѣ я находилъ только мои собственныя мысли. Это состояніе духа было свойственно мнѣ во всѣхъ положеніяхъ моей жизни».

Въ Бриенскомъ училищѣ Наполеонъ пробылъ 5 лѣтъ (1779—1784) и въ 1784 г., 15-ти лѣтъ отъ роду, блистательно выдержавъ испытаніе въ наукахъ, поступилъ въ Парижское военное училище. Пробывъ въ немъ 8 мѣсяцовъ, 1 сентября 1785 г., на 17-мъ году отъ роду, онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ подпоручика, въ артиллерійскій полкъ Ла-Ферь (La Fère), стоявшій въ Валансѣ (Valence), на нижней Ронѣ.

«Рожденіе мое»—говорить, отъ имени его, генераль Жюмини въ *Vie polit. et milit.* (см. выше), предназначало меня къ службѣ: никогда не получалъ я чина съ такимъ удовольствіемъ, какъ пѣрвый офицерскій чинъ. Верхъ моего честолюбія тогда состоялъ въ томъ, чтобы нѣкогда носить генеральскіе эполеты. Артиллерійскій генераль казался мнѣ *non plus ultra* (крайнею степенью) человѣческаго величія. Если я не имѣлъ еще честолюбія власти, то я жаждалъ уже извѣстности: я замыслилъ составить себѣ имя, написавъ исторію войны, веденной Корсикою за свою независимость. Я сдѣлалъ это предложеніе Паолц, прося доставить мнѣ нужныя свѣдѣнія. Безъ сомнѣнія, 18-ти-лѣтній историкъ не внушалъ ему большаго довѣрія, и онъ оставилъ мое предложеніе безъ послѣдствій. Производство мое (въ чины поручика и потомъ капитана) вознаградило меня за это огорченіе. Уже въ 1789 г. я получилъ артиллерійскую роту — и сфера моей дѣятельности, казалось, расширилась.

Со времени производства своего въ офицеры, Наполеонъ, состоя субалтернъ-офицеромъ чуждый юношескихъ увлеченій и наслажденій, постоянными усердіемъ къ службѣ и исправностью въ ней, и отличными познаніями своими въ артиллеріи, снискалъ вниманіе и уваженіе своихъ начальниковъ и, чѣмъ болѣе превосходилъ своихъ сверстниковъ въ лѣтахъ, тѣмъ болѣе приобрѣталъ надежды на повышеніе. Въ 1786 году онъ былъ произведенъ въ поручики. Въ это время характеръ его уже нѣсколько измѣнился: онъ не чуждался общества, имѣлъ большой кругъ знакомыхъ, но большую часть времени посвящалъ чтенію полезныхъ книгъ, обогащенію себя познаніями и собственнымъ сочиненіямъ. Такъ въ 1790 году онъ написалъ исторію Корсики, заслужившую одобреніе знаменитаго Ренала (Raynal), но не изданную, а въ 1791 г. получилъ отъ Ліонской академіи премію

за рѣшеніе предложенной ею задачи: «какія правила и учрежденія могутъ, по возможности, сдѣлать людей счастливыми?»

Между тѣмъ, при самомъ первомъ взрывѣ революціи, онъ не колебался, на какую сторону стать. «Какъ генералъ» — говорилъ онъ въ послѣдствіи — «я держался бы двора, но какъ поручикъ безъ состоянія я долженъ былъ стать на сторону народа». — «Много говорено было о моей республиканской восторженности. Не удивительно, что молодой человѣкъ, вступивъ въ свѣтъ, сохраняетъ правила, которыми удивлялся въ грекахъ и римлянахъ. Поэтому могу сознаться, что я былъ искренно республиканецъ; но опытность въ дѣлахъ и людяхъ не замедлила образумить меня» (Jomini: *Vie polit. et milit.*). Междуусобная война, возгорѣвшаяся на о. Корсикѣ между аристократическою и демократическою партіями, вызвала его туда. Онъ взялъ отпускъ и вмѣстѣ съ Паоли, призваннымъ въ Парижъ, отправился въ Корсику, тотчасъ примкнулъ къ демократической партіи и былъ назначенъ начальникомъ національной гвардіи въ Аяччіо, съ чиномъ баталіоннаго командира. Онъ надѣялся, среди бурь революціи, стать въ главѣ своихъ соотечественниковъ, тѣмъ болѣе, что Паоли, въ главѣ аристократической партіи, все болѣе терялъ расположеніе народа. Но предпріятіе Наполеона противъ островка Маддалена, который онъ занялъ съ небольшимъ числомъ людей во имя республики, не имѣло успѣха, равно какъ и соединенная съ тѣмъ экспедиція адмирала Трюгэ противъ острова Сардиніи. Паоли призвалъ на помощь англичанъ, а Наполеонъ противусталъ ему и съ нѣсколькими войсками, высаженными на берега Корсики народными депутатами Саличетти и Лакомбъ-Сень-Мишель, атаковалъ Паоли въ Аяччіо, но былъ отбитъ и въ 1793 г., по вліянію Паоли и Поццо-ди-Борго, изгнанъ изъ Корсики и съ семействомъ своимъ переселился въ Марсель. Здѣсь онъ жилъ съ матерью и сестрами своими въ крайней нуждѣ, такъ какъ они лишились всего состоянія своего въ Корсикѣ. Преданность Паоли англичанамъ обратила Наполеона въ заявлаго врага ихъ и въ совершеннаго, ревностнѣйшаго француза. Живя въ Марсели, онъ много писалъ политическихъ писемъ и мелкихъ сочиненій, относившихся къ тогдашнимъ обстоятельствамъ. Въ 1793 г. онъ поступилъ обратно въ артиллерію, въ 4-й артиллерійскій полкъ,

съ чиномъ баталіоннаго командира и находился въ составѣ войскъ Келлермана, осаждавшихъ Ліонъ. За отличіе, оказанное имъ при усмиреніи марсельскихъ федералистовъ, онъ былъ произведенъ въ полковники, постепенно назначенъ командиромъ артиллерійскаго баталіона, помощникомъ начальника артиллеріи и затѣмъ начальникомъ артиллеріи при осадѣ Тулона, занятаго англичанами. Осада Тулона производилась безуспѣшно; но когда по совѣту Наполеона были заняты пункты, господствовавшіе съ двухъ сторонъ надъ входомъ въ гавань, и на нихъ устроены батареи, то англичане были принуждены удалиться и Тулонъ 18 декабря 1793 г. сдался республиканскимъ войскамъ. За отличіе при этомъ, Наполеонъ былъ произведенъ въ бригадные генералы и ему было поручено привести берега Прованса и Генуэзской Ривіеры въ оборонительное положеніе. Послѣ того, въ началѣ 1794 года онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи италійской арміи Дюмербіона. Послѣдній, главнокомандующій неспособный, велъ войну въ приморскихъ Альпахъ неискусно и неуспѣшно. Наполеонъ предложилъ планъ обхода неприступной позиціи при Саорджіо: онъ былъ принятъ и удался отлично. Затѣмъ Наполеонъ предложилъ другой планъ соединенія италійской и альпійской армій подъ кр. Кони, что могло повести къ завоеванію Піемонта и къ перенесенію оружія на р. По. Но сліяніе обѣихъ армій никакъ не могло состояться, и Наполеонъ, взамѣнъ того, предложилъ и содѣйствовалъ движенію италійской арміи до Савоны и Чевы и освобожденію Генуи отъ блокады союзниковъ. Зима и рѣшительныя приказанія изъ Парижа остановили дальнѣйшіе успѣхи италійской арміи.

Между тѣмъ паденіе Робеспіера и его единомышленниковъ подвергли и Наполеона подозрѣнію и недоброжелательству; притомъ въ штабахъ и арміи произведены были преобразованія и сокращеніе штатовъ—и Наполеонъ былъ уволенъ отъ должности своей въ италійской арміи и исключенъ изъ списка генераловъ. Онъ отправился въ Парижъ, чтобъ оправдаться, но не имѣлъ успѣха, снова остался безъ всякой помощи, жилъ пособіями друзей и уже собирался отправиться, по инымъ въ Турцію, а по другимъ въ Россію, искать тамъ счастья въ военной службѣ. Но генераль Понтекуланъ успѣлъ нако-

нець доставить ему занятія по отдѣленію военныхъ дѣйствій въ военномъ министерствѣ, и въ теченіи 1795 г. Наполеонъ составлялъ планы для дѣйствій италійской арміи. Наконецъ онъ получилъ назначеніе по артиллеріи при арміи, находившейся въ Голландіи, и уже собирався отправиться туда, какъ вдругъ возстаніе 4 октября 1795 г. въ Парижѣ противъ конвента совершенно измѣнило его положеніе. Избранный въ помощники Баррасомъ, начальствовавшимъ войсками правительства, онъ распоряжался всѣми ихъ дѣйствіями, подавилъ возстаніе, грозившее низвергнуть республику, и въ награду за то былъ произведенъ конвентомъ въ дивизионные генералы, а чрезъ нѣсколько дней назначенъ главнокомандующимъ внутренней или резервной арміи (*armée de l'intérieur*). Въ это время онъ преобразовалъ національную гвардію и сформировалъ республиканскую гвардію директоріи и законодательнаго собранія, послужившую въ послѣдствіи къ образованію консульской и затѣмъ императорской гвардіи. Въ этихъ званіи и занятіяхъ засталъ его 1796 годъ, съ котораго начались его изумительные успѣхи и возвышеніе.

АВСТРІЙСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ.

14.

ГЕРЦОГЪ САКСЕНЪ-КОВБУРГСКІЙ.

Герцогъ Фридрихъ-Іосія Саксенъ-Кобургъ-Заалфельдъ родился въ 1737 г., и въ 1756 г., 19-ти лѣтъ отъ роду, поступилъ въ австрійскую военную службу ротмистромъ. Семилѣтняя война доставила ему случай и возможность развить свои военныя способности, неоднократно отличаясь и дослужиться до чина генераль-маіора. Въ 1769 г. онъ былъ назначенъ шефомъ 6-го драгунскаго полка, въ 1773 г. произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты, а въ 1786 г. въ генералы отъ кавалеріи и назначенъ главнымъ началь-

никомъ войскъ въ Галиціи и Буковинѣ. Въ 1788 г., въ началѣ войны Австріи и Россіи съ Турціей, онъ получилъ начальствованіе надъ 30 т. дѣйствующихъ австрійскихъ войскъ, разбилъ турокъ на всѣхъ пунктахъ, разсѣялъ татаръ при Черновицахъ, вступилъ въ Молдавію и 10 сентября взялъ крѣпость Хотинъ. Въ 1789 г., соединясь съ русскимъ корпусомъ Суворова, 31 іюля участвовалъ съ нимъ въ пораженіи турецкаго сераскира Дервишъ-Магомета при Фокшанахъ. А когда Суворовъ снова расположился у Бырада, а великій визирь двинулся съ 100 т. войскъ противъ принца кобургскаго, Суворовъ, призванный послѣднимъ на помощь, присоединился къ нему и 22 сентября они оба вмѣстѣ разбили визиря при сел. Мартинешти на р. Рымникѣ (дѣйствія его въ 1789 г. будутъ изложены подробнѣе въ описаніи войнъ Екатерины II). За побѣду при Рымникѣ онъ былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы и получилъ орденъ Маріи-Терезіи большаго креста. По заключеніи мира, ему было ввѣрено главное начальствованіе надъ войсками въ Венгріи, а въ 1793 г. — надъ австрійскими и имперскими, назначенными противъ французовъ. 1-го марта этого года онъ разбилъ ихъ при Люттихѣ и Неервинденѣ, очистилъ Нидерланды отъ французскихъ войскъ, вступилъ во Францію и взялъ крѣпости Кондэ, Валансиенъ и Лекеуа, а въ 1794 г. — Ландреси, но, по отдѣленіи отъ него герцога іоркскаго, претерпѣлъ пораженіе при Мобѣжѣ и потомъ при Флёрюсѣ и Алденгофенѣ и былъ принужденъ отступить изъ Нидерландовъ и далѣе за Рейнъ, сдалъ начальствованіе надъ арміей генералу Клерфѣ и удалился въ Кобургъ, гдѣ и умеръ въ 1815 г., на 78-мъ году жизни. Онъ былъ достойный человекъ, сначала небезыскусный генераль, но подъ конецъ гораздо менѣе искусный и счастливый полководецъ. Нрава онъ былъ общительнаго, веселаго и пріятнаго, былъ большой почитатель и другъ Суворова и до конца жизни своей усердный приверженецъ австрійскаго дома.

15.

КЛЕРФЭ.

Графъ Францискъ Клерфѣ (Clairfayt) родился въ 1733 г. въ замкѣ Бруиль, близъ Блиха въ Геннегау (Hainaut), въ Нидерландахъ, и происходилъ отъ одного изъ знатнѣйшихъ родовъ въ краю. Онъ получилъ тщательныя воспитаніе и образованіе и особенно занимался математическими науками. Въ 1752 г., 19-ти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ австрійскую военную службу, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и такъ отличился, особенно при Прагѣ, Лесѣ, Лигницѣ и Гохкирхенѣ, что быстро производился изъ чина въ чинъ и по окончаніи войны уже былъ полковникомъ и кавалеромъ ордена Маріи-Терезіи. При Іосифѣ II, по несочувствію къ его образу правленія, онъ жилъ въ уединеніи, вдали отъ двора, однако усердно занимаясь службой, и былъ произведенъ въ генераль-майоры и потомъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты. Участіе его въ войнахъ за наслѣдство баварскаго престола и противъ турокъ, въ 1788-89 г.г., доставило ему чинъ фельдцейхмейстера и орденъ Маріи-Терезіи большаго креста. Въ послѣдніе годы войны съ турками онъ начальствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ войскъ въ Банатѣ и, разбивъ турокъ при Мехадіи, присоединился, для покоренія Бѣлграда, къ арміи Лаудона, а по взятіи Бѣлграда снова дѣйствовалъ отдѣльно въ Малой Валахіи и Краинѣ, разбилъ турокъ при Зальгѣ и Калафатѣ и удержалъ страну до заключенія мира. Дѣйствія его въ первые четыре года войнъ 1-й французской революціи и республики были изложены выше. Онъ начальствовалъ въ нихъ болѣе или менѣе значительными корпусами австрійскихъ войскъ и дѣйствовалъ искусно и часто весьма удачно: въ 1792 г., вмѣстѣ съ Вольѣ, отражалъ нападенія французовъ на Нидерланды, много способствовалъ взятію Лонгви и Вердена въ Шампаніи, послѣ сраженія при Вальми искусно прикрывалъ отступление герцога брауншвейгскаго къ Кобленцу и потомъ начальствовалъ въ Нидерландахъ корпусомъ герцога саксенъ-тешенскаго, сложившаго съ себя, послѣ сраженія при Жеммапѣ, начальствованіе.

Въ 1793 г., въ арміи герцога саксенъ-кобургскаго, онъ удачно атаковалъ французовъ при Алденгофенѣ, принудилъ ихъ снять осаду Маастрихта, — въ сраженіи при Неервинденѣ, начальствуя лѣвымъ крыломъ, рѣшилъ побѣду, отличился въ дѣлахъ при Кіевренѣ, Гансонѣ и Фамарѣ и принудилъ къ сдачѣ крѣпость Лекенуа. Въ 1794 г. онъ начальствовалъ отдѣльнымъ наблюдательнымъ корпусомъ въ западной Фландріи, но, при наступленіи Пишегрю, долженъ былъ уступить силѣ и, послѣ 7-ми упорныхъ дѣлъ, отступить къ Турнѣ. Послѣ сраженія при Флёрюсѣ, онъ перевелъ соединенныя войска свои и герцога саксенъ-кобургскаго за р. Маасъ и Рейнъ. Въ 1795 г. онъ, уже въ чинѣ генераль-фельдмаршала, особенно отличился какъ главнокомандующій австрійско-имперской арміи на правой сторонѣ средняго и нижняго Рейна, въ связи съ корпусомъ Вурмзера на верхнемъ Рейнѣ. Въ октябрѣ онъ разбилъ Журдана при Гѣхстѣ и оттѣснилъ его къ Рейну, взявъ приступомъ осадныя укрѣпленныя линіи французовъ подѣ Майнцомъ, преслѣдовалъ французовъ до Бингена и Алцея, и кончилъ походъ заключеніемъ перемирія, такъ какъ положеніе его арміи не позволяло надѣяться на большія выгоды отъ зимнихъ дѣйствій. Въ началѣ 1796 г. онъ отправился въ Вѣну, гдѣ императоръ Францъ II пожаловалъ ему орденъ Золотого Руна, а народъ принялъ его съ восторгомъ, но, по неблаговоленію къ нему Тугута за перемиріе, начальствованіе надъ арміею было ввѣрено эрцгерцогу Карлу, а Клерфѣ былъ назначенъ членомъ придворнаго военнаго совѣта. Это огорчило его и разстроило его здоровье и онъ умеръ въ 1798 г. Оказавъ себя искуснымъ генераломъ и полководцемъ, онъ притомъ былъ одаренъ многими прекрасными свойствами души, которыя привлекали къ нему общія любовь и уваженіе. Благородный образъ мыслей и чувствъ, строгое исполненіе долга, непоколебимая вѣрность и большая щедрость были главными пружинами его дѣйствій. Простой въ домашнемъ быту и въ одѣждѣ, онъ наряжался только въ день боя, который называлъ праздникомъ война. Вообще это былъ замѣчательный человѣкъ и генераль.

16.

БОЛЬЕ.

Гоаннь-Петръ Болъё (Beaulieu) родился въ 1725 г. въ Намюрѣ и происходилъ отъ древняго нидерландскаго дворянскаго рода. Въ 1743 г., 18-ти лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ полкъ герцога лотарингскаго, въ продолженіи 14-ти лѣтъ службы въ немъ дослужился до чина капитана, въ 1757 г. поступилъ въ адъютанты къ фельдмаршалу Дауну, вскорѣ былъ произведенъ въ маіоры, отличился въ главныхъ сраженіяхъ, въ 1760 г. былъ произведенъ въ подполковники, а въ 1768 г. въ полковники генеральнаго или главнаго штаба. При началѣ безпокойствъ, въ 1789 г., въ Нидерландахъ, онъ былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ войскъ, собранныхъ въ Луксембургѣ, и значительно содѣйствовалъ успѣху дѣлъ противъ мятежниковъ при Тирлемонѣ, Лувенѣ, Румонѣ и пр., а при Насонѣ одержалъ побѣду надъ превосходнымъ въ силахъ непріателемъ. Въ 1790 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, а въ концѣ года — въ фельдмаршалъ-лейтенанты. Въ первые четыре года революціонныхъ войнъ онъ особенно имѣлъ случай часто отличиться. Въ 1792 г., по объявленіи французами, 23 апрѣля, войны, онъ съ 3,500 чел. войскъ удачно выдержалъ на границѣ, въ Жеммапѣ, атаку Бирона съ 12 т. войскъ и на другой день самъ напалъ врасплохъ на французовъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, гналъ до самаго Валансіена и взялъ 5 орудій. Потомъ онъ успѣшно прикрывалъ границы Нидерландовъ; въ сраженіи при Жеммапѣ начальствовалъ лѣвымъ крыломъ и потомъ прикрывалъ отступление, а по занятіи австрійцами позиціи за р. Эрфтъ, угрожаемый съ фронта и фланга превосходными силами генерала Валанса, отступилъ къ Арлону и соединился съ княземъ Гогенлоэ. Въ 1793 г. ему было поручено прикрывать лѣвый флангъ нидерландской арміи и сохранять сообщеніе съ дивизіей князя Гогенлоэ, находившейся близъ Трира. Исполненіе этого труднаго порученія облегчили ему ошибочныя движенія арміи Дюмурье. При поспѣшномъ отступленіи этой арміи, онъ двинулся къ

Намюру, какъ опорному пункту ея лѣваго крыла, а потомъ присоединился къ принцу кобургскому и былъ назначенъ для прикрытія р. Марки. Здѣсь онъ оказалъ важную услугу герцогу іоркскому и принцу кобургскому, отразивъ при Куртрэ французскую дивизію Гедувилли, посланную Гушаромъ, преслѣдовалъ ее до Мененя, отнялъ этотъ городъ и тѣмъ спасъ герцога іоркскаго отъ гибели, обезпечилъ сообщеніе между нимъ и принцемъ оранскимъ и отвратилъ потерю западной Фландріи и неизбѣжное отступленіе принца кобургскаго. Въ концѣ 1793 и началѣ 1794 г. онъ дѣйствовалъ около Динана и Арлона, стараясь возстановить сообщеніе съ Луксембургомъ. При наступленіи на него 20 т. французовъ, онъ отступилъ отъ Арлона, но черезъ двѣ недѣли самъ атаковалъ растянутую позицію ихъ, опрокинулъ ихъ отъ Арлона съ большимъ урономъ и взялъ 6 орудій. Въ маѣ ему было поручено угрожать правому флангу арденской арміи и онъ нанесъ ему большой вредъ, отступилъ съ боемъ, шагъ за шагомъ, до Намюра и съ славою участвовалъ въ дѣлѣ на р. Самбрѣ и въ сраженіи при Флёрусѣ. Вообще онъ въ первые три года революціонныхъ войнъ дѣйствовалъ, какъ дивизионный и корпусный генералъ, очень разумно, искусно и удачно. Въ 1795 г. онъ былъ генераль-квартирмейстеромъ рейнской арміи Клерфѣ и по справедливости раздѣлилъ съ нимъ искусство и успѣхи его дѣйствій.

17.

ВУРМЗЕРЪ.

Графъ Дагобертъ-Сигизмундъ Вурмзеръ (Wurmser) родился въ 1724 г. въ Эльзасѣ и сначала служилъ въ французской арміи, а потомъ перешелъ въ австрійскую, служилъ въ конницѣ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и дослужился въ ней до чина генераль-маіора. Въ 1773 г. онъ былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты и былъ назначенъ шефомъ гусарскаго полка. Въ

войнѣ за наслѣдство баварскаго престола онъ начальствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ и 18 января 1779 г. разбилъ пруссаковъ при Габельшвердѣ. По заключеніи мира онъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Галиціи, въ 1787 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, а въ 1792 г. получилъ начальствованіе надъ войсками, собранными въ Брейсгау противъ французовъ. Въ мартѣ 1793 г. онъ перешагнулъ черезъ Рейнъ у Шпейера, разбилъ арріергардъ Кюстина и занялъ Шпейербахъ, чтобы вмѣстѣ съ прусскимъ корпусомъ прикрыть осаду Майнца. А когда эта крѣпость сдалась, онъ двинулся впередъ, заставилъ французовъ отступить отъ Ландау, 13 октября взялъ съ боя вейсенбургскія линіи, двинулся еще далѣе, принудилъ французовъ отступить до верхняго Эльзаса, занялъ Гагенау, Дронсгеймъ и Фортъ-Луи, но не могъ овладѣть мостомъ въ Цабернѣ былъ разбитъ генераломъ Пишегрю при Вацнау и въ Брумштекомѣ лѣсу и принужденъ отступить за Рейнъ, за что лишился начальствованія рейнскою арміею, хотя и не лишился благоволенія и довѣрія императора Франца. Въ 1795 г. онъ однако былъ снова назначенъ главнокомандующимъ рейнскою арміею, разбилъ французовъ при Мангеймѣ, взялъ ихъ укрѣпленный лагерь, а послѣ нѣсколькихъ дней бомбардированія, и самую крѣпость Мангеймъ, за что былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы.

18.

МАККЪ.

Карль Маккъ (Mask), впоследствии баронъ фонъ-Лейберихъ (Freiherr von Leiberich), изъ мѣщанъ, родился въ 1752 г. въ мѣстечкѣ Ненлингентѣ въ Франконіи и 17-ти лѣтъ поступилъ фурьеромъ въ конный полкъ, въ которомъ дядя его начальствовалъ эскадрономъ. Послѣ шести лѣтъ службы въ этомъ полку, онъ уже былъ поручикомъ и полковымъ адъютантомъ его. Во время войны за наслѣдство баварскаго престола и похода въ Богемію, въ 1778 г.,

онъ обратилъ на себя, своими дарованіями, вниманіе фельдмаршала графа Ласси, который взялъ его въ адъютанты къ себѣ и поручилъ ему составленіе своихъ проектовъ касательно арміи. По окончаніи войны Маккъ былъ назначенъ въ генераль-квартирмейстеръ-штабъ (или генеральный штабъ) капитаномъ, занимался въ тайной канцеляріи гофкригсрата, сопровождалъ императора Іосифа II въ учебные лагери и въ 1785 г. возведенъ въ дворянство. При открытіи войны съ турками, въ 1789 г. онъ отправился въ армію, собранную въ южной Венгріи, при неудачномъ ночномъ нападеніи на Бѣлградъ начальствовалъ передовымъ отрядомъ, произведенъ въ майоры, назначенъ флигель-адъютантомъ при фельдмаршалѣ Ласси и составилъ планъ обложенія Сабаша, который и былъ вскорѣ взятъ. Въ 1789 г., когда Ласси сдѣлалъ начальствованіе графу Кинскому, Маккъ остался при послѣднемъ, начальникомъ управленія генеральнаго штаба, равно какъ и при преемникахъ Кинскаго, фельдмаршалахъ Гаддигѣ и потомъ Лаудонѣ, съ февраля 1789 г. уже въ чинѣ подполковника. Лаудонъ сначала не полюбилъ Макка и не соглашался съ его планами и проектами дѣйствій. Однако Макку удалось склонить его къ сохраненію расположенія войскъ въ долинѣ Мехадіи, а послѣ побѣды надъ сераскиромъ Абди-пашою, и къ осадѣ Бѣлграда, который въ концѣ октября и сдался на капитуляцію. Маккъ былъ произведенъ въ полковники и вскорѣ содѣйствовалъ также взятію Оршовы. Въ концѣ 1789 г. онъ отправился съ Лаудономъ въ Вѣну, а оттуда въ Бадень, гдѣ занимался проектами преобразованія войскъ. Въ это время онъ получилъ орденъ Маріи-Терези, пожалованъ въ бароны и назначенъ генераль-квартирмейстеромъ. Въ апрѣлѣ онъ отправился въ Моравію и Галицію, для выбора мѣстъ расположенія назначенныхъ туда войскъ. Между тѣмъ Лаудонъ умеръ, и Маккъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, воротился въ Вѣну, гдѣ ему было поручено изложить эрцгерцогамъ Карлу и Іосифу исторію только-что оконченной войны съ турками. Въ 1791 г. онъ отправился въ Фрейбургъ и Базель, для рекогносцировки Рейна до Майнца и для составленія плана дѣйствій противъ французовъ. Въ 1792 г. онъ вывелъ армію изъ опаснаго положенія между р. Эрфтъ и Рёръ, помогъ освобожденію Майнца и избралъ позицію по сю сторону р.

Гессы, чрезъ которую армія и перешла 16 марта, оттѣспила французовъ и отбросила ихъ за Брюссель и Атъ. Затѣмъ Маккъ вель переговоры съ Дюмурье, былъ произведенъ въ генераль-маіоры и отправился въ Богемію, для излеченія раны. Но вскорѣ онъ былъ призванъ въ Вѣну, назначенъ шефомъ кирасирскаго полка, а въ началѣ 1793 г. отправленъ въ Лондонъ, для переговоровъ о планѣ дѣйствій и о выдачѣ субсидій прусскому правительству. По возвращеніи оттуда, онъ сопутствовалъ императору Францу, въ его свитѣ, въ армію въ Нидерландахъ, присутствовалъ при осадахъ Ландреси и Шарлеруа, но снова долженъ былъ уѣхать изъ арміи для леченія застарѣлой хронической болѣзни, что продолжалось до 1796 г. Такова была первоначальная военная дѣятельность Макка, этого неутомимаго, какъ Дюмурье, составителя ученыхъ и замысловатыхъ проектовъ и плановъ дѣйствій, которые, какъ кажется, очень цѣнились въ австрійской арміи, но впоследствии разлетѣлись въ прахъ передъ ображеніями и дѣйствіями Наполеона Бонапарта-генерала и потомъ императора, и доставили наконецъ Макку довольно печальную извѣстность.

19.

ЭРЦГЕРЦОГЪ КАРЛЪ.

Эрцгерцогъ Карлъ-Лудвигъ-Іоаннъ австрійскій, сынъ императора Леопольда II и инфанты Маріи-Луизы испанской, и братъ императора Франца, родился 5 сентября 1771 г. Еще въ младенчествѣ онъ былъ предназначенъ для духовнаго званія; но дядя его, императоръ Іосифъ II, замѣтивъ въ немъ совершенно другаго рода способности и склонности, предназначилъ его для военнаго званія и уже на 5-мъ году отъ роду пожаловалъ его шефомъ полка. Не смотря на то, что онъ отъ рожденія былъ слабаго тѣлосложенія и здоровья, въ немъ рано проявилась рѣшительная склонность къ

*

военному званію и дѣлу. Совершенно противно Наполеону Бонапарту, онъ имѣлъ отвращеніе отъ математики, но подобно ему усердно занимался военными науками, въ которыхъ наставниками имѣлъ двухъ отличныхъ инженеровъ, д'Арналя и Мольера. Герцогъ Албертъ саксенъ-тешенскій и супруга его Христина, сестра Иосифа II и Леопольда II, усыновили его себѣ и онъ послѣдовалъ за ними, въ 1790 г., въ Нидерланды. Здѣсь участіе его въ дѣлахъ управленія и обхожденіе съ умными и учеными людьми имѣли самое благоприятное вліяніе на образованіе его, какъ государственнаго человѣка и полководца. Первый походъ свой онъ совершилъ въ 1792 г., сначала подъ начальствомъ князя Гогенлоз-Кирхбергъ, а потомъ— герцога Алберта саксенъ-тешенскаго, и участвовалъ въ сраженіи при Жеммапѣ. Въ 1793 г. онъ начальствовалъ авангардомъ арміи принца саксенъ-кобургскаго, который побѣдой при Алденгофенѣ былъ обязанъ единственно смѣлой рѣшимости эрцгерцога Карла. Послѣдній впервые проявилъ здѣсь даръ одушевлять войска и съ презрѣніемъ опасности быстро пользоваться удобною минутой для рѣшительныхъ дѣйствій, чѣмъ сразу снискалъ любовь и довѣріе войскъ. Ставъ въ главѣ коннаго полка Латура, состоявшаго изъ валлоновъ, онъ сказалъ: «французы считаютъ себя непобѣдимыми; покажите же и вы себя храбрыми валлонами и прогоните ихъ къ чорту» и ринулся съ полкомъ въ атаку. Французы были смяты и изрублены—и этотъ день былъ первымъ днемъ славы эрцгерцога Карла. Въ сраженіи при Неервинденѣ онъ опрокинулъ лѣвое крыло французской арміи и получилъ за это орденъ Маріи-Терезіи большого креста. Послѣ того онъ взялъ приступомъ французскій укрѣпленный лагерь при Фамарѣ и участвовалъ во взятіи Кондэ, Валансиенна, Цезарева лагера (camp de César), Кенуа, равно въ сраженіи при Ватиньи и въ большей части дѣлъ этого года въ Нидерландахъ. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Нидерландовъ и сражался подъ начальствомъ принца кобургскаго, хотя для успѣха и славы австрійскаго оружія было бы гораздо выгоднѣе, еслибы уже тогда эрцгерцогу Карлу было ввѣрено главное начальствованіе надъ австрійскою арміею въ Нидерландахъ. Послѣ удачнаго для нея сраженія при Ландреси и скорой сдачи этой крѣпости, раздѣленіе силъ

и неудачи при Тюркуенѣ и Флёрюсѣ, гдѣ принцъ кобургскій, не смотря на всѣ представленія эрцгерцога Карла, выпустилъ изъ рукъ вѣрную побѣду, повлекли за собою цѣлый рядъ неудачъ и наконецъ — потерю Нидерландовъ и отступленіе австрійцовъ за Рейнъ. Гласное негодованіе на это эрцгерцога Карла и порицаніе имъ сдѣланныхъ ошибокъ имѣли слѣдствіемъ распри между нимъ и принцомъ кобургскимъ — и переводъ эрцгерцога, въ августѣ, въ верхне-рейпскую армію герцога саксенъ-тешенскаго. Но двухлѣтніе походныя труды и еще болѣе, вѣроятно, глубокое огорченіе несчастнымъ исходомъ похода 1794 г. такъ подѣйствовали на слабое здоровье эрцгерцога Карла, что онъ провелъ весь 1795 г. въ Вѣнѣ, въ тщательномъ изученіи военныхъ наукъ, подъ руководствомъ генерала Линденау. Послѣдующія дѣйствія его съ 1796 г., уже въ качествѣ главнокомандующаго арміями, будутъ изложены въ своихъ мѣстахъ позже.

ПРУССКІЕ ГЕНЕРАЛЫ.

20.

ГЕРЦОГЪ БРАУНШВЕЙГСКІЙ.

Жизнь и военные подвиги герцога Карла - Вильгельма - Фердинанда брауншвейгъ-люнебургскаго, племянника Фридриха В. и герцога Фердинанда брауншвейгъ-люнебургскаго, до 1792 г., еще какъ послѣднаго принца, были изложены въ приложенияхъ къ III ч. В. В. II. новыхъ временъ. Слава, достойно заслуженная имъ въ семилѣтней войнѣ, но не заслуженная въ походѣ 1787 г. въ Голландію, снискала ему порученіе его главному начальствованію прусской арміи, назначенной для дѣйствій противъ французовъ въ 1792 г. Но, еще прежде открытія имъ военныхъ дѣйствій, онъ сдѣлалъ большую политическую ошибку, издавъ въ Кобленцѣ 25 іюля, по наущенію французскихъ роялистовъ и эмигрантовъ, высокомерную и грозную прокламацію къ французской націи. Еще безъ

побѣды и даже безъ боя, онъ требовалъ, чтобы французы положили оружіе и возстановили монархію и Бурбоновъ, что только крайне раздражило и ожесточило французскую націю. Въ то же время онъ составилъ вѣрный въ основаніи, смѣлый и рѣшительный планъ—идти прямо къ Парижу, отрѣзать ему все подвозы продовольствія и голодомъ принудить его къ сдачѣ. Но исполненіе далеко не соотвѣтствовало предначертанію. Осень, свойства мѣстности Шампани, недостатокъ продовольствія, болѣзни, смертность и упадокъ духа въ войскахъ—все это разрушило замыслы герцога и принудило его къ печальному и бѣдственному отступленію изъ предѣловъ Франціи. Не болѣе удачны были его дѣйствія и въ 1793 г., кончившіяся отступленіемъ союзниковъ за Рейнъ, сложеніемъ герцога съ себя главнаго начальствованія надъ прусскою арміею и заключеніемъ мира между Пруссіей и Франціей въ Базелѣ. Такимъ образомъ походы 57-58-лѣтняго герцога брауншвейгскаго въ 1792-95 г.г. далеко не послужили къ славлѣ его и доказываютъ только, что, какъ главнокомандующій арміею, онъ въ эти два года не явилъ того искусства, съ которымъ за 30—35 лѣтъ передъ тѣмъ дѣйствовалъ какъ предводитель дивизій и корпусовъ въ семилѣтней войнѣ.

21.

МЁЛЛЕНДОРФЪ.

Іоакимъ-Генрихъ фонъ-Мёллендорфъ (Möllendorf) родился въ 1724 г. въ имѣніи отца своего, Линденбергѣ въ Пригницскомъ округѣ, воспитывался въ дворянской академіи (Ritterakademie) въ Бранденбургѣ, въ 1740 г. поступилъ пажомъ къ Фридриху В., находился при немъ въ сраженіяхъ при Моавицѣ и Хотузицѣ, и въ 1743 г. произведенъ въ офицеры 1-го баталіона гвардіи, а въ 1744 г. назначенъ въ флигель-адъютанты Фридриха. Во 2-й силезской войнѣ онъ участвовалъ въ осадѣ Праги и въ сраженіяхъ при Гогенфридбергѣ и Зоорѣ, и въ послѣднемъ былъ тяжело раненъ. Въ семилѣт-

ней войнѣ, въ 1775 г., въ чинѣ капитана, онъ участвовалъ въ осадѣ Праги и въ сраженіи при Росбахѣ, за смѣлую атаку селенія Лейтена получилъ орденъ «за заслуги» (pour le mérite), а въ 1758 г. былъ произведенъ въ майоры и назначенъ командиромъ 3-го баталіона гвардіи, участвовалъ съ нимъ въ сраженіи при Гохкирхенѣ, а въ сраженіи при Лигницѣ начальствовалъ полкомъ гвардіи и былъ произведенъ въ подполковники; въ сраженіи при Торгау былъ взятъ въ плѣнъ, но вскорѣ вымѣненъ и произведенъ въ полковники. Въ 1762 г., вскорѣ послѣ осады Швейдница, онъ взялъ съ своею бригадою приступомъ укрѣпленную позицію при Буркерсдорфѣ и былъ произведенъ въ генераль-майоры, а въ 1774 г. въ генераль-лейтенанты. Въ войнѣ за наслѣдство баварскаго престола онъ начальствовалъ корпусомъ войскъ въ арміи принца Генриха, зимою произвелъ удачную экспедицію къ Бауцену и получилъ орденъ Чернаго Орла. Послѣ того онъ былъ военнымъ губернаторомъ Берлина и заслужилъ общее одобреніе за отмѣну суровой строгости въ обхожденіи съ нижними чинами. Въ послѣдніе годы жизни Фридриха В. онъ находился почти неотлучно при немъ до самой смерти его. Въ 1787 г. онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, въ 1791 г. былъ противникомъ войны съ Франціей и потому въ немилости при дворѣ, но въ 1794 г., въ чинѣ генераль-фельдмаршала, ему ввѣрено было, послѣ герцога брауншвейгскаго, главное начальствованіе надъ прусскою арміей, и хотя онъ съ нею одержалъ побѣду при Кайзерслаутернѣ, но принужденъ былъ отступить передъ превосходящими силами французовъ за Рейнъ, чѣмъ и ограничилось участіе его въ войпахъ 1-й французской революціи.

22.

КАЛЬКРЁЙТЪ.

Фридрихъ-Адольфъ фонъ Калькрёйтъ (Kalkreuth) родился въ 1737 г., въ Соттергаузенѣ, въ Турингії, и, рано лишаась отца,

воспитывался сначала въ семинаріи моравскихъ братьевъ въ гор. Ней-Зальца, а потомъ въ училищѣ французской колоніи въ Берлигѣ, откуда въ 1752 г. поступилъ въ конную гвардію (gardes du corps), въ которой старшій братъ его служилъ офицеромъ. Во время семилѣтней войны онъ неоднократно отличался, былъ адъютантомъ принца Генриха прусскаго и въ 1762 г. произведенъ въ майоры. Въ походѣ герцога брауншвейгскаго, въ 1787 г., въ Голландіи, онъ уже былъ въ чинѣ генераль-майора, въ 1788 г. пожалованъ въ графы, а въ 1790 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1792 г. онъ съ особеннымъ благоразуміемъ начальствовалъ арріергардомъ прусской арміи герцога брауншвейгскаго, во время бѣдственнаго отступленія ея изъ Шампаніи. Въ 1793 г., управляя осадой Майнца, онъ немало содѣйствовалъ взятію этой крѣпости, а послѣ того начальствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ прусскихъ и саксонскихъ войскъ и въ дѣлахъ при Нейенкирхенѣ, Бирмингеймѣ и Бисингенѣ и въ сраженіяхъ при Кайзерслаутернѣ и Кирвейлерѣ явилъ свои военныя способности и искусство одушевлять войска. Особенно въ сраженіи при Кайзерслаутернѣ онъ много содѣйствовалъ одержанію побѣды и потомъ вытѣснилъ французовъ изъ Цвейбрюкена и проткнулъ до Саарлуи. Послѣ базельскаго мира онъ начальствовалъ войсками въ Помераніи, исполнялъ разныя важныя порученія, въ 1798 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи и былъ комендантомъ Данцига, а потомъ Торна. Дальнѣйшая военно-боевая дѣятельность его уже принадлежитъ войнѣ 1806 г.

АНГЛІЙСКІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ

ГЕРЦОГЪ ІОРКСКІЙ.

Герцогъ Фридрихъ Іоркскій и Албанійскій (Duke of York and Albany), сынъ Георгія III и братъ Георгія IV, королей англійскихъ,

родился въ 1762 г. и на 16-мъ году отъ роду (1778) отправился въ Берлинъ изучать военное искусство подъ глазами Фридриха В., во время войны за наслѣдство баварскаго престола. Съ 1782 г. онъ управлялъ епископствомъ (позже княжествомъ) Оснабрюкскимъ, а въ 1791 г., въ Берлинѣ, сочетался бракомъ съ дочерью короля Фридриха-Вильгельма II прусскаго, принцессой Фридерикой, и, воротясь съ нею въ Англію, получилъ начальствованіе надъ 1-мъ полкомъ гвардіи. Въ 1793 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ англо-ганноверскою арміею въ Нидерландахъ, подъ главнымъ начальствомъ принца кобургскаго. Ближайшими помощниками его были лучшіе англійскіе генералы: сёръ Ральфъ Аберкромби, сёръ Уильямъ Эрскинъ и др., но, по ошибочности всего плана дѣйствій принца кобургскаго и несогласіямъ между нимъ и герцогомъ іоркскимъ, походъ этого года былъ неудаченъ, не по винѣ герцога іоркскаго. Неосторожное предпріятіе его противъ Дюнкерхена, по отдѣленіи его отъ принца кобургскаго, не имѣло успѣха и было покнпнуто съ большимъ урономъ, а послѣ пораженія при Гондехотенѣ союзники были принуждены отступать изъ одной позиціи въ другую. Герцогъ іоркскій во всѣхъ этихъ неудачахъ явилъ много мужества и твердости и усердно старался облегчать, по возможности, бѣдствія войны для войскъ и для жителей края. Въ 1794 г. онъ былъ принужденъ отвезти свои войска въ нижнюю Саксонію, откуда остатки ихъ воротились моремъ въ Англію. Однако, не смотря на неудачи въ первомъ своемъ походѣ 1793 г., герцогъ іоркскій въ 1795 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ военно-сухопутныхъ силъ Великобританніи. Въ этомъ званіи онъ оказалъ неоспоримыя услуги Англіи и ея арміи, доведя послѣднюю до отличнаго состоянія, уничтоживъ въ ней много важныхъ злоупотребленій, увеличивъ жалованье, улучшивъ одежду и пищу и смягчивъ наказанія нижнихъ чиновъ, которые всегда очень любили его. Въ офицерахъ онъ старался возбудить охоту къ военно-ученымъ занятіямъ и образованію и заботился о томъ, чтобы, при продажности чиновъ, въ армію не поступали люди неспособные и недостойные. По его распоряженію былъ изданъ общій для арміи строевой уставъ, въ Челси учреждено военно-сиротское, воспитательно-учебное заведеніе, а въ Сандтёрстѣ (Sandhurst)—военное училище; та-

кимъ образомъ онъ болѣе замѣчательнъ какъ военный администраторъ, нежели какъ полководецъ.

24.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приведенныя выше краткія біографіи и характеристики замѣчательнѣйшихъ военныхъ дѣятелей первыхъ четырехъ годовъ войнъ 1-й французской революціи и республики могутъ служить отчасти къ уясненію военно-историческаго изложенія этого періода времени, знакомя съ главными военными дѣятелями его съ той и съ другой стороны. Сравнивая тѣхъ и другихъ вообще, нельзя не сознаться, что хотя ни съ той, ни съ другой стороны не было особенно замѣчательныхъ полководцевъ, однако французскіе главнокомандующіе вообще и нѣкоторые изъ нихъ—Дюмурье, Кюстинъ, Журданъ, Пишегрю и Гошъ—особенно, превосходили союзныхъ—герцоговъ: брауншвейгскаго, саксенъ-тешенскаго, саксенъ-кобургскаго и юркскаго. За исключеніемъ Гоша, который имѣлъ неоспоримо всѣ задатки отличнаго полководца, ни Дюмурье, ни Кюстинъ, ни Журданъ, ни Пишегрю не безупречны въ отношеніи къ образу и искусству веденія ими войны, не ставъ выше свойственныхъ ихъ времени понятій о томъ, именно—ложныхъ правилъ ложной кордонной системы, а Дюмурье и Пишегрю, кромѣ того—омрачивъ свои дѣйствія недобросовѣтностью ихъ, съ тайными замыслами измѣны и возстановленія монархіи и Бурбоновъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, всѣмъ названнымъ выше и другимъ французскимъ главнокомандующимъ нельзя отказать въ энергіи, настойчивости и рѣшительности дѣйствій, которыя и были увѣнчаны подлинно изумительными успѣхами и конечными результатами. Въ четыре года времени громадныя и отлично-устроенныя вооруженныя силы европейской коалиціи, предводимыя опытными, боевыми генералами, были

не только побѣдоносно отражены и вытѣснены изъ предѣловъ Франціи новонабранными, неустроенными, неопытными войсками ея, предводимыми генералами, которыхъ образовали отчасти америкапская, отчасти французская революціонныя войны, но и принуждены со всѣхъ сторонъ отступить за Рейнъ, Альпы и Пиренеи. Совокупность всѣхъ причинъ такихъ успѣховъ французовъ уже была достаточно объяснена выше, въ изложеніи военныхъ дѣйствій первыхъ четырехъ лѣтъ войны. Здѣсь же, по прямому отношенію къ характеристикѣ полководцевъ съ обѣихъ сторонъ, слѣдуетъ только сказать, почему военныя дѣйствія союзныхъ полководцевъ не были удачны и предоставили всѣ преимущества дѣйствіямъ французскихъ. Главною, неопровержимою причиною была — неспособность союзныхъ главнокомандующихъ, названныхъ выше. Призванные къ важному назначенію своему преимущественно высокимъ положеніемъ своимъ при дворахъ берлинскомъ, лондонскомъ и особенно вѣнскомъ, и отчасти (какъ герцогъ брауншвейгскій и принцъ кобургскій) удачными дѣйствіями своими, въ болѣе или менѣе отдаленныя времена, въ званіи дивизионныхъ и корпусныхъ начальниковъ, они, какъ главнокомандующіе большими арміями, въ большой и чрезвычайно важной европейской войнѣ, оказали себя ниже необходимыхъ для того условій. Такого рода война и дѣйствія въ ней были не по силамъ имъ — и каждый, претерпѣвъ лишь неудачи и способствовавъ успѣхамъ французовъ, спѣшилъ слагать съ себя званіе, къ которому былъ призванъ не способностями къ нему, а соображеніями дворовъ и политикъ.

Изъ другихъ, подчиненныхъ генераловъ, лучшими еще можно признать Клерфѣ и Вурмзера, не безъ искусства и отличія начальствовавшихъ сначала корпусами, а подъ конецъ арміями, на среднемъ и верхнемъ Рейнѣ. Но, вообще говоря, нельзя не удивляться неудачному выбору въ главнокомандующіе союзными арміями въ эти четыре года войны, какъ будто ни въ Австріи, ни въ Пруссіи невозможно было найти другихъ, болѣе способныхъ. Дѣйствія же избранныхъ поражаютъ своею ошибочностью, какъ въ частности, такъ и вообще. Въ этомъ отношеніи французы значительно превосходили союзниковъ: планы дѣйствій ихъ были лучше соображаемы и исполняемы съ большими единствомъ и согласіемъ, чего именно далеко не доставало

союзникамъ. И изъ множества французскихъ генераловъ, выведенныхъ войною въ эти четыре года, хотя на половину оказавшихся неспособными и непригодными, сколько напротивъ явилось даровитыхъ въ начальствованіи дивизіями и арміями, которые въ эти четыре года войны положили первыя основанія будущимъ блистательнымъ военнымъ поприщамъ своимъ. Но выше всѣхъ въ числѣ ихъ стоитъ молодой генералъ — Наполеонъ Бонапартъ, точно также какъ и со стороны союзниковъ, столь же молодой (лишь 2-мя годами моложе) эрцгерцогъ Карлъ, эти два будущіе первостепенные полководца, противники и соперники, которые, особенно первый, должны были произвести совершенный переворотъ въ образѣ и искусствѣ веденія войны.

Въ заключеніе замѣтимъ вообще, что какъ въ войнахъ Фридриха Великаго онъ и его генералы значительно превосходили союзныхъ, такъ и въ первые четыре года французскихъ революціонныхъ войнъ французскіе генералы также превосходили генераловъ коалиціи, первоначально образовавшихся въ войнахъ Фридриха, но лишь въ подчиненныхъ званіяхъ, а въ это время уже устарѣвшихъ и неумѣвшихъ постигнуть, что съ тѣхъ поръ, особенно въ этой революціонной войнѣ, многое измѣнилось и уже возрождались первыя начала новаго порядка, совершенно противурѣчившаго старому, отжившему свой вѣкъ.

И въ числѣ причинъ, имѣвшихъ существенное, но противоположное вліяніе на новое и старое въ войнѣ, безспорно были: въ первомъ отношеніи — американская война, въ которой образовались многіе изъ французскихъ генераловъ, а во второмъ — войны Фридриха В., истинный духъ и смыслъ которыхъ не былъ постигнутъ его современниками и ближайшими потомками. Съ этой точки зрѣнія, первые четыре года французскихъ революціонныхъ войнъ именно являютъ первое столкновеніе этого новаго съ старымъ, и представителями ихъ были, перваго — французскіе, а втораго — союзные генералы. А въ слѣдующіе годы этихъ войнъ различіе это развилось еще сильнѣе и болѣе явно и разительно.

О П Е Ч А Т К И.

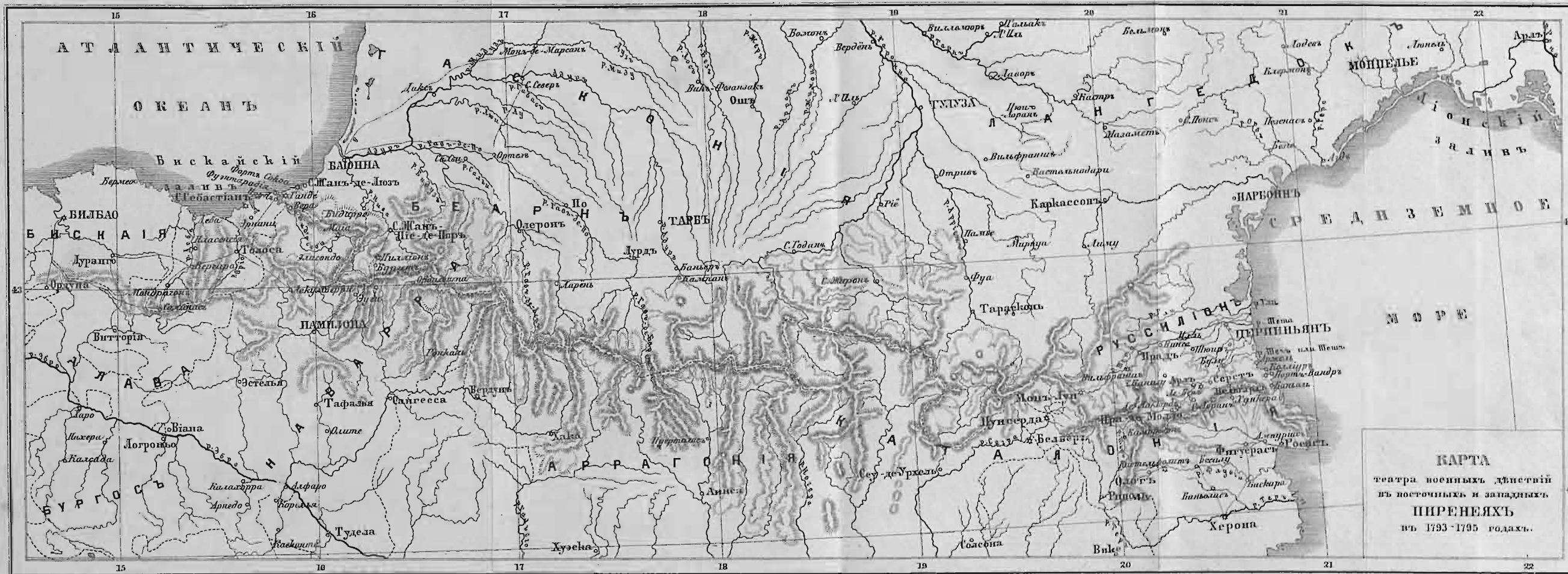
В ъ т е к с т ѣ :

СТРАН.	СТРОКИ.	П А П Е Ч А Т А Н О :	Д о л ж н о в ы т ь :
6	1-я сплзу	за мѣ-	замѣ-
20	7-я »	къ ущербъ	въ ущербъ
21	13-я »	артеллеристовъ,	артиллеристовъ,
38	10-я »	коммисаровъ	коммисаровъ.
60	17-я »	отъ Живё да Лаутербурга,	отъ Живё до Лаутербурга,
67	3-я сверху	для овладѣній	для овладѣній
73	1-я »	планы дѣйствія	планы дѣйствій
80	1-я »	война	войны
81	(въ заголовкѣ)		
81	10-я сверху	сообщеніемъ	сообщеніямъ
81	(въ заголовкѣ)	Дальнѣйшія дѣйствія въ Шампаніи,	1792 г.---Дальнѣйшія дѣйствія въ Шампаніи.
81	} въ заголовкахъ.	} Война въ 1792 г.	} Войны 1-й французской ре- волюціи (1792—1801).
82			
82			
84			
86			
88	} въ заголовкахъ.	} Въ началѣ строкъ не выставленъ 1792 г.	} долженъ стоять
92			
94			
96			
83			
85	} въ заголовкахъ.	} отступленія	} отступленію
85			
87			
89			
91			
93			
95			
85	11—12 »	составила	заставила
86	3-я сплзу	маневрировала	маневрировать
202	7-я сплзу	(Окончаніе I).	(Окончаніе).
246	въ заглавіи	дивизія	дивизіи
273	11-я сверху	западно-нррейнская	западно-нррейская
283	13-я »	въ флангъ	во флангъ
317	4-я »		

Въ Приложеніяхъ:

СТРАН.	СТРОКИ.	Панечатано:	Должно быть:
321	2-я »	продолжавшаяся съ перерывами,	продолжавшаяся, съ перерывами,
325	15-я »	сформировать хотя войскъ.	сформиривать, хотя войскъ.
343	1-я »	родился въ 1755 г.	родился въ 1755 г.,
355	8-я »	странный сонъ	странный сонъ.
357	2-я »		
	въ выносѣ	$\frac{9}{30}$ декабря п $\frac{6}{12}$ ноября	$\frac{9}{30}$ декабря п $\frac{6}{28}$ ноября
--	7—10 п 13-я снизу	$\frac{30}{18}$ мая п $\frac{28}{8}$ января	$\frac{30}{8}$ мая п $\frac{28}{8}$ января
	въ выносѣ	$\frac{5}{23}$ мая	$\frac{5}{23}$ февраля
		$\frac{5}{23}$ апрѣля	23 апрѣля
360	на верху страницы.	603	360
360	12 снизу	субалтернъ-офицеромъ чуждый	субалтернъ-офицеромъ, чуждый
365	на верху страницы	363	365
368	11 снизу	при Флёрусѣ.	при Флёрюсѣ.

— 183 —

Картограф. Зав. А. И. Кнута. Е. И. Император. пр. в. А. П. К.

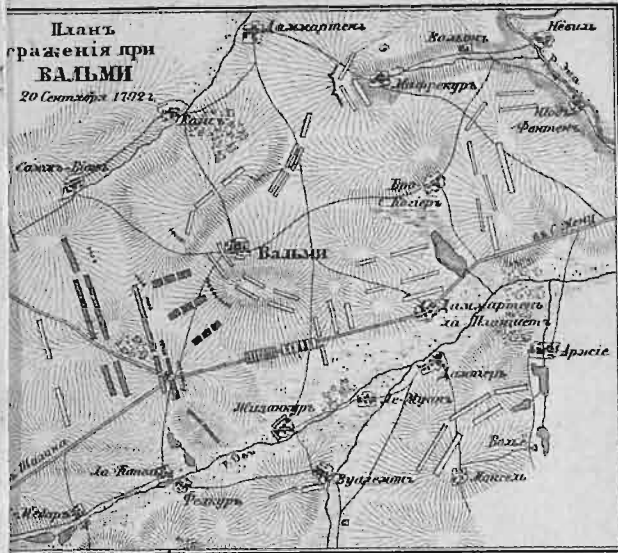
Библиотека «Руниверс»

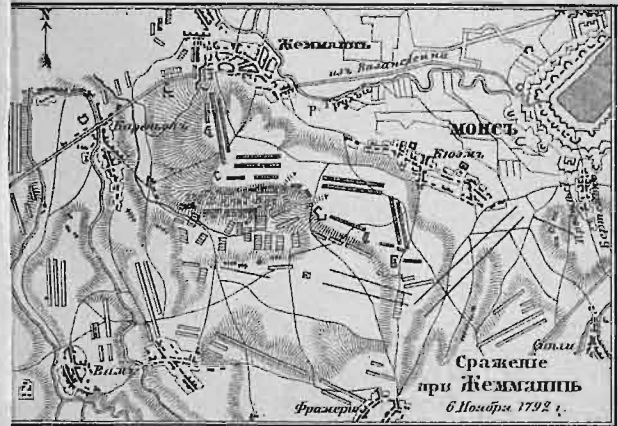
Картогр. Зас. А. Миллиа. В. Казимир. Географ. пр. 2. № 211. Кз.

Библиотека «Руниверс»

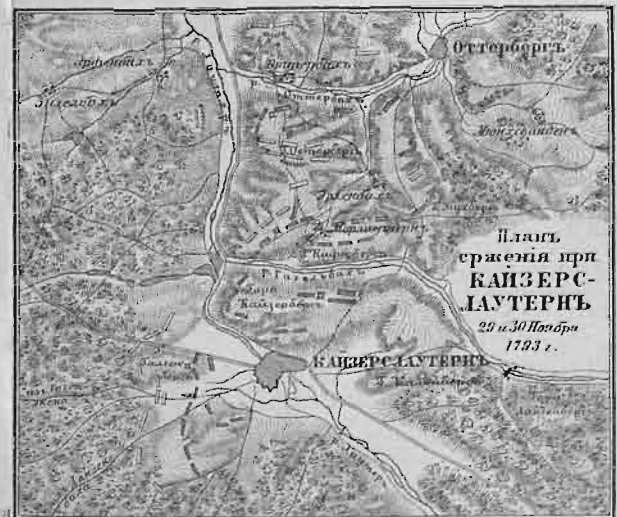
1.

2.

3.

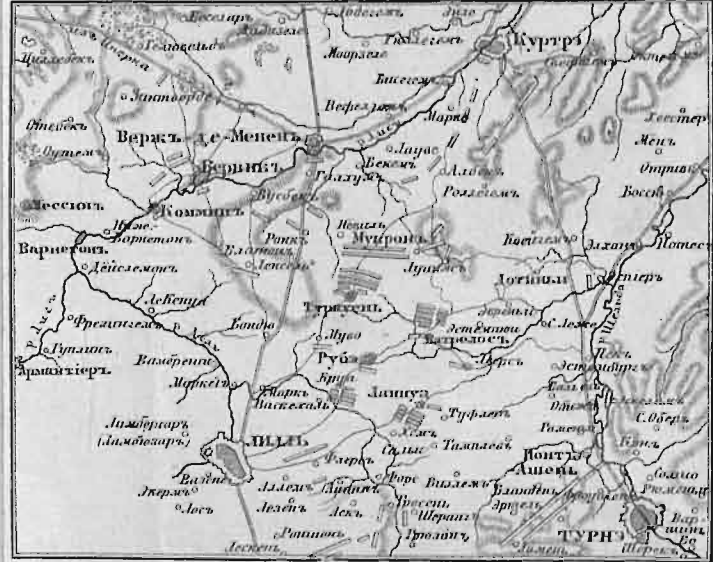

4.

КАРТА
военныхъ дѣйствій кн. сраженіями
при ТУРКУЕНѢ и ПОНТЪ-АШЕНѢ
17 и 18 Мая 1794 года

5.

6.

